

НЕЗАВИСИМЫЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Президентские выборы в Беларуси:

от ограниченной демократии к
неограниченному авторитаризму

(1994 – 2006)

Под редакцией профессора Олега Манаева

Вильнюс
Миндаугас
2006

УДК...

ББК...

Печатается по решению Редакционно-издательского совета НИСЭПИ

Рецензенты: академик Александр Войтович (Минск), д-р Астрид Замм (Мангейм)

Президентские выборы в Беларуси: от ограниченной демократии к неограниченному авторитаризму (1994 – 2006). Под редакцией профессора Олега Манаева. – Вильнюс: Миндаугас, 2006 – 548 с.

Анализ президентских выборов в нашей стране, представленный в этой книге, а также разнообразные документы, иллюстрирующие важнейшие факты и выводы, представленные авторами, во-первых, охватывают период с 1994 по 2006 годы (и таким образом позволяют проследить трансформацию не только самих выборов, но также общества и государства), а во-вторых, включают самые разные аспекты – политологический, социологический, правовой, социально-экономический, информационный, психологический и др. (и таким образом дают их «стереоскопическую картину»).

В каком бы аспекте ни анализировались президентские выборы, практически все авторы приходят к выводу, что если в 1994 г. они проходили в условиях ограниченной, но все-таки демократии, то в 2006 г. стали ярким воплощением неограниченного авторитаризма, установившегося в Беларуси за 12 лет правления А. Лукашенко. Причем анализ показывает и доказывает, что, с одной стороны, трансформация президентских выборов стала закономерным результатом развития авторитаризма, а с другой – именно президентские выборы стали центральным механизмом трансформации общества и государства, именно через них последовательно «снимались» ограничения авторитарной системы.

Для полисмейкеров и лидеров мнений, ученых и журналистов, всех, кто интересуется современными проблемами общественно-политического развития Беларуси.

ISBN

УДК

ББК

@ Независимый институт социально-экономических
и политических исследований, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ	10
<i>Станислав Богданкевич</i> Трансформация политической и экономической системы	10
<i>Олег Манаев</i> Трансформация электората	45
<i>Александр Соснов</i> Взаимосвязь экономических предпочтений и электорального поведения	86
<i>Юрий Дракохруст</i> Внешнеполитические приоритеты белорусов в зеркале президентских выборов	119
II. ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ	139
<i>Анатолий Лысюк</i> Президент и народ: специфика политических коммуникаций	139
<i>Владимир Подгол</i> Президентские выборы в архетипах массового сознания	163
<i>Андрей Ляхович</i> Правящая элита и бюрократия	194
<i>Татьяна Протько</i> Гражданское общество	225

<i>Валерий Карбалевиц</i>	
Демократическая оппозиция	265
<i>Павлюк Быковский</i>	
Средства массовой информации	298
III. ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	334
<i>Сергей Николюк</i>	
Трансформация социума	334
<i>Валерий Фадеев</i>	
Трансформация правовой системы	372
<i>Райнер Линднер</i>	
Белорусские перспективы в международном контексте	391
<i>Павел Севярынец</i>	
Беларускія пэрспэктывы праз прызму прэзыдэнцкіх выбараў	415
ПРИЛОЖЕНИЯ	445
Хронология важнейших событий	445
Профайлы кандидатов в президенты	469
Важнейшие документы	476

Предисловие

Большинство стран в современном мире обычно ассоциируются, прежде всего, с их географией, историей и культурой. Нередко к этому ряду добавляются характеристики военно-политического, экономического и технологического потенциала. Так, например, для большинства людей Греция – это колыбель европейской культуры, Япония – необычайно органичный синтез национальных традиций с самыми современными технологиями, США – самая богатая и могущественная страна на планете.

О Республике Беларусь в «дальнем зарубежье» знают, в основном, то, что это – «страна, которой правит президент А. Лукашенко». Именно «президент» и именно «правит» – не важно, с положительным или отрицательным знаком возникает эта ассоциация. Иначе говоря, чаще всего наша страна ассоциируется с конкретной личностью и конкретной политической системой. Пожалуй, и многие белорусы согласятся с этим.

Почему же страна, расположенная в самом центре Европы, с тысячелетней христианской культурой и богатой историей, для многих людей во многих странах связывается, прежде всего, с политическим образом, в центре которого – президент А. Лукашенко? Ответить на это вопрос можно по-разному. Например, показать: кто такой Александр Лукашенко, почему именно он стал воплощением государства Республика Беларусь. Есть уже книги, дающие интересные, аргументированные ответы на эти вопросы¹. Но можно ответить и по-другому: показать, почему и как никому неизвестный директор совхоза не просто «оказался» во главе государства, но продолжает им править уже 12 лет, к каким последствиям для общества и государства это привело, какие перспективы открыло (или, наоборот, закрыло).

На наш взгляд, именно такой подход позволяет дать наиболее полный, аргументированный ответ на поставленный выше вопрос. Такие попытки уже предпринимались², но многое все еще остается или малоизученным, или малоизвестным, или малопонятным для широкой публики не только за рубежом, но и в самой Беларуси. Поскольку Александр Лукашенко оказался во главе государства и продолжает им править не в результате «дворцового переворота» или «восстания масс», а в результате президентских выборов, именно их анализ с самых разных точек зрения позволяет осуществить такой подход. Нельзя также не обратить внимания на то, что сама государствен-

ная власть и все связанные с ней институты (научно-исследовательские, медийные и др.) практически не делают таких попыток: на эту тему не найти ни серьезных книг, ни диссертаций. Более того, в отличие от других стран, в Беларуси на тему президентских выборов – после того, как объявляются их официальные результаты – накладывается своего рода «табу». Некоторые сюжеты выборов, оказавшие большое влияние на общество и государство (например, президентские выборы, организованные оппозицией в 1999 г.), оказываются как бы «не существующими». Как показал наш собственный опыт, не только анализ, но даже многие официальные цифры и документы (в том числе, данные о зарегистрированных кандидатах в президенты!) оказываются практически или недоступными, или вообще «исчезнувшими». Почему и куда они «исчезают»?

Анализ президентских выборов в нашей стране, представленный в этой книге, а также разнообразные документы, иллюстрирующие важнейшие факты и выводы, представленные авторами, во-первых, охватывают период с 1994 по 2006 г. (и таким образом позволяют проследить трансформацию не только самих выборов, но также общества и государства), а во-вторых, включают самые разные аспекты – политологический, социологический, правовой, социально-экономический, информационный, психологический и др. (и таким образом дают их «стереоскопическую картину»). Поскольку каждый автор мог строить свой анализ на самых разных принципах (например, анализировать в разной последовательности условия, факторы, механизмы, субъекты, последствия выборов и т.п.), мы решили придерживаться самого простого принципа – хронологического. Поэтому в большинстве текстов президентские выборы рассматриваются с разных сторон, но в единой последовательности: 1994, 1999, 2001, 2006 гг. Однако простой принцип не означает тривиальный. Эта книга оригинальна с разных точек зрения.

Во-первых, с точки зрения ее структуры. В первой главе анализируется социальный контекст, включая трансформацию политической и экономической системы и электората за этот период, взаимосвязь социально-экономических и внешнеполитических предпочтений белорусов с их электоральным поведением. Во второй – центральной главе – рассматриваются основные участники президентских выборов: народ, кандидаты в президенты, правящая элита и бюрократия, гражданское общество и демократическая оппозиция, а также средства массовой информации. В третьей главе анализируются последствия и перспективы общества и государства через призму президентских выборов: трансформация социума и правовой системы, перспективы развития как в нашем собственном, внутреннем, так и в международном контексте. Особенно важный раздел – Приложения, в которых приводятся хронология важнейших событий, профайлы кандидатов

в президенты, важнейшие документы, раскрывающие особенности президентских выборов в Беларуси.

Во-вторых, с точки зрения авторского состава книги. Они – не просто аналитики. Одни из них – это политики и общественные лидеры, знающие предмет анализа «изнутри» (Станислав Богданкевич – почетный председатель Объединенной гражданской партии, экс-председатель правления Национального банка Республики Беларусь и лидер фракции «Гражданское действие» в Верховном Совете 13-го созыва, Александр Соснов – бывший член Президиума Верховного Совета 12-го созыва и министр труда Республики Беларусь, Валерий Фадеев – заместитель Председателя Конституционного суда Республики Беларусь в отставке, Павел Северинец – основатель «Молодого фронта» и бывший заместитель председателя партии Белорусский народный фронт «Адраджэнне»). Другие – правозащитники, организовывавшие независимое наблюдение и защиту многих участников президентских выборов (Татьяна Протько – председатель Белорусского Хельсинского комитета, Михаил Плиско – член Центрального координационного совета по наблюдению за выборами в 2001 г.). Третьи – аналитики, работавшие с различными политическими командами (Валерий Карбалевиц, Владимир Подгол, Андрей Ляхович). Четвертые – журналисты, информировавшие публику о важнейших перипетиях президентских выборов (Павлюк Быковский – обозреватель еженедельника «Белорусы и рынок», Юрий Дракохруст – публицист и аналитик Белорусской службы радио «Свобода»). Свой взгляд на белорусские перспективы в международном контексте представил и один из самых квалифицированных европейских экспертов по Беларуси Райнер Линднер – аналитик Фонда «Наука и политика» и председатель Германо-белорусского общества (Берлин).

В-третьих – и это самое важное – с точки зрения важнейших выводов, вытекающих из этой книги. В каком бы аспекте ни анализировались президентские выборы, практически все авторы приходят к выводу, что если в 1994 г. они проходили в условиях ограниченной, но все-таки демократии, то в 2006 г. стали ярким воплощением неограниченного авторитаризма, установившегося в Беларуси за 12 лет правления А. Лукашенко. Причем анализ показывает и доказывает, что, с одной стороны, трансформация президентских выборов стала закономерным результатом развития авторитаризма, а с другой – именно президентские выборы стали центральным механизмом трансформации общества и государства, именно через них последовательно «снимались» ограничения авторитарной системы. Раскол, деморализация и депрофессионализация общества, международная изоляция, как и многие другие «особенности» современной Беларуси,

стали не столько факторами, сколько последствиями президентских выборов.

Тем, кому такой вывод покажется «предвзятым», обусловленным особенностями биографии авторов книги («обиженных на власть»), рекомендуем внимательно почитать документы, представленные в Приложении. Если, например, многие помнят, «изменения и дополнения», сделанные в Конституции Республики Беларусь после референдума 26 ноября 1996 г., то «изменения и дополнения», сделанные в Постановлении ЦИК от 25 июля 2001 г. «Об определении порядка использования государственных средств массовой информации при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь в 2001 г.» сегодня известны немногим. А говорят они о многом. Так, если согласно первому документу, «ліміт часу ў разліку на аднаго кандыдата ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь складае 2.5 гадзіны на рэспубліканскім тэлебачанні, 2.5 гадзіны на рэспубліканскім радыё... *працягласць часу вяшчання, які даецца кандыдату ...не можа быць меншай чым 30 мінут (курсив мной – О.М.), а колькасць выступленняў – не менш чым два... тэле- і радыёперадачы з перадвыбарнымі выступленнямі ідуць у прамым эфіры*», то согласно второму – «на основании лимита времени, представленного в ЦИК Национальной государственной телерадиокомпанией Республики Беларусь кандидат в Президенты Республики Беларусь имеет право на два выступления по республиканскому государственному телевидению и на два выступления по первой программе республиканского радио. Продолжительность одного выступления – *не более 30 минут... теле- и радиопередачи с предвыборными выступлениями кандидатов в Президенты Республики Беларусь идут в записи*».

Поэтому подзаголовок книги «От ограниченной демократии к неограниченному авторитаризму» возник не *до*, а *после* того, как были представлены все тексты, и выражает главный вывод авторов.

Следует также отметить, что, хотя авторы используют самые разнообразные источники, большая часть данных опросов общественного мнения представляет результаты национальных опросов НИСЭПИ (все они проводились методом face-to-face interview по стандартной репрезентативной выборке: опрашивалось примерно 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше, ошибка репрезентативности не превышала 0.03). Таблицы с этими данными, как правило, читаются по вертикали (если специально не оговорено другое). Во многих случаях итоговая сумма меньше 100%, поскольку затруднившиеся ответить или не ответившие для простоты восприятия опускались.

Разумеется, предлагаемая книга не претендует на то, чтобы раскрыть все аспекты этой сложной темы, а ее авторы – на «истину в последней ин-

станции». Мы видим нашу задачу в том, чтобы любой заинтересованный читатель задумался: действительно ли история «нам не подвластна», или современная история нашей собственной страны зависит от нас самих? Не все хотят и могут участвовать в «большой политике», но в президентских выборах может участвовать каждый взрослый гражданин. И от того, какой выбор он делает, как показывает эта книга, зависит очень многое.

Профессор Олег Манаев

Примечания

¹Александр Федута. Лукашенко. Политическая биография. Случайный президент М.: Референдум. 2005. С. 704; Павел Шеремет, Калинкина Светлана. М.: Ньюанс. 2003. С. 240.

²Беларуская палітычная сыстэма і прэзыдэнцкія выбары 2001 г. Варшава: IDEE, 2001, 479 с.; Выборы президента Республики Беларусь – 2001 г.: факты и комментарии. Под ред. Михаила Плиско. Мн.: Тесей, 2002. С. 248.

I. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Станислав Богданкевич

Трансформация политической и экономической системы

Исторический претекст

Развитие современной Беларуси во многом определяется ее геополитическим положением между Востоком и Западом. Большой отпечаток на ее судьбу наложило нахождение в прошлом в составе таких крупных многонациональных и многоконфессиональных образований, как Великое княжество Литовское и Речь Посполитая, затем Российская империя и Советский Союз, а также нахождение западной части Беларуси, на протяжении почти двух десятилетий (1921-1939 гг.) в составе польского государства. Самосознание современных белорусов, главным образом, было сформировано в течение последнего столетия.

В эпоху Советского Союза коммунистическая и пророссийская идеология внушала белорусам, что их государственность сформировалась исключительно благодаря доброй воле постимперской революционной России, и что белорусы – не нация, а лишь небольшое ответвление единого русского народа. Это способствовало утрате белорусами исторической памяти об опыте собственной государственности. В действительности же наши предки, как и другие европейские народы, имели вначале свои раннефеодальные государства-княжества (начиная с 10 века – Полоцкое, Смоленское, Туровское), затем с середины XIII века вплоть до конца XVIII века занимали главенствующее положение в Великом княжестве Литовском – форпосте цивилизованной Европы на Востоке. После раздела Речи Посполитой (1795 г.) Беларусь стала принадлежать Российской империи, которую в свое время В. Ленин называл тюрьмой народов. В 1918 г. видные представители белорусской интеллигенции предприняли попытку воссоздать свою государственность и провозгласили 25 марта 1918 г. независимую Белорусскую Народную Республику. Хотя БНР оказалась

нежизнеспособной, во многом благодаря этой попытке в составе коммунистической империи – Советском Союзе – появилась Белорусская Советская Социалистическая Республика. Что касается культурного развития, то на территории, заселенной белорусами, как при царском режиме, так и в составе СССР, проводилась политика русификации. Достаточно сказать, что, например, в восьмидесятые годы прошлого века в Минске, как и в других крупных городах, не существовало ни одной белорусской школы. Западные белорусы в 1921-1939 гг. подвергались полонизации. К этому следует добавить, что Беларусь, как и весь Советский Союз, правящим коммунистическим режимом была изолирована от демократической западной цивилизации. Официальной политикой СССР было стремление к превращению всех наций и народностей, входивших в его состав, в единый советский народ на базе русской культуры и русского языка. Эта политика на Беларуси дала в целом негативные для нации результаты, во многом создала из белорусов людей без исторической памяти, «совков». Парадокс состоял в том, что, с другой стороны, нахождение в составе Советского Союза сопровождалось, особенно в послевоенное время, высоким уровнем индустриализации, экономическим ростом, развитием образования и науки, сопровождавшимся миграцией в Беларусь российской технической интеллигенции, насаждавшей пророссийские взгляды.

Трансформация политической системы: от зарождающейся демократии к авторитаризму

В конце XX века история предоставила белорусам шанс возродить свою государственность, создать независимое, демократическое, правовое государство. Этот шанс исходил от ельцинской России, предложившей упразднить СССР, в то время как на всесоюзном референдуме 1991 г. граждане Беларуси в подавляющем большинстве высказались за сохранение обновленного Советского Союза. Немногим более 15 лет тому назад (25 августа 1991 г.) было объявлено о создании в качестве независимого государства Республики Беларусь. Началось движение в направлении национального, суверенного государственного строительства, демократизации как государства, так и всего общества, постепенного перехода от административно-командного управления экономикой к рыночным отношениям.

Советский Союз располагал огромными запасами ядерного оружия и средств его доставки, значительная часть которого находилась на территории Беларуси. Безусловной заслугой правительства периода восстановления белорусского государства было решение о полном вывозе всего атомного оружия в Россию, осуществленного в рамках Лиссабонского протокола от 23 мая 1993 г. и других соглашений. США предоставили нам на цели ядерной демилитаризации

литаризации в рамках программы Нанна-Лугара около 120 млн. американских долларов. Вывод ядерного оружия с территории Беларуси был окончательно завершён в ноябре 1996 г.

До получения независимости в Беларуси отсутствовала сколько-нибудь организованная оппозиция тоталитарному коммунистическому режиму. В условиях функционирования СССР и после его развала наша республика была, и все еще фактически остается, форпостом коммунистической и пророссийской идеологии. Лишь в 1988 г. сформировался на национально-демократической основе оппозиционный Белорусский Народный Фронт. Беларусь в период до принятия первой Конституции суверенной Беларуси была парламентской республикой. На выборах Верховного Совета XII созыва в 1990 г., т. е. еще в условиях господства советского режима и весьма ограниченной демократии, абсолютное большинство мест в парламенте получили пророссийские коммунисты, а не сторонники культурного возрождения, независимости и демократии. Однако впервые в условиях господства советского коммунистического режима в парламенте оказались представители национального возрождения и демократии, прежде всего, в лице фракции БНФ и примыкавших к ней независимых, демократически настроенных депутатов, в том числе и из среды коммунистов. В основном усилиями этой части еще в своей основе советского, прокоммунистического и пророссийского парламента был принят ряд важных законов, направленных на укрепление независимости белорусского государства, возрождения национальной культуры, белорусского языка, образования. Была восстановлена историческая национальная символика. Наконец, в 1994 г. этим парламентом была принята вполне демократическая Конституция Республики Беларусь, которая, при претворении в жизнь ее важнейших положений и норм, могла бы стать базой как для национального, так и экономического возрождения. Государство основывалось на принципе разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. Государственные органы в пределах своих полномочий провозглашались самостоятельными: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга. Высшим представительным, постоянно действующим и единственным законодательным органом государственной власти страны объявлялся Верховный Совет. Гарантировалось функционирование различных политических институтов и идеологий, деятельность различных политических партий и других организаций гражданского общества, свобода информации. Запрещалось установление в качестве обязательных для граждан идеологий каких-либо политических партий, религиозных или других гражданских объединений. Тем самым была заложена основа для формирования гражданского общества. Конституция ввела пост президента в качестве руководителя государства и исполнительной власти, предоставив этому институту власти весьма широкие

полномочия, одновременно предусмотрев порядок контроля за соблюдением органами власти конституционной законности вплоть до освобождения президента от должности – в случае нарушения им Конституции. Контроль за соблюдением в стране конституционных норм был возложен на Конституционный Суд Республики Беларусь.

Оценивать последующее государственное строительство Республики Беларусь необходимо с учетом того, что коммунистическая и пророссийская идеология в белорусском обществе пустила глубокие корни. Национальная культура, духовность были во многом разрушены. Многие поколения белорусов воспитывались в сфере российской культуры, и лишь через нее общалась к достижениям всемирной. Этот процесс, к несчастью, шел не на фундаменте национальной культуры, что способствовало маргинализации в культурном отношении белорусского социума. Белорусы в своем большинстве были озабочены не проблемой возрождения, о чем была в колокола национальная интеллигенция, БНФ, а проблемой выживания. В результате этого, а также естественного снижения уровня жизни населения, обусловленного распадом унитарной страны на 15 независимых государств и нарушением ранее сложившихся хозяйственных связей, на первых президентских выборах в 1994 г. победил популист А. Лукашенко. Последний в 1996 г. посредством референдума и изменения Конституции установил в стране авторитарный режим власти, который все больше приобретает черты личной диктатуры.

Разруха в обществе является следствием разрухи в головах

Анатолий Майсенья, видный политолог и деятель белорусского возрождения (трагически погибший в автомобильной катастрофе в ноябре 1996 г.), называл Беларусь «страной несбывшихся надежд». И это действительно так. Получив в подарок национальную независимость, имея в период провозглашения государственного суверенитета высокую степень готовности ответственности к трансформации и относительно хорошие исходные позиции в экономике, страна не воспользовалась открывшимися возможностями. В Беларуси на момент обретения независимости у власти находилась элита, не способная вести в будущее. Запад казался подозрительным. В силу постсоветского понимания мира будущее виделось в прошлом, в восстановлении коммунистической системы и объединении с Россией.

Правящая элита оказалась не готовой сформулировать национальную идею, не предложила обществу реалистическую концепцию будущего Беларуси, не донесла до общественного сознания ни одной политической идеи, если не считать мертворожденной идеи объединения православных славян

на принципах реставрации советской системы.

С высоты сегодняшнего дня представляется очевидным, что в конце прошлого столетия у нашей элиты отсутствовал сколько-нибудь обоснованный проект развития белорусского государства по пути демократии и рыночных преобразований. В качестве политической элиты выступала преимущественно государственная и хозяйственная номенклатура. Важнейшей чертой постсоветского общества являлась его преобладающая приверженность ценностям социальной справедливости, как это трактовалось большевистской идеологией. Эти ценности у большинства белорусов ставились выше политических и экономических свобод и гражданских прав, что привело к приходу к руководству страной популистских несоветских политических сил и фактической общественной поддержке авторитарного режима.

Истоки многих наших нынешних проблем следует искать именно в этом. Вместе с тем, после пятнадцати лет «перестройки» социологические опросы НИСЭПИ и других независимых социологических служб свидетельствуют о все еще утробном состоянии и современного белорусского общества. Нормальное гражданское общество и плюралистическая демократия базируются на деятельности различных политических и гражданских институтов. Посредством этих институтов обеспечивается объединение граждан на базе тех или иных идеологий, социальных платформ, профессиональных, культурных и иных интересов. В Беларуси почти половина населения не определилась в своем отношении к политическим партиям и движениям, к их идеологиям, платформам, экономическим программам. Лукашенокская «вертикаль», заинтересованная в продлении своей абсолютной власти, делает все возможное, чтобы не дать белорусскому народу структурироваться на основе институтов, отражающих интересы и потребности его тех или иных групп, поддерживает иллюзорные надежды на государственное иждивенчество, поощряет гражданскую и политическую пассивность, неучастие в активной общественной и политической деятельности.

Что такое демократия? Основатель демократии в древних Афинах Перикл сформулировал основы демократического политического строя как строя, опирающегося не на элитарное меньшинство, а на большинство граждан. Демократ Перикл признавал, что на выборах народ проявляет себя всего лишь как источник власти, а получаемая большинством власть таит в себе опасность возрождения тирании. Поэтому необходимо установление предела власти большинства и гарантирование для меньшинства права на продолжение общественно-политической деятельности, на критику власти, на получение власти после победы на последующих свободных выборах. Демократия предполагает обязательное соблюдение определенных процедурных норм, гарантирующих на практике уважение гражданских прав и свобод. Выборы

всего лишь позволяют гражданам отдать предпочтение одной из стратегий, предлагаемых политическими партиями (группами) либо конкретными личностями. Демократия предполагает, что в период между выборами граждане должны располагать возможностью воздействовать на государственную политику посредством разнообразных гражданских институтов, объединений, общественных союзов и т.п. Все эти формы являются неотъемлемыми составными частями демократии. Принципу защиты прав меньшинств в демократических странах предназначены определенные конституционные оговорки (билли о правах), положения, входящие в понятия конфедерализма, федерализма, консенсуализма, неокорпоративизма и др. Для осуществления политической демократии обязательным условием является контроль правительства парламентом, защита альтернативных источников информации, право граждан создавать независимые ассоциации и организации.

Современная демократия может функционировать только в виде представительной демократии и парламентской системы, на фоне которой и возникли политические партии, выражающие интересы отдельных социальных групп народа. Существование политических партий базируется по меньшей мере на двух условиях: на плюрализме общества и на возможности участия общества в принятии решений государства. Партии предлагают общественности свои программы, а также концепции и орудия, с помощью которых они намерены осуществить свои программы. Участие в формировании и реализации политической воли граждан – главная задача партий. Соревнование между идеями, программами, концепциями приводит к плюралистическому обмену мнениями. Способность и воля заключать компромиссы – это существенные элементы культуры демократии. В демократическом парламенте не настолько важно выяснение воли всего народа, сколько идет сочетание разных интересов социальных групп.

К важнейшей функции партии относится ее участие в формировании общественного мнения. Эта задача относится к публичному характеру партий. Общественность должна быть осведомлена о программах, политических действиях, проектах, концепциях и перспективах партий.

Историческое несчастье белорусов состоит в том, что они, получив независимость, не смогли построить у себя демократическую Беларусь. Наша страна все еще стоит перед исторической дилеммой, которая может рассматриваться как традиционная: Восток – Запад. Схематично это представляет собой выбор между принципами европейской и азиатской цивилизаций. А. Лукашенко и его окружение, видимо, считают, что социально-экономическим реалиям нашей страны более соответствует азиатский способ правления, основанный на доминировании административной власти и ее неразделимости с собственностью, на экономическом и политическом господстве

бюрократии. Неотъемлемым атрибутом восточной модели общества является отсутствие четких гарантий прав граждан. Кодексы восточного общества – перечни обязанностей подданных перед государством, своды административных ограничений их деятельности, в которые вкраплены немногочисленные права и свободы. Сохраняется нераздельность власти и собственности при доминировании первой.

Главный признак и краеугольный камень западной системы – примат гражданского общества над государством, свободная от государства частная собственность, свободный рынок. Независимая Беларусь может и должна создать у себя «западное» гражданское общество, поставить на службу обществу, рынку государство, а не наоборот. Наше будущее – не только на путях рыночной экономики, но и западной социальной системы с ее непреходящими общественными ценностями, прежде всего, такими как гражданское общество, свободы и права человека, верховенство закона, демократия, свободное предпринимательство.

Новая Конституция, введенная главой государства посредством неправомерного референдума в 1996 г., предоставляет президенту огромные полномочия и превращает принцип разделения властей в фикцию. Но реальные действия президента по узурпации власти сводят на нет даже те куцые сдержки и противовесы, которые дает Конституция. Парламент не является самостоятельным институтом власти и полностью подчинен президенту. Суды также не являются самостоятельной и независимой ветвью власти. Судьи назначаются и освобождаются с должностей президентом. Конституционный суд превратился в ничего не значащий консультационный орган при А. Лукашенко.

В стране ликвидировано местное самоуправление. Власть на местах принадлежит президентской вертикали, назначаемой главой государства. Органы местного самоуправления – Советы – формально существуют, но реальной власти не имеют.

А. Лукашенко откровенно высказывал сожаление о разрушении советского государства и осуществил восстановление наиболее существенных ее элементов – административную пирамиду со строгой иерархической подчиненностью, кадровую политику, отношение к праву, роль спецслужб и др. Такая модель государственного устройства основывается даже не на официально провозглашенной им же Конституции 1996 г., не на законах, предусматривающих разделение властей, гарантию прав человека, наличие оппозиции, независимых СМИ, а на неограниченной власти исполнительной ветви государства.

Усиление административно-командных методов управления привело к возрастанию роли силовых структур и, прежде всего, спецслужб. Они стали

важной опорой режима, существенным фактором его жизнеспособности. В Республике Беларусь действует сеть спецслужб с правом ведения оперативно-розыскной деятельности. Растет их численность, увеличивается финансирование.

Беларусь – единственная посткоммунистическая страна, где КГБ сохранила свое старое название. А. Лукашенко вернул спецслужбам те функции, которые они имели в СССР. Как и тогда, КГБ является одновременно спецслужбой, правоохранительным органом и органом государственного управления.

Отказываясь проводить реформы, власти сознательно консервируют старую социальную модель общества. Большинство населения объединено в прежних структурах, которые, в несколько видоизмененном виде, продолжают играть роль тоталитарного каркаса. Например, трудовые коллективы, как и прежде, выполняют не только социально-экономические, но и политические функции. Сознательная политизация прежних полутоталитарных структур происходит параллельно с ограничением и нейтрализацией политических и общественных функций, появившихся в годы реформ негосударственных организаций. Развитие гражданских инициатив А. Лукашенко стал трактовать как «анархию» и безвластие. Любые претензии структур гражданского общества (хозяйственный субъект, партия, общественная организация, газета, фонд) на самостоятельную роль, автономное существование рассматриваются как враждебные, дестабилизирующие действия. Поэтому тотальное наступление государства на только появившиеся и еще не окрепшие ростки негосударственных структур, вытеснение их из общественной жизни является необходимым условием существования режима. Причем значительная часть их формально не ликвидируется, а интегрируется в государственную инфраструктуру, превращается в марионеточные. Деятельность тех организаций, которые не согласны на такую роль, насильственно ограничивается.

Нынешняя правящая команда создает модель своеобразного авторитарного корпоративизма, контролируемого рынка и контролируемой демократии. Для поддержания связи между властью и обществом политическое представительство заменяется функциональным представительством. Политика сводится к взаимодействию между исполнительной властью и ограниченным кругом влиятельных корпоративных союзов. В обмен на послушание и согласие играть по правилам, утвержденным госорганами, этим корпоративным организациям искусственно предоставляется монополия на представительство интересов соответствующих слоев населения, отраслей экономики и т.д. Причем эти корпоративные союзы ставятся в такое положение, что они не столько представляют интересы соответствующих сегментов

общества в отношениях с государством, сколько проводят государственную политику в этих сегментах, слоях, отраслях. Т.е. эти союзы огосударствляются, становятся частью государственной машины.

Крупнейшим корпоративным союзом является Федерация профсоюзов Беларуси. Если брать только политическую систему, то после исчезновения КПБ-КПСС, комсомола, и Советов, ФПБ осталась единственным остатком советского тоталитаризма. Федерация не является профсоюзом в том смысле, как это понимается во всем мире. ФПБ осталась полугосударственной организацией, своеобразным министерством по социальной защите трудящихся. В нее входят и наемные работники, и администрация государственных предприятий, т.е. фактически работодатели. На абсолютном большинстве предприятий и учреждений эти профсоюзы подконтрольны администрации, находятся в тесной зависимости от нее.

Под видом общественной молодежной организации создана фактически монопольная государственная структура — Белорусский республиканский союз молодежи. Полным ходом идет процесс превращения православной церкви в государственную. Она объявлена А. Лукашенко важным фактором объединения славянских народов. Экзарх Беларуси Филарет низведен до уровня одного из государственных чиновников.

Белорусская действительность свидетельствует, что путь от тоталитаризма к демократии и либерализму труден и тернист. Белорусское общественное сознание болезненно и очень медленно освобождается от прошлого. Еще вчера почти повсеместно исповедовалась идеология тоталитарного государства, сущность которого состояла не только в монополии на экономику, но и на все сферы общественной жизни. Бывшее советское государство, сконцентрировав в своих руках все источники обеспечения нормальных жизненных условий, практически полностью подавляло гражданское общество, удушало инициативу и самостоятельность людей. Сегодня усилиями А. Лукашенко в Беларуси сформирована откровенно авторитарная, закрытая политическая и социально-экономическая система. Доминирующим признаком этой системы является полное господство президентской власти над всеми другими властными структурами, прежде всего, законодательной и судебной, а также тотальная монополизация СМИ, в том числе и с помощью «правового регулирования». Заканчивается установление абсолютной власти не только на политическом поле, не только в первом государственном, но и во втором и третьем секторах.

Вместе с тем, в силу географического положения Беларуси, отсутствия достаточных внутренних социально-экономических ресурсов и выбора всеми нашими соседями, включая Российскую Федерацию, преимущественно западной социальной системы, у режима А. Лукашенко нет исторической

перспективы. Неизбежна смена политического и экономического курса.

Правящий в Беларуси авторитарный режим, несмотря на использование административного ресурса, полную монополию на телевидении и радио, в борьбе за умы и сердца людей, в насаждении собственной идеологии терпит поражение. Гражданское общество в Беларуси развивается. Оппозиционные политические партии и их общенациональные и региональные лидеры, вопреки огромному давлению репрессивного аппарата, фактам бесследных похищений, угрозам личной безопасности, судебным преследованиям сумели создать практически во всех регионах страны партийные структуры. Наиболее разветвленные и дееспособные партийные структуры имеют оппозиционные Объединенная гражданская партия (ОГП), Белорусский народный фронт, Белорусская социально-демократическая партия (Громада), Партия коммунистов Белорусская.

Сегодня оппозиционные политические партии, опираясь на потенциал белорусской интеллигенции, независимых газет, журналов и бюллетеней, на исследования и разработки, осуществляемые независимыми институтами и ресурсными центрами, другими все еще сохранившимися организациями гражданского общества, реально возглавляют общенародное движение за сохранение суверенитета и независимости страны, за восстановление демократии и верховенства закона, за эффективные рыночные преобразования, способствуют выводу страны из международной самоизоляции, подготавливают общественное сознание к назревшим политическим и экономическим переменам, работают над программами развития и конкретными законопроектами. Значительным достижением оппозиционных сил является их единство. Шесть ведущих оппозиционных партий и более 200 других организаций гражданского общества (практически все наиболее крупные региональные ресурсные центры) согласовали и придерживаются на практике общей политической платформы и программы преобразований.

Практика лишения законно функционирующих политических партий права на пользование государственными средствами массовой информации, прежде всего телевидением и радио, а также преследований независимой прессы аморальна и незаконна. Народ Беларуси должен получить возможность услышать и узнать о наличии, кроме президентской программы и идеологии, других альтернативных программ и идеологий, о наличии в стране потенциальных национальных лидеров, и на этой основе сделать свой осознанный и свободный выбор. Только в этом случае власть могла бы считаться легитимной. В силу этого, первоочередной задачей демократических сил становится борьба за предоставление гражданам Беларуси, политическим партиям и другим общественным объединениям конституционного права на получение, сохранение и распространение полной, достоверной и

своевременной информации, на изложение своих концепций экономического и политического развития, своих программ, своих идеологий и взглядов, в том числе доступ к государственным, прежде всего электронным, средствам массовой информации. Партия и другим общественным объединениям должен быть гарантирован свободный доступ на собрания рабочих, служащих, молодежи, студентов, преподавателей и других категорий граждан Беларуси. Декреты, указы и неформальные запреты на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирование, на предоставление залов и других помещений должны быть отменены. На демократических принципах при широком участии всех политических сил необходимо обеспечить формирование Центральной и всех других избирательных комиссий.

Недостаточная поддержка партий в обществе – преходящее явление. Опыт всех пост коммунистических стран показывает, что лишь после перехода на формирование представительных органов власти по мажоритарно-пропорциональному принципу происходит подлинная структуризация общества, показывающая отношение электората к той или иной идеологии, политической программе и их носителям.

Сегодня в Беларуси присутствуют лишь отдельные элементы гражданского общества. Объективно говоря, граждане страны заслуживают ту авторитарную власть, которая сформировалась за последние годы. Неправомерно фетишизировать роль авторитарного режима, давая оценку состоянию белорусского общества и общественного самосознания. Сегодня в стране уровень демократии безусловно выше, чем он был в условиях господства КПСС и советской власти. Пусть и в урезанном виде, будь на то желание, имеется возможность получения объективной информации. В стране функционируют демократические партии, профессиональные союзы, аналитические центры и институты, общественные организации и объединения, независимые СМИ, развивается, пусть и в нелегкой борьбе с авторитарной номенклатурой, частный бизнес.

Наконец, хотя и с весьма урезанными полномочиями, функционируют официальные представительные органы – Палата представителей, Совет республики и местные Советы, сформированные правящим режимом при некоторой поддержке либо с молчаливого согласия населения. Полагаю, если бы на эти структуры населением оказывалось должное давление, они бы в большей мере осознавали свою причастность и ответственность за происходящее в стране, за грубые нарушения прав и свобод граждан, за политику, ведущую к развалу экономики, обнищание и международную изоляцию.

Однако большинство наших толерантных и весьма просвещенных граждан предпочитает если не поддерживать режим, то не вступать с ним в кон-

фликт. Отдельные «народные избранники», заняв место в структурах представительной власти, служат лишь правящему режиму, отказываются служить своему народу, публично заявляя, что они не политики, а музыканты, врачи, учителя, творческие работники. И это представители нашей интеллектуальной элиты!

Приходится констатировать, что не только А. Лукашенко, но значительная часть национальной элиты, всего белорусского общества все еще находится в плену античных (коммунистических) утопий и иллюзий, большинство из которых цивилизованный мир давно преодолел. Это относится к трактовке собственности, методов справедливого распределения, антиподов: «труд и капитал», «собственник и чиновник». Неверная интерпретация исторического опыта в условиях господства тоталитарного коммунистического режима, идеализация государственной бюрократии, как защитницы общественных интересов, неприятие свободы собственности как основы всех гражданских свобод дорого стоят населению Беларуси. Цивилизованное государство должно безоговорочно защищать неприкосновенность частной собственности, ограничить свою деятельность теми сферами, где оно действительно необходимо, предоставив возможность процветания негосударственному сектору.

Главная причина всех наших бед, разумеется, не в российском империализме или коварном Западе, и даже не в личности А. Лукашенко, как это представляется некоторым политическим силам. Политическое и экономическое развитие определяется внутренними обстоятельствами, попыткой правящей элиты страны сохранить исторически изжившую себя административно-командную систему управления обществом и народным хозяйством, ностальгия как прежней, так и нынешней власти по советскому режиму, обреченный поиск альтернативы рыночным преобразованиям, упор на тоталитарные методы управления и отказ от создания гражданского общества, механизмов само регуляции, установление авторитарного режима и, как результат, существенная изоляция в мире и инвестиционный дефицит. Страна устала от дилетантизма, администрирования, чрезвычайщины, «переломных» визитов А. Лукашенко в Москву, Пекин, Гавану с их неизменными «историческими успехами». Без создания «рыночной экономики» – проведения комплексных институциональных преобразований, рыночного механизма ценообразования, полноценного фондового рынка, полномасштабной приватизации, оздоровления денежной и банковской системы процедуры санации и банкротства убыточных и неплатежеспособных предприятий и многого другого, без развития структур гражданского общества выход из кризиса невозможен. Требуется незамедлительная смена политического и экономического курса и правительственной команды.

На наш взгляд, одной из главных задач политических партий и других организаций гражданского общества должно стать формирование общественного мнения на основе общеевропейских ценностей, конкуренции, принципов плюрализма, демократии и либерализма. Важнейшей задачей является преодоление сложившихся в обществе стереотипов, в том числе и в среде интеллигенции, на роль государства и государственную бюрократию как защитницу общественных интересов, на эффективность государственной собственности, на институт частной собственности, на политическое и экономическое развитие страны.

Власть ни перед кем не несет ответственности, и это не находит должной оценки нашей элитой. Нынешней власти, так называемой «вертикали», не нужна демократия, т. е. подлинное народовластие. Контроль общества на всех уровнях над органами власти, над государством заменен субъективным президентским контролем. Защиту от произвола власти население ищет у этой же власти. Общество все еще не осознает, что лишь оно само может заставить власть считаться с собой, что демократия предполагает жесткий общественный контроль над всей структурой власти. И что народовластие невозможно без контроля над властью самого народа в лице, прежде всего, организаций гражданского общества.

К вопросу о национальной идее

С позиции всестороннего развития белорусской нации и государства для граждан Беларуси нет и не может быть большей ценности, чем их общий дом под названием Республика Беларусь. В закреплении полного суверенитета государства и права нашего народа распоряжаться своей судьбой, в возрождении его духовно-нравственных устоев и расцвете национальной культуры, в формировании процветающего гражданского общества и демократического правового государства, высшей целью которого было бы обеспечение прав и свобод своих граждан, а также их достойного уровня жизни, и состоит, по нашему глубокому убеждению, суть белорусской национальной идеи!

Трагедия состоит в том, что сегодня белорусское общество оказалось не в состоянии выражать свою волю. В результате государственного переворота 24 ноября 1996 г. судьбу десятиmillionного народа определяет авторитарно-тоталитарный режим. Подписанные соглашения о создании белорусско-российского «союзного государства» могут стать началом ликвидации суверенитета Беларуси. А. Лукашенко ради удовлетворения личных интересов и собственных политических амбиций готов пожертвовать судьбой целого народа. В стране нет реально действующих демократических представительных

институтов, с помощью которых население могло бы отстаивать свои интересы. В рамках нынешнего режима никакое свободное волеизъявление народа невозможно.

Российское руководство, прекрасно осведомленное о положении с демократией в Беларуси, тем не менее стремится воспользоваться ситуацией и фактически инкорпорировать соседнее государство. Это нельзя расценить иначе, как реанимацию агрессивной имперской политики.

Конкретные положения нашего понимания национальной идеи провозглашены в первых двух разделах Конституции страны. Важнейшие из них: демократическая форма правления, основанная на принципе власти закона, защиты прав человека и основных свобод; превращение Беларуси в нейтральное государство, а ее территории – в безъядерную зону; разделение и самостоятельность законодательной, исполнительной и судебной властей, создание системы сдержек и противовесов, которые препятствовали бы монополизации власти у одной из ее ветвей; приоритет общепризнанных принципов международного права; развитие и укрепление плюралистической парламентской демократии; недопустимость существования монополии правительства, политических партий, частных предприятий или отдельных лиц на СМИ; гарантия свободы собраний, митингов, уличных шествий и пикетирования, а также средств массовой информации; свободное объединение граждан в политические партии и общественные объединения, которым гарантируется доступ к государственным СМИ; равные права и равные условия для развития всех форм собственности; гарантия каждому права собственности.

Даже простое перечисление этих конституционных положений показывает, как далеко мы отстоим от реализации национальной идеи, в основании которой лежали бы вышеперечисленные общеевропейские ценности.

Лукашенковский курс на единение с Россией контрпродуктивен. Россия сегодня находится на обочине цивилизации. История последних лет свидетельствует, что российская элита не в состоянии отказаться от своего имперского мышления и блокового мировоззрения, в основе которого лежит тезис об изначальной враждебности западной цивилизации по отношению к православно-славянской.

Мы – европейцы. Наше будущее – не в превращении своей страны в западный форпост раздираемой внутренними противоречиями олигархической России, а в самостоятельном развитии, в постепенной интеграции в цивилизованное европейское сообщество при безусловном сохранении, на условиях свободной рыночной торговли, тесных экономических отношений с Россией, дружбы с её великим народом.

Реализация национальной идеи предполагает государственную поддерж-

ку национальной культуры, восстановление исторической национальной символики и реального утверждения белорусского языка (наряду с русским) в качестве государственного; максимальную децентрализацию власти, законодательное закрепление местной автономии, включая выборность местных глав администраций; предоставление оппозиции статуса, позволяющего ей играть ответственную и конструктивную роль; очищение власти от коррупционеров и проведение открытой, нравственной, подлинно национальной внутренней и внешней политики; создание условий для достойной жизни всех наших граждан с помощью социально ориентированной рыночной экономики.

Сегодня главным препятствием для реализации национальной идеи является авторитарный режим президента А. Лукашенко. Этот режим опирается на многочисленные силовые структуры, а также часть нашего населения, ностальгирующего по прошлому, главным образом пенсионеров и ортодоксальных коммунистов. Основной социальной опорой правящего режима является та часть общества, физическое выживание которой зависит от доброй или злой воли этого режима. Без ликвидации огромной экономической и внеэкономической зависимости людей от власти президентских чиновников трудно рассчитывать на формирование полноценного гражданского общества, восстановление конституционной законности, демократии и подлинного народовластия. В то же время нельзя преуменьшать значение факторов и сил, объективно работающих на прогресс общественно-политического и правового сознания белорусского народа, в том числе и на увеличение числа тех, кто был вынужден и научился сам обустривать свою жизнь и жизнь своих близких.

Для страны с неустоявшейся демократией, какой является Республика Беларусь, особое значение имеет строгое законодательное обеспечение выборных кампаний, максимально ограничивающее возможности неконтролируемого влияния исполнительной «партии власти» на итоги выборов, их фальсификации. Справедливость и легитимность избирательного законодательства не должна вызывать сомнений как у власти, так и у оппозиции. Свободные, справедливые и равные выборы предполагают обеспечение широкого доступа всех политических сил к государственным СМИ, формирование центральной, территориальных, окружных и участковых комиссий на паритетных началах всеми политическими силами с последующим утверждением представительными органами власти, свободная без ограничений реализация конституционного права граждан избирать и быть избранными, исключение возможности внесудебной отмены решения о выдвижении кандидата, организация общественного контроля за выборами, включая обязательную выдачу наблюдателям копий протоколов об итогах

голосования, предельное ограничение посредством избирательной процедуры досрочного голосования и голосования с помощью переносных урн, возможность создания партийных (либо индивидуальных) избирательных фондов кандидатов.

Сегодняшняя Беларусь не изолирована железным занавесом от цивилизованного мира. Власть А. Лукашенко не приняла ортодоксальных диктаторских форм, характерных для бывшего коммунистического СССР. Элементы демократии и информационной свободы, хотя и в крайне ограниченных объемах, все еще сохранились. Время работает против установленного в стране авторитарного режима. Он обречен. Допускает все больше крупных политических и экономических ошибок. Находится в глубокой внутренней и международной изоляции. Все более теряет поддержку не только среди интеллигенции, чиновничества, деловых людей и молодежи, но и среди ностальгирующих по прошлому ветеранов и сельского населения. Мне представляется ничем не обоснованным, ошибочным и даже вредным тезис об уникальности нашего народа и ситуации в Беларуси, об отсутствии у нашего «зомбированного» населения здравого смысла, о его неспособности подняться над своими заблуждениями, оценить собственные политические ошибки, о готовности и дальше поддерживать лишь харизматических популистов типа А. Лукашенко.

Экономика: медленный дрейф к рынку

Независимая Беларусь в наследство от СССР получила чрезмерно индустриализированную экономику, что отчасти объяснялось неразвитостью сферы услуг, в силу отнесения их по идеологическим соображениям к второстепенному «непроизводительному сектору». В Беларуси доля промышленного производства в общем объеме ВВП составляла почти 60% против порядка 30% в высокоразвитых западных странах. Более того, белорусская экономика была особо зависимой от бывшего единого народнохозяйственного комплекса Советского Союза. Белорусская промышленность работала на сырье, энергоресурсах и комплектующих, поставляемых в плановом порядке и по льготным ценам из различных частей СССР. В своей преобладающей части представляла собой так называемый сборочный цех, продукция которого в плановом порядке использовалась этим единым народнохозяйственным комплексом великой страны. Лишь малая часть экономики работала на собственные потребности и внешние рынки. Две трети общего объема выпускаемой продукции падало на долю производства средств производства. Под непосредственным управлением из Москвы использовалось до 40% промышленного потенциала. Это так называемая группа предприятий

союзного подчинения, на которых работала почти пятая часть всех занятых. Значительная доля предприятий относилась к военно-промышленному комплексу. Их функционирование почти полностью зависело от выделения бюджетных средств на оборону. Из вышеизложенного видна огромная зависимость постсоветской Беларуси от внешних факторов, главным образом от состояния экономики и финансов в России и Украине, от приближения цен на сырье и энергоносителей к мировым, проводимых в этих странах рыночных преобразований, структурной перестройке. В силу полученного советского наследия Беларусь объективно была обречена на проведение политики интеграции с Россией. Уже в январе 1992 г. С. Шушкевич и Б. Ельцин подписали межгосударственное соглашение о тесном экономическом сотрудничестве, развитии рыночных отношений и широких экономических связей. В то же время страна нуждалась в незамедлительном проведении целенаправленной политики постепенного снижения уровня зависимости экономики от внешнего фактора, проведения социально-экономических реформ, структурной перестройке промышленности, определенной деиндустриализации и преимущественного развития сектора услуг, формирования более национальной экономики, т. е. направленной на внутренние потребности; в постепенном переходе на эффективные, рыночные условия хозяйствования. Определенные шаги в таком направлении делались и делаются. Однако этому мешает нахождение у власти в Беларуси старой прокоммунистической номенклатурной элиты, которая плохо представляла и представляет, как работает рыночная экономика, и которая суть возникших экономических проблем свела лишь к разрыву хозяйственных связей с Россией и другими странами, ранее входившими в состав Советского Союза. После провозглашения независимости перед страной стоял вопрос о выборе между двумя стратегиями развития – стратегией бюрократизированного рынка и стратегией проведения кардинальных рыночных преобразований. Первая стратегия предусматривала сохранение ранее действовавшей производственной структуры и экономических связей, достижение экономического роста без проведения институциональных реформ и структурной перестройки экономики. Альтернативная стратегия выдвигала долгосрочные цели экономического развития страны: проведение кардинальных рыночных реформ, создание конкурентоспособной экономики и интеграцию в мировую экономику. Выбор был сделан в пользу реализации первой стратегии. Пятнадцать лет как правительство В. Кебича, так и администрация А. Лукашенко не рассматривали рыночные реформы как способ решения экономических проблем. Более того, после прихода к власти А. Лукашенко был взят курс на свертывание начатых демократических преобразований и восстановление принципов управления экономикой и обществом, господ-

ствовавших при большевистской диктатуре. В стране, в основном, восстановлена действовавшая в СССР система централизованного административно-командного управления не только общественно-политической жизнью, но и экономикой.

В условиях распада экономических связей и проводимых в других странах структурных преобразований, а также отказа от полноценных реформ в Беларуси в 1991-1995 гг. произошло падение ВВП почти на 35%, сопровождавшееся галопирующей инфляцией. Усилия белорусских властей в первые годы независимости были направлены, прежде всего, на получение российских энергоносителей и сырья по льготным ценам и сбыт своих недостаточно конкурентных товаров на российском рынке, а не на фундаментальную перестройку экономики, техническое и технологическое перевооружение, реформирование системы управления. Это требовало, с точки зрения посткоммунистической белорусской элиты, не только экономической, но и политической и военной интеграции с Россией, участия Беларуси в составе СНГ, в различных восточных экономических образованиях, присоединения, вопреки конституционному положению о стремлении к нейтралитету, к военному союзу с Россией и к Договору о коллективной безопасности ряда стран СНГ.

Рыночная трансформация экономики в Беларуси в период до 1996 г. осуществлялась, однако темпами более низкими, чем у других стран с переходной экономикой, особенно в сравнении со странами Центрально-восточной Европы и Балтики. К радикальным преобразованиям не была готова наша политическая, управленческая и научная элита, представленная на властном уровне сначала правительством В. Кебича, затем – А. Лукашенко и коммуно-аграрным Верховным Советом (Национальным собранием). В последующем вялые темпы формирования рыночных структур, отказ от реформы собственности, высокие налоги, вызванные расходом значительной части ВВП на нужды огромного бюрократического аппарата, силовых структур, военно-промышленного комплекса, поддержание «на плаву» неэффективных производств привели к обнищанию населения, к ностальгии по сильному тоталитарному государству и социальной защищенности, явились главной причиной победы в стране авторитарной системы управления как экономикой, так и обществом.

Начиная с 1996 г. экономика Беларуси под руководством А. Лукашенко начала развиваться по так называемой особой экономической модели. Это развитие сопровождалось вплоть до 2000 г., с одной стороны, огромной инфляцией и девальвацией национальной валюты, с другой – определенным ростом ВВП. С принятыми в конце 2000 г. мерами по ужесточению денежно-кредитной политики и появлением чрезвычайно благоприятной внешнеэ-

кономической конъюнктуры на белорусскую продукцию (нефтепродукты, калийные соли, другие удобрения, черные металлы, химические товары), сопровождаемой миллиардными субсидиями из России (списание государственной задолженности, льготные цены на газ, поставка нефти на переработку по внутри российским ценам и др.), темпы экономического развития Беларуси существенно выросли. В 2001-2005 гг. рост ВВП составил в среднем 7.5%.

В принципе, темпы роста белорусской экономики в последние годы вполне сопоставимы с аналогичными показателями других стран, входящих в СНГ. Особенность состоит в том, что они достигнуты не общепринятым (для стран с переходными экономиками) путем приватизации и сокращения государства в экономике, расширения для предприятий степени экономической свободы и конкуренции, привлечения иностранных инвестиций, проведения других рыночных преобразований и реформ. Такие преобразования сопровождаются, как правило, значительными, хоть и временными, социальными издержками. Белорусские достижения обеспечены без сколько-нибудь серьезных социальных потрясений, посредством возврата к проверенным советской практикой методам централизованного управления и в рамках проведения ярко выраженной социально-экономической политики. В отличие от других стран с переходной экономикой, белорусское государство сохранило за собой прямой контроль примерно над 75-80% экономики. Этот контроль включает в себя возможности введения жесткого правила «золотой акции», сокращение до минимума института банкротства неплатежеспособных предприятий, административное вмешательство в процессы ценообразования, определение верхних пределов торговых наценок и норм прибыли производителей, а также установление в централизованном порядке целевых показателей заработной платы. Причем, в отличие от советского периода, директивные показатели по зарплате никак не увязываются с ростом производительности труда. Осуществляется по решениям власти целевое банковское кредитование отдельных предприятий и целых отраслей независимо от реальной платежеспособности кредитополучателей, причем в значительной части по льготным процентным ставкам.

Внутренние источники роста

Главным внутренним источником экономического роста в истекшие годы стала денежно-кредитная экспансия и квазибюджетная деятельность правительства, направленная на широкое перераспределение финансово-кредитных ресурсов в целях поддержания производства даже на неэффективных и стабильно убыточных предприятиях и принуждение к росту заработной платы. Тем самым обеспечивалось всемерное расширение потребительского и инвестиционного спроса на внутреннем рынке, что стимулировало рост

ВВП. Доля убыточных предприятий в валовом ВВП колеблется в пределах 12-15%. Денежно-кредитная экспансия характеризуется следующими показателями: прирост экономики на 6-11% обеспечивался ежегодным приростом задолженности субъектов хозяйствования перед белорусскими банками до 60%, в том числе в 2003 г. – на 58.9%, 2004 г. – на 56%, 2005 г. – на 40%. В предыдущие годы этот прирост был еще более весомым.

Экспансивность правительственной экономической политики проявлялась также в практике широкого государственного вмешательства квазибюджетного характера. Стандартная модель деятельности правительства в условиях рыночной экономики предполагает его влияние на экономику исключительно через налогово-бюджетные операции. К квазибюджетной деятельности относится предоставление различных налогово-бюджетных и кредитных льгот и субсидий отдельным предприятиям или отраслям, поддержание отдельных секторов или потребителей посредством внерыночного уменьшения цен или тарифов и другое. Например, в 2004 г., по прямым распоряжениям органов власти (на внерыночной основе) белорусскими банками было предоставлено экономике целевых, в значительной части льготных, кредитов на сумму 1.2 трлн. рублей. Квазибюджетная деятельность органов власти позволяет занижать размеры бюджетного дефицита, несколько приукрашивать положение дел в финансовой сфере. С учетом квазибюджетной деятельности реальный бюджетный дефицит, официально определенный в последние годы в размерах менее 2% ВВП, составлял бы более чем в два раза выше, что является еще одним подтверждением экспансивной налогово-бюджетной политики, направленной на повышение спроса в экономике.

Ключевым фактором здорового экономического роста всегда и везде является рост производительности труда. В 2000-2005 гг. рост реального ВВП на занятого человека в среднем составлял менее 8%. Однако в этот же период реальная заработная плата повышалась в среднем на 13-14%, или ее рост был почти в два раза выше. Это явилось результатом проводимой ярко выраженной социальной политики, в арсенале которой использовалось повышение заработной платы, невзирая на издержки и производительность предприятий. В определенной мере более высокий рост зарплаты был возможен в силу все возрастающей маржи в операциях с энергоносителями, импортируемыми из России. В результате этого рост спроса на внутреннем рынке (товары и инвестиции), безусловно, обуславливал и рост производства ВВП.

Экзогенные, внешние факторы роста

Однако несравнимо более весомыми источниками высокого экономического роста являются экзогенные, внешние факторы. По льготным ценам и во все возрастающих объемах Беларусь обеспечивается энергоносителями

из России. Поставки газа в 2004 г. составили более 19.6 млрд. куб. метров по весьма льготной цене – в среднем 47.7 USD. По газу Беларусь только в 2004 г. получила субсидий (по сравнению с ценой для Украины – 60 USD) на сумму около 1 млрд. USD. Импорт нефти превысил 17.8 млн. тонн по цене 181.4 USD, а экспорт нефтепродуктов – 13 млн. тонн по цене в среднем 254.2 USD. Эта цена на 14 USD за баррель ниже, чем цена эталонного показателя – North Sea Brent. Поступления от экспорта нефтепродуктов в целом за 2004 г. были выше стоимости импортируемой нефти (включая ее использование на внутренние потребности страны) на 62 млн. USD. По оценке МВФ, этот фактор способствовал экономическому росту в размере порядка 2-3% ВВП. Маржа нефтеперерабатывающей отрасли в 2004 г. в среднем составила около 10 USD за баррель, что обеспечило 1.8% ВВП, полученного за счет внешней торговли. В текущем г. положение дел с энергоносителями в связи с ростом цен на нефтепродукты на внешнем рынке еще более благоприятно, маржа прибыли от торговли энергоресурсами продолжает увеличиваться. Важны для Беларуси также льготные российские кредиты, реструктуризация долга, гранты и просроченные задолженности России (неплатежи только по поставкам газа ежемесячно числятся в сумме 150-200 млн. USD). Это позволяет Беларуси не обращать внимание на снижение до минимального уровня прямых иностранных инвестиций, вызванное фактическим приостановлением приватизации и ужесточением государственного вмешательства в экономику. С 2004 г. правительство получило возможность вводить золотую акцию на ничем не ограниченные сроки в полностью частных акционерных компаниях, являющихся владельцами бывшей государственной собственности. Тем самым власти получили возможность проводить на таком предприятии любые решения, в том числе потенциально ведущие к снижению рентабельности и неплатежам. В 2004 г. было преобразовано в акционерные компании лишь 51 предприятие республиканского уровня и 94 предприятия местного уровня. Причем на подлинно рыночной основе, на конкурсных торгах и на аукционах была осуществлена продажа лишь 9 предприятий местного уровня. Собственность всех других предприятий была лишь преобразована в акционерные компании.

Таким образом, экономический рост в Беларуси базируется на нигде более в Европе не применяемой политике преимущественно административного управления экономикой, экспансивных подходах с широким использованием квазибюджетных операций и весьма благоприятных внешних экзогенных факторов.

Для стабильной конструкции необходим прочный фундамент.

У наших успехов есть и существенная обратная, негативная сторона. В связи с отказом от структурной перестройки и в силу глобальной зависи-

мости от экспортно-импортных операций с Россией, в среднесрочной перспективе динамично развивающаяся белорусская экономика, как нам представляется, весьма уязвима перед лицом надвигающихся экзогенных шоков. Для стабильной конструкции необходим прочный финансовый фундамент. Он отсутствует. Даже в нынешних весьма благоприятных внешних условиях общая эффективность нашей экономики весьма низка. Как свидетельствуют данные статистики, уровень рентабельности экономики составляет лишь 14%, что не обеспечивает даже минимальных ее потребностей в технологическом и техническом обновлении. Доходы на банковский акционерный капитал еще ниже (самый низкий в Европе). В промышленности в отдельные годы почти 28-30% функционирующих предприятий официально относились к убыточным плюс еще более 35% – с уровнем рентабельности от 0 до 5%. В силу многолетнего инфляционного налога, вызванного безресурсной кредитно-денежной экспансией, практиковавшейся вплоть до 2000 г., а также непосильных налогов и сборов, почти половина предприятий страны либо полностью утратило собственные оборотные средства либо располагает ими в размерах менее 50% от минимальной в них потребности.

Политика роста зарплаты без учета роста производительности труда экономически неприемлема. В 2004 г. прирост реального ВВП на занятого человека составил 11%, а реальная заработная плата приросла на 17% (номинальная среднемесячная зарплата – на 38%). Суммарная кредиторская задолженность превышает 15 трлн. рублей, из нее официально числится просроченной порядка 5 трлн. рублей. Причем просроченную задолженность постоянно имеют более 60% действующих предприятий. Конкурентоспособность предприятий снижается. Складские остатки продукции, включенные в ВВП, превысили 2 трлн. рублей и продолжают увеличиваться. К этому следует прибавить еще более 14 трлн. рублей дебиторской задолженности, из которой свыше 4 трлн. числится в составе просроченной. В значительной мере это связано с вынужденной отгрузкой низко конкурентной продукции фактически неплатежеспособным покупателям. Итого более половины предприятий балансируют на уровне банкротства. Они продолжают функционировать вопреки рыночным принципам финансово-материальной ответственности, благодаря целевой поддержке власти и неправомерным банковским кредитам. Об этом свидетельствует факт постоянного опережения роста задолженности экономики банкам в сравнении с ростом ВВП. Это ставит перед угрозой системного кризиса всю банковскую систему.

Ключевая проблема – эффективность

Экономическая теория и мировой опыт свидетельствуют, что наиболее эффективной является конкурентная рыночная экономика, характеризую-

щаяся высоким уровнем экономической свободы. Экономический рост белорусской экономики базируется на зыбком фундаменте. Проблема эффективности и здорового экономического роста в более долгосрочной перспективе превращается в ключевую. Есть ряд основополагающих факторов, не зависящих от использования той либо иной модели развития. Сегодня очевидно, что предстоящее вступление России в ВТО, изменение конъюнктуры мировых цен на энергоносители и рост конкуренции на рынках России и других стран снизит доступ Беларуси к льготным внешним ресурсам, затруднит экспорт. Необходимо изыскивать новые источники экономического роста. Иного выхода нет, чем ускоренное проведение экономических реформ, несмотря на определенные издержки, которых не удастся избежать. У нас для этого имеется не более 2-4 лет, в течение которых экономический рост будет продолжаться. К ключевым мерам следует отнести существенное сокращение присутствия государства в экономике, проведение прозрачной приватизации, улучшение среды для предпринимательской деятельности и привлечения прямых иностранных инвестиций и новейшей технологии, отмену правила золотой акции, существенное сокращение (упорядочение) квазибюджетных операций, прежде всего безусловного отказа от целевого льготного кредитования и восстановление в полной мере института санации и банкротства. В индустриальной Европе 60% ВВП создается малым и средним бизнесом, у нас – менее 10%. Лишь путем развития малого и среднего предпринимательства возможно не допустить обвального роста безработицы, вызываемого необходимостью ликвидации убыточных рабочих мест, реально повысить доходы граждан.

Белорусские национальные интересы имеют мало общего с вхождением страны в так называемый евразийский союз с весьма удаленными от нас, и не только географически, Казахстаном, Таджикистаном, Киргизией, доля которых в нашем внешнеэкономическом обороте в совокупности составляет лишь 2%.

Политика стимулирования внутреннего спроса с помощью денежно-кредитной экспансии не может проводиться в течение сколько-нибудь длительного времени. Ее дальнейшее проведение не может не создать проблем с финансированием, привести к окончательному разрушению капитальной базы предприятий и рентабельности и не вызвать в перспективе инфляционный и валютный кризис.

Политика обеспечения роста ВВП и сохранения высокой занятости любой ценой, в том числе посредством кредитования субъектов хозяйствования вне зависимости от наличия у кредитополучателей собственных оборотных средств, уровня рентабельности и реальной платежеспособности, следует признать ошибочной. Цена таких «достижений» представляется неприемле-

мой.

Первичным условием, необходимым для достижения финансового равновесия, является, с одной стороны, отказ высших органов власти от вмешательства в деятельность Национального банка, прежде всего, в вопросы рефинансирования коммерческих банков (только через аукционы!), в вопросы кредитования реального сектора экономики, в процентную политику и валютное регулирование, с другой – реальный бездефицитный государственный бюджет (включающий квазيبюджетную деятельность), обеспечение жесткой договорной и финансовой дисциплины во взаимоотношениях между хозяйственными субъектами, а также с государством.

Эффективная рыночная экономика без свободного конкурентного формирования цен немыслима. Цены – главный, если не единственный, ориентир для эффективного размещения ресурсов. Сегодня в Беларуси измерение подлинной эффективности того либо иного производства крайне затруднено из-за искажений цен в силу инфляции, льготирования, субсидирования, перекрестного субсидирования, различных внутренних ограничений, свободного функционирования неплатежеспособных предприятий, незавершенности структурных преобразований. Цены должны формироваться не под влиянием правительственных решений, а в силу действия конкурентных рыночных сил, отражая реальную потребность рынка в определенных товарах и услугах и обеспечивая максимальную эффективность инвестору и экономический рост.

Жесткая договорная и финансовая дисциплина – безусловная составляющая эффективной рыночной экономики. Цены не имеют экономического смысла, если субъекты рынка не платят по счетам, живут не по средствам. Длительные задержки в платежах, характерные для нынешнего состояния нашей экономики, искажают цены и реальную эффективность производства и инвестиций, приводят к неэффективному, расточительному использованию ресурсов. Без дисциплины и строгой имущественной ответственности нельзя создать привлекательной деловой среды для инвестора. Жесткая дисциплина предполагает отказ от субсидирования банкротств, включая и скрытую форму, посредством принудительного банковского кредитования, недопущение просроченных платежей между субъектами, широкое использование залогового права собственности на землю и недвижимость. Инструментом, безусловно гарантирующим соблюдение строгих финансовых отношений в экономике, выполнение заключенных контрактов является только реальная угроза банкротства. Механизм банкротства необходим рынку. «Нарыв надо вскрывать!»

В стране происходит огосударствление частного сектора, создаются юридические и административные препятствия для деятельности предпринима-

тельских структур. Скоро может не остаться видов деятельности, которые бы не лицензировались. Идет планомерное вытеснение негосударственных вузов, гуманитарных фондов. Запрещена независимая адвокатура и нотариат, социологические исследования. Фактически потеряли статус общественных организаций Национальный олимпийский комитет и федерации видов спорта. Процесс огосударствления гражданского общества приобретает все большие масштабы. Радио и телевидение монополизированы государством и ежедневно прославляют «мудрую» политику президента. В стране есть несколько независимых газет, выходящих ограниченным тиражом и подвергающихся постоянным репрессиям со стороны властей. Против журналистов применяются аресты и избиения.

Монетарные и валютные аспекты экономической политики

Одним из важнейших базовых условий, необходимых для роста национальной экономики и поддержания ее эффективности, является монетарная и валютная стабильность. Результаты научных исследований, прежде всего нобелевских лауреатов Я. Тинбергена и М. Фридмена, а также молодых отечественных ученых (П. Каллаур, Д. Криворотов, В. Гаврилов, В. Мазур, А. Бриштелев и др.), исследовавших на материалах Беларуси вопросы монетарной политики и методы (инструменты) достижения ее целей, позволили сформулировать основные принципы монетарного и валютного регулирования, обосновать выбор режимов этой политики, приоритетность для стран с переходной экономикой кредитного канала, денежной массы в национальной валюте и банковского сектора в ее реализации. Однако на практике эти принципы и положения далеко не в полной мере используются денежными властями страны при разработке и реализации Основных направлений денежно-кредитной политики. Прежде всего, это относится к выбору режима монетарной политики и определению строгой иерархии ее целей. Конечной целью монетарной политики любой страны – Беларусь здесь не может быть исключением – является обеспечение ее экономики стабильным платежным средством. Показателем стабильности должен стать, с учетом мирового опыта, уровень инфляции, не превышающий 3% в год. Стабильность внутренних цен – важнейшая составляющая, свидетельствующая об устойчивости национальной валюты. финансово здоровой экономике при низкой инфляции и устойчивом платежном балансе валютный курс, как правило, априорно будет стабильным. Однако Национальным банком Республики Беларусь до последнего времени в Основных направлениях в качестве главного контрольного параметра денежно-кредитной политики определялся обменный курс национального рубля к российскому. Разумеется, использование валютного курса в качестве якоря монетарной политики в условиях нестабильности бывает полезным. На рост цен оказывают влияние помимо денежно-кредитных

в том числе и немонетарные факторы, в меньшей степени зависящие от деятельности Национального банка. И эти факторы денежные власти должны учитывать при конечной оценке достижения целей инфляционного таргетирования. Однако, во-первых, все важнейшие макроэкономические показатели последних лет не свидетельствуют о экономической нестабильности. Во-вторых, показатель валютного курса как для общества, так и широкой экономики, по сравнению с инфляцией, все-таки вторичен.

Притом не ясно, почему белорусский рубль привязывается к российскому рублю, если на практике более половины внешнеэкономических платежей осуществляется в долларах США, а доля российского рубля составляет примерно четверть? Если на первом месте по биржевым оборотам в 2005 г., как и ранее, остался американский доллар. Причем объемы торгов с использованием доллара увеличились за год на 48.4%. Это связано со спецификой нашей торговли – увеличение экспорта происходит за счет роста сырьевых товаров (нефтепродуктов и калийных удобрений). Оплата этих товаров на мировых рынках производится в долларах США. Удельный вес долларов в объеме торгов в 2005 г. составлял 65.4%, в то время как российского рубля – 25.1%, евро – 9.2%. Ссылки на преобладающий товарооборот с Российской Федерацией, с учетом преобладающего использования доллара в расчетах, не убедителен, тем более, что в истекшем 2005 г. доля экспорта в страны Европейского Союза составила 43% против 36% – в Россию. Разумеется, среднесрочное управление (таргетирование) номинальным обменным курсом белорусского рубля к российскому рублю и, соответственно двусторонним реальным курсом, как одной из составляющих реального эффективного обменного курса, выступает элементом некоторого сдерживания инфляции и воздействия на конкурентоспособность внешней торговли. Однако это воздействие не является определяющим.

Вышеприведенные аргументы убедительно свидетельствуют о назревшей целесообразности в переходе к оценке реальной «цены» белорусского рубля на основе валютной корзины из доллара, евро и российского рубля. Использование такой корзины позволяло бы на более объективной основе оценивать ситуацию на внутреннем валютном рынке и способствовало бы усилению воздействия показателя обменного курса на инфляционный процесс.

Наряду с этим, представляется необходимым в денежно-кредитной политике официально перейти на режим инфляционного таргетирования. Его суть применительно к условиям Беларуси должна состоять в том, что показатель инфляции станет для денежных властей главным контрольным показателем. Последствием декларирования широкой общественности принятых обязательств по уровню инфляции с последующей систематической информацией о ее выполнении явится рост общественного доверия к политике де-

нежных властей и естественное снижение инфляционных и девальвационных ожиданий. При этом, разумеется, должны использоваться, в качестве индикативных, показатели обменного курса (в рамках плавающего в определенных границах курса национальной валюты по отношению к корзине валют), банковской кредитной задолженности, денежной базы и денежной массы, международных резервов, процентных ставок. Неотъемлемой частью монетарной политики является также поддержание эффективного, надежного и безопасного функционирования платежной системы; укрепление и развитие кредитно-банковской системы; развитие денежного и фондового рынков.

Тенденции в денежно-кредитной и валютной сферах

В последние годы на белорусских валютном и монетарном рынках, как и на рынке ценных бумаг, сохранялась достаточно благоприятная ситуация. Существенно увеличились ресурсы банков, функционировала эффективно, не допускала сбоев банковская платежная система.

На протяжении последних двух лет официальный валютный курс белорусского рубля оставался практически неизменным. Валютный курс составлял по отношению к российскому рублю, доллару США, евро: на начало 2004 г. – 74,00, 2156 и 2711 рублей, на начало 2006 г. соответственно 74,86, 2152 и 2546 рублей. В 2005 г. на счета белорусских предприятий поступило почти на 30% больше валютной выручки, чем за 2004 г. С учетом этого, биржевой курс белорусского рубля по отношению к российскому укрепился за год на 3,9%, к доллару – на 0,6% и евро – на 6,5%. Однако, так как инфляция в России была выше, чем у нас, на 2,9 процентных пункта, а в еврозоне и США ниже на 6 процентных пункта, в реальном выражении белорусский рубль укрепился по отношению к российскому рублю лишь на 1 процентный пункт, а по отношению к доллару и евро соответственно на 6,6 и на 12,5 процентных пункта. Превышение предложения валюты над спросом могло привести к более высокому уровню укрепления национальной валюты, что негативно сказалось бы на рентабельности экспорта. В этих условиях Национальный банк на протяжении года обеспечивал скупку рыночного излишка валюты для пополнения своих резервных фондов. Таким образом, в 2005 г. было обеспечено увеличение чистых резервных активов органов денежно-кредитного регулирования и банков (рассчитанных по стандартам МВФ), более чем на 68%. Они составили на конец прошлого года почти 1,3 млрд. USD. Объективно это весьма впечатляющий рост. Однако важно иметь в виду, что и нынешний возросший уровень валютных резервов явно недостаточен для страны. Резервы эквивалентны менее чем месячному объему белорусского импорта, почти в три раза ниже размера краткосрочного долга страны и в два раза ниже объемов валовых иностранных активов. К положительным тен-

денциям следует отнести также рост доверия белорусской общественности и деловых людей к национальной валюте, следствием чего стало дальнейшее снижение долларизации монетарной сферы. Доля рублевой денежной массы достигла двух третей в общем объеме широкой денежной массы страны.

Стабильность обеспечена ростом мировых цен

Вместе с тем, эти достижения обеспечены на достаточно зыбком фундаменте, они явились результатом не столько повышения конкурентоспособности нашей экономики, сколько внешних факторов – льготных цен на российские энергоносители, роста мировых цен на товары, экспортируемые из Беларуси (физический объем экспортных поставок за год снизился на 1.4%). Очевидно, это преходящие, весьма нестабильные факторы развития, продолжения которых уже в ближайшие два-три года вряд ли следует ожидать. Кроме того, в 2005 г. населением было приобретено в обменных пунктах на 450 млн. USD больше, чем продано СКВ. Это весьма значимая величина, сопоставимая со всеми резервами, имевшимися в недалеком 2004 г. Если бы не было внешнего фактора в виде роста мировых цен на минеральные продукты, белорусскому рублю грозил бы обвал либо полная утрата международных резервов.

В 2005 г. в Беларуси сохранились высокие темпы экономического роста. Прирост ВВП составил 9.3%, производство потребительских товаров – 10.3%, реальных доходов населения – 16%. С позиции здорового развития уже эти показатели вызывают вопросы. Последствием роста доходов населения, существенно превышающих рост ВВП и, тем более, производства потребительских товаров, может быть, в лучшем случае, рост импорта потребительских товаров из вне, увеличение банковских вкладов населения, не обеспеченных товарной массой, в худшем – ростом инфляции и увеличением спроса в обменных пунктах на иностранную валюту. Прирост вкладов населения за год составил 1.3 трлн. рублей. Еще почти 1 трлн. рублей было истрачено населением на «чистую» покупку в обменных пунктах 450 млн. USD, из которых 151 млн. USD помещено в банковские депозиты, остальные истрачены на рынке. Часть прироста денежных доходов населения было израсходовано на покрытие прироста цен при покупке товаров. По данным государственной статистики, этот прирост (инфляция) составил 8%. Однако, отсутствие полного баланса между денежными доходами населения, его расходами и сбережениями является косвенным свидетельством того, что реальная инфляция составляет где-то в два раза большую величину. Минстату следовало бы, для оценки истинной величины инфляции, уточнить реальную структуру потребления, включая импортную составляющую (корзину товаров, по которой оценивается инфляция).

Имеется немало других показателей денежной сферы, которые не могут

не вызывать беспокойства за сохранение на перспективу необходимых темпов экономического развития и стабильности национальной валюты. Это, прежде всего, неправомерно высокий рост задолженности экономики и органов власти банкам, и вызванные этим рост денежной базы и денежной массы, не обеспеченной товарами. Так, в конце 2005 г. был зафиксирован резкий прирост чистого внутреннего рублевого кредита Национального банка, составившего в целом за год 55.1%, а также рублевой денежной базы – на 74% и широкой денежной массы – на 42.2%, в том числе агрегата «деньги» – на 59%. Задолженность экономики коммерческим банкам возросла на 34.2% и, кроме того, вложения в государственные облигации – на 72.4%. Балансовыми факторами прироста широкой денежной массы явилось увеличение чистых иностранных активов и чистых внутренних активов банковской системы соответственно на 1.1 трлн. рублей и 3.6 трлн. рублей. Преобладающий рост этих денежных показателей наблюдался и в предыдущие годы. Это свидетельствует об образовании на денежном рынке все возрастающего денежного «навеса», который при появлении сколько-нибудь явных проблем в экономике может вызвать ажиотажный спрос на валюту и усиление инфляционных процессов, подрыв все еще слабой ресурсной базы банковской системы, составляющей сегодня менее 30% к ВВП.

Процентные ставки

В основе величины процентных ставок всегда лежит уровень инфляции. Индекс потребительских цен в декабре 2005 г. к декабрю 2004 г. составил 108%. В аналогичном периоде 2004 г. индекс потребительских цен достигал 114.4%. Таким образом, по официальным данным за последний год уровень инфляции в стране понизился на 6.4 процентных пункта. Это безусловное достижение, хотя, как сказано выше, реальный уровень инфляции скорее всего значительно превышает эту величину. Решающую роль в ограничении темпов инфляции сыграл стабильный курс белорусского рубля. Другим фактором, способствовавшим снижению инфляционных процессов, явилась активная работа Национального банка по изъятию излишней денежной массы (избытка ликвидности) посредством размещения на денежном рынке собственных краткосрочных облигаций и привлечения денежных средств банков в депозиты Национального банка, а также деятельность Минфина по привлечению денежных средств для финансирования государственных расходов посредством продажи государственных долговых обязательств. Среднедневной остаток средств банков, «замораживаемых» в Национальном банке, повышался до 200 млрд. рублей. Доходность по краткосрочным облигациям Национального банка составляла в среднем 10% годовых. Фиксированные ставки Национального банка по средствам, привлеченным в депозиты, составлявшие в начале 2005 г. 6-7%, к концу года были понижены до

3-4% годовых.

В основе ставок на депозитно-кредитном рынке лежит уровень инфляции и устанавливаемая Национальным банком, с учетом динамики инфляции, ставка рефинансирования. Снижение за год уровня инфляции более чем на 6 процентных пункта позволило Национальному банку снизить ставку рефинансирования с 17 до 11% годовых, то есть также на 6 процентных пункта. В реальном выражении (т.е. учитывая темп инфляции) указанная ставка оставалась положительной, хотя ее значение и понизилось к концу года до 3% годовых. Национальным банком были также понижены ставки по неаукционным инструментам поддержания ликвидности банков: по кредиту «овернайт» и по ломбардному кредиту по фиксированной ставке – с 24% годовых до 16 % годовых. Ставки по однодневным межбанковским кредитам к концу года составляли: в национальной валюте – 5-5.3 %, в СКВ – 3.5-3.8% годовых.

К концу прошлого года на депозитном рынке номинальные ставки по рублевым новым срочным депозитам населения снизились до 11-14% годовых, а в реальном выражении – до 3-6% годовых, т. е. процентные ставки по рублевым депозитам сохранили свое положительное значение и определенную привлекательность для вкладчиков. Население продолжало хранить и увеличивать свои сбережения в национальной валюте в банках, несмотря на существенное понижение процентных ставок, в том числе и вынужденно, ввиду отсутствия других возможностей инвестиций из-за неразвитости рынка ценных бумаг. По рублевым депозитам юридических лиц ставки в конце года сложились на уровне (в зависимости от сроков) 8-9.5% годовых, до востребования – 4.5-4.7% годовых.

Что касается депозитов в СКВ, то, строго говоря, на внутреннем национальном рынке сбережения в валюте в последние годы не обеспечивали для инвесторов сохранности их стоимости и, тем более, какого-либо дохода на сделанные инвестиции. Это связано с тенденцией понижения «цены» доллара и евро на внутреннем рынке (валютный курс в течение 2004-2006 гг. оставался практически неизменным, в то время как потребительские цены выросли на 114.4% в 2004 г. и 108% – в 2005 г.). К тому же ставки по новым срочным депозитам в СКВ в среднем за год снизились на один процентный пункт и сложились в конце года на уровне 7.5% годовых, т. е. ниже уровня инфляции. Сегодня главным мотивом для хранения денежных сбережений в СКВ является, во-первых, их использование в последующем на внешних рынках, на которых цены в СКВ имеют высокую степень стабильности и, во-вторых, большая стабильность этих валют в длительной перспективе, в сравнении с белорусским рублем. Что касается национальной валюты, то она потенциально неустойчива, так как экономика, на которую белорус-

ский рубль опирается, не реформирована на здоровой рыночной основе, затратная, низкорентабельная. Главными источниками ее нынешнего роста являются внешние, ограниченные по времени факторы: льготные цены на российские энергоносители; продолжающийся рост мировых цен на энерго-сырьевые товары, экспортируемые Беларусью; льготные российские и другие кредиты.

Процентные ставки на кредитном рынке также соответственно понизились. В конце прошлого года кредиты в национальной валюте предоставлялись юридическим лицам: на срок до одного года под 13-14% годовых, свыше одного года 7-8% годовых, в СКВ соответственно 11 и 9.5% годовых. Кредиты физическим лицам предоставлялись в национальной валюте на срок до одного года под 15%, свыше одного года под 11-12% годовых, в СКВ соответственно под 14-13% годовых.

Что касается рынка ценных бумаг, то он развивался достаточно активно, однако в основном в рамках обслуживания государственного бюджета. Каких либо положительных сдвигов по другим направлениям на этом рынке не наблюдалось.

Динамично развивалась банковская система. За 2005 г. собственный капитал банков Беларуси увеличился на 34.7% и составил более 4 трлн. рублей. Государство явилось подавляющим источником этого роста, который происходил преимущественно по Беларусбанку, Белагропромбанку и Белпромстройбанку, как и в предыдущие годы, посредством переоформления в конце года бюджетных ссуд, предоставленных Минфином для кредитования госпрограмм, в уставные фонды этих банков. По другим банкам из-за сохранения весьма низкой рентабельности банковского дела этот рост был весьма незначительным. Этому способствовало требование Национального банка ограничивать ставки по кредитам 3% сверх ставки рефинансирования. Активы банковской системы возросли на 38.6%. Рост произошел также в основном по крупнейшим государственным банкам. Их совокупная величина составила почти 30% к ВВП. Это значит, что государственный монополизм в банковской сфере еще более усилился. Наметилась тенденция расширения кредитования домашних хозяйств (кредитные операции возросли на 70% и составили 3.3 трлн. рублей), а также вложений банковских ресурсов в государственные облигации (прирост 72.4%, остаток вложений – 1.7 трлн. рублей). Удельный вес кредитов юридическим лицам снизился с 40 до 35%, а суммарного кредитного портфеля – с 47.2 до 46.7%. Такие изменения следуют приветствовать, так как всякая диверсификация повышает надежность банков. Однако из-за весьма слабого развития финансового рынка страны банковское дело все еще является излишне рисковым бизнесом.

Основные направления развития монетарной и валютной сферы в ближайшей перспективе

При определении основных направлений денежно-кредитной политики Национальный банк исходил из правительственных прогнозов о продолжении в 2006 г. высоких темпов прироста ВВП – 7-8.5%, увеличения объемов экспорта товаров и услуг на 8.5-9.5%, реальной заработной платы на 8-9%, реальных денежных доходов населения на 7-8.5%, инвестиций в основной капитал на 13-14%. Прогнозируется увеличение поступлений валютной выручки на банковские счета на 13-14%. Отношение объема международных резервных активов Республики Беларусь к среднемесячному прогнозируемому объему импорта на конец 2006 г. составит порядка 80-100%.

В качестве конечной цели денежно-кредитной политики провозглашено обеспечение с помощью монетарных инструментов снижения уровня инфляции, измеряемой приростом индекса потребительских цен, до 7-9%. Установление уровня инфляции в качестве главной цели является безусловно положительным шагом в определении целей монетарной политики. Однако величина этого показателя, особенно если учесть, что в истекшем 2005 г. рост потребительских цен не превысил 108%, представляется явно заниженной, не соответствующей важности для экономики и населения высокой стабильности потребительских цен. По примеру наших прибалтийских и других соседей на Западе, нам следовало бы поставить и решить амбициозную задачу снижения в ближайшие годы инфляции до 3%. Причем ссылки на отсутствие у Национального банка прямого механизма воздействия на инфляцию с помощью инструментов денежно-кредитной политики представляются необоснованными. Такая задача представляется вполне достижимой при должном контроле за недопущением неправомерного роста банковской кредитной задолженности и рублевой денежной массы, а также при проведении активной процентной политики. Уровень инфляции в 3% позволил бы снизить процентные ставки на кредитном рынке до 6-7% годовых, что положительно сказалось бы на деловом климате и росте эффективности экономики.

В качестве основного контрольного параметра денежно-кредитной политики Национальный банк, по-прежнему, считает обменный курс белорусского рубля к российскому. Выше нами дана аргументированная критика такой привязки. Таргетирование обменного курса белорусского рубля к российскому будет осуществляться в рамках горизонтального коридора. Базовой траекторией обменного курса внутри коридора является его неизменность относительно российского рубля. При этом допускается изменение обменного курса относительно уровня базовой траектории в пределах от его увеличения на 2% до снижения на 2%. Провозглашена допустимость увеличения реального

эффективного курса белорусского рубля с учетом складывающихся условий на рынке. «В прогнозных условиях 2006 г. предельное увеличение реального эффективного курса относительно 2005 г. оценивается на уровне 4%, реально-го курса к российскому рублю – также на уровне 4%».

Наряду с показателями обменного курса в качестве индикативного целевого ориентира монетарной политики предусматривается использовать показатель активной рублевой денежной массы. В Основных направлениях весьма обоснованно констатируется, что чрезмерное наращиваемое денежное предложение по данному денежному агрегату (№1) вступает в противоречие с поддержанием как стабильности номинального обменного курса, так и достижением конечной цели по ограничению инфляции. Однако здесь же предлагается обеспечить увеличение активной рублевой денежной массы (денежный агрегат №1) на уровне 24-29%, или в 3.4 раза выше планируемого прироста ВВП. Очевидно, такой перекося между ростом ВВП и ростом денежной массы содержит в себе противоречие, способное при определенных обстоятельствах вылиться в серьезный кризис денежно-банковской сферы. Кроме того, такая завышенная величина предела прироста активной рублевой денежной массы не может стать должным ограничителем инфляционных процессов. При определении этого показателя Национальный банк почему-то не принял во внимание запланированное снижение в два раза темпа роста реальных денежных доходов населения: с 16% (2005 г.) до 7-8.5%.

Других целевых ориентиров, направленных на снижение инфляции, вроде ограничения чрезмерного роста банковской кредитной задолженности, денежной базы, увеличения размеров обязательного резервирования, повышения при необходимости ставки рефинансирования и др., в Основных направлениях не предусмотрено. Это вызывает сомнение в достаточности принятых инструментов для достижения поставленных целей. Одним из важнейших вопросов, которых недостает в Основных направлениях, является вопрос о границах кредитной экспансии, которая присутствует в экономике Беларуси уже на протяжении многих лет. Особая актуальность этой проблемы вызвана общей низкой рентабельностью экономики, тем фактом, что более 60% потенциальных кредитозаемщиков относится к группе убыточных или низкорентабельных (от 0 до 5%). Возможной границей кредитования мог бы стать уровень рентабельности, превышающий процентную ставку по кредитам. Решению этой проблемы способствовало бы ограничение кредитования предприятий на суммы оборотных средств, отвлеченных в остатки нереализованной продукции, в дебиторскую задолженность, в капитальные затраты.

В то же время в Основных направлениях приведено ряд важных денежно-кредитных показателей, не отнесенных к индикативным, а также заданий для системы коммерческих банков. Причем эти показатели также весьма объем-

ны, «расточительны». Так, при приросте ВВП на 8%, прогнозируется увеличение прироста резервных денег на 26-30%, совокупной рублевой денежной массы на 29-36%, широкой денежной массы на 23-31%.

Прогнозируется сохранение высоких мировых цен на товары, экспортируемые Беларусью, и дальнейшее увеличение валютных поступлений в страну. Это позволит органам денежно-кредитного регулирования увеличить международные резервы на 475-525 млн. USD, доведя их общие размеры до 18 млрд. USD. Следствием увеличения резервов станет выброс в экономику дополнительной рублевой денежной массы на сумму более 1 трлн. рублей. Однако конкретных мер по стерилизации этих средств не предусмотрено. Более того, намечается увеличение рефинансирования банков за счет кредитной эмиссии – увеличения чистых внутренних активов Национального банка.

Ожидается, что официальный обменный курс белорусского рубля к доллару США останется практически неизменным и сложится на конец 2006 г. в диапазоне 2100-2200 рублей за 1 доллар США. В нынешних условиях это вполне посильная задача.

Прогнозируется снижение ставки рефинансирования к концу года до 8-10% и на таком же уровне ожидаются на денежном рынке проценты по срочным депозитам, а процентные ставки по кредитам составят порядка 11-13% годовых. В этой связи важно иметь ввиду, что дальнейшее снижение ставки рефинансирования в условиях неправомерного роста денежной массы представляется весьма рискованной мерой.

В связи с ростом долгосрочных депозитов коэффициент монетизации экономики возрастет: по рублевой денежной массе – с 10.5% до 12.5%, по широкой денежной массе – с 15.4% до 18.5%. Объективно это весьма низкие показатели.

В анализируемом документе провозглашено немало обоснованных положений и планов, которые в прошлом во многом не выдерживались. Так, продекларирован переход от управления объемом денежного предложения к управлению ценой денег в экономике. Провозглашено недопущение рефинансирования банков по льготным процентным ставкам (ниже ставки рефинансирования). Коммерческим банкам не предполагается устанавливать размеры процентных ставок и других параметров по операциям с денежными средствами бизнеса и физических лиц. Будет повышена для широкой общественности и участников рынка прозрачность монетарной политики, обеспечиваться раскрытие информации о совершаемых операциях, об обязательном резервировании, о динамике ликвидности банковской системы, что, безусловно, важно. Расширится на постоянной основе, в соответствии с заранее объявленным графиком со стандартными сроками, проведение аукционов по предоставлению и изъятию ликвидности. Это повысит предсказуемость

и прозрачность, облегчит процесс управления банками собственной ликвидностью, приведет к снижению рыночных рисков. Национальный банк заявил о постепенном увеличении лимитов по кредиту овернайт и их последующей полной отмене, при сохранении «штрафной» (выше уровня ставки рефинансирования) процентной ставки по этому кредиту, что представляется полезным. Предполагается сохранение тенденции к снижению уровня нормативов отчислений в фонд обязательного резервирования, что должно положительно сказаться на уровне банковской рентабельности.

Вместе с тем ряд задач, поставленных перед банковской системой, представляется недостаточно реальными. Например, по выдаче долгосрочных инвестиционных кредитов экономике на суммы 3.6-3.8 трлн. рублей. У отечественной неразвитой банковской системы в таких размерах долгосрочных ресурсов («длинных денег») просто нет. Главным источником пополнения банковской ресурсной базы в 2006 г., как и в предыдущем, останется рост срочных вкладов населения. В 2006 г. запланирован прирост депозитов домашних хозяйств на 29-34%. Это в сумме составит примерно 1.5 трлн. рублей. Привлечение такой значительной суммы доходов во вклады в условиях прогнозируемого снижения темпов роста доходов населения почти в два раза представляется весьма сложной задачей. Причем с позиции банковской ликвидности направлять всю сумму этого прироста на инвестиции чрезвычайно рискованно. Что касается прироста остатков депозитов на счетах юридических лиц, то это «короткие деньги». Эти средства по определению нельзя использовать в качестве ресурсов долгосрочного кредитования. Другие привлекаемые банковской системой ресурсы страдают такой же недостаточной надежностью для целей финансирования долгосрочных инвестиций. Кроме того, здравый смысл должен подсказать нашим властям, что такие значительные денежные ресурсы необходимо искать и находить не в банковской системе, ставя ее перед риском неликвидности, а на рынке капиталов.

Примечания

1. Интернет сайты: www.president.gov.by, www.belstat.gov.by, www.nbrb.by, www.imf.org; www.europa.da.ru, www.iisepts.by, www.liberty-belarus.info,
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. Мн., 2006.
3. Европа XXI: новые угрозы и риски безопасности. Мн., 2000.
4. Трансформация экономики: проблемы и решения. АСЕР. Мн., Бестпринт. 2002.
5. Глобализация экономики и Беларусь. Мн., 2003.
6. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2006 год. // Банкаўскі веснік № 2., 2006 г.

Олег Манаев

Трансформация электората

После того, как 19 марта 2006 г. Александр Лукашенко был переизбран президентом Республики Беларусь на третий срок, политики и аналитики, власть предрежащие и оппозиция, бизнесмены и журналисты, в стране и за рубежом, вновь пытаются определить основные источники и ресурсы его власти. Сам А. Лукашенко не устает подчеркивать, что его политика опирается исключительно на доверие и поддержку народа. То, что поначалу именно электорат явился важнейшим источником власти президента Беларуси, не вызывает сомнений. Аналитики говорили даже об электоральной революции 1994 г., которая привела малоизвестного депутата и бывшего директора совхоза на самую вершину. Версия о неких спецслужбах, попросту обманувших наивный белорусский народ и «подбросивших» ему первого президента, логически приводила к ожиданиям, согласно которым, как только влияние этих «темных сил» будет утрачено, власть А. Лукашенко рухнет, «и свобода нас встретит радостно у входа». Как известно, эти ожидания не сбылись ни во время президентских выборов в 1999, 2001, 2006 гг., ни во время многочисленных референдумов, ни во время массовых акций протеста.

Итак, вопрос все тот же: действительно ли белорусский электорат поддерживает А. Лукашенко, и как долго он будет его поддерживать? Может ли президент, выслушивая тревожные доклады секретаря Совета безопасности о бесконечных происках бесконечных врагов, отвечать, как ответил герой знаменитого романа Маркеса «Осень патриарха» своему руководителю тайной полиции, доложившему, что «все пропало»: «Вы ошибаетесь, Начо. У меня еще есть мой народ!»? Очевидно, что вероятность реализации любого политического сценария зависит от ответа на этот фундаментальный вопрос. С точки зрения социолога он формулируется несколько иначе: каков же в действительности электорат белорусского президента, трансформируется ли он и каковы перспективы этой трансформации?

Электоральная революция 1994 года и ее последствия

В 1994 г. данные опроса НИСЭПИ, проведенного через несколько месяцев

после выборов, ненамного отличались от данных ЦИК: во втором туре за А. Лукашенко проголосовали около 80% участвовавших в выборах (с учетом 70%-ой явки это составило почти 57% от всех избирателей).

Анализ социальной структуры президентского электората показывал тогда, что несмотря на безусловное доминирование старших возрастных групп с невысоким уровнем образования и доходов, проживающих в малых городах и сельской местности, опасаящихся радикальных перемен и ностальгирующих по «золотой эпохе» позднего Л. Брежнева – т.е. социально слабых слоев населения, в ней были достаточно представлены и другие, в том числе и социально сильные слои, стремящиеся к переменам и к открытому миру. Даже среди тех, кто в первом туре голосовал за С. Шушкевича и З. Позняка (в первом туре за них отдали голоса почти 23% избирателей, участвовавших в выборах), во втором туре немало людей решили отдать свои голоса А. Лукашенко. Так что основания для того, чтобы называть себя «народным президентом», у него действительно были.

Однако анализ, проведенный три года спустя, обнаружил существенные изменения в социальной структуре президентского электората. Во-первых, оказалось, что почти 55% избирателей летом 1997 г. уже не собирались голосовать за А. Лукашенко. Во-вторых, была проведена дифференциация белорусского электората на сторонников и противников президента (в число первых попали те, кто готов снова голосовать за А. Лукашенко на выборах президента, кто ему доверяет, кто считает его идеалом политика, а также те, кто проголосовал бы за него на гипотетических выборах президента Союза Беларуси и России, а в число вторых – те, кто, отвечая на эти вопросы, выбрал других политиков и не доверяет президенту). Говоря языком науки, группы сторонников и противников президента были сформированы на основе когнитивных, эмоциональных и мотивационных характеристик, из которых складывается человеческая личность. Иными словами, эти люди вполне сознательно, убежденно и активно поддерживают политику президента, либо наоборот, отвергают ее. Убежденных сторонников президента оказалось 26%, а убежденных противников – почти 21%, т.е. обе группы оказались вполне сопоставимы по размерам.

Социально-демографические портреты сторонников и противников президента оказались различными. Среди первых преобладали женщины (около 60%), пожилые люди (свыше 60% старше 50 лет) с невысоким уровнем образования (свыше 45% до 8-ми классов!), пенсионеры (свыше 45%), жители сел и малых городов (две трети). Во второй группе заметно выделялась молодежь (свыше 45% моложе 30 лет), образованные люди (свыше 45% имели среднее специальное или высшее образование), занятые в негосударственной экономике и студенты (37.5%), жители столицы, областных цен-

тров и крупных городов (две трети). Этим социальным контрастом объяснялось и то, что среди убежденных сторонников президента доминировала белорусскоязычная (53.3% вместе с теми, кто говорит на трасянке), а среди его противников – русскоязычная (свыше 60%) часть общества. Тут уместно напомнить, что, по данным опроса НИСЭПИ, проведенного после выборов 1994 г., 44.6% респондентов, пользующихся белорусским языком в повседневном общении, проголосовали за А. Лукашенко уже в первом туре президентских выборов (за З. Позняка – 21.7%) и только 27.1% русскоязычного электората. Это, к сожалению, свидетельствует о том, что в реальности язык в Беларуси является пока что не столько национально-культурным, сколько социально-демографическим фактором: на родном языке говорит в основном пожилая и малообразованная деревня, а не образованный и динамичный город¹.

Сравнительный анализ материального положения сторонников и противников президента обнаружил странный, на первый взгляд, парадокс: около 60% взрослого населения Беларуси оценивало тогда свое материальное положение как «бедность» или «ниже среднего уровня», а число тех, кто отметил его ухудшение за последний год, было почти вдвое больше тех, кто отметил его улучшение. Парадокс состоял в том, что никакой разницы между сторонниками и противниками президента по материальному положению не было: в обеих группах бедных и с положением ниже среднего уровня было по 58%. Зато разница, причем поразительная, обнаружилась в восприятии своего положения. Большая часть сторонников президента считала, что их материальное положение, так же как и экономическая ситуация в стране, за последний год улучшилось или, по крайней мере, не изменилось, тогда как большая часть его противников полагала, что стали жить хуже, а экономическая ситуация все ухудшается!

На наш взгляд, такой поразительный диссонанс – ведь реальный уровень жизни обе группы признавали низким – объясняется двумя важнейшими причинами. Во-первых, свыше половины сторонников президента, испытывающих некоторое облегчение своего материального положения, – это пенсионеры и некоторые другие категории, живущие почти полностью на государственные пособия, тогда как три четверти его противников, испытывающих все больше материальных трудностей, – это активно работающая часть населения (причем треть из них работает на частных предприятиях). Парадоксальность ситуации усиливалась тем, что, несмотря на свой оптимизм, почти 70% сторонников президента жили в постоянном страхе остаться без работы, поскольку это неминуемо подорвало бы благосостояние их семей, а каждый второй противник президента, несмотря на свой пессимизм, был уверен, что в случае потери основной работы найдет другие

способы обеспечить себя и свою семью! Уже тогда возникал вопрос: чего же стоит оптимизм, основанный на страхе? И так ли плох пессимизм, основанный на трезвой оценке ситуации и уверенности в собственных силах?

Вторая причина столь разного материального самоощущения сторонников и противников президента оказалась более глубокой и фундаментальной. Она – в разных системах ценностей, в том, как люди видят мир и себя в этом мире. Так, среди убежденных сторонников президента доминировали избиратели, предпочитавшие плановую экономику, государственную собственность, невысокую, но гарантированную зарплату, выступавшие против купли-продажи земли, за государственное регулирование цен на все товары и услуги, лишь немногие из них участвовали в негосударственной экономике. Наоборот, две трети убежденных противников президента предпочитали рыночную экономику и высокие, хотя и не гарантированные заработки, три четверти выступали за частную собственность, возможность купли-продажи земли, против неограниченной роли государства в регулировании цен, причем большинство из них отдавали предпочтение этим экономическим принципам, исходя из собственного опыта, так как активно участвовали в негосударственной экономике.

Еще больший контраст между убежденными сторонниками и противниками президента обнаружился при сравнении их политических ценностей. Выяснилось, что большинство убежденных сторонников президента доверяли основным институтам нынешней власти и, наоборот, не доверяли важнейшим социальным институтам, противостоящим президенту (Верховному Совету 13-го созыва, независимым профсоюзам и СМИ). Они считали вполне справедливыми репрессии против оппозиции, опасались расширения НАТО и вообще предпочитали объединить Беларусь с Россией, а еще лучше – восстановить СССР. Иными словами, сторонники президента были убежденными сторонниками советского социализма. Большинство его противников, наоборот, выражали недоверие всем институтам, поддерживающим нынешнюю власть (за исключением, пожалуй, церкви), осуждали репрессии против оппозиции, выступали за государственную независимость Беларуси и ее интеграцию с Западной Европой, а не возврат в СССР, идеалом политика считали президента США и канцлера ФРГ. Эти люди смотрели в будущее, а не в прошлое. Сравнительный анализ сторонников и противников президента, основанный на использовании одновременно девяти важнейших показателей их экономических (выбор плановой или рыночной экономики, государственной или частной собственности, регулирования цен государством или свободное ценообразование, ощущение улучшения или ухудшения экономической ситуации в стране и т.д.) и восьми важнейших показателей их политических ориентаций (отношение к государственным

институтам, досрочным парламентским выборам, репрессиям против оппозиции, независимости Беларуси, восстановлению СССР и др.), показал, что по своим убеждениям эти группы белорусского электората не просто контрастны, но почти зеркальны.

Именно этим обстоятельством и объясняется описанный выше парадокс, когда при одинаково трудном материальном положении одни считают, что оно улучшается, а другие, что оно ухудшается. Материальное положение, впрочем, как и все остальное, люди оценивают «сквозь призму» своих убеждений. Чем глубже страна погружается в прошлое, чем дальше она возвращается во времена СССР, тем комфортнее чувствуют себя одна часть белорусского общества, и дискомфортнее другая – независимо от своего материального положения в данный момент. Так что, вопреки распространенному мнению, большинство тех, кто действительно говорит о падении своего жизненного уровня, вовсе не выражают «полную поддержку президенту», а наоборот, становятся непримиримыми его противниками.

«Моментальная социологическая фотография» электората А. Лукашенко выявила вполне определенную группу населения Беларуси с весьма характерными ценностями. Эта группа характеризуется, во-первых, «перекосом» социально-демографической структуры в сторону «слабых» социальных групп – по возрасту, образованию, социальному статусу, материальному положению и экономической активности. Во-вторых, она характеризуется уравнильным, этатистским и антирыночным, антиреформаторским (или контрреформаторским) сознанием. В-третьих, ей свойственны психология «осажденной крепости» (во всех бедах и неудачах обвиняющая разнообразных врагов – более удачливых сограждан или чужих, разделяющих другие ценности), которая порождает нетерпимость, антидемократизм и ксенофобию. Одним словом, мы имеем дело с классическим тоталитарным сознанием, правда, в отличие от «счастливого тоталитарного сознания» коммунистических времен, с «несчастливым тоталитарным сознанием» посткоммунистической эпохи, ностальгирующим по своему прошлому.

Но было бы неверно ограничиться только такой характеристикой. Она описывает доминирующий социальный тип президентского электората. Уже тогда, в середине 90-х, анализ показал, что существует и другой тип, характеризующийся социальной динамичностью и вполне рыночным, демократическим и толерантным сознанием: каждый пятый сочувствующий выступлениям оппозиции, каждый четвертый предпочитающий экономику как в США, каждый четвертый с высшим и незаконченным высшим образованием, каждый третий с приличным материальным положением, почти каждый третий молодой человек, почти каждый второй сторонник суверенитета Беларуси и т.д. – тоже готовы были голосовать за А. Лукашенко! Но в

целом эти типы соотносились друг к другу примерно как 2 : 1. Очевидно, что они – антагонисты, имеющие разные жизненные перспективы, а потому строить государственную политику, опираясь одновременно на оба из них, невозможно. Вероятно, социально динамичный тип продолжал поддерживать президента лишь потому, что не находил лидера, способного реализовать его подлинные социальные интересы.

Самый важный вывод заключался в том, что представление о единодушии и стабильности белорусского общества является чистейшим и весьма опасным мифом. Белорусский электорат не просто «не единодушен», он расколот и расколот очень глубоко. Сложившееся еще в перестроечные времена представление о пресловутой «памяркоўнасці і талерантнасці» белорусов стало столь же адекватным реальному положению, как и «добрососедские отношения» между жителями Грузии и Абхазии, Молдовы и Приднестровья. Разница, конечно, есть, но не столько в форме проявления этих противоречий (социальное напряжение еще не переросло в открытый конфликт, тем более с применением вооруженной силы), сколько в их содержании. Стало ясно, что раскол электората, и всего белорусского общества, чреватый серьезными конфликтами, имеет не столько национальную или религиозную, сколько социальную и идеологическую основу. Часть общества искренне тоскует о «старых добрых временах» развитого социализма – таких три года спустя после прихода к власти А. Лукашенко стало примерно 25-30% населения. Другая часть, наоборот, стремится жить по принципам рыночной экономики и демократии – таких оказалось не менее 20%. Эти группы – непримиримые антагонисты, убежденные в своей правоте и готовые активно отстаивать свои убеждения. На наш взгляд, раскол белорусского общества был спровоцирован не А. Лукашенко, а крахом социалистической системы и распадом советской империи: к 1991 г. в нашем обществе не сформировалась почва, на которой идеи государственной независимости, рыночной экономики, политической демократии и прав человека получили бы поддержку большинства. Другое дело, что социальная и идеологическая поляризация первых трех лет независимости могла бы быть смягчена, «смятение умов» могло бы приобрести вполне нормальные, цивилизованные формы общественного «разномыслия», которое обычно не тормозит, а наоборот стимулирует развитие общества. Но политика президента А. Лукашенко, активно, целеустремленно и планомерно восстанавливающая прежние формы общественной жизни, начисто игнорирующая и подавляющая интересы тех, кто уже не приемлет этих форм – такая политика не смягчает, не нейтрализует объективную поляризацию, а обостряет ее до крайности, доводит общество до раскола.

1999 год

Анализ динамики белорусского электората за первые четыре года правления президента А. Лукашенко показал, что президентский электорат действительно трансформируется, причем в одном направлении. В среднем на 13-15% в нем увеличилось число пенсионеров, людей с низшим уровнем образования, отвергающих капитализм и рыночную экономику, в том числе частную собственность на землю. Отнюдь не улучшилось и его материальное положение: как минимум половина постоянно еле сводила концы с концами. Иными словами, происходила заметная консерватизация электората, первый из описанных выше социальных типов вытеснял второй. Причем этот процесс довольно эффективно «подпитывался» извне, прежде всего, с помощью контролируемых электронных СМИ.

На последнее обстоятельство следует обратить особое внимание. О консерватизме сознания и социальной пассивности президентского электората говорится со дня его победы. Но большинство политиков и аналитиков интерпретирует этот факт односторонне, как результат влияния самого президента на электорат. Говорится о воздействии полностью контролируемых электронных СМИ, о страхе перед столь же контролируемыми спецслужбами, о необыкновенной интуиции, харизме и активности самого А. Лукашенко и пр. Все это так. Но зададимся простым вопросом: мог ли выиграть А. Лукашенко в 1994 г. (когда, кстати сказать, и СМИ, и спецслужбы были ему неподконтрольны), строя свою предвыборную программу на демократических и рыночных ценностях? Ответ очевиден. Кандидаты, предлагавшие подобные программы, проиграли. Несомненным преимуществом А. Лукашенко и его команды было то, что они очень точно уловили наиболее сильные ожидания подавляющего большинства белорусского электората, сфокусировали их в своей программе и умело направили этот «луч ожиданий» обратно на электорат. После победы на выборах практически вся система институтов власти стала строиться по принципу «социальной радиолокации»: улавливая наиболее сильные, массовые ожидания, они фокусируют их и направляют обратно. Образуется своего рода «круг», участники которого постоянно «подпитывают» друг друга, причем очень скоро определить инициатора подобного взаимодействия становится невозможно (анализируя систему ценностей убежденных сторонников президента, поневоле задаешься вопросом: кто же кого призывает «страхивать» предпринимателей, как вшивых блох: президент своих избирателей или избиратели своего президента?). Настоящая проблема, однако, заключается в том, что подобное фокусирование, в полном соответствии с законами физики, неизбежно сужает и обедняет изначальную «цветовую гамму». Сфокусированный «сигнал» становится ярче, но содержит

меньше «импульсов», чем было получено, и воздействует более эффективно, но на меньшую аудиторию. «Цветовая гамма» становится черно-белой, свои общаются только со своими, и «круг» постепенно сужается. Позволим себе заметить, что это вполне реальный социальный феномен, а не просто публицистический образ, поскольку в свое время он был описан и зарубежными (теория «спирали молчания»), и отечественными (теория «порочного круга») исследователями². Политик, использующий подобную стратегию, добивается большого эффекта, но постепенно становится заложником своего «черно-белого» электората и может сохранять свое влияние, только удовлетворяя все более примитивные и агрессивные ожидания. В этом контексте перспективы трансформации президентского электората, а, следовательно, и ресурсы власти А. Лукашенко, становятся более определенными.

В июне 1999 г., т.е. через три недели после альтернативных выборов президента, организованных оппозицией «по Конституции 1994 года», на вопрос: «Принимали ли Вы участие в выборах президента, организованных оппозицией 6-16 мая?» утвердительно ответили только 5.3% респондентов, на вопрос: «Виктор Гончар, председатель ЦИК, созданной Верховным Советом 13-го созыва, сообщил, что в выборах президента 6-16 мая приняло участие 53% избирателей. Как Вы относитесь к этим данным?» лишь 3.6% сказали «это достоверные данные», на вопрос: «Если бы Вам сегодня пришлось выбирать президента только из следующих двух политиков, за кого бы Вы проголосовали?» за А. Лукашенко выразили голосовать 52%, а за альтернативного кандидата М. Чигиря – только 11% (против обоих – 11%, не стали бы участвовать в голосовании – 7.9%, затруднились ответить/не ответили – 18.1%). В ноябре 1999 г. только менее четверти респондентов не согласились с тем, что «А. Лукашенко после 20 июля 1999 г. остается законным президентом, поскольку его полномочия были продлены до 2001 г. на референдуме 1996 г.» (45.3% согласились с этим, а 30.2% затруднились ответить/не ответили). И это несмотря на то, что улучшение личного материального положения за прошедший год отметили только 3.5% опрошенных в марте и 6.7% в июне (ухудшение отметили, соответственно 76.1% и 58.7%), а среди наиболее острых проблем, стоящих перед населением и страной, в июне рост цен отметили 82.7%, а обнищание населения – 73.2% респондентов (в ноябре – соответственно 80.2% и 78%)!

Это значит, что несмотря на продолжающийся раскол белорусского электората и увеличение количества недовольных (весной 1999 г. количество убежденных сторонников президента стало меньше, чем противников: 21.8% vs. 26.1%), а также морально-правовые основания альтернативных выборов, организованных оппозицией, которые в определенной степени разделяли многие белорусы (на вопрос: «Считаете ли Вы, что Конституция, принятая на референдуме в 1996 г., в должной мере обеспечивает демократические свободы?»

утвердительно ответили лишь 17.2% респондентов, почти 30% – отрицательно, а 52.4% затруднились ответить), электоральных ресурсов для победы оппозиции было абсолютно недостаточно. Для большинства белорусов прагматические соображения оказались несравненно более важными: власть – т.е. контроль над ситуацией и ресурсами – принадлежит президенту.

Накануне и после 2001 года

В то же время, анализ результатов опросов, проведенных перед выборами президента в 2001 г., показывал, что значительная часть населения в своих политических предпочтениях так и не определилась. Это хорошо видно на примере профайла будущего президента, представленного в общественном мнении (табл. 1-2).

Таблица 1. Представления электората о будущем президенте

Будущий президент должен быть:	%
– не старше 45 лет	27.7
– старше 45 лет	18.3
– не имеет значения	52.6
– житель города	29.8
– житель села	5.5
– не имеет значения	62.5
– мужчина	55.7
– женщина	6.0
– не имеет значения	37.4
– житель Минска	14.7
– житель региона	11.1
– не имеет значения	73.3
– верующий в Бога	29.5
– неверующий	2.5
– не имеет значения	66.2
– сторонник рыночной экономики (а)	54.0
– сторонник плановой экономики (б)	24.1
– не имеет значения	19.1
– представитель негосударственной организации	29.2
– представитель государственной организации	10.8
– не имеет значения	58.5
– сторонник разделения властей (а)	41.1
– сторонник концентрации власти в руках президента (б)	34.0
– не имеет значения	21.5

Будущий президент должен быть:	
– сторонник независимости Беларуси (а)	37.5
– сторонник объединения с Россией (б)	44.7
– не имеет значения	15.4
– сторонник сотрудничества Беларуси со странами СНГ, прежде всего Россией	41.2
– сторонник сотрудничества Беларуси с западными странами, прежде всего европейскими	29.0
– не имеет значения	27.9
– сторонник продолжения нынешнего курса	32.6
– сторонник кардинального изменения нынешнего курса	49.0
– не имеет значения	15.3
– представитель нынешних властей	29.8
– представитель нынешней оппозиции	15.5
– не имеет значения	51.1
– из независимых кандидатов	35.3
– член какой-либо партии (в том числе «партии власти»)	9.0
– не имеет значения	53.2

* Здесь и далее – по результатам опросов НИСЭПИ, данный опрос проводился в августе 2000 г.

Таблица 2. Социальные типы в зависимости от представлений о будущем президенте Беларуси

Представления о будущем президенте*	%
Сторонники президента-демократа (вариант а)	23.6
Сторонники президента-автократы (вариант б)	7.5
Сторонники президента неопределенного типа (все другие комбинации)	68.9

*Сторонники президента-демократа – это те, кто в предыдущей таблице выбрал характеристики варианта (а), сторонники президента-автократы – это те, кто по всем трем этим позициям выбрал вариант (б), сторонники президента неопределенного типа – это те, кто по указанным позициям выбрал все другие комбинации.

Как видно из этих данных, большинство белорусов довольно ясно представляли себе, каким не должен быть будущий президент. Его социально-демографический статус не имеет существенного значения (можно только отметить, что белорусы еще явно не готовы к президенту-женщине). Но в том, каким должен быть президент – ясности гораздо меньше. Тот факт, что сторонников президента-демократа оказалось больше, чем сторонников президента-автократы, еще не позволял делать оптимистические прогнозы о предстоящих

выборах. Важнее то, что большая часть электората и тут не имела ясных представлений. Очевидными приоритетами в ожиданиях электората являлись скорее социально-экономические, чем политические. Причем внешнеполитические приоритеты говорили о том, что претендент на президентский пост в своей предвыборной программе и публичных выступлениях не должен делать упор на западную ориентацию: лучший лозунг в этом случае был бы: «В Европу вместе с Россией!» Самыми важными и актуальными проблемами для белорусского электората были тогда не культурное возрождение, не легитимность нынешней власти, не последствия Чернобыльской катастрофы и даже не независимость Беларуси, а социально-экономический кризис, обнищание населения, а также отсутствие порядка, нарушения законности, рост преступности (включая коррупцию). Поэтому с электоральной точки зрения, лучшим лозунгом предвыборной кампании был бы: «Достоиную жизнь для каждого и порядок для всех!»

Опросы общественного мнения показывали, что по мере приближения президентских выборов 2001 г. готовность белорусского электората участвовать в них возрастала: за три месяца до выборов 86.8% респондентов на этот вопрос ответили утвердительно (отрицательный ответ дали только 7.1%, еще 6.1% затруднились ответить). Что это значило? По мнению властей – что народ в целом поддерживает курс А. Лукашенко и хочет снова его поддержать. По мнению оппозиции, наоборот, это свидетельствовало о стремлении большинства населения к переменам. Надо признать, что результаты опросов давали для этого основания: 37.2% респондентов оценивали качество своей жизни как «очень или довольно плохое», 55.7% – как «среднее», и только 6.6% – как «очень или довольно хорошее»; причем только 15.4% верили, что «положение вещей в Беларуси станет лучше довольно скоро», а почти три четверти были убеждены, что «этот займет много времени». Но тут возникал другой вопрос: насколько стремление к переменам (точнее, «ожидание перемен») связывается с переизбранием А. Лукашенко? Сможет ли белорусский лидер, продемонстрировавший недюжинные способности «схватывать» настроения масс, «вписаться» в этот необычный «поворот», использовать этот мощный потенциал стремления к переменам? Теоретически это вполне возможно, такие случаи бывали в истории.

Но, судя по результатам опроса, проведенного в июне 2001 г., эта возможность была скорее гипотетической. Так, на вопрос: «Верите ли Вы в возможность увеличения средней зарплаты к 2006 г. в пять раз в случае переизбрания А. Лукашенко президентом Республики Беларусь?» 58% респондентов ответили отрицательно (положительный ответ дали менее четверти). На вопрос: «Возможно ли при нынешнем руководстве страны и проводимой им политике значительное улучшение жизни населения Беларуси?» только

36.1% ответили положительно, а 44.2% – отрицательно (остальные затруднились). На прямой вопрос: «Высказывается мнение, что А. Лукашенко достойной замены в стране нет, и он должен оставаться президентом еще 5 лет. Что Вы думаете по этому поводу?» лишь 26.6% ответили «ему нет достойной замены», почти половина – что «ему есть достойная замена, но я не знаю этого человека», еще 12.1% – что «ему есть достойная замена, и я знаю этого человека». Отсюда следовал чрезвычайно важный вывод: избиратели, готовые голосовать за А. Лукашенко, боятся перемен, таким выбором они хотят «восстановить прошлое» или, по крайней мере, «предотвратить будущее». Равно как и наоборот: те, кто хочет перемен, кто думает о будущем, а не о прошлом, не связывают свои надежды с переизбранием А. Лукашенко на второй срок. Особенно хорошо это видно при сравнении оценки перспектив для своих детей в зависимости от того, за кого собираются голосовать респонденты (табл. 3).

Таблица 3. Оценка перспектив для своих детей в зависимости от выбора кандидата в президенты, %*

На выборах президента будут голосовать за:	В случае победы демократического кандидата перспективы у своих детей:			
	Улучшатся	Не изменятся	Ухудшатся	ЗО/НО
В. Гончарика	47.7	14.4	3.5	34.4
С. Домаша	53.9	11.1	1.8	33.2
С. Калякина	54.0	12.8	3.1	30.1
П. Козловского	52.4	12.4	–	35.2
М. Чигиря	48.4	16.2	3.9	31.4
А. Лукашенко**	39.4	35.1	3.9	20.1

* Эта таблица читается по горизонтали.

** В этой строчке приводится ответ на вопрос «В случае победы А. Лукашенко».

Как видно, респонденты, собиравшиеся голосовать за одного из пятерки демократических кандидатов, надеялись на улучшение перспектив у своих детей – собственно говоря, эта надежда и являлась важнейшим мотивом их политического выбора. Совсем иная мотивация была у тех, кто собирався голосовать за А. Лукашенко: надеялись на улучшение перспектив у своих детей среди них столько же, сколько и не питали никаких иллюзий (39.4% vs 39%). Что же мотивировало сторонников нынешнего президента, если не забота о будущем своих детей? Вероятно, дело в том, что часть из них – это люди пожилого или даже преклонного возраста, дети которых давно выросли и живут самостоятельно, поэтому их волновали в первую очередь соб-

ственное настоящее – пенсии и различные пособия. Другая часть – это те, для кого идеологические ценности прошлого, продвигаемые А. Лукашенко (плановая экономика, «сильная рука» в политике, интеграция с Россией, а не с Европой, восстановление статуса сверхдержавы и др.), важнее будущего собственных детей.

Проблема, однако, заключалась в том, что подавляющая часть тех, кто не доволен нынешним курсом и озабочен будущим своих детей, пока не видят ясной, убедительной альтернативы. Количество тех, кто считал, что А. Лукашенко есть достойная замена, но не знали такого человека, в четыре раза больше тех, кто знал (49.4% vs 12.1%). Поэтому самым важным вопросом президентской кампании 2001 г. был вопрос консолидации демократических сил, направленной на то, чтобы к 9 сентября большинство граждан, стремящихся к переменам, смогли голосовать за единого кандидата.

В этом плане ситуация давала основания для надежды – шел процесс консолидации внутри пятерки демократических кандидатов (заявление от 25 апреля, выступление на Российском телеканале и другие совместные действия) и поддерживающих их сил (создание движения «За новую Беларусь» во главе с В. Леоновым). Но опросы показывали, что А. Лукашенко по-прежнему остается электоральным лидером, его рейтинг составлял 43-44%, в то время как максимальный рейтинг его потенциальных соперников был ниже 20% (табл. 4).

Таблица 4. Рейтинг «пятерки» демократических кандидатов по вопросу: «Если бы Вам сегодня пришлось выбирать президента Беларуси только из следующих двух политиков, за кого бы Вы проголосовали?»*

Пара кандидатов	Вариант ответа	%
А. Лукашенко – М. Чигирь	За А. Лукашенко	42.7
	За М. Чигиря	19.0
	Против обоих	8.4
	Не стали бы участвовать в выборах	4.1
	ЗО	25.7
А. Лукашенко – С. Домаш	За А. Лукашенко	43.2
	За С. Домаша	14.8
	Против обоих	10.3
	Не стали бы участвовать в выборах	4.0
	ЗО	27.8

А. Лукашенко – В. Гончарик	За А. Лукашенко	44.3
	За В. Гончарика	13.1
	Против обоих	13.7
	Не стали бы участвовать в выборах	4.2
	ЗО	22.6
А. Лукашенко – П. Козловский	За А. Лукашенко	43.5
	За П. Козловского	10.1
	Против обоих	13.3
	Не стали бы участвовать в выборах	4.2
	ЗО	28.9
А. Лукашенко – С. Калякин	За А. Лукашенко	43.4
	За С. Калякина	8.2
	Против обоих	15.6
	Не стали бы участвовать в выборах	4.6
	ЗО	28.2

* По результатам опроса в июне 2001 г.

Поэтому с электоральной точки зрения возможность победы демократического кандидата в президенты следовало рассматривать как возможность формирования альянса электоратов демократических кандидатов. Проблема заключалась в том, что если электорат А. Лукашенко отличался большой устойчивостью и сплоченностью (свыше 40% респондентов готовы голосовать за него в любой комбинации из табл. 4), то электорат «демпятерки» был «рассыпан» между отдельными кандидатами (лишь менее 7% респондентов готовы голосовать за любого из них в любой комбинации).

Анализ возможных электоральных альянсов показывал (табл. 5), во-первых, что самые «непримиримые» электораты (т.е. не желающие голосовать за других кандидатов) были у А. Лукашенко и Н. Машеровой. Во-вторых, в процессе фактически начавшейся избирательной кампании электорат А. Лукашенко становился еще более непримиримым – число его сторонников, готовых голосовать за другого кандидата, с апреля к июлю 2001 г. уменьшилось (если в апреле 5.7% из них готовы были голосовать и за В. Гончарика, 3.9% – за С. Домаша, 3.2% – за П. Козловского, то в июне число первых сократилось до 3.6%, вторых – до 0.5%, третьих – до 1%). В-третьих, происходила консолидация электоратов «демпятерки»: число сторонников каждого из ее членов, готовых голосовать и за других кандидатов, значительно выросло. Например, число сторонников М. Чигиря, готовых голосовать и за С. Домаша, возросло на 25%, число сторонников С. Калякина, готовых отдать свои голоса М. Чигирю, – на 40%.

Таблица 5. Возможные электоральные альянсы кандидатов
в президенты РБ, % *

Кандидаты в президенты	М. Чигирь	С. Домаш	В. Гончарик	П. Козловский	С. Калякин	А. Лукашенко	Н. Машерова	З. Позняк
М. Чигирь (17.1)	X	<u>48.3</u> 27.7	<u>41.5</u> 34.9	<u>30.0</u> 36.5	<u>19.8</u> 46.2	<u>11.3</u> 80.9	<u>29.6</u> 43.8	<u>14.9</u> 62.1
С. Домаш (12.0)	<u>69.0</u> 15.8	X	<u>49.0</u> 26.6	<u>38.6</u> 28.7	<u>28.3</u> 41.2	<u>3.5</u> 90.2	<u>24.6</u> 53.1	<u>23.2</u> 58.6
В. Гончарик (10.3)	<u>68.6</u> 17.0	<u>56.8</u> 16.8	X	<u>39.4</u> 24.8	<u>28.8</u> 31.2	<u>15.3</u> 77.9	<u>23.3</u> 44.7	<u>15.4</u> 57.8
П. Козловский (6.1)	<u>83.7</u> 11.4	<u>75.4</u> 13.9	<u>66.4</u> 29.9	X	<u>47.9</u> 28.6	<u>3.9</u> 91.0	<u>39.2</u> 46.3	<u>28.2</u> 56.6
С. Калякин (4.3)	<u>77.8</u> 16.4	<u>77.9</u> 16.3	<u>68.6</u> 24.4	<u>67.7</u> 21.7	X	<u>11.5</u> 82.5	<u>44.1</u> 45.4	<u>27.9</u> 65.8
А. Лукашенко (43.8)	<u>4.4</u> 67.1	<u>1.0</u> 64.6	<u>3.6</u> 65.2	<u>0.5</u> 65.5	<u>1.1</u> 64.3	X	<u>15.8</u> 50.7	<u>0.6</u> 79.3
Н. Машерова (17.0)	<u>29.9</u> 52.2	<u>17.4</u> 50.0	<u>14.4</u> 61.5	<u>14.2</u> 51.5	<u>11.3</u> 55.8	<u>40.8</u> 44.0	X	<u>8.9</u> 74.5
З. Позняк (5.0)	<u>40.2</u> 35.1	<u>28.6</u> 37.7	<u>26.1</u> 40.2	<u>15.1</u> 49.5	<u>7.4</u> 53.1	<u>12.8</u> 69.9	<u>30.0</u> 44.3	X

* Читается по горизонтали. В числителе каждой клетки – процент электората данного кандидата (от общего электората, указанного в скобках после каждой фамилии), который готов голосовать и за другого кандидата, в знаменателе – процент электората данного кандидата, который ни при каких обстоятельствах не будет голосовать за другого кандидата.

В-четвертых, самыми приемлемыми кандидатами среди «демпятерки» (т.е. теми, за кого соглашаются голосовать и сторонники других кандидатов) незадолго до регистрации кандидатов являлись М. Чигирь и С. Домаш: например, число сторонников членов «демпятерки», готовых голосовать и за М. Чигиря, за два месяца возросло с 11% (сторонники В. Гончарика) до 40% (сторонники С. Калякина), а за С. Домаша – с 16% (сторонники В. Гончарика) до 31% (сторонники С. Калякина). Однако масштабы (к моменту регистрации «консолидированный» электорат демократических кандидатов составлял примерно 7% от всех избирателей) и темпы этого процесса показывали, что достигнуть полного «слияния» электоратов всех членов «демпятерки» (а впоследствии зарегистрированных В. Гончарика и С. Домаша) к моменту голосования не удастся.

Анализ ответов на вопрос: «За кого Вы бы голосовали, если кандидатами будут ...?» обнаружил еще более очевидную разницу между шансами главных кандидатов (табл. 6).

Таблица 6. Динамика готовности голосовать за кандидатов в президенты,*

Готовность голосовать за:	08'07	16'07	24'07	01'08	09'08	17'08	25'08	31'08	08'09
А. Лукашенко	40.6	40.7	42.3	43.3	44.1	43.6	44.0	49.7	46.8
В. Гончарика	3.4	4.2	4.8	8.4	13.7	13.1	20.3	23.2	27.8

* Результаты «скользящего» или «пошагового опроса», проведенного НИСЭПИ³.

Очевидно, что положительная динамика формирования электората В. Гончарика была гораздо стремительнее, чем у соперника: за два с небольшим месяца его электорат вырос более чем в 8 раз, тогда как у А. Лукашенко прибавилось лишь 6% (в скобках заметим, что цифры последних столбцов весьма близки к результатам, полученным в ходе предвыборного национального опроса НИСЭПИ: тогда рейтинг А. Лукашенко составлял 47.4%, а совокупный рейтинг В. Гончарика и С. Домаша – 22.7%)! И все же, поскольку потенциальные электораты главных кандидатов накануне выборов соотносились примерно как 2 vs. 1, рассуждения некоторых представителей оппозиции о том, что для победы им «просто не хватило времени», представляются неадекватными. Дело в том, что электоральные ресурсы всех кандидатов к моменту выборов были уже ограничены (табл. 7).

Как видно из табл. 7, почти 70% избирателей к началу сентября уже определились со своим выбором. Что же касается неопределившихся или неуверенных в своем выборе избирателей, составляющих 25-30% всего электората, то они по своим симпатиям распадались на три группы: значительная часть сим-

патизировала В. Гончарiku, меньшая – А. Лукашенко, но примерно половина намеревалась голосовать против всех или не голосовать вовсе. Это значит, что даже если бы избирательная кампания продлилась еще месяц-два, окончательное распределение избирательских предпочтений, скорее всего, произошло бы раньше и «застыло» на отметке 25-30% в пользу В. Гончарика, и 50-55% – в пользу А. Лукашенко, т.е. примерно на том же соотношении 1 vs. 2.

Таблица 7. Динамика уверенности в выборе кандидата в президенты, %

Уверенность в выборе кандидата	08'07	16'07	24'07	01'08	09'08	17'08	25'08	31'08	08'09
Абсолютно уверены	49.8	45.3	46.8	52.0	50.6	55.1	57.0	65.3	69.4
Не уверены	28.0	27.5	23.7	18.3	24.2	19.4	17.8	13.1	10.6
ЗО/НО	22.2	27.2	29.5	29.7	25.2	25.5	25.2	21.6	20.0

Анализ результатов голосования практически полностью подтвердил этот прогноз. На прямой вопрос: «За кого Вы проголосовали?» по данным «пошагового» опроса (10-16 сентября) А. Лукашенко получил 50.1%, В. Гончарик – 26.9%, С. Гайдукевич – 3.0%, остальные 20% затруднились ответить. По данным поствыборного национального опроса А. Лукашенко получил 48.2%, В. Гончарик – 21%, С. Гайдукевич – 2.9%, остальные 27.9% респондентов дали другие ответы. Для того чтобы докопаться до истины, нужно максимально корректно идентифицировать эти самые 20-27.9% «других ответов». Данные национального опроса вполне позволяют это сделать: 7.1% ответили, что проголосовали против всех, 12.1% не участвовали в голосовании, 7% сказали, что «не намерены отвечать» на этот вопрос и 1.7% затруднились ответить. Понятно, что реальные цифры распределения голосов могут быть получены только при анализе действительно принявших участие в голосовании (т.е. минус 12.1%). Теперь данные выглядят немного иначе (см. второй столбец табл. 8).

Однако окончательный ответ на поставленный выше вопрос зависит от распределения респондентов, скрывших свою позицию, т.е. не захотевших или затруднившихся отвечать: таких среди проголосовавших оказалось 7.9%. Для определения истинной позиции этих респондентов мы проанализировали их ответы на четыре вопроса, очень четко выявляющих отношение к А. Лукашенко: доверяют ли они ему (в целом такой ответ дали 44.5% опрошенных), согласны они с тем, что страна развивается в правильном направлении (36.7%), хотели ли они, чтобы А. Лукашенко снова стал президентом (48%) и стал ли президентом тот кандидат, за которого они голосовали (50.4%). Около трети респондентов со скрытой позицией остались неидентифицированными даже по этим критериям (в итоге их число составило 2.4%, что практически со-

впадает с 2.2% бюллетеней, которые ЦИК признал недействительными). Зато распределение оставшихся двух третей респондентов со скрытой позицией (в итоге их число составило 5.5%) удалось идентифицировать абсолютно четко: две трети из них – это убежденные противники А. Лукашенко, треть – его сторонники. В итоге окончательные данные распределения голосов на президентских выборах можно представить следующим образом (табл. 8).

Таблица 8. Голосование за кандидатов в президенты среди граждан, принявших участие в голосовании (проценты округлены до десятых, а абсолютные числа – до тыс. человек)

Кандидат в президенты	«Пошаговый» опрос, %	Национальный опрос, %		По данным ЦИК, %	Число проголосовавших (тыс. чел.)	
		без учета скрытой позиции	с учетом скрытой позиции		НИСЭПИ	ЦИК
А. Лукашенко	55.0	56.1 (56.3)*	57.9	75.7	3.619	4.667
В. Гончарик	29.7	24.5 (24.2)	27.9	15.7	1.744	965
С. Гайдукевич	3.3	3.1 (3.4)	3.4	2.5	212	153
ЗО/НО	12.0	16.3 (16.1)**	10.8***	7.1****	675	384
Всего:	100.0	100.0 100.0	100.0	100.0	6.250	6.170

* Первые цифры данного столбца – это ответы на вопрос «За кого Вы проголосовали на прошедших президентских выборах?», а в скобках – число тех, кто на вопрос «В чем выразилось Ваше участие в выборах?» ответил, что участвовал в голосовании. Как видно, они практически совпадают, что лишний раз подчеркивает точность полученных данных.

** Включая тех, кто проголосовал против всех (8.4%), а также отказался отвечать на данный вопрос (т.е. хотел скрыть свою позицию – 7.9%).

*** Помимо 8.4% респондентов, проголосовавших против всех, сюда входит 2.4% тех, позицию которых так и не удалось выяснить.

**** Включая 4.9% проголосовавших против всех и 2.2% недействительных бюллетеней.

Из этой итоговой таблицы следует целый ряд принципиально важных выводов. Во-первых, по данным и «пошагового», и национального опросов, за А. Лукашенко проголосовали 57-58% избирателей, а за В. Гончарика – 28-29%. Таким образом, тезис оппозиции, согласно которому А. Лукашенко победил путем фальсификации результатов, неверен: даже если уменьшить его голоса за счет ошибки репрезентативности на 3% (но ведь можно и увеличить на 3%!), за него проголосовало большинство, необходимое по конституции (в скобках заметим, что этот факт еще не подтверждает его легитимность, поскольку на многих избирателей оказывалось неслыханное моральное давление. Но это уже тема не социологическая).

Во-вторых, сравнение данных НИСЭПИ с данными ЦИК показывает, что в пользу А. Лукашенко «приписано» почти 18% или свыше одного миллиона голосов, а от В. Гончарика «отписано» свыше 12% или почти 780 тыс. голосов. Если к этому прибавить «отписанные» голоса от С. Гайдукевича (59 тыс.) и проголосовавших против всех (225 тыс.), то окажется, что в общей сложности было «перераспределено» примерно 1.100.000 голосов белорусских избирателей, т.е. каждый шестой голос! Многих поразила не столько масштабность подобного «перераспределения» воли избирателей (в новейшей истории бывали случаи и похлеще), сколько отсутствие рациональных мотивов: ведь глава государства и без того имел гарантированную победу. Вероятно, мотивы были иррациональными: хотелось не столько «подстраховаться», сколько продемонстрировать «всенародную поддержку», единодушные общества и, таким образом, получить новый кредит на неограниченную власть.

Третий и, пожалуй, самый главный вывод, заключался в том, что если сложить голоса, отданные за В. Гончарика, С. Гайдукевича и проголосовавших против всех – т.е. выделить группу недовольных существующим положением, выражающих свой протест против политики президента – получалось около 40% избирателей или почти 2.5 миллиона граждан! Иначе говоря, вывод, сделанный на основе анализа белорусского электората после прихода к власти А. Лукашенко, полностью подтвердился: к началу XXI века, после десяти лет независимого развития, Беларусь пришла не просто с неоднородным, напряженным, а глубоко и принципиально расколотым обществом. Как результат этого «раздвоенного», «расколотого» существования самой важной, ярко выраженной чертой современного белоруса становится недоверие ко всему и ко всем. Он перестает доверять власти, оппозиции, соседям и, в конце концов, самому себе. В современном мире политические лидеры укреплению взаимного доверия и согласия в своих обществах уделяют больше внимания, чем экономическому росту или развитию технологий, порой даже воздерживаясь от решений, принципиальных для их политического курса (не будем говорить о Западе, напомним лишь известное выступление В. Путина по поводу дебатов о перезахоронении В. Ленина). А белорусские власти последовательно проводят прямо противоположную политику. Президентские выборы 2001 г. – яркое тому свидетельство.

С другой стороны, эти выборы стали хорошим поводом для анализа не только того, что было на самом деле, но и того, что может ожидать нас в ближайшем будущем. Для этого нужно рассмотреть, кто оказался в выигрыше, а кто в проигрыше от результатов президентских выборов. Самый простой и убедительный способ – сравнить «социологические портреты» электоратов А. Лукашенко и В. Гончарика, т.е. тех, кто в действительности отдал за них свои голоса (табл. 9).

Таблица 9. «Социологический портрет» электоратов
А. Лукашенко и В. Гончарика, %

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
Социально-демографические характеристики		
Пол:		
Мужской	37.4	54.9
Женский	62.6	45.1
Возраст:		
До 30 лет	14.0	31.5
30-39 лет	11.2	28.6
40-49 лет	17.8	23.4
50-59 лет	15.2	11.0
60 и старше	41.8	5.5
Образование:		
Начальное	20.4	2.3
Неполное среднее	18.2	4.9
Среднее общее	31.9	34.9
Среднее специальное	18.9	31.6
Высшее и незаконченное высшее	10.6	26.4
Социальный статус:		
Работники государственного сектора	41.8	57.0
Работники негосударственного сектора	6.0	19.2
Учащиеся и студенты	3.0	11.4
Пенсионеры	45.0	7.5
Домохозяйки и безработные	3.7	4.9
Тип поселения:		
Минск	11.6	22.2
Областной город	18.0	20.1
Большой город	13.6	16.2
Малый город	18.6	22.4
Село	38.2	18.8
Среднемесячный доход на члена семьи в августе, \$	45	55
Жизненные ценности		
Оценка своей жизни и жизни семьи с 1994 г.:		
Улучшилась	31.8	11.0
Не изменилась	39.7	24.4
Ухудшилась	23.3	61.7

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
<i>Предпочитают тип экономики:</i>		
Рыночную с незначительным государственным регулированием	17.8	61.9
Рыночную со значительным государственным регулированием	26.3	13.7
Плановую	27.0	7.8
<i>Считают более эффективной форму собственности:</i>		
Частную	28.6	76.9
Государственную	55.9	9.4
<i>В каком направлении развивается страна:</i>		
В правильном	62.9	4.9
В неправильном	9.9	80.1
<i>Насколько власти в нашей стране соблюдают права человека:</i>		
Соблюдают полностью/в достаточной мере	57.8	7.5
Мало соблюдают/совсем не соблюдают	32.3	90.9
<i>Насколько люди в Беларуси готовы выразить свои политические взгляды:</i>		
Никто не боится/только немногие боятся	54.0	14.3
Многие люди/все боятся	34.3	80.8
<i>Считают наилучшим будущим для Беларуси:</i>		
Вступить в Европейский Союз	6.7	36.7
Оставаться нейтральным государством	13.0	27.4
Вступить в Союз с Россией	55.9	26.3
Войти в состав России	17.3	6.8
<i>Социальная напряженность в белорусском обществе:</i>		
Напряженности и конфликтов практически нет	23.8	5.5
Напряженность существует, но меньше, чем в России и других странах СНГ	47.5	41.9
Напряженность велика и возрастает	4.8	43.2
<i>Хотели бы переехать в другую страну на постоянное жительство:</i>		
Да	24.3	63.0
Нет	72.0	32.0
<i>Может ли сегодня молодежь сделать успешную карьеру в Беларуси:</i>		
Да	55.2	14.9
Нет, для этого ей лучше уехать в другую страну	24.2	76.0
<i>Доверие к оппозиционным политическим партиям:</i>		
Доверяют	6.1	27.3
Не доверяют	62.8	32.8

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
Доверие к профсоюзам, входящим в ФПБ:		
Доверяют	25.6	21.1
Не доверяют	29.0	41.2
Доверие к государственным СМИ:		
Доверяют	67.1	11.4
Не доверяют	17.0	74.3
Доверие к негосударственным СМИ:		
Доверяют	20.5	54.4
Не доверяют	50.9	26.4
Доверие к независимым исследовательским центрам:		
Доверяют	26.8	55.2
Не доверяют	23.4	19.8
В течение последних семи лет кто-либо из членов семьи бывал за пределами стран бывшего СССР:		
Да	32.6	52.3
Нет	65.5	46.4
Пользуются Интернетом (с разной регулярностью):		
Да	6.1	20.9
Нет	77.8	76.2
Не знают, что это такое	14.9	2.0
Оценка президентских выборов		
Были ли равными условия для всех кандидатов:		
Да	63.2	7.1
Нет	21.0	88.3
Имели ли все кандидаты равный с А. Лукашенко доступ к государственным СМИ:		
Да	54.7	5.8
Нет	26.6	89.3
Были ли выборы честными, и А. Лукашенко действительно набрал наибольшее число голосов:		
Уверены/надеются, что выборы были честными	93.9	13.0
Сомневаются/уверены, что выборы не были честными	2.9	85.0
Были ли в ходе голосования многочисленные нарушения закона, как утверждает оппозиция:		
Да, были многочисленные нарушения	4.1	55.2
Да, были незначительные нарушения	19.7	18.5
Никаких нарушений не было	56.5	6.8
Если такие нарушения были замечены, то они осуществлялись в пользу:	2.7 (В. Гончарика)	75.6 (А. Лукашенко)

Социологический портрет	Электорат А. Лукашенко	Электорат В. Гончарика
Можно ли доверять результатам голосования, объявленным Центризбиркомом:		
Да	92.1	8.4
Нет	3.3	75.6
Центризбирком – это:		
Беспристрастный орган, руководствующийся в своей работе только законом	64.1	5.5
Это орган, руководствующийся в своей работе прежде всего указаниями президента	12.7	81.1
Отношение к тому, что ОБСЕ назвала президентские выборы в Беларуси не соответствующими международным стандартам:		
Это справедливое решение	8.9	66.2
Это несправедливое решение	46.0	9.1
Какую политику будет проводить А. Лукашенко, получив мандат президента на новый срок:		
Его политика станет более прогрессивной	45.3	3.3
Его политика останется неизменной	32.9	61.2
Его политика станет более реакционной	6.2	29.0
Сможет ли А. Лукашенко обеспечить значительный рост уровня жизни населения страны, как обещал:		
Да	63.9	1.0
Нет	6.8	92.5
Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, проголосовали бы за:		
А. Лукашенко	87.7	0
В. Гончарика	0	46.9

На переднем плане «социологического портрета» выигравших (именно их кандидат стал президентом) – сельская (60% сельчан проголосовали за А. Лукашенко, за В. Гончарика – менее 13%) пенсионерка (свыше 78% пенсионеров и 55% женщин – за А. Лукашенко, за В. Гончарика – менее 6% пенсионеров и около 18% женщин), с начальным, т.е. до 4-х классов средней школы, образованием (почти 83% – за А. Лукашенко, за В. Гончарика – только 4%). Но это, – так сказать, «внешний вид». Что же касается «вида внутреннего», то он характеризуется неприятием рыночной экономики, отсутствием интереса к правам человека (а ведь это значит и к своим собственным!), недоверием к структурам гражданского общества, прохладным отношением к Европе и ностальгией по СССР. А главное – поддержкой курса президента, что и проявилось в свободных и справедливых выборах президента. Конечно, здесь

можно различить и совсем другие «силуэты» (например, владельца частных предприятий – среди них в три раза больше проголосовавших за А. Лукашенко, чем за В. Гончарика; работника государственного предприятия – в два раза больше голосов; и даже жителя столицы – на самом деле 36.3% минчан проголосовали за А. Лукашенко vs. 34% – за кандидата гражданской коалиции), но они как бы на «заднем плане» портрета.

Портрет проигравшего – уже не такой четкий, как победителя: на «переднем плане» здесь почти никого нет. Среди доминирующих социально-демографические групп электората В. Гончарика можно назвать только молодежь до 20 лет (39.3% голосов vs. 23.4% за А. Лукашенко), студентов (35.4% против 21.1%), и мелких предпринимателей (37.5% vs. 16.7%). По «внешнему виду» это скорее «коллективный портрет». Зато его «внутренний вид», наоборот, яснее: он характеризуется ярко выраженной ориентацией на рыночную экономику, активным интересом к правам человека (а значит, к самовыражению), гражданскому обществу, возвращению в Европу. А главное – отрицанием курса президента, что и проявилось в несвободных и несправедливых выборах президента. Иначе говоря, если внешние черты выигравших и проигравших подчас совпадают, то по внутреннему содержанию они полные антагонисты. Именно это внутреннее содержание, в конечном счете, определяет восприятие окружающей действительности и социальное, в том числе электоральное, поведение. В доказательство приведем простой пример: фактическая разница в материальном положении выигравших и проигравших не столь уж значительна (только \$10 ежемесячного дохода на члена семьи), а восприятие того, как изменилась жизнь своей семьи за время первой президентуры, противоположно – свыше 71% голосовавших за А. Лукашенко считали, что она осталось такой же или даже изменилась к лучшему, а свыше 61% голосовавших за В. Гончарика – что она ухудшилась. Объяснение простое: \$55 в месяц на члена семьи подавляющая часть электората В. Гончарика зарабатывала «в поте лица своего» и сравнивала свое положение с соседями по Европе, а подавляющая часть электората А. Лукашенко свои \$45 получала от государства в виде пенсий и всевозможных пособий и сравнивала его не с Европой, а с СССР.

По-видимому, такой контрастный «расклад» выигравших и проигравших, наряду с многочисленными нарушениями во время выборов, и послужил основанием для заявления президента США Дж. Буша от 17 сентября, в котором подчеркивалось, что «у белорусского народа украденными оказались не только выборы, но и возможность вернуться на путь демократии и рыночной экономики»⁴.

Основываясь на отличительных чертах голосовавших за А. Лукашенко и В. Гончарика можно было с большой вероятностью прогнозировать даль-

нейшую политику нового-старого президента. Будет ли победитель-электорат требовать от президента проведения экономических реформ, соблюдения прав человека, развития гражданского общества, налаживания хороших отношений с Западом вообще и Европой в частности, иными словами – социального прогресса? Ответ очевиден: нет, не будет. Решится ли президент на реальное изменение своего прежнего курса? Поскольку сам А. Лукашенко видит источник своей власти, прежде всего, в поддержке электората, ответ напрашивался сам собой: скорее всего, нет, не решится, поскольку для этого ему пришлось бы опираться как раз на тех, кто голосовал против него!

Конституционный референдум 2004 года

Динамика белорусского электората подтвердила этот прогноз. Ровно через год, в сентябре 2002 г., рейтинг главы государства упал до рекордно низкого уровня – 27% («ниже колена», как любит выражаться сам президент). После пресс-конференции президента, состоявшейся 17 сентября 2002 г., многие в Беларуси и за рубежом стали задаваться вопросом: каковы шансы Александра Лукашенко на третий срок, который, как заявил президент, возможен «только в том случае, если у нас будет соответствующая норма в Конституции. А эта статья в Конституции под референдум подпадает. Значит, только через референдум»? Опрос показал, что против такого изменения конституции готовы голосовать свыше 50% избирателей, а за – лишь 15.5%.

Сравнительный анализ этих антагонистических групп белорусского электората по социально-демографическому профилю почти не выявил критических различий (которыми можно было бы объяснить разное отношение к переизбранию А. Лукашенко) между ними. Материально-экономические факторы влияют на выбор белорусов сильнее, чем социально-демографические. Например, среди ответивших, что их жизнь с 1994 г. улучшилась, 21.8% готовы были голосовать за изменение конституции, а 47.7% против, а среди ответивших, что их жизнь ухудшилась, это соотношение уже 10.4% vs. 59.5%. Среди тех, кто за последний год ни разу не сталкивался с задержками выплат зарплаты или пенсии, за изменение готовы голосовать 22.4%, а среди тех, кто сталкивался с этой проблемой почти ежемесячно, – только 9.1%. Среди респондентов с доходами на члена семьи в августе до 85 тыс. рублей это соотношение составляло 19.6% vs. 43.2%, а среди респондентов с доходами свыше 140 тыс. – уже 4.8% vs. 67.5%. Еще более важным фактором оказалось отношение белорусов к соблюдению законности («справедливости», говоря по-народному). Так, среди тех, кто считал, что «за годы правления А. Лукашенко власть и произвол государственных чиновников уменьшились», указанное соотношение составляло 29.8% vs. 39.2%, а среди считающих, что

они «возросли» – 7.1% vs. 67.9%! Среди тех, кто считал, что «в нашей стране все равны перед законом, и любой, кто его нарушит, обязательно понесет наказание» указанное соотношение составляло 34.9% vs. 33.3%, а среди считавших, что «те, кто занимает высокие посты, могут избежать наказания за преступления» – 10.7% vs. 61.4%! Именно этим и объяснялся самый низкий рейтинг правоохранительных органов среди всех других государственных институтов: судам доверяли 26.5% белорусов (не доверяли 49.6%), а милиции – 22.2% (не доверяли 57.3%)! Однако самым сильным фактором, определявшим отношение белорусов к третьему сроку А. Лукашенко путем изменения конституции, стала их информированность о ...действительном рейтинге президента и его возможном конкуренте! Среди тех, кто думал, что «за время после прошлогодних президентских выборов рейтинг А. Лукашенко (т.е. готовность населения страны голосовать за него на следующих выборах) повысился», 51.1% готовы были голосовать за такое изменение конституции (против 14.0%), а среди тех, кто думал, что рейтинг понизился – только 4.7% (против 71.7%). Если рассмотреть эти группы «с другой стороны», картина оказывается еще более впечатляющей. Так, среди респондентов, готовых голосовать за третий срок, 56.6% думали, что рейтинг президента за год повысился, и только 18.1% – что понизился. А среди готовых голосовать против такого изменения конституции это соотношение составляло 4.7% vs. 84.6%! Среди тех, кто «не знает кандидата, который мог бы успешно конкурировать с А. Лукашенко на президентских выборах», готовы голосовать против изменения конституции 46.2%, а среди тех, кто «знает такого кандидата» – 77.9%!

В то же время во внутренней структуре президентского электората происходили принципиальные изменения. Так, среди избирателей, голосовавших за А. Лукашенко на выборах 2001 г., в 2003 г. большая часть стала считать, что «кто-то другой должен занять этот пост» (табл. 10).

Таблица 10. Готовность к избранию А. Лукашенко или иного кандидата на следующих президентских выборах в зависимости от голосования на выборах 2001 г., %*

Вариант ответа	Вновь избрать А. Лукашенко	Кто-то другой должен занять этот пост
Голосовали в 2001 г. за А. Лукашенко	39.9	42.6
Голосовали в 2001 г. за В. Гончарика	0.5	94.9
Голосовали в 2001 г. за С. Гайдукевича	0	90.0

* табл. 10-11 читаются по горизонтали.

Подчеркнем, что речь в данном случае идет не об оппонентах президента

и не о колеблющихся, а о тех, кто всего лишь полтора года назад реально голосовал за него, связывал с ним надежды на перемены к лучшему. Анализ показал также, что свыше 80% избирателей, готовых к альтернативе, выражают неудовлетворенность развитием демократии и соблюдением прав человека в Беларуси. То, что с точки зрения властей затрагивает интересы лишь «политических отморожков», стало беспокоить 4 млн. избирателей, т.е. более половины белорусского электората! Традиционные методы «перевода» ответственности на других – оппозицию, Запад или даже собственное правительство – как видно, уже перестали давать прежний результат. Что же касается усиливающегося давления – политического, экономического, информационного, правового (точнее сказать антиправового) – власти на общество, то оно нередко стало приводить к противоположным результатам (табл. 11).

Таблица 11. Готовность к избранию А. Лукашенко или иного кандидата на следующих президентских выборах в зависимости от оценки готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды, %

Вариант ответа	Вновь избрать А. Лукашенко	Кто-то другой должен занять этот пост
Никто не боится выражать политические взгляды	57.7	31.9
Некоторые боятся выражать политические взгляды	32.7	53.9
Многие боятся выражать политические взгляды	11.6	76.2
Все боятся выражать политические взгляды	10.0	78.6

Расчет власти был прост: если люди боятся, то будут молчать. И, если судить по масштабам уличных протестов, которые снизились с десятков тысяч участников Чернобыльского шляха в апреле 1996 г. до нескольких сотен участников «Дня незалежнасці» в марте 2003 г., этот расчет оказался верным. Потому-то все требования «заграницы» о восстановлении в стране климата политического доверия сходу отменяются как «вмешательство в наши внутренние дела». Однако, как красноречиво показывает табл. 11, на самом деле, чем больше люди боятся власти, тем больше они готовы к ее смене. Просто эти настроения пока не вырываются наружу в форме столь излюбленных оппозицией уличных акций. Зато проникая в глубь социума, они повышают шансы на смену власти через выборы: согласно опросу, две трети избирателей

приняли участие в местных выборах 2003 г. несмотря на то, что 80% считали: местные Советы влияют на их жизнь незначительно или вообще не влияют.

Сам президент назвал «ошеломляющими» результаты референдума 17 октября 2004 г.: согласно данным ЦИК, почти 90% всех зарегистрированных избирателей приняли участие в голосовании, и почти 80% из них проголосовали «за». Комментируя эти результаты, президент совершенно справедливо подчеркнул, что они свидетельствуют не столько о его личной поддержке, сколько о поддержке его курса, который на протяжении десятилетия оставался практически неизменным. Отсюда и главный вывод – курс государства меняться не будет, поскольку «сам народ не позволит его изменять».

Иными словами, президент вновь заявил, что главным ресурсом его власти остается белорусский электорат. Пока этот ресурс есть, никакие «политические технологии, применяемые извне», никакие усилия «доморощенной оппозиции» не приведут к переменам. Даже драматические события в соседней Украине, по мнению белорусских властей, не смогут серьезно повлиять на их курс. Хотя реальное количество голосов за изменение конституции, как показали результаты экзит-пола, проведенного Балтийским отделением всемирно известной службы Гэллапа при содействии независимых белорусских социологов, оказалось менее 49% (а значит, «перераспределенными» оказались почти два миллиона голосов!), определенные основания для таких заявлений у белорусских властей появились.

Так, по данным опросов НИСЭПИ, за два года после «обвала» в 2002 г. электоральный ресурс президента значительно вырос: осенью 2004 г. за него готовы были голосовать почти 48% (самый большой рейтинг после осени 1998 г., когда дефолт в России поднял рейтинг А. Лукашенко до 52.2%). Такой рост объясняется, прежде всего, огромной концентрацией государственных ресурсов – информационно-пропагандистских (от тотальной пропаганды «белорусской модели» до дискредитации оппозиции и Запада), организационно-политических (от организации парадов до «избирательной вертикали»), материально-экономических (от повышения пенсий, зарплат, стипендий до стабилизации цен) – предпринятой властями при подготовке к референдуму ⁶.

Политической основой такого масштабного «электорального поворота» стала переориентация А. Лукашенко с социально слабых слоев населения на те социально сильные слои, которые получают разнообразные дивиденды (доходы, собственность, социальный статус) в обмен на лояльность по отношению к действующей власти. Из президента обиженных, «сырых и убогих» он превратился в президента правящей бюрократии и обеспеченной элиты (бизнеса, культуры и др.). «Социальная радиолокация», о которой говорилось выше, постепенно «перефокусировалась» именно на них. Экономической основой стал резкий рост доходов, получаемый, прежде всего, от

переработки и реэкспорта нефтепродуктов из России (в свою очередь, рост доходов в самой России был вызван, прежде всего, небывалым ростом цен на нефть после начала войны США в Ираке). А социальной основой, прежде всего, стало введение весной 2003 г. контрактной (как правило, годовой) системы, но которую была переведена большая часть работников бюджетной сферы, т.е. миллионы белорусов.

Электоральные перспективы после 2006 года

Новые тенденции в трансформации белорусского электората, возникшие к 2004 г., продолжали развиваться в том же направлении, и уровень поддержки действующего президента достиг примерно такого же уровня, который был зафиксирован девять лет назад, когда НИСЭПИ впервые стал осуществлять подобный мониторинг (табл. 12-13):

Таблица 12. Структура агрегированного индикатора отношения к А. Лукашенко, % *

Показатели отношения	11'97	09'98	11'99	04'00	04'01	04'02	09'03	11'04	08'06
Проголосовали бы за А. Лукашенко на новых президентских выборах	<u>44.3</u> 55.7	<u>52.2</u> 47.8	<u>43.8</u> 56.2	<u>38.4</u> 61.6	<u>37.2</u> 62.8	<u>30.9</u> 69.1	<u>31.7</u> 68.3	<u>47.7</u> 52.3	<u>55.1</u> 44.9
Проголосовали бы за А. Лукашенко на выборах президента Беларуси и России	<u>35.2</u> 64.8	<u>44.7</u> 55.3	<u>31.6</u> 68.4	<u>22.3</u> 77.7	<u>24.4</u> 75.6	<u>14.0</u> 86.0	<u>21.1</u> 78.9	<u>29.8</u> 70.2	<u>43.5</u> 56.5
Доверяют президенту	<u>45.0</u> 22.5	<u>48.0</u> 22.1	<u>39.8</u> 32.5	<u>39.2</u> 32.9	<u>33.8</u> 37.2	<u>32.4</u> 50.1	<u>40.4</u> 44.8	<u>47.2</u> 37.0	<u>60.0</u> 32.9
Считают А. Лукашенко идеалом политика	<u>50.4</u> 49.6	<u>51.5</u> 48.5	<u>44.9</u> 55.1	<u>37.0</u> 63.0	<u>34.3</u> 65.7	<u>26.0</u> 74.0	<u>26.6</u> 73.4	<u>40.6</u> 59.4	<u>49.3</u> 50.7

* В числителе указывается процент респондентов, давших положительный ответ на каждый вопрос (вариант А), а в знаменателе – другой ответ (вариант Б).

Таблица 13. Динамика типологии электората, %

Типология электората	11'97	09'98	11'99	04'00	04'01	04'02	09'03	11'04	08'06
Убежденные сторонники А. Лукашенко (выбрали вариант А)	26.0	29.3	22.3	15.5	17.1	10.4	14.9	21.9	36.2
Коллеблющиеся	53.2	53.3	49.5	54.2	49.9	42.7	42.5	47.0	33.9
Убежденные противники А. Лукашенко (выбрали вариант Б)	20.8	17.4	28.2	30.3	33.0	46.9	42.6	31.1	29.9

Этот «электоральный поворот» и предопределил итоги президентских выборов в 2006 г. (табл. 14-15).

Таблица 14. Результаты выборов президента 19 марта 2006 г., %*

Голосовали за:	Данные ЦИК	Данные предвыборного опроса	Данные поствыборных опросов						
			03	04	06-I	06-II	08	11	X
С. Гайдукевича	3.5	5.0	2.2	5.2	4.4	3.3	3.4	5.0	3.9
А. Козулина	2.2	7.0	5.0	7.3	5.5	5.9	5.6	5.0	5.7
А. Лукашенко	83.0	64.7	64.9	63.1	63.1	61.9	62.3	62.3	63.0
А. Милинкевича	6.1	18.3	21.4	18.8	20.2	19.9	23.2	18.2	20.3
Пртив всех (включая испорченные бюллетени)	5.2	5.0	6.4	5.5	6.8	9.0	5.5	8.9	7.0

* Предвыборный опрос проводился в феврале 2006 г.

Таблица 15. Динамика рейтинга А. Милинкевича, %

Тип голосования	09'05	11'05	12'05	02'06	04'06	06'06	08'06	11'06
19 марта 2006 г. проголосовали за А. Милинкевича (<i>закрытый вопрос</i>)	—	—	—	—	18.8	17.7	20.4	14.8
Проголосовали бы за А. Милинкевича, если бы завтра опять состоялись выборы президента (<i>открытый вопрос</i>)	1.4	3.5	6.6	15.4	18.4	13.7	11.6	10.3

Очевидно, что рейтинг А. Милинкевича стал стремительно расти после того, как он был избран единым кандидатом в президенты на Конгрессе демократических сил 2 октября 2005 г. В день президентских выборов актуальный (т.е. как избиратели действительно проголосовали) и потенциальный (т.е. как они проголосовали бы снова) рейтинг А. Милинкевича практически совпадал. Это значит, что тогда его популярность и авторитет соответствовали роли «единого лидера демократических сил Беларуси». Но после выборов разрыв между актуальным и потенциальным рейтингом А. Милинкевича стал также стремительно увеличиваться. Это значит, что его роль «единого лидера демократических сил Беларуси» даже среди демократического электората стала вызывать серьезные сомнения.

Для понимания трансформации белорусского электората следует иметь в виду, что постоянно возрастающее давление власти на общество, которое в период президентской кампании 2006 г. приобрело особенно brutальные формы, является лишь одним, более заметным фактором, обуславливающим электоральную поддержку президента А. Лукашенко. Другим, с точки зрения массового электората, более важным фактором, несомненно, является рост материального благосостояния и относительная стабилизация социально-экономического положения.

Сравнительный анализ электората А. Лукашенко в 1994 г. и в 2006 г. показал, что, например, количество избирателей с образованием ниже среднего за 12 лет сократилось более чем на 10%, количество избирателей с уровнем доходов ниже МПБ – более чем на 20%. В свою очередь, сравнительный анализ электоратов, голосовавших 19 марта 2006 г. за А. Лукашенко и его оппонентов показал, что, хотя избиратели А. Лукашенко по-прежнему заметно беднее, чем избиратели А. Милинкевича и А. Козулина, среди них 31.3% отмечают улучшение своего материального положения (ухудшение – менее 5%), тогда как среди избирателей демократических кандидатов улучшение отмечают только 10.3% (ухудшение – 23.7%)! Неудивительно, что подавляющее большинство избирателей действующего президента смотрят в будущее с оптимизмом (68.2% из них уверены, что ситуация в ближайшем будущем улучшится, лишь менее 1% дали противоположный ответ), тогда как избиратели А. Милинкевича и А. Козулина смотрят в будущее скорее с пессимизмом (только 8.2% из них уверены, что ситуация в ближайшем будущем улучшится, а почти 35% дали противоположный ответ).

Все это говорит о том, что сам характер трансформации электората от периода ограниченной демократии (первая половина 90-х годов) к периоду неограниченного авторитаризма (после 2001 г.) значительно изменился. Очевидно, что этот процесс из стихийного, спонтанного, становится все более управляемым старыми, как мир, методами «кнута и пряника». Как долго

трансформация электората будет оставаться управляемой властями? Для ответа на этот вопрос рассмотрим скрытый потенциал протеста (об открытых его формах написано уже немало) в белорусском электорате.

Таблица 16. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к участию в публичных действиях для выражения своего мнения?» в зависимости от голосования на президентских выборах, %

Вариант ответа	Голосовали за:		
	А. Козулин (4.7)	А. Лукашенко (58.2)	А. Милинкевича (18.8)
Отношение к митингам, демонстрациям, пикетам, как форме выражения своего мнения			
Участвовал (5.8)*	17.8	1.5	19.8
Готов участвовать (10.9)	24.9	3.6	28.0
Не собираюсь участвовать (78.1)	45.9	92.8	42.3
Отношение к забастовкам как форме выражения своего мнения			
Участвовал (1.1)	0	0.5	3.6
Готов участвовать (10.0)	32.1	1.7	30.6
Не собираюсь участвовать (82.7)	51.8	95.2	51.9
Отношение к голодовкам как форме выражения своего мнения			
Участвовал (0.3)	0	0	0.1
Готов участвовать (4.7) 51.9	22.3	0.6	14.0
Не собираюсь участвовать (89.2)	63.1	97.3	70.5
Отношение к вооруженной борьбе как форме выражения своего мнения			
Участвовал (0.6)	0	1.1	0
Готов участвовать (4.5)	15.8	0.7	11.7
Не собираюсь участвовать (89.2)	68.3	95.4	70.8

* В скобках приведены данные по всем опрошенным.

Из табл. 16 следует, что электорат А. Лукашенко в минимальной степени готов к публичным протестам. Причины этому могут быть разные: кто-то может просто не видеть повода для протеста, кто-то вообще не склонен к публичным действиям, но в любом случае сторонники президента в подавляющем большинстве не участвовали в акциях протеста в прошлом и не намерены участвовать в них в будущем. Совершенно по-иному выглядят те, кто голосовал за оппонентов действующего президента. Примерно каждый пятый из сторонников А. Козулина и А. Милинкевича уже участвовали в митингах и демонстрациях, примерно четверть из них готовы участвовать в них в будущем. Хотя в забастовках участвовали немногие из этих избирателей, почти каждый третий заявил о готовности участия в них. И даже такие крайние формы протеста,

как голодовки и вооруженную борьбу, не исключает для себя заметная часть оппозиционных избирателей. Важно отметить, что у тех, кто не высказался в пользу того или иного кандидата, но и не голосовал за А. Лукашенко, протестный потенциал хотя и ниже, чем у сторонников оппозиционных кандидатов, но существенно выше, чем у приверженцев президента.

Разумеется, заявления о готовности к тем или иным действиям не означают реальную готовность участвовать в них при любых условиях. Например, по данным опроса, только изъявившие готовность участвовать в массовых акции сторонники А. Милинкевича составляют 5% от всех опрошенных, т.е. более чем треть миллиона человек. В массовых акциях последнего времени участвовало значительно меньше людей. Тем не менее, респонденты, ответившие, что в принципе готовы митинговать, бастовать и т.д., составляют внушительный потенциал протеста. В определенных условиях, связанных или с ухудшением их положения, или если перед ними встанет проблема присоединиться к уже возникшей массовой акции, именно они проявят активность первыми. Показатель готовности к массовым акциям близок к показателю готовности голосовать за альтернативного кандидата в президенты. Конечно, не каждый, готовый голосовать за альтернативу в принципе, отдаст свой голос за того или иного альтернативного политика. Но это – тот электорат, который оппозиционные политики могут завоевать в первую очередь.

А насколько, по мнению самих избирателей, ситуация в Беларуси чревата серьезными конфликтами, насколько близка к тому моменту, когда готовность протестовать может вылиться в актуальный протест?

Хотя почти 36% опрошенных считают, что «в белорусском обществе социальной напряженности и конфликтов практически нет», а 39% – что «социальная напряженность в белорусском обществе существует, но она меньше, чем в России и в других странах СНГ», почти каждый пятый характеризует обстановку в стране, как взрывоопасную – «в белорусском обществе социальная напряженность велика и имеет тенденцию к дальнейшему росту». При этом, как показывает анализ, именно те люди, которые придерживаются такого мнения, в большей степени готовы голосовать за оппозиционных кандидатов и участвовать в массовых акциях протеста. Иными словами, люди, которые чувствуют себя ущемленными в своих правах и интересах, оценивают социальную напряженность, как весьма высокую. Те же, кто доволен и своим личным положением, и положением в стране, никакой напряженности не усматривают.

Что касается конкретных акций протеста, которые проходили в Минске, начиная с 19 октября, то почти 70% опрошенных ответили, что знали о них. Это весьма значительная цифра, что, впрочем, неудивительно – если пред-

выборную кампанию оппозиционных кандидатов государственные СМИ главным образом замалчивали, то послевыборные митинги на Октябрьской площади освещали довольно широко, хотя и весьма тенденциозно. На вопрос об отношении к этим акциям протеста 20.4% опрошенных ответили, что одобряют их, противоположное отношение выразили 45.9% респондентов. Число одобрявших события на Октябрьской близко к численности готовых участвовать в акциях протеста: их одобрили те, кто сам в принципе не исключает для себя возможность стать участником подобных акций.

Известно, что главным чувством, которым руководствовались миллионы белорусов, голосуя на президентских выборах 1994 г. за бывшего директора совхоза А. Лукашенко, было стремление к социальной справедливости, которая, по их мнению, оказалась серьезно нарушенной в результате стремительных трансформаций конца 80-х – начала 90-х годов. С тех пор, как бы ни менялась внутренняя и внешняя политика Беларуси, сам президент неизменно старается оставаться в глазах большинства гарантом социальной справедливости. Об этом говорит и лозунг, предложенный им в недавнем послании парламенту и народу в качестве основы белорусской политики на ближайшие пять лет: «Государство для народа». Власть хорошо понимает, что до тех пор, пока большинство белорусов считают ее справедливой, т.е. выражающей и защищающей их интересы, – никакие внешние или внутренние воздействия ей не страшны.

Данные опросов показывают, что чувство социальной справедливости в белорусском обществе за 12 лет правления А. Лукашенко вновь оказалось под угрозой. Так, если в апреле 2005 г. 26% опрошенных белорусов считали себя обиженными представителями органов власти, то в июне 2006 г. их выросло более чем на 11%, причем три четверти из них были обижены неоднократно (табл. 17).

Таблица 17. Распределение ответов на вопрос: «Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?»

Вариант ответа	%
Нет, не обижали	58.0
Да, один раз	10.8
Да, несколько раз	16.4
Да, много раз	10.1
ЗО/НО	4.7

Конечно, обиды на отсутствие социальной справедливости бывают самые разные – от обиды на высокомерное отношение к жалобе на коммунальные

проблемы со стороны начальника конкретного ЖЭС до опасений открыто выражать в стране свои политические взгляды. Как видно из табл. 18, на самом деле, количество тех, кто в разной степени считают, что в нашей стране выражать свои политические взгляды небезопасно, составляет три четверти населения, нисколько не уступая количеству обиженных на «коммунальном уровне».

Таблица 18. Распределение ответов на вопрос: «Что Вы думаете о готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды?»

Вариант ответа	%
Никто не боится выражать свои политические взгляды	18.6
Только немногие люди боятся	28.5
Многие люди боятся	40.2
Все боятся	7.9
ЗО/НО	4.8

Однако самой раздражающей большинство людей формой нарушения социальной справедливости являются, несомненно, бюрократизм и коррупция. А. Лукашенко, ставший президентом на волне всенародного возмущения бюрократизмом и коррупцией, знает это лучше других, и потому очень дорожит имиджем «борца за интересы простого человека с «зажравшимися чиновниками». Но, как показал опрос в июне 2006 г., сегодня он уже утратил этот имидж в глазах большинства граждан (табл. 19).

Таблица 19. Распределение ответов на вопрос: «Насколько успешно, на Ваш взгляд, А. Лукашенко как президент страны в последнее время справлялся с перечисленными ниже проблемами, стоящими перед страной?», %*

Вариант ответа	Успешно	Не успешно	ЗО/НО
Борьба с бюрократизмом	34.8	52.3	12.9
Борьба с коррупцией	41.7	47.7	10.6
Обеспечение социальной справедливости	42.5	45.5	12.0

* Таблица читается по горизонтали.

Ключевой вопрос заключается в том, насколько чувство ущемленной социальной справедливости влияет на «социальное самочувствие» граждан в целом, на их отношение к стране, ее прошлому, настоящему и будущему, а главное – на их отношение к власти? Для ответа на этот вопрос проведем сравнительный анализ «социологических портретов» белорусов в зависимости от

того, как они оценивают деятельность президента А. Лукашенко по обеспечению социальной справедливости (табл. 20).

Таблица 20. «Социологический портрет» белорусов в зависимости от того, как они оценивают деятельность президента А. Лукашенко по обеспечению социальной справедливости, %

Социологический портрет	Успешно (42.5)	Не успешно (45.5)
Как изменилось Ваше материальное положение за последние три месяца?		
Улучшилось	28.6	15.2
Ухудшилось	6.1	19.8
На Ваш взгляд, в целом положение вещей в нашей стране развивается в правильном направлении или в неправильном?		
В правильном направлении	84.7	39.0
В неправильном направлении	7.9	47.1
Как, на Ваш взгляд, изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?		
Улучшится	63.3	26.0
Не изменится	29.0	45.9
Ухудшится	1.6	23.9
Как Вы относитесь к массовому принудительному переводу работников государственных предприятий и организаций на краткосрочные трудовые контракты, который осуществляется в последние годы?		
Положительно	19.2	13.4
Безразлично	33.9	25.5
Отрицательно	40.0	57.9
Насколько широко распространена коррупция в белорусской власти?		
Все представители белорусской власти (чиновники) берут взятки	9.1	30.1
Многие представители белорусской власти (чиновники) берут взятки	42.9	49.2
Немногие представители белорусской власти (чиновники) берут взятки	33.4	14.2
Почти никто из представителей белорусской власти (чиновников) не берет взятки	7.0	2.5
На каком месте, по Вашему мнению, находится сейчас Беларусь? (1 – полная демократия, 10 – полная диктатура)		
Демократия (1-3)	32.4	12.6
Между демократией и диктатурой (4-7)	56.3	42.5
Диктатура (8-10)	11.3	44.9

Социологический портрет	Успешно (42.5)	Не успешно (45.5)
<i>Помните ли Вы, за кого проголосовали на президентских выборах 2001 г.?</i>		
За А. Лукашенко	75.8	32.1
За В. Гончарика	3.9	20.1
За С. Гайдукевича	2.0	6.4
<i>Как Вы проголосовали на референдуме 2004 г. по вопросу разрешения А. Лукашенко баллотироваться на должность президента на дополнительные сроки?</i>		
Проголосовал за	77.2	29.2
Проголосовал против	6.3	40.0
<i>Обижали ли Вас за последние три года представители органов власти?</i>		
Нет, не обижали	75.3	42.5
Да, один раз	9.2	11.7
Да, несколько раз	9.2	23.4
Да, много раз	3.1	17.8
<i>Что Вы думаете о готовности людей в Беларуси выражать свои политические взгляды?</i>		
Никто не боится выражать свои политические взгляды	29.8	8.4
Только немногие люди боятся	35.5	22.8
Многие люди боятся	26.7	54.0
Все боятся	3.0	13.3
<i>За кого Вы проголосовали на президентских выборах 2006 г.?</i>		
За А. Лукашенко	83.1	29.6
За А. Милинкевича	4.1	32.2
За А. Козулина	2.4	7.7
<i>Как Вы относитесь к массовым акциям протеста, состоявшимся в Минске после президентских выборов?</i>		
Одобряю	7.7	40.6
Не одобряю	78.2	37.1
<i>Как Вы считаете, существует ли диалог между властью и оппозицией в Беларуси?</i>		
Да	22.4	9.3
Нет	60.6	78.8
<i>Если Вы считаете, что такой диалог не существует, но он необходим, то по чьей вине он отсутствует?</i>		
По вине власти	10.1	51.3
По вине оппозиции	35.7	17.5
<i>На Ваш взгляд, является ли А. Лукашенко, оставшийся на своей должности на третий срок, легитимным, законным президентом Республики Беларусь?</i>		
Да	89.3	41.5
Нет	7.0	49.9

Социологический портрет	Успешно (42.5)	Не успешно (45.5)
Если бы завтра снова состоялись выборы президента Беларуси, за кого бы Вы проголосовали? (открытый вопрос)		
За А. Лукашенко	83.8	27.8
За А. Милинкевича	2.5	25.5
За А. Козулина	0.3	5.4
Как Вы думаете, соблюдаются ли права человека в Беларуси?		
Да / скорее да	89.0	35.2
Скорее нет / нет	7.2	61.9
С каким из утверждений Вы согласны?		
Никак не могу приспособиться к переменам, которые произошли в нашей стране	7.8	13.2
Живу, как жил раньше, до перемен, в моей жизни ничего не изменилось	59.1	38.9
Приходится вертеться, браться за любое дело, лишь бы обеспечить нормальную жизнь	12.8	43.1
Теперь я могу добиться в жизни большего, поскольку появились новые возможности	20.1	4.6
На Ваш взгляд, чьи интересы выражает А. Лукашенко? (возможно более одного ответа)		
Президентской «вертикали»	25.7	55.9
Работников правоохранительных органов	16.7	29.2
Пенсионеров	47.7	32.4
Молодежи	33.6	10.2
Таких людей как Вы	38.3	8.4
Если бы сейчас в Беларуси проводился референдум с вопросом, вступить ли Беларуси в Европейский Союз, и Вы могли б проголосовать «за», «против» или воздержаться – не участвовать в голосовании. Каким был бы Ваш выбор?		
За	19.9	44.4
Против	64.9	34.7
Недавно Европейский Союз объявил об аресте счетов в европейских банках 36 высших белорусских чиновников во главе с президентом А. Лукашенко. Одни люди считают это решение справедливым, а другие нет. А как считаете Вы?		
Это справедливое решение	21.2	65.4
Это несправедливое решение	54.8	18.0
А где, на Ваш взгляд, лучше живется населению – в Беларуси или в странах ЕС?		
В странах ЕС	24.4	62.2
В Беларуси	46.9	16.7
Если бы Вам пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?		
Объединение с Россией	74.7	41.1
Вступление в Европейский Союз	15.4	42.6

Социологический портрет	Успешно (42.5)	Не успешно (45.5)
<i>Некоторые люди и в Беларуси, и в России считают, что для обеих стран было бы лучше, если бы они объединились, и во главе объединенного государства стал А. Лукашенко. Как Вы к этому относитесь?</i>		
Я бы хотел, чтобы так было	57.0	15.9
Я бы не хотел, чтобы так было	19.6	60.3
<i>Хотели ли бы Вы, чтобы в ближайшие пять лет в Беларуси произошли кардинальные изменения во внутренней и внешней политике?</i>		
Да	29.5	48.7
Нет	38.3	21.5
<i>В течение последнего года приходилось ли Вам знакомиться (через СМИ, листовки, общение с другими людьми и др.) с результатами независимых исследований общественного мнения в Беларуси?</i>		
Да	22.9	40.6
Нет	72.8	55.1
<i>Пользуются новыми средствами коммуникации:</i>		
Смотрят телепередачи канала «Евроньюс»	10.0	27.1
Пользуются Интернетом	19.4	36.9
<i>Возраст:</i>		
От 18 до 30 лет	14.7	29.0
От 30 до 50 лет	34.2	46.1
Свыше 50 лет	51.1	24.9
<i>Образование:</i>		
Ниже общего среднего	35.1	14.5
Общее среднее	37.2	36.1
Среднее специальное и высшее	27.6	49.4

Очевидно, что нарушение социальной справедливости в стране ощущают, прежде всего, самые активные граждане – те, от кого зависит будущее Беларуси. Но самый важный вывод заключается в том, что восприятие социальной справедливости влияет на «социальное самочувствие» белорусов сильнее, чем базовые социологические факторы (такие, как социальный и профессиональный статус, уровень доходов, место жительства и т.п.). Те, кто отрицательно оценивают деятельность президента А. Лукашенко по обеспечению социальной справедливости, критически оценивают и положение в стране, причем не только настоящее, но и будущее. Иначе говоря, социальная несправедливость для многих означает несправедливость власти.

Во что, как и когда выльется это чувство? Судя по почти диаметрально противоположному отношению этих групп белорусского общества к массовым акциям протеста, состоявшимся в Минске после президентских выборов, – несправедливость власти может вывести народ на улицы скорее, чем

все акции оппозиции или демарши Запада вместе взятые. Успеет ли власть построить «государство для народа» раньше, чем за это возьмется сам народ? Гадать не будем, но анализировать трансформацию белорусского электората и знакомить его с результатами этого анализа обещаем.

Примечания

¹Манаев Олег. Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 1991-2000. Мн., ФилСервПлюс, 2000. С. 229.

²Ноэль-Нойман Элизабет. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. М.: Тезаурус, 1997; Манаев Олег. «Порочный круг» в деятельности средств массовой информации. «Философская и социологическая мысль», № 2-3, 1990.

³Совместно с американской научно-исследовательской организацией Wirthlin Wordwide (Вашингтон), которая проводит разнообразные опросы общественного мнения во многих странах мира и пользуется безупречной международной репутацией, НИСЭПИ провел исследование, уникальное по своей технике и масштабам не только для Беларуси, но и для других стран СНГ – так называемый «пошаговый» или «скользящий» опрос общественного мнения. Суть его состоит в том, что проводится он по небольшой выборке (200-300 респондентов), но ежедневно или через день. Каждый раз отбор респондентов осуществляется заново (случайным образом), что принципиально отличает данный метод от широко применяющихся панельных опросов. Недостаток этого метода состоит в том, что из-за небольшого размера выборки нельзя анализировать группы (например, по социальному статусу, географии и пр.) внутри самой выборки. Зато слитность этих опросов во времени (и в силу этого, близость, нередко полная идентичность их результатов) позволяет «склеивать» небольшие выборки, ошибка репрезентативности которых превышает 0.05 (допустимую в стандартных социологических опросах), объединять их в одну обычную выборку, ошибка репрезентативности которой не превышает 0.03-0.04. Практика показала, что результаты опросов на «склеенных» таким образом выборках, как правило, совпадают с результатами опросов на обычных выборках (750-1.500 респондентов). В июне 2001 г. в НИСЭПИ была рассчитана выборка взрослого (18 лет и старше) населения из 200 человек, представляющая (хотя и с превышением обычной 5%-ой ошибки) основные социально-демографические группы населения и географию Беларуси. Начиная с 1 июля по 16 сентября 2001 г. было проведено 40 таких опросов, в общей сложности опрошено 8.000 человек. Анализ результатов каждого отдельного опроса сам по себе дает интересную картину,

но для достижения принятого в социологии уровня репрезентативности мы объединяли результаты каждых четырех опросов в один, так что получался недельный (точнее, за восемь дней) «срез» общественного мнения на вполне представительной (ошибка репрезентативности не превышала 0.04) выборке из 800 человек. В итоге получилось 10 стандартных общенациональных опросов, представляющих динамику белорусского общественного мнения в самый «горячий» период как перед, так и сразу после выборов президента.

⁴БелаПАН, 18 сентября 2001 г.

⁵Манаев Олег. Становление гражданского общества в независимой Беларуси. Социологические опыты: 2001-2005. Книга вторая. Рига, Лайма, 2005. С. 375.

Александр Соснов

Взаимосвязь экономических предпочтений и электорального поведения

Взаимосвязь экономических взглядов и электорального поведения населения несомненна. Вместе с тем, не столь очевидно, что является функцией, а что аргументом. Так, выбор того или иного кандидата во многом зависит от доминирующих в обществе экономических представлений. С другой стороны, харизматичный кандидат, уже известный электорату, вполне может менять свою экономическую программу, что, тем не менее, зачастую не мешает ему быть переизбранным.

Безусловно, экономические взгляды – более глубинные установки, обусловленные в значительной степени всей предыдущей жизнью человека. А электоральный выбор вполне может быть сиюминутным решением, которое часто не связано со сложившимися экономическими воззрениями. Так, избрание А. Лукашенко в 1994 г. было основано, во многом, на соответствии его экономической программы доминирующим экономическим представлениям населения. Избрание же его в 2001 г. и 2006 г. – уже, скорее, предпочтение большинством его личности, а не экономической программы, тем более не его реальных экономических взглядов, эклектичность которых может поставить в тупик многих аналитиков.

Рассмотрим взаимосвязь экономических взглядов и электорального поведения избирателей, используя материалы национальных опросов, выполненных НИСЭПИ в разное время в течение новейшей истории Беларуси.

Доминирующие экономические предпочтения населения перед президентскими выборами 1994 года

Как известно, период перед президентскими выборами 1994 г. характеризовался резким падением уровня жизни населения. Коммунистическое руководство страны не смогло преодолеть обострившиеся в конце 90-х годов противоречия между потребительским спросом населения и так называемым «социалистическим способом производства». В стране уже давно суще-

ствовал острейший дефицит на самые простые товары. Последней каплей, переполнившей терпение населения, стала апрельская 1991 г. «реформа» цен, в результате которой цены на продукты одновременно взлетели в несколько раз. В Минске это событие было отмечено вспышкой забастовочного движения.

Как видно из табл. 1, более половины взрослого населения в декабре 1993 г. свое материальное положение определили как «бедность» или «ниже среднего». То же следует и из данных табл. 2, где респонденты оценили уровень своих душевых доходов. Как можно видеть, ниже минимального потребительского бюджета (МПБ) – уровня простого воспроизводства – душевые доходы оказались у абсолютного большинства (86.6%).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы определили свое материальное положение?», %

Вариант ответа	12'93
Бедность/ниже среднего	55.4
Среднее	38.7
Выше среднего	4.2

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Средний размер доходов (включая зарплату, пенсии, пособия и прочие приработки), который приходился на одного члена семьи в предыдущем месяце?», %

Вариант ответа	12'93
До МПБ	86.6
МПБ и выше	4.1

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось Ваше материальное положение за последние два года?», %

Вариант ответа	12'93
Ухудшилось	67.6
Не изменилось	22.8
Улучшилось	9.4

Как показывают данные табл. 3, две трети респондентов отметили, что их материальное положение за последние два года ухудшилось. Еще 22.8% указали, что оно не изменилось. Об улучшении заявил только каждый одиннадцатый.

Таким образом, рассматриваемый период характеризовался значительным падением уровня жизни населения, что большинство связывало с развалом социалистической модели экономики.

Во многом это и определило доминирующие экономические взгляды в обществе. Как можно видеть из табл. 4-7, в рассматриваемом периоде большинство предпочитало рыночную экономику. Прямо об этом заявило более половины опрошенных (табл. 4). Двое из троих выбрали рыночный вариант товарного насыщения торговли, тогда как к социалистическому отсутствию товаров одобрительно отнесся только один (табл. 5). Заметное большинство предпочло бы рыночные условия получения основных социальных услуг (табл. 6). Лишь в отношении заработной платы рыночный вариант преобладал в умах населения только в самом начале рассматриваемого периода (табл. 7).

Таблица 4. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	04'92	12'93
Рыночную экономику	57.2	54.1
Плановую экономику	38.7	43.0

Таблица 5. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	04'92	06'93	12'93
Широкий выбор, изобилие товаров хорошего качества по высоким, не всем доступным ценам	70.8	63.5	65.1
Узкий ассортимент, постоянный дефицит товаров по доступным, фиксированным ценам	26.1	33.7	31.2

Таблица 6. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	04'92	12'93
Возможность и необходимость за свои деньги выбирать подходящие по качеству социальные услуги	70.8	59.4
Бесплатные социальные услуги (образование, здравоохранение и т.п.) с невысоким уровнем обслуживания и без выбора	26.6	39.0

Таблица 7. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы предпочли?», %

Вариант ответа	04'92	06'93	12'93
Высокую заработную плату, но с риском потерять работу	51.4	47.5	40.6
Невысокую заработную плату на гарантированной работе	45.9	49.0	56.7

Однако, как видно из тех же табл. 4-7, к концу 1993 г. наметилось достаточно заметное снижение поддержки рыночных реформ. И, наоборот, стало увеличиваться число тех, кто хотел возврата к плановой экономике. Связано это, на наш взгляд, с тем, что начальный этап рыночных преобразований не оправдал ожиданий населения на скорый выход страны из экономического кризиса, а для повышения уровня жизни, как оказалось, требуется значительно больше времени и усилий.

Тем не менее, данные табл. 8-10 показывают, что прорыночные установки в обществе к концу 1993 г. оставались все еще довольно значительными. Как можно видеть, почти 53% респондентов уверены в более высокой эффективности частной собственности (табл. 8), более 72% считают частную собственность на землю вполне допустимой (табл. 9), а около 60% отвергают право государства ограничивать личные доходы граждан (табл. 10).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Какая форма собственности, на Ваш взгляд, экономически более эффективна?», %

Вариант ответа	12'93
Частная	52.8
Государственная	29.0
Другая	13.6

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы допустимой в Беларуси частную собственность на землю?», %

Вариант ответа	12'93
Да	72.1
Нет	26.6

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Должно ли государство устанавливать ограничения на величину личных доходов граждан?», %

Вариант ответа	12'93
Нет	58.7
Да	22.5

Вместе с тем некоторые доминирующие представления белорусов были все еще далеки от рыночных. Так, подавляющее большинство (почти 80%) не допускали даже мысли о том, чтобы дать иностранцам право владеть землей в Беларуси (табл. 11). Почти 41% все еще были уверены в предпочтительно-

сти для страны так называемого «социалистического строя» (табл. 12). Сторонников капитализма – несколько меньше (только 31.6%). Однако если к ним добавить тех, кто отвергает социализм в пользу некоего иного варианта (их 13.7% и это, вероятнее всего, сторонники различных паллиативов или конвергенции), то противников социализма окажется почти на пять пунктов больше.

Несмотря на это, в обществе все же преобладали пессимистические настроения. Как можно видеть из табл. 13, трое из пяти белорусов не надеялись на скорое улучшение социально-экономической ситуации в стране. В противном уверен только каждый седьмой.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Допустимо ли, чтобы в Беларуси иностранцы владели землей?», %

Вариант ответа	12'93
Нет	78.2
Да	20.3

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Какой строй наиболее приемлем для Беларуси?», %

Вариант ответа	12'93
Социализм	40.9
Капитализм	31.6
Другой	13.7

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?», %

Вариант ответа	12'93
Ухудшится	59.0
Не изменится	24.1
Улучшится	14.9

Таким образом, в белорусском общественном сознании к концу 1993 г., как показывают результаты национальных опросов, доминировали ослабевающие прорыночные представления, перегруженные пережитками и мифами социализма. В целом общество было готово воспринять любое направление развития – и рыночное, и антирыночное – лишь бы это развитие как можно быстрее привело к улучшению жизни, уровень которой опустился, по образному выражению А. Лукашенко, «ниже колена».

Президентские выборы 1994 года и экономические предпочтения электората

Результаты национального опроса НИСЭПИ в ноябре 1994 г. позволяют оценить, как избиратели в действительности понимали экономические программы тех или иных кандидатов, что, скорее всего, и повлияло в дальнейшем на их выбор.

Как известно, голосование проходило в два тура. Первый тур, как правило, дает более верную картину доминирующих экономических (и не только) представлений населения. Во втором туре, когда политический спектр сужается и многим приходится выбирать из тех кандидатов, кто им не нравится, часть избирателей, игнорируя свои собственные взгляды, включая и экономические, отдает голоса тому из кандидатов, кого считает наименьшим «злом». Другая часть либо отказывается от голосования, либо голосует против обоих кандидатов, если их неприемлемость для них является абсолютной. Эти обстоятельства, на наш взгляд, существенно искажают картину реальных экономических предпочтений. В связи с этим рассмотрим экономические взгляды электората в зависимости от электорального выбора в первом туре.

В первом туре выборов 1994 г. участвовало шесть кандидатов:

А. Дубко, В. Кебич, А. Лукашенко, В. Новиков, З. Позняк, С. Шушкевич. Учитывая содержание и близость экономических программ З. Позняка и С. Шушкевича, их условно можно отнести к «правым». Всех остальных, скорее всего, следует считать «левыми». Именно так будем их и позиционировать, рассматривая экономические взгляды избирателей. Однако, учитывая, что А. Лукашенко в первом туре набрал большинство голосов и вообще одержал победу, экономические предпочтения его сторонников будем рассматривать отдельно от остальной группы «левых».

Как можно видеть из табл. 14, социально-демографический «портрет» каждой из указанных трех групп избирателей заметно различается. Если по полу эта разница незначительна, то уже по возрасту она хорошо видна. Так, А. Лукашенко набрал максимум голосов в группе старше 50 лет (51.9%) и минимум – в группе до 30 лет (16.9%), где наибольшее число голосов получили «правые» (27.7%). У левых же максимум голосов оказался в группе 30-50 лет (44.6%).

Большие различия в характеристиках электората наблюдаются и по образованию. Если А. Лукашенко предпочли наименее образованные, то правых, наоборот, поддержали более образованные.

Наибольшую поддержку А. Лукашенко получил в Гомельском регионе (23.5%), наименьшую – в г. Минске (9.7%). «Правых» больше всего поддержа-

ли в г. Минске (24%), меньше всего – в Могилевском регионе (8.8%). «Левых», соответственно, – в Минской области (24.1%) и Брестском регионе (10.4%).

Большинство сторонников А. Лукашенко оказалось в сельской местности (52%), меньше всего их – в больших городах (7.4%). Интересно, что и у «правых», и у «левых» большинство также оказалось в сельской местности – 31.8% и 32.4% соответственно, однако, это значительно меньше, чем у А. Лукашенко. К слову, в сельской местности оказалось наименьшее количество избирателей, которые либо не участвовали в голосовании, либо голосовали против всех.

По уровню материального положения среди электората А. Лукашенко оказался максимум наиболее бедных, тогда как у электората «правых» и «левых» особой разницы по этому фактору не наблюдается. Среди избирателей А. Лукашенко оказалось и больше тех, кто указал, что его материальное положение за последние два года ухудшилось.

В целом, электорат А. Лукашенко, даже по сравнению с электоратом «левых», оказался наиболее люмпенизированным.

Адекватны социально-демографическим характеристикам и экономические предпочтения избирателей (табл. 15). Так, отвечая на концептуальный вопрос о предпочтительном для страны строе, две трети сторонников А. Лукашенко выбрали социализм. Это даже больше, чем среди сторонников «левых». У «правых» 45% предпочли бы капитализм. У сторонников А. Лукашенко этот строй набрал минимум голосов – только 15%. У «левых» – тоже немного, всего 23.4%.

Таблица 14. Социально-демографическая характеристика избирателей в зависимости от электорального выбора в первом туре президентских выборов 1994 г., %

Вариант ответа	Все население	Сторонники «левых» (19.0)	Сторонники А. Лукашенко (32.4)	Сторонники «правых» (25.9)
Пол:				
Мужской	46.0	43.9	46.9	45.2
Женский	54.0	56.1	53.1	54.8
Возраст:				
до 30 лет	27.3	21.6	16.9	27.7
30-50 лет	36.3	44.6	31.1	38.8
Свыше 50 лет	36.1	33.4	51.9	33.3
Образование:				
Ниже среднего общего	33.0	27.7	47.8	24.0
Среднее общее	30.0	32.0	27.1	28.2

Вариант ответа	Все население	Сторонники «левых» (19.0)	Сторонники А. Лукашенко (32.4)	Сторонники «правых» (25.9)
Среднее специальное и высшее	36.8	40.2	24.9	47.8
Регион:				
Минск	16.8	12.2	9.7	24.0
Минская область	16.4	24.1	11.8	17.6
Брест и область	14.8	10.4	18.0	14.5
Гродно и область	10.3	11.5	8.5	10.6
Витебск и область	14.0	18.7	14.4	10.9
Могилев и область	11.0	11.2	14.4	10.9
Гомель и область	16.1	11.5	23.5	13.7
Тип поселения:				
Столица	16.8	12.2	9.7	24.0
Областные центры	19.2	20.5	14.0	19.9
Большие города (более 50 тыс. чел.)	9.6	15.1	7.4	4.9
Малые города (до 50 тыс. чел.)	17.6	19.8	16.7	18.3
Сельские поселения	35.9	32.4	52.0	31.8
Оценка своего материального положения:				
Бедность / ниже среднего	65.6	64.1	75.9	64.3
Среднее	30.3	33.5	22.0	31.3
Выше среднего	3.5	1.8	1.6	3.7
Оценка изменения своего материального положения за последние два года:				
Улучшилось	9.5	7.2	5.7	11.4
Не изменилось	17.3	16.9	13.7	17.1
Ухудшилось	72.1	75.2	79.9	70.0

Если среди избирателей «правых» рыночную экономику предпочли бы двое из троих, то среди избирателей А. Лукашенко почти столько же предпочли бы плановую экономику. Это намного больше, чем даже у «левых».

Почти 60% электората А. Лукашенко считали государственную форму собственности более эффективной, чем частную. У «левых» – те же приоритеты, но полагают так заметно меньше – только 45.3%. Большинство же электората «правых», наоборот, уверены в том, что частная форма собственности более эффективна.

Таблица 15. Экономические взгляды избирателей в зависимости от электорального выбора в первом туре президентских выборов 1994 г., %

Вариант ответа	Все население	Сторонники «левых» (19.0)	Сторонники А. Лукашенко (32.4)	Сторонники «правых» (25.9)
Какой строй более приемлем для Беларуси?				
Капитализм	30.3	23.4	15.0	45.0
Социализм	46.4	54.7	66.8	27.4
Другой	10.1	10.1	6.9	13.7
Что бы Вы выбрали?				
Рыночную экономику	51.0	43.2	32.8	66.1
Плановую экономику	46.2	54.0	65.1	30.5
Какая форма собственности, на Ваш взгляд, экономически более эффективна?				
Государственная	39.7	45.3	59.0	25.1
Частная	45.9	38.5	28.8	61.8
Другая	12.0	14.0	9.5	11.4
Считаете ли Вы допустимой в Беларуси частную собственность на землю?				
Да	72.5	68.0	67.0	77.3
Нет	27.0	31.7	32.3	22.0
Допустимо ли, чтобы в Беларуси иностранцы владели землей?				
Да	20.7	12.9	12.1	29.2
Нет	78.9	87.1	87.7	70.5
Что бы Вы выбрали?				
Высокий заработок, но с высоким риском потерять работу	42.5	42.1	28.1	49.4
Невысокую зарплату на гарантированной работе	55.3	56.5	68.9	48.6
Должно ли государство установить ограничения («потолок») на величину личного дохода граждан?				
Да	32.5	34.9	44.6	23.5
Нет	66.5	64.7	55.0	74.9

Вариант ответа	Все население	Сторонники «левых» (19.0)	Сторонники А. Лукашенко (32.4)	Сторонники «правых» (25.9)
Что бы Вы выбрали?				
Широкий выбор, изобилие товаров по высоким, не всем доступным ценам	57.5	53.6	41.0	70.5
Узкий ассортимент, постоянный дефицит товаров по доступным, фиксированным ценам	40.3	42.8	57.5	27.4
Что бы Вы выбрали?				
Бесплатные социальные услуги (образование, здравоохранение и т.д.) с невысоким уровнем обслуживания и без выбора	41.1	40.6	56.2	29.5
Возможность и необходимость за свои деньги выбирать подходящие по качеству социальные услуги	57.1	57.6	42.5	67.4

Весьма интересно, что все три группы мало отличаются по вопросу о частной собственности на землю – не менее двух третей электоратов ее поддерживают. Лишь у «правых» за эту идею высказалось еще больше – 77.3%. Столь же единодушны избиратели и по поводу предоставления права иностранцам владеть землей в Беларуси – подавляющее большинство во всех группах против этого (у «правых» – несколько меньше).

Большинство электоратов А. Лукашенко и «левых» предпочли бы невысокую зарплату на гарантированной работе, т.е. социалистический выбор. У «правых» несколько иные приоритеты – здесь избиратели разделились почти пополам: 49.4% предпочли бы высокий заработок пусть и с риском потерять работу вообще, а 48.6% – невысокую зарплату, но на гарантированной работе.

Не слишком хотят избиратели «правых», чтобы государство устанавливало ограничения на личные доходы граждан – каждые трое из четверых против этого. Среди избирателей «левых» так думают уже двое из троих. Меньше всего это мнение разделяется в электорате А. Лукашенко – только 55%.

Подавляющее большинство избирателей «правых» (70.5%) предпочли бы широкий выбор и изобилие товаров пусть по высоким, не всем доступным ценам. Среди «левого» электората так считают заметно меньше избирателей,

но все же больше половины (53.6%). А вот среди электората А. Лукашенко так думают только 41% избирателей. Смешно, но большинство его избирателей предпочли бы постоянный дефицит дешевых товаров. Что это, надежда на «блат» или вечное безденежье?..

Двое из троих избирателей «правых» хотели бы иметь возможность за свои деньги выбирать подходящие по качеству социальные услуги. Среди «левого» электората так думают уже меньше – только 57.6%. Еще меньше таких – среди электората А. Лукашенко (только 42.5%). Большинство его сторонников предпочли бы хоть и низкокачественные, но бесплатные социальные услуги.

Таким образом, анализ данных табл. 15 показал, что электорат А. Лукашенко оказался наиболее прокоммунистическим, наименее прогрессивным, в наибольшей степени приверженный старым советским экономическим ценностям. В этом смысле он намного более левый, чем электорат «левых» кандидатов, несмотря на то, что большинство из них оставалось членами КПСС, а В. Новиков был даже одним из лидеров ПКБ. Что касается «правого» электората, то его экономические взгляды, хоть и с некоторыми наслоениями старой советской мифологии, занимали свое имманентное место на правом фланге.

Динамика экономических взглядов избирателей в период между первыми и вторыми президентскими выборами

Как показывают данные табл. 16, оценка населением экономической ситуации в стране в течение периода между выборами была неоднозначной. Лишь в середине 1997 г. заметно увеличилось количество тех, кто отметил ее улучшение. Затем их число снова сократилось: через 3.5 года их стало только 7.5%. Вместе с тем, можно видеть, что с конца 1999 г. стала увеличиваться доля тех, кто считал, что экономическая ситуация в стране не изменилась. Своего максимума она достигла в августе 2001 г., как раз к очередному голосованию. Как можно видеть, именно к моменту голосования, по мнению самих избирателей, произошло стремительное улучшение экономической ситуации в стране: доля тех, кто отметил ее улучшение, достигла почти 17%, а тех, кто отметил ее ухудшение, упала до своего минимума за период – почти до 36%.

Таблица 16. Динамика ответов на вопрос: «Как изменилась экономическая ситуация в Беларуси за последний год?», %

Вариант ответа	06'96	06'97	11'99	10'00	08'01
Улучшилась	8.3	18.7	8.5	7.5	16.9
Не изменилась	28.8	30.2	23.9	33.8	40.7
Ухудшилась	61.9	51.0	67.4	57.5	35.9

Похожая картина видна из динамики ответов респондентов о размере среднедушевых доходов в семье. Как показывают данные табл. 17, к моменту голосования наблюдается существенное сокращение доли тех, у кого доходы на душу не превышают МПБ, и увеличение доли тех, чьи доходы превышают МПБ.

Таблица 17. Динамика ответов на вопрос о среднедушевых доходах в семье, %

Вариант ответа	10'00	04'01	08'01
До МПБ	88.6	86.5	82.9
От МПБ и выше	10.5	12.6	16.5

Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что за семь лет правления А. Лукашенко социально-экономическая ситуация в стране если и улучшилась, то весьма незначительно. Вместе с тем, результаты опросов свидетельствуют, что власти достаточно неплохо овладели методами управления экономическими процессами, чтобы мобилизовать и применить ограниченные материальные ресурсы в нужный момент для достижения вполне определенных целей.

Тем не менее, развивающиеся в экономике страны процессы, зачастую вопреки желаниям правящей верхушки, постепенно формировали своеобразие белорусской экономической модели. Товарный рынок быстро наполнился. Частный сектор, несмотря на активное противодействие властей, успешно развивался. Доходы работников этого сектора превосходили государственные зарплаты. Но, с другой стороны, следуя своим политэкономическим представлениям, власти постепенно усиливали вмешательство государства в экономику, оправдывая это «заботой о простом человеке». Они практически затормозили процессы разгосударствления хозяйствующих субъектов, отложили на неопределенный срок чековую приватизацию государственного имущества, вернулись к субсидированию и дотациям убыточного производства и т.п. Все это вместе и отразилось на динамике доминирующих экономических представлений в белорусском социуме.

Как показывают данные табл. 18, для более половины населения в течение всего рассматриваемого периода предпочтительность для страны рыночной экономики представлялась бесспорной. Доля ее сторонников с 1994 г. постепенно возрастала, достигнув максимума к концу 1998 г. (74.6%). Далее началось ее снижение до минимального значения непосредственно перед выборами 2001 г. (57.6%). За период, тем не менее, ее рост составил 6.6 процентных пунктов. Что касается сторонников социалистической модели экономики, то

число ее почитателей постепенно снижалось, достигнув минимума (18.2%) также непосредственно к выборам 2001 г. Из табл. 18 хорошо видно, что в конце периода многие избиратели оказались в растерянности, поскольку экономическая практика существенно противоречила их взглядам. Об этом говорит значительный рост числа тех, кто не смог дать на вопрос о предпочтительной экономической модели определенного ответа (до 24.2%).

Таблица 18. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	11'94	06'95	06'96	06'97	09'98	11'99	04'00	10'00	08'01
Рыночную экономику	51.0	52.1	53.8	65.4	74.6	72.2	74.2	68.5	57.6
Плановую экономику	46.2	45.1	44.2	30.3	22.8	24.8	22.7	27.0	18.2
ЗО/НО/другой ответ	2.8	2.8	2.0	4.3	2.6	3.0	3.1	4.5	24.2

Неоднозначность экономических процессов в стране в этот период видна и из данных табл. 19. Если не считать «пиковых» значений в 1995-96 гг., относительное большинство избирателей более эффективной продолжали считать частную форму собственности. Особенно сильно эта точка зрения поддерживалась в конце 1999 г. Интересно, что к выборам 2001 г. в стране почти не осталось тех, кто считал более эффективными различные паллиативные варианты форм собственности.

Таблица 19. Динамика ответов на вопрос: «Какая форма собственности, на Ваш взгляд, экономически более эффективна?», %

Вариант ответа	11'94	06'95	06'96	11'97	11'99	11'00	08'01
Частная	45.9	41.8	42.5	45.5	55.3	53.1	44.7
Государственная	39.7	47.1	44.8	41.4	36.9	39.7	40.8
Другая	12.0	9.4	11.2	11.3	6.3	5.0	2.2

Вместе с тем, в рассматриваемом периоде в общественном мнении достаточно заметно нарастала предпочтительность работы на частных предприятиях по сравнению с государственными. Об этом красноречиво свидетельствуют данные табл. 20. Как можно видеть, несмотря на то, что к концу периода относительное большинство (47.3%) все же предпочитало государственные предприятия (сокращение за четыре года на 25%), тем не менее, доля тех, кто хотел бы работать на частных, достигла 38.5%, увеличившись за тот же срок почти в 1.4 раза.

Таблица 20. Динамика ответов на вопрос: «На каком предприятии Вы предпочли бы работать?», %

Вариант ответа	06'97	03'99	11'00	08'01
На государственном	62.9	58.7	47.1	47.3
На частном	28.1	30.0	46.0	38.5
Другое	5.6	7.4	3.6	2.2

В том же направлении менялось общественное мнение и в отношении других индикаторов динамики экономических процессов. В частности, в обществе медленно увеличивается понимание того, что ценами нельзя управлять, что они должны быть свободными. Как видно из табл. 21, за четыре года число сторонников такой точки зрения увеличилось более чем на 10 пунктов.

Таблица 21. Динамика ответов на вопрос: «Должно ли, на Ваш взгляд, государство регулировать цены на товары и услуги?», %

Вариант ответа	06'97	11'97	09'98	11'99	04'00	08'01
Да	80.9	79.7	74.3	69.3	67.7	69.5
Нет	9.6	9.5	9.0	14.9	17.4	19.9

Почти вдвое за пять лет сократилось число тех, кто считает, что государство должно ограничивать доходы граждан (табл. 22). Интересно, что доля тех, кто предпочитает несоциалистический вариант заработной платы, практически не менялась почти до конца рассматриваемого периода. Лишь перед самыми выборами она неожиданно резко упала до 34.2%. При этом, однако, социалистический вариант также не приобрел новых сторонников. Зато весьма существенно увеличилось количество тех, кто не смог дать определенный ответ на вопрос табл. 23 (до 16%).

Таблица 22. Динамика ответов на вопрос: «Должно ли государство ограничивать доходы граждан?», %

Вариант ответа	06'95	06'97	09'98	11'99	08'00
Да	31.6	20.0	20.0	17.5	16.1
Нет	65.5	59.2	56.7	62.7	66.2

Таблица 23. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	06'95	06'96	11'97	11'99	08'00	08'01
Высокий заработок, но не гарантированный	42.0	42.1	38.0	40.2	46.8	34.2
Невысокую зарплату, но гарантированную	54.7	55.9	58.4	57.8	51.8	49.8
НО	3.3	2.0	3.6	2.0	1.4	16.0

Таблица 24. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	11'94	06'95	06'96	06'97	09'98	03'99	08'00
Широкий выбор, изобилие товаров хорошего качества по высоким, не всем доступным ценам	57.5	57.5	59.4	77.9	87.1	83.4	87.3
Узкий ассортимент, постоянный дефицит товаров по доступным, фиксированным ценам	40.3	37.4	35.8	19.4	10.5	14.2	11.2

Вместе с тем, несмотря на некоторое снижение к концу периода поддержки населением рыночных форм экономики, их сравнительное преимущество над социалистической экономикой для избирателей остается очевидным. В частности, об этом свидетельствуют данные табл. 24, из которых видно, что рыночное изобилие товаров электорату гораздо милей социалистического постоянного дефицита.

Таким образом, несмотря на некоторое доминирование у большинства населения рыночных взглядов, тенденция их ослабления продолжается. Вместе с тем продолжает снижаться и число тех, кто поддерживает прежние социалистические методы хозяйствования. В результате этого в обществе стало заметно больше тех, для кого проблема этого выбора стала более неопределенной. Поэтому в отношении экономических программ кандидатов в президенты на выборах 2001 г. избиратели были готовы к выбору любой альтернативы. В этих условиях выбор был обусловлен не столько экономическими воззрениями большинства, сколько политическими предпочтениями электората.

Президентские выборы 2001 года и экономические предпочтения электората

Как известно, после сбора подписей право участия в выборах 2001 г. получили только четверо кандидатов – С. Гайдукевич, В. Гончарик, С. Домаш

и А. Лукашенко. Данные национального опроса, проведенного в августе 2001 г., показывают, что за месяц до голосования поддержка избирателями кандидатов в президенты была следующей: за С. Гайдукевича собирались проголосовать 4.1% избирателей, за В. Гончарика и С. Домаша вместе – 23.5%, за А. Лукашенко – 47.4%.

Экономической программой А. Лукашенко можно считать соответствующие положения из его выступления на втором Всебелорусском народном собрании – неконституционном форуме «партии власти», состоявшемся весной 2001 г. Выступление изобиловало популистскими экономическими сентенциями, в основном, левого толка. Что касается С. Гайдукевича, то его программа представляла собой популистскую эклектику, в целом имеющую прорыночную направленность. Программы С. Домаша и В. Гончарика отличались незначительно, поскольку обе основывались на общей экономической концепции оппозиционных сил, которая, как известно, также имела скорее рыночный характер. К тому же С. Домаш, подчиняясь решению лидеров оппозиции, незадолго до голосования снял свою кандидатуру. Таким образом, перед голосованием избиратели имели возможность выбора из трех вариантов экономических программ.

В результате голосования 9 сентября 2001 г. распределение электората, согласно данным национального опроса, проведенного в октябре 2001 г., мало отличалось от электорального выбора непосредственно перед голосованием: за С. Гайдукевича проголосовало 2.9% респондентов, за В. Гончарика – 21%, за А. Лукашенко – 48.2% (к числу проголосовавших эти цифры соответственно увеличились до 3.4%, 27.9% и 57.9%).

Рассмотрим социально-демографические характеристики избирателей, поддерживавших соответствующих кандидатов, а, следовательно, и их экономические программы (табл. 25)

Как можно видеть, если у В. Гончарика преобладает электорат мужского пола, то у С. Гайдукевича и А. Лукашенко – женского. Среди избирателей А. Лукашенко довольно мало лиц в возрасте до 30 лет – только 13.9%, тогда как у его соперников избирателей в этом возрасте заметно больше (32.2% – у С. Гайдукевича, 31.6% – у В. Гончарика). Среди электората А. Лукашенко большинство составляют граждане старше 50 лет.

Если среди сторонников В. Гончарика преобладают лица со средним специальным и высшим образованием, то у А. Лукашенко, наоборот, доминируют избиратели с невысоким уровнем образования (38.7% имеют образование ниже среднего). У С. Гайдукевича образование электората также заметно выше, чем у А. Лукашенко.

Среди электората А. Лукашенко доля пенсионеров достигает 45.1%, тогда как у В. Гончарика их всего 7.6%, а у С. Гайдукевича – 13.3%. Зато среди ра-

ботников негосударственного сектора поддержка А. Лукашенко минимальна, тогда как у С. Гайдукевича и В. Гончарика избирателей из этого сектора гораздо больше. Значительно больше у них поддержка и среди учащихся и студентов.

Среди регионов страны наибольшая поддержка В. Гончарика оказалась в г. Минске, наименьшая – в Гомельском регионе и Минской области. С. Гайдукевича более всего поддержали в Могилевском регионе, менее всего – в Гомельском регионе. Что касается А. Лукашенко, то максимальная его поддержка оказалась в Гомельском регионе, минимальная – в Гродненском регионе и г. Минске.

Большинство сторонников В. Гончарика (четверо из пяти!) проживают в городах, прежде всего, в небольших, и в столице. У А. Лукашенко 38.2% электората живет в сельской местности. Большинство электората С. Гайдукевича также оказалось из села.

Таблица 25. Социально-демографическая характеристика избирателей в зависимости от голосования на президентских выборах 2001 г.*, %

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (2.9)	Сторонники В. Гончарика (21.0)	Сторонники А. Лукашенко (48.2)
Пол:				
Мужской	45.6	39.2	54.8	37.5
Женский	54.4	60.8	45.2	62.5
Возраст:				
До 30 лет	22.4	32.2	31.6	13.9
30-50 лет	40.0	54.5	51.7	29.0
Стпрше 50 лет	37.5	13.3	16.7	57.0
Образование:				
Ниже среднего общего	25.9	14.4	7.1	38.7
Среднее общее	36.5	41.8	34.9	31.9
Среднее специальное и высшее	37.6	43.8	58.0	29.5
Социальный статус:				
Работник негосударственного сектора	11.7	15.5	19.2	6.1
Работник государственного сектора	47.8	53.3	52.1	41.8
Учащийся, студент	6.7	11.1	11.3	6.1
Пенсионер	27.8	13.3	7.6	45.1
Домохозяйка, безработный	5.8	6.8	5.1	3.7

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (2.9)	Сторонники В. Гончарика (21.0)	Сторонники А. Лукашенко (48.2)
Регион:				
Минск	16.7	17.3	22.2	11.7
Минская область	15.5	9.4	10.5	15.8
Брест и область	14.8	12.5	12.7	15.4
Гродно и область				
Витебск и область	13.7	14.1	14.4	12.8
Могилев и область	12.1	25.3	13.9	12.4
Гомель и область	15.4	5.3	10.1	20.8
Тип поселения				
Столица	16.7	17.3	22.2	11.7
Областные центры	18.2	16.6	20.4	18.1
Большие города (более 50 тыс. чел.)	15.8	20.7	16.2	13.6
Малые города (до 50 тыс. чел.)	18.6	18.5	22.3	18.5
Сельские поселения	30.7	27.0	18.9	38.2
Средний размер доходов (включая зарплаты, пенсии, пособия и прочие приработки), который приходился на одного члена семьи в прошлом месяце:				
До МПБ	79.6	69.5	70.2	84.7
МПБ и выше	19.8	30.5	29.2	14.8
Оценка своего материального положения:				
Все не так плохо, жить можно	22.7	17.6	13.2	28.5
Жить трудно, но можно терпеть	58.7	46.8	61.7	62.6
Терпеть невозможно	17.0	31.9	24.0	8.4
Оценка качества своей жизни:				
Очень / довольно хорошее	9.0	6.0	4.4	10.7
Среднее	56.9	32.5	49.7	67.2
Довольно / очень плохое	32.4	54.7	45.2	20.8
Оценка изменения экономической ситуации в Беларуси за последний год:				
Улучшилась	17.8	3.5	2.9	30.0
Не изменилась	47.4	45.6	39.3	51.6
Ухудшилась	29.2	48.9	55.9	11.3

* Данные национального опроса, проведенного в октябре 2001 г.

Ответы на вопрос о среднедушевых доходах в семье, как можно видеть

из табл. 25, показывают, что хуже всего обстоит дело с материальным обеспечением у избирателей А. Лукашенко: среди них только каждый седьмой имеет доходы выше МПБ, тогда как у С. Гайдукевича и В. Гончарика таких почти треть.

Однако, что интересно, наиболее высоко уровень своего материального положения оценивает именно электорат А. Лукашенко. Как можно видеть, среди его избирателей 28.5% считают, что жить в стране не так уж плохо. Меньше всего среди них и тех, кто считает жизнь невыносимой – только 8.4%. Среди сторонников В. Гончарика, наоборот, тех, кто считает жизнь вполне нормальной, только 13.2%, а тех, кто полагает ее невыносимой – 24%. Но больше всего считающих жизнь в Беларуси почти нетерпимой – среди сторонников С. Гайдукевича.

Еще более негативно оценивают ситуацию в стране сторонники В. Гончарика и С. Гайдукевича, отвечая на вопрос о качестве их жизни. А вот электорат А. Лукашенко заметно противоречит своим ответам на предыдущий вопрос: если о своем нетерпимом материальном положении заявило только 8.4% его избирателей, то в разной степени плохим оценили качество своей жизни уже 20.8%.

Не удивительно, что электорат А. Лукашенко и более высоко оценивает динамику экономической ситуации в стране. Как можно видеть, 30% его сторонников полагают, что ситуация за последний год улучшилась (ухудшение отметили только 11.3% его избирателей). Большинство же сторонников В. Гончарика и С. Гайдукевича уверены, что ситуация ухудшилась.

Рассмотренная выше характеристика электоратов кандидатов во многом обуславливает и доминирующие в каждой группе экономические взгляды (табл. 26).

Таблица 26. Экономические взгляды избирателей в зависимости от голосования на президентских выборах 2001 г.^{*}, %

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (2.9)	Сторонники В. Гончарика (21.0)	Сторонники А. Лукашенко (48.2)
<i>Возможно ли, на Ваш взгляд, при нынешнем руководстве страны и проводимой им политике значительное улучшение жизни населения?</i>				
Возможно	40.7	11.6	8.0	67.3
Невозможно	39.2	80.6	80.0	12.4
<i>Что бы Вы предпочли для Беларуси?</i>				
Рыночную экономику с незначительным госрегулированием	34.5	54.8	61.9	17.8

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (2.9)	Сторонники В. Гончарика (21.0)	Сторонники А. Лукашенко (48.2)
Рыночную экономику со значительным госрегулированием	21.4	20.1	13.7	26.3
Плановую экономику	19.1	13.5	7.8	27.0
Другой тип экономики	2.8	–	4.7	1.7
Какая форма собственности, на Ваш взгляд, экономически более эффективна?				
Государственная	34.6	12.0	9.5	56.0
Частная	48.5	75.5	76.7	28.3
Другая	4.2	4.8	5.5	2.7
Должно ли, на Ваш взгляд, государство регулировать цены на товары и услуги?				
Да	67.6	50.9	42.6	84.7
Нет	22.4	40.7	44.5	8.3
На каком предприятии Вы хотели бы работать?				
На государственном	42.3	17.3	21.7	63.4
На частном	42.6	72.9	69.6	20.4
На другом	3.1	–	3.4	2.2

* Данные национального опроса, проведенного в октябре 2001 г.

Как можно видеть, две трети избирателей А. Лукашенко уверены, что он и его политика позволят обеспечить значительное улучшение жизни населения. А вот подавляющее большинство избирателей его соперников полагают, что при нем это невозможно.

Среди сторонников А. Лукашенко почти треть предпочли бы для страны плановую экономику. Немногим меньше – экономику со значительным государственным регулированием. Среди сторонников его соперников, наоборот, предпочтение отдано рыночной экономике с незначительным госрегулированием.

Если большинство электората А. Лукашенко полагает, что государственная собственность эффективнее частной, то три четверти избирателей его соперников считают наоборот. Подавляющее большинство сторонников А. Лукашенко уверено, что государство должно регулировать цены на товары и услуги. Электорат С. Гайдукевича по этому вопросу разделился почти пополам (50.9% – государство должно регулировать цены, 40.7% – не должно). Среди сторонников В. Гончарика незначительно доминирует противоположная точка зрения (44.5% vs. 42.6%). Две трети избирателей А. Лукашенко хотели бы работать на государственных предприятиях. А среди избирате-

лей его противников предпочтительна работа в частном секторе.

В целом, можно констатировать, что экономические предпочтения электората А. Лукашенко мало изменились с момента предыдущих выборов. Его избиратели в меньшей степени желают рыночных реформ в стране, их вполне устраивает значительное вмешательство государства в экономику, и, несмотря на низкий уровень жизни, они вполне всем довольны, в первую очередь, довольны нынешней властью.

Электорат соперников А. Лукашенко, прежде всего избиратели В. Гончарика, наоборот, настроены на рыночные реформы, на уменьшение государственного вмешательства в экономические процессы. Их не устраивает нынешнее состояние экономики, уровень жизни и ее качество. Соответственно, у них и иной электоральный выбор.

Динамика экономических взглядов избирателей в период между президентскими выборами 2001 года и 2006 года

Как можно видеть из табл. 27, к моменту третьих президентских выборов количество тех, кто качество своей жизни оценил в разной степени плохим, превышает число тех, кто дал противоположную оценку (23.6% vs. 17.9%). Однако за время, прошедшее с момента предыдущих выборов, ситуация заметно улучшилась: тех, кто позитивно оценивает качество своей жизни, стало вдвое больше, а тех, кто негативно – почти на треть меньше.

Таблица 27. Динамика ответов на вопрос: «Как бы Вы в целом оценили качество Вашей жизни?», %

Вариант ответа	10'01	02'06
Очень/довольно хорошее	9.0	17.9
Среднее	56.9	57.6
Довольно/очень плохое	32.4	23.6

О заметном улучшении материального положения избирателей свидетельствуют и данные табл. 28-29. Как можно видеть, по оценкам респондентов, за период между выборами доля тех, чьи среднедушевые доходы в семье ниже МПБ, сократилась на 14.4 процентных пунктов, а удельный вес тех, чьи доходы выше МПБ, вырос в 1.7 раза.

Почти в 2.4 раза увеличилась доля тех, кто заметил улучшение своего материального положения. Одновременно более чем втрое сократилось количество тех, кто заметил его ухудшение.

Таблица 28. Динамика ответов на вопрос о среднедушевых доходах в семье, %

Вариант ответа	10'01	12'02	09'03	11'04	12'05	02'06
До МПБ	79.6	81.1	81.4	79.6	67.1	65.2
От МПБ и выше	19.8	18.4	18.3	19.6	32.2	34.0

Улучшение материального положения избирателей неизбежно ведет к росту социального оптимизма в обществе. Как видно из табл. 30, доля тех, кто уверен, что в ближайшем будущем социально-экономическая ситуация в стране улучшится, за последние три года достигла 35.4%, увеличившись более чем вдвое. Еще больше за это время сократилось количество пессимистов – с 34.7% до 15%.

Таблица 29. Динамика ответов на вопрос: «Как изменилось Ваше материальное положение за последние три месяца?», %

Вариант ответа	12'02*	09'03	03'04	03'05	12'05	02'06
Улучшилось	9.8	11.6	11.8	13.7	19.5	23.5
Не изменилось	44.3	56.8	58.1	61.8	58.3	59.7
Ухудшилось	44.1	30.6	28.2	21.2	19.5	14.2

* «За последний год».

Таблица 30. Динамика ответов на вопрос: «Как изменится социально-экономическая ситуация в Беларуси в ближайшие годы?», %

Вариант ответа	09'02	09'03	06'04	09'05	12'05
Улучшится	16.9	19.6	21.8	30.9	35.4
Не изменится	31.6	38.4	46.2	45.1	39.4
Ухудшится	34.7	28.5	21.5	14.9	15.0

Вместе с тем, из табл. 28-30 хорошо видно, что улучшение материального положения избирателей началось не ранее середины 2005 г., т.е. за год до президентских выборов, к которым и достигло максимума. Это свидетельство прямого подкупа избирателей, злоупотребления правящей верхушкой экономическими ресурсами страны в целях обеспечения себе электорального преимущества.

Улучшение материального благополучия населения в рамках существующей экономической модели существенно повлияло на тренды доминирующих экономических представлений избирателей. Так, данные табл. 31-34

показывают, что в 2006 г. тенденция постепенного нарастания либеральных экономических взглядов в обществе стала меняться на противоположную. Как видно, например, из табл. 31, число сторонников экономики с незначительным вмешательством государства в период 2004-2006 гг. уменьшилось почти на четверть. За тот же период на треть возросло количество тех, кто предпочел бы значительное государственное регулирование экономики.

Таблица 31. Динамика ответов на вопрос: «Что бы Вы предпочли для Беларуси?», %

Вариант ответа	10'01	04'02	06'04	06'06
Рыночную экономику с незначит. госрегулированием	34.5	40.5	43.6	34.8
Рыночную экономику со значит. госрегулированием	21.4	21.3	18.6	28.8
Плановую экономику	19.1	18.3	15.3	13.2
ЗО/НО/другой ответ	25.0	19.9	22.5	23.2

Таблица 32. Динамика ответов на вопрос: «Какая форма собственности, на Ваш взгляд, более эффективна?», %

Вариант ответа	10'01	04'02	12'02	06'06
Частная	48.5	54.1	58.4	46.4
Государственная	34.6	33.4	34.7	39.0
Другая	4.2	3.7	5.0	5.8

Несколько уменьшилось число тех, кто более эффективной считает частную форму собственности, и, наоборот, увеличилась доля тех, кто уверен в большей эффективности государственной формы собственности (табл. 32). Заметно увеличилось количество тех, кто предпочел бы работать на государственном предприятии. Одновременно сократилась доля тех, кто предпочел бы частное предприятие (табл. 33).

И, наконец, снова начало увеличиваться число респондентов, которые полагают, что государство должно регулировать цены на товары и услуги (табл. 34). Теперь такое мнение разделяют семеро из десяти опрошенных.

Таблица 33. Динамика ответов на вопрос: «На каком предприятии Вы предпочли бы работать?», %

Вариант ответа	10'01	04'02	12'02	06'06
На государственном	42.3	41.2	43.5	52.0
На частном	42.6	47.5	49.5	33.0
Другое	3.1	3.1	4.1	2.7

Таблица 34. Динамика ответов на вопрос: «Должно ли, на Ваш взгляд, государство регулировать цены на товары и услуги?», %

Вариант ответа	10'01	12'02	06'06
Да	67.6	60.1	71.7
Нет	22.4	30.2	20.7

Таким образом, анализ показывает, что к моменту третьих президентских выборов сложившиеся экономические условия и целенаправленная политика правящей верхушки позволили усилить в белорусском социуме антирыночные настроения. Преобладающей тенденцией стало постепенное усиление «левых» экономических взглядов. В этом плане определяющим оказалось активное использование правящей элитой государственных механизмов управления экономическими процессами с целью обеспечения себе электорального преимущества. В целом, доминирующие экономические взгляды электората к моменту очередных президентских выборов оказались готовы поддержать более левую, более антирыночную экономическую программу.

Президентские выборы 2006 года и экономические предпочтения электората

Два национальных опроса, проведенных непосредственно вслед за голосованием на президентских выборах в марте 2006 г., были, в основном, посвящены социально-политическим проблемам. Поэтому вопросов, которые бы позволили оценить поддержку экономических программ кандидатов в президенты, в них оказалось недостаточно. В связи с этим воспользуемся данными национального опроса, проведенного в июне 2006 г.

Как известно, окончательное голосование на президентских выборах 2006 г. проводилось по четырем кандидатам. По данным послевыборных национальных опросов, голоса между ним распределились следующим образом: С. Гайдукевич – 3.2%, А. Козулин – 5.4%, А. Милинкевич – 18.3%, А. Лукашенко – 55.4% голосов избирателей (к числу проголосовавших эти цифры соответственно увеличились до 3.7%, 5.9%, 20.7 и 63.1%).

Экономические программы А. Козулина и А. Милинкевича концептуально основывались на общей оппозиционной экономической платформе и имели прорыночную направленность. Различия их с точки зрения экономической теории – незначительны. Поэтому поддержавших эти программы избирателей можно объединить в общую группу и рассматривать как сторонников оппозиции.

Экономическая программа С. Гайдукевича за время, прошедшее с предыдущих президентских выборов, претерпела довольно заметные изменения. Особенно после того, как С. Гайдукевич был избран депутатом нижней палаты белорусского парламента (2004 г.). В его экономической программе заметно ослабла рыночная направленность, она стала более левой, мало отличающейся от программы А. Лукашенко.

Что касается экономической программы А. Лукашенко, она, как и в предыдущий раз, представляла собой свод популистских сентенций, большинство которых было оглашено на третьем Всебелорусском народном собрании, состоявшемся незадолго до голосования. Как обычно, они носили антирыночный характер и предусматривали усиление государственного вмешательства не только в экономику, но и в общественную жизнь.

С точки зрения социально-демографических характеристик электората среди сторонников А. Лукашенко, как обычно, преобладают женщины (табл. 35). В электорате оппозиции, наоборот, больше мужчин. Сближение экономических позиций С. Гайдукевича и А. Лукашенко привело к тому, что распределение их электората по полу стало почти одинаковым.

Возрастные особенности электората А. Лукашенко, как всегда, определяют наличием в нем максимума лиц старше 50 лет (53%) и минимума молодых до 30 лет – всего 13.2%. Лишь у С. Гайдукевича молодежи еще меньше – 12.4%. В его электорате доминируют лица среднего возраста (30-50 лет) – почти 60%.

Таблица 35. Социально-демографический «портрет» избирателей в зависимости от голосования на президентских выборах 2006 г., %

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (3.2)	Сторонники А. Лукашенко (55.4)	Сторонники оппозиции (23.0)
Пол:				
Мужской	45.4	45.3	40.4	53.1
Женский	54.6	54.7	59.6	46.9
Возраст:				
До 30 лет	22.1	12.4	13.2	33.5
30-50 лет	39.2	59.9	33.8	46.0
Старше 50 лет	38.7	27.6	53.0	20.5
Образование:				
Ниже среднего общего	25.0	14.5	37.1	9.0
среднее общее	37.0	52.6	33.5	38.0
Среднее специальное и высшее	38.0	32.8	29.5	53.1

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (3.2)	Сторонники А. Лукашенко (55.4)	Сторонники оппозиции (23.0)
Социальный статус:				
Работник негосударственного сектора	18.1	19.5	9.4	31.3
Работник государственного сектора	41.5	52.0	40.9	40.8
Учащийся, студент	6.4	1.6	4.1	10.0
Пенсионер	28.2	23.0	42.3	10.7
Домохозяйка, безработный	5.8	3.9	2.8	7.1
Регион:				
Минск	16.6	17.2	12.3	27.6
Минская область	15.3	33.5	15.3	17.1
Брест и область	14.6	11.2	14.3	10.3
Гродно и область	12.0	3.4	12.9	12.0
Витебск и область	13.8	13.1	12.5	19.2
Могилев и область	12.1	1.9	14.2	8.9
Гомель и область	15.6	19.9	18.6	4.9
Тип поселения:				
Столица	16.6	17.2	12.3	27.6
Областные центры	17.0	8.8	15.5	18.8
Большие города (более 50 тыс. чел.)	18.1	22.8	16.3	15.6
Малые города (до 50 тыс. чел.)	17.6	16.0	18.5	14.0
Сельские поселения	30.7	35.3	37.5	24.0
Средний размер доходов (включая зарплаты, пенсии, пособия и прочие приработки), который приходился на одного члена семьи в прошлом месяце:				
До МПБ	57.9	52.2	65.7	45.7
От МПБ и выше	41.4	47.7	34.0	54.0
Изменение материального положения за последние три месяца:				
Улучшилось	23.4	25.5	31.3	10.3
Не изменилось	63.0	70.5	61.2	65.2
Ухудшилось	11.1	4.0	4.7	23.7
Прогноз изменения социально-экономической ситуации в Беларуси в ближайшие годы:				
Улучшится	46.0	49.4	68.2	8.2
Не изменится	35.8	44.8	25.1	50.7
Ухудшится	11.0	1.8	0.8	34.7

Что касается оппозиции, то в ее электорате большинство – моложе 50 лет, причем каждый третий – моложе 30 лет.

Среди электората А. Лукашенко 37.1% лиц, имеющих образование ниже среднего. У его соперников избирателей с таким уровнем образования значительно меньше: у оппозиции – всего 9%, у С. Гайдукевича – 14.5%. Электорат лидера либерал-демократов более чем на половину состоит из лиц со средним общим образованием. Что касается оппозиции, то ее электорат имеет наиболее высокий уровень образования: лиц с высшим и средним специальным образованием в их числе свыше 53%.

Наибольшую поддержку А. Лукашенко оказали избиратели-пенсионеры. В электорате оппозиции пенсионеров лишь 10.7%, а у С. Гайдукевича – 23%. В наибольшей степени оппозицию поддерживали работники негосударственного сектора и студенты. Обе эти категории оказали А. Лукашенко минимальную поддержку.

В региональном плане электорат А. Лукашенко на этих выборах оказался равномерно распределен по всей стране (максимум – в Гомельском регионе, минимум – в г. Минске). У оппозиции большинство избирателей имеют столичную прописку, а наименьшая поддержка ей оказана в Могилевском и Гомельском регионах. Более всего С. Гайдукевича поддерживали в Минской области и Гомельском регионе, менее всего – в Могилевском и Гродненском регионах.

Большинство электоратов А. Лукашенко и С. Гайдукевича проживают в сельской местности. Основная часть сторонников оппозиции – горожане.

Данные табл. 35 показывают, что по уровню среднедушевых доходов наиболее бедный электорат – у А. Лукашенко: двое из троих имеют доходы ниже МПБ. Электорат С. Гайдукевича – заметно богаче: почти половина имеет душевые доходы выше МПБ. Еще богаче избиратели оппозиции: среди них уже 54% имеют доходы выше МПБ. Однако именно среди сторонников оппозиции оказалось наибольшее количество тех, кто отметил ухудшение своего материального положения за последние три месяца. Среди избирателей А. Лукашенко улучшение своего материального положения отметил почти каждый третий, а среди электората С. Гайдукевича – каждый четвертый.

Такая динамика материального положения существенно повлияла на оценку каждой группой избирателей возможного развития социально-экономического положения в стране. Наиболее оптимистичны – сторонники А. Лукашенко: 68.2% его избирателей уверены, что ситуация в ближайшем будущем улучшится. Среди электората С. Гайдукевича так думает каждый второй. А вот среди избирателей оппозиции оптимистов весьма немного – только 8.2%, а каждый третий полагает, что ситуация лишь ухудшится.

Вполне понятно, что подобные различия социально-демографических характеристик и экономического «самочувствия» сторонников разных кандидатов предопределили их доминирующие экономические предпочтения.

Как можно видеть из табл. 36, сторонникам оппозиции наиболее предпочтителен либеральный вариант рыночной экономики. Избирателям А. Лукашенко более нравится рыночная экономика со значительным государственным регулированием. У С. Гайдукевича по этому вопросу сторонники разделись пополам. Интересно, что плановая экономика даже у электората А. Лукашенко поддержана незначительным числом избирателей.

Подавляющее большинство сторонников оппозиции уверены в большей эффективности частной собственности. У С. Гайдукевича так считает чуть более половины избирателей. А вот у А. Лукашенко большинство избирателей считает, что более эффективна государственная собственность. Их вдвое больше, чем тех, кто полагает более эффективной частную собственность.

Интересно, что большинство электората всех претендентов считают деятельность предпринимателей общественно полезной. Однако если у сторонников оппозиции так полагают почти 90% избирателей, то у А. Лукашенко – только 67.3%, а у С. Гайдукевича – еще меньше (46.5%), хотя в свое время он начинал политическую деятельность, опираясь, прежде всего, на предпринимательство.

Довольно существенно расходится мнение большинства избирателей оппозиции и А. Лукашенко в отношении государственного регулирования цен. Если среди сторонников А. Лукашенко эту идею поддерживает подавляющее большинство, то среди сторонников оппозиции ее одобряют менее половины. У избирателей С. Гайдукевича сторонников этой идеи немногим меньше, чем среди сторонников А. Лукашенко.

Большинство избирателей А. Лукашенко и С. Гайдукевича предпочли бы работать на государственных предприятиях. Среди сторонников оппозиции 55.9% хотели бы работать в частном секторе.

Таблица 36. Экономические взгляды избирателей в зависимости от результатов голосования на президентских выборах 2001 г., %

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (3.2)	Сторонники А. Лукашенко (55.4)	Сторонники оппозиции (23.0)
Что бы Вы предпочли для Беларуси?				
Рыночную экономику с незначительным госрегулированием	34.8	39.0	19.6	63.5

Вариант ответа	Все население	Сторонники С. Гайдукевича (3.2)	Сторонники А. Лукашенко (55.4)	Сторонники оппозиции (23.0)
Рыночную экономику со значительным госрегулированием	28.8	39.2	40.2	10.1
Плановую экономику	13.2	13.2	17.0	5.4
Другой тип экономики	4.5	–	2.5	7.4
Какая форма собственности, на Ваш взгляд, экономически более эффективна?				
Государственная	39.0	44.7	56.6	10.4
Частная	46.4	53.4	28.2	78.2
Другая	5.8	1.9	6.9	2.7
Как Вы считаете, деятельность предпринимателей идет на пользу стране?				
Определенно / скорее на пользу	76.1	46.5	67.3	89.5
Скорее / определенно во вред	16.5	28.9	23.1	7.2
Должно ли, на Ваш взгляд, государство регулировать цены на товары и услуги?				
Да	71.7	70.1	83.6	47.0
Нет	20.7	27.9	9.9	44.6
На каком предприятии Вы хотели бы работать?				
На государственном	52.0	59.7	67.4	26.2
На частном	33.0	38.7	18.6	55.9
На другом	2.7	1.6	1.3	4.7

В целом можно констатировать, что на последних президентских выборах большинство сторонников А. Лукашенко имели ярко выраженные просоциалистические экономические предпочтения. Они в значительной степени ориентированы на популистскую риторику своего вождя и довольствуются весьма скромными условиями существования. У избирателей оппозиции преобладают либеральные экономические воззрения с некоторыми атавизмами социализма. Имея более высокий уровень материального обеспечения, они, тем не менее, в значительной степени недовольны существующими экономическими порядками в стране. Что касается С. Гайдукевича, то его фактический переход в лагерь А. Лукашенко привел к существенному росту просоциалистических настроений среди его избирателей. Это говорит о том, что большинство его электората в значительной степени ориентируется на него лично, независимо от его экономической программы и своих прежних экономических взглядов.

Заключение

Как показали результаты социологических исследований, в течение новейшей истории произошла достаточно заметная трансформация экономических взглядов белорусского общества. Возродившиеся в начале девяностых годов прошлого века прорыночные экономические предпочтения населения явились естественной ответной реакцией на крах социалистической экономической системы и связанное с этим резкое падение жизненного уровня. Неразвитость, незавершенность, фрагментарность этих взглядов определялась длительным отсутствием в стране объективных условий в виде рыночных отношений и институций, а также засильем в умах избирателей советской социально-экономической мифологии. Поэтому дальнейшее развитие доминирующих экономических представлений населения во многом зависело от того, как и с каким напряжением общественных сил правящая элита сможет провести рыночные реформы и элиминировать влияние рудиментов «развитого социализма» на общественное сознание. Существовал и другой путь, предполагающий подъем жизненного уровня населения в рамках постсоциалистической экономической парадигмы, что не требовало серьезных трансформаций в умах населения.

Приход к власти в 1994 г. А. Лукашенко во многом был предопределен его популистской экономической программой, главным положением которой явилось обещание быстро вернуть доперестроечный уровень жизни населения. В политэкономическом смысле эта программа представляла собой эклектику из социалистических и социал-демократических взглядов, впрочем, не отрицавших некоторых рыночных положений. Новая власть однозначно предпочла второй путь экономического развития, который, в свою очередь, требовал дешевых энергоносителей и сырья, воссоздания централизованного управления экономикой, ликвидации тех незначительных прав и свобод, которые удалось завоевать обществу в результате краха КПСС.

Как показал анализ, электорат А. Лукашенко был наиболее бедным, наиболее пострадавшим от распада социалистической экономики. Немудрено, что в своем большинстве он имел крайне левые экономические взгляды, даже более левые, чем у откровенных сторонников коммунистов. Основная часть его избирателей была готова к гипертрофированной патерналистской роли государства вместо личной и общественной свободы. В этом желания электората и А. Лукашенко совпали.

Что касается сторонников демократических кандидатов (З. Позняк, С. Шушкевич), то их доминирующие экономические предпочтения, хоть и с некоторыми наслоениями старой советской мифологии, имели вполне прорыночные ориентации.

Дальнейший ход экономического развития показал, что новая власть постепенно стала налаживать в стране особую экономическую систему, представляющую симбиоз государственного капитализма и отдельных рыночных элементов. Рыночные механизмы использовались, прежде всего, для личного обогащения новой «элиты», которая в целом воспринимала рыночные отношения лишь сквозь призму своих меркантильных интересов, да в силу объективной необходимости.

Тем не менее, преимущества рыночной экономики, в первую очередь наполнившийся товарный рынок, продолжали воздействовать на общественное сознание, и к концу 90-х годов прорыночные взгляды еще доминировали в обществе (табл. 37).

Данные национальных опросов, однако, показывают, что экономическая практика и усиление идеологического воздействия целенаправленно вели электорат к их постепенному размыванию и к очередным президентским выборам 2001 г. прорыночные ориентации в некоторой степени ослабли. Но усиления просоциалистических экономических представлений за счет этого пока не произошло, а в умах избирателей в отношении экономики стало заметно больше неопределенности, неуверенности.

Вполне понятно, что происходящие в стране изменения в экономике в наибольшей степени удовлетворяли электорат А. Лукашенко. Его избиратели и ранее весьма подозрительно относились к любой рыночной риторике, не говоря уже о практике, но к новым президентским выборам доминирующие экономические предпочтения электората А. Лукашенко стали заметно более антирыночными (табл. 37). Электорат А. Лукашенко в наименьшей степени желал каких-либо рыночных реформ, его вполне устраивало значительное вмешательство государства в экономику, и, несмотря на низкий уровень жизни, он был вполне всем доволен, в первую очередь, доволен нынешней властью. Поэтому на вторых президентских выборах вопрос об экономической программе А. Лукашенко вообще мало кого интересовал: выбор был обусловлен не столько экономическими воззрениями большинства, сколько политическими и личностными предпочтениями.

Электораты соперников А. Лукашенко, прежде всего избиратели В. Гончарика, наоборот, были настроены на рыночные реформы, на уменьшение государственного вмешательства не только в экономику, но и вообще в общественную жизнь. Их не устраивало состояние экономики, их не удовлетворял уровень жизни и ее качество. Соответственно, у них был и иной электоральный выбор.

В период между вторыми и третьими президентскими выборами благоприятная нефтегазовая конъюнктура позволила властям заметно повысить уровень жизни населения.

Таблица 37. Динамика экономических взглядов сторонников А. Лукашенко и оппозиции, %

Вариант ответа	Выборы 1994 г.		Выборы 2001 г.		Выборы 2006 г.	
	Сторонники А. Лукашенко (32.4)	Сторонники оппозиции (25.9)	Сторонники А. Лукашенко (48.2)	Сторонники оппозиции (21.0)	Сторонники А. Лукашенко (55.4)	Сторонники оппозиции (23.0)
<i>Что бы Вы выбрали/предпочли для Беларуси?</i>						
Рыночную экономику	32.8	66.1	44.1	75.6	59.8	73.6
Плановую экономику	65.1	30.5	27.0	7.8	17.0	5.4
<i>Какая форма собственности, на Ваш взгляд, экономически более эффективна?</i>						
Государственная	59.0	25.1	56.0	9.5	56.6	10.4
Частная	28.8	61.8	28.3	76.7	28.2	78.2
<i>Должно ли, на Ваш взгляд, государство регулировать цены на товары и услуги?</i>						
Да	–	–	84.7	42.6	83.6	47.0
Нет	–	–	8.3	44.5	9.9	44.6
<i>На каком предприятии Вы хотели бы работать?</i>						
На государственном	–	–	63.4	21.7	67.4	26.2
На частном	–	–	20.4	69.6	18.6	55.9

Кроме того, на экономические взгляды избирателей весьма существенно влияло применение властями государственных механизмов воздействия на социально-экономические процессы для обеспечения А. Лукашенко электорального преимущества. Одновременно еще активнее стала антирыночная пропаганда государственных идеологических органов и СМИ. В целом, доминирующие экономические взгляды электората к моменту очередных президентских выборов оказались готовы поддержать существенно более левую, чем в 2001 г., более антирыночную экономическую программу. Для большинства электората реальные рыночные отношения вполне успешно могли быть заменены фрагментарной рыночной риторикой (табл. 37). Иными словами, значительное большинство электората на словах было за рыночную экономику, но по важнейшим ее составляющим демонстрировало откровенно антирыночные взгляды.

В целом можно констатировать, что на последних президентских выборах у сторонников А. Лукашенко доминировали достаточно заметные просоциалистические экономические предпочтения. Его избиратели вполне удовлетворены весьма скромными условиями существования («абы чарка ды шкварка!») и хорошо реагируют на разного рода дополнительные выплаты, осуществляемые властями непосредственно перед голосованием.

Среди сторонников оппозиции (А. Козулин, А. Милинкевич) преобладают более рыночные экономические воззрения с некоторыми атавизмами социализма. Имея более высокий уровень материального обеспечения, они, тем не менее, в значительной степени недовольны существующими экономическими порядками в стране, настроены на развитие и углубление рыночных реформ. Вместе с тем условия существования и государственная пропаганда привели даже среди них к некоторому ослаблению прорыночных предпочтений.

Тенденции последних лет показывают, что через незначительное в историческом плане время, возможно, к следующим президентским выборам, доминирующие экономические предпочтения большинства белорусского электората могут стать еще более просоциалистическими. Если это произойдет, можно ожидать, что весьма чуткий к общественному мнению А. Лукашенко будет вынужден вообще отказаться от рыночной риторики. Но это, в свою очередь, еще больше обострит общественные проблемы, связанные с отношением населения, например, к предпринимательству как классу. Результатом этого станет еще большая зависимость страны от России, как спонсора белорусского режима.

Юрий Дракохруст

Внешнеполитические приоритеты белорусов в зеркале президентских выборов

Выборы как зеркало внешнеполитических приоритетов

Для Беларуси вопрос внешнеполитических приоритетов – это не просто выбор наиболее подходящих и выгодных партнеров на внешнеполитической арене, это и вопрос ценностного, культурного выбора и национальной идентификации. Определяя место своей страны в мире, белорусы имплицитно отвечают и на вопрос: «Кто мы?»

Президентские выборы – это своеобразный фокус, в котором соперничество различных геополитических предпочтений оказывается представленным в наиболее концентрированной и яркой форме.

Во-первых, потому, что тема места Беларуси между Востоком и Западом становится (явно или неявно) одним из главных сюжетов президентской кампании, одной из ее проблемных осей, относительно которой позиционируют себя кандидаты. Если в обычное время большинство белорусов не слишком задумываются о месте их страны в мире, во время президентских выборов их к этому вынуждает сама ситуация.

Во-вторых, в силу особенностей политической системы и политической культуры Беларуси президентские выборы – это момент истины, когда страна действительно делает выбор своего будущего, определяя, в том числе, и свое будущее место в мире. То, что белорусские выборы последнего десятилетия были далеки от демократичного стандарта, не опровергает это общее утверждение – когда большинство вынужденно принимает несправедливые правила игры, это все равно выбор.

И наконец, в-третьих, ситуация президентских выборов позволяет оценить роль, «вес» внешнеполитических ориентаций граждан во внутренней политике, определить, в какой степени их электоральный выбор обусловлен этими ориентациями.

Три избирательные кампании – три зеркала, в котором отразилось будущее страны.

При анализе предпочтений белорусских избирателей мы в настоящей работе будем использовать данные социологических опросов, размещенные на сайте www.iisepts.by.

1994 год: назад в СССР

Во время избирательной кампании 1994 г. НИСЭПИ не проводил опросов, фокусированных на электоральных ориентациях избирателей и их геополитических предпочтениях. К тому же тогда форма этих предпочтений формулировалась в политическом дискурсе Беларуси довольно невнятно: идея объединения с Россией, в 1996-1999 гг. институционализированная в системе союзных соглашений, тогда формулировалась в достаточно общем виде – быть с Россией. В то же время и противоположный вектор политического курса не имел конкретной формулировки присоединения к Европейскому Союзу, которую он приобрел в Беларуси гораздо позднее.

Тем не менее, можно показать, что геополитические предпочтения оказывали значительное влияние на выбор избирателей. Во-первых, тема отношений с Россией и Западом присутствовала в предвыборных баталиях, кандидаты достаточно четко разделялись на приверженцев восточного (А. Дубко, В. Кебич, А. Лукашенко, В. Новиков) и западного (З. Позняк, С. Шушкевич) векторов развития Беларуси. А во-вторых, данные ноябрьского 1994 г. опроса показывают, что эта дифференциация существовала не только на уровне риторики претендентов на президентское кресло – выбор избирателей оказался достаточно тесно связан с их геополитическими приоритетами. Избранный критерий измерения этих приоритетов – отношение к восстановлению СССР, несколько шире, чем геополитические предпочтения, но, как отмечалось выше, в 1994 г. иные постсоветские геополитические альтернативы еще не были четко артикулированы, к тому же тогда отношение к восстановлению Советского Союза во многом совпадало с отношением к России.

Таблица 1. Взаимосвязь между ответами на вопрос: «Хотите ли Вы восстановления СССР?» и голосованием в первом туре президентских выборов 1994 г., % *

Вариант ответа	Хотите ли Вы восстановления СССР?	
	Да (68.1)	Нет (30.9)
Голосовали за А.Лукашенко (32.4)	40.7	14.6
Голосовали за В. Кебича (12.5)	14.4	8.6
Голосовали за З. Позняка (13.6)	9.1	23.3
Голосовали за С. Шушкевича (12.9)	8.6	22.4

Вариант ответа	Хотите ли Вы восстановления СССР?	
	Да (68.1)	Нет (30.9)
Голосовали за А. Дубко (4.2)	5.0	2.2
Голосовали за В. Новикова (2.3)	8.0	0.7
Голосовали против всех (4.7)	4.0	6.4
Не голосовали (15.8)	14.4	18.8
Нет ответа (1.6)	0.8	2.9

* Здесь и далее числа в скобках – процент респондентов во всей выборке, избравших соответствующий вариант ответа.

Таблица 2. Взаимосвязь между ответами на вопрос: «Хотите ли Вы восстановления СССР?» и голосованием во втором туре президентских выборов 1994 г., %

Вариант ответа	Хотите ли Вы восстановления СССР?	
	Да (68.1)	Нет (30.9)
Голосовали за А. Лукашенко (46.8)	54.1	31.7
Голосовали за В. Кебича (11.2)	13.0	7.1
Голосовали против всех (8.5)	5.9	14.0
Не голосовали (27.9)	23.1	37.9
Нет ответа (5.6)	3.8	9.3

Как видно из табл. 1, среди противников восстановления СССР З.Позняк и С. Шушкевич набирали вдвое больше голосов, чем в среднем среди всего населения, и превосходили своих просоветских конкурентов. Интересно отметить, что и среди сторонников восстановления СССР они получали больше голосов, чем аутсайдеры президентской гонки – А. Дубко и В. Новиков. Все же «правильный» геополитический выбор – не волшебная палочка, которая гарантирует успех любому. Однако сочетание такого выбора с иными политическими качествами было ключом к успеху – перевес А. Лукашенко над всеми соперниками, в том числе над З. Позняком и С. Шушкевичем, среди сторонников восстановления СССР был особенно убедителен. Обращает на себя внимание сравнительно небольшой разрыв между долями голосов, поданных сторонниками и противниками восстановления СССР, за «крепких хозяйственников» – премьера В. Кебича и успешного председателя гродненского колхоза А. Дубко. В их оценке избирателями геополитический, идеологический фактор играл второстепенную роль. Но выборы оказались на самом деле соревнованием в идеологии – выигрывал тот, кто выигрывал идеологическое соревнование.

Еще более показательна связь между геополитическими приоритетами

избирателей и голосованием во втором туре. Больше половины противников восстановления СССР (61.2%) вообще не голосовали ни за одного из просоветских кандидатов. С другой стороны, по сравнению с первым туром вдвое выросла доля «антисоветчиков», отдавших свои голоса лидеру гонки А. Лукашенко. Способность увидеть в нем некую реинкарнацию «своих» кандидатов, в первую очередь З. Позняка, а также желание оказаться с большинством оказались у этих избирателей сильнее, чем противоположность их взглядов на место Беларуси в мире и взглядов А. Лукашенко. Еще одно подтверждение отмеченной ранее особенности – геополитика определяет многое, но не все: и в том смысле, что «правильные» взгляды не гарантируют успеха, и в том, что избиратели в своем выборе могут руководствоваться иными мотивами, мирясь с тем, что их избранник в вопросе внешнеполитической ориентации думает совершенно иначе, чем они.

Однако геополитика все же имеет значение – среди приверженцев восстановления Советского Союза доля голосовавших за А. Лукашенко и во втором туре оказалась гораздо больше, чем доля его избирателей среди противников возрождения СССР.

2001 год: назад в Россию

Избирательная кампания 2001 г. отличалась от предыдущей кампании многим: «Робин Гуд» 1994 г. стал опытным правителем, в стране прошли два референдума, чрезвычайно укрепившие его власть, был распущен парламент, появились политзаключенные, а некоторые политики, наоборот, загадочно пропали. С другой стороны, Беларусь прошла нижнюю точку кризиса – и экономическая статистика, и социологические опросы фиксировали улучшение жизненного уровня белорусов по сравнению с самыми критическими годами начала 90-х. Одновременно кардинальные изменения произошли в мире и в регионе – Польша стала членом НАТО, Россия пережила первую чеченскую войну и находилась в разгаре второй, в Кремле Владимир Путин сменил Бориса Ельцина и эта «смена караула» знаменовала пересмотр и одновременно закрепление результатов русской революции 1991 г.

Но одна закономерность в белорусской избирательной кампании осталась неизменной: тесная корреляция между внутриполитическим и геополитическим выбором избирателей. Приводимая таблица показывает, как в апреле 2001 г. – за пять месяцев до выборов – распределялись мнения респондентов в зависимости от их внешнеполитических предпочтений.

Уже в самом начале президентской кампании электоральные предпочтения опрошенных были довольно тесно связаны с их геополитическими ориентациями. Однако, во-первых, разные аспекты места Беларуси в мире

Таблица 3. Зависимость электоральных предпочтений от геополитических, % *

Геополитические предпочтения	За кого Вы будете голосовать на президентских выборах?						
	С. Гайдукевича (4.5)	В. Гончарика (7.2)	С. Домаша (9.1)	С. Калякина (2.6)	А. Лукашенко (37.6)	З. Познака (6.6)	М. Чигиря (17.7)
Хотите видеть Беларусь суверенным государством?							
Да (70.3)	4.7	12.6	11.5	2.5	35.4	8.1	20.8
Нет (9.8)	5.6	5.6	4.9	3.5	37.8	4.2	11.9
Отношение к объединению РБ и РФ:							
За (35.0)	4.1	7.2	4.2	3.0	54.0	2.7	11.3
Против (29.6)	5.3	18.8	17.8	2.5	16.0	12.7	28.9
Предпочтительный союзный президент							
А. Лукашенко (23.1)	1.2	2.4	1.2	1.5	91.7	2.7	3.9
В. Путин (40.4)	4.6	10.6	8.0	2.0	25.6	6.1	19.7
Предпочтительный вариант отношений РБ и РФ:							
Добрососедские отношения независимых государств (39.8)	4.1	13.1	14.6	1.5	24.1	11.4	25.1
Союз независимых государств (35.1)	4.9	9.4	6.4	3.5	41.1	4.3	14.6
Объединение в одно государство (23.6)	4.6	7.8	3.8	3.2	55.4	2.3	9.9
Представляет ли угрозу расширение НАТО?							
Да (38.1)	3.2	8.8	4.6	3.6	50.4	3.1	11.0
Нет (23.3)	7.9	20.0	21.2	2.6	15.0	14.4	35.0

* По результатам опроса НИСЭПИ, проведенного в апреле 2001 г. Таблица читается по горизонтали.

влияли на выбор респондентов по-разному, а во-вторых, это влияние не было абсолютным – среди сторонников каждого кандидата (в том числе и А. Лукашенко) было немало тех, кто не разделял внешнеполитических воззрений своего избранника.

Интересно отметить, что отношение к независимости Беларуси оказалось весьма слабо связанным с готовностью голосовать за А. Лукашенко. При этом среди приверженцев независимости доли потенциальных избирателей В. Гончарика, С. Домаша, З. Позняка и М. Чигиря были примерно вдвое больше, чем среди противников независимости. А у действующего президента эти доли оказались почти равными.

Данные табл. 3 показывают, что через 10 лет после обретения независимости она стала ценностью для подавляющего большинства (70%) граждан страны. С другой стороны, для многих из этих сторонников независимости А. Лукашенко еще до «мух и котлет» и иных громких белорусско-российских скандалов первого десятилетия XXI века не выглядел противником этой самой независимости. Можно, конечно предположить, что некий дополнительный, скрытый фактор заставлял приверженцев независимости поддерживать президента так же, как его поддерживали те, кто суверенитетом страны не дорожил. Однако такое предположение опровергается другими данными табл. 3 – иные вопросы о месте Беларуси в мире дифференцировали электораты кандидатов весьма заметно.

Скажем, среди противников объединения с Россией, а также тех, кто не видел угрозы для Беларуси в расширении НАТО, А. Лукашенко не только утрачивал лидерство, но и уступал трем своим соперникам – В. Гончарiku, С. Домашу и М. Чигирю. Но эти группы, в которых оппозиционные кандидаты имели перевес, не были доминирующими – в обоих указанных случаях численный перевес имели сторонники противоположных мнений по поводу этих сюжетов международной политики, а среди них перевес президента был просто подавляющим.

Как и в 1994 г., в 2001 г. можно было говорить о своеобразных лигах кандидатов. В 1994 г. на шансы коммуниста В. Новикова не сильно влияли большие симпатии к нему сторонников восстановления СССР, поскольку это «больше» наблюдалось в контексте его общего крошечного рейтинга. Так же и в 2001 г. С. Гайдукевич, С. Калякин и З. Позняк были третьей лигой предвыборного соревнования, злой иронией выглядело то, что А. Лукашенко превосходил борца с «российским империализмом» З. Позняка даже среди противников объединения с Россией. В самой благоприятной группе, где лидер КХП БНФ имел максимум, а президент – минимум поддержки, минимум А. Лукашенко был выше максимума З. Позняка.

Отношение к России не просто влияло на электоральные предпочтения,

это влияние было, так сказать, монотонным, о чем свидетельствуют взаимосвязи между предполагаемым голосованием на выборах и предпочитаемым вариантом отношений с РФ. Переход на каждый уровень более тесных отношений с восточным соседом увеличивал приверженность опрошенных А. Лукашенко и уменьшал их симпатии к его оппонентам (кроме С. Калякина). Но тут контраст был менее резким, чем, скажем, в вопросе об объединении с Россией – рейтинг А. Лукашенко даже среди приверженцев всего лишь добрососедских отношений РБ и РФ был примерно равен рейтингу М. Чигири и превосходил рейтинги всех остальных соперников.

Важным фактором белорусской внутренней и внешней политики в начале нынешнего века был резкий рост популярности в Беларуси нового президента России В. Путина.

Таблица 4. Динамика распределения ответов на вопрос: «Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность?», %

Вариант ответа	11'99	04'00	04'01	08'01	10'01
А. Лукашенко	31.0	22.3	24.4	34.5	37.9
В. Путин	13.2	31.1	40.3	27.4	26.4

Некоторые остроумцы шутили, что в 2000 г. белорусская оппозиция наконец-то обрела авторитетного лидера – им стал президент соседней державы. Однако данные табл. 3 показывают, что шутка была не более чем шуткой в том смысле, что белорусы, симпатизирующие В. Путину, не увидели его реинкарнацию ни в одном из оппозиционных кандидатов: среди «союзного электората» В. Путина оппозиционные кандидаты имели уровень популярности примерно такой же, как и в среднем по стране. Поскольку «союзный электорат» А. Лукашенко почти на 100% входил и в его реальный белорусский электорат, отсюда следует, что более высокие, чем в среднем по стране, показатели поддержки оппозиционные кандидаты имели среди тех, кто на вопрос о союзном президенте не поддержал ни своего, ни российского президента. Так что «белорусского Путина» избиратели ни в ком из альтернативных кандидатов не увидели.

За месяц до выборов, по сравнению с апрелем, уменьшилось число реальных кандидатов, их рейтинги увеличились (особенно у А. Лукашенко – 10 процентных пунктов), однако природа связи между готовностью голосовать за того или иного кандидата и представлениями о месте Беларуси в мире по существу не изменились.

Таблица 5. Зависимость электоральных предпочтений от геополитических, %*

Геополитические предпочтения	За кого Вы будете голосовать на президентских выборах?				
	С. Гайдукевича (4.2)	В. Гончарика (11.5)	С. Домаша (12.3)	А. Лукашенко (46.6)	Иной ответ
Независимость РБ – это положительное явление?					
Да (46.3)	4.0	15.4	15.8	45.4	19.4
Нет (14.8)	4.0	6.7	8.9	54.9	25.5
Независимость РБ – это неотъемлемая ценность?					
Да (63.7)	4.4	13.8	14.4	44.5	22.9
Нет (15.9)	5.0	10.3	7.9	5.0	21.8
Отношение к объединению РБ и РФ:					
За (57.4)	2.3	7.3	8.0	62.9	19.5
Против (20.9)	7.5	23.6	23.9	20.4	24.6
Отношение к объединению РБ и РФ, если при этом будет потеря суверенитет РБ:					
За (34.1)	2.5	6.0	6.9	68.7	15.9
Против (23.7)	3.3	13.1	11.1	48.9	23.6
Предпочтительный союзный президент:					
А. Лукашенко (27.4)	0	1.0	0.5	95.4	3.1
В. Путин (34.5)	4.6	16.6	17.2	32.5	29.1
Предпочтительный вариант отношений РБ и РФ:					
Добрососедские отношения независимых государств (36.4)	6.3	13.8	20.7	32.2	27.4
Союз независимых государств (41.4)	3.3	12.2	9.9	46.9	27.7
Объединение в одно государство (20.5)	2.6	6.1	3.2	73.3	14.8
Предпочтительный геополитический вариант:					
Беларусь в составе ЕС (18.2)	6.2	19.2	29.3	14.1	31.2
Союз с Россией (40.1)	2.5	7.9	7.9	59.4	22.3
Беларусь в составе России (16.2%)	1.6	5.3	4.1	75.6	13.4
Беларусь – независимое, нейтральное государство (14.6)	8.6	22.5	16.2	27.5	25.2

*По результатам опроса НИСЭПИ, проведенного в августе 2001 г. Таблица читается по горизонтали.

По-прежнему, альтернативные кандидаты (в том числе и С. Гайдукевич) имели несколько большую, чем в среднем, поддержку среди «евробелорусов» – сторонников белорусской независимости и противников интеграции с Россией, а действующий президент среди этих же групп пользовался несколько меньшей популярностью, чем среди всех опрошенных. Как и в апреле, вопросы о независимости и формах интеграции с Россией давали относительно слабую связь с электоральными предпочтениями, а вопросы об объединении с Россией и об отношении к Западу – более сильную (в апреле отношение к Западу оценивалось через вопрос об угрозе от расширения НАТО, в августе – через отношение к вхождению Беларуси в ЕС). В группах противников объединения с Россией и сторонников присоединения страны к Евросоюзу А. Лукашенко проигрывал своим соперникам В. Гончару и С. Домашу, но в более многочисленных группах респондентов с противоположными геополитическими представлениями перевес президента был вновь же бесспорным.

Ситуация была несимметричной еще и в том отношении, что представители групп потенциально антилукашенковских геополитических взглядов (противники объединения с Россией, сторонники присоединения РБ к ЕС) были в наименьшей степени готовы голосовать за кого бы то ни было из предложенного набора кандидатов. Скажем, среди сторонников европейского пути Беларуси таких абсентеистов набралась почти треть (31.2%), а среди приверженцев присоединения РБ к РФ – только 13.4%.

Так же, как и в апреле, симпатии значительной части белорусов к В. Путину не трансформировались в симпатии к альтернативным кандидатам – и среди белорусских «путинцев» А. Лукашенко имел заметный перевес над своими конкурентами.

Анализ таблиц сопряженности, сведенных в табл. 5, подтверждается и регрессионным анализом, в котором в качестве объясняемой переменной берется бинарная переменная готовности голосовать за А. Лукашенко, а в качестве объясняющих – 9 переменных из табл. 5 (все, кроме предпочтительного союзного президента, причем последняя категориальная переменная, имеющая 4 варианта ответа, преобразована в 4 бинарные переменные).

Пошаговая регрессия дает модель с исправленным коэффициентом детерминации (R-квадрат), равным 0.215. Это достаточно низкий показатель связи – грубо говоря, поддержка А. Лукашенко лишь на 20% была обусловлена геополитическими воззрениями избирателей.

Регрессионная модель также указывает и на переменные, которые все же в наибольшей степени влияли на отношение к А. Лукашенко – наибольшие стандартизованные в-коэффициенты в модели имеют переменные «Объединение с Россией» (в=-0.246), «Вхождение Беларуси в Россию» (в=0.199), «Вступление

Беларуси в ЕС» ($v = -0.157$).

Обращаясь к ходу избирательной кампании, стоит отметить, что в отличие от 1994 г., тема отношений с Россией и с Западом не была центральной. С одной стороны, выборы не сопровождались никакой звучной интеграционной инициативой, как это было, скажем, в 1995 г., когда совмещение референдума о языке, символике и отношениях с Россией с парламентскими выборами поставили эти вопросы в центр кампании. С другой стороны, и оппозиционные кандидаты В. Гончарик и С. Домаш не только не демонстрировали приверженность лозунгу «Прочь от России!», но наоборот – всячески стремились заручиться российской поддержкой. В. Гончарик даже завершил свое предвыборное выступление по телевидению обращением к президенту России с просьбой обеспечить справедливость и честность белорусских выборов. Стоит заметить, что и сама Россия, по крайней мере, в информационном плане, выдерживала нейтралитет примерно до августа, когда все же сделала ставку на А.Лукашенко, обозначенную встречей В. Путина с А.Лукашенко в Витебске и заметным изменением тона российских СМИ в пользу белорусского президента.

Однако российская тема и шире – тема места Беларуси в мире присутствовала в кампании в виде устоявшихся образов А. Лукашенко и оппозиции. Президент оставался более популярным среди пророссийского электората, даже не делая выразительных жестов в сторону восточного соседа. Оппозиционные кандидаты, делая таковые жесты, все равно имели опору главным образом среди противников интеграции с Россией и приверженцев евроинтеграции. Это имело место как в случае С. Домаша, который так и не смог избавиться от ярлыка «ставленника БНФ», так и В. Гончарика.

И дело тут не только в официальной пропаганде, стремящейся столкнуть любую оппозицию в «националистическую» и «антироссийскую» нишу, дело и в структуре общественного сознания, в которой оси «А. Лукашенко–оппозиция» и «Россия–Запад» оказываются взаимосвязанными. Ни нарастить число «евробелорусов» – своих потенциальных приверженцев, ни сломать описанную структуру, доказав «белороссам», что оппозиционные кандидаты – лучшие друзья России, чем А. Лукашенко, ни С. Домашу, ни В. Гончарику не удалось.

Для дальнейшего стоит еще раз вернуться к важной особенности табл. 3 и 5 – к тому обстоятельству, что отношение к независимости оказалось слабо связанным с отношением к А. Лукашенко. Именно это стало основой для изменения в последующие годы идеологии государственной политики – поворота от политики интеграции с Россией к своеобразному изоляционизму.

2006 год: назад ... куда?

Роль извечной белорусской дилеммы «Запад-Восток» в президентских выборах 2006 г. охарактеризовать довольно трудно. С одной стороны, эта тема не присутствовала в явном виде в «повестке дня» выборов: оппозиционные кандидаты не слишком акцентировали лозунг «Беларусь – в Европу» и говорили о стратегическом партнерстве с Россией, а А. Лукашенко рассказывал избирателям, что Кремль его никак не поддерживает. С другой стороны, эта дилемма в проблемном поле выборов присутствовала и была едва ли не определяющей. И дело тут не только в триумфальной февральской поездке А. Милинкевича по европейским столицам или встрече А. Лукашенко с В. Путиным в разгар предвыборной кампании.

Отношение кандидатов к Европе и России было своеобразным интегральным индикатором их культурных, политических и иных характеристик. И избиратели делали выбор, реагируя на эти культурно-политические коды по принципу «свой-чужой».

При этом данные опросов свидетельствуют о том, что и за несколько лет до избирательной кампании 2006 г., и во время ее проведения пророссийские симпатии и установки сохранялись на достаточно высоком уровне.

Таблица 6. Динамика распределения ответов на вопрос: «Какой вариант интеграции Беларуси и России Вы бы лично предпочли?», %

Вариант ответа	12'02	03'03	11'04	09'05	12'05
Беларусь и Россия должны образовать союз независимых государств, связанных тесными политическими и экономическими отношениями	51.7	48.0	47.8	50.6	52.3
Отношения Беларусь и России должны быть такими же, как и с другими странами СНГ	19.7	19.3	32.1	28.9	20.7
Белоруссия и Россия должны стать одним государством, с единым президентом, правительством, армией, флагом, валютой и т.п.	21.2	25.6	11.6	13.2	12.0

Таблица 7. Динамика ответов на вопрос о голосовании на гипотетическом референдуме об объединении Беларуси и России, %

Вариант ответа	12'02	03'03	06'04	02'06	06'06	08'06
За объединение	53.8	57.5	42.9	43.3	44.9	45.4
Против объединения	26.3	23.8	25.0	33.2	28.9	34.2

Вообще говоря, в Беларуси выбор в пользу России не означает обязательного отказа от Европы, многие белорусы выступают за интеграцию своей страны и с Востоком, и с Западом.

Таблица 8. Динамика распределения ответов на вопрос: «Если бы сегодня проходил референдум по выбору будущего развития Беларуси, как бы Вы проголосовали?», %

Вариант ответа	09'03	03'04	06'04	11'04	03'05	12'05
За объединение с Россией	37.9	30.0	32.0	31.2	31.5	37.6
За интеграцию в ЕС	23.4	25.1	25.3	20.8	18.9	16.0
И за то, и за другое	23.2	17.6	21.2	18.9	23.4	16.1
Против и того, и другого	6.5	13.4	12.0	17.3	16.7	18.0

Однако, во-первых, группа сторонников «двусторонней» интеграции все же невелика (и сокращается с течением времени), во-вторых, за последние годы, как видно из табл. 8, наблюдается сокращение числа приверженцев как «мягкого» так и «жесткого» европейского выбора: если в сентябре 2003 г. они составляли 23.4+23.2=46.6%, то в декабре 2005 г. – 16.0+16.1=32.1%. Эта тенденция подтверждалась и ответами на дихотомичный вопрос «или-или».

Таблица 9. Динамика ответов на вопрос: «Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?», %

Вариант ответа	09'03	06'04	11'04	03'05	12'05	02'06
Объединение с Россией	47.6	47.7	49.3	51.9	51.6	56.3
Вступление в Европейский Союз	36.1	37.6	33.7	31.6	24.8	27.5

При этом электоральные предпочтения избирателей вновь же оказывались довольно тесно связаны с их геополитическим выбором. Приводимая ниже табл. 10 построена на данных февральского 2006 г. опроса, проведенного за месяц до выборов.

Из табл. 10 видно, что сторонники евроинтеграции были в большей степени, чем население в среднем, склонны поддерживать альтернативных кандидатов, это правило распространялось даже на С. Гайдукевича. В то же время стоит отметить, что от 27% до 38% сторонников европейского выбора (в разных формулировках вопросов) были готовы проголосовать за действующего главу государства. Иными словами, как и в 2001 г., приверженность пророссийскому выбору куда более сильно притягивала избирателей к А. Лукашенко, чем

Таблица 10. Зависимость электоральных предпочтений от геополитических, % *

Геополитические предпочтения	За кого Вы будете голосовать на президентских выборах?			
	С. Гайдукевича (4.5)	А. Козулина (6.4)	А. Лукашенко (58.6)	А. Милинкевича (16.5)
Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?				
За объединение с РФ (56.3)	3.6	3.4	75.4	8.0
За вступление Беларуси в ЕС (27.5)	5.8	12.5	27.4	38.7
Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?				
За вступление в ЕС (27.7)	5.9	9.7	38.7	33.1
Против вступления в ЕС (42.7)	3.8	5.3	69.8	10.1
Какой вариант взаимоотношений Беларуси и России представляется Вам наилучшим?				
Добрососедские отношения независимых государств (45.5)	3.7	7.8	52.5	22.4
Союз независимых государств (39.2)	5.5	5.8	64.8	9.9
Объединение в одно государство (13.8)	4.4	3.3	62.3	16.3

*Таблица читается по горизонтали.

приверженность проевропейскому отвращала от него. В ответах на вопрос о желательности вступления Беларуси в Евросоюз, заданном вне связи с отношением к России, А.Лукашенко оказывался лидером не только среди противников евроинтеграции (там его превосходство было бесспорным), но и среди сторонников. Можно, конечно, недоумевать, каким образом в головах таких «евробелорусов» их европейский выбор сочетается с поддержкой политика, открыто обещавшего, что «не поведет свою страну за цивилизованным миром». Но есть и другой взгляд: эти люди – заметная часть электората А. Лукашенко, и не только он влияет на них, но и они – на него.

Впрочем, когда респондентам задавался вопрос о желательном варианте взаимоотношений с Россией вне связи с отношениями с Европой (последние 4 строки табл. 10), картина оказывалась в известном смысле противоположной. Здесь связь между электоральным выбором и выбором между более или менее ответственными вариантами интеграции оказалась и более слабой, и более сложной. Приверженцы всего лишь добрых отношений с восточным соседом были менее склонны голосовать за А. Лукашенко, сторонники полного слияния – более, но разница была сравнительно незначительной. В то же время не было и сильного разрыва в склонности сторонников разных вариантов интеграции голосовать за того или иного кандидата. Причем иерархия предпочтений в отношении трех альтернативных кандидатов оказывалась разной: у С. Гайдукевича – такая же, как у А. Лукашенко – союз-объединение-соседство, у А. Козулина – классическая оппозиционная – объединение-союз-соседство, у А. Милинкевича – и вовсе загадочная. Возможно, стремясь убедить своих избирателей в том, что он не враг России, кандидат от объединенной оппозиции преуспел в этом, частично убедив и тех, на кого не слишком рассчитывал.

Как видим, ситуация в 2006 г. была весьма похожей на ситуацию в 2001 г.: политический выбор избирателей был сильно связан с их внешнеполитическими ориентациями, для разных вопросов-индикаторов этих ориентаций теснота этой связи, как и в 2001 г., оказывалась разной, однако направление ее оставалось неизменным: ближе к России – больше поддержка А.Лукашенко.

Еще один пример связи геополитических ориентаций белорусов с их электоральными предпочтениями дают данные табл. 11 (также февральский опрос 2006 г.).

Анализ показывает, что число респондентов, позитивно относящихся к поддержке кандидатов отдельными странами ЕС и Евросоюзом в целом, превышало число опрошенных, выступающих за присоединение Беларуси к ЕС. Особенно это заметно в отношении стран «старой Европы», таких как Франция и Германия, и ЕС в целом.

Данные опроса подтверждались и ходом избирательной кампании, вы-

ступлениями и программными заявлениями кандидатов в президенты. Все они старались учитывать распространенность пророссийских настроений в белорусском обществе. Это проявлялось в самых разных формах – от русского языка выступлений на телевидении и радио до заявлений каждого кандидата о заинтересованности в тесных и добрых отношениях с Россией.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к поддержке кандидатов в президенты Беларуси со стороны следующих государств и союзов государств?», %

Страна	Положительно	Отрицательно	Индекс*
Россия	69.2	29.2	+0.400
СНГ	54.3	42.4	+0.119
Франция	43.3	52.0	-0.087
Германия	43.0	52.5	-0.095
Европейский союз	42.4	53.1	-0.107
Украина	40.5	55.8	-0.153
Польша	39.2	56.4	-0.172
Литва	35.5	60.1	-0.246
США	28.2	68.0	-0.398

* Индекс представляет собой разность процентов положительных и отрицательных ответов, деленную на 100. Читается по горизонтали.

Кандидаты стремились избежать того, чтобы избиратели связывали их только с одним геополитическим «полюсом». Так, А. Милинкевич выступал против членства Беларуси в НАТО и говорил о возможности вступления страны в Евросоюз как об отдаленной перспективе, а А. Лукашенко подчеркивал ценность суверенитета и независимости Беларуси, и заявлял, что Кремль не поддерживает его. Такое сближение позиций кандидатов в президенты по вопросам внешней политики приводило к тому, что эта тема не стала «нервом» избирательной кампании, противоборствующие стороны предпочитали «ломать копыя» по другим вопросам.

Тем не менее, связь между геополитическими и политическими предпочтениями избирателей сохранилась по существу в неизменном виде и во время голосования. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного через несколько дней после выборов (26 марта - 6 апреля 2006 г.).

В одном из своих выступлений по телевидению А. Милинкевич сказал о своем главном конкуренте: «Он – советский человек, а я – белорус».

Оппозиционный кандидат совершенно правильно предполагал, что на голоса советских людей ему рассчитывать не приходится и среди них его главный

соперник имеет бесспорный перевес. Однако А. Милинкевич вряд ли предполагал, сколь много его соотечественников чувствуют себя советскими людьми, еще большей неожиданностью (и не только для А. Милинкевича) стало то, что и среди белорусов, ощущающих себя европейцами, А. Лукашенко тоже имел перевес, пусть и не столь внушительный.

Таблица 12. Зависимость электоральных предпочтений от геополитических, % *

Геополитические предпочтения	Проголосовали за:		
	А. Козулина (4.7)	А. Лукашенко (58.2)	А. Милинкевича (18.8)
Считаете ли Вы себя скорее современным европейским человеком или советским человеком?			
Скорее считаю себя европейцем (36.0%)	7.5	37.2	31.6
Скорее считаю себя советским человеком (52.0%)	3.0	76.5	7.5
Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали?			
За (34.2%)	9.0	32.1	36.8
Против (44.7%)	2.6	78.7	7.3
Если бы Вам пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали?			
Объединение с Россией (56.1%)	3.0	78.0	5.5
Вступление в Европейский Союз (31.9%)	8.1	24.4	42.9
Если будет проводиться референдум о принятии Конституции (Конституционного Акта) союзного государства Беларуси и России, как Вы будете голосовать?			
Буду голосовать за (48.2%)	4.1	73.6	8.5
Буду голосовать против (28.3%)	8.1	35.6	40.9
Если бы был учрежден пост президента Беларуси и России, за кого бы Вы проголосовали на выборах на эту должность? (открытый вопрос)			
А. Лукашенко (44.4%)	0.1	91.4	1.1
В. Путин (22.0%)	9.0	33.1	31.1

*Таблица читается по горизонтали.

Впрочем, в ответах на другие вопросы, связанные с европейским выбором, кандидат от объединенной оппозиции все же превосходил А. Лукашен-

ко среди приверженцев европейского вектора развития Беларуси. При этом триумфальная поездка А. Милинкевича по Европе, встречи с европейскими политиками первой величины не сильно повлияли и на долю приверженцев европейского выбора, и на долю сторонников А. Милинкевича среди этих приверженцев. Скажем, с февраля по март-начало апреля число тех, кто готов был голосовать на референдуме за вступление Беларуси в Евросоюз, выросло с 27.7% до 34.2%, а доля готовых голосовать за А. Милинкевича среди этих «евробелорусов» увеличилась с 33.1% до 36.8%.

Однако эти подвижки не изменили кардинально общую картину: приверженцы европейского выбора все равно оставались в меньшинстве, а перевес А. Лукашенко среди противников этого выбора был абсолютным.

Стоит отметить, что в ответах на вопрос-индикатор отношения к России (об отношении к Конституционному акту) наблюдалась отмеченная выше несимметричность: голоса противников акта распределялись почти поровну между А. Лукашенко и А. Милинкевичем (с небольшим перевесом в пользу оппозиционера), голоса сторонников союзной Конституции (составляющих почти 50%) в большинстве были отданы действующему президенту.

Если до 2004 г. российский президент В. Путин был в Беларуси более популярным, чем А. Лукашенко, то в последние два года соотношение изменилось. Однако если в 2001 г. А. Лукашенко имел убедительный перевес над своими оппонентами и среди белорусских «путинцев», то в 2006 г. поддержка А. Милинкевича в этой группе избирателей почти сравнялась с А. Лукашенко.

Обращаясь к содержательной стороне избирательной кампании 2006 г., стоит заметить, что одним из самых интересных ее сюжетов был «казус Козулина». Он, на наш взгляд, был вообще недостаточно осмыслен политиками и аналитиками и во время избирательной кампании, и после ее завершения. Пожалуй, впервые в белорусских выборах участвовал оппозиционный кандидат, который попытался выйти за пределы традиционной оппозиционной парадигмы. Эта парадигма, в той или иной форме, предполагает европейский выбор, сочетаемый с дистанцированием от России. Причем дело не только в словах, произносимых кандидатом (после 1994 г. оппозиционные политики научились говорить добрые слова в адрес России), сколько в реакциях на те или иные политические ситуации – в географии поездок, в круте союзников и советников, словом, в том разнообразном комплексе факторов, которые с однозначностью определяют, в том числе и для массового сознания, геополитический «знак» политика.

А. Козулин этот знак попытался поменять. Опыт предшествующих президентских выборов показал, что всякий раз в Беларуси на них побеждал кандидат, сумевший занять символическое место «России» в проблемном поле выборов. Это, однако, было лишь необходимым условием – результаты,

скажем, В. Новикова в 1994 г. и С. Калякина в 2001 г. показывали, что этого недостаточно. Но необходимо – сильные кандидаты, имевшие перевес среди «евробелорусов», проигрывали в «общем зачете», поскольку катастрофически проигрывали лидеру среди «белороссов».

А. Козулин старался вырваться из этого «европейского электорального гетто». Однако, судя по данным опросов, ему это не удалось. Табл. 10 и 12 показывают, что и он, как и А. Милинкевич, воспринимался скорее как проевропейский, чем как пророссийский кандидат, хотя контрастность оценок в случае А. Милинкевича была существенно выше.

Можно предположить, что против замысла бывшего ректора БГУ (замысла, вообще говоря, небезосновательного) сработало несколько структурных факторов. Во-первых, в силу ряда обстоятельств, в первую очередь, из-за страха перед продолжением серии «цветных» революций, в 2006 г., в отличие от 2001 г., Россия поддерживала А. Лукашенко фактически с самого начала избирательной кампании. Переломить эту установку Кремля вряд ли представлялось возможным. Во-вторых, организационные ресурсы, имеющиеся в наличии в Беларуси – политические партии, NGO's, активисты, способные вести предвыборную кампанию, рискуя многим, имеют главным образом все ту же проевропейскую ориентацию.

Если бы А. Козулин имел возможность выступить по телевидению не два раза, а, скажем, каждый день в последние две недели перед выборами, возможно, результат был бы и иным (по крайней мере, иным могло быть соотношение рейтингов его и А. Милинкевича). Но такой возможности А. Козулин (как и А. Милинкевич) не имели, и поэтому результат кампании определялся главным образом работой команд агитаторов, а тут А. Милинкевич имел решающее преимущество перед А. Козулиным. И дело не только в процедурных моментах – А. Милинкевич был избран кандидатом на конгрессе, на котором было представлено большинство оппозиционных организаций, но и в идеологической стороне: именно гораздо более проевропейский А. Милинкевич был ближе, чем А. Козулин, оппозиционным активистам, способным вести избирательную кампанию.

«Казус Козулина» продемонстрировал структурную политическую ловушку: в условиях государственной монополии на СМИ успех возможен только при опоре на большинство политических активистов, но поскольку это предполагает, что кандидат разделяет взгляды этих активистов, то и тут успех представляется маловероятным, поскольку эти взгляды оказываются сильно отличными от взглядов большинства избирателей.

Возможные перспективы

Социологический анализ трех президентских кампаний с точки зрения внешнеполитических ориентаций белорусов позволяет сделать несколько выводов. Подчеркнем, что анализ механизмов, которые обеспечили официальные результаты выборов, не входит в цели настоящей работы. Но, основываясь на данных репрезентативных опросов, можно утверждать, что во всех трех случаях большинство избирателей отдало предпочтение А. Лукашенко. При этом геополитические приоритеты избирателей, их взгляды на место Беларуси в мире, оказывались достаточно тесно связанными с их политическим выбором, причем эта связь отличалась несимметричным характером – среди сторонников евразийского, российского выбора А. Лукашенко превосходил своих соперников по популярности в десятки (!) раз, однако среди приверженцев противоположной, проевропейской ориентации он если и уступал своим оппонентам, то максимум в 1.5-2 раза. А поскольку сторонники ориентации на Восток численно превосходили сторонников ориентации на Запад, А. Лукашенко имел всякий раз весьма внушительный общий перевес. Однако следует отметить, что с годами эти геополитические ориентации все больше играли роль скорее культурных знаков, а не альтернативных вариантов внешней политики: перспектива присоединения Беларуси к европейскому сообществу становится все более туманной по разным причинам (в том числе в силу процессов, происходящих в самом этом сообществе), ориентация на Восток все больше становится синонимом изоляционистской политики, обеспечиваемой Россией. И, тем не менее, как культурные образы, Россия и Европа определяют политический выбор белорусов описанным выше образом.

Говоря *a priori*, в будущем эта ситуация может измениться в трех направлениях. Во-первых, вообще говоря, может измениться соотношение «евробелорусов» и «белоросов» – число первых по разным причинам может превзойти число вторых, белорусское общество может стать проевропейским, и тогда можно будет ожидать существенных изменений. Тогда даже в случае успеха А. Лукашенко будет обязан именно проевропейцам, и даже если он останется во главе государства, это уже будет другой А.Лукашенко. Впрочем, при таких кардинальных изменениях более вероятной представляется «смена караула». Однако сами по себе изменения такого рода представляются не слишком вероятными, по крайней мере, тренды социологических опросов гипотезу о таких изменениях не поддерживают. За последние десять лет исследований соотношение сторонников того или иного геополитического выбора по существу не изменялось и можно предположить, что изменить их могут только очень мощные социальные и политические шоки.

Во-вторых, может измениться сам характер описанной выше связи, так

сказать, со стороны А. Лукашенко: он может утратить образ самого пророссийского политика Беларуси. Однако необходимым условием этого является то, чтобы так перестала думать Россия. Впрочем, это условие лишь необходимо, но не достаточно – на самом деле кардинального изменения отношений Беларуси с Россией после путинских «мух и котлет» и газовой «войны» 2004 г. белорусское общество как будто не заметило, и после всех этих крутых поворотов голоса пророссийски настроенных избирателей и в 2006 г. достались в основном А. Лукашенко.

И, наконец, в-третьих, характер связи может измениться благодаря альтернативе действующей власти. Именно это попытался сделать А. Козулин в 2006 г. Его неудача, вообще говоря, не означает, что это в принципе невозможно. Если монополия А. Лукашенко на место «России» в белорусском политическом дискурсе будет разрушена (а речь идет именно о символическом месте в дискурсе, ибо все проекты реальной интеграции на самом деле давно похоронены), то тогда политическая борьба, по крайней мере, не будет «игрой в одни ворота».

Опыт А. Козулина показывает, что одного желания реализовать такой сценарий недостаточно для успеха. Возможно даже, что такой вариант – самый маловероятный. Но это, вероятно, единственный вариант, который хотя бы отчасти зависит от политиков, претендующих на то, чтобы сменить А. Лукашенко в доме на Маркса, 38.

II. ОСНОВНЫЕ УЧАСТНИКИ

Анатолий Лысюк

Президент и народ: специфика политических коммуникаций

Политика как коммуникация

Политика по своей природе является коммуникативным процессом, так как этот феномен содержательно основан на перманентном взаимодействии между лидером и его последователями. Политические коммуникации обладают способностью продуцировать смысловые образы власти и властителя, используя пространство культуры. Изменение в политическом процессе содержания и форм коммуникационных связей, имманентно присущих им медиаторов с неизбежностью трансформирует господствующие типы государственного лидерства.

Сегодня мы становимся свидетелями резкого усиления значимости коммуникаций в политическом пространстве. Это обстоятельство отчетливо проявляется, выступает в деятельности современного государственного лидера, основополагающим профессиональным качеством которого является способность (и необходимость) быть специалистом в области социальных и межличностных коммуникаций как внутри социальных организаций и групп, так и в отношениях между ними. Коммуникативные ресурсы, умение оперировать ими являются для него основополагающими инструментами осуществления власти и влияния. С особой силой это проявляется в современной Беларуси, относящейся к числу лидерских государств, в которых воля главы государства доминирует над законами и социальными институтами. Именно искусство ведения социальных коммуникаций в решающей степени определило политический успех А. Лукашенко на президентских выборах в постсоветской Беларуси.

Доминирование в политике коммуникативного компонента заставляет четко определить содержательные параметры процесса коммуникации.

Большинство исследователей понимают коммуникацию как передачу со-

общения, сигнала, смысла и т.п. от одного социального актора к другому с использованием различных средств-медиаторов: языка, знака, символа и т.п. В процессе коммуникации различные знаки наделяются смысловым значением, кодируются отправителем и декодируются получателем.

Безусловно, в коммуникативных процессах политический лидер выступает наиболее активной, деятельной, креативной стороной, определяющий предмет и способы коммуникационных связей. Вместе с тем при всей его очевидной активности, система коммуникации – это не только передача сообщений от одной стороны к другой, но она предполагает и наличие обратной связи, а, следовательно, соответствующую коррекцию коммуникатором (лидером) своего поведения. Не любая передача информации, информационный обмен являются коммуникацией, а лишь та, которая основана на коммуникативной активности двух сторон. Как справедливо отмечает Т. Дризе: «Если коммуникация – это отношение субъекта с субъектом с обратной, т.е. двунаправленной связью, осуществляемой в режиме диалога, то информационные процессы однонаправлены и там диалог присутствует не обязательно»¹.

Подобное понимание коммуникации исключает однонаправленность, однозначность, ригидность социальных взаимодействий и предполагает создание между лидером и последователями отношений партнерства, взаимной заинтересованности, даже солидарности. По этой причине в системе политического лидерства отношения между лидером и последователями выступают как отношения между субъектами, включая и личностный уровень. Лидер перестает относиться к последователям только как к средству реализации собственных властных интенций, а начинает видеть в них если не равноправного партнера, то, по крайней мере, политического актора, обладающего как собственной автономией, так и определенными возможностями обратного влияния на лидера. Власть «есть, прежде всего, власть убеждения, а убеждение – всегда улица с двусторонним движением. Власть убеждения – это власть ради заключения договоров»².

Способы политической коммуникации: белорусский вариант

В научной литературе чаще всего выделяют три способа коммуникаций: семантический, технический и инфлуентальный (англ. influence – влияние). *Семантический* способ раскрывает зависимость процессов коммуникации от употребляемых знаково-языковых форм, передающих определенные сообщения и обеспечивающих их адекватную интерпретацию реципиентами. *Технический* способ указывает на совокупность и эффективность технических средств, задействованных в процессе коммуникации. *Инфлуентальный*

способ выступает в качестве своего рода равнодействующей информационно-смысловых влияний и раскрывает степень влияния поступившей информации на человеческое сознание.

Процесс политической коммуникации не ограничивается информационным обменом, состоящим из определенной совокупности знаков. Сердцевину коммуникаций составляет обмен между участниками политического процесса определенными смысловыми образованиями. Уже этимологическое значение этого слова (в переводе с латинского «коммуникация» означает «делать общим», «сообщать», «беседовать», «связывать») указывает на возникновение в процессе коммуникации интегративного ценностного единства, предполагает движение между коммуникантами определенных, заданных лидером смыслов и осмысленный (рациональный) ответ на него последователей. «Политическая коммуникация – это смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление»³. Основу коммуникаций между лидером и последователями составляют смыслозначимые «образы власти и властителя», процесс нахождения смыслового единства по поводу эталонного образа лидера, обладающего наибольшей убедительностью в определенном историческом, социокультурном и страновом контекстах.

Этот эталонный образ политического лидера создан, соткан, сформулирован из определенных идеологических феноменов, имеющих историческую ретроспективу и перспективу: мифа, религии, морали, политических идеологий, национального эпоса, имиджа, включающего и эстетический компонент, политической культуры. Семантический способ коммуникации содержательно как раз основан на процессе поиска и обретения лидерами и последователями общих смысловых позиций по властно значимым вопросам, включая и идеальный (взаимоприемлемый) «образ власти и властителя». Подобное (ценностное) взаимодействие основано на следовании общим культурологическим алгоритмам, что обуславливает осмысленность политических коммуникаций, тождественность восприятий открытых и скрытых образов власти, достигаемых посредством следования общим культурологическим кодам и идентичности их интерпретаций.

Обмен информацией (сообщениями) между лидером и последователями осуществляется на трех базовых уровнях: индивидуальном, групповом и уровне массовой коммуникации. Система государственного лидерства естественным образом включает в себя еще и институциональный уровень, выступающий как использование главой государства широкого спектра административных и информационных ресурсов, обеспечивающих его политическое господство.

На индивидуальном уровне происходят непосредственные (межперсо-

нальные) интеракции лидера с отдельными персонами. Их интенсивность традиционно велика в силу специфики деятельности государственного лидера с так называемым «ближним кругом», верхними слоями государственной элиты. В Республике Беларусь этот «ближний круг» составлен из нескольких категорий. Во-первых, это небольшая группа лиц, стоящих у истоков политической карьеры А. Лукашенко и пользующиеся особым доверием президента (В. Шейман и В. Коноплев, П. Прокопович и др.). Во-вторых, это лично близкие президенту люди. В-третьих, персоны, объединенные принципом «землячества», обязанные своей карьерой и жизненной перспективой непосредственно главе государства. В-четвертых, представители «силовых структур», лично преданные президенту и разделяющие его версию организации политической власти, а также получившие благодаря ему доступ к широкому спектру социальных ресурсов. Все эти политические персоны связывают свою политическую карьеру, личностную безопасность непосредственно и исключительно с А. Лукашенко, готовые защищать бастионы системы власти до конца (почти).

На протяжении президентской карьеры этот «ближний круг» был довольно статичным, из значимых фигур отторгнув только И. Титенкова, что, собственно говоря, объясняется весьма прозаическим фактором: общностью властных интересов. Периодическое (успешное) прохождение тестов на лояльность президенту является необходимым атрибутом пребывания в этой группе белорусских политиков.

Групповая коммуникация включает в себя организацию лидером информационных потоков, направленных определенным (неэлитарным) социальным группам. В этом случае непосредственность коммуникаций между лидером и последователями минимизируется, коммуникационное воздействие становится двухступенчатым (two-step communication flow). Первоначально последователи-ретрансляторы усваивают от лидера содержание сообщений, которые затем (на второй ступени) передают «целевым группам». Естественным образом в процессе трансляции и ретрансляции информации происходит искажение первоначального смысла. Более того, может происходить и его подмена. Принципиальное значение имеет то обстоятельство, чтобы формулируемые лидером сообщения должным образом соответствовали смысловым кодам адресных социальных групп.

Если на начальном этапе президентства А. Лукашенко, как правило, он сам выступал универсальным ньюсмейкером, адресующим свои послания всему обществу, то по мере упрочения его власти стала формироваться когорта последователей-ретрансляторов, призванная последовательно и профессионально заниматься идеологической и пропагандистско-агитационной работой, «списанной» с советского образца. Бесспорное лидирующее положение занимает здесь постоянно растущая каста профессиональных идеологов,

представленная практически во всех государственных предприятиях и организациях. Не меньшим (если не большим) влиянием обладают руководители этих предприятий и организаций, ответственные за гарантирование политической лояльности вверенных им структур и локализирующие возникающие очаги политической непокорности («Руководитель – это первый идеологический работник» (А. Лукашенко). Сюда же присовокупляется армия педагогических работников, начиная с детского сада и заканчивая университетами. Важная политико-социализирующая миссия закрепляется за командирами различных рангов всех «силовых структур», а также за государственно-общественными организациями, лояльными президенту политическими партиями.

Подобная система уже в силу своей тотальности не может не продуцировать достижения важных политико-пропагандистских эффектов. Наряду с этим ей присущ изначальный хронический дефект, не поддающийся лечению. Речь идет о том, что эффективность понимаемой в широком плане идеологической работы напрямую связана со степенью убежденности «идеологов» в истинности артикулируемых постулатов. В противном случае она будет покрываться язвами профанации, цинизма, становиться элементом «смеховой культуры» общества. Или, что еще хуже для правящего режима, будет вызывать отторжение у той части граждан Беларуси, которая способна к критическому и рациональному осмыслению социальной реальности.

Массовая коммуникация в контексте политического лидерства основана на информационно-смысловом воздействии лидера на последователей с помощью СМИ и определенным образом организованных медиа-сообщений. В этом случае коммуникационная связь лидера и последователей становится трехступенчатой, несмотря на кажущуюся (внешнюю) непосредственность и интенсивность коммуникативных взаимодействий между ними, а также масштабное использование лидером в собственной политической практике средств массовой информации.

Роль СМИ в современном мире возрастает настолько, что вызвала к жизни целую когорту политических лидеров, именуемых медиа-звездами (Г. Шредер, Б. Клинтон, Т. Блэр, А. Лукашенко и др.). Следует учитывать также, что ключевой политической ролью современных СМИ является не простое информирование, но и укоренение определенной системы ценностей в мировоззренческие структуры людей, как это происходит, например, в современной Беларуси. Через процессы персонификации, гедонизации и аффективности СМИ регулируют и трансформируют социально-политический контекст политического лидерства, вырабатывают принципы структурирования социальной реальности, номинируют политические феномены. Они превращаются в важнейший социальный ресурс в борьбе за политическое влияние, что позволяет исследователям применительно к современному обществу писать о

«манипулируемой демократии», «медиа-демократии» и т.п. «В настоящее время медиа-пригодность является необходимой предпосылкой политической карьеры... Владение СМИ помогает овладеть вершинами политической власти... Борьба политических акторов стала не прямой: приоритетным для них стало внимание масс-медиа, организующих пиар-кампании»⁴. Первую ступень в этом процессе составляют эксперты (имиджмейкеры), формирующие и формирующие визуальный и виртуальный образ лидера. Вторая ступень – за журналистами, специфическим образом презентующими в СМИ его персону. И только потом (на третьей) ступени виртуальный образ лидера становится доступным для массовых идентификаций.

Автор не в состоянии утверждать либо опровергать факт участия специалистов по PR-технологиям в формировании политического образа белорусского президента. Но, думается, что А. Лукашенко обладает врожденным коммуникативным (риторическим) талантом, о чем так убедительно живописал белорусский публицист А. Федута на страницах своей книги «Александр Лукашенко: Политическая биография».

Что является, однако, бесспорным и очевидным, так это колоссальная роль журналистов (не только белорусских) по позитивной презентации в СМИ персоны и образа президента РБ. Собственно говоря, само авторитарное президентство А. Лукашенко началось с «белых пятен» в газетах, с установления тотального контроля за медийным пространством и формирования журналистских когорт, готовых к перу приравнять пропагандистский штык («чэсныя», в отличие от «нячэсных»).

Следует отметить также, что в Беларуси происходит постепенное становление информационного общества, что требует от субъектов политического процесса освоения тонкостями компьютерной коммуникации. «Развитие Интернета в Беларуси впечатляет своими масштабами и темпами... Свыше 15% взрослого населения Беларуси являются сегодня регулярными пользователями Интернета... Белорусы, выходящие в Интернет – это не только более молодая, образованная и динамичная часть общества, большая часть из них являются сторонниками политической демократии, рыночной экономики, европейского пути развития»⁵. В 2006 году по данным НИСЭПИ, в Беларуси число регулярных пользователей Интернетом (минимум несколько раз в месяц) достигло 18.2%⁶ (табл. 1).

В современной Беларуси виртуальное пространство фактически является единственной сферой, в которой власть и оппозиция выступают на равных. Более того, современную политическую борьбу в Беларуси невозможно представить без использования Интернет-коммуникаций и Интернет-технологий.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Пользуетесь ли Вы Интернетом?»

Вариант ответа	%
Да, ежедневно	4.1
Да, несколько раз в неделю	7.6
Да, несколько раз в месяц	6.5
Да, несколько раз в год	3.7
Нет	73.7
Не знаю, что это такое	3.9
НО/ЗО	0.6

Учитывая массовое освоение молодыми образованными людьми виртуального пространства, неконтролируемого государством, создается ситуация, когда фокус политических сражений, авангардные бои периодически переносятся именно сюда. Более того, это единственное пространство, в котором оппозиция как минимум не проигрывает политических сражений, а наоборот, уже одержала немало локальных побед.

Образ власти как предмет политических коммуникаций

Относительно коммуникативного компонента политического лидерства современные исследователи едины в том, что он по своей природе основан не только на обмене информацией, но и предполагают обмен смысловыми толкованиями по поводу персонифицированных образов власти. Как справедливо отметил А. Соловьев, политические коммуникации «образуют пространственно-временной континуум смыслозначимых образов власти, обладающий как ретроспективным, так и неким футурологическим резонансом»⁷.

Эти «образы власти» по своей природе синкретичны и синтезированы из определенных идеологий и идеологом, укорененных в доминирующие в обществе «культурные образцы»: мифологические, религиозные, национально-этнические, политико-идеологические, моральные, имиджевые и др. Кроме того, они культурологически стилизованы и «оформлены» в рамках конкретно-исторических эпох. В средневековье, например, властный образ, по поводу которого у лидеров и последователей наблюдалось тождество интерпретаций, тотально сакрализован и сконструирован религиозной догматикой. В индустриальном обществе, наоборот, в системе политического лидерства доминировала схема политико-идеологических идентификаций, основанных преимущественно на рациональных аргументах.

Любой властный образ, обладая смысловым ядром, одновременно в той

или иной степени интегрирует и иные ценностные содержания. В качестве примера можно привести широко распространенный в Советском Союзе идеальный властный образ (культовая политическая персона), который помимо политико-идеологического содержания, обоснованного «научным коммунизмом» и материалистическим пониманием истории, включал в себе и другие составляющие: мифологическую («культ отца»), религиозную («культ высшего существа»), национально-этнические («культ авторитарного лидера»), социально-психологическую («культ личности»).

Определение содержания властных образов, по поводу которых осуществляется взаимодействие лидера и последователей, является важным и необходимым элементом анализа культурологической составляющей политического лидерства. Однако при этом открытым остается вопрос, каким же образом осуществляется процесс интеграции диспозиций лидера и последователей относительно персонифицированного властного образа?

Методологическая основа подобного анализа была разработана российским исследователем А. Ахиезером для определения способности и готовности постсоветского российского общества к социальным инновациям. Она по своим эвристическим характеристикам пригодна для изучения культурологических процессов в коммуникациях между политическим лидером и его последователями.

А. Ахиезер исходит из того, что мышление социального субъекта сводится к постоянному напряженному стремлению преодолеть противоположность двух типов осмысления, оценки явлений: *инверсии и медиации*. «Инверсия характеризуется абсолютизацией полярностей и минимальным интересом к их взаимопроникновению... Она может *приобщаться* к одному полюсу, одновременно *отпадая* от противоположного... Инверсия воплощает способность оперировать *сложившейся* культурой, т.е. олицетворяет ее консервативную сторону... Согласно инверсионной логике, созидание, выход к правде уже содержится в отрицании... Так как всякое отпадение, отождествление явления с одним из полюсов оппозиции автоматически *приобщается* к другому»⁸.

В отличие от инверсии, медиация характеризуется «отказом от абсолютизации полярностей и максимизацией внимания к их взаимопроникновению, к их существованию друг через друга... Медиация есть некое третье – нахождение среднего звена (медиации) между этими двумя антагонистическими членами противопоставлений.

А. Ахиезер полагает, что понять культурные и политические феномены можно только через их рассмотрение как синтезированных из множества дуальных оппозиций, формирующих «новые смыслы». По его утверждению, личность, осваивая культуру, сталкивается с дуальной оппозицией как максимально простой формой культуры, которая в процессе осмысления под-

лежит преодолению, формируя новый атом смысла. Любое высказанное слово, внешне выраженный символ встречаются с определенным ценностным контекстом реципиента, в той или иной степени ему оппонирующим. Как отмечал М. Бахтин, «смысл потенциально бесконечен, но актуализироваться он может лишь соприкоснувшись с другим (чужим) смыслом... актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам»⁹. В процессе вербальной коммуникации, например, на каждое высказанное слово как бы наслаивается слово отвечающее. Субъект же при формировании смысла должен искать некий синтез (медитацию) содержания полюсов, среднее звено, что проявляется в культурном напряжении субъекта – *векторе конструктивной напряженности*, укорененном в соответствующую программу межкультурных коммуникаций взаимодействующих субъектов.

Именно этот «вектор» в системе государственного лидерства нацелен, сфокусирован на поиске лидером и последователями интегративного идеального «образа власти» посредством соответствующей идеологической легитимизации власти главы государства.

Момент оппонирования с неизбежностью присутствует не только в любой коммуникации между лидером и последователями, но может заключаться в самом коммуникационном сообщении государственного лидера. Например, американский психолог Дж. Верч в десятистрочном выступлении президента США Дж. Буша (старшего) на Национальной ассамблее Республиканской партии насчитал четыре оппонирующих дискурсивных канала.

Характерно, что исторический процесс сопровождается нарастанием медиации за счет инверсии. Этот процесс достигает своего апогея в индустриальном и постиндустриальном обществах. «В господствующую логику медиация превращается одновременно с утверждением либеральной цивилизации, которая сама является результатом медиации: она ищет решения между крайностями, между полюсами дуальной оппозиции, через поиск меры, нового содержания культуры, осмысливаемого через эти полюса»¹⁰.

Укорененный в определенную культурно-историческую систему «властный образ» обладает высокой степенью стабильности. Одновременно его отличает значительная эмоциональная интенсивность, так как он построен по принципу антагонизации: идеальный «свой» властитель рассматривается сквозь призму его противопоставления и противоборства с «чужим» и чуждым политическим образом.

Исходя из культурологического содержания феномена политического лидерства, можно выделить совокупность дуальных оппозиций, формирующих персонафицированные «образы власти». Критериями подобного выделения будут являться способы их а) артикуляции и б) репрезентации, а также сте-

пень их в) объективности, г) рациональности, д) моральности, е) метафизичности, ж) универсальности, з) иновационности и ж) прагматичности. В соответствии с этими критериями в системе политических коммуникаций лидера и последователей можно выделить совокупность бинарных оппозиций, в рамках которых осуществляется соответствующий смысловой синтез по поводу образа идеального политического лидера: (1) монологизм – диалогизм, (2) ценностное единство – плюрализм, (3) морализм – утилитаризм, (4) рационализм – иррационализм, (5) креативность – рутинность, (6) метафизичность – конъюнктурность, (7) онтологичность – релятивизм, (8) универсализм – партикуляризм, (9) слово – дело (практические эффекты).

Следует подчеркнуть также, что дуальные оппозиции, сформированные разными культурами, равно как и межкультурные коммуникации между лидером и последователями, достаточно устойчивы в рамках определенных цивилизационных и национальных политико-культурных систем, что позволяет использование методов сравнительного анализа.

Остановимся на технологии смыслового синтеза бинарных оппозиций в системе политического лидерства в Республике Беларусь подробнее. Объектом нашего анализа будет процесс коммуникативного взаимодействия между президентом РБ А. Лукашенко и его избирателями на протяжении последних 12 лет.

Образ властителя как продукт медиации и инверсии

Первоначально целесообразно подвергнуть анализу культурологическое коммуникационное поле: *монологизм – диалогизм*, поскольку именно оно определяет представление лидеров и последователей о содержании политических иерархий, степени автократичности/демократичности властного образа и исходящих из этого представлений о собственных ролевых характеристиках. «Авторитарный идеал возникает как абсолютизация *монолога* в противоположность *диалогу*, абсолютизация роли главы патриархальной семьи, главы древнего локального сообщества, и именно такие представления экстраполировались при формировании, воспроизводстве государственности на *первое лицо*, т.е. князя, генерального секретаря и т.д.»¹¹. Следует иметь в виду, что сама природа лидерства основана на «сцепке», «сопряжении» деятельности лидера и его последователей. В той или иной степени плебисцитарный характер политического лидерства сохраняется на протяжении столетий.

Диалогичность коммуникативных связей между лидером и последователями детерминирована рядом факторов. Бесспорно, важен социальный контекст их взаимодействия. В современной западной цивилизации именно он является основой современного политического равновесия, придавая ему консенсус-

ное содержание. Политический лидер является только «первым среди равных» при наличии целого спектра зависимостей от предпочтений последователей, закона и социальных норм. В тоталитарных режимах диалогичность заменяется монологом. При этом государственные лидеры, нуждаясь в легитимации собственной власти, приводят в действие мощные идеологические системы с целью обеспечения ценностной интеграции общества посредством идеологического оправдания его власти. В авторитарных системах в политических коммуникациях процессы медиации утвердили доминанту плебисцитарности, т.е. «голос народа» важен только на этапе формирования позиции государственного лидера и осуществления выборной процедуры. «После этого избранный народом лидер говорит: «А теперь замолчите и подчиняйтесь мне». Ни народ, ни партия не должны вмешиваться в то, что он делает»¹². Субъектность народа превращается в объектность.

Эти процессы в полной мере характерны для постсоветской Беларуси. Действительно, при всех своих неизбежных изъянах «эпоха Шушкевича/Кебича» – это, тем не менее, эпоха утверждения в политическом процессе диалогичности между народом и политическими лидерами. Именно эта диалогичность и привела, в конечном счете, к высшей политической должности А. Лукашенко как лидера белорусской электоральной революции. Силовой же «вынос тел» объявивших голодовку депутатов из здания Верховного Совета означал своеобразный «стартовый выстрел» начала другого процесса – «предчувствие автократии» заменялось ее реальностью, опирающееся, кстати, на ментальную солидарность значительной части населения Беларуси. Отражением этого является тот социологический факт, что, согласно данным НИСЭПИ (август 2006 г.), 56,2% белорусов согласны с тем, что «сильный лидер может сегодня дать стране больше, чем хорошие законы»¹³. Социологические исследования последних лет не фиксируют усталости белорусского общества от жесткости политического режима.

- Культурологическое коммуникационное поле *ценностное единство – плюрализм* определяет степень дифференциации или интеграции субкультур лидеров и последователей в сфере интерпретации господствующих моделей культуры и укоренных в них идеальных персонифицированных «образов власти». С одной стороны, лидер может выступать воплощением единой универсальной ценностной системы, а с другой – представлять партикулярные ценности, наиболее наглядно воплощенные в партийных идеологических схемах.

В современной Беларуси при формировании идеального образа государственного лидера инверсия практически полностью вытесняет процессы медиации; глава государства претендует на то, чтобы единолично олицетворять ценностное единство белорусского общества и определять его ценностные приоритеты. А. Лукашенко стремится монополизировать идеологическое

пространство страны с помощью созданной им и широко тиражируемой государственной идеологии. В свою очередь, ее основу составляет идеология социализма в ее марксистско-ленинской интерпретации, а также патриархальная культура белорусского села.

Правящей элитой Беларуси в качестве образцовой принята советская модель политического устройства, созданная в соответствии с принципами идеологии марксизма-ленинизма, крах которой до сих пор ею оплакивается. Одной из задач, стоящих перед современной белорусской государственностью, по мнению президента, является максимально возможное воспроизведение характеристик советского общества, включая и его военно-политическую составляющую: (1) «белорусская модель» объявляется «наследницей по прямой» модели советской; (2) победы, герои, символы сегодняшней Беларуси являются производными от советской политической культуры; (3) по советским «лекалам» («два мира – две системы») осуществляется идентификация внешнего противника: западное сообщество рассматривается как основная угроза Беларуси и утверждается, что оно находится в неоплатном долгу перед подвигом советского солдата со всеми вытекающими отсюда материальными последствиями; (4) несмотря на скудость ресурсов, артикулируется стремление к выполнению глобальной политической роли. «Правящая элита Беларуси идейно-психологически как бы продолжает жить в СССР и проводить внешнюю политику великой державы... А. Лукашенко выступает от имени такой сверхдержавы, исчезнувшей девять лет назад»¹⁴. На постсоветском пространстве А. Лукашенко является одним из немногих оставшихся солдат, до сих пор не покинувших окопы «холодной войны». В том числе по причине идентификации себя как советского человека. Советского человека эпохи скорее «позднего Брежнева», когда пышным цветом расцвели авторитаризм, гедонизм, антилиберализм, в целом, антизападничество. Но таких же настроений, согласно социологическим исследованиям, придерживаются около трети современных белорусов. Белорусы со времен Н. Хрущева и до настоящего времени считаются наиболее социалистической нацией.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы себя скорее европейцем или скорее советским человеком?»

Вариант ответа	%
Скорее считаю советским человеком	52.0
Скорее считаю себя европейцем	36.0
НО/ЗО	12.0

Согласно эмпирическим данным, полученным НИСЭПИ (2006), 52,0%

белорусов после 15 лет независимости считают себя, по-прежнему, советскими людьми¹⁵ (табл. 2).

На начальном этапе президентства А. Лукашенко именно принципы советского социализма являлись для него основополагающими ценностными скрижалями. Однако по мере укрепления властных позиций белорусского президента обнаружилось, что в идеологической конструкции, носящей имя идеология белорусского государства, Александра Лукашенко ничуть не меньше, чем Карла Маркса. Эта идеология не сводима к социалистической доктрине, а соткана из широкого спектра ингредиентов, исходящих от политического мировосприятия белорусского президента. С каждым годом таких ингредиентов становится все больше. Та же «линия Сталина» призвана не столько продемонстрировать идеологическую преемственность советских вождей и А. Лукашенко, сколько лично приобщить последнего к советской героике с целью придания ему большего политико-исторического авторитета.

- Культурологическое коммуникационное поле *морализм – утилитаризм*.

Одним из его полюсов является позиция, указывающая, что важнейшей задачей деятельности политического лидера является задача моральная.

Вторым полюсом является концепт, отдающий приоритет политике над моралью в силу практической нецелесообразности последней.

Идеальный образ правителя, как результат процессов медиации, обычно ориентирован на интеграцию в его деятельности задач политических и моральных, имеющих перед собой общую цель – утверждение «счастливой и прекрасной жизни» государства и гражданина (Аристотель) и превращение политических лидеров в субъектов моральной деятельности. Отметим также, что «мотивация политиков этически окрашена, но этические элементы в ней... не преобладают»¹⁶.

Процессы медиации в этом «поле» испытывает существенное влияние трех факторов. Во-первых, они напрямую связаны с уровнем моральности и плебисцитарности самого общества. Во-вторых, зависимы от степени нравственности политических лидеров, изначально обладающих диспозитивностью морального выбора. В-третьих, на них оказывают существенное воздействие особенности политических режимов.

Синтез бинарных оппозиций сформировал в Беларуси середины 90-х гг. социальный спрос на государственного лидера, отдающего предпочтение решению утилитарных задач по сравнению с задачами моральными, что в значительной степени объяснялось остротой социально-экономических проблем. Этому же способствовала доминанта нравственного релятивизма, доходившая до моральной деградации, а также утилитаризация нравственных ценностей. В этой ситуации нравственная риторика имела второстепенное значение, использовалась чаще всего не как цель, а как средство политической борьбы,

в рамках которой критерии добра и зла определяли сами лидеры. Поэтому неслучайно, согласно результатам социологических исследований, в представлении большинства белорусов общенациональные политические деятели являются в своем большинстве демагогами¹⁷.

В этой ситуации нравственная риторика имела второстепенное значение, использовалась чаще всего не как цель, а как средство политической борьбы, в рамках которой критерии добра и зла определяли сами лидеры. Поэтому неслучайно, согласно результатам общенационального социологического опроса (2003 г.), проведенного под руководством автора данной статьи, в представлении большинства белорусов общенациональные политические деятели являются в своем большинстве демагогами и аморальными существами. Только 2.5% опрошенных полагают, что белорусские политики в «значительной степени» следуют нравственным нормам. 20.6% респондентов отметили, что «в незначительной степени». 32.3%, что «совсем не следуют» и 20%, что «следуют только некоторые из них» (табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Насколько белорусские политики следуют нравственным нормам?»

Вариант ответа	%
В значительной степени	2.5
В незначительной степени	20.6
Совсем не следуют	32.3
Следуют только некоторые из них	20.0
НО/ЗО	24.6

Весьма любопытно, кто же из современных политиков, по мнению белорусов, в той или иной степени, хотя бы изредка, но следует нравственным принципам?

Социологическая жатва на поле политической моральности оказалась на удивление скудна. Отвечая на соответствующий открытый вопрос, респонденты чаще всего указывали на А. Лукашенко: 3.7 % из них признали моральность мотивации его действий. У других белорусских политиков ситуация еще печальнее: от одного до двух процентов набрала целая когорта современных белорусских политиков: З. Позняк, С. Шушкевич, Ю. Ходыко, П.Северинец и др.

Моральность белорусского президента респонденты видят преимущественно в сопереживании бедам и проблемам «простых людей», главным образом, жителей деревни. Однако очевидно, что доминирование властной мотивации в конечном счете не может не привести к феномену, получившему в

политической науке наименование «тирания средств», за которым стоит сужение нравственного сознания.

Поэтому не следует удивляться, что никому из ныне здравствующих белорусских политических деятелей не удалось преодолеть два процента среди претендентов на звание «совести нации». Откликаясь на предложение назвать людей, которые являются совестью белорусского народа, респонденты отдали предпочтение белорусским писателям и уже умершим политическим деятелям. Безусловным лидером здесь оказался В. Быков, «совестью нации» которого назвали 9% опрошенных. У А. Лукашенко – 1.1%.

Очевидно, что современная белорусская политика лишена нравственных персонифицированных авторитетов, что затрудняет процессы идентификации населения страны с политическими персонами и структурами и делает его весьма пригодным (глинообразным) материалом для политических манипуляций. А это значит, что существенный ресурс усиления своего влияния приобретает та политическая сила, которая явит миру новый тип политического бойца, «человека с большой буквы», непременным атрибутом которого будет моральность.

На начальной стадии президентства А. Лукашенко его нравственные мотивы были сродни моральной мотивации В. Ленина, которая, по словам Н. Бердяева, имела моральный источник, так как он не мог вынести существующей несправедливости, что, безусловно, было «услышано» народом. Однако в последующем потеря им, как и В. Лениным, непосредственного различия между добром и злом, допущение использования любых средств для достижения искоемых целей привели к минимизации морального элемента в политической деятельности белорусского президента, его (элемента) подчинения политико-идеологическим соображениям и императивности мотива власти. Моральные соображения стали выступать только в патерналистской оболочке как ориентация на дебюрократизацию общества ради установления большей социальной справедливости и социального равенства. Советская же интерпретация феномена морали привела к тому, что у президента РБ объектом нравственной деятельности выступал только народ как некая недифференцированная целостность. «Чуждые элементы» в лице бюрократии и демократической оппозиции рассматривались воплощение аморальности, находящееся «по ту сторону добра и зла».

Имеет ли перспективы в современной Беларуси «моральное лидерство», в особенности в виде «провидческого реализма»?

«Моральное лидерство» будет иметь шанс в случае укоренения вплоть белорусского общества совокупности факторов, побуждающих политиков к совершению моральных поступков, не снижая при этом эффективности их действий. Назовем некоторые из них.

Во-первых, это фактор активности гражданского общества, осуществляющего моральную цензуру политики.

Во-вторых, развитость демократических институтов, по своей природе нацеленных на усиление контроля граждан государства за действиями политиков.

В-третьих, очевидно, что правовое государство естественным образом ведет к морализации политики. И потому, что предполагает высокую степень социальной активности лидеров и последователей. И по той причине, что создает множество ограничений личным честолюбиям и эгоизмам.

В-четвертых, существенную роль играет корпоративная (профессиональная) культура, регулирующая вопросы политического отбора и образцы карьерного роста внутри и вне политических организаций.

В-пятых, приведение в политической практике в соответствие и равновесие целей и средств.

В-шестых, и это самое главное. Решающую роль в моральности лидера играет степень его религиозности. Без религиозной основы нравственные постулаты теряют свою устойчивость и определенность, становясь зависимыми (и уязвимыми) от субъективных представлений и интересов.

Анализ моральных процессов в современной Беларуси показывает, что практически ни один из выше выделенных факторов в них не присутствует. Моральное состояние белорусского общества отягощено как советской традицией, допускающей использование любых средств для достижения искомых целей, подчинением морали политике, так и императивами эпохи постмодерна, с присущими им утратой различий между добром и злом, допускающими, что «компромисс между добром и злом есть добро» (Лефевр).

Что же касается идеального образа лидера – «провидческого реалиста», то основополагающие его черты были обнаружены исследователями в образе Моисея, лидере Исхода, чье моральное величие проистекало из того, что он был «смирненным из смиренных» и оставался частью той социальной общности, которую он вел и за которую отвечал. Ему был чужд деспотизм, и он ориентировался на диалог с народом. Ему было присуще человеческое сострадание к нуждам тех, кого он вел к великим провидческим целям. При этом он не действовал, поддаваясь эмоциональным порывам, а опирался на разум, который являлся для него основанием ответственности. Он же имел четкие и определенные духовные основания – его вера в Бога была безусловна и непоколебима.

Образ «раннего А. Лукашенко», получившего колоссальную поддержку народа на первых президентских выборах, включал в себя, в восприятии избирателей, большинство черт лидера – «провидческого реалиста». За исключением религиозной составляющей. Образ «позднего А. Лукашенко» – это образ уже

другого политика, политика, утратившего прежнюю эгалитарность и находящегося не в эпицентре социума, а над ним («Я летаю над вами, летаю, летаю, летаю...»¹⁸). Со всеми вытекающими отсюда коммуникативными и моральными барьерами.

- Культурологическое коммуникационное поле *рационализм – иррационализм*.

Речь идет о том, насколько, с одной стороны, идеальный «образ лидера» ориентируется во взаимодействии с последователями на разум, рациональные доказательства, а, с другой стороны, в какой степени он делает ставку на методы социально-психического воздействия.

Синтез бинарных оппозиций в постсоветской Беларуси сформировал господствующий в политическом пространстве образ государственного лидера, в котором элементы иррационализма преобладают над проявлениями рационализма. С особой силой они проступали в начальный период президентства А. Лукашенко. С начала его политической карьеры были очевидны его суггестивные таланты. Безусловна и способность к психологическому заражению населения, замечен и дар убеждения. Кроме этого, иррациональность проявлялась в императивности бессознательных позывов к власти, обладающих огромным энергетическим потенциалом, что отчетливо и определенно выступает в системе мотивов белорусского президента. Иррациональный компонент порождал политическую интуицию, которая в свою очередь формирует политический «глазомер» (М. Вебер), что также способствует политическому долголетию главы РБ. Тотальность иррациональных позывов в его личности была столь велика, что касалась не только коммуникативного взаимодействия с народом, но даже экономической политики (см. приказ «вернуть цены назад»). Эффективность «иррациональной политики» была напрямую связана с неспособностью основной части населения Беларуси мыслить рационально-критически¹⁹.

Иррациональность может быть хорошим средством для достижения коммуникативных эффектов. Однако она не может хорошим строительным камнем для государственного строительства и эффективной социально-экономической политики. Как следствие этого, во второй половине президентского срока в политике А. Лукашенко наблюдалось существенное нарастание элементов рационализма: в отношениях с Россией, в построении системы государственной власти, в огосударствлении экономики, в создании достаточно действенной модели социальной защиты населения и т.д.

- Культурологическое коммуникационное поле *онтологичность – релятивизм*.

Онтологичность предполагает построение политической деятельности лидера на началах истины, им же обычно и продуцированной, а релятивизм

– относительную ее ценность в структуре его мотивов, а сами претензии на истину со стороны лидера считаются «вызовом» реальным обстоятельствам.

Свое крайнее проявление онтологичность в системе политического лидерства достигла в Древней Греции: призвание лидера в эту эпоху заключалось в его способности выбирать благо, необходимое для жизни, что доступно было только знатокам диалектики, способным видеть небесный подлинник и подражать ему.

В качестве образца релятивизма в системе политического лидерства можно назвать мировоззренческую «картину мира», концептуально выраженную софистами. Она основана на принципах наивной диалектики, утверждающих относительность любого человеческого знания и потому считающих допустимыми словесные ухищрения, логические передержки, склонность к субъективизму.

Онтологичность властного образа обычно обуславливается тремя элементами. Во-первых, политическая личность может заключать в себя божественную природу, божественную истину. Во-вторых, она (онтологичность) может задаваться образом правителя как всезнающего главы патриархальной семьи. В-третьих, правом на артикуляцию истины обладают носители высших властных полномочий в силу изначально присущей им харизмы.

В современной Беларуси с самого начала президентской деятельности А. Лукашенко в его образе наблюдалось своеобразное доминирование онтологичности. Однако не в сакральном проявлении, а в традиционалистском. Очевидны претензии белорусского президента выступить в роли отца патриархальной семьи. Образ Отца обычно накрывает и покрывает все государство, включает в себя всех его граждан, даже тех, кто не считает себя ему кровнородственным. Как следствие этого, Отец оперирует исключительно понятиями народа, но ни в коем случае не социальных групп или классов.

Образ Отца обычно является олицетворением истины, абсолютной и относительной, воплощающей мудрость предыдущих поколений, знающей прошлое настоящее и будущее, и создающей социальный проект, призванный привести к социальной nirване. Властный образ Отца, защищающий и оберегающий «своих детей», не может не обладать героическим ореолом и практикой многочисленных побед над полчищами врагов. Являясь своеобразным Отцом нации, этот эталонный образ интегрирует в себя также образ Патриота, оказавшего спасительное (и исцеляющее) влияние на судьбу Отечества, родины-Матери, своего народа.

Не менее очевидно стремление белорусского президента выступить в роли креативного творца новой идеологической и социальной системы и вообще человека, «никогда не ошибающегося», наподобие бывших лидеров стран бывшей мировой системы социализма. Кроме этого, при всей своей атеистично-

сти А. Лукашенко во всяком случае не отрицает то, что является носителем особой божественной благодати, о чем ему периодически напоминают политические соратники. Эту позицию усиливает сакральная поддержка со стороны БПЦ, опирающуюся на Библейский тезис: «Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению... И потому надобно повиноваться не только из *страха* наказания, но и по совести» (Посл. к Рим. 13: 1-2, 5). В этом случае происходит наделение персоны первого политического лица Беларуси такими «божественными» качествами как вездесущность, совершенство, абсолютная мудрость, признается наличие у него особых способностей и полномочий. И, безусловно, президент должен продемонстрировать готовность эффективно исполнять жреческие (идеологические) функции, что мы и наблюдаем в современной Беларуси.

Что касается такого «божественного» качества как бессмертие, то глава государства и «его свита» организуют политическую деятельность таким образом, чтобы народ и политический класс получил определенный посыл – «он пришел навсегда». Таким образом, рождается *homo magus* («маг»), который в свою очередь воссоздает «политиков-магов» на различных уровнях политической иерархии («вертикали»). Как следствие этого, в представлении части массовой публики президент выступает как своего рода «Помазанник Божий», призванный Им для выполнения определенной миссии. Именно о политиках такого рода писал А. Кольев: «Политик, который говорит: «Я вам дам хлеба и зрелищ!», – может рассчитывать лишь на сиюминутные политические дивиденды. Политик же говорящий: «Я укажу вам путь в бессмертие», – возвышается до уровня пророка, который обращает социальный организм к сверхисторическим целям и ценностям»²⁰. Или же он рискует «уподобиться колдунам архаических обществ, когда они пользуются языком иносказаний, заклятий и магических формул (пропагандистских лозунгов), сулят исцеление социальных недугов, угадывают волю исторических судеб, прорицают будущее и правят от имени высших сил – народа, законов общества и истории»²¹.

Сакральность власти (как в религиозной, так и в мифологической оболочке) естественным образом создает политическую авторитарность, поскольку непосредственная связь с Божественным источником определяет явное превосходство ее политического агента над прочими. Атеистическая ж составляющая белорусского президента постоянно прорывается для того, чтобы подчинить себя сакральное и поставить себя «выше Бога». Это «выше Бога» проявляется в том, что существует некоторое пренебрежение личностью Творца. Также выступает в деятельности, пренебрегающей Божественными принципами организации политической жизни и осознанием пределов собственной власти, отказе от претензий на тотальность политического влияния. Именно

осознание этого обстоятельства позволило, например, Вильгельму Великому «рассматривать себя как «служителя Бога», «христианского государя» и не расширять сверх меры свои властные притязания»²². Претензии государственных лидеров на контроль за «душами людей» были характерны только для монархов, следующих православной (византийской) традиции. В немалой степени эта традиция определяет коммуникации между белорусским народом и президентом РБ.

Сама система и логика власти А. Лукашенко отрицают релятивизм, создавая, тем самым, для политического режима определенные риски. Дело в том, что интенсивно идущие процессы урбанизации, глобализации, рост образованности населения, культурные императивы постмодерна с необходимостью порождают у значительной части граждан Беларуси политический скептицизм относительно президента РБ, его интеллектуального всемогущества. В последние годы этот скептицизм медленно, но неуклонно, как ржавщина разъедает доверие между А. Лукашенко и наиболее креативной частью белорусского общества. Данный процесс потенциально может стать лавинообразным при первых же серьезных (и неизбежных) социально-экономических неудачах.

Если же говорить в целом об общественном мнении Беларуси, то в силу укоренения в атеистическую традицию оно весьма «прохладно» относится к псевдосакральным элементам личности А. Лукашенко, но очень чувствительно по причине синдрома авторитарной личности к образу президента как Отца нации и государства.

- Культурологическое коммуникационное поле *традиция – инновация*.

Одним из ее крайних полюсов является творчески-преобразующая направленность деятельности лидера. Она может быть и художественной, и связанной с созданием новых форм государства, и с новыми моделями их трансформации, и с инновациями в сфере идеологического строительства, и с новизной в стилистике политической деятельности, и с творческим подходом при принятии решений, и др. Второй полюс связан с политической рутинной, т.е. воспроизводством уже известных и апробированных в социальной практике образцов политического мышления и поведения.

Синтез бинарных оппозиций осуществляется посредством комбинации в деятельности конкретного политического лидера элементов креативности и рутинности, поскольку эти элементы (в различных иерархиях) присущи (в различной степени) практически любым видам политической деятельности.

В постсоветской Беларуси синтез бинарных оппозиций сформировал образ довольно-таки инновационного политического лидера, сформировавшего оригинальное и своеобразное в европейском контексте государство. Важным элементом его деятельности является и составляющая традициона-

лизма, выражающаяся в воспроизведении (творческом) советских образцов политического руководства. Следует отметить, что саму инновацию питает интенсивно пульсирующий мотив власти действующего президента, готового легко «поступиться принципами» ради сохранения власти. В течении последних 12 лет лучше всего обслуживала его мотив власти нынешняя модель политического устройства. Но это не значит, что в случае изменения политической конъюнктуры она будет сохранена. Торг здесь всегда уместен.

- Культурологическое коммуникационное поле: *универсализм – партикуляризм*.

Речь идет о том, что, с одной стороны, любая властная деятельность осуществляется в рамках определенной политической единицы, которая обычно носит национально-государственный характер. С другой стороны, в мире существуют политико-культурные универсалии, выходящие за рамки отдельных государственных границ. Деятельность любого политического лидера в той или иной степени включает оба эти компонента.

В практике и во властном облике А. Лукашенко весьма значимой является составляющая универсализма, выражающаяся в претензии быть лидером целой (восточно-славянской) цивилизации. Как отмечал А. Лукашенко, «временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась на великую роль лидера восточно-европейской цивилизации», что «на Беларусь смотрят как на спасителя славянской цивилизации, и мы должны эту цивилизацию спасти». Эта миссия приобретает особую важность в силу специфической позиции России, предавшей, в его интерпретации, «славянскую идею». Как констатировал белорусский президент: «Россия сегодня перестает быть, к сожалению, духовным и культурным оплотом восточно-евразийской цивилизации»²³. Кроме этого, политический универсализм главы РБ выражен и в неустанной экспансии на российское геополитическое пространство.

В свою очередь, несмотря на артикуляцию государственным лидером Беларуси идеи универсализма, в его деятельности важную роль отыгрывают элементы партикуляризма, представленные в создании уникальной «белорусской модели развития» и «белорусской государственной идеологии», в очевидном тренде в сторону изоляционизма. Более того, в последние годы тренд в сторону партикуляризма становится все более очевидным, отражая господствующие в белорусском обществе общественные установки. В особенности, традиционализма и патернализма.

- Культурологическое коммуникационное поле *метафизичность – конъюнктурность*.

Метафизичность включает в программу политического поведения лидера над(сверх)человеческие цели и ценности, его деятельность превращается в исполнение особой политической миссии, а в самом происхождении его власти

заключен трансцендентный импульс.

Со своей стороны, конъюнктурность означает приземленность власти, ее укорененность в насущные, повседневные, преимущественно материально-утилитарные нужды последователей.

Процессы медиации, формирующие идеальный образ политического лидера для определенного социокультурного пространства, создали в этом отношении своеобразный и эклектичный образ «президента для белорусов». В этом образе на уровне риторики метафизичность «съедает» конъюнктурность. На пространстве же конкретной политики общественное сознание формирует социальный спрос на государственного лидера, поглощенного изменчивой политической конъюнктурой и социально-экономическими реалиями. И потому, что потребность власти, ее сохранение и укрепление является демиургом мотивационной системы А. Лукашенко. И по той причине, что для граждан Беларуси приоритетными являются потребности материального существования и потребности в безопасности²⁴. В полной мере можно согласиться с украинским политологом Ф. Рудычем, утверждающим, что на президентских выборах большинство белорусов проголосовала «за пакт с властью, которая позволяет им относительно пристойно – по их мнению – жить»²⁵.

- Культурологическое коммуникационное поле *слово – дело*.

Иными словами необходимо определить, какие средства властвования предъявляются лидером в качестве приоритетных. На одном полюсе находится слово, вербальная деятельность. На другом – практические эффекты (дела). Следует учитывать, правда, что практические эффекты, не подкрепленные должной риторикой, теряют свою очевидность и воспринимаемость. Равно как и словесная деятельность, без фиксации конкретных достижений, может подвергаться эрозии властные полномочия.

Образ идеального лидера с необходимостью синтезирует вербальную деятельность и практические эффекты. Если в условиях тоталитарности политических режимов, а также во время социальных революций на первый план выходило слово, то в обществах с сильной демократической составляющей ключевое значение имела способность лидера достигать практических эффектов, особенно касательно реализации интересов последователей. Безусловно, А. Лукашенко является талантливым оратором, превосходящим в этой части своих оппонентов. Это имеет принципиально важное значение для укрепления власти в белорусском обществе, утратившем устойчивые ценностные ориентации.

Не менее очевидно и то, что в системе его мотивов важное место занимает такая их составляющая, как «производство намеренных результатов». Набор и иерархия этих «результатов» в конкретных исторических обстоятельствах у конкретных политических лидеров различны и, в конечном счете, опреде-

ляются их личными целями. В качестве таковых у белорусского президента являются и укрепление собственных властных позиций (вширь и вглубь), и достижение конкретных экономических и социальных эффектов, и формирование своеобразного по европейским меркам государства, и т. д.

Заключение

Очевидно, что осуществленный анализ позволил определить с помощью коммуникативного (смыслового) синтеза бинарных оппозиций «технология» формирования «образа власти и властителя» в современной Беларуси, по поводу которого между «заинтересованными сторонами» (лидером и последователями) существует тождество позиций и интерпретаций. Сам этот смысловой синтез, выступающий в формах инверсии и медиации, в системе политического лидерства порождает господствующие типы политического лидерства, включая и его президентские типы, а также оказывает существенное воздействие на исход президентский кампаний.

Примечания

¹Дризе Т.М. Социальная коммуникация и фундаментальная социология на рубеже XXI века // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, №4, 1999. С. 93.

²Макаренко В.П. Политический дискурс: между бессмыслицей и порочным кругом // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, № 2, 2005. С. 89-90.

³Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб., 2001. С. 53.

⁴Ehlers H. Ausgewählte Reden, Aufsätze und Briefe 1950-1954. Boppard am Rhein, 1991. P. 64, 92.

⁵Манаев О.Т. Интернет как фактор социального прогресса в Беларуси // «Новости НИСЭПИ (ISEPS News)», №2, 2003. С. 28, 33.

⁶Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси. // «Новости НИСЭПИ (ISEPS News)», № 2, 2006. С.22.

⁷Соловьев А.И. Коммуникации и культура: противоречия поля политики// «Полис», № 6, 2002. С. 7.

⁸Ахиезер А.С. Социокультурная динамика России // «Полис», №5, 1991. С. 55-56.

⁹Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство. 1979. С. 350.

¹⁰Ахиезер А.С. Социокультурная динамика России // «Полис», №5, 1991.

С. 55-56.

¹¹Там же

¹²Мигранян А.В. Плебисцитарная теория демократии Макса Вебера и современный политический процесс // «Вопросы философии», № 6, 1989 С. 151.

¹³Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси. // «Новости НИСЭПИ», № 3, 2006. С. 44.

¹⁴Карбалевиц В.И. Внешняя попытка Беларуси: попытка самоопределения // Национальная и региональная безопасность. Мн.: Несси, 2001. С. 170.

¹⁵Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси. // «Новости НИСЭПИ», № 2, 2006. С. 12.

¹⁶Дубко Е.Л. Политическая этика. М.: Трикта. 2005. С. 118.

¹⁷Лысюк А.И. Популистские стратегии в современной Беларуси: оценка эффективности // Полиэтническая среда: культура, политика, образование. Вып. 5. «Социальные науки», Луганск: Знание, 2004. С.115-116.

¹⁸Верч Дж. Голос разума. Социокультурный подход к опосредованному действию. М.: Тривола, 1996. С.26.

¹⁹Лысюк А.И. Популистские стратегии в современной Беларуси: оценка эффективности // Полиэтническая среда: культура, политика, образование. Вып. 5. «Социальные науки», Луганск: Знание, 2004. С. 116 117.

²⁰Кольев А.Н. Политическая мифология. Реализация социального опыта. – М.: Логос, 2003. С. 105-106.

²¹Кравченко И.И. Политическая мифология: вечность и современность// Вопросы философии. № 1, 1999. С 15.

²²Щербинина Н.С. Политика и миф// «Вестник Московского университета». Серия 12. Политические науки. № 2, 1998, С. 296.

²³Лукашенко А.Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. Мн.: Администрация президента РБ, 2003. С. 19-21.

²⁴Укрепление проевропейских ориентаций в Беларуси. // «Новости НИСЭПИ», № 2, 2006. С.7.

²⁵Рудич Ф. Політичне лідерство на пострадянському просторі: методологічний контекст// «Політичний менеджмент». Спеціальний випуск 2006. С. 8

Владимир Подгол

Президентские выборы в архетипах массового сознания

Трансформация массового сознания в период перестройки

Чтобы лучше понять выбор белорусов президента в 1994 г., следует рассмотреть трансформацию менталитета белорусского социума и, прежде всего, его основной электоральной группы, определяющей итоги голосования.

Основные исходные параметры менталитета белорусов к началу перестройки характеризовались большой актуализацией четвертого уровня общественного сознания (сверхсознание Эго)¹. В нем доминировало осознание белорусами себя как:

- самая интернациональная нация в СССР: гордостью большей части белорусов к началу перестройки стало избавление от родного национального языка и культуры, использование в общении исключительно русского языка;
- самая героическая нация в СССР: «народ – победитель», «Беларусь – партизанка»;
- самый трудолюбивый и, как следствие, самый зажиточный народ в СССР;
- самый интеллектуальный народ в СССР, а республика – сборочный цех страны;
- БССР – защитница СССР на Западных рубежах (республика была напичкана воинскими частями, где служили выходцы из всех регионов СССР, а после его распада остались доживать свой век и голосовать на выборах).

В период перестройки и гласности, с выходом на арену Белорусского народного фронта, раскрытием правды об аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС) и привилегиях номенклатуры КПБ, в сознании белорусов укоренились также представления о том, что:

- белорусы – самый жертвенный народ, более всех пострадавший от взрыва на ЧАЭС;
- белорусы – народ с обостренным чувством социальной справедливости.

Экономическим базисом формирования этих представлений (функционирования соответствующих идеологем²) было улучшение уровня жизни населения. Сельский житель БССР, переехавший в город, и начав работать на заводе, практически сразу получал общежитие, а в течение примерно пяти лет и квартиру. Имея родственников (родителей в деревне) молодая семья в магазине покупала только хлеб, остальные продукты питания привозились из деревни. Например, Сергей Антончик, активно разоблачавший коррупцию коммунистической номенклатуры, ставший во время перестройки лидером рабочего движения, а впоследствии и депутатом Верховного Совета Республики Беларусь, имея трех детей, получил бесплатно четырехкомнатную квартиру от завода.

Одновременно с повышением уровня жизни происходят следующие, сменяющие друг друга (порой накладываясь друг на друга) трансформации в общественном сознании:

- идеализация образа Генсека КПСС М. Горбачева и последующая девальвация этого образа;
- идеализация образа российских политиков – депутатов Съезда народных депутатов СССР и последующая девальвация этого образа;
- идеализация образа БНФ и крах веры в КПБ.
- девальвация образа БНФ и крах веры в демократические и национальные ценности.

Итогом этих трансформаций и стала редукция третьего слоя общественного сознания (социокультурные ценности), крах веры в общественно-политические структуры, и, как следствие, – актуализация ожидания прихода Чудотворца. Именно в этот образ для миллионов белорусов и стал «вписываться» малоизвестный тогда депутат Верховного Совета Александр А. Лукашенко.

Следует подчеркнуть, что многие белорусы в период перестройки и даже после образования Республики Беларусь чувствовали себя скорее гражданами СССР, чем своего независимого государства. Они находятся под влиянием СМИ России, и политики, доминирующие в российском информационном пространстве, волновали жителей Беларуси зачастую больше, чем собственные лидеры.

Еще ранее на формирование менталитета белорусов большое влияние оказали архетипы³ И. Сталина и А. Гитлера. С ними связывались судьбы народов Европы и СССР, а потому в период перестройки и первых лет независимости люди невольно обращались к их образам, сравнивая их с новыми политиками, пытаясь предугадать свою судьбу.

И. Сталин обладал способностью проявлять архетип Камня (неподвижные мускулы лица, отсутствие эмоциональной мимики, как у древнего ка-

менного идола). Этот архетип внушал людям наличие в его носителе силы, власти, скрытой в неподвижности и потому непредсказуемой загадочности и принуждал к поклонению. А. Гитлер, по мнению К. Юнга, проявлял архетип языческого Бога Вотана. Бога штурма и натиска. Командира воинов, как живых, так и павших, становящихся по призыву Вотана в боевые ряды. И одновременно Вотан был Богом поэзии. Не случайно А. Лукашенко публично лестно отзывался о А. Гитлере и И. Сталине. Под патронажем А. Лукашенко идеология И. Сталина стала идеализироваться, например, через создание музейных комплексов под названием «линия Сталина». В этих комплексах проходят театрализованные военные учения, имитирующие бои времен Великой отечественной войны.

Другим политиком, оказавшим большое влияние на менталитет белорусов и А. Лукашенко, был Петр Машеров. Он был первым секретарем ЦК КПБ. Имел интеллигентный имидж, доставшийся ему от родительского воспитания и закрепленный в учительской практике, часто проявлял заботу о простых людях. О нем в каждом регионе складывали легенды. Люди говорили, как он заботился о Республике, выбивая в ЦК КПСС и Союзном Совмине новостройки, деньги на строительство новых заводов. Кроме этого П. Машеров имел легендарное героическое прошлое, как герой-партизан.

Уникальной в психологическом смысле фигуре М. Горбачева предшествовала идеализация руководителя КГБ Ю. Андропова, особенно, на фоне смертей престарелых лидеров ЦК КПСС. Ю. Андропов стал для многих легендарной фигурой с начала «борьбы за порядок и дисциплину». Сейчас в это трудно поверить, но в годы, предшествовавшие перестройке, сотрудники госучреждений запросто во время рабочего дня могли ходить по магазинам и кинотеатрам. Особенно уважение и доверие к Ю. Андропову возросли после того, как он начал расследование коррупции в высших кругах власти. В нем увидели образ «сильной руки», стали сравнивать его со И. Сталиным, что свидетельствовало о формировании в массовом сознании неоархетипа И. Сталина. В чем-то образ Ю. Андропова напоминал архетип немецкого Бога Вотана – он не только «боролся за порядок и справедливость», но, например, писал стихи.

Но вот перед взором советских людей, в том числе и белорусов, появляется необычный человек – Генсек ЦК КПСС М.С. Горбачев. Он быстро и эффектно предстал сразу в нескольких образах:

- перед коммунистами – в образе нового, В. Ленина: он беседует с народом на улицах, говорит не по бумажке, возмущается коррупцией, возбуждает надежду на возвращение ленинских принципов истинно народной партии, избавленной от коррупции и клановости;
- перед демократами – в образе едва ли не президента США, который активно и целенаправленно продвигает и культивирует демократические

ценности;

- перед аполитичным населением – в образе Чудотворца, предложившего магическую формулу: «Соединим преимущества социализма с преимуществами капитализма», и «построим земной рай».

Вера в эти образы укреплялась в процессе гласности и непрерывных кадровых чисток. На пике популярности М. Горбачев воплощал образы Терминатора коррупции и косной партсистемы, Создателя новой компартии, нового уклада жизни, нового демократического государства, Мудреца, указывавшего кратчайший путь к счастливой и богатой жизни.

Однако вскоре, особенно, после заточения в Форосе, запрета КПСС и развала СССР, М. Горбачев предстал перед народом в новых образах: Слабак – не смог противостоять путчистам; Трус – вышел из заключения в Форосе в жалком виде, на лице ни тени героизма, жажды мести, страсти борьбы; Болтун – все слова о демократизации и счастливой жизни остались пустым звуком, а на деле ухудшился уровень жизни людей, коррупция расцвела; Терминатор демократии, КПСС и СССР – подавил спецвойсками народные выступления в Тбилиси, Баку, пытался подавить восстание в Вильнюсе.

Таким образом в течение нескольких лет иррациональная вера в положительные образы М. Горбачева разрушилась, и возникла вера в его отрицательные образы. Как итог – у миллионов жителей СССР к нему возникает презрение. Социологический итог политической карьеры М. Горбачева подвели президентские выборы в России: он набрал всего несколько процентов голосов.

Параллельно с процессами на всесоюзном уровне белорусы вынуждены были осознавать события у себя дома, оценивать их и в итоге выбирать собственных депутатов.

Первые белорусские информационно-психологические войны

Выборы на съезд Народных депутатов СССР и последовавшие вскоре выборы в Верховный Совет БССР позволили нарождающимся национально-демократическим силам республики заявить о себе и критиковать белорусскую номенклатуру. Идеологи КПБ повели настоящую информационно-психологическую войну против соперников.

БНФ предстал перед народом в следующих основных образах, исходя из своих целей и видов деятельности:

- защитник народа от Чернобыльской смерти (акция – Чернобыльский шлях);
- защитник народа от повтора репрессий (акция – митинги в Куропатах);
- защитник демократии;

- созидатель белорусской культуры и языка;
- борец с КПБ и ее агрессивной политикой чернобыльского геноцида, а также с коррупцией и душителями белорусской культуры.

Стремясь защитить народ от чернобыльского геноцида и возможного повторения репрессий, БНФ формировал в массовом сознании образ КПБ как алчного, беспощадного, кровожадного врага.

КПБ, в свою очередь, через подконтрольные СМИ формирует образ лидеров БНФ как прислужников гитлеровцев и их наследников, националистов, стремящихся выгнать русских из республики и уничтожить несогласных.

Итогом информационно-психологической войны в процессе первых выборов депутатов Верховного Совета БССР (парламента) стал относительный успех БНФ (около 30 его представителей стали депутатами) и победа компартии (свыше 200 депутатских мандатов).

БНФ в сознании людей приобретает доминирующий образ Защитника от чернобыльской смерти, организовав в Минске и регионах Чернобыльский шлях. Власти блокировали Минск, не пропуская в него участников демонстрации, устроили милицейскую охоту за организаторами: профессором Ю. Ходыко и З. Позняком. Мне доводилось беседовать с переселенцами в Минск из чернобыльской зоны. Они признавались, что первыми к ним из Минска приехали лидеры БНФ во главе с З. Позняком и на митингах сообщали о грозящей им и их детям беде, за что их стали уважать. Приезжали к ним и лидеры КПБ, но при этом появлялись в резиновых военных костюмах химзащиты, как инопланетяне, чем вызывали к себе презрение.

В годы парламентской деятельности, предшествовавшие президентским выборам (1989-1994 гг.), психологическая война между национально-демократической оппозицией и партгосноменклатурой не прекращалась. Представители власти на всех уровнях занимались дележом собственности, используя для первичного накопления капитала схемы перекачки госресурсов и продукции в частную собственность. А пропагандисты власти убеждали народ, что все беды в республике от демократов и националистов, что Верховный Совет работает под диктовку БНФ. И большая часть избирателей верила в миф пропаганды. В то же время активисты БНФ систематически вскрывали факты коррупции в рядах партократов и через центральные (московские) СМИ сообщали о них избирателям.

Вследствие подобных трансформаций массового сознания к первым президентским выборам у большой группы аполитичных избирателей оказалась подорвана иррациональная вера в ценности больших социальных групп и партий. БНФ в сознании обывателей – это та сила, в результате действий которой резко ухудшилась жизнь, а потенциально из-за них может возникнуть гражданская война. КПБ – это элита, незаслуженно пользующаяся в

обществе привилегиями, коррупционеры, использующие госсобственность в личных целях. Таким образом, как уже отмечалось выше, социокультурное сознание у миллионов аполитичных обывателей оказался как бы «вытертым», «пустым». В нем уже не было субъектов, вызывающих доверие. Как следствие, у них актуализировался базовый инстинкт самосохранения. Обнищание достигло такой черты, когда люди испугались за свое выживание. Многие предприятия не работали, рабочие получали лишь часть заработка за редкие выходы на работу. Рабочие высокой квалификации возили в Россию продавать квашеную капусту, чтобы заработать семье на пропитание. Приближение президентских выборов и разговоры о них в СМИ вызывали у этих людей сильнейшие иррациональные ожидания появления Спасителя, Защитника, Терминатора, который выявит и разгромит Врага.

Выборы президента в 1994 году

Накануне первых выборов президента на политико-психологическом поле Беларуси появляется еще два образа, которые начинают играть активную роль в трансформации массового сознания: Запад и Россия.

Президент США Билл Клинтон приезжает в Минск и встречается с Председателем Верховного Совета XII-го созыва С. Шушкевичем и лидером парламентской оппозиции З. Позняком. Они вместе посещают урочище Куропаты – место сталинских репрессий и захоронения их жертв, беседуют. Вся акция свидетельствует о том, что Запад на стороне этих политиков.

В свою очередь, премьер-министр В. Кебич целуется с премьер-министром России В. Черномырдиным, и эти снимки долго не сходят со страниц газет. Избирателям ясно, что В. Кебич – ставленник России. Вот что печатает газета *«Советская Белоруссия»* за 8 февраля 1994 г. крупным шрифтом под заголовком анонсируя важные политические события: «Вчера вице-премьер М. Мясникович заявил журналистам, что объединение денежных систем Беларуси и России состоится»⁴.

А в сознании избирателей Запад и Россия, их руководители становятся значимыми субъектами политического процесса, которые могут определить вектор развития Беларуси.

За полгода до выборов председатель антикоррупционной комиссии парламента А. Лукашенко выступает с многочасовым докладом в Верховном Совете. Весь доклад транслируется по телевидению на всю страну и приковывает внимание миллионов избирателей. Люди среднего поколения восхищаются его мужеством и отвагой, а старики воспринимают его как любимого сына.

При этом А. Лукашенко мастерски исполняет роль борца с коррупцией: демонстрирует гнев и возмущения действиями коррупционеров, называет

свыше сотни имен, обещает беспощадно покарать врагов народа. В докладе практически нет никаких доказательств, зато речь наполнена идеологемами, просто соткана из них. Вероятно, именно тогда, в процессе чтения доклада в психике А. Лукашенко произошло пробуждение архетипа языческого бога Перуна, главным элементом которого является борьба со злыми богами. В ночь, которая называется рябиновой, все злые боги вылезают из-под земли, чтобы провести свой съезд и выбрать руководителя злых Богов – своего президента. А Перун распутивает их громом, бьет молниями, загоняет под землю. Причем никого из них убить Перун не может, только пугает. Именно этот образ и демонстрировал публике А. Лукашенко во время своего доклада и в дальнейшей предвыборной борьбе. Ведь ни после доклада, ни после того, как его автор стал президентом, ни один из героев-врагов народа не был привлечен к суду. После выборов А. Лукашенко стал карать не врагов народа, заклеянных в докладе, а своих соратников. А герои его доклада странным образом становились или депутатами парламента (В. Кебич), или высокопоставленными чиновниками (М. Мясникович стал руководителем Администрации президента!).

Кроме терминаторских идеологемных приемов во время того доклада А. Лукашенко продемонстрировал и еще один архетип – языческого бога Хихитуна, популярного в белорусской народной мифологии. Хихитун – это чертик, который находится за спиной человека, и когда с человеком или его близкими случится нечто недоброе, Хихитун начинает радоваться этому, смеясь тонко и часто. Резко обернувшись назад в этот момент, можно увидеть маленькое создание, которое внешне чем-то напоминает обезьянку, а на макушке у нее маленькие рожки. Восприняв издевательский смех Хихитуна, можно предотвратить беду. В современной практике политической коммуникации мастера смеховых ироний и агрессий очень высоко ценятся. В своем докладе А. Лукашенко для демонстрации своего архетипа Хихитуна избрал спикера С. Шушкевича. Сначала он из него сделал врага, но такого, который подобен мелкому воришке, украл ящик гвоздей. А затем на этой основе А. Лукашенко продемонстрировал всю силу смеховых ироний и агрессий, точно попадая в резонанс ожиданий большинства избирателей и депутатов. С. Шушкевича в то время винили в развале СССР, который считали основной причиной всех бед. В принципе, А. Лукашенко мог сделать С. Шушкевича объектом прокурорских атак и продемонстрировать на нем архетип Перуна, но предпочел морально уничтожить его смеховой иронией и агрессией. Парадокс в том, что сам С. Шушкевич в бытность спикером, ведя заседания Верховного Совета, регулярно использовал эти народные приемы против депутатов, подтрунивал, подшучивал, издевался, и, в конце концов, попал в такую же психологическую ловушку. Отвечать агрессивному депутату

С. Шушкевич не смог, потому что не имел микрофона, как когда-то и высмеиваемые им депутаты. Вот и веселился зал над колхозным юмором А. Лукашенко, заряжая смехом электорат. Этот смех был очень кстати после громов и молний проявленного архетипа Перуна, демонстрируемого колхозным вождем.

По иронии судьбы, С. Шушкевича, как и М. Горбачева, привели к такой же психологической концовке в политике два обстоятельства. Во-первых, в 1993 г. он сам сделал доклад о коррупции в республике, который был во сто крат сильнее, чем доклад А. Лукашенко, а также начал локальные выступления и рейды в народ. Во-вторых, сам С. Шушкевич предложил Верховному Совету кандидатуру А. Лукашенко на пост руководителя комиссии Верховного Совета по расследованию коррупции в руководящих структурах.

В итоге к президентским выборам С. Шушкевич подошел в психологических образах Слабака-одиночки (когда его освободили от должности председателя Верховного Совета, никто не выступил на его защиту), Разрушителя СССР (а значит стабильности), и, наконец, Мелкого воришки. Во время избирательной кампании он так и не смог продемонстрировать влиятельную интеллектуальную команду соратников, готовых управлять республикой. Сейчас С. Шушкевич возглавляет социал-демократическую партию. Эта партия самостоятельно не провела ни одной политической акции республиканского масштаба. Он часто выезжает читать лекции в зарубежные страны. Все в Беларуси знают, что власти определили пенсию С. Шушкевичу 3 доллара в месяц.

После выступления с докладом в Верховном совете А. Лукашенко получил возможность встретиться с избирателями во всех областных центрах, чтобы разъяснить свой доклад и политическое кредо. Власти не только не препятствовали встречам, но наоборот, содействовали: избирателей привозили на автобусах из близлежащих деревень и поселков на встречу с энергичным агрессивным политиком. По сути дела, он вел президентскую кампанию в самых больших залах, вмещавших тысячи людей. Но выборы президента официально еще не были назначены. По-видимому, власти хотели, чтобы А. Лукашенко в сознании избирателей заменил ненавистного З. Позняка, заблокировал его воздействие на массовое сознание и облегчил В. Кебичу приход на президентский пост. Во всех своих встречах А. Лукашенко демонстрировал пробужденные архетипы Перуна и Хихитуна, добавляя к ним образы Интегратора (с идеологемами «восстановим разрушенные связи», «В. Кебичу за единую рублевую зону с Россией нужно поставить памятник, но я сделаю лучше») и Страждущего социальной справедливости, народного заступника.

Сегодня почти никто не помнит, что с содокладом после А. Лукашенко

выступал депутат Верховного Совета от оппозиции С. Антончик. А не помнит потому, что говорил он быстро, иногда переходя на скороговорку, да так, что трудно было уследить за мыслями. Текст был перегружен фактами, цифрами, фамилиями до такой степени, что только опытные бухгалтера или ревизоры могли бы удерживать свое внимание и запоминать лавину компромата. Ни одного архетипа, ни одной идеологемы он не воспроизвел. Уже на следующий день создалось впечатление, что этого доклада как бы и не было. Спустя год после того как А. Лукашенко станет президентом, С. Антончик продемонстрирует совершенно противоположные качества, но будет уже поздно.

За пол года до выборов основная схватка развернулась между БНФ и его союзниками с правительством. Вот что писала *«Советская Белоруссия»* 8 февраля 1994 г.: «...оппозиция готовит всеобщую политическую стачку с требованием отставки правительства и формирования правительства народного доверия»⁵. В том же номере газеты Геннадий Карпенко, руководитель партии «Народного согласия», объяснял, почему он за отставку правительства В. Кебича и за формирование коалиционного правительства. А в другой статье говорилось: «В четверг на прошлой неделе народный депутат А. Лукашенко почти два часа объяснял рабочим Минского автозавода, почему не поддерживает политическую стачку. А. Лукашенко против, потому, что ясно видит расчет любителей кататься на чужих горбах. Они, спекулируя на тяжелой доле рабочих, хотят заманить на площадь, под шумок всучить лозунги вроде «Россия, верни Смоленск!». Депутат убедил рабочих, что политическую разыгрывку в масштабах республики пытается провести БНФ»⁶.

Как видно из этого текста, после чтения своего знаменитого доклада, А. Лукашенко играет сразу две политические роли:

- для избирателей он страстный самоотверженный Борец с коррупцией на высшем уровне власти;
- для правительства, В. Кебича и приближенных к нему (которых А. Лукашенко же и обвинил в коррупции) он Борец против БНФ.

Для блокирования возможности прихода к президентской власти представителя оппозиции, в недрах Совмина рождается проект создания альтернативы БНФ. И вот во всех СМИ сообщается о создании Народного Движения Беларуси (НДБ), которое возглавляет отставной офицер С. Гайдукевич. После коррупционного доклада А. Лукашенко в залах, где он выступает, рядом с ним неизменно оказывался С. Гайдукевич. После выступления борца с коррупцией слово получает С. Гайдукевич и громит БНФ, пропагандируя союз с Россией.

В итоге в массовом сознании резко понижаются рейтинги политических соперников – В. Кебича, и З. Позняка, а их место занимает новая, яркая фи-

гура. Она вызывает абсолютное доверие к своим намерениям, источает магнетизм и энергию, возбуждает надежду на лучшее будущее – это фигура А. Лукашенко.

Сравнимым с А. Лукашенко по силе проявленного архетипа перед выборами был только Зенон Позняк. Большинство избирателей видели в нем почти такого же Перуна, готового, придя к власти, разгромить коррупцию, но кроме этого и коммунистов, которых в республике было очень много. И парадокс влияния архетипа Перуна на избирателей, проявленный З. Позняком, был в том, что он практически нигде не говорил о борьбе с коррупцией. Его решительный характер, воля целеустремленность отражались на лице, сталью звучали в голосе. Страстное желание покончить с коммунизмом, звучавшее во всех его речах, придавали избирателям веру в то, что и с коррупцией, порожденной тоталитарной системой, он также расправится.

Но к этому образу З. Позняка добавлялся постоянно демонстрируемый антагонизм к России. Его статья «О русском империализме», опубликованная в *«Народной газете»*, буквально взорвала белорусское общество, вызвав шквал истерики со стороны пророссийских политиков и граждан, не говоря уже о коммунистах-ортодоксах. Они всерьез считали, что если З. Позняк придет к власти, гражданская война с Россией будет неизбежна. Это лишило его значительной части избирателей, для которых СССР был истинным домом – дворцом и чуть ли не храмом, а БССР лишь декоративной пристройкой к ним.

В месяцы, предшествовавшие началу предвыборной кампании, З. Позняк много ездил по регионам. Он обладал удивительным обаянием, и бывало, после его встреч с жителями полесских деревень, сотни людей записывались в ряды БНФ. Во время этих встреч он представлял в образах Созидателя, который, придя к власти, резко повысит уровень жизни и Терминатора, который покончит с коррупцией.

Но после «Чернобыльского шляха» 26 апреля 1996 г. З. Позняк покидает Беларусь. Ему сообщили, что власти намерены или уничтожить его, или засадить в тюрьму надолго. С тех пор З. Позняк никогда не возвращался в Беларусь, создал свою партию «Консервативно-христианская партия БНФ» (часть бывшего единого БНФ) и руководит ею из-за рубежа. После эмиграции он находится в оппозиции и к власти А. Лукашенко, и ко всей остальной оппозиции, считая ее лидеров подставными фигурами или Европы, или России.

Отрицательные иррациональные чувства накануне президентской кампании 1994 г. у большинства избирателей вызывали не только С. Шушкевич и В. Кебич, но и руководитель компартии В. Новиков.

Хотя во время избирательной кампании А. Лукашенко сделал из В. Кеби-

ча главную мишень, после президентских выборов В. Кебич стал постоянно «попадать» депутатом в парламент. Более того, он сам и его семья сохранили свой бизнес и все накопленные блага. Главный «герой» антикоррупционного доклада А. Лукашенко, получил от него же завидное покровительство.

Похожая судьба оказалась и у лидера коммунистов В. Новикова. Он представлял организацию, несущую весь отрицательный моральный груз, возложенный на КПСС. Но сам лично В. Новиков демонстрировал спокойствие, уверенность никаких личных особенностей, никаких ярко выраженных эмоций и функций, и таким образом как личность он ни убавлял рейтинг своей партии и ничего не прибавлял к нему. Отсутствие эмоций в выступлениях В. Новикова, его философская бесстрастность (а он действительно был кандидатом философских наук) свидетельствовали об отсутствии у кандидата в президенты от компартии личностного потенциала, амбиций на высшую власть. В. Новиков хоть и был гораздо моложе генсеков компартии, возглавлявших страну во времена застоя, тем не менее, своей монотонной речью и фразеологией вызывал в сознании телезрителей образы дряхлых повелителей имперской СССР. В нем проявлялся архетип старцев-Генсеков. О победе на выборах с таким образом не могло быть и речи.

Кстати позже В. Новиков, после референдума 1996 г. и фактическом разгоне Верховного Совета 13-го созыва окажется в оппозиционной А. Лукашенко части Верховного Совета. Выступит со статьей в газете *«Народная воля»* «Против лома нет приема кроме самого лома», в которой раскритикует режим диктатора. Казалось, что в нем пробудился революционный дух 1917 г., неоархетип ленинского революционера, тот дух, который реанимировала коммунистическая пропаганда и который всячески вытравляло КГБ. Но вскоре В. Новиков оказался на службе «лома», поехав послом в Молдову, а вернувшись в Беларусь, возглавил Институт философии Академии наук, призванный разрабатывать пропагандистские основы государственной идеологии – идеологии тоталитаризма.

Председатель колхоза А. Дубко из рациональных соображений больше всех из кандидатов в президенты подходил на должность президента. Подчеркиваю: из рациональных соображений. Он руководил колхозом, где многие работники жили в шикарных коттеджах, танцевали в потрясающем танцзале, играли на современных теннисных кортах и это в 1994 г.! Мне довелось там побывать после выборов и шок от той сказки не проходит до сих пор. Так как жили колхозники у А. Дубко живут очень богатые люди в США, друзья тамошних президентов. Мне довелось бывать и у них в гостях. А. Дубко к моменту выдвижения был Героем социалистического труда – это высшая награда того времени за трудовые заслуги.

Но о сказочной жизни колхозников А. Дубко из под Гродно никто не знал,

никто не был заинтересован показывать по телевизору их жизнь и тем более сравнивать с полуниним совхозом А. Лукашенко. Как личность А. Дубко ничем не выделялся. Типичный номенклатурщик, на лице которого светятся тени поздних застолий, любовь к салу, бульбе и вообще к сытой жизни. Выступая по телевизору с предвыборными речами, А. Дубко демонстрировал довольство жизнью, равнодушно говорил слова о необходимости реформ. Он никого не зажигал, не трогал сердца большой группы людей, больных «болезнью красных глаз» – завистью к богатым. Он сам был представителем успешной богатой номенклатуры, берущей от жизни все, что она хочет.

После выборов А. Дубко подтвердил эти впечатления. Он возглавил вертикаль исполнительной власти в Гродненской области по назначению А. Лукашенко. После референдума 1996 г. оказался в команде А. Лукашенко.

Итак, к выборам президента в массовом сознании А. Лукашенко ассоциировался с образами Борца со злом, Защитника народа, Справедливого и Честного, Интегратора с Россией. Другой важной особенностью образа А. Лукашенко стало то, что он не ассоциировался ни с какой партией. Это впечатление усилилось накануне выборов, когда общественное объединение «Славянский собор Белая Русь», собиравшее подписи за выдвижение А. Лукашенко кандидатом в президенты, публично отказалось сдавать собранные подписи в ЦИК. Данная акция закрепила представление о том, А. Лукашенко принадлежит исключительно народу – народный президент.

Во время выборов во многих регионах старики ломились на избирательные участки за час до их официального открытия, чтобы проголосовать «за Сашку».

Итоги первого тура выборов: А. Лукашенко – 44.8%, В. Кебич – 17.3%, З. Позняк – 12.8%, С. Шушкевич – 9.9%, А. Дубко – 5.9%, В. Новиков – 4.3%.

Во втором туре А. Лукашенко вышел в телеэфир вместе с В. Кебичем. Состоялись первые и последние в Беларуси теледебаты кандидатов в президенты. А. Лукашенко выглядел на телеэкране искренним, эмоциональным, боль его души за беды народа чуть ли не стекала с телеэкрана в души телезрителей. К тому же А. Лукашенко демонстрировал физическую силу, придя в студию в тенниске с короткими рукавами. В. Кебич выглядел классическим номенклатурщиком, уверенным в незыблемости своей власти. Он олицетворял всех начальников Республики, ненавидимых народом за коррупцию и привилегии.

После победы А. Лукашенко на первых выборах президента в разных регионах были зафиксированы случаи, когда верующие православные старушки снимали из углов хат иконы Христа, Богородицы, или перевешивали их ниже, а на их место вешали портрет А. Лукашенко.

Да если бы только старики. У некоторых молодых людей победа А. Лукашенко вызывала порыв поэтического вдохновения. Вот реакция на победу

А. Лукашенко человека, слывающего интеллектуалом, написавшего диссертацию о творчестве Пушкина, выступающего в газете *«Наша Нова»* с литературной критикой:

«А. Лукашенко с гением природным
Смело гневом овладел народным.
Дай нам Бог, что б
Этот смелый лев
Усмирял и впредь народный гнев».

Стихи написаны 29.08.1994 г. на обложке сборника стихов А. Пушкина, подаренного журналисту Ю. Лисовскому (Топорашеву). Подпись под стихами «А. Федута»⁷.

Не менее интересна реакция самого А. Лукашенко на свою победу, и проявляемые им силы после года осмысления: «Я рос человеком, который не верит в судьбу. Но особенно после президентских выборов я подумал, что какие-то есть сверхъестественные силы, которые человека ведут в этой жизни...; впервые в этой жизни так произошло, что случилось что-то такое неординарное и президентом стал человек вопреки всем канонам политической борьбы и политической жизни; ...наверное, все-таки есть какая-то сила, которая управляет не только мною и отдельными людьми, но и обществом в целом»⁸. И силой той были древние архетипы, пробужденные в недрах массового сознания ожиданием быстрого решения всех проблем.

Справедливости ради следует отметить, что сам президент, спустя 12 лет, весьма критически оценит свои данные в предвыборный период первой президентской кампании с рациональной точки зрения: «...сопливого 38 летнего, никому неизвестного по большому счету человека, не прошедшего ... эти этапы снизу вот народ взял, поднял и посадил в это кресло»⁹.

Можно сказать, что в 1994 г. А. Лукашенко победил не только соперников, но и разум миллионов людей. Пока бабушки перевешивали иконы Христа на портреты первого президента, он уехал отдохнуть в Сочи, а когда вернулся, цены на многие продукты поднялись. Народ возмутился, бросился искать дешевые продукты и... виновников. А. Лукашенко мгновенно почувствовал опасность для себя: устроил публичный разнос правительству, да так, чтобы слышали все, и приказал премьер-министру вернуть цены назад. Приказ выполнили, и А. Лукашенко продемонстрировал власть своих образов Властелина, Хозяина и Защитника. Эти образы сливались в массовом сознании в образ Отца или, по-белорусски, Батьки. Он не просто декларировал, но фактически отбирал властные полномочия у всех ветвей власти и даже у отцов семейств, по-отечески поучая людей не только как им работать, но как писать, и даже поучал женщин тому, как и когда рожать. Более того, давал оценки, кому ходить в церковь, а кого на порог бы не пустил, кому там мож-

но ставить свечки, а кому нельзя: «Сегодня все схватились за свечки и побежали у церковь. Это страшно, это опасно, когда происходят такие тенденции. Многих из тех, кто эти свечки в руках там держит, я бы на порог церкви не пустил». Позже он припишет себе исключительное право на трактовку национальной идеи, государственной идеологии и даже смысла жизни: «Я спрашиваю: в чем наше счастье? Наше счастье в том, если можно продать нашу продукцию». Но и этого оказалось мало. Сразу после смерти Папы Римского А. Лукашенко заявит: «Мне очень приятно было, что Папа Римский поддерживал ту политику социальной направленности, которая проводится в нашем государстве. Он буквально через два три года после того, как я стал президентом, и когда он увидел, в каком направлении движется наша страна и сравнивал с другими государствами, он, такой большой человек первым сказал, что Беларусь движется в правильном направлении и очень хорошо, заметил он, что здесь соблюдаются социальные стандарты и поддерживается народ Беларуси»¹⁰.

Накануне Чернобыльского шляха весной 1996 г. был проведен опрос по выявлению образов, с которыми ассоциировался А. Лукашенко в массовом сознании, и степени этой ассоциации. Приведу лишь некоторые, самые интересные результаты, иллюстрирующие сделанные выводы.

Идеологемы «если ему не будут мешать» и «если ему будут помогать», были введены в исследование на основе многочисленных наблюдений за сторонниками А. Лукашенко. В результате активной агитации против А. Лукашенко, когда факты и логические аргументы делали очевидными провалы и просчеты его политики, его сторонники приводили именно эти контраргументы. Таким образом в исследовании воссоздавалась ситуация предвыборной борьбы, моделировался спор между сторонником и оппонентом А. Лукашенко. Верящие А. Лукашенко на 100% – его абсолютные сторонники, а не верящие ему (0%) – его абсолютные противники. А для тех, кто верит в его способности на 50% и более, президент представляет символически-функциональную фигуру, иначе говоря, это и есть его образ.

Таблица 1. Образ Терминатора или Борца (распределение ответов на вопрос: «Верите ли Вы в то, что президент А. Лукашенко может:»), %*

Вариант ответа	Процент доверия А. Лукашенко										
	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Уничтожить существующую у нас преступность, коррупцию и все, с Вашей точки зрения, плохое?	23.7	8.0	9.3	12.3	8.2	15.1	4.4	4.2	3.5	1.6	5.6

Вариант ответа	Процент доверия А. Лукашенко										
	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Уничтожить существующую у нас преступность, коррупцию и все, с Вашей точки зрения, плохое, <i>если ему не будут мешать?</i>	10.9	5.3	6.3	8.1	7.2	17.1	9.1	6.6	6.9	4.4	15.0
Уничтожить существующую у нас преступность, коррупцию и все, с Вашей точки зрения, плохое, <i>если ему будут помогать?</i>	7.4	3.4	3.9	4.9	6.3	11.1	10.1	9.8	9.6	6.6	24.5

* Эта и следующая таблицы - по результатам национального опроса лаборатории НОВАК в марте 1996 г. по предложенной автором методике. Таблица читается по горизонтали.

Таблица 2. Образ Созидателя или Творца (распределение ответов на вопрос: «Верите ли Вы в то, что президент А. Лукашенко может:»), %

Вариант ответа	Процент доверия А. Лукашенко										
	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Созидать и творить в широком смысле этого слова, создать мощное и богатое государство?	15.6	5.6	6.1	10.7	9.0	17.7	6.5	5.4	6.0	3.6	6.9
Созидать и творить в широком смысле этого слова, создать мощное и богатое государство, <i>если ему не будут мешать?</i>	11.9	5.0	5.2	8.7	9.6	12.1	10.1	7.8	7.8	3.8	13.1
Созидать и творить в широком смысле этого слова, создать мощное и богатое государство, <i>если ему будут помогать?</i>	8.0	2.9	5.2	6.0	7.9	10.8	8.6	9.6	9.6	5.2	22.7

Как видно из этих данных, количество опрошенных, для которых А. Лукашенко ассоциируется с образом *Терминатора* или *Борца* (если ему будут помогать) достигает почти **72%**, причем для каждого четвертого этот образ представляется абсолютным. Почти две трети респондентов ассоциируют его

с образом *Созидателя или Творца (если ему будут помогать)*, а для 22.7% этот образ представляется абсолютным.

Выборы президента по версии оппозиции в 1999 году

Кульминацией борьбы А. Лукашенко с оппозицией накануне выборов президента 2001 г. стали события весны-осени 1999 г. Весной оппозиционная часть Верховного Совета 13-го созыва, признававшая Конституцию 1994 г., проголосовала за проведение президентских выборов.

Поскольку сам А. Лукашенко эти выборы расценивал как попытку захвата власти, вся государственная машина была запущена на их дискредитацию и блокирование. Михаил Чигирь, который возглавлял Белагропромбанк и на первых выборах помогал А. Лукашенко, а затем стал его премьер-министром, был выдвинут оппозицией кандидатом в президенты и оказался в тюрьме по обвинению в незаконной выдаче кредита. За решеткой он просидел почти девять месяцев. Вскоре был арестован и сын М. Чигиря. Для большинства избирателей обвинение Чигиря в исчезновении миллиона долларов выглядело нормальным. Для них скорее было бы ненормальным, если бы банкир ничего не взял в своем банке. Таким образом, с этим соперником А. Лукашенко расправился легко, создав ему образ вора.

3. Позняк поначалу также стал кандидатом в президенты на этих выборах, но потом отказался в них участвовать. На его образ эта кампания существенно не повлияла.

Главным героем той кампании, несомненно, стал депутат Верховного Совета 13-го созыва Виктор Гончар. Именно он был главным организатором этих выборов. Именно против него спецслужбы и повели атаки. Нападали на его автомобиль, разбивая стекло и вытаскивая из машины, арестовывали. Оказавшись за решеткой, он объявлял голодовку, его пытались принудительно кормить, издевались.

Именно В. Гончар объявил итоги этих выборов, но их сегодня никто не помнит. Абсолютное большинство избирателей на это просто не среагировали. Никто не вышел на площади и улицы, чтобы отстоять объявленные В. Гончаром результаты выборов. Ведь единственным публичным организованным участком по выборам во всей стране был старый автобус, установленный С. Антончиком в Московском районе Минска. Там были избирательные урны и бюллетени. В автобус, разукрашенный объявлениями о выборах, приходили избиратели, к нему съезжались все журналисты и дипломаты. Его блокировали спецслужбы. Организаторы выборов в автобусе с бюллетенями в урне уходили из автобуса, скрываясь в подъездах жилого дома, перебираясь по крышам домов, преследуемые агентами спецслужб. Подобного при-

мера альтернативного голосования Беларусь больше не знала. Характерно, что ни один политический лидер, ни одна партия не обратились к народу с призывом отстоять свой выбор, в то числе и сами кандидаты в президенты.

В психологическом соревновании с А. Лукашенко на тех выборах выиграл В. Гончар. Не претендуя на власть, он смог в течение нескольких месяцев вести избирательную кампанию. Однако кандидаты в президенты и их команды не совершили ни одного действия, которое бы могло создать положительный образ, повысить рейтинг З. Позняка или М. Чигиря. Наоборот, в независимой прессе периодически появлялись публикации с взаимными обвинениями, что только разрушало их авторитет. А вот В. Гончар выглядел Защитником права людей на выбор.

Психологическая оппозиция политических лидеров складывалась так: А. Лукашенко – трусливый, а В. Гончар – храбрый, З. Позняк – трусливый (не возвращается из эмиграции), а М. Чигирь – преступник.

В апреле 1994 г. загадочной смертью умирает Геннадий Карпенко – один из двух депутатов оппозиции, которые голосовали против выборов президента по версии оппозиции, и многими считался реальным конкурентом А. Лукашенко на выборах президента 2001 г.

В мае 1999 г. исчезает бывший министр МВД генерал Юрий Захаренко. Он к тому времени почти создал общественную организацию офицеров запаса. Именно она, по мнению многих аналитиков, больше всего напугала А. Лукашенко, который считал, что с помощью этой организации опальный генерал мог попытаться совершить силовой захват власти или обеспечить силовую поддержку бархатной революции, закрепляя успех Карпенко или свой.

Летом 21 июля истек срок полномочий А. Лукашенко по Конституции 1994 г. Обязанности президента должен был возложить на себя председатель Верховного Совета 13-го созыва Семен Шарецкий. Верховный Совет проводит свое заседание рядом с дворцом президента в центре Минска и В. Гончар после заседания на вопрос журналиста: «Стояла ли задача 21 июля попытаться отобрать власть у А. Лукашенко?» – ответил прямо: «Все практические шаги Верховного Совета будут направлены на реализацию именно этой задачи». Однако С. Шарецкий не взял на себя президентские функции по Конституции и тем самым показал, по мнению одних, свою трусость, по мнению других, житейскую мудрость. В любом случае С. Шарецкий не стал рейтинговой фигурой. После того, как он уезжает за границу и получает там политическое убежище, именно В. Гончар становится реальным претендентом на руководство страной по Конституции 1994 г. Осенью он делает заявления в прессе о том, что и номенклатура и народ готовы выйти на улицы, чтобы свергнуть диктаторский режим. Вскоре после этого В. Гончар бесслед-

но исчезает и до сих пор его судьба неизвестна.

С этого года А. Лукашенко периодически получает обвинения от оппозиции в причастности к исчезновению своих оппонентов. Ситуацию усугубляет то, что по приказу Генпрокурора О. Божелко и руководителя КГБ В. Мацкевича арестовывают офицера внутренних войск спецназа Д. Павличенко как причастного к убийству В. Гончара и Ю. Захаренко, и тот начинает в тюрьме КГБ давать показания. А. Лукашенко прямо в телеэфире приказывает руководителям КГБ и Прокуратуры освободить Д. Павличенко, а Генпрокурора и шефа КГБ увольняет. Обращаясь к генпрокурору О. Божелко с экрана телевизора А. Лукашенко кричит: «Ты довел меня до изнеможения. Я ночами не сплю, глотаю жменями таблетки. А ты капаешь, капаешь под меня! Бросьте искацъ Захаренку и Ганчара. Вам што, нужно, штобы апазиция насила грабы с их целами па Минск?»¹¹ Через год он пулично заявил следующее: «Так вот, чтобы не мучились больше журналисты по поводу вот этих громких дел и преступлений, я хочу заявить следующее: «Да, я виноват, что это произошло в стране. Я – потому, что я – Президент, и больше не ищите виновных. И поэтому я несу за это и другое ответственность в полном объеме. Поэтому еще раз подчеркиваю: не пытайтесь найти виновных. Виноват только я. Но судить меня будут только тогда те, которые на это замахнулись, когда мне в доверии откажет народ. И когда они захватят власть. Тогда они все, без суда и следствия, и это вы хорошо знаете, посадят на кол под одобрительные вопли западных наставников демократии. Судить будет некому. Поэтому я еще раз подчеркиваю: я виноват, и я несу ответственность за все, что происходит в нашем государстве»¹².

Эти события не получали отражения в государственных СМИ, кроме приведенных выше цитат, и массовый электорат особенно не переживал из-за исчезновения оппонентов А. Лукашенко, ибо они не были популярны в народе, ничем не проявили себя как защитники его интересов. Но эти исчезновения имеют огромное значение для будущей судьбы психологических образов А. Лукашенко и, соответственно, его политической судьбы. Вместе с возможными расследованиями коррупции в команде А. Лукашенко они могли и могут в перспективе создать ныне действующему руководителю республики отрицательный образ.

Выборы президента в 2001 году

Основным психологическим международным фоном предвыборной кампании 2001 г. стали события в Югославии. Все белорусские президентские СМИ систематически показывали телекадры бомбежек войсками НАТО объектов в Югославии и намекали на то, что в Беларуси к власти рвутся оппозиционеры-ставленники НАТО, мечтающие превратить с помощью войск

НАТО мирные города в руины. Образы лепились по схеме, отработанной уже на 3. Позняке и БНФ в начале 90-х гг. Шла их идолоизация и зомбирование сознания избирателей на смертоносную функцию лидеров оппозиции: «Лидеры оппозиции рассчитывают, что после бомбардировок Югославии НАТО-вские самолеты нанесут бомбовые удары по резиденции А. Лукашенко»¹³. А. Лукашенко же формировал себе образы *Защитника* белорусского народа от агрессивного НАТО и *Интегратора* мирового масштаба: «Я не исключаю, что этот Союз в будущем присоединит к себе наших соседей, в том числе и Югославию»¹⁴.

Свержение С. Милошевича в результате бархатной революции напугало А. Лукашенко и его сторонников до такой степени, что тема экстремистов в Югославии, совершивших переворот, не сходит с телеэкранов в Беларуси до самых выборов 2001 г. Страх особенно усиливался самоустранением Москвы, Кремля от защиты С. Милошевича. Вот как закрепились образы, зомбированные пропагандой в сознание белорусских избирателей.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Какие государства, на Ваш взгляд, представляют угрозу для Беларуси?»
(можно дать не более трех ответов)*

Вариант ответа	%
Страны НАТО	41.7
США	25.0
Россия	7.2
Польша	4.6
Китай	3.4
Германия	3.0
Литва	1.9
Украина	1.5
Латвия	1.0
Никакие	37.8

* По результатам национального опроса НИСЭПИ в ноябре 1999 г.¹⁵.

На вопрос: «Считаете ли Вы, что в случае объединения Беларуси и России белорусам придется воевать в российских «горячих точках» вроде Чечни?» – почти 53% респондентов ответили «да», и только 23.9% – «нет» (22.8% затруднились ответить). А на вопрос: «Считаете ли Вы, что в случае объединения Беларуси и России в союзное государство террористы могут распространить свою деятельность на Беларусь?» – утвердительно ответили 63.6%, отрицательно – лишь 10.7% (затруднились ответить 22.8%)¹⁶.

Команду основных претендентов, собиравших подписи по выдвижению (С. Домаш, П. Козловский, В. Гончарик, М. Чигирь, С. Калякин) государственная пропаганда представляла как бывших, которые не справились со своей работой и потому удаленных от управления страной. Кроме них подписи начали собирать М. Маринич (бывший министр в правительстве А. Лукашенко), Н. Машерова (дочь бывшего Лидера Беларуси и депутат парламента), З. Позняк, Л. Синицин (бывший глава администрации А. Лукашенко), С. Скребец (депутат парламента) и С. Гайдукевич (председатель ЛДП) и несколько практически неизвестных претендентов. По итогам сбора подписей ЦИК зарегистрировал кандидатами в президенты А. Лукашенко, В. Гончарика, С. Домаша и С. Гайдукевича.

Последнему отводилась роль имитатора оппозиционного кандидата. Команда президента до последнего момента боялась, что оппозиция объявит бойкот выборам, как сделала это на парламентских выборах 1999 г., и снимет с выборов всех оппозиционных кандидатов. Кроме того, власти надеялись, что участие С. Гайдукевича приведет к дроблению голосов оппозиционного электората.

Причины отказа в регистрации остальных претендентов были различными. У Л. Синицина ЦИК признал недействительными 30 тыс. подписей. Н. Машерова снялась сама, но, по мнению экспертов, это произошло из-за давления властей. Дело в том, что в своих выступлениях она высказывала гораздо более пророссийские настроения, чем А. Лукашенко и имела за спиной невероятную популярность отца. Именно ее участие в выборах вызывало у президента наибольшие опасения. Он с экрана телевизора эмоционально говорил: «Мне только обидно, очень обидно, что такие люди как Н. Машерова, – это я говорю о том, что своими руками вытаскивал, в семью ходил, поддерживал, помогал. Ведь 25 лет уже только, знаете, где-то, кто-то в газете напишет «Петр Миронович, Петр Миронович». Брошена была семья, никто туда никогда не ходил. Вы же помните, после президентских выборов я пошел в эту семью, поддерживал всегда. Много сделал для избрания этого человека в парламент – и тут удар в спину... Что она не понимает, что этим самым играет на руку вот этой отвязанной прозападной оппозиции? Что не понимает? Понимает. Так зачем так поступать? Я не нападаю, поймите, это просто личное»¹⁷. Очевидно, что президент в этот момент находился в стрессовом состоянии, поскольку отлично понимал, какую опасность для него представляет ее участие. Ведь за ней могли пойти ветераны, пенсионеры, да еще и Москва поддержать. И А. Лукашенко проявляет архетип Отца (или Батки), утверждая, что после смерти П. Машерова как бы заменил отца для его дочери – несмотря на то, что сам моложе Натальи Петровны, которая имеет мужа, взрослых детей и внуков.

М. Чигирь был уверен, что будет зарегистрирован и очень активно проводил предвыборную кампанию. Активисты его команды сообщали, что за его выдвижение собрано гораздо больше подписей, чем нужно для регистрации. Однако к моменту сдачи подписей в ЦИК исчезает несколько руководителей команд по сбору подписей с десятками тысяч подписей. Их телефоны не отвечают, в квартирах никто не открывает. Возможно, его эти люди были посланы в команду М. Чигиря специально для такой операции. Похожая ситуация возникает у М. Маринича.

С. Домаш из Гродно входил в оппозиционную часть Верховного Совета 13-го созыва. Его психологические предвыборные образы начали формироваться еще летом 1996 г. Тогда в центральном парке Гродно прошел конкурс детского рисунка под девизом «Наш дом – Беларусь», в котором приняли участие сотни детей вместе с родителями. Организовывал этот конкурс А. Милинкевич, который в 2006 г. сам стал кандидатом в президенты. В 2001 г. этот девиз трансформировался в предвыборный слоган «Дом наш – Беларусь, Домаш – президент». Обладая решительным, волевым характером, С. Домаш мог стать альтернативой А. Лукашенко для многих избирателей. В сборе подписей за выдвижение С. Домаша кандидатом в президенты активное участие принимал БНФ под руководством В. Вечерки, а руководителем его предвыборного штаба стал А. Милинкевич. В то же время, С. Домаш считался своим и в номенклатурной среде, поскольку был губернатором Гродненской области и членом Президиума Верховного Совета 13-го созыва, а в оппозицию перешел после референдума 1996 г.

После регистрации группа «бывших» приняла решение, что единственным кандидатом от демократической гражданской коалиции должен стать В. Гончарик. С. Домашу пришлось снять свою кандидатуру. После выборов он пережил инфаркт, а затем ушел из политики и стал директором кожевенного завода в Гродно. За год до выборов, когда еще никто не знал, что В. Гончарик станет единственным кандидатом от оппозиции, А. Лукашенко проводит традиционное селекторное совещание, посвященное уборке урожая, где на всю республику определяет образы будущей президентской кампании: «В Беларуси только один политик: это Я! ...Политик в стране один, я вас давно к этому приучаю – это Президент!. ...Защитников сейчас много – языками. Так вместо того, чтобы защищать человека, вкинуть копейку туда, чтобы хотя бы сапоги купить кирзовые, начинают эту бодягу разводить. Пусть идут к крестьянам, и объяснят, почему спецодеждой не обеспечили, вовремя горячее питание не привезли. Президент, видите ли, по Конституции должен возить людям горячее питание! А кое-какие профсоюзы этим заниматься не должны?...»¹⁸.

Разумеется, в Конституции нигде не сказано про подобные функции ни

профсоюзов, ни президента. Но для простых людей, которые Конституции не читали и даже в руках ее не держали, образы, представленные А. Лукашенко, ярки и понятны: лидеры профсоюзов – бюрократы, пекущиеся только о себе, неподвластные рядовым членам профсоюза. Сторонники лидерства В. Гончарика в оппозиции приводили как основной аргумент тот факт, что он возглавляет самую массовую общественную организацию, в которую входит 4 млн. человек. Но из этих миллионов за В. Гончарика как руководителя профсоюзов голосовали только несколько десятков бюрократов высшего и среднего звена. Более того, на каждом предприятии перед рабочими был пример копии В. Гончарика – лидера профсоюзной первички, который отлично сжился с директором предприятия, осыпал его всякими льготами, а простой рабочий мог получить путевку в дом отдыха раз в десять лет. А Лукашенко, пробуждая в массовом сознании архетипа заботливого Отца, кормит сельского труженника на полях, чуть ли не сам варит ему суп и кашу! Когда же В. Гончарик решил выдвигаться кандидатом в президенты, А. Лукашенко запретил перечислять из зарплаты деньги на счета профсоюзов. В основном эти деньги и шли на содержание многочисленной бюрократической номенклатуры в профсоюзах. Для рядовых членов профсоюзов получилась прибавка к зарплате, а в их сознании образ В. Гончарика «нагружался» чертами лидера профсоюзной номенклатуры.

Для понимания образа В. Гончарика особенно важен следующий эпизод из его предвыборной кампании. Один из лидеров БНФ Л. Борщевский и лидер близкой к профсоюзам Партии труда А. Бухвостов организовывали митинг в поддержку В. Гончарика в регионе. Была подана заявка, получено разрешение. И вот оба они приближаются к площади, где собираются люди. А офицеры милиции в форме через мегафон призывают граждан разойтись, сообщая, что митинг запрещен, а те, кто не подчинится, будут наказаны. Если Л. Борщевский понял, какой прекрасный повод для создания В. Гончарику образа Жертвы создает милиция, и устремился вперед, то А. Бухвостов сдержал его порыв, говоря, что не стоит обострять отношений с властями, дабы сохранить В. Гончарику имидж спокойного, неконфликтного человека. Митинг так и не состоялся, а о В. Гончарике и членах его команды у местных избирателей сложилось мнение, как о трусливых людях, неспособных постоять за себя. Если же они не способны постоять даже за себя, то защищать интересы простого люда от бюрократов тем более не смогут. По аналогии с известной поговоркой «ворон ворону глаз не выклюет», про В. Гончарика начали говорить, что «бюрократ бюрократа не потревожит».

Атака А. Лукашенко на лидера госпрофсоюзов была направлена и на другого профсоюзного руководителя – А. Ярошука, который руководил профсоюзами работников сельского хозяйства, был популярен у сельских

жителей и номенклатуры за свои деловые качества. Попытка команды А. Лукашенко организовать замену А. Ярошука на своего человека еще за год до выборов потерпела неудачу. Это удивило и разозлило А. Лукашенко. На уже упоминавшемся селекторном совещании он поднял А. Ярошука и, намекнув, что знает о кознях против него, попытался продемонстрировать свою отеческую заботу о А. Ярошуке, обещал стать его защитником. Однако А. Ярошук спокойно и корректно отказался от защиты президента, заявив, что намерен добросовестно работать, строго соблюдая устав профсоюзов, и не боится никаких козней номенклатуры. Ответ потряс президента своей смелостью и рассудительностью. Обычно в таких ситуациях чиновники сгибались, а тут – отпор сильного оппонента. В 2001 г. А. Ярошук приступил к сбору подписей по выдвижению кандидатом в президенты, но его команда не смогла этого сделать.

В итоге оппозиция представляла перед избирателями раздробленной, не имеющей единой идейной платформы, кроме отстранения А. Лукашенко от власти, и не имеющей единого лидера. Реально В. Гончарик стал единственным лидером оппозиции, когда до дня выборов оставалось менее трех недель. Миллионы аполитичных избирателей так и не поняли, кто же от оппозиции пошел на выборы. Кроме того, часть оппозиции, которая работала на С. Домаша, несмотря на то, что он снял свою кандидатуру в пользу В. Гончарика, фактически так и не стала на него работать.

Вечером в день выборов, не дожидаясь окончательного подсчета голосов, А. Лукашенко по телевидению объявил о своей «элегантной победе». В. Гончарик вышел на Октябрьскую площадь, которая находится напротив дворца президента, и, обращаясь к своим сторонникам со ступеней Дворца профсоюзов, заявил, что занял второе место, что А. Лукашенко не набрал более 50% голосов, а затем ...призвал всех идти спать, чтобы завтра собраться вновь и требовать второго тура. Лишь несколько десятков активистов незарегистрированной организации «Зубр» остались ночевать во Дворце профсоюзов, надеясь на следующий день расширить плацдарм свободы и демократии. Но массовый электорат этого не поддержал. Ни одно предприятие не остановилось ни на минуту в знак поддержки профсоюзного лидера. В период всей избирательной кампании ни на одном предприятии не было забастовок с участием больших групп рабочих. А когда, спустя несколько месяцев после выборов, рабочие крупнейшего в Беларуси Тракторного завода в Минске вышли за проходную во время рабочего дня, оставив станки, и перекрыли движение транспорта на прилегающей улице, требуя повышения зарплат, – лидеров оппозиции там не оказалось.

Еще за несколько месяцев до выборов А. Лукашенко выражал серьезные опасения, что лидер объединенной гражданской коалиции призовет людей к

бархатной революции: «Почитайте оппозиционную прессу, она уже об этом писала. 10 сентября будет объявлено, что победил А. Лукашенко. Несогласные с этим, не менее 10 тысяч человек, в том числе из регионов, свозятся в Минск, и атакуется резиденция Президента. Как в Югославии, захватывается и объявляется белорусский Коштуница»¹⁹.

Выборы президента в 2006 году

А. Лукашенко идет к третьим президентским выборам с идеально подготовленными избирателями первого эшелона – чиновниками. Они задают тон в культивировании новых образов своего хозяина и в возрождении новых архетипов. Вот уникальный пример диалога на телеселекторном совещании Битва за урожай за два года до выборов: А. Лукашенко: «К сожалению я пока еще не Бог»...Губернатор Брестской области Сумар: «Вы немножно выше!» А. Лукашенко: «Спасибо»²⁰.

В годы, предшествовавшие третьим выборам президента Беларуси, основные политические баталии развертываются между В. Путиным и А. Лукашенко, причем в этих сражениях А. Лукашенко приобретает образ Защитника белорусского народа от экономического и политического давления на Беларусь и белорусов. Вот как А. Лукашенко проводит электоральные агрессии против В. Путина: «Нам предлагают без всяких оснований и, главное, в нарушение всех договоренностей, газ почти в два раза дороже... Я расцениваю это как бездумный шаг не только в отношении белорусского народа, но и тех стран, которые транзитом получают через Беларусь. Я считаю, что это акт терроризма на самом высоком уровне, когда в 20 градусный мороз страну – не чужой народ, население, у половины которого течет русская кровь, – лишают природного газа... Хочет В. Путин, чтобы мы платили эти деньги, давайте соберем их от лекарств чернобыльцев, от тех, кто гнил в окопах. Неужели мы не соберем эти \$ 200 миллионов? Соберем, и нами перестанут манипулировать и шантажировать»²¹. После этого рейтинг А. Лукашенко в Беларуси значительно возрос.

Этим выборам предшествовали цветные революции – «революция роз в Грузии», «оранжевая» в Украине, «тюльпанов» в Киргизии, что, несомненно, вызывали соответствующие ожидания и в Беларуси: у высшей власти страхи, а у оппозиции надежды. В превентивных целях из Минска были удалены потенциально самые опасные лидеры оппозиции, которые могли бы вывести людей на улицы и свергнуть власть: на принудительные работы («химию») были осуждены Н. Статкевич, А. Климов, П. Северинец.

Для массового избирателя оппозиция представлялась не столько единой командой, сколько группой конкурирующих между собой политиков. Под-

писи по выдвижению кандидатами в президенты собирались командами А. Войтович, А. Козулин, А. Милинкевич, З. Позняк, С. Скребец. По традиции в выборах стал участвовать и С. Гайдукевич, которого многие эксперты считали «спарринг-партнером» А. Лукашенко.

Танковый генерал В. Фролов в 2000 г. стал депутатом парламента, а в 2002 г. создал депутатскую группу Республика, которая начала выдвигать законодательные инициативы демократического характера. Людям запомнилось, как вместе со своими коллегами он организовал голодовку в знак протеста против депутатского большинства, не желающего принимать поправки в Избирательный кодекс. В. Фролов много ездил по Беларуси, пытаясь создать структуры своего общественного движения. В 2004 г. выпустил книгу «Куда идем, белорусы?», в которой в публицистической форме представил свои взгляды на жизнь и политику.

Академик А. Войтович обладал высоким профессиональным авторитетом, но не имел за собой никаких политических и общественных структур. Будучи президентом Национальной академии наук, он был назначен президентом А. Лукашенко на должность председателя Совета Республики Национального собрания, а через несколько лет снят с этой должности. Вернувшись в свой академический институт, стал заниматься не только научной, но и общественно-политической деятельностью.

Бывший депутат парламента С. Скребец тесно сотрудничал с В. Фроловым в группе Республика. До депутатства занимался бизнесом, возглавлял представительство московской фирмы «Бабаевское». Власти все время держали С. Скребца на крючке, инкриминируя ему выманивание кредита. В тюрьме оказались заместители С. Скребца, в уголовном розыске – его брат. К президентским выборам посадили в тюрьму и С. Скребца, где он провел полтора года.

З. Позняк предложил всей оппозиции проект народного голосования, суть которого заключалась в следующем:

- на участки для голосования избиратели идут со своим заранее подготовленным бюллетенем, (либо с чистым листом бумаги и тогда свой бюллетень можно написать в кабине для тайного голосования);
- избиратель берет бюллетень режима, ставит подпись в списке у членов избирательной комиссии и идет в кабину;
- в кабине избиратель кладет в карман бюллетень режима и достает свой;
- в урну для голосования избиратель опускает свой («народный») бюллетень;
- избиратель сохраняет свой бюллетень для передачи общественной комиссии;

- белорусское освободительное движение (при общей координации со стороны КХП БНФ) создает Национальную общественную комиссию, которая после голосования организует подсчет незаконных бюллетеней, которые сохраняются у избирателей;

- результатом всех этих действий должны стать новые настоящие демократические выборы президента на законных основаниях.

Однако этот проект не был поддержан большинством демократических сил, главным образом, из-за сложности его осуществления.

На национальном Конгрессе демократических сил 1-2 октября 2005 г. единственным кандидатом в президенты был избран А. Милинкевич, опередив руководителя Объединенной гражданской партии А. Лебедько всего на 8 голосов. Этому выбору предшествовали многочисленные собрания оппозиционных активистов в регионах, на которых выдвигались делегаты Конгресса. Однако полного единства в рядах единого кандидата от оппозиции не было, в частности, потому, что за ним стояли БНФ «Адраджэнне» под руководством В. Вечерки и сеть мелких NGOs, которые на протяжении нескольких лет патронировал сам А. Милинкевич в качестве руководителя зонтичной общественной организации – ресурсного центра со штаб-квартирой в Гродно.

Большинство оппозиционных лидеров и активистов полагали, что выборы состоятся, в соответствии с Конституцией, в середине лета 2006 г., и потому сообщение ЦИК о том, что они состоятся 19 марта, многих застало врасплох.

Перед сбором подписей по выдвижению А. Милинкевича кандидатом в президенты руководители его предвыборного штаба заявляли, что соберут миллион подписей, но на деле оказалось в пять раз меньше. Это было первым серьезным фактом, свидетельствующим о проблемах в его команде.

В итоге было собрано подписей: за С. Гайдукевича – 150504, за А. Войтовича – 0, за А. Козулина – 158014, за А. Лукашенко – 1905637, за А. Милинкевича – 198798, за З. Позняка – 719, за С. Скребца – 0, за В. Фролова – 58775.

Бывший ректор БГУ А. Козулин также стал кандидатом в президенты. Незадолго до выборов он возглавил Социал-демократическую партию «Народная грамада», победив на выборах прежнего руководителя Н. Статкевича. Новый лидер предложил партии более демократические методы правления и обеспечил материальный ее базис (оплату офисов, оргтехники, связи). Поскольку Н. Статкевич давно входил в коалицию демократических сил, а А. Козулин многие годы, наоборот, входил в круг ближайших сподвижников А. Лукашенко, большинство демократических лидеров восприняли его кампанию как «проект власти», направленный на раскол демократических сил.

Первопричиной «выпадения» А. Козулина из номенклатурной «обой-

мы» стали результаты голосования студентов БГУ на выборах президента 2001 г. А. Лукашенко получил здесь так мало голосов, что после выборов даже публично возмущался «черной неблагодарностью» студентов и сотрудников главного университета страны, который получал «огромную финансовую поддержку от главы государства». Другой причиной был конфликт А. Козулина с министром здравоохранения Л. Постоялко, которая была против создания в БГУ факультета нетрадиционной медицины. Вскоре А. Козулин узнает из сообщений СМИ, что в подведомственной БГУ лаборатории пропало золото, а его самого разыскивает прокуратура. Для старта в президентской кампании это было хуже, чем быть просто неизвестным как А. Милинкевич.

Сам А. Милинкевич свято верил в свое высокое предназначение: «То, что я делаю – это не желание занять кресло президента, а скорее миссия, которую мне доверили Бог и люди. Я просто выполняю миссию»²². Однако единственным для рядового избирателя значимым достижением в его биографии была победа в чемпионате республики по баскетболу (хотя он даже не стал мастером спорта, как его бывший шеф С. Домаш). Поэтому его агитаторам было довольно трудно увлечь избирателей и возбуждать веру в его президентские таланты. После избрания единым кандидатом от демократической коалиции А. Милинкевич со своей командой не провел ни одной общенациональной акции, значимой для избирателей. Во время избирательной кампании он демонстрировал, прежде всего, образ Проповедника демократических ценностей и рыночной экономики: говорил избирателям, как будет жить хорошо в демократической Беларуси. У многих складывалось впечатление, что этот интеллигентный лектор высажен Западом на белорусские просторы для пропаганды западного образа жизни, а не борьбы за президентский пост. Это впечатление усиливалось и фактами его биографии о многочисленных стажировках за рубежом. Разумеется, официальные СМИ, прежде всего, белорусское телевидение, активно использовали эти просчеты. Например, строчку из биографии о том, что он был «инициатором поисков и изучения остатков захоронения последнего короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского» использовали для того, чтобы представить его ставленником поляков и католиков (хотя сам А. Милинкевич православный).

Главным недостатком его кампании стало то, что ни он сам, ни его команда не предложили массовому избирателю ясного, зажигающего надеждой и дающего веру послания, а также многочисленные организационные провалы. Так, в своей книге «Александр Милинкевич: ответы», выпущенной перед выборами, он писал: «В ближайшее время наша команда представит обществу на обсуждение свою экономическую и социальную программу, чтобы люди увидели, как мы собираемся решать проблемы развития народного хозяйства,

вопросы трудовой занятости, заработной платы»²³. Однако эта программа не была вовремя представлена в государственные СМИ и потому не дошла до избирателей.

А. Милинкевичу не удалось стать человеком легендой – народная молва ничего о нем не говорила. Он не стал героем ни анекдотов, ни сплетен. Люди не фантазировали, дорисовывая образ героя несуществующими чертами, как это случилось в свое время с А. Лукашенко. Своими публичными выступлениями он даже не разозлил А. Лукашенко, как это сделал А. Козулин. Со своим образом интеллигента он остался в весьма ограниченном рациональном психологическом поле.

Почему? Ответ можно найти в послевыборном интервью А. Милинкевича: «А наша цель, честно говоря, была не победа на псевдовыборах (нынешний, ангажированный режимом ЦИК никогда бы не объявил о нашей победе). Нашей целью была, я еще раз повторю, борьба за умы людей. Мы работали только на это»²⁴.

Выиграть у А. Лукашенко по рейтингу можно было только в иррациональном поле, только пробужденными архетипами – его же оружием 1994 г. В силу политической логики и в 2001 г., и в 2006 г. А. Лукашенко вынужден был перейти на рациональное поле, демонстрируя избирателям образы Властелина, Хозяина, Защитника, Мудреца.

А после выборов А. Милинкевич и его команда оказались не столько лидерами сопротивления, сколько консультантами оппозиционно настроенной молодежи. Только через несколько месяцев, используя свои международные связи для помощи репрессированным (программа Калиновского и др.), он сумел продемонстрировать образ Защитника в рядах оппозиции. Но у массового избирателя, «прижатого к стенке» системой краткосрочных трудовых контрактов, это вызвало лишь раздражение.

Во время избирательной кампании все гадали: смогут ли альтернативные кандидаты организовать массовые акции протеста в случае фальсификации результатов выборов? После выборов А. Милинкевич поведал читателям независимой газеты: «...Завоевание власти в диктаторской стране возможно только с помощью гражданских акций, а не с помощью объявления результатов псевдовыборов. Да, мы ставим цель — завоевание власти и приход демократии в Беларусь. Мы очень хотели, чтобы это случилось. К сожалению, вопрос откладывается, но мы не считаем, что потерпели поражение. Я думаю, что потерпел поражение режим...»²⁵.

А. Козулин в процессе выборов совершил ряд отчаянных акций, продемонстрировав свою смелость и решительность в достижении целей. Например, со своими сподвижниками он прорвался в здание пресс-центра, куда до него не проникал ни один оппозиционер. Он прорвался во Дворец железно-

дорожников, чтобы зарегистрироваться делегатом на Всенародное собрание. Там его жестоко избили и увезли в милицию, но уже в милиции А. Козулин разбил на стене портрет А. Лукашенко. Казалось, что именно он после объявления результатов выборов сможет повести за собой тысячи участников акции протеста на Октябрьской площади. Однако вечером он явился на площадь к избирателям вместе со священниками, неся в руках икону.

Таким образом, за время избирательной кампании А. Козулин сменил несколько имиджей. Начав с образа государственного деятеля, опытного управленца, университетского профессора, он быстро перешел к образу морпеха – уличного бойца, терпящего поражение, затем предстал перед телеаудиторией в образе ерничающего оппонента А. Лукашенко. Тот, в свою очередь, дорисовывал эти образы колоритными деталями: «Я его на помойке нашел и сделал министром...», «он у меня на лыжне бутылки зубами открывал...».

Главным недостатком обоих альтернативных кандидатов стало то, что, во-первых, они не смогли убедить избирателей в том, что действительно болеют за народ, что хотят изменить их жизнь к лучшему. Во-вторых, они не представили публике команды, способные быстро реформировать экономику и повысить уровень жизни.

При этом следует учитывать, что огромный информационно-пропагандистский аппарат государства не просто блокировал доступ альтернативных кандидатов к электорату, но агрессивно их дискредитировал. Например, оппозицию обвиняли в том, что ее представители готовили теракты, намереваясь отравить дохлыми крысами водопроводы и вызвать эпидемии среди населения.

Что касается действующего президента, то его избирательная кампания в 2006 г. строилась, главным образом, на моральном уничтожении соперников. Сам же он предпочитал демонстрировать образы, пробуждающие неоархетип И. Сталина – сурового, но заботливого и эффективного Хозяина. Так, козырной картой в предвыборной борьбе стала средняя зарплата в 250 долларов и... чисто подметенный Минск. Уже после выборов первый заместитель Администрации президента академик А. Рубинов писал: «Будем честными и признаем, что пока именно усилия власти, Президента заставляют и понуждают нас выбраться из грязи, бескультурия, цивилизованно обустроить наш быт, города и поселки, подъезды, дворы, дороги и т.п. Будем надеяться, что скоро дело дойдет и до окрестных лесов, которые пока усилиями дачников и отдыхающих, т.е. нас с вами, замусорены и загажены до неузнаваемости»²⁶.

Таким образом, анализ президентских выборов, проведенный с точки зрения борьбы кандидатов и их команд на «ментальном поле» белорусов – убедительно показывает, что победу А. Лукашенко нельзя объяснить только тотальной пропагандой, насилием, или, тем более, поддержкой Кремля.

Именно он глубже других кандидатов сумел глубже других кандидатов проникнуть в глубины «народной души» белорусов. Не только проникнуть, но найти там живой отклик, пробудить и весьма эффективно использовать архетипы массового сознания. Ресурсы власти, в том числе, электоральные, еще далеко не исчерпаны. Чтобы прогноз А. Лукашенко, адресованный своим оппонентам – «Вы будете вечной оппозицией!» – не стал самосбывающимся, всем будущим кандидатам в президенты, выступающим за перемены, нужно научиться слушать и слышать не только друг друга, но и миллионы избирателей, живущих своей жизнью, своими надеждами, страхами и стереотипами.

Примечания

¹В психологии принято рассматривать два уровня психики: сознание и подсознание. Для глубины и точности анализа социально-политических процессов очень помогает четырехуровневая схема Питирима Сорокина:

- Сверхсознание ЭГО – т.е. осознание индивидом себя как уникальной, неповторимой личности;
- Социокультурное сознание – т.е. осознание ценностей групп, в которые входит человек: учебная группа, рабочий коллектив, партия, государство;
- Биологически осознаваемое – т.е. осмысливаемые ценности, содержанием которых является ценность жизни и средств ее обеспечения;
- Базовый уровень – т.е. биологически неосознаваемое (инстинкты, рефлекс, содержанием которых является ценность жизни и средств ее обеспечения).

²Идеологема или, по словам Герберта Маркузе, «гипнотическая формула» – такое предложение, внутри которого содержится яркий, запоминающийся образ или система взаимосвязанных образов. Эти образы способны убеждать людей и создавать у них оценку событию или субъекту. Про политиков или публичных людей иногда говорят: «Его речь образна, вызывает сопереживание, убеждает...». Система идеологем в речи человека может создавать своеобразный «видеоэффект». Есть тексты, прочитывание которых, вызывает эффект просматриваемого кино. В таком тексте проявляется талант писателя. Идеологемы выступают необходимым средством трансляции архетипов в массовое сознание.

³Архетип – вид деятельности древних предков или языческих богов, который свернут в нашем сознании, памяти и как бы спит. Пробуждается архетип при особом возбужденном, стрессовом состоянии человека, вызывая при этом всплеск огромной психической энергии. В сознании предков жизнедеятельность людей и богов имела равнозначное существование, и потому

у многих людей легко пробуждаются архетипы языческих богов. Понятие архетип ввел в аналитическую психологию Карл Юнг и сообщил, что позаимствовал его у Святого Августина.

⁴«Советская Белоруссия», 8 февраля 1994.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷ Кулі прэзідэнта А. Лукашэнкі. 3 калекцыі Ёладзіміра Падгола. Мн, 2006. С. 76.

⁸Там же. С. 7.

⁹Там же.

¹⁰Там же. С. 55.

¹¹Там же. С. 45.

¹²Там же. С. 42.

¹³БТ, Резонанс, 5 октября 2000.

¹⁴«Московские новости», № 28, 1999.

¹⁵«Новости НИСЭПИ», N 4, 1999. С. 32.

¹⁶Там же.

¹⁷БТ, 22 июня 2006.

¹⁸Кулі прэзідэнта А. Лукашэнкі. 3 калекцыі Ёладзіміра Падгола. Мн, 2006. С. 9.

¹⁹Там же. С.31.

²⁰Там же. С. 15.

²¹БТ, 19 февраля 2004.

²²«Советская Белоруссия», 5 апреля, 2006.

²³«Александр Милинкевич: ответы», Мн., 2006. С. 19.

²⁴«Народная воля», 30 мая 2006.

²⁵Там же.

²⁶«Советская Белоруссия», 28 июля 2006.

Андрей Ляхович

Правящая элита и бюрократия

Испуганная номенклатура

С одной стороны, персональный состав государственных институтов, правящая элита и бюрократия в условиях авторитарного режима являются инструментом реализации политической воли лица, сосредоточившего в своих руках исполнительную, законодательную, судебную власть. Во время президентских выборов четкая работа всех звеньев отлаженной системы авторитарной власти направлена на достижение соответствующего результата – «элегантную» или «оглушительную» победу. С другой стороны, правящую элиту и бюрократию можно рассматривать в качестве участников избирательного процесса. Индивидуальные действия каждого отдельного элемента, «винтика» системы, его интересы, его видение ситуации в совокупности определяют функционирование всей системы в целом, в конечном счете, создают возможность проведения «выборов президента А.Г. Лукашенко».

В 1994-1999 гг. (период президентских полномочий А. Лукашенко, предусмотренный Конституцией 1994 г.) среди оппонентов режима было распространено мнение о том, что А. Лукашенко – глуп и некомпетентен. Бывший директор совхоза, политический работник – что он может знать о макроэкономике, других сложных, политических вопросах? Со временем пренебрежительные оценки противника уступили место более адекватным, взвешенным.

Однако получило распространение другое ошибочное мнение. А. Лукашенко устраивает «публичную порку» членов правительства. «Исполнительная вертикаль» подвергается постоянным проверкам со стороны АП... На основании весьма поверхностного изучения персонального состава, интересов правящей элиты, происходящих в этой среде процессов, были сделаны выводы о возможности «революции номенклатуры». Правящая элита, бюрократия стали рассматриваться как главная угроза малочисленной группе – А. Лукашенко и его окружению. Это мнение оказало влияние на определение фигуры «единого кандидата» от демократов – противника А. Лукашенко на президентских выборах 2001 г. Сделавший в советское время партийную

карьеру, бывший заместитель председателя Могилевского областного комитета КПБ, председатель Федерации Профсоюзов Беларуси Владимир Гончарик рассматривался как политик, пользующийся симпатиями значительного числа государственных служащих: «свой человек».

А. Лукашенко имел основания заявить о своей «элегантной победе» на президентских выборах 2001 г. В. Гончарик был для него чрезвычайно удобным противником.

Однако миф о широком недовольстве правящей элиты, бюрократии не был развеян. О том, что весьма возможен политический переворот в результате выступления тех или иных групп в составе правящей элиты и что надо работать для достижения этой цели, продолжали говорить оппозиционные политики – бывший министр сельского хозяйства Василий Леонов и бывший министр внешнеэкономических связей Михаил Маринич. В значительной степени появление и существование мифа о «фронте номенклатуры» объясняется интересами тех оппозиционных политиков, которые сделали карьеру в советское время.

Формирование авторитарного режима в Беларуси произошло не только благодаря усилиям А. Лукашенко и его окружения. Совершенно неверно рассматривать эту группу изолированной от основной части правящей элиты. А. Лукашенко и его окружение – органичная часть правящей элиты. Политическая трансформация Беларуси во многом объясняется тем, что молодые коммунисты и старые комсомольцы, которых А. Лукашенко привел с собой во власть, могли опереться на опыт старой советской номенклатуры. Устойчивость режима в значительной степени объясняется тем, что оппозиции, в среде которой отсутствует консенсус, противостоит достаточно консолидированная группа – власть.

А. Лукашенко любит повторять, что является «всенародноизбранным президентом», «человеком из народа». Однако приход к власти А. Лукашенко в 1994 г. объясняется не только тем, что эта фигура тогда соответствовала представлениям значительного числа избирателей о хорошем человеке, честном политике. А. Лукашенко шел к президентскому креслу, имея достаточную поддержку со стороны бывшей советской партийной и хозяйственной номенклатуры.

Беларусь стала независимым государством в 1991 г. не в результате внутренних политических процессов, не в силу популярности демократических политиков. Ставшее явлением общественной жизни только в 1988 г., демократическое движение было в основном представлено молодежью, интеллигенцией, т.е. людьми, которые не имели опыта управления предприятиями, учреждениями, организациями. Представители бывшей советской элиты сохранили свои должности. Предшествующий президентским выборам период

был временем, когда реальная власть находилась в руках бывшей советской номенклатуры. Демократы имели представительство, причем весьма незначительное, только в парламенте.

Однако номенклатура ощущала все большее давление со стороны демократов. Демократы имели возможность использовать как государственные, так и независимые СМИ. В условиях экономического кризиса все большую активность проявляли профсоюзы, которые выступали как с экономическими, так и с политическими требованиями. Достаточно значительную поддержку имели демократические политики: Станислав Шушкевич, Зенон Позняк, Геннадий Карпенко...

Значительную угрозу для позиций номенклатуры представляло сотрудничество демократических партий с профсоюзами. Бывшие советские боссы хорошо помнили события марта 1991 г., когда, протестуя против резкого повышения цен, на площадь перед Домом правительства в Минске вышло более 100 тыс. решительно настроенных рабочих. Повторение такой ситуации в постсоветское время, при наличии у демократов лидеров, могло привести к радикальным политическим переменам.

В глазах общественного мнения номенклатура несла ответственность за экономический кризис, гиперинфляцию и падение уровня жизни. Обнищание значительной части населения происходило при быстром обогащении крупных чиновников. Избавившись от ограничений, существовавших в советское время, номенклатура получила возможность в корыстных целях использовать доступ к финансовым потокам, использовать фонды предприятий, учреждений, организаций.

В целях самосохранения, защиты своих позиций номенклатура должна была ограничить свои аппетиты. Она должна была спрятаться за спину политика, популярность которого являлась бы гарантией сохранения ее позиций в системе власти-собственности. Бывший член ЦК КПБ, премьер-министр Вячеслав Кебич не соответствовал долгосрочным интересам номенклатуры по этим пунктам: он сам был представителем номенклатуры и в глазах общественного мнения нес ответственность за происходящее.

Для того, чтобы ликвидировать угрозу со стороны демократов, интересам номенклатуры соответствовало выдавливание оппозиции из системной политики: из государственных учреждений и информационного пространства. Необходима была концентрация всей власти в руках лидера, способного пойти на жесткие меры. Бескомпромиссный, харизматичный А. Лукашенко гораздо более подходил на эту роль, чем недостаточно решительный В. Кебич, который при экстремальной ситуации мог «сдаться», пойти на уступки.

На А. Лукашенко сделала ставку группировка прагматиков в составе номенклатуры. Влияния этой группировки было достаточно для того, чтобы

А. Лукашенко имел необходимые ресурсы для проведения своей избирательной кампании, а также для организации событий, позволивших сделать этого кандидата популярным.

А. Лукашенко оправдал надежды старой советской элиты и молодых коммунистов, которых он привел с собой во власть. Можно указать на две группы факторов консолидации правящей элиты, лояльности по отношению к А. Лукашенко: заинтересованность и страх. Большее значение имеет первая группа факторов: в силу различных причин правящая элита заинтересована в сохранении власти А. Лукашенко. В силу этих же причин бюрократия – государственные служащие более низкого ранга, исполнители политических решений являются послушным орудием в руках А. Лукашенко.

Мотивация сопротивления переменам

Во время правления А. Лукашенко сформирована *определенная субкультура* значительного числа *государственных служащих*.

В самых общих чертах эту субкультуру – непротиворечивую систему идей, представлений, можно охарактеризовать таким образом: «Белорусское общество не готово к функционированию в условиях демократии. В течение длительного периода перехода необходимо поддерживать сильную государственную власть (президента). Оппозиция не готова взять на себя ответственность за управление государством. Необходимость поддержания стабильности общества оправдывает принятие жестких мер по отношению к радикалам, т.е. к оппозиции».

Корпоративное мышление

Со времени распада Советского Союза и ликвидации КПСС прошло 15 лет. Значительная часть представителей исполнительной, законодательной, судебной власти, руководства органов государственного управления и силовых структур – это люди в возрасте старше 45 лет. Период их активной политической социализации (приобретения знаний о политике, обществе, государстве) приходится на советское время. Они сделали карьеру или начали делать карьеру в советское время, повышали квалификацию в партийных школах. Они активно участвовали в деятельности партийных или комсомольских организаций: без этого в советское время нельзя было делать карьеру. Среди правящей элиты распространено мнение о том, что советское время – это было «хорошее время». Ко всему прочему, это было время их молодости, первых успехов. В оппозиции же задают тон люди, совершенно по иному оценивающие советское время, которые участвовали в позднее советское время в национально-демократическом движении и привлекались к ответственности за свои убеждения. Представители правящей элиты го-

ворят об оппозиции в категориях «мы-они». Это «разные люди».

Материальное поощрение

В первый же год своего правления А. Лукашенко стал проводить политику приоритетного финансирования «исполнительной вертикали», силовых структур, других звеньев государственного аппарата, важных для политического контроля.

1994 г. был последним годом, когда Беларусь жила «по бюджету». Начиная с 1995 г., когда парламент потерял контроль за исполнением государственного бюджета, только ближайшее окружение А. Лукашенко могло знать, как были распределены и использованы государственные средства. А. Лукашенко получил возможность бесконтрольно распоряжаться государственной казной для усиления своей власти.

12 июля 1995 г. А. Лукашенко подписал указ № 267 «Об уточнении бюджета Республики Беларусь на 1995 г.». Указ, который грубо нарушал Конституцию и другие законодательные акты, отражал приоритеты политики А. Лукашенко.

Таблица 1. Сравнение расходных статей бюджетов Верховного Совета и президента А. Лукашенко в 1995 г.
(от общей суммы государственных расходов), %

Статьи государственных расходов	Закон о бюджете, принятый Верховным Советом 17.01.1995 г.	Указ президента № 267
Финансирование экономического сектора	16.9	13.5
Содержание «исполнительной вертикали»	1.79	2.75
Содержание органов МВД	4.00	4.91
Содержание органов КГБ	0.55	0.65
Содержание органов прокуратуры	0.19	0.29
Расходы на оборону	5.67	6.50

Как видно из этой таблицы, при сокращении финансирования экономического сектора, были значительно увеличены расходы на содержание «исполнительной вертикали», органов КГБ, МВД, прокуратуры. Разница между двумя бюджетами составила около 14 трлн. рублей, из них около 4 трлн. приходилось на силовые структуры. В последующие годы А. Лукашенко уже не обнародовывал внесение изменений в исполнение государственного бюджета.

Коррекция бюджета в 1995 г. является весьма примечательной. На пике экономического кризиса А. Лукашенко значительно увеличил финансирова-

ние органов государственной власти и управления, силовых структур.

Таблица 2. Динамика ВВП в процентах к 1990 г.

Показатели	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Индексы ВВП 1990 = 100%	100	99	89	83	72	65	66	74	80
Предыдущий год = 100%	–	99	90	92	87	90	103	111	108

Источник: Министерство статистики и анализа

С 1996 г. в Беларуси наблюдается экономический рост. Соответственно возросли возможности А. Лукашенко материально поощрять, увеличивать должностные оклады государственных служащих.

Долгосрочные тенденции приоритетного финансирования «исполнительной вертикали», силовых структур были отмечены и общественным мнением. Через межличностные контакты, свои наблюдения избиратели получают информацию о том, кто проживает в коттеджах в окрестностях Минска, ездит на дорогах, новых автомобилях, о том, как живут представители власти. Согласно результатам исследования НИСЭПИ, проведенного в сентябре 2005 г., на вопрос, как изменилось за годы правления А. Лукашенко положение социальных групп, 72% опрошенных отметили, что, в первую очередь, улучшилось положение представителей «исполнительной вертикали» (12.2% опрошенных отметили, что положение представителей «исполнительной вертикали» не изменилось, и только 1.8% – что ухудшилось), 65% – улучшение положения сотрудников «правоохранительных» структур (20.5% – что не изменилось, и 3% – что ухудшилось). При этом положение «таких людей, как Вы» 28% оценили как «улучшилось», 41.4% – «не изменилось», 25.9% – «ухудшилось».

Значительные ресурсы были направлены на улучшение условий работы в органах государственной власти и управления, силовых структурах. Был обновлен парк служебного автотранспорта, закуплена оргтехника, в зданиях сделан хороший ремонт и т.п.

Крупные чиновники, сотрудники АП, представители руководства силовых структур и члены их семей обслуживаются в т.н. «лечкомиссии» лучшими врачами, потребляют экологически чистые высококачественные продукты питания, произведенные специализированными агропредприятиями. Они имеют возможность бесплатно отдыхать со своими семьями в принадлежащих Республике Беларусь санаториях Сочи на черноморском побережье Кавказа, Мисхор на южном побережье Крыма, в Юрмале на Рижском взморье и др. Иные государственные служащие имеют существенные льготы при отдыхе в санаториях и домах отдыха на территории Беларуси.

Государственные служащие получают очень хорошую или хорошую по меркам Беларуси зарплату, работают в хороших условиях. Кроме того, они чувствуют свою принадлежность к могущественной корпорации. Используя свой статус, связи они имеют возможности для решения своих материальных и иных проблем.

Материальная заинтересованность

Во время правления А. Лукашенко в Беларуси создан определенный вариант чиновничьего капитализма. В условиях концентрации в руках государства власти и собственности положение в политико-административной системе означает соответствующий доступ к экономическим ресурсам.

Для лиц, деятельность которых имеет наибольшую важность для устойчивости авторитарного режима, высокие должностные оклады являются лишь малой частью дохода.

Закон о государственной службе предусматривает, что государственный служащий не имеет права заниматься коммерческой деятельностью. Мощный контрольно-репрессивный аппарат (КГК, прокуратура, КГБ, МВД) следит за тем, чтобы основная масса государственных служащих действовала в рамках этого нормативного акта. Авторитарный режим борется с коррупцией в среде рядовых чиновников. Вместе с тем авторитарный режим основан на коррупции. То, что нельзя рядовым чиновникам, можно высокопоставленным.

Высокопоставленные государственные служащие имеют возможность получать доходы, оказывая содействие деятельности коммерческих структур, а также имея своих представителей (родственников, друзей, знакомых) в руководящем составе, составе учредителей коммерческих структур.

В начале 90-х годов была приватизирована крайне незначительная часть промышленных и сельскохозяйственных предприятий Беларуси (часть убыточных предприятий с малым количеством работающих). Развитие частного сектора экономики главным образом происходило путем создания предприятий торговли и сферы услуг.

С приходом А. Лукашенко к власти белорусский крупный частный бизнес, который был преимущественно номенклатурным, связанным с властью, стал исключительно подвластным, контролируемым высокопоставленными представителями власти. В 1995 г. не контролируемые представителями власти крупные частные коммерческие фирмы были либо ликвидированы (были возбуждены уголовные дела в отношении собственников этих фирм), либо произошли соответствующие изменения в их руководящем составе. Многие крупные белорусские предприниматели, представители «номенклатурной волны» начала 90-х, уехали из Беларуси. Устроив «чистку» крупного частного бизнеса, А. Лукашенко решил ряд важных задач:

- Были ликвидированы конкуренты фирм, возглавляемых представителями власти.

- Были вознаграждены представители окружения А. Лукашенко – они получили дополнительные и весьма значительные возможности повышать свое благосостояние.

- Были выдавлены из экономического пространства Беларуси или поставлены под контроль власти предприниматели и фирмы, которые ранее оказывали финансовую поддержку оппозиции, могли составить финансовое, ресурсное основание оппозиции в дальнейшем.

Таким образом, были созданы чрезвычайно благоприятные, «тепличные» условия для развития частного бизнеса своих людей.

Значительное число белорусских крупных частных коммерческих фирм во второй половине 90-х годов заработали большие деньги, сотрудничая с российскими крупными частными торговыми компаниями «Торгэкспо» и «Фонд Махмуда Эсамбаева». Имея таможенные и налоговые льготы, они поставляли на российский рынок акцизные товары (табачные изделия, алкоголь). По данным российских экономистов, в год только компании «Торгэкспо» и «Фонд Махмуда Эсамбаева» продавали на российском рынке товары на сумму около 3 млрд. USD. Значительная часть этих товаров следовала через территорию Беларуси.

Также достаточно значительные деньги крупные частные торговые фирмы зарабатывали, выполняя функции посредников при сбыте продукции белорусских государственных промышленных предприятий.

В управлении промышленными предприятиями использовались административно-командные методы. Представители власти могли диктовать цены на продукцию, регулировать себестоимость продукции и т.п. Посреднические фирмы присваивали ренту – разницу между ценой продукции, установленной предприятием и ценой при продаже. В ряде случаев по требованию «сверху» предприятия продавали посредническим фирмам свою продукцию по цене значительно ниже себестоимости. Посреднические фирмы имели возможность, используя свои связи в органах власти и управления, увеличивать ренту, делать большие деньги «из воздуха».

В конце 90-х годов А. Лукашенко объявил «войну» посредническим фирмам, которые, по его словам «высасывают соки из предприятий». Контроль за сбытом продукции предприятий постепенно переходит к государственным организациям. Однако до полного контроля государства над сбытом еще далеко. Большее значение имеет то, что КГК стал принимать меры по фактам продажи продукции промышленных предприятий по заниженной цене. В этих условиях определенная часть занимающихся сбытом частных торговых фирм вынуждена перепрофилироваться, вкладывать деньги в но-

вые проекты.

С приходом к власти в России В. Путина возможности белорусских крупных частных торговых фирм получать чрезвычайно высокие дивиденды от поставок на российский рынок акцизных товаров уменьшились. Однако этот бизнес остается важным источником финансовых средств для высокопоставленных белорусских чиновников. Во время судебного рассмотрения уголовных дел в отношении ряда должностных лиц ГТК в июне 2005 г. обвиняемые заявили, что указания пропускать контрабандные грузы на белорусско-литовской границе отдавали генерал, начальник одного из управлений КГБ и генерал МВД¹. Обычным явлением являются скандалы на белорусско-российской границе, когда российские таможенники останавливают грузы, следующие из Беларуси. Так, в сентябре 2005 г. около Смоленска российские таможенники остановили груз – 340 коробок высококачественного французского вина, который принадлежал белорусской торговой фирме «Дортурсервис». Первым заместителем генерального директора этой фирмы является Любовь Гапеева – жена бывшего директора Белорусской железной дороги, вице-премьера Виктора Гапеева². Обычно после недолгих переговоров грузы продолжают следовать в Россию.

Представители окружения А. Лукашенко и их клиенты во власти имеют возможность делать деньги не только на внешнеторговых операциях. Во второй половине 90-х годов в Беларуси была проведена приватизация торговых предприятий и предприятий сферы обслуживания. Бывшие государственные предприятия перешли под контроль коммерческих фирм, через посредников («своих людей») контролируемых представителями власти. Потребительский бум, приток товаров на белорусский рынок, все более платежеспособный в связи с ростом экономики, соответствующее увеличение числа торговых фирм, предприятий сферы обслуживания – бурное развитие этого сектора экономики создало самые благоприятные возможности для повышения благосостояния представителей власти.

Страх

В Беларуси существует мощный контрольно-репрессивный аппарат: КГК, прокуратура, КГБ, МВД, судебные органы – это отлаженная система, управляемая из единого центра. Являясь главой Совета безопасности, В. Шейман координирует работу этих структур. Начиная с 2001 г., кулак наносит постоянные удары по экономической элите. Одна волна «дел директоров» сменяет другую. В ноябре 2001 г. А. Лукашенко заявил о начале войны с коррупцией, которая будет проводиться в течение всего времени его правления. Война с коррупцией направлена не только против экономической элиты – директорского корпуса. А. Лукашенко стремится держать в страхе и послушании, покорности и сам государственный аппарат. Война с коррупцией объявлена

и в среде чиновников.

Сами органы, являющиеся оружием этой войны – КГК, прокуратура, КГБ, МВД, также являются объектами проверок, целью которых является выявление фактов коррупции и несоблюдения законодательства. Прокуратура наблюдает за ситуацией в КГК. КГБ наблюдает за ситуацией в МВД. Совет безопасности проверяет КГБ.

Комиссии, возглавляемые лично В. Шейманом или его назначенцами, проверяют деятельность как контрольных, силовых, судебных органов, так и деятельность структур «исполнительной вертикали». За деятельностью структур «исполнительной вертикали» также наблюдают КГК, прокуратура, КГБ, МВД (в том числе антикоррупционные подразделения при этих ведомствах).

В условиях перекрестных проверок, взаимного доноительства, искусственно созданной атмосферы достаточно напряженных отношений между ведомствами А. Лукашенко и его окружение имеют гарантию высокой управляемости, лояльности контрольных и силовых структур. Вынужденные присматривать друг за другом, доносить друг на друга, контролеры и силовики не договорятся за спиной А. Лукашенко и В. Шеймана. Вместе с тем, мощный контрольно-репрессивный аппарат позволяет эффективно контролировать деятельность других звеньев государственного аппарата.

С одной стороны, проводятся постоянные перекрестные проверки как по горизонтали (ведомственные и межведомственные проверки), так и по вертикали (проверки со стороны Совета Безопасности и АП). С другой стороны, созданы чрезвычайно благоприятные, «тепличные» условия для бизнеса крупных чиновников. Постоянно просачивается информация о фактах, как крупные чиновники делают большие деньги. Контрольные и силовые («правоохранительные») структуры, Совет Безопасности, АП имеют достаточно компромата на значительное число чиновников. Однако эти тонны компромата пылятся на полках и постоянно пополняются материалами о новых фактах злоупотребления служебным положением и т.п.

Профилактика коррупции, нарушений законодательства среди государственных служащих низшего и среднего звена не является единственной целью проверок. Проверки не имеют целью пресечение бизнеса крупных чиновников, наиболее важных «винтиков» авторитарной системы. Контроль в отношении последних осуществляется для того, чтобы не допустить чрезмерного усиления экономических позиций каких-либо группировок во власти: это может создать условия (позиции) для претензий на верховную власть. Кроме того, в условиях неконтролируемой коррупции слоем правящей элиты и бюрократии были бы «съедены» ресурсы, необходимые для поддержания «белорусского экономического чуда», обеспечения положи-

тельной динамики социально-экономической ситуации, а следовательно, и обеспечения стабильности ситуации политической. Разгром группы главы УДП Г. Журавковой объясняется тем, что Г. Журавкова и ее подчиненные перешли границу дозволенного, грубо нарушили правила «командной игры».

Война с коррупцией в среде чиновников является, главным образом, информационно-кампанией. Периодические грозные заявления А. Лукашенко о намерении расправиться с теми, кто занимается бизнесом, используя служебное положение, имеют целью, с одной стороны, убедить общество, избирателей в том, что такая война ведется в действительности. С другой стороны, заявляя: «Все, кто обманывают государство – отправятся к В. Шейману!», А. Лукашенко напоминает, что «дамоклов меч», занесенный над государственными служащими, при необходимости может быть пущен в ход. Компрометирующая информация из разных источников стекается к В. Шейману. Выступая перед сотрудниками АП в конце ноября 2004 г., он заявил о необходимости «своевременно гасить очаги недовольства, не допустить колебаний» со стороны государственных служащих.

Чиновники знают, что в случае невыполнения приказов, нелояльного поведения, компромат в их отношении будет использован. Вместе с тем политическая история Беларуси свидетельствует, что в случае нелояльного поведения, выступления тех или иных государственных служащих на стороне оппозиции А. Лукашенко может и не понадобиться накопленный компромат для репрессий в отношении «изменников», «предателей». Многочисленные политически мотивированные судебные процессы (например, уголовное дело в отношении М. Маринича), исчезновения В. Гончара, Ю. Захаренко указывают на то, что подручные А. Лукашенко имеют большую фантазию в поиске причин для репрессий или могут действовать молча.

Таким образом, мотивация сопротивления переменам со стороны правящей элиты и бюрократии формируется по классическому принципу «кнута и пряника». С одной стороны, они постоянно находятся под «дамокловым мечом» сурового наказания «от имени народа». С другой – они чувствуют себя в безопасности, поскольку не имеют конкурентов не только в лице не связанных с властью бизнесменов (там, где проходят крупные деньги, таковых в Беларуси уже не осталось), но и монопольно контролируют белорусский рынок, не имея конкурентов в лице западных или российских бизнесменов (конкурентов в Беларусь не пускают). Однако возможность делать бизнес жестко регламентирована местом в патрон-клиентной системе. Если в России конфликтные ситуации между предпринимателями нередко решает выстрел киллера, то в Беларуси – телефонный звонок «сверху». Острые конфликтные ситуации тут достаточно редки: патрон-клиентная система достаточно стабильна, поэтому требует специального анализа.

Патрон-клиентная система власти

С одной стороны, это механизм распределения дивидендов, ресурсов в рамках системы авторитарной власти. Механизм поощрения за надлежащее выполнение функций. Кроме того, принадлежность к той или иной группе во власти позволяет чиновнику чувствовать себя более уверенно: он имеет поддержку как член группы. Как член группы, он имеет больше шансов для того, чтобы делать карьеру и деньги.

С другой стороны, это механизм, обеспечивающий стабильность системы власти. Он используется для обеспечения беспрекословного выполнения любых распоряжений А. Лукашенко, проведения репрессий в случае нелояльности или нежелания действовать по правилам системы.

Еще в советское время в Беларуси сложилась практика назначения на ключевые должности в государственном аппарате лиц, знакомых, доказавших свою преданность руководителю республики. Во время, когда первыми секретарями ЦК КПБ являлись лидеры партизанского движения на территории Беларуси в годы второй мировой войны – Кирилл Мазуров и Петр Машеров, ключевые должности занимали бывшие командиры партизанских отрядов. В свою очередь, они потянули за собой во власть своих бывших, проверенных подчиненных. В период 1956 – 1980 гг. существовала весьма сплоченная «партизанская элита», которая успешно противостояла попыткам Москвы назначить на ответственные должности в Беларуси «свои кадры». Бывший директор Минского тракторного завода Николай Слюньков, став руководителем республики в 1983 г., потянул за собой наверх директоров промышленных предприятий Минска. «Партизан» сменили «промышленники».

В результате кадровой политики А. Лукашенко в середине 90-х во власти был создан сплав старой советской номенклатуры – «старых коммунистов» с «молодыми коммунистами» и «старыми комсомольцами». Уже во второй половине 1994 г. и в 1995 г. ушли с должностей несогласные с политикой А. Лукашенко, имеющие демократические убеждения вице-премьер Виктор Гончар, председатель Национального Банка Станислав Богданкевич, министр внутренних дел Юрий Захаренко. Проведя референдум 24 ноября 1996 г., А. Лукашенко полностью выдал оппозицию из системной политики, получил «карманные» парламент и Конституционный Суд. Тогда же сложили с себя полномочия премьер-министр Михаил Чигирь и заместитель министра иностранных дел Андрей Санников. В 1999 г., после окончания первого срока президентских полномочий, предусмотренного Конституцией 1994 г., А. Лукашенко предпринял дополнительные усилия по консолидации своего окружения, правящей элиты. В условиях, когда легальные основания власти

становились все более размытыми, спорными, все более четкими становились контуры патрон-клиентной системы. Во власти произошло усиление представительства двух группировок – шкловско-могилевской группы и группы Виктора Шеймана.

Шкловско-могилевская группа

Вслед за А. Лукашенко во власть пошли знакомые ему лица. В свою очередь, они потянули за собой в столицу своих клиентов. Так, волна за волной в Минск пошли «шкловско-могилевские».

Возглавлявший в позднее советское время Шкловский районный комитет КПБ Александр Попков занимал должности вице-премьера, первого заместителя главы АП. Значительное число выходцев из Могилевской области возглавили региональные структуры «исполнительной вертикали». Назначая «могилевских» на должности глав администраций районов, городов вне пределов Могилевской области, А. Лукашенко получает определенные гарантии, что его назначенцы будут действовать именно как его представители. Находясь в чужом для них социальном окружении, не имея моральных обязательств перед представителями местной общественности (учителями, врачами, иными людьми, знакомыми им с детства и юности), «могилевские» являются идеальными инструментами авторитарной власти. Они уверены, что поступают правильно, когда отдают распоряжения о принятии жестких мер (увольнение с места работы, ликвидация общественной организации, использование силы при разгоне акции протеста, проведении арестов и т.п.). Они главным образом ориентируются не на местные интересы, а на интересы своей группы, авторитарной власти.

Представители группы нередко выполняют функции «антикризисных менеджеров» А. Лукашенко. Могилевчанин Владимир Савченко в феврале 2001 г. был назначен председателем Гродненского областного исполкома. Возглавив администрацию области, в которой демократы имеют достаточно сильные электоральные позиции, Савченко устроил тотальную «зачистку» независимых СМИ, общественных организаций, структур демократических политических партий. В 2005 г. он (естественно, не без указания центра) обрушил репрессии в отношении активистов «Союза поляков Беларуси». В ноябре 2003 г. министром образования был назначен ректор Могилевского педагогического университета Александр Радьков. Ему было поручено возглавить работу по обеспечению лояльности белорусской молодежи.

Представители шкловско-могилевской группы занимают высшие должности и в других важнейших органах государственного аппарата.

Друг детства А. Лукашенко, Владимир Коноплев – спикер нижней палаты парламента. Геннадий Лавренков (в последние годы существования Советского Союза – заведующий организационным отделом Шкловского райкома

КПБ) занимал должность главы Управления Делами Президента. Бывший прокурор Шкловского района, Олег Божелко в 1994-2000 гг. занимал должность генерального прокурора. Евгений Дверницкий (в прошлом – начальник милиции Шкловского района) возглавлял Службу Безопасности президента.

Группа Виктора Шеймана

Мы достаточно подробно рассмотрим тему расширения и усиления влияния В. Шеймана: влияние этой фигуры в обозримом будущем будет в значительной степени определять как внутреннюю, так и внешнюю политику администрации А. Лукашенко.

Во время избирательной кампании А. Лукашенко в 1994 г. В. Шейман уже входил в круг лиц, пользующихся его наибольшим доверием. В. Шейман был рядом с А. Лукашенко 18 июня 1994 г. Как сообщалось в прессе, заслонил собой будущего президента во время лиозненского «покушения».

После победы А. Лукашенко на выборах В. Шейман был назначен помощником президента по вопросам обороны и безопасности, государственным секретарем Совета безопасности.

С начала 1999 г. В. Шейман является вторым лицом в государстве. Значительное усиление его влияния в 1999 г. было связано с тем, что, возглавляя Совет безопасности, он координировал деятельность силовых структур, контрольных, судебных органов, направленную на удушение кампании оппозиции по проведению альтернативных президентских выборов. В 1999-2000 гг. «люди Шеймана», по его протекции, были назначены на ряд ключевых должностей.

Командир отряда специального назначения МВД «Алмаз» Владимир Наумов 20 января 1999 г. был назначен начальником Службы безопасности Президента, а 25 сентября 2000 г. был назначен министром внутренних дел.

Другой подчиненный В. Шеймана, Юрий Сиваков 9 февраля 1999 г. был назначен министром внутренних дел. С 25 сентября 2000 г. по 10 сентября 2001 г. Сиваков занимал должность заместителя главы АП (в его ведении находились кадровые вопросы). В этот период на ответственные должности в АП и нижестоящих структурах «исполнительной вертикали» было назначено значительное количество выдвиженцев В. Шеймана.

Первый заместитель государственного секретаря Совета безопасности (т.е. В. Шеймана) Анатолий Тозик в июле 2000 г. был назначен председателем КГК.

В ноябре 2000 г. сфера влияния В. Шеймана существенно расширилась. Задержание «человека Шеймана» – командира СОБРа Дмитрия Павличенко стало причиной отставки председателя КГБ Владимира Мацкевича и генерального прокурора Олега Божелко, не относящихся к числу клиентов

В. Шеймана: В. Мацкевич и О. Божелко были назначены А. Лукашенко в 1995 г., когда В. Шейман еще только осваивался на посту государственного секретаря Совета безопасности.

На пост председателя КГБ, не без участия В. Шеймана, «свалившего» В. Мацкевича и О. Божелко, был назначен Леонид Ерин.

27 ноября 2000 г. В. Шейман был назначен на должность генерального прокурора: А. Лукашенко готовил удар по директорскому корпусу. Совет безопасности возглавил бывший кадровый контрразведчик, полковник КГБ Урал Латыпов. Таким образом, в ближайшем окружении А. Лукашенко в конце 2000 г. сложилась ситуация, когда В. Шейман и У. Латыпов (наиболее важные, после А. Лукашенко, фигуры в политической иерархии) обладали примерно равным влиянием.

В. Шейман провел наверх своих людей. Он сохранил за собой функции координатора деятельности контрольных, силовых структур, судебных органов. Если раньше так называемые «расширенные заседания» с участием руководителей КГК, КГБ, МВД, прокуратуры, Верховного Суда проходили в Совете Безопасности, то после назначения В. Шеймана генеральным прокурором «расширенные заседания» стали проходить в прокуратуре (также под руководством В. Шеймана). Значительность влияния же У. Латыпова на посту главы Совета безопасности объяснялось тем, что именно он, мастер политической интриги, тонкой закулисной игры, возглавил работу, нацеленную на победу А. Лукашенко на президентских выборах 2001 г.

Как внутривластная, так и внешнеполитическая ситуация в 2001 г. требовала от А. Лукашенко достаточной осторожности, он должен был сделать определенную ставку на лиц, в силу своей профессии, квалификации способных к тонкой, элегантной политической игре. С одной стороны, в условиях недостаточно благоприятной социально-экономической ситуации, рейтинга, колебавшегося накануне выборов вокруг 40%, А. Лукашенко очень нужно было получить конкурентом политика, в поддержку которого на улицы не вышло бы достаточное для значительного политического резонанса количество людей. С другой стороны, в свете предвыборных обещаний, которые А. Лукашенко дал Кремлю (стоял вопрос продажи российским компаниям контрольных пакетов акций ряда белорусских предприятий), вероятного ухудшения отношений с Россией, А. Лукашенко нужно было, чтобы выборы прошли достаточно тихо, без широкомасштабного использования силы для стабилизации ситуации после объявления результатов «народного волеизъявления». Ему нужна была именно «элегантная» победа.

После президентских выборов 9 сентября 2001 г. определенное равновесие сил в составе правящей элиты было нарушено. У. Латыпов был назначен главой АП. В то же время реальное значение второго лица в государстве

прочно закрепилось за В. Шейманом.

10 сентября 2001 г. государственным секретарем Совета безопасности был назначен выдвиженец В. Шеймана Геннадий Невыглас.

У. Латыпов смог провести на ответственные должности в АП малое число своих клиентов. Его заместителем был назначен выдвиженец самого А. Лукашенко – Леонид Козик. На ответственных должностях в структурах АП находились, в основном, неприкасаемые лица – представители шкловско-могилевской группы, а также выдвиженцы В. Шеймана. Завести борьбу за влияние в рамках своего ведомства с В. Шейманом У. Латыпов не мог: в условиях сложных отношений с Россией он не пользовался таким доверием А. Лукашенко, которое имел В. Шейман.

Неприязненно относящийся к «силовику» В. Шейману, «дипломат», контрразведчик, интеллектual У. Латыпов оказал определенное содействие усилению позиций (а значит, самостоятельности по отношению к В. Шейману) других важных фигур в ближайшем окружении А. Лукашенко – председателя КГК Анатолия Тозика³ и главы Управления Делами Президента Галины Журавковой.

Однако попытка У. Латыпова ослабить влияние В. Шеймана, отколов от группы его клиентов весьма важную фигуру – председателя КГК, в конечном счете провалилась. В апреле 2003 г. на совещании у А. Лукашенко В. Шейман устроил показательную «порку» А. Тозика. Генеральный прокурор обвинил председателя КГК в неэффективности деятельности. А. Лукашенко одобрил создание в структуре прокуратуры управления по надзору за соблюдением законности в подразделениях КГК.

Зимой 2003-2004 гг. дисбаланс влияния У. Латыпова и В. Шеймана еще более сместился в пользу последнего.

Расширение сферы влияния УДП на рынке Беларуси (установление монополии структур УДП на поставку на белорусский рынок сахара, рыбы, ряда других товаров, а также на экспорт ряда товаров) сопровождалось ущемлением интересов коммерческих структур, возглавляемых отставными офицерами КГБ, МВД, либо родственниками, знакомыми действующих высокопоставленных сотрудников силовых структур. Некоторое время клиенты В. Шеймана – руководители КГБ, МВД пытались своими силами защитить подконтрольные им и их сотрудникам финансовые потоки. Однако Г. Журавкова, уверенная в неприкасаемости своего ведомства, не была склонна идти на компромисс.

В результате против руководства УДП под эгидой В. Шеймана выступили руководители силовых структур. В конце августа 2003 г. были арестованы 6 руководителей структур УДП. Общее руководство расследованием заведенных уголовных дел и проверкой деятельности УДП А. Лукашенко поручил

В. Шейману. 10 февраля 2004 г. была арестована и сама Г. Журавкова.

В начале ноября 2004 г. В. Шейман нанес последний и самый сильный удар по группе А. Тозика. По личному указанию генерального прокурора было возбуждено уголовное дело в отношении начальника Главного управления контроля за сферой материального производства КГК Николая Чередниченко. Это управление обеспечивало до 40% объема работы КГК. «Правая рука» А. Тозика, Н. Чередниченко неоднократно лично поощрялся А. Лукашенко, получил из его рук медаль «За трудовые заслуги». Уголовное дело в отношении Н. Чередниченко было возбуждено по смешной (в условиях Беларуси при А. Лукашенко) для такого крупного чиновника причине: до работы в КГК, являясь главой Республиканского объединения «Белтелеком», с нарушением законодательства получил льготный кредит для строительства жилья.

Отставка У. Латыпова стала делом времени. Он уже не нужен был А. Лукашенко и в силу внешнеполитической ситуации, сложившейся в конце 2004 г. 4 июня 2004 г. во время встречи с В. Путиным в Сочи были сняты все вопросы, осложнявшие белорусско-российские отношения на протяжении двух лет, с момента заявления В. Путина о «мухах и котлетах» и его откровений о перспективах белорусско-российской интеграции (июнь 2002 г.). События в Украине, признаки грядущей «оранжевой революции» укрепляли уверенность в безусловной поддержке России. Интеллектуалы, «дипломаты» могли только помешать слаженной, вдохновенной работе силовиков.

29 ноября 2004 г. В. Шейман был назначен главой АП. На важные должности были назначены представители следующей волны выдвиженцев В. Шеймана. Генеральным прокурором был назначен Петр Миклашевич. Председателем КГБ был назначен Степан Сухоренко. Назначенный ответственным за проведение избирательной кампании А. Лукашенко, В. Шейман обеспечил хорошую организацию «выборов президента А. Лукашенко».

Назначив В. Шеймана главой АП, А. Лукашенко вывел эту фигуру из тени: формальный статус стал соответствовать реальному положению второго человека в государстве. Произведенные в ноябре 2004 г. кадровые перестановки позволяют сделать выводы не только о планах А. Лукашенко, связанных с проведением «выборов». Можно сделать выводы о том, какие элементы (группы) в дальнейшем будут иметь наибольшее значение в патрон-клиентной системе – системе власти. А значит, можно сделать выводы и об функциональных характеристиках системы власти (о том, как будет работать эта система):

1. Потерпела поражение группа бывших контрразведчиков, «дипломатов», интеллектуалов во главе с У. Латыповым. Представители этой группы были отправлены либо в отставку, либо были понижены в статусе.

В. Шейман избавился от конкурентов, пытавшихся ограничить его влияние на процесс принятия политических решений, его возможности определять деятельность контрольных (КГК, прокуратура), силовых, судебных органов. Это означает соответствующий стиль организации и проведения наиболее важных для власти политических кампаний (выборов, референдумов), а также соответствующий стиль действий, направленных на стабилизацию ситуации после объявления результатов «народного волеизъявления». В условиях улучшения социально-экономической ситуации ставка делается не на мастерство интриги, тонкой закулисной игры, а на использование силы и пропаганды.

Назначение В. Шеймана свидетельствовало, что «выборы» в 2006 г. будут проведены по силовому сценарию. Со своей стороны, В. Шейман и его группа были заинтересованы в максимальной степени использовать предоставленные полномочия. Широкомасштабные жесткие действия в отношении противников режима расширяли число должностных лиц, которые, как и В. Шейман и его клиены во власти, «сожгли за собой мосты», связали свою судьбу с авторитарным режимом. Чем большее количество должностных лиц фигурировало в докладах правозащитников, тем более спокойными В. Шейман и его группа могли быть за свои позиции во власти и за свою личную безопасность.

2. Группа У. Латыпова выполняла роль экспертного центра, который давал оценку деятельности силовиков и имела, хотя и весьма ограниченные возможности воздействовать на членов группы В. Шеймана. А. Лукашенко убрал из системы власти механизм, который позволял более рационально рассчитывать, дозировать применение силы.

3. Назначение В. Шеймана определяло характер требований к государственным служащим (выполнение любых приказов, поощрение инициативы в сторону жесткости) и жесткую ответственность за ненадлежащее исполнение приказов, распоряжений (уже не говоря про ответственность за проявление нелояльности). Это назначение вместе с тем указывало и на критерии движения по служебной лестнице. С приближением к высшим ступенькам в политико-административной иерархии повышалось значение личной преданности А. Лукашенко и багажа выполненных приказов, распоряжений, требующих решимости, жесткости исполнителя. Упоминание в соответствующем свете в публикациях иностранной и независимой белорусской прессы, в материалах правозащитников стало фактором служебного роста.

4. А. Лукашенко привел в действие механизм, который имеет и свою собственную логику движения, развития. Силовики становились все более сильной корпорацией, важным элементом системы власти. Перекачка ресурсов в силовой блок за счет других сегментов, подсистем общества, создавала ситуа-

цию, при которой было бы уже тяжело перераспределить ресурсы, ограничить аппетиты силовиков. Перекачка ресурсов была как следствием влияния силовиков, группы В. Шеймана, так и фактором дальнейшего усиления влияния этой группы.

5. Назначение В. Шеймана являлось фактором трансформации не только системы власти и управления. Это указывало и на характер трансформации самой личности А. Лукашенко. Он все больше склонялся прислушиваться к мнению тех, кто призывал к жестким действиям по отношению к «наемникам Запада», которые «накануне выборов вылезают из своих бомжатников». Эти заявления А. Лукашенко отражают не только его мировоззрение, его настроения, характер его тезауруса, но и мировоззрение, настроения, устойчивые выражения его «глаз и ушей».

Чрезвычайное усиление влияния, статус второго человека во власти, В. Шеймана не создает угрозу интересам и позициям А. Лукашенко. В. Шейман имеет крайне незначительные шансы захватить первую позицию во власти (пост президента), и совершенно не имеет возможностей удержать эту позицию. Во-первых, очень немногословный, мрачный В. Шейман не имеет качеств публичного политика. Во-вторых, его компетентность в социально-экономических вопросах оставляет желать лучшего. В-третьих, «карающий меч» президента, В. Шейман имеет слишком много врагов в Беларуси. Его выдвижение на первую роль не соответствует интересам сложившейся при А. Лукашенко правящей элиты: как глава государства он не может гарантировать сохранение их позиций в системе власти-собственности. Существует угроза достаточно консолидированного выступления против «Берии Лукашенко», в случае его попытки выйти на первое место.

После президентских выборов 2006 г. В. Шейман был назначен на привычное ему место – возглавил Совет Безопасности. Главой АП был назначен Геннадий Невыглас, выдвиженец В. Шеймана. Анатолий Тозик был отправлен в почетную и ответственную ссылку – был назначен послом в Китай. Однако А. Лукашенко позаботился о том, чтобы сохранить интригу в отношениях между руководством КГК и В. Шейманом. Председателем КГК был назначен человек самого А. Лукашенко – знакомый ему еще с начала 90ых годов Зенон Ломать. Вместе с тем такая ситуация позволяла А. Лукашенко сохранить возможность получать компромат, «накопанный» КГК, непосредственно, без посредника и «филтра» – В. Шеймана.

Несмотря на то, что формальной сферой ответственности В. Шеймана является контроль и координация деятельности контрольных, силовых, судебных органов, де-факто его полномочия значительно шире. Он сохраняет свой статус второго лица в государстве после А. Лукашенко. После устранения У. Латыпова, любая другая фигура (не В. Шейман) на посту главы АП

является технической (подобно тому, как говорят: технический премьер). Лично, а также через своих выдвинутых, В. Шейман оказывает важное влияние на кадровую политику режима.

В случае нахождения А. Лукашенко на посту президента, исключена вероятность появления в составе правящей элиты групп, которые могли бы предпринять попытку бросить вызов, создать угрозу позициям шкловско-могилевской группы и группы В. Шеймана. Все представители окружения А. Лукашенко будут действовать с оглядкой на фактический статус, на фактический масштаб влияния В. Шеймана.

С одной стороны, разгром групп вероятных противников А. Лукашенко в составе экономической элиты в 2001-2002 гг., разгром групп в составе правящей элиты (устранение группы У. Латыпова, привлечение к уголовной ответственности представителей группы главы УДП Г. Журавковой и ряда должностных лиц, близких к председателю КГК А. Тозику) – все эти акции, проведенные под руководством В. Шеймана, были санкционированы А. Лукашенко. С другой стороны, это показывает масштаб возможностей В. Шеймана.

Для В. Шеймана существует только один безусловно неприкасаемый – сам президент. Все же остальные могут чувствовать себя в безопасности по отношению к В. Шейману только до той поры, пока на них не укажет А. Лукашенко. При этом роль наиболее приближенной к А. Лукашенко фигуры открывает возможности манипуляции, выполняя роль его «глаз и ушей». Он – единственный государственный служащий, который никогда не получал выговоров, никогда не слышал резких слов со стороны А. Лукашенко.

В. Шейман – ключевая фигура, стержень окружения А. Лукашенко. Он уполномочен присматривать за окружением, обеспечивать лояльность государственных служащих. Личная безопасность, карьера В. Шеймана неразрывно связаны с судьбой А. Лукашенко. Он, как и представители его группы, в наибольшей степени причастные к жестким действиям режима, давно «сжег за собой мосты». Любое движение в сторону демократизации белорусского общества для В. Шеймана и представителей его группы (представителей руководства прокуратуры, КГБ, МВД, командиров частей специального назначения), по их мнению, означает шаг к скамье подсудимых.

В. Шейман является совершенно незаменимой фигурой для А. Лукашенко. В случае если по каким-либо причинам В. Шейман не сможет выполнять свои функции, консолидация окружения А. Лукашенко, четкая работа всех звеньев авторитарной системы, государственного аппарата окажется под существенной угрозой. В. Шейман был с А. Лукашенко с первых дней его правления. А. Лукашенко с полным основанием называет В. Шеймана «наиболее преданным государству» (т.е. себе лично) человеком. Не являясь представителем какого-либо ведомства (КГБ, МВД, прокуратуры, КГК), В. Шей-

ман обеспечивает реализацию корпоративных интересов представителей контрольных и силовых структур. Он выполняет роль главного арбитра при распределении доступа к финансовым потокам. Он одновременно и арбитр, и надсмотрщик, и каратель.

В случае назначения другого лица на должность куратора контрольных, силовых структур, судебных органов, это лицо не будет иметь у подчиненных такого авторитета: он будет иметь равные или меньшие по сравнению с конкурентами на эту должность заслуги перед режимом. Его право осуществлять функции арбитра, надсмотрщика и карателя будет оспорено, поставлено под сомнение. В случае, если это будет представитель какого-либо ведомства, он будет «чужим» для других структур – появятся обиженные, следовательно, конфликты... В случае же, если на эту, крайне важную для существования авторитарного режима, роль будет назначен человек, имеющий качества публичного политика, то у А. Лукашенко будут основания видеть в нем возможного несанкционированного преемника, видеть угрозу.

Вассалы президента

За исключением шкловско-могилевской группы и группы В. Шеймана в составе правящей элиты существуют патрон-клиентные группы, не претендующие на сколько-нибудь равнозначный по отношению к вышеуказанным группам статус. Став президентом, А. Лукашенко привел с собой во власть ряд лиц, знакомых ему лично или отличившихся в ходе его избирательной кампании, но не пересекавшихся когда-либо со шкловско-могилевскими или В. Шейманом. В свою очередь, они потянули за собой во власть своих клиентов.

Ряд групп образовались вокруг повышенных А. Лукашенко (в том числе и региональных чиновников), особенно отличившихся в ходе проведения выборов, референдумов, доказавших свою преданность будучи причастными к репрессиям в отношении оппозиции или к разгрому групп в составе экономической элиты. Примером тому является группа Василия Долголева. В 1994-1995 гг. В. Долголев возглавлял Службу контроля при президенте. Именно под его руководством была проведена зачистка неноменклатурной части крупного частного бизнеса: он имеет много личных врагов. Ряд выходцев из первого состава ведомства, позже преобразованного в КГК, сделали успешную карьеру. Выдвиженец Долголева Андрей Кобяков, который в 1995-2000 гг. последовательно занимал должности заместителя председателя и председателя КГК, в конце сентября 2001 г. был назначен первым вице-премьером.

Подобную карьеру сделал и Владимир Дражин. Уроженец Несвижского района Минской области, занимая должность главы Несвижского районного исполкома, зарекомендовал себя перед А. Лукашенко с самой лучшей стороны в ходе подавления кампании оппозиции по проведению альтерна-

тивных президентских выборов в 1999 г. В 2000 г. В. Дражин был назначен первым заместителем председателя Минского областного исполкома. В. Дражин отказался от отпуска, чтобы летом 2001 г. выполнить свой объем работы в ходе «избирательной кампании» А. Лукашенко. В конце сентября 2001 г. был назначен вице-премьером. Руководителями ряда ведомств, курируемых Дражиным, были назначены ряд чиновников Несвижского районного исполкома.

Это типичный пример карьеры, когда региональный чиновник за два года делает большой прыжок по служебной лестнице. Высокая должность в Минске, связи на высоком уровне, соответствующий масштаб возможностей реализовать свои интересы... Значительное число сделавших подобную карьеру регионалов весьма заинтересованы в сохранении власти А. Лукашенко. Учитывая то, как они делали карьеру, в случае смены власти самое лучшее, что их ожидает – это возвращение в регионы, резкое понижение в статусе.

В качестве достаточно самостоятельной группы в составе правящей элиты можно выделить и так называемую «медиа-культурную» группу. Писатели, публицисты Николай Чергинец и Эдуард Скобелев, главный редактор «Советской Белоруссии» Павел Якубович, телепропагандисты Юрий Козиятко, Александр Зимовский, Юрий Азаренок, Евгений Новиков. Все они – на виду у А. Лукашенко. Эта группа имеет патроном самого А. Лукашенко

Сеть более мелких по отношению к шкловско-могилевской группе и группе В. Шеймана патрон-клиентных групп, ориентированных лично на А. Лукашенко, является дополнительным, «аварийным» стабилизатором системы власти. В крайне маловероятном случае, если первые две группы выйдут из-под контроля А. Лукашенко, он может опереться на сеть более мелких групп. Система власти имеет запас прочности даже при крайне маловероятных ситуациях.

Система лифтов по служебной лестнице, о которой мы говорили выше, имеет значение не только для институциональных, но и для функциональных характеристик системы власти. В случае, если сделавшие подобную карьеру не будут надлежащим образом выполнять любые распоряжения сверху, они уступят место следующей волне желающих сделать карьеру и удержаться на завоеванной позиции.

Экономическая элита

В ряде случаев западные политики, эксперты, не имеющие опыта изучения развития политической ситуации в Беларуси, не видят принципиальной разницы между режимом А. Лукашенко и режимом С. Милошевича в Сербии,

режимом Э. Шеварднадзе в Грузии, режимом Л. Кучмы в Украине. Накануне президентских выборов 2006 г., в значительной мере под влиянием успеха «оранжевой революции» в Украине, некоторые белорусские оппозиционные политики высказывали мнение о малой, но все же вероятности развития ситуации по «югославскому», «украинскому», «грузинскому» сценарию. Ответ на вопрос, почему в Беларуси пока нет предпосылок для подобного развития событий, необходимо начинать с рассмотрения истории, менталитета, характера отношений власти и собственности, экономической и политической системы, динамики социально-экономической ситуации. «Верхушка айсберга» – это вопрос поддержки оппозиции другими общественными силами, вопрос включения в состав оппозиции других общественных сил: экономической элиты (директорского корпуса, крупных предпринимателей), профсоюзов, рабочих и иных социальных групп. С момента своего избрания президентом в 1994 г. А. Лукашенко действовал в направлении ужесточения политического режима в Беларуси. Он усиливал контроль над государственным аппаратом. В то же время А. Лукашенко достиг успехов в изоляции оппозиции. Одним из главных направлений деятельности по предотвращению расширения электоральной, ресурсной базы оппозиции было давление на директорский корпус, с целью его полного подчинения.

Некоторое время после президентских выборов 1994 г. достаточно распространённым было мнение о том, что А. Лукашенко является ставленником, марионеткой «красных помещиков» – директоров крупных предприятий. Это заблуждение было развеяно раньше, чем другое – то, что А. Лукашенко является марионеткой Кремля.

До президентских выборов 2001 г. появление информации о возбуждении уголовных дел в отношении представителей директорского корпуса имело характер сенсации. А. Лукашенко ограничивался нанесением точечных ударов в отношении отдельных представителей директорского корпуса. 11 ноября 1997 г. был арестован директор колхоза «Рассвет» Василий Старовойтов. В течение 29 лет он возглавлял одно из наиболее успешных сельскохозяйственных предприятий Беларуси. В советское время был дважды удостоен звания Героя социалистического труда. В первые годы своего правления А. Лукашенко не раз заявлял, что В. Старовойтов – его наставник в сельскохозяйственных делах. В. Старовойтов был арестован после выступлений с критикой сельскохозяйственной политики А. Лукашенко. Судебный процесс в отношении старого и больного (в 1997 г. ему было 73 года), заслуженного, широко известного человека привлек всеобщее внимание. А. Лукашенко заявил о том, что никакие заслуги В. Старовойтова не будут учитываться. Колхоз «Рассвет» наводнили сотрудники КГК, прокуратуры, МВД. Всем интересующимся происходящим было очевидно, что колхозников запугивают,

из них «выбивают» показания. В. Старовойтов был осужден за кражу в особо крупных размерах и несколько лет провел в тюрьме.

«Дело Старовойтова» было первой пробой сил А. Лукашенко. Он начинал с малого: коллектив колхоза насчитывал не более тысячи человек. А. Лукашенко вряд ли мог получить информацию о том, что в результате массовой и скоординированной работы государственных СМИ Старовойтов был скомпрометирован, очернен в глазах общественного мнения. Однако, и это главное: А. Лукашенко убедился сам и дал понять другим, что он может отправить за решетку, изолировать любого, даже самого популярного и честного руководителя, и это не встретит сколько-нибудь значительного сопротивления со стороны общества.

А. Лукашенко сделал первый шаг к тому, чтобы получить в лице директорского корпуса послушных исполнителей любых распоряжений.

Далее А. Лукашенко развивал достигнутый успех. В ходе проведения кампании по сбору подписей за выдвижение его кандидатом в президенты, летом 2001 г., на ряде предприятий по указанию сверху были поголовно переписаны все работающие. Так, администрации предприятий впервые были использованы для выполнения политических функций, в том числе и политико-полицейских функций: работники, не проявляющие желания расписаться в подписных листах «за Лукашенко» были предупреждены о последствиях.

Однако А. Лукашенко получил сигнал о том, что директорский корпус не полностью подчинен, не полностью лоялен. В начале мая 2001 г. на собрании «Международного клуба директоров», в котором участвовали руководители крупных белорусских предприятий, была высказана идея выдвинуть «от промышленников» кандидатом в президенты председателя клуба – директора одного из крупнейших промышленных предприятий Беларуси, Минского тракторного завода (МТЗ), Михаила Леонова. М. Леонов на страницах оппозиционной газеты «Народная Воля» выступил с идеями реформирования экономики Беларуси, не соответствующими позиции А. Лукашенко.

О желании баллотироваться на президентских выборах заявил директор другого крупного минского завода – Минского завода холодильников (МЗХ) Леонид Калутин.

Это была уже достаточно серьезная угроза. М. Леонов был широко известен как успешный руководитель, возглавивший предприятие-банкрот и в сравнительно короткое время сделавший это предприятие рентабельным. Немалое значение для формирования позитивного имиджа М. Леонова имел тот факт, что ему удалось вывести предприятие из глубокого кризиса без сокращений численности рабочих.

Л. Калутин возглавлял одно из наиболее рентабельных предприятий Бела-

руси, которое даже в период экономического кризиса первой половины 90-х годов работало с прибылью.

После «избрания» А. Лукашенко на очередной президентский срок (9 сентября 2001 г.) остро стоял вопрос выполнения его предвыборных обещаний, данных российскому руководству. Во время грядущего столкновения с Кремлем, оформление «директорской фронды», имеющей при этом в своем составе позитивно известных лиц, представляло дополнительную серьезную угрозу для А. Лукашенко.

21 ноября 2001 г. во время встречи с В. Шейманом он заявил, что коррупция пустила глубокие корни в обществе и поэтому существует необходимость в проведении долговременной и широкомасштабной антикоррупционной кампании. В. Шейман имел непосредственное отношение к определению направления удара власти. Он же должен был возглавить действия по ликвидации угрозы. Вина тех, кому в скором времени предстояло испытать эффективность управляемой В. Шейманом контрольно-силовой-судебной машины, была определена до предъявления обвинения. Вынесение судебного приговора являлось формальностью.

В тот же день был арестован начальник Белорусской железной дороги Виктор Рахманько. 22 ноября был арестован директор МЗХ Л. Калугин. 7 января 2002 г. был арестован директор МТЗ М. Леонов. По неполным данным, в 2002 г. были привлечены к уголовной ответственности 20 директоров промышленных предприятий и банковских учреждений. Сотрудники КГК и прокуратуры устроили широкомасштабную проверку деятельности руководства минских заводов и ряда других предприятий. Только в отношении руководящих сотрудников концерна «Белнефтехим» было возбуждено в марте 2002 г. 64 уголовных дела. По результатам проверок, в соответствии с «Законом о борьбе с организованной преступностью и коррупцией» были уволены ряд представителей руководства промышленных предприятий.

Уже по итогам «антикоррупционной кампании» 2002 г. можно было говорить о том, что А. Лукашенко на долгую перспективу решил ряд задач.

- Получил надежные гарантии, что впредь никто из представителей директорского корпуса не выступит на стороне оппозиции, не пойдет на контакт с оппозицией.

- Получил фактически неограниченную возможность распоряжаться активами предприятий. Ранее представители директорского корпуса позволяли себе высказываться (в том числе в присутствии А. Лукашенко) против оказания помощи убыточным предприятиям; перечисления из фондов предприятий средств для проведения различных официальных мероприятий и т.п., а также, в ряде случаев саботировали решения А. Лукашенко об оказании помощи убыточным предприятиям и иные решения. Возможность

направлять помощь убыточным предприятиям имеет важное значение для контроля над ситуацией, для искусственного снижения уровня социальной напряженности в соответствующих регионах. В частности, дотации из центра позволяют поддерживать в основной массе поддерживающий А. Лукашенко сельский электорат и обеспечивать функционирование структур (колхозов), которые выполняют не столько экономическую, сколько политическую функцию. Это же актуально и для ряда городов Беларуси. Благодаря дотациям из центра получают зарплату рабочие убыточных предприятий.

- Получил возможность в полной мере использовать администрации предприятий для выполнения политических функций.

- По мнению значительного числа избирателей, экономический рост, наблюдаемый с 1996 г. был заслугой не только А. Лукашенко, но и успешных директоров крупных промышленных предприятий. А. Лукашенко отправил за решетку тех, кто в наименьшей степени был готов выполнять роль послушного исполнителя его решений. Кроме того, вся слава должна была принадлежать ему одному: он и только он «поднял» экономику, только благодаря ему работают предприятия, выплачивается зарплата и т.п.

Пик антикоррупционной кампании наблюдался после президентских выборов 2001 г., но периодическое появление в печати информации о возбуждении уголовных дел в отношении директоров промышленных предприятий, банковских учреждений, торговых организаций, предприятий сферы обслуживания, а также заявления А. Лукашенко о непрекращающейся борьбе с коррупцией оказывают соответствующее воздействие на представителей экономической элиты и по сей день.

Нет сомнений, что в случае проявления несанкционированной властью политической активности любой представитель директорского корпуса будет привлечен к уголовной ответственности, обвинен в совершении «экономических» преступлений.

Главной мишенью борьбы с коррупцией являются руководители промышленных предприятий. В настоящее время в Беларуси трудно найти крупное предприятие, в отношении представителей руководства которого не были бы возбуждены уголовные дела. В ряде случаев два предшественника назначенного на должность директора отбывают срок тюремного заключения.

В отличие от представителей других групп экономической элиты, успешные руководители крупных промышленных предприятий имеют потенциал для того, чтобы стать опасными политическими оппонентами А. Лукашенко. Согласно данным социологических опросов, для 60-70% белорусских избирателей наиболее важными являются социально-экономические вопросы. Среди избирателей распространено мнение о том, что успешный директор

крупного промышленного предприятия может эффективно решать самые актуальные – социально-экономические проблемы всей страны. А. Лукашенко стремится к тому, чтобы этот потенциал не был использован. Запугивание является эффективным методом воздействия на директорский корпус. Но не единственным. При условии надлежащего выполнения функций, в том числе и политических, представители директорского корпуса имеют возможность использовать свой статус для личного обогащения, однако, опять-таки, в рамках, установленных властью.

Когда государство в такой степени, как в Беларуси, контролирует экономику, директор предприятия часто стоит перед дилеммой: или выполнять многочисленные инструкции или стремиться к получению максимальной прибыли. Несовершенство законодательства, регулирующего хозяйственный оборот, позволяет при желании привлечь к уголовной ответственности любого директора.

«Антикоррупционная кампания» имеет целью, в том числе, и оказание дисциплинирующего воздействия на экономическую элиту, проведение профилактики правонарушений в этой среде. Однако вне зависимости от того, имелся ли состав преступления в действиях лиц, привлеченных к уголовной ответственности, оказание постоянного давления на директорский корпус (под предлогом борьбы с коррупцией) расширяет возможности А. Лукашенко исключить представителей экономической элиты из числа своих конкурентов на президентских выборах, контролировать политическую ситуацию в целом.

Возможны ли перемены?

Система авторитарной власти имеет значительный запас прочности при внутренних и внешних (в том числе со стороны России) угрозах. Однако, за исключением лиц, причастных к жестким действиям режима, репрессиям, получающих значительную материальную выгоду, лояльность государственных служащих по отношению к А. Лукашенко не имеет безусловного характера. В настоящее время А. Лукашенко более понятен, предсказуем им. Он больше устраивает их, чем оппозиция в ее нынешнем институциональном и функциональном состоянии.

А. Лукашенко все больше раздражает правящую элиту и бюрократию. Раздражает его самолюбование, стремление быть «большим» на фоне «маленьких», униженных и унижаемых им людей. Раздражают его резкие высказывания, неинтеллигентность. Они устали от бесконечных проверок. Они хотят уважения к себе. Им не нравится выполнять роль «мальчиков для битья», когда на них списывают ошибочные политические решения. Резкое

неприятие А. Лукашенко «золотой» белорусской молодежью красноречиво говорит о том, что на кухне говорят их родители. Однако от разговоров на кухне до выступления на стороне оппозиции, сказать «нет» режиму – очень большая дистанция.

В Беларуси существует режим личной власти, при котором важным, если не главным условием стабильности, является наличие на политической сцене одной ключевой фигуры – А. Лукашенко. Поэтому при нем шансы на сколько-нибудь значительную либерализацию политического режима представляются маловероятными. Не будет достаточно широкой приватизации: А. Лукашенко хорошо понимает, что его политические возможности являются производной от концентрации в руках государства власти и собственности, зависимого от государства статуса подавляющего большинства граждан. Свободных и справедливых выборов также не будет.

А. Лукашенко настроен на пожизненное президентство. Однако он – тоже человек. Он не вечен. Делать прогнозы на будущее – рискованное дело. Однако актуальным является вопрос: что будет происходить в системе власти, если по каким-либо причинам должность президента станет вакантной? Все возможные в таком случае варианты развития ситуации связаны с ролью, интересами трех групп во власти: группы В. Шеймана, шкловско-могилевской группы, и технократов, профессиональных управленцев.

За время своего правления А. Лукашенко доказал, что при политической и экономической поддержке России, определенной международной ситуации (когда Беларусь не находится в числе первоочередных приоритетов внешней политики США и ЕС), недостаточной эффективности действий оппозиции, возможно достаточно долгое существование жесткого авторитарного режима в Беларуси. В составе власти есть группы, заинтересованные в сохранении жесткого авторитарного режима, вне зависимости, будет ли А. Лукашенко у власти или нет. Это вопрос не только сохранения позиций в системе власти-собственности, но и вопрос личной безопасности. Прежде всего, это касается группы В. Шеймана. Что же касается шкловско-могилевской группы, то за исключением ее верхушки, ее заинтересованность в сохранении авторитарного режима вероятно не является безусловной.

Имеет смысл сделать одно пояснение. Говоря о группе В. Шеймана, силовиках (точнее, в нее входят высокопоставленные представители контрольных (КГК, прокуратуры) и силовых (КГБ, МВД) структур, назначенцы В. Шеймана в составе Администрации президента и других государственных органов – как правило, бывшие контролеры и силовики), мы не имеем в виду представителей армейского офицерского корпуса. С одной стороны, позиция армейского офицерского корпуса не так важна для контроля над политической ситуацией в Беларуси, как позиция, например, личного состава МВД, взятого в отдель-

ности. По официальным данным, численность белорусской армии составляет около 65 тыс. человек, в то время как численность личного состава МВД (вместе с внутренними войсками МВД), по некоторым данным, составляет 130 тыс. человек. С другой стороны, армейский офицерский корпус аполитичен. Крайне маловероятно, что какая-либо группа из числа армейских офицеров вмешается в борьбу за власть в случае, если должность президента окажется вакантной.

В борьбе за власть В. Шейман может использовать безусловно преданных ему лично лиц в составе подразделений специального назначения: СОБРа во главе с полковником Дмитрием Павличенко, полка милиции специального назначения во главе с полковником Юрием Подобедом, отряда «Алмаз» МВД. Преимуществом В. Шеймана является то, что в случае кризисной ситуации, вызванной выпадением ключевого элемента системы власти, только он может рассчитывать на активную и пассивную (благожелательный нейтралитет) поддержку подразделений силовых структур, которые могут быть использованы для стабилизации ситуации. Однако первую позицию он должен будет отдать лицу, имеющему опыт работы на руководящих должностях в органах государственной власти и/или управления, не имеющему личных связей с представителями контрольно-силового блока. В определенной степени гарантировать личную безопасность В. Шейман может только в том случае, если пост президента займет лицо, которое будет продолжать политику А. Лукашенко.

Возможно, что, в отличие от группы В. Шеймана, представители шкловско-могилевской группы, а также более мелких патрон-клиентных групп при определенном условии могут сделать шаги в направлении демократизации режима в Беларуси. Придя к власти вместе с А. Лукашенко, они получили все, что хотели. Они хотели бы иметь более безопасных партнеров, чем группа В. Шеймана. Хотели бы избавиться от контроля и постоянной угрозы со стороны контрольно-репрессивного аппарата. Они могут потесниться, пойти на уступки в отношении позиций во власти. Но они заинтересованы в сохранении своих позиций в бизнес-структурах. Если они не получают достаточных гарантий сохранения позиций в этой сфере, они могут продолжить сотрудничество с группой В. Шеймана. Этого может быть достаточно для сохранения жесткого авторитарного режима и «после Лукашенко».

Технократы – профессиональные управленцы в составе Совета Министров и его структурных звеньев – министерств, государственных комитетов, при А. Лукашенко находятся под тройным надзором: во-первых, со стороны Администрации президента; во-вторых, со стороны вице-премьеров – политических функционеров, доказавших А. Лукашенко свою преданность; в-третьих, наконец, со стороны контрольно-репрессивного аппарата: КГК, прокуратуры, КГБ, МВД.

Ряд лиц – членов правительства (вице-премьеры), уполномочены президентом выполнять функцию негласного надзора за деятельностью премьер-министра и правительства. Ряд лиц – членов правительства уполномочены президентом выполнять функцию официального контроля за деятельностью премьер-министра и правительства. Последние – это глава Совета Безопасности (В. Шейман), председатель КГК, генеральный прокурор, председатель КГБ, министр внутренних дел (члены группы В. Шеймана).

На заседаниях Совета Министров А. Лукашенко часто напоминает членам правительства, что любой из чиновников высшего ранга может в любой момент «отправиться к В. Шейману». Распространенной практикой является, когда председатель КГК на заседаниях правительства докладывает о выявленных в ходе проверок злоупотреблениях, нарушениях и президент поручает прокуратуре, КГБ, МВД провести соответствующее расследование. По мнению президента, это необходимая «профилактика». Он помнит, что в свое время ряд бывших чиновников министерского уровня стали его противниками.

В Беларуси существует практика, согласно которой премьер-министр не имеет влияния на формирование правительства. Он назначается президентом после того, как президент уже определил состав правительства, в том числе, назначил вице-премьеров (лиц, которые должны выполнять роль его «глаз и ушей» в составе правительства). Статья 89 Конституции гласит: «В случае вакансии должности президента или невозможности исполнения им своих обязанностей... его полномочия до принесения присяги вновь избранным президентом переходят к премьер-министру». Премьер-министр является «технической» фигурой в случае если должность президента не является вакантной. Реальный статус второго должностного лица в государстве, обладающий реальным влиянием – В. Шейман. У премьер-министра «связаны руки». Он окружен людьми, которых не назначал и которые в силу своих должностных обязанностей имеют с ним напряженные отношения.

В отличие от шкловско-могилевская группы и группы В. Шеймана, технократы не являются консолидированной группой. Если технократам – управленцам в составе министерств и государственных комитетов и дозволено иметь свой бизнес (имея представителей в бизнес-структурах), то только совместно и/или под патронажем представителей шкловско-могилевской группы и группы В. Шеймана. Это означает, что они в значительной степени интегрированы в состав соответствующих групп.

Власть жестко пресекает попытки консолидации технократов. В 2002 г. были арестованы по обвинению в коррупции директора промышленных предприятий, имеющие отношение к деятельности «Международного клуба директоров». Технократы в составе министерств и ведомств находятся под надзором

со стороны контрольно-репрессивного аппарата, так или иначе связанные с ними технократы – директора промышленных предприятий являются объектом «войны с коррупцией».

Технократы – это лица, имеющие опыт управления отраслями экономики, промышленными предприятиями, которые, в первую очередь, выиграли ли бы при проведении экономических (приватизация) и политических реформ. Они заинтересованы в том, чтобы избавиться от давления и подавления со стороны контрольно-репрессивного аппарата, близких к А. Лукашенко патрон-клиентных групп. Однако технократы разобщены, запуганы и не имеют своих лидеров.

Можно предположить, что если не будет сформирована эффективная (что также означает имеющая популярного лидера – кандидата на пост президента) оппозиция, и если должность президента станет вакантной, весьма возможно воспроизводство жесткого авторитарного режима в Беларуси. Эффективная оппозиция, имеющая популярного лидера – главный фактор перемен в Беларуси. Только при этом условии вероятны процессы в составе правящей элиты, которые могут привести к ее расколу, к критическому ослаблению позиций групп, для представителей которых сохранение жесткого авторитарного режима является вопросом личной безопасности.

Примечания

¹ «Белорусская деловая газета», 10 июня 2005.

² «Белорусская деловая газета», 13 сентября 2005.

³ У. Латыпов способствовал расширению круга полномочий председателя КГК, расширению компетенции его ведомства. По его инициативе (указом президента №516 от 24 сентября 2001 г. «О совершенствовании системы республиканских органов государственного управления») в структуру КГК был включен Государственный Комитет финансовых расследований, что значительно усилило позиции А. Тозики.

Татьяна Протьюко

Гражданское общество

Понятие «гражданское общество» используется белорусскими политиками и аналитиками весьма часто, однако, со смыслом, порой, взаимоисключающим. Лидеры политической оппозиции, например, причисляют к структурам гражданского общества только (про)оппозиционные организации и независимые профсоюзы. Президент и его соратники к гражданскому обществу относят Советы депутатов и такие общественные объединения как Федерация профсоюзов, Белорусский республиканский союз молодежи, ветеранские и женские организации. С одной стороны, руководство Совета Европы, ОБСЕ, ряда демократических стран выступает с многочисленными заявлениями в поддержку гражданского общества Беларуси, с другой – глава белорусского государства публично и неоднократно заявляет о том, что в основе гражданского общества Беларуси лежит идея партнерства с государством, что оно постоянно и успешно развивается.

Независимо от того, признают политики те или иные организации структурами гражданского общества, они реально существуют и оказывают на общественно-политическую жизнь Беларуси определенное влияние. Они в разной форме выступают посредниками между властью и гражданами, выражая и защищая перед властью те или иные интересы граждан. Поскольку выборы президента являются и согласно Конституции, и в массовом сознании, главным политическим событием каждые пять лет жизни общества и государства, они принимают в них участие и имеют свои функции в избирательном процессе. Игнорирование роли как демократических, так и пропрезидентских общественных организаций в избирательном процессе может привести к непредсказуемым последствиям, как для оппозиции, так и для власти, как уже неоднократно случалось в новейшей истории Беларуси.

Состояние и особенности развития гражданского общества Беларуси

Последовательное, в течение более десяти лет, восстановление в Беларуси многих черт советской политической системы, безусловно, отражается на воз-

возможностях, структуре и функциях гражданского общества, в том числе и в избирательном процессе. От выборов к выборам государство законодательно ограничивает влияние гражданского общества на население, лишает их действия публичности, с помощью государственных СМИ открыто их дискредитирует. Поэтому время выборов становится для гражданского общества Беларуси также возможностью открыто заявить о своем существовании, расширить круг своих сторонников.

В Беларуси организаторы президентской избирательной кампании для успешной реализации должны осуществить ряд действий, обусловленных самим содержанием избирательного процесса. К таким действиям можно отнести: выбор кандидата, отвечающего основным электоральным предпочтениям, выработку популярной программы социально-политических и экономических преобразований, существенно улучшающую жизнь общества, создание команды единомышленников по всей территории республики, агитацию населения в поддержку программы и кандидата как главного ее инициатора и реализатора. Кроме этих основополагающих требований необходимо выполнить требования, вытекающие из содержания норм закона, регулирующего избирательный процесс – собрать не менее 100 тыс. действительных (т.е. признанных избирательными комиссиями) подписей для регистрации кандидата, организовать мобилизацию избирателей для участия в голосовании, подобрать, подготовить и зарегистрировать «своих» членов избирательных комиссий, подготовить и распространить агитационные материалы, соответственно подготовив агитаторов, организовать встречи кандидата с избирателями по всей стране, подобрать и обучить наблюдателей. Совершение всех этих действий требует больших финансовых и организационных усилий, высокого профессионализма как со стороны организаторов, так и рядовых исполнителей. Общая численность членов демократических партий составляет сегодня приблизительно 20 тыс. чел. – т.е. в целом, количество, достаточное для проведения полноценной избирательной кампании. Однако не все члены партий ориентированы на участие в избирательном процессе. Очень многие из них в реальной жизни не считают необходимым активно работать на выборах, рассматривая их в лучшем случае как интересное времяпрепровождение. Многие члены партий, как и рядовые граждане, имеют персонифицированное сознание, т.е. могут действовать только в поддержку того кандидата, который им нравится, и отказываются работать с коалиционным лидером. Кроме того, концентрация структур партий распределена по республике очень неравномерно – в крупных городах имеются структуры нескольких партий демократической ориентации, в отдельных районах вообще нет никаких демократических структур. Ситуация осложняется и тем, что демократической оппозиции противостояло и противостоит само государство в лице действующих руко-

водителей государства (действующих и в период избирательных кампаний) со своим административным ресурсом и прогосударственными структурами.

По состоянию на 1 января 2006 г., по данным Министерства юстиции, в Беларуси было зарегистрировано 17 политических партий, 41 профсоюз, 2247 общественных объединений (239 международных, 724 республиканских и 1284 местных), а также 16 союзов общественных объединений. Зарегистрировано и поставлено на учет 996 оргструктур партий (в том числе 44 областных, 399 районных и городских, 553 первичных), 21992 оргструктур профсоюзов (107 областных, 1355 районных и городских, 20449 первичных, 81 объединенных) и 10046 оргструктур иных общественных объединений (448 областных, 3395 районных и городских, 6203 иных). Очевидно, что в сложившихся условиях демократические политические партии не в состоянии провести полноценную избирательную кампанию только собственными силами. Структур демократических политических партий гораздо меньше по численности, чем общественных объединений. «Есць мясцовасці, дзе акрамя арганізацыяў трэцяга сектара няма ніякіх партыйных структураў, і НДА давядзецца выконваць там функцыі партыі. Таму быць «чыстым» трэцім сектарам, як на Захадзе, у нас не атрымаецца»¹, – утверждал один из лидеров оппозиции А. Милинкевич накануне президентских выборов 2006 г.

Выборы в значительной степени формировали политические симпатии общественных объединений Беларуси. Зарегистрированные общественные объединения Беларуси можно разделить на три неравные части – проопозиционные, пропрезидентские (провластные) и нейтральные. Первые две группы примерно одинаковы по влиянию на общество, хотя количество организаций и членов в них различно. Последняя группа самая многочисленная как по количеству организаций, так и входящих в нее членов. Симпатии этой группы не сформированы, они очень переменчивы.

В годы президентских выборов общественные объединения оппозиционного характера и часть потенциально оппозиционных организаций подвергаются постоянному давлению со стороны властей. Характерным в этом случае являются внеплановые проверки регистрирующих и налоговых органов, отказы в аренде помещений под офисы организаций, приглашение активистов организаций в КГБ для «профилактических» бесед, вербовки членов молодежных организаций.

Из организаций, традиционно составляющих структуры гражданского общества, в избирательном процессе в Беларуси наиболее активны организации т.н. «третьего сектора», особенно молодежные и правозащитные. Негосударственные учебные центры в избирательной деятельности участия не принимают. Религиозные организации также не являются заметным фактором, влияющим на результаты голосования.

Значительная часть оппозиционных общественных объединений формировалась под воздействием программ для Беларуси западных благотворительных фондов, заинтересованных в распространении моделей политического устройства своих стран. В результате члены этих общественных объединений хорошо владели проблемами развития западной демократии, но не всегда адекватно понимали ситуацию в Беларуси.

Большая часть публичной деятельности ряда оппозиционных общественных объединений была посвящена проблемам распространения белорусского языка и национальной культуры как основы белорусской государственности, совпадала по форме и содержанию с аналогичной деятельностью Белорусского Народного Фронта. В результате в сознании значительной части населения Беларуси эти организации стали восприниматься как политические организации БНФ.

Персонифицированное сознание, характерное для белорусского общества в целом, еще более ярко представлено в гражданском обществе, которое постоянно нуждается в харизматическом лидере. Отсутствие такого лидера изначально обрекает любую кампанию, проводимую общественными объединениями, на поражение. У провластных структур таким лидером стал А. Лукашенко.

Еще более опасна ситуация, когда харизматических лидеров несколько: гражданское общество расслаивается, начинает действовать в угоду политической конъюнктуры в ущерб своим идеалам. Политический спектр как бы накладывается на гражданское общество и формирует направления его деятельности. Все политические силы Беларуси в той или иной мере используют структуры гражданского общества для реализации своих задач, что сделало общественные объединения как бы продолжением политических структур. Гражданское общество стало политизированным, и в настоящее время само формирует политических лидеров, оказывает на них влияние. В результате политический спектр еще более расширяется, размывается, политические структуры становятся мало отличимыми от общественных. Оппозиционные политики забывают, что их главная задача – завоевание власти.

К особенностям развития гражданского общества Беларуси можно отнести следующее:

- наличие постоянного давления со стороны государства на демократические организации и их лидеров;
- разделение структур гражданского общества на «свои» и «чужие», бескомпромиссность по отношению к «чужим» как со стороны прооппозиционных, так и провластных организаций;
- отсутствие реализации возможностей самофинансирования своей деятельности и вытекающая из этого зависимость от донорских организаций или

государства, наличие нелегального финансирования;

- слабое влияние независимых СМИ на общество и, соответственно, невысокая заинтересованность населения в альтернативной информации;
- отсутствие правовых условий для развития региональных структур;
- затрудненный процесс регистрации новых организаций, особенно демократических и оппозиционных;
- отсутствие среди демократических организаций популярных и пользующихся поддержкой населения;
- слабая информированность населения о деятельности организаций и вытекающее из этого слабое влияние их на общественное мнение страны;
- отсутствие единого лидера у демократических сил, их разобщенность, незначительное число влиятельных и популярных лидеров гражданского общества;
- полная подчиненность структур гражданского общества в решении политических проблем политическим партиям или государственным чиновникам;
- наличие у значительной части населения Беларуси представлений о неподдержанных властью организациях гражданского общества как о стремящихся к власти любой ценой представителях БНФ, не заботящихся и не знающих проблем населения и государства.

Эти и другие особенности гражданского общества Беларуси во многом обусловлены характером белорусской политической системы, тенденциями ее развития, постоянным и последовательным расширением присутствия в ней элементов тоталитарных структур. Но во многом связаны и с историческими особенностями формирования самого гражданского общества. В той или иной мере все эти особенности влияют на реализацию в Беларуси вышеперечисленных теоретических возможностей гражданского общества в избирательном процессе.

Первые выборы президента в 1994 году

Гражданское общество в Беларуси начало формироваться в недрах коммунистической политической системы как ответ белорусского общества на призывы перестройки, прозвучавшие из Москвы, но не получившие поддержки у верхушки белорусских коммунистов. Особенности зарождения гражданского общества в Беларуси оказали существенное влияние на дальнейшие процессы демократизации Беларуси.

Формализация и идеологизация всех форм общественной жизни БССР, подчиненность общественных организаций партийным структурам КПБ в середине 1980-х годов вызвали стихийный протест у значительного числа преимущественно молодых (до 35 лет) людей. В республике стали созда-

ваться незарегистрированные государством и никому не подчиняющиеся общественные объединения, призванные помочь их членам удовлетворить те или иные духовные запросы: общества поклонников Аллы Пугачевой, футбольных фанатов, любителей джаза, сторонников восстановления и изучения «правдивой» белорусской истории и т.д. По данным, которые собрали в идеологическом отделе ЦК КПБ, в 1988 г. они объединяли около 46 тыс. человек, только в Минске таких организаций было 566. Эти организации, в отличие от зарегистрированных государством общественных объединений, стали называть «неформальными». В зависимости от предмета деятельности они подразделялись на идеологические и неидеологические. Организации «идеологической направленности» находились под пристальным вниманием КГБ, в структуре которого существовало для этого специальное подразделение.

В январе 1987 г. идеологическим отделом ЦК КПБ и ЦК ЛКСМБ была осуществлена попытка координации деятельности тридцати наиболее известных и активных молодежных организаций «идеологического характера». Организациям разрешили провести собрание представителей (оно называлось «Вальны Сойм») в количестве 150 человек на базе отдыха под Минском. На Сойм прибыла и группа членов партии и комсомола вместе с экспертами. В течение двух дней велись дискуссии по различным проблемам общественной жизни. Безусловным лидером дискуссии стал Зенон Позняк, выступавший на Сойме с резкой критикой национальной политики КПСС. В ходе дискуссий неформальные организации определили свои приоритеты деятельности – придание белорусскому языку статуса государственного, создание правдивой белорусской истории и ее изучение, популяризация белорусской культуры и языка.

Как формальные, так и неформальные объединения стояли у истоков белорусской партийности. 19 октября 1988 г. на учредительном собрании Белорусского историко-просветительного общества памяти жертв сталинизма «Мартиролог Беларусі», основателями которого выступили Союзы писателей, кинематографистов, художников Беларусі, а также газета «*Літаратура і мастацтва*», по предложению З. Позняка был образован организационный комитет Белорусского народного фронта за перестройку «Адраджэнне» (БНФ). Собрание было многочленным – в нем участвовало около 400 человек, в том числе и принимавшие участие в работе Вального Сойма молодежные организации «Талака» и «Тутэйшыя». В январе 1989 г. на очередном Вальном Сойме была образована Конфедерация белорусских молодежных организаций, которая объединила 66 «неформальных» общественных структур. Конфедерация вошла в состав БНФ в качестве отдела.

Гражданское общество Беларусі на начальном этапе развития приняло

форму ненасильственного движения – БНФ, направленного на реформацию общественных и политических отношений («перестройку»), восстановление национальной культуры и государственности. Выборы играли важную роль в деятельности БНФ. Участвуя в выборах депутатов Съезда народных депутатов СССР, БНФ помог стать народными депутатами девяти своим сторонникам: писатели А. Адамович и В. Быков были избраны по спискам творческих союзов, Ю. Воронезцев, С. Габрусев, А. Добровольский, А. Журавлев, Н. Игнатович, В. Корниенко, С. Шушкевич – по территориальным избирательным округам.

БНФ принимал активное участие в выборах народных депутатов БССР и депутатов местных Советов (март-апрель 1990 г.). 10 февраля по его инициативе был созван Всебелорусский демократический форум, на котором был образован первый в истории Беларуси предвыборный блок, в который вошли зарегистрированные общественные объединения – Таварыства беларускай мовы, Белорусский экологический союз, Союз кооператоров Беларуси, Рабочий союз Беларуси, Белорусский крестьянский союз. Деятельность блока была достаточно успешной. В условиях разваливавшейся, но еще очень сильной советской системы, в неравных условиях агитации, с членами избирательных комиссий только из представителей КПБ депутаты Блока были зарегистрированы в 150 округах (из 310), избрано 60 депутатов. Избранию демократических депутатов помогли многотысячные митинги поддержки (до 100 тыс. человек в Минске), получение прямого эфира на БТ под давлением митингующих.

На этом этапе действия демократических сил были хорошо скоординированными. В основе их лежали четко сформулированные и принятые обществом идеи независимости Беларуси, отказа от диктата КПСС-КПБ, реформирования экономики.

Однако политическое движение, основанное представителями гражданского общества, оказалось неустойчивым. Единой популярной концепции реформирования экономики Беларуси, которую поддерживали бы все участники движения и население, создано не было. Предложенные лидерами БНФ концепции перехода к рыночной экономике, ориентированные на сотрудничество, прежде всего, с Западом, для многих показались слишком радикальными. Кроме того, часть депутатов парламента главное значение в своей деятельности стали придавать укреплению и развитию белорусского языка, белорусской культуры как основ белорусской государственности. Они заняли открыто антироссийскую позицию. Другая часть поддержанных Блоком депутатов была менее радикально настроена и уделяла больше внимания вопросам возможностей практического реформирования народного хозяйства, находящегося в кризисе из-за разрушения советской экономической модели. Несмотря на развал СССР, они выступали за укрепление эко-

номических связей с Россией. Эти депутаты отказались войти в оформившуюся в парламенте группу, которую ее члены называли «оппозиция БНФ» (численностью 37 человек).

До 1996 г. заседания парламента транслировались по белорусскому каналу телевидения днем в прямом эфире и в новостных программах. Депутаты стали главными действующими лицами в белорусской политике, главным фактором влияния на общественное мнение. У гражданского общества Беларуси появилось два ярких лидера – действующий Председатель Верховного Совета С. Шушкевич и лидер «оппозиции БНФ» депутат З. Позняк.

28 июня 1990 г. Верховный Совет принял Постановление «О регистрации общественных объединений в БССР», которое давало право получения юридического лица партиям и общественным объединениям. В Беларуси был введен (или восстановлен) институт многопартийности. Для организации политической партии достаточно было 100 человек, согласившихся стать ее членами. К началу первых президентских выборов была зарегистрирована 21 политическая партия, уставы которых отражали почти все оттенки европейской политической мысли. Начался процесс регистрации организаций и партий. «Неформальные» организации, выступавшие за независимость Беларуси, вошли в состав БНФ, организации, выступавшие за либеральные реформы, стали основой Объединенной демократической партии, за развитие фермерства – Крестьянской и т.д.

Одним из самых важных действий гражданского общества Беларуси в этот период явилась организация сбора подписей за отставку Верховного Совета 12-го созыва и проведения новых досрочных выборов. В октябре 1991 г. руководящий орган БНФ – Сойм принял Обращение к гражданам Беларуси, в котором предлагал парламенту принять ряд законодательных актов, предложенных БНФ и направленных на проведение экономических реформ, до конца 1991 г. Обращение являлось своеобразным ультиматумом парламенту, поскольку призывало в случае отказа провести референдум по его досрочному роспуску. Парламент ультиматум не принял. 11 января 1992 г. при поддержке Объединенной демократической партии Беларуси, Белорусской крестьянской партии, Белорусской хрысціянска-дэмакратычнай злучнасці, Минского страйкома и Свободного профсоюза Соймом была образована группа по проведению референдума, в которую вошло 1200 человек. Группа была зарегистрирована и к 13 апреля 1992 г. представила 446601 подпись. Однако Верховный Совет и его руководитель С. Шушкевич отказались от проведения референдума.

Демократически настроенная часть белорусского общества испытала глубокое разочарование. В гражданском обществе Беларуси наметился раскол, последствия которого ощущаются до настоящего времени. Отсутствие единства в лагере демократических сил негативно отразилось и на обще-

ственном мнении, подготовив почву для введения «сильной руки» – президентского правления вместо предлагавшейся БНФ парламентской республики.

В марте 1994 г. парламент принял Конституцию Беларуси и Закон «О выборах президента». В апреле началась избирательная кампания. Баллотироваться в президенты изъявили желание 19 человек, 17 зарегистрировали инициативные группы и начали сбор подписей. Уже на стадии выдвижения в демократическом лагере началась конкурентная борьба. Белорусская социал-демократическая Грамада официально поддержала кандидатуру С. Шушкевича. Во время первой избирательной кампании для выдвижения кандидатом достаточно было заручиться поддержкой 75 депутатов Верховного Совета. Такую форму выдвижения использовал заместитель Председателя Верховного Совета Г. Карпенко. Однако после принятия решения о поддержке С. Шушкевича, подчиняясь партийной дисциплине, свои подписи за выдвижение в кандидаты Г. Карпенко отозвали депутаты-социал-демократы. В итоге Г. Карпенко, имевший самый высокий процент роста популярности, снял свою кандидатуру.

В памяти многих участников первых президентских выборов они остались как демократические. В состав избирательных комиссий были включены представители всех партий, подавших заявки. Администрации районов безоговорочно предоставляли места для выступления зарегистрированным кандидатам. Листовок было «море» – они печатались разными группами поддержки и беспрепятственно распространялись. В стране выходили демократические газеты многотысячными тиражами. Только БНФ имел центральную газету *«Навіны БНФ «Адраджэньне»*, периодические издания местных рад в Могилеве, Гомеле, Бресте, Барановичах, Гомеле, Молодечно, Орше, Слуцке, Ивье, Лепеле, Ивацевичах. Государственные газеты также помещали материалы о действиях демократических и независимых кандидатов, сообщали о нарушениях избирательного законодательства даже в том случае, если это делали сторонники кандидата от власти В. Кебича. Кандидат в президенты от оппозиции не намного уступал в прессе сопернику от власти. Так, между первым и вторым туром выборов А. Лукашенко имел «Прямую линию» с читателями газеты *«Звязда»*, пресс-конференцию с редакторами многотиражек (и статьи в каждой газете). Он встречался с коллективом КГБ, с академиками в большом зале Академии наук. Следует отметить, что А. Лукашенко выступал тогда с программой изменения существовавшего политического курса страны, против действующей власти, т.е. по сути, являлся оппозиционным, хотя публично называл себя «независимым кандидатом».

Публикация в газете *«Советская Белоруссия»* в мае 1994 г. материалов заседания антикоррупционной комиссии, которую возглавлял А. Лукашенко, значительно увеличила его известность и популярность. Знаменитой на всю

страну стала дискуссия между основными претендентами – В. Кебичем и А. Лукашенко, переданная в прямом эфире белорусского телевидения. Ее смотрело более 90% населения страны.

Для наблюдения за процессом голосования была организована Общественная контрольная комиссия, которая поддерживала всех кандидатов, кроме В. Кебича: БНФ следил, правильно ли считают голоса за А. Лукашенко и С. Шушкевича. Наблюдатели от Комиссии присутствовали примерно на 1/3 избирательных участков. Наблюдение было недостаточно хорошо подготовлено, наблюдатели слабо знали избирательное законодательство, не были обеспечены всем необходимым, а само наблюдение зачастую проходило стихийно. Но к наблюдателям тогда не применялось никаких законодательных ограничений. Один из организаторов избирательной кампании А. Лукашенко Е. Сазонов утверждал, что они выставили 20 тыс. наблюдателей, что предотвратило массовую фальсификацию результатов. Иностранные наблюдатели имели право «знакомиться с избирательными документами, делать из них выписки, снимать копии, присутствовать при подсчете голосов и снимать этот процесс на фото и видео», они свободно наблюдали за процессом голосования. Вместе с тем, подсчет голосов не был достаточно честным. О. Богущкий активист штаба С. Шушкевича, вспоминает: «Наблюдения как такового не было, да к тому же наблюдателей к процедуре подсчета не подпускали... Каждый дал те цифры, какие сам захотел. Кто-то дал победу Кебичу, кто-то дал примерно одинаковые итоги, а кто-то не захотел брать на себя ответственность и дал правду. Если бы Кебич решился на фальсификацию, он стал бы президентом уже в первом туре»².

Избирательную кампанию победившего кандидата осуществляла «команда». Ею руководили депутаты Верховного Совета, рядовыми членами являлись чиновники различного ранга и молодежь, входящая в ЛКСМБ. Лидер ЦК ЛКСМБ А. Федута предоставил для нужд штаба помещение ЦК ЛКСМБ, региональные структуры комсомола и их офисы на местах были опорой А. Лукашенко. Команда действовала достаточно профессионально, использовала PR-технологии (например, организовала «покушение» на А. Лукашенко).

Избрание президента в 1994 г. проходило в достаточно демократичной атмосфере: легально действовали оппозиционные партии, беспрепятственно организовывались и проводились многочисленные митинги, собрания и встречи с кандидатами, действовали демократические СМИ, государственные СМИ также давали правдивую, хотя и неполную информацию об избирательном процессе, телевидение и радио, хотя и в неравных объемах, но освещали предвыборную деятельность всех кандидатов. И главное – не было атмосферы парализующего страха перед властью, общество жило ожиданием перемен.

Уже тогда сложилась схема президентских выборов и участия гражданско-

го общества в избирательном процессе, которая с небольшими изменениями действовала до настоящего времени. Основу этой схемы составляет наличие «кандидата от власти», которому оппозируют несколько кандидатов демократической ориентации, и кандидаты (впоследствии один кандидат), выступающие за «кандидата от власти», за сохранение политического курса страны. Демократические кандидаты в президенты подбираются и выдвигаются в среде политических партий. Структуры и лидеры гражданского общества по отношению к ведущим политическим лидерам занимают подчиненное положение: на первых выборах – к депутатам парламента, лидерам политических партий (З. Позняка, В. Новикова, А. Дубко), позже – к лидерам, определенным политическими партиями.

На первых выборах у общественных объединений, тесно связанных с партиями, возникла важная функция – через эти организации осуществлялось дополнительное финансирование избирательного процесса. Поскольку белорусское избирательное законодательство запрещает использование зарубежных средств для ведения политической борьбы, помощь неправительственных организаций в этом вопросе являлась очень важной.

Общественные объединения принимали участие в выборах на стороне каждого из кандидатов. Организации, сотрудничавшие или входящие в БНФ, собирали подписи и агитировали за З. Позняка, социал-демократы и подавляющее большинство либеральных организаций – за С. Шушкевича, бывшие массовые «формальные» общественные объединения – за кандидата от власти В. Кебича (plenум Союза женщин, например, публично поддерживал его программу).

В первых выборах президента победу одержал «независимый» кандидат. Избиратели не поддержали программы, основанные на «националистических» составляющих. Оппозиционные партии не смогли провести своего кандидата и потерпели поражение.

Альтернативные выборы президента в 1999 году

5 октября 1994 г. началось законодательное оформление структур гражданского общества Беларуси: Верховный Совет принял Законы «О политических партиях» и «Об общественных объединениях». Общественные объединения не могли заниматься политической деятельностью, минимальная численность политических партий увеличилась до 1000 членов.

Общественные объединения Беларуси в этот период стремились к полной легализации и деполитизации своей деятельности. К этому их побуждали и крупные благотворительные фонды (TACIS, Eurasia, Counterpart, Белорусский фонд Сороса и др.), которые предпочитали работать с зареги-

стрированными организациями в основном по научно-образовательным, экологическим и культурно-просветительным программам. Некоторые организации стали сотрудничать с государственными структурами.

Государство сначала создало благоприятные условия для работы благотворительных фондов. В июле-октябре 1995 г. Кабинет Министров установил льготный порядок налогообложения денежных средств и имущества, получаемых юридическими лицами и гражданами от Международного научного фонда и Белорусского Фонда Сороса. Благодаря этому Белорусский Фонд Сороса стал главной донорской организацией в Беларуси, только за 1996 г. вложил \$6 млн. в белорусские проекты (а всего за пять лет – почти \$13 млн.). Начался процесс организационного оформления многочисленных структур гражданского общества. Общественные объединения, однако, формировались не как результат выражения интересов реальных социально-экономических групп населения, а как объединения приверженцев той или иной системы социальных ценностей, в большей части – под проекты того или иного фонда.

Прошедшие в декабре 1995 г. выборы в Верховный Совет XIII-го созыва позволили представителям 16 политических партий получить 106 мест в высшем законодательном органе страны. Кандидаты от БНФ депутатами избраны не были.

Неопределенность и расплывчатость тактических и стратегических действий большинства политических партий, представленных в Верховном Совете, вызвали критическое отношение населения к самому институту парламентаризма, усиленное действиями государственных СМИ, открыто ставших на сторону президента. Отключение государственных СМИ от трансляции заседаний Верховного Совета (по требованию Председателя Верховного Совета С. Шарецкого) окончательно лишило население представлений о деятельности депутатов. Это позволило усилить президентскую монополию в государственном управлении, вызвало радикализацию демократических сил, ослабило роль депутатов и усилило значение политических партий. Ослабевало и политическое влияние БНФ – из-за жесткого неприятия курса на политическое и экономическое сближение с Россией, бескомпромиссности и радикализма, репрессий против членов БНФ и начавшейся в государственных СМИ долговременной и последовательной дискредитации движения.

Весной 1996 г. в стране прошла серия шествий и митингов, вызванная началом процесса образования союза России и Беларуси. Организаторами массовых акций выступали как оппозиционные, так и провластные организации. Так, 24 марта накануне отъезда А. Лукашенко в Москву для подписания между Россией, Беларусью, Казахстаном и Киргизией интеграционного договора, прошла массовая (свыше 20 тыс. участников) ак-

ция, посвященная очередной годовщине Белорусской Народной Республики в поддержку суверенитета Беларуси. А 31 марта состоялся также массовый (по официальным данным до 40 тыс. чел.) митинг в поддержку союза с Россией и деятельности А. Лукашенко. Митинги, организованные БНФ, прошли 2 апреля и 26 апреля («Чернобыльский шлях»). Последняя акция была особенно многочисленной, в ней участвовало свыше 50 тыс. человек. Мирная демонстрация была жестоко разогнана ОМОНОм с применением слезоточивого газа. Чтобы избежать ареста, 27 апреля 1996 г. З. Позняк попросил политического убежища в США.

В Беларуси установилось резкое противостояние оппозиции и власти. Оппозиция радикализировалась, умеренная ее часть стала терять свое влияние на гражданское общество. Появились новые лидеры – уже из числа депутатов Верховного Совета 13 созыва. Образовалось противостояние президента и парламента, которое было разрешено в пользу президента путем внесения изменений в Конституцию (через референдум, проведенный 24 ноября 1996 г.), законодательно закрепляющих доминирование президента над другими ветвями власти – законодательной, исполнительной, судебной. Избираемый парламент сократился до 110 человек. Референдум был проведен с многочисленными нарушениями, зафиксированными наблюдателями от общественных объединений. США, страны Западной Европы, многие международные организации (в том числе Совет Европы и ОБСЕ) не признали результатов референдума, назвав единственно легитимным органом высшей законодательной власти в Беларуси Верховный Совет 13-го созыва, а не сформированное президентом Национальное собрание, в которое отказались войти демократически настроенные депутаты. В Беларуси начался затяжной политический кризис: непризнанная частью общества Конституция, легитимный, но не имеющий власти парламент и парламент, назначенный президентом.

Созданные к этому времени структуры гражданского общества – независимые СМИ, политические партии, независимые профсоюзы, неправительственные организации активизировали свою деятельность, в разных формах высказали свой протест по поводу незаконного изменения Конституции. Поднимался вопрос и о коллективном неприятии изменений, однако, он не получил распространения. Причиной этого явилась угроза закрытия организаций и независимых СМИ, ставшая особенно реальной после 29 апреля 1997 г., когда на Белорусский фонд Сороса был наложен штраф в размере \$3 млн. и его банковские счета заморожены. Фонд, отвергнув формальные обвинения в нарушениях валютных операций, прекратил легальную деятельность в Беларуси. В государственных СМИ была проведена мощная кампания, в которой общественные объединения, работающие с иностранными фондами, представлялись врагами президента, белорусского народа

и государства. Такие кампании периодически повторяются до настоящего времени. В Беларуси началось строительство «управляемой демократии».

Репрессии со стороны власти против участников акций протеста стимулировали формирование и укрепление еще одной важной структуры гражданского общества – правозащитных организаций, которые взяли на себя обязательство следить и за выполнением государством своих обязательств по ОБСЕ в области избирательного процесса. В ноябре 1995 г. был зарегистрирован Белорусский Хельсинкский комитет, осенью 1996 г. организационно оформилась «Весна-96».

Для того, чтобы противостоять угрозам, неоднократно звучавшим со стороны официальных лиц в адрес демократических организаций, последние предприняли ряд попыток образования систем коллективной защиты. В феврале 1997 г. была создана Ассамблея неправительственных организаций, объединившая сначала 250 организаций (в 1999 г. – 700 организаций), в апреле 1997 г. – Белорусская правозащитная конвенция, которую в итоге подписали представители 160 общественных организаций, движений, профсоюзов и политических партий Беларуси. В июне того же года была создана Белорусская ассоциация фабрик мысли (БФМ), объединившая в своих рядах около ста социологов, экономистов, политологов и других экспертов из 15 негосударственных исследовательских и аналитических центров столицы и большинства регионов. В ноябре было объявлено о гражданской инициативе «Хартия-97». В 1998 г. создана Белорусская ассоциация ресурсных центров (БАРЦ), которая включила 6 областных и 67 региональных центров.

Обилие различных инициатив имело как положительные, так и отрицательные стороны. В среде гражданского общества стали формироваться политические лидеры, расширился приток грантовых средств, стремление к демократическим переменам стало быстро распространяться из Минска в регионы. Вместе с тем усилилась конкуренция среди политических лидеров, происходило распыление средств, дублирование мероприятий. Инициативы нередко «гасили» друг друга.

Радикальная оппозиция приняла решение отказаться от выборов как способ смены власти и решения общественных проблем. В апреле 1998 г. Сойм БНФ сделал заявление, в котором указал, что «БНФ не видит для себя возможности участвовать в любых избирательных спектаклях при сохранении антидемократического режима». Умеренная оппозиция выступала за участие в выборах всех уровней – от местных до президентских, рассматривая первые как тренировку.

Инициатива использовать избирательный процесс для решения политических задач и влияния на общественное мнение перешла к депутатам Верховного Совета 13-го созыва. 16 января 1999 г. 43 депутата (из 195) Верховно-

го Совета 13-го созыва, не признавшие новый вариант Конституции, приняли решение о назначении очередных президентских выборов на 16 мая 1999 г. – в соответствии с Конституцией 1994 г. Тем же решением была создана Центральная избирательная комиссия, которую возглавил депутат В. Гончар. В состав комиссии вошли представители ряда общественных объединений. Альтернативным ЦИК были сформированы областные и районные избирательные комиссии. В их состав по установленной государством форме многие общественные объединения делегировали своих представителей. Были зарегистрированы две инициативные группы по сбору подписей за выдвижение кандидатами в президенты М. Чигиря и З. Позняка. В инициативные группы входили активисты общественных объединений и БНФ.

Представители государственных правоохранительных органов, ЦИК, государственные СМИ официально объявили выборы незаконными и пригрозили их участникам судебными преследованиями. В *«Белорусской деловой газете»* была опубликована «утечка» секретной информации, в которой рассказывалось о действиях, которые власть готовится предпринять в связи с альтернативными выборами:

«создание республиканского штаба (закрытого характера) при Министерстве юстиции для юридической оценки действий группы лидеров радикальной оппозиции по подготовке проведения альтернативных выборов президента республики и выработки рекомендаций для принятия политических и законодательных решений руководством страны;

- Министерству юстиции во взаимодействии с правоохранительными органами разработать проект декрета президента Республики Беларусь «О противодействии политическому экстремизму»;

- с учетом позиции отдельных государств и их дипломатических представительств (США, страны ЕС) в отношении легитимности Верховного Совета 13-го созыва и президентских выборов, объявленных оппозицией, Министерству иностранных дел подготовить соответствующее заявление о недопустимости иностранного вмешательства во внутренние дела республики;

- в целях усиления контроля за контактами и передвижением иностранных дипломатов по территории Республики Беларусь ускорить рассмотрение и принятие указа президента «О порядке сношения диппредставительств с Министерством иностранных дел и местными органами власти»;

- Комитету госбезопасности республики во взаимодействии с прокуратурой осуществить меры предупредительно-профилактического характера в отношении ряда радикально настроенных лидеров и активистов кампании по отстранению от власти президента Республики Беларусь, прежде всего, членов так называемого Центризбиркома во главе с В. Гончаром и его представителей в регионах;

- выявлять источники и каналы финансирования и иной материальной поддержки указанных нелегитимных структур и пресекать их через возможности таможенных, финансовых и налоговых органов;

- рекомендовать Минпрому и органам власти на местах принять дополнительные меры по усилению пропускного режима и упорядочению внутреннего распорядка на важных народнохозяйственных объектах, недопущению аренды и предоставления служебных помещений для проведения мероприятий, связанных с деятельностью радикальной оппозиции;

- рекомендовать Министерству связи усилить контроль за выделением дополнительных и использованием имеющихся абонентных номеров штаб-квартирам радикальных политических структур;

- в ходе реализации декрета № 2 президента Республики Беларусь от 26.01.99 г. органам юстиции не допустить перерегистрации радикально и экстремистски ориентированных общественных формирований. Комитету госбезопасности использовать данную ситуацию с целью разложения и компрометации указанных структур;

- по результатам тщательного контроля за деятельностью группы лидеров радикальной оппозиции и развитием ситуации в экстремистских группированиях в рабочей и молодежной среде еженедельно информировать Совет безопасности в целях использования возможностей органов власти и управления для блокирования антиконституционных попыток проведения альтернативных президентских выборов»³.

Угрозы, содержащиеся в секретной информации, не были пустыми. Независимые СМИ за публикацию информации о решении Верховного Совета 13-го созыва провести выборы и политические партии получили 17 предупреждений, В. Гончар был арестован на 10 суток, в знак протеста он провел сухую голодовку. 30 марта по обвинению в хищении \$1 млн. был арестован М. Чигирь. Несмотря на преследования, было собрано: в поддержку М. Чигиря – 137325 подписей, в поддержку З. Позняка – 120248 подписей. Процесс голосования длился 4 дня, было организовано около 800 переносных урн. Поскольку, по данным альтернативного ЦИК, проголосовало только 16% (т.е. 1379000) избирателей, ее председатель В. Гончар заявил о необходимости организации повторного проведения выборов.

Альтернативные выборы президента были самой массовой и известной акцией гражданского неповиновения, организованной демократическими силами. О ней со скрытой надеждой писали как демократические, так и государственные СМИ.

Партийная демократическая оппозиция восприняла выборы неоднозначно. 31 марта Исполнительное бюро БСДГ (НГ) выступило с заявлением, в котором сообщило о том, что будет всемерно поддерживать проведение выбо-

ров, осудило арест М. Чигиря, назвав его политической расправой. Вместе с тем, среди демократических организаций широко распространялось мнение о том, что деятельность «ЦИК Гончара» - политическая авантюра, конечной целью которой является уничтожение В. Гончаром своих политических соперников по демократической оппозиции и тем самым превращение себя в единственного демократического кандидата на выборах в 2001 г. От выдвижения в качестве кандидатов «воздержались» Г. Карпенко, С. Домаш, С. Калякин – в то время наиболее яркие лидеры демократической оппозиции.

Организаторы выборов не остались безнаказанными. 7 мая 1999 г. неизвестными лицами был похищен и предположительно убит активный организатор выборов, бывший министр внутренних дел Ю. Захаренко. М. Чигирь до 30 ноября находился в тюрьме, был выпущен и осужден условно на три года только под давлением международной общественности. Сын могилевского правозащитника члена альтернативного ЦИК Н. Ободовского был обвинен в совершении уголовного преступления. Председатель Гомельской областной альтернативной комиссии Е. Мурашко был условно осужден на один год, он сам и его жена нигде не могли найти работу, и вынуждены были попросить политического убежища в Германии. Против В. Гончара было возбуждено уголовное дело по статье, связанной с незаконным присвоением полномочий государственного учреждения, у него взята подписка о невыезде. 16 сентября 1999 г. он был похищен вместе с бизнесменом А. Красовским и предположительно убит.

Последствия альтернативных президентских выборов оказались катастрофическими. Рядовые активисты гражданского общества, далекие от персональной конкуренции между демократическими лидерами БНФ, политических партий и депутатов парламента, в подавляющем большинстве работавшие в акции на волонтерских началах, оказались заложниками амбиций лидеров политической оппозиции Беларуси. Внезапная смерть Г. Карпенко 6 апреля 1999 г. только увеличила эти амбиции. Те, кто с тайной надеждой смотрели на эту масштабную акцию демократических сил, испытали глубокое разочарование. В обществе в целом и в демократической его части стало формироваться неверие в возможность победы расколотой оппозиции.

Выборы президента в 2001 году

Неоднозначное отношение к инициативам депутатов Верховного Совета 13-го созыва, особенно к идее провозгласить президентом председателя Верховного Совета в связи с истечением президентских полномочий А. Лукашенко (по Конституции 1994 г.), усилило поиски компромисса со сто-

роны европейских международных структур. По приглашению председателя Рабочей группы по Беларуси Парламентской ассамблеи ОБСЕ Андриана Северина 11-13 июня 1999 г. в Бухарест приехали лидеры наиболее известных демократических организаций, политических партий и профсоюзов, а также зам. председателя Федерации профсоюзов Беларуси Ф. Витко, который представлял сторону президента. Целью встречи, или, как ее называли организаторы, «Бухарестского процесса», было изучение «единых условий для свободных и справедливых выборов, в которых смогут принять участие представители всех политических сил Беларуси и которые могут быть впоследствии всеми признаны»⁴. На встрече было достигнуто понимание того, что диалог с властью необходим, определены «уступки», на которые согласна пойти оппозиция для нахождения компромисса, достигнуто понимание важности единства действий демократических сил.

В июле после визита А. Северина в Минск и его встречи с президентом, при посредничестве Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ в Беларуси, начался процесс выработки формы диалога – оппозиция настаивала на полноценных переговорах в формате «2+1+1» (представители А. Лукашенко и оппозиции ведут переговоры при посредничестве ОБСЕ, организации гражданского общества занимаются экспертно-аналитическим обеспечением), власть предлагала провести «круглый стол» с участием президента. Начались дискуссии и в оппозиционной среде – кто должен представлять оппозицию – только Верховный Совет или Верховный Совет и политические партии. Вопрос о легитимности Конституции и А. Лукашенко, как выразился председатель комиссии по международным делам Верховного Совета 13-го созыва А. Лебедько, «был вынесен за скобки».

Предложенный оппозицией формат диалога А. Лукашенко не принял. В феврале 2000 г. на совещании «Об основных направлениях деятельности власти по обеспечению парламентских выборов 2000 г. на принципах международных стандартов» он назначил начало диалога со своим участием на 1 марта. В диалоге призывались участвовать все общественно-политические организации страны и депутаты Национального Собрания. От посредничества ОБСЕ президент отказался.

Оппозиционные партии отказались от участия в диалоге предложенного президентом формата и призывали к бойкоту и диалога, и выборов в Палату представителей Национального собрания, которые должны были пройти 15 октября 2000 г. От участия в диалоге отказались и почти все демократические организации – в диалоге из 70 организаций-участников было только 3 демократические.

«Диалог» начался 29 марта 2000 г. Результатом его работы стало внесение изменений в Избирательный кодекс – из предложенных участниками диало-

га (этой работой руководила депутат Палаты представителей О. Абрамова) 13-ти поправок было удовлетворено 7. В январе 2001 г. 20 политических партий и организаций, участвовавших в диалоге, создали Республиканский координационный совет руководителей политических партий и общественных объединений. Среди учредителей Совета числились БПСМ, Национальная Академия наук Беларуси, Белорусский союз композиторов, Белорусско-российский «Союз», некоторые ветеранские, женские и предпринимательские организации. Поиск компромисса не удался.

В процессе обсуждения участия или неучастия организаций гражданского общества в диалоге с президентом проявилась тенденция, ставшая характерной для последующих избирательных кампаний. Суть ее заключалась в жестком разделении сфер деятельности между политиками и лидерами общественных организаций. Последним если не запрещалось, то не рекомендовалось заниматься политикой самостоятельно, вне коллективного партийного руководства. Лидеры общественных объединений, заподозренные в желании самостоятельно заниматься политической деятельностью, были публично осуждены (пример – ситуация с лидером БХК Т. Протько).

Оппозицию стала представлять Рада демократических сил (позднее Координационная Рада), образованная 19 февраля 1999 г. 2 июля 2000 г. Рада собрала Конгресс демократических сил Беларуси, на котором была предпринята попытка консолидации оппозиции. Отношение общественных объединений к этой инициативе не было однозначным. «К сожалению, демократическим Конгресс назвать нельзя. Выборы делегатов проводились по разнарядке, на Конгрессе было представлено не более 10% всех общественных организаций, партий профсоюзов и движений (не более 1% населения Республики Беларусь). Конгресс стал превращаться в бюрократическую, умирающую структуру, возглавляемую, в основном, бывшими депутатами Верховного Совета Республики Беларусь. Многим организациям, участникам предыдущих конгрессов, было запрещено участвовать в работе Конгресса»⁵, – так охарактеризовал работу по созыву конгресса демократических сил лидер гродненских независимых профсоюзов предпринимателей В. Левоневский.

Однако работа по консолидации действий политической оппозиции продолжалась. К началу избирательной кампании по выборам парламента в Раду входили партии – ОГП, БСДП (НГ), БСДГ, БНФ, ПТ, «Надзея», а также Ассамблея неправительственных организаций, «Хартия-97», Белорусский конгресс демократических профсоюзов. До начала парламентской избирательной кампании все участники работали сообща и демонстрировали единство по всем принципиальным вопросам. Сотрудничала с Радой и ПКБ. С большими дискуссиями было принято решение о неучастии (бойкоте) в выборах в случае невыполнения руководством Беларуси требований по

демократизации избирательного процесса, выработанных оппозицией под руководством ОБСЕ.

Решение о бойкоте выборов общественные организации и их лидеры восприняли неоднозначно: одни поддержали идею, другие нет. Начало подготовки к выборам разделило и вчерашних соратников по Раде. ПКБ выдвинула на выборы кандидатов от партии, БСДП «НГ» и Партия труда как политические структуры кандидатов не выдвигали, но и не запретили своим членам участвовать в выборах в качестве независимых кандидатов, выдвинутых избирателями через сбор подписей. Бойкот не поддержали часть профсоюзов, некоторые женские и молодежные организации. За депутатские мандаты стали бороться лидер БСДП (НГ) Н. Статкевич, лидер Партии труда А. Бухвостов, известный правозащитник депутат Верховного Совета 13-го созыва В. Щукин, экс-премьер М. Чигирь, правозащитники Г. Погоняйло и О. Волчек, руководитель общественного объединения «Детям Чернобыля» Г. Грушевой и др.

Парламентские выборы могли стать хорошей репетицией для президентских выборов – выявить потенциальных кандидатов и начать их «раскрутку», подготовить менеджеров кампании, наблюдателей, агитаторов, сборщиков подписей. Вместо необходимой политической работы началось очередное, в ряде случаев публичное выяснение отношений – кто истинный демократ, а кто – нет.

«Лишь несколько, в основном столичных, газет уделили теме бойкота более-менее значительное внимание. Партии и движения, условно говоря, демократической ориентации и независимые кандидаты, в своем большинстве расценивались независимыми журналистами скорее как «отступники», чем борцы за правое дело. Либо их не замечали вообще, либо оказывали опосредованную информационную поддержку, которая, в общем-то, оказалась для них бесполезной. А были случаи, когда та же независимая пресса и «поливала» их. Ни тактически, ни стратегически позицию отказа от активной информационной деятельности в период выборов нельзя назвать оправданной. Излишне говорить, что именно в это время внимание общественности приковано к СМИ. Достаточно подготовленные пропагандисты используют его для массированного «проталкивания» своих взглядов и идей. В этом плане государственные средства массовой агитации и пропаганды действовали куда более слаженно и целенаправленно. Тактически они выстроили свою информационную политику более правильно, если смотреть на это с точки зрения их закулисных менеджеров. Они не столько восхваляли своих кандидатов (хотя и этому уделялось значительное место), сколько поливали грязью всю «радикальную оппозицию» и ее отдельных представителей»⁶, – так прокомментировал ситуацию со СМИ один из авторитетных членов БАЗ Ю. Топорашев.

«К большому сожалению, отсутствует продуманная и спрогнозированная

с позиции возможных последствий, стратегия и тактика оппозиционных сил относительно выборов президента. Предложения, сделанные «с колес» в рамках Координационной рады демократических сил, не выдерживают никакой критики. Мало того, есть противоречивые мнения по их поводу даже у инициаторов», – писал один из лидеров БСДГ «НГ» В. Нистюк.

Отсутствие стратегии у оппозиции не означало, что ее нет у власти. С начала 2001 г. по стране прокатилась волна нераскрытых краж техники и оборудования из офисов влиятельных региональных общественных объединений, затем последовали преследования со стороны органов юстиции и прокуратуры. Так, в январе были ограблены офисы Брестского центра поддержки общественных инициатив «Вежа», Верхнедвинского информационно-ресурсного центра «Рубон», ресурсный центр Слонимского района общественное объединение «Воля да развіцця», чуть раньше – Новополоцкого ресурсного центра «Усяслаў Чарадзеі». Летом была конфискована техника общественных объединений Гомеля «Гарт» и «Общественные инициативы». За проведение социологических опросов «Вежа» получила предупреждение.

Государственные СМИ принципиально не уделяли деятельности демократических организаций гражданского общества никакого внимания, называя их всех одним словом – «оппозиция». Демократические СМИ также ждали «информационного повода», чтобы сообщить, что та или иная организация существует. В результате в обществе не сложилось уважения к деятельности общественных объединений, не сформировалось представления о том, что эта деятельность необходима.

Единого сценария победы не было до середины июля 2001 г. О своем намерении участвовать в избирательной кампании заявили 19 кандидатов в кандидаты в президенты. Практически все они в своих программах заявляли о необходимости демократических перемен и модернизации белорусской экономики, выступали как демократические кандидаты. Для сбора подписей и организации кампании все кандидаты привлекали структуры общественных объединений: создавались штабы, распределялись должности, шел поиск ресурсов. Так, организация «Социальные технологии» собирала подписи в поддержку выдвижения кандидатуры Л. Синицына, организации Ассамблеи «работали» на кандидатуру С. Домаша, правозащитники из международной ассоциации «Защита прав человека» помогали своему лидеру Н. Мекеко, члены некоторых отраслевых профсоюзов Федерации профсоюзов Белорусской – своему лидеру В. Гончару, члены Белорусского профсоюза работников агропромышленного комплекса – А. Ярошуку, предприниматели – председателю Гродненского стачкома В. Левоневскому, активисты незарегистрированной организации «Рабочая самопомощь» – С. Антончику и т.д.

21 июля 2001 г. была определена стратегия избирательной кампании де-

мократических сил, получившая название «единый кандидат». Публично все кандидаты демократической ориентации обязались поддерживать В. Гончарика, с которым было подписано соответствующее соглашение. В подписании соглашения участвовали и общественные объединения, в том числе лидеры 87 молодежных организаций. Однако объединенный штаб – «команду» никто создавать не собирался. Активисты общественных объединений стали работать в команде «единого кандидата» за материальное вознаграждение. Впоследствии не все участники получили обещанное вознаграждение, что породило различные слухи и вызвало недовольство штабом «единого кандидата». А. Федута и Н. Статкевич публично подняли вопрос о финансировании избирательных кампаний и целевом расходовании полученных средств.

Несмотря на то, что В. Гончарик являлся лидером профсоюзных организаций Беларуси, рядовые члены профсоюза и лидеры ряда отраслевых профсоюзов не приняли массового участия в избирательной кампании. Населением республики он воспринимался как кандидат партий, значительная часть населения считала его ставленником БНФ.

Главное достижение общественных объединений в этой избирательной кампании – организация и проведение мобилизационных кампаний и независимого наблюдения.

Мобилизационные кампании имели разные названия в разных регионах Беларуси. Решение о проведении кампании «Выбирай!» Ассамблея неправительственных организаций приняла еще в 2000 г. Логотипом (эмблемой) кампании стало восходящее солнце, в ней участвовало около 200 демократических общественных организаций. Кампания проводилась отдельно от политической агитационной кампании за или против определенных кандидатов и отдельно от пропаганды против существующего режима. Она была децентрализованной, но координировалась штабом. С учетом белорусской специфики, отсутствия демократических традиций в обществе, полной подконтрольности властям электронных СМИ, мобилизационная кампания «Выбирай!» имела три основные задачи: донести объективную информацию о предвыборном положении и общей ситуации в стране до основных групп населения; создать оптимистический «посыл» и веру в возможность перемен к лучшему, преодоления страха перед репрессиями и боязни остаться в меньшинстве; сообщить как можно большему количеству людей, что необходимо проголосовать именно в день выборов – 9 сентября, что должно значительно уменьшить фальсификации. Основные группы населения, на которые была рассчитана компания – это молодежь, образованные и экономически самостоятельные избиратели старшего возраста, рабочие, женщины. Над наклейками, листовками, плакатами, которые использовались в кампании, работали белорусские художники.

Первым мероприятием, проведенным в рамках кампании «Выбирай» стал концерт известных белорусских рок-групп «Я нарадзіўся тут» в Минске. Популярны рок-групы выступалі с канцэртамі в Витебске, Орше, других городах Витебской области. Организовывали проведение кампании здесь Витебский общественный центр молодежных инициатив «Контур», «Маладой фронт» и «Задзіночаньне беларускіх студэнтаў». Рок-фестиваль под названием «Рок-кола» прошел в Новополоцке. На Брестчине были проведены агитационные поездки под названием «Рух добрай Волі». Молодежный культурный центр (Минск) и чешский фонд «Человек в беде» провели в 80 городах Беларуси просмотры десяти документальных фильмов, снятых кинематографистами США, Нидерландов, Эстонии и др. Среди них было и два белорусских фильма – «Обыкновенный президент» и «Страх». Видеокассеты с фильмами были распространены общественными объединениями. Все показы фильмов, кроме Витебска, прошли в офисах общественных объединений, поскольку местные власти не давали разрешения на просмотр в кинотеатрах. Для проведения кампании были созданы женская и молодежная коалиции (коалиция называлась «Пераменаў!»), новая молодежная инициатива «Зубр».

Кампанію стараліся весті по стандартам дэмакратычных краін, з адпаведным агітацыйным фарміраваннем. Но міліцыя масава канфіскавала майкі з логатыпамі, наклэйкі, плакаты, а потым эфэктыўнасць ад такой работы не была высокай.

Еще в 2000 г. во время кампании по выборам в парламент был сформирован координационный Совет для осуществления независимого наблюдения за ходом выборов. Возглавил его М. Гриб, в то время председатель Назіральнага Сойма БХК. В Совет вошли руководители 7 крупных общественных объединений, в том числе «Белорусская инициатива», Фонд им. Л. Сапеги, Женский координационный центр, Республиканский клуб избирателей, «Вясна-96», БХК. На семинарах и тренингах Совет подготовил около 5 тыс. наблюдателей. В течение года Совет пытался зарегистрироваться, учел все замечания и «советы» Минюста, но все равно зарегистрирован не был.

На президентских выборах вместо Совета действовала уже общественная инициатива «Независимое наблюдение» в том же составе. Кроме того, свой мониторинг вели БХК и «Вясна-96». В общей сложности было подготовлено 16 тыс. наблюдателей. Однако акредитовано – только 12 тыс. – на местах началось давление на наблюдателей и некоторые отказались от участия в наблюдении. За два дня до начала голосования ЦИК отказала в праве вести наблюдение Фонду им. Л. Сапеги и «Весне-96». Как было объявлено – за неправильно оформленные направления наблюдателей (организации боялись по требованию Минюста представить списки наблюдателей с адресами). В ито-

ге стройная система сплошного наблюдения, созданная Советом, оказалась разрушенной. И все же в наблюдении участвовало около 9 тыс. человек. Еще 4 августа Министерство юстиции опубликовало заявление, в котором СМИ предупреждались об ответственности за публикацию информационных материалов «Независимого наблюдения», поскольку оно не было зарегистрировано. Параллельный подсчет голосов, который также собирались провести общественные объединения, не дал результатов. В день выборов белорусский провайдер – монополист «Белтелеком» перекрыл доступ белорусских пользователей к общественно-политическим сайтам – «Хартія 97», радио «Свобода», газеты «*Наша свабода*», нескольких оппозиционных партий. Из службы DNS-сервера, поддерживающего зону .by были удалены записи о доменных именах сайтов, освещающих выборы в режиме новостей. Отключены телефоны организаций, осуществлявших независимое наблюдение. Точную информацию о прошедшем голосовании во время получить не удалось, а выдумывать лидеры «Независимого наблюдения» не захотели.

Агитационную кампанию вели также и пропрезидентские организации. Наиболее активно это осуществляли члены БПСМ и ветеранских организаций. Активисты БПСМ объявили кампанию «Я – за Батьку», собирались выставить на участки 26 тыс. наблюдателей. Задачей этих наблюдателей было «поймать» независимых наблюдателей на агитации за оппозиционного кандидата. Сколько реально БПСМ выставил наблюдателей, сказать сложно. Известно только, что согласно заявлению зам. председателя Республиканского координационного совета руководителей политических партий и общественных объединений М. Образова совет выставил около 14 тыс. наблюдателей (БПСМ входил в состав совета).

Какую роль должно было играть независимое наблюдение в стратегии «независимого кандидата», представители гражданского общества не знали. После выборов прозвучали претензии в адрес его организаторов. Вместе с тем, именно независимое наблюдение, работая в тесном контакте с наблюдателями ОБСЕ, собрало достаточно материалов для того, чтобы доказать, что выборы были недемократическими, а итоговые результаты – фальсифицированные. Наблюдение показало, что в стране полностью отсутствует механизм, который способствовал бы предотвращению фальсификаций и наказания за фальсификацию. Свои результаты БХК направил сначала в ЦИК, затем в Верховный суд с просьбой признать выборы недействительными, опубликовал в виде отдельной брошюры и разослал в государственные органы. Жалобы правозащитников судом рассмотрены не были, а ЦИК нашел их «несущественными».

Во время этой избирательной кампании государством была осуществлена массовая публичная акция с использованием т.н. «грязных технологий».

Так, 5 сентября, т.е. за 4 дня до выборов, в почтовые ящики избирателей и организаций бесплатно был положен спецвыпуск газеты *«Советская Белоруссия»*, только объявленный тираж которого составлял 629316 экземпляров. Спецвыпуск был размещен и на веб-сайте газеты в Интернете. В спецвыпуске была помещена статья под названием «Операция «Белый аист» с подзаголовком «Иностранные спецслужбы – против Беларуси». В публикации сообщалось о существовании в Беларуси заговора, подготовленного иностранными спецслужбами с целью свержения законного президента. Осуществлять заговор должна политическая оппозиция вместе с известными общественными объединениями (БХК, Фонд им. Л. Сапег) с помощью информации, собранной «Независимым наблюдением». Операция «Белый аист» явилась началом активного участия спецслужб Беларуси в избирательных процессах. Уже после избирательной кампании Т. Протьюко, персонально названная информатором немецкого разведчика, обратилась в суд с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, но суд в принятии иска отказал.

Члены общественных объединений и сами объединения, участвовавшие в избирательном процессе, понесли не только моральный урон. Уголовное дело было возбуждено против наблюдателя Минского «Независимого наблюдения» С. Михнова, от 3 до 15 суток ареста получили десятки наблюдателей Могилева, Гомеля, Гродно и др. городов. Многие наблюдатели были оштрафованы, разгромлено помещение и изъята оргтехника «Независимого наблюдения». Во второй половине сентября прошли обыски в офисах объединений «Задзіночання беларускіх студэнтаў», могилевского филиала Фонда им. Л. Сапег, шкловского филиала Клуба избирателей и т.д. Позднее Министерство юстиции начало просто закрывать организации под тем или иным предлогом. К концу 2003 г. были ликвидированы правозащитная организация «Вясна-96» (официальной причиной закрытия явилось предупреждение, вынесенное ЦИК по выборам), Витебский Центр молодежных инициатив «Контур», «Правовая помощь населению», гомельские организации «Гражданские инициативы» и «Гарт», «Задзіночання беларускіх студэнтаў», Молодежный центр, «Ассоциация молодых предпринимателей» и др. Отказано в регистрации Ассамблеи неправительственных организаций, Белорусской ассоциации ресурсных центров, гомельской организации «Гражданская альтернатива» и многим другим, а БХК начислили налоги и штраф за их неуплату по грантам программы ТАСИС, освобожденной от налогообложения.

Организации гражданского общества не только вели мобилизационные кампании и наблюдение. В октябре «Белорусскими фабриками мысли» был опубликован аналитический бюллетень «Беларусь после выборов», в котором был дан анализ ошибок оппозиции при подготовке и проведении

президентских выборов. Сотрудник аналитического центра «Стратегия» В. Карбалевич выделил важнейшие ошибки, совершенные руководством оппозиционных партий, коалиций и инициатив: демократические политические силы недооценили социальную модель, созданную за семь лет правления А. Лукашенко; оппозиция переоценила роль протестного потенциала общества и связанную с ней установку на определение единого кандидата как залога смены власти (многие голосовали не за программы, а за личность); не оправдалось предположение о том, что решающую роль в выборах сыграют номенклатура, Россия и Запад; не оправдалась также ставка белорусской оппозиции на появление «третьей силы», находящейся между властью и оппозицией⁸. Газета *«Народная воля»* в нескольких номерах опубликовала большой, еще более критический аналитический материал В. Оргиша⁹, посвященный причинам поражения, правда, в очень язвительной форме. Философ В. Мацкевич подготовил обширный анализ действия БНФ в избирательной кампании, в котором говорилось: «Поражение белорусской оппозиции на прошедших президентских выборах является рубежным. Прежнее состояние политических организаций представляется невозможным. Выбор, в общем-то, невелик: изменение самой оппозиции, смена лидеров, смена тактики, эволюция взглядов и представлений, либо застой, маргинализация и политическая смерть. Для БНФ В. Вечерки поражение избирательной кампании носит катастрофический характер. Потерпела крах идеология и практика белорусского национализма, которые за истекшее десятилетие с момента распада Советского Союза так и не стали идеологией и практикой хотя бы значительной части белорусов. Это факт, который игнорировать уже нельзя. БНФ, как и вся белорусская оппозиция, нуждается в коренном реформировании, но провести это реформирование старая когорта руководства не способна, потому что не способна измениться сама»¹⁰. Однако оппозиционные лидеры весьма скептически отнеслись к выводам аналитиков.

Выборы президента в 2006 году

Лидеры гражданского общества, призвав политическую оппозицию сразу после выборов провести «работу над ошибками» и составить план победной стратегии, предприняли ряд попыток самостоятельного решения проблемы. В частности, в 2002 г. по инициативе Ассамблеи неправительственных организаций была разработана и распространена для подписания Декларация развития НПО в Беларуси на пятилетие. Этот документ был интересен тем, что касался деятельности любых общественных объединений, как «своих», так и «чужих», и предлагал принципы взаимодействия с государственными структурами, политическими партиями и СМИ.

Однако любые нейтральные инициативы не получали широкого распространения. Во многом это объясняется тем, что значительное количество демократических организаций, входящих в Ассамблею и имеющих стабильную грантовую поддержку, как и в середине 90-х годов, в той или иной степени были связаны со структурами оппозиционных партий и БНФ, а потому опасались, что с потерей их поддержки прекратится финансирование их деятельности со стороны грантодателей.

Среди организаций гражданского общества начался поиск новых политических лидеров и альтернатив, способных предотвратить создание в Беларуси тоталитарного государства. Такой альтернативой стала группа «Республика» Палаты представителей. Первоначально в группу входили 11 депутатов, в парламенте у нее имелось достаточно сочувствующих и симпатизирующих. Планировалось, что к сентябрю 2003 г. в нее официально войдет 25 депутатов и в своей деятельности она будет опираться, прежде всего, на поддержку своих избирателей и команды, с помощью которых депутаты были избраны. Организации гражданского общества стали активно работать с этими депутатами, оказывать необходимую информационную, правовую, консультативную, организационную поддержку. БХК даже заключил с группой соглашение о сотрудничестве. В мае 2003 г. в Минске была организована конференция гражданского общества, на которой был утвержден проект популярной «народной» программы демократических преобразований в Беларуси. Предполагалось, что под эгидой группы «Республика» будут собраны демократические депутаты местных Советов, которые вместе с лидерами общественных объединений образуют альтернативное организованному президентом Народное собрание. Группа начала приобретать известность, у нее появился лидер – генерал В. Фролов, и политологи заговорили о ней как о возможной новой системной оппозиции.

2 марта 2003 г. состоялись выборы в местные Советы. Члены гражданского общества традиционно относятся к этим выборам и выборам в парламент с особым интересом, поскольку от того, кто будет представлять местную и законодательную власть, во многом зависит эффективность работы общественных объединений. Поэтому они также стремятся участвовать в этих выборах в качестве нейтральных или независимых кандидатов. Однако из-за неопределенной позиции демократической оппозиции в вопросе участия в местных выборах, отсутствия достаточных ресурсов, участие в выборах кандидатов гражданского общества не было массовым. Демократические и все «не свои» кандидаты на стадии регистрации «отфильтровывались» и не регистрировались. Подсчет голосов осуществлялся так, чтобы наблюдатели не могли видеть, за кого бюллетеней отдано больше. Повсеместно внедрялось досрочное голосование.

Группа «Республика» также участвовала в наблюдении. На участке № 9 Малининского избирательного округа Минска ими были установлены прямые фальсификации итогов голосования. Депутаты пытались превлечь виновных к уголовной ответственности, однако максимально, что смогли сделать – добились признания результатов выборов на этом участке недействительными. Наблюдатели демократических общественных объединений сделали однозначный вывод – процесс, называемый в Беларуси избирательным, ничего общего с выборами не имеет. Изменить власть посредством этого процесса невозможно.

Потрясенные грубостью фальсификаций результатов выборов, депутаты группы «Республика» выступили с инициативой внесения изменений в Избирательный кодекс с целью его демократизации. Однако их инициативы в этом направлении (внесение вопроса в повестку дня парламента, организация массового движения демократических сил, вынесение вопроса на референдум) не получили поддержки ни в парламенте, ни у демократической оппозиции (которая уже начала подготовку к парламентским выборам), ни у населения.

Группа «Республика» была избрана на выборах, которые оппозиция проигнорировала и которые были признаны недемократическими. Она была неоднородна по составу, не сумела найти достаточного финансирования для осуществления своих инициатив, и в связи с этим вынуждена была обратиться к партийной оппозиции за поддержкой. После давления со стороны руководства парламента большинство ее членов отказалось от активной деятельности, а ее лидеры В. Фролов, С. Скребец и В. Парфенович после того, как перестали быть депутатами, расстворились в общей массе демократической оппозиции.

Выработкой возможного сценария действий демократических сил на президентских выборах должны были стать парламентские выборы 2004 г. К этому времени пять политических партий объявили о создании коалиции «5+» или, как еще называли, движения «Пять шагов к лучшей жизни». Как отмечалось в прессе, главной задачей коалиции было создание единого бренда, программы и списка кандидатов на парламентских выборах. Поставленные задачи к выборам коалиция выполнила: были созданы бренд, листовки с описанием «пяти шагов», список согласованных кандидатов, регулярно собирались на совещания лидеры коалиции. Однако избирательную кампанию каждая партия вела свою, для чего были созданы специальные штабы, подобран актив и изысканы ресурсы. Объединение демократических сил было достаточно формальным. Кроме того, представители Европейской коалиции «Свободная Беларусь», депутатской группы «Республика» и коалиции «Маладая Беларусь» также договорились о тесной координации действий

во время выборов и создании своего списка кандидатов по избирательным округам после регистрации всех кандидатов, организации акций протеста в случае фальсификации результатов выборов. Объединение демократических сил было достаточно формальным.

Результаты выборов и референдума были предсказуемы – кандидаты, проявившие себя как сторонники демократии, под разными предложениями не были даже зарегистрированы. Высказывание президента о том, что за эти результаты отвечают местные администрации, активизировало административный ресурс на местах, сделало невозможным создание новой группы «Республика» в парламенте, сделало пребывание А. Лукашенко на посту президента неограниченным.

Правозащитники и БАЖ вели мониторинги с начала парламентских выборов и референдума до их завершения. «Парламентские выборы и референдум 2004 г. не были ни свободными, ни демократическими»¹¹, – такой вывод после четырехмесячной работы сделали независимые наблюдатели гражданской инициативы «Партнерство» (координатор группы Н. Астрейко). В общей сложности за выборами наблюдали более 3.500 человек с 1 июля по 1 ноября 2004 г. За этот период независимыми наблюдателями зафиксировано более 1.700 нарушений избирательного законодательства. В 76 случаях по фактам нарушений были подготовлены жалобы в органы государственной власти. Однако в большинстве случаев на эти жалобы наблюдатели получили «формальные отписки». «Мы констатируем, что возможности проведения свободных демократических выборов в Беларуси исчерпаны, – сказал один из авторов мониторинга, проведенного правозащитным центром «Вясна», А. Беляцкий на презентации. – Сформированное в Беларуси избирательное законодательство и практика его правоприменения позволяют сделать вывод о том, что в стране создана совершенная машина для фальсификации итогов голосования. Выборы перестали быть инструментом для демократической смены власти. В этих условиях оппозиции необходимо скоординировать свои действия и искать новые формы сопротивления режиму»¹².

Большую аналитическую работу по выяснению реальных итогов голосования на парламентских выборах и референдуме провел Балтийский филиал Службы Гэллага при содействии НИСЭПИ. Исходя из данных социологических опросов, проведенных по различным методикам (общенациональные опросы, tracking polls или «пошаговые опросы», exit polls или опросы на выходе из избирательных участков) с достоверностью в 1% было убедительно доказано, что на самом деле за возможность А. Лукашенко баллотироваться в президенты без ограничений проголосовало не 79%, как объявил ЦИК, а менее 49%. «Сейчас оппонентам А. Лукашенко необходимо объединиться и провести максимально эффективную информационную кампанию по до-

ведению до граждан реальных итогов голосования 17 октября»¹³, - сделал вывод руководитель НИСЭПИ О. Манаев.

Мониторинг СМИ, проведенный БАЖ, также дал неутешительные для демократии результаты. После президентских выборов 2001 г. на 70% сократилось вещание на Беларусь российских демократических телерадиоканалов, а за последние восемь месяцев перед выборами количество зарегистрированных печатных изданий сократилось на 160. «В период избирательной кампании мы были свидетелями жесткого подавления властью свободы слова путем приостановления выпуска газет, а также преследования, в том числе уголовного, лиц, которые высказывали критические взгляды в отношении референдума или деятельности белорусских властей»¹⁴, - сделал вывод по результатам мониторинга заместитель руководителя БАЖ А. Бастунец.

Мониторинги общественных объединений не остались незамеченными. 13 декабря 2004 г. Совет Евросоюза принял решение внести Л. Ермошину и начальника минского ОМОН Ю. Подобеда в список белорусских чиновников, которым запрещен въезд на территорию стран ЕС как лиц, «непосредственно причастных к искажению результатов выборов и грубому нарушению прав человека при применении силы в отношении мирных демонстраций»¹⁵.

Лидеры гражданского общества, и не только тех организаций, которые вели мониторинг, хорошо понимали, что третьи выборы президента не будут демократическими, поскольку предпосылок для этого после 2004 г. уже не существовало. Необходимо было разработать и использовать новые формы борьбы за демократию Беларуси. Поиском таких новых форм занялись как лидеры политических партий, так и общественных объединений – каждый по отдельности.

Первой моделью новой стратегии демократических сил стала модель создания народного парламента, который должен был стать альтернативой официально сформированной законодательной ветви власти: разрабатывать свои законопроекты к «наиболее реакционным законам», которые будут приниматься Палатой представителей. 28 ноября 2004 г. в Минске должна была пройти встреча кандидатов в депутаты от демократических сил, на которой предполагалось обсудить эту идею. Однако встреча была сорвана – Минский международный образовательный центр (IBV) под давлением городских властей отказал организаторам в аренде помещения. Народный парламент так и не состоялся.

Сторонники оппозиции, решившие сначала не отказываться от уличных акций протеста против официальных итогов референдума и парламентских выборов, объявили о том, что они намерены собираться в центре Минска каждое воскресенье. Об этом говорилось в заявлении, которое было пере-

дано журналистам на Октябрьской площади. Однако после задержаний некоторых участников и усиленного патрулирования площади со стороны милиции от этой акции отказались.

В январе 2005 г. в Минске состоялось заседание Совета гражданских инициатив «Свободная Беларусь», который образовали представители гражданских инициатив «Мы помним», «Свободу политзаключенным!», «Хартия '97», «Волат», «Ветераны за демократию», Общереспубликанский стачком предпринимателей, «TERRA-Конвенция», «Антифашистское действие». «Очевидно, что нынешняя власть не позволит провести в Беларуси демократические, справедливые и прозрачные выборы, а, следовательно, любая избирательная кампания может явиться лишь толчком к политическим трансформациям и экономическим реформам», – говорилось в заявлении, принятом по итогам заседания. – Беларусь подошла к такому моменту, когда демократическим силам необходимо выработать новую действенную стратегию, позволяющую кардинально изменить ситуацию в стране». Участники Совета заявили о своем намерении «сосредоточить свои усилия на разработке эффективной стратегии гражданских действий, общественном контроле за соблюдением прав и свобод граждан, создании эффективной системы гражданской солидарности»¹⁶.

К выборам готовились не только демократические организации. На протяжении 2005 г. органы юстиции осуществляли повышенный контроль за соответствием деятельности общественных объединений законодательству и своим уставам, было проверено 259 общественных организации (38 управлением Минюста и 221 региональными управлениями юстиции). Сотрудниками органов юстиции принято участие в 77-ми мероприятиях, проводимых общественными объединениями, вынесено 425 письменных предупреждений (на 161 письменное предупреждение больше, чем в 2004 г.), из них Минюстом – 190 и управлениями юстиции – 235, в том числе в адрес политических партий вынесено 32 письменных предупреждения. Так, к началу избирательного процесса Министерство юстиции вынесло письменные предупреждения Белорусской партии «Зеленые», Белорусской социал-демократической партии (Грамада), Белорусской партии женщин «Надзея», Партии БНФ, Белорусской патриотической партии - им инкриминировалось отсутствие зарегистрированных организационных структур не менее чем в четырех областях. В 2005 г. судами принято решение о ликвидации 68 общественных объединений, из них 17 республиканского и международного статуса, 51 – местного (на 30 общественных объединений больше, чем в 2004 г.).

Возможность деятельности общественных объединений значительно усложнилась в связи с подписанием 19 июля 2005 г. президентом Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об обще-

ственных объединениях» и Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О политических партиях», а также изданием Указа Президента Республики Беларусь от 1 июля 2005 г. № 302 «О некоторых мерах по упорядочению деятельности фондов». Поправки в Уголовный кодекс, вступившие в силу с 1 января 2006 г., значительно ужесточили наказание за деятельность незарегистрированных организаций, также были ужесточены требования к регистрации региональных структур общественных объединений (запрещалось регистрировать юридический адрес структуры в многоквартирных домах), порядку финансирования объединений.

Крупные и влиятельные общественные объединения подверглись преследованиям. 21 февраля 2006 г. арестованы четверо активистов незарегистрированного общественного объединения «Партнерство». Они обвинялись в организации и управлении структурой, посягающей на личность, права и обязанности граждан и не прошедшей государственную регистрацию. 4 августа суд Центрального района Минска признал их виновными в совершении преступления, предусмотренного статьей 193-1 (незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности) и приговорил к различным срокам заключения с отбыванием наказания в колонии общего режима (от двух лет до шести месяцев). 16 декабря 2005 г., в день принятия постановления о назначении выборов, Президиум Высшего хозяйственного суда назначил дату рассмотрения «дела БХК», а впоследствии отменил положительные для БХК решения судов и утвердил претензии налоговой инспекции к правозащитникам, возникшие к гранту, с помощью которого было организовано независимое наблюдение на предыдущих президентских выборах.

В предвыборный период независимые профсоюзы подвергались давлению со стороны нанимателей и государственных профсоюзов. Так, по сообщению председателя первичной организации Белорусского независимого профсоюза руководители предприятий уговаривали работников уйти из независимого профсоюза, угрожали непродлением контрактов. Руководство ПО «Беларуськалий» отказалось подписывать договор с Независимым профсоюзом горняков, предложив профсоюзу начать переговоры по подписанию единого коллективного договора с участием независимого и двух государственных профсоюзов.

Решением Верховного Суда от 15 апреля 2005 г. был ликвидирован самый влиятельный и известный из независимых исследовательских центров НИСЭПИ. В декабре 2005 г. и в июне 2006 г. его директор профессор О. Манаев получил предупреждения Республиканской прокуратуры «О недопустимости нарушения закона», фактически запрещающие проводить независимые социологические исследования и в случае «дальнейших нарушений»

угрожающие лишением свободы до двух лет по новой статье Уголовного кодекса «Дискредитация Республики Беларусь». НИСЭПИ вынужден был зарегистрироваться и осуществлять свою деятельность из Вильнюса.

На 1 января 2006 г. в Беларуси было зарегистрировано 1187 печатных периодических изданий, в том числе 748 газет, хотя еще в ноябре 2005 г. их общее количество составляло 1257, в том числе газет – 770. За два месяца до объявления досрочных выборов было закрыто 22 газеты. По сведениям БАЗ к началу выборов в Беларуси выходило немногим больше 30 общественно-политических негосударственных изданий. Около 25 из них работали только в регионах и имели местное значение. 17 негосударственных изданий были лишены возможности распространяться по подписке или через государственную систему продажи периодических изданий «Белсоюзпечать».

Однако репрессии являются не единственным способом укрепления существующего режима. Еще в 2003 г. в Академии управления при Президенте Беларуси была организована кафедра идеологии и политических наук, которая стала готовить руководителей по специальности «Государственное управление и идеология». В числе предметов, положенных для изучения будущим идеологам, были «избирательные технологии». Уже в парламентской кампании 2004 г. власти широко использовали методы кампании «от двери к двери». Как отмечали активисты ОГП, например, по Волковысскому избирательному округу, «охват» избирателей достиг 100%. Активисты некоторых проправительственных организаций (БРСМ, ветеранские и др.) широко использовали одну из «грязных» технологий – «листовочную войну»: листовки демократических кандидатов срывались или выбрасывались на землю в публичных местах.

Неудачи с новыми моделями оказания сопротивления режиму вернули демократические силы к рассмотрению модели «единого кандидата демократических сил» как главной модели для осуществления президентской кампании. В конце мая 2005 г. был создан Оргкомитет по подготовке и проведению Конгресса демократических сил. В процессе подготовки Конгресса было проведено 125 районных собраний демократической общественности, избрано 943 делегата. Конгресс, на который прибыло 840 делегатов, состоялся в Минске 1-2 октября 2005 г. Среди делегатов были представители всех демократических партий и более 200 общественных объединений, а также оппозиционные депутаты Верховного Совета XII-го и XIII-го созывов, кандидаты в депутаты Палаты представителей Национального собрания кампании 2004 г., депутаты местных Советов, известные политики и общественные деятели. На Конгрессе в качестве лидеров объединенных демократических сил обсуждались 4 кандидатуры, но основная борьба разгорелась между пред-

седателем ОГП А. Лебедько и выдвинутым Партией БНФ «Адраджэнне» руководителем одной из структур гражданского общества (Фонда содействия локального развития) А. Милинкевичем. С небольшим перевесом (в 8 голосов) «единым кандидатом» на пост президента был избран А. Милинкевич. И хотя основу его «команды» составляли лидеры областных ресурсных центров, рядовыми исполнителями выступали члены различных демократических общественных объединений, он, как и другой альтернативный кандидат, бывший ректор БГУ А. Козулин, являлся кандидатом от политических партий и воспринимался населением как партийный кандидат.

Лидеры гражданского общества неоднозначно отнеслись к предложенной модели «единого демократического кандидата» и способу его выдвижения. 29 сентября на сайте «Партнерства» было помещено письмо, подписанное 11-ю лидерами общественных объединений, входящих в движение «Раз-ам». В заявлении говорилось следующее:

«1. Сама идея КДС и процесс его организации приватизированы рядом руководителей политических партий, уже в процессе его подготовки допустивших ряд грубых политических ошибок, которые дискредитируют их как политиков и приверженцев демократических ценностей.

2. Организаторы КДС в безальтернативном порядке продвигают только одну повестку – выбора единого кандидата от демократических сил. Однако ключевой позицией в политической кампании является не фигура или личность «единого кандидата» на президентских выборах 2006 г., а центр принятия решений, «штаб» или «теневой кабинет». Вместе с тем вопросы создания и работы этого штаба в проекте «единый кандидат» отодвинуты в тень, и делегатам КДС предлагается всего лишь утвердить предварительно подготовленный список.

3. Никакого обсуждения подходов, альтернативных проекту «единый кандидат», политическими партиями организовано не было, а попытки это сделать со стороны других субъектов всячески ими блокировались.

4. Как и в 2001 г., организаторы КДС в своей деятельности продолжают ориентироваться не на ситуацию внутри страны, а на рекомендации, исходящие от внешних «экспертов» и держателей ресурсов для Беларуси. В таком виде вся их деятельность нацелена лишь на поддержание функционирования существующих политических оппозиционных структур и ряда донорских институтов.

5. Проект «единый кандидат» не ставит своей целью достижение победы и изменения ситуации в 2006 г. Анализ действий его организаторов приводит нас к выводу, что в нынешнем виде проект не предусматривает результата, который единственно устраивает нас как представителей «третьего сектора», а именно: снятие угрозы самому существованию структур гражданского

общества»¹⁷.

Модель «единого демократического кандидата» в очередной раз не осуществилась. В третьих выборах президента в качестве кандидатов изъявили желание участвовать еще пятеро представителей демократических сил Беларуси, один из них – А. Козулин – был зарегистрирован в качестве кандидата.

Третьи выборы президента проходили в особой атмосфере постоянно нагнетаемой со стороны государственных структур напряженности и страха. Запуганность населения во время избирательного процесса имеет специфическую форму выражения – избиратели были уверены, что власти будет известно, как они проголосовали. И, «если А. Лукашенко победит», то с проголосовавшими против «расправятся». Наблюдатели БХК сообщали, что большинство опрошенных считало, что досрочное голосование позволяет узнать их позицию и для этого вообще и существует.

Наибольший эффект в деле устрашения населения имели телевизионные выступления председателя КГБ Беларуси С. Сухоренко. Выступления показывались по всем каналам белорусского телевидения, фрагменты из них неоднократно повторялись во всех новостных программах. 1 марта 2006 г. он выступил с заявлением о том, что в Беларуси раскрыт заговор оппозиции, целью которого является силовой захват власти в стране. Он рассказал, что после оглашения результатов выборов вечером 19 марта оппозиция намеревалась объявить об их фальсификации. Точкой отсчета, по его словам, должно было стать «провокационное заявление руководителей незарегистрированной неправительственной организации «Партнерство», якобы осуществлявших параллельное наблюдение за выборами». Он отметил, что при этом «Партнерство» намеревалось предъявить фальшивые протоколы экзит-полов, в которых были указаны цифры поддержки избирателей (за одного из руководителей оппозиции – 53.7%, за действующего президента – 41.3%, за остальных кандидатов – 5%). По словам главы КГБ, сценарий оппозиции предусматривал собрать в центре Минска несколько тысяч человек. В разгар митинга в толпе планировалось привести в действие взрывные устройства. «Появление крови и жертв развязывает руки организаторам акции протеста, после чего начинается захват зданий органов власти, вокзалов, перекрываются железнодорожные пути с целью полной остановки функционирования государства... В случае попыток отдельных лиц приступить к реализации этого сценария они в соответствии с действующим законодательством будут задержаны и привлечены к уголовной ответственности»¹⁸, – заявил С. Сухоренко. Непосредственно перед выборами 16 марта председатель КГБ, министр внутренних дел В. Наумов и Генеральный прокурор Беларуси П. Миклашевич на пресс-конференции опять заявили, что под видом

выборов так называемая белорусская оппозиция готовит попытку силового захвата власти, пригрозив наказанием за эту деятельность «вплоть до расстрела».

В процессе выборов были осуществлены массовые задержания и аресты непосредственных организаторов и руководителей предвыборной агитации оппозиционных кандидатов на местах. По данным наблюдателей БХК, до дня выборов были арестованы и задержаны более 150 членов штабов и политических активистов. После выборов продолжилось массовое преследование активистов оппозиции, число арестованных приблизилось к 1000 человек. В подавляющем большинстве случаев им были предъявлены обвинения в совершении мелкого хулиганства – нецензурной брани в общественных местах. Судебные процессы над активистами проходили «по конвейеру» – однотипные решения суд принимал на основании материалов, представленных органами внутренних дел, адвокаты не всегда допускались к участию в процессе, ходатайства о дополнительном исследовании обстоятельств отклонялись.

По итогам наблюдения БХК и Белорусский клуб избирателей подали в ЦИК жалобы о признании выборов недействительными. Аналогичные жалобы были поданы А. Милинкевичем и А. Козулиным. Однако ЦИК отклонил жалобы, при этом вопрос о незаконности регистрации А. Лукашенко кандидатом в президенты, присутствовавший во всех жалобах, вообще не рассматривался. Верховный суд, куда было обжаловано решение ЦИК, отказался рассматривать жалобы «в связи с их неподведомственностью суду». Не изменил он своего решения и после организации подачи жалобы от имени 5900 граждан.

Структурами гражданского общества проводились разные кампании. Так, организация «Хопіць!» имела веб-сайт, через который проводилась кампания «Нам лгут». Однако кроме листовок преимущественно в Минске с перечислением белорусских каналов, которые «лгут» и их осуждением заметных действий в рамках этих кампаний не было. Не рекламировался и символ перемен – василек. Большинство граждан узнало о наличии символов и еще одной кампании «Джинс» только из уст комментаторов Белорусского телевидения.

Наиболее успешной и значительной в третьих выборах президента была проведенная организациями, входящими в Ассамблею неправительственных организаций, кампания «За свободу!», которая была начата осенью 2005 г. и продолжалась после выборов. Она осуществлялась преимущественно молодежными организациями и в молодежной среде, была направлена не на поддержку какого-либо кандидата, а на необходимость принципиального изменения белорусского общества и государства. Кампания имела свою эмблему, которая была нанесена на майки, распространялась в виде наклеек

и значков, функционировал сайт кампании. Как объявили ее организаторы, здесь не было ни руководителей, ни руководимых, каждый, кто «за свободу» должен был сам найти дело в ее защиту. Результатом кампании вполне можно считать разбитый на центральной площади Минска – Октябрьской – палаточный «городок», получивший название «белорусского майдана». Эта акция не была относительно многочисленной, но по единодушной оценке политологов, явилась самым значительным событием избирательной кампании.

Политическая демократическая оппозиция не смогла сразу выработать единую позицию по отношению к «городку». Сначала кандидаты в президенты и лидеры некоторых молодежных организаций договорились призвать участников прекратить акцию, но, как указывалось в заявлении БСДП (Грамада) «сразу после состоявшихся консультаций А. Милинкевич и его приближенные, игнорируя достигнутую договоренность, обратились с призывом оставаться на площади и продолжать акцию бессрочно»¹⁹. После событий 25 марта, А. Милинкевич осудил А. Козулина и возложил на него ответственность за возникшие в результате похода к СИЗО массовые избиения и аресты.

После выборов БХК опубликовал и распространил свой мониторинг выборов. Вывод правозащитников, осуществлявших независимое наблюдение, был однозначным – выборы не соответствуют стандартам ОБСЕ и соответственно обязательствам Беларуси по ОБСЕ. Наблюдение, которое вело БДИПЧ ОБСЕ, также пришло к такому выводу.

Итоги и перспективы

Активное участие Беларуси в президентских выборах в настоящее время имеет следующие последствия.

Независимое наблюдение, систематически организуемое структурами гражданского общества за осуществлением избирательного процесса, доказало несоответствие выборов в Беларуси стандартам ОБСЕ. Доказательства были приняты европейским международным сообществом и США. Только первые выборы президента считаются легитимными.

Государство предприняло шаги для усиления процесса «огосударствления» структур гражданского общества. В апреле 2006 г. парламент одобрил проект Закона «О республиканских государственно-общественных объединениях». Президент получил право выбирать организации, выделять им государственное финансирование и прекращать его. Это знаменует легальную замену демократических независимых общественных объединений любого рода деятельности на прогосударственные. Это также надежный механизм против возможного «предательства», как было в случае с ЛКСМБ в первой

избирательной кампании.

23 мая 2006 г., выступая с ежегодным посланием перед парламентом, А. Лукашенко высказался за идею диалога, но только с «настоящей оппозицией», а не с той, которая есть сегодня. Гражданское общество Беларуси продолжает оставаться расколотым, причем раскол этот усиливается действиями руководства страны.

Практически все независимые периодические издания, более или менее честно освещавшие избирательный процесс, лишены возможности распространения через государственную систему как Белпочты и «Союзпечати».

КГБ начал активную деятельность по выявлению лидеров незарегистрированных общественных объединений и сбору материалов для предоставления их в суд. Эта деятельность спецслужб все больше напоминает массовые кампании судебного и внесудебного преследования за инакомыслие во второй половине 1930-х годов, когда для осуждения достаточно было состоять членом «антисоветской» (естественно незарегистрированной) общественной организации. В начале октября 2006 г. один из лидеров «Молодого фронта» Дмитрий Дашкевич был приговорен к полутора годам лишения свободы по той же статье 193-1 за «деятельность от имени незарегистрированной организации».

Лидер части консолидированной оппозиции бывший кандидат в президенты А. Милинкевич заявил о создании общереспубликанского движения «За свободу!»: региональные штабы этого кандидата должны превратиться в исполнительные комитеты движения. Впервые предполагается использовать потенциал, накопленный во время выборов, вне рамок избирательного процесса. Наметилось и получает все большее развитие желание структур гражданского общества отказаться от партийной опеки, найти свое место в борьбе за демократию в Беларуси. Так, одной из важных перспектив развития движения «За свободу!» является его расширение за счет независимых общественных объединений и демократически настроенных граждан. В связи с этим Ассамблея НПО задала вопрос своим лидерам: «Каким они видят новое движение и свою роль в нем?» Хотя оценка перспектив движения не была однозначной, большинство согласилось с тем, что необходима смена партийных лидеров, больше самостоятельности их организаций в отношениях с партиями, выполнение через организации основных контактов с населением.

Поражение политической оппозиции на последних президентских выборах стимулирует появление в спектре белорусского гражданского общества новой силы. 16 мая 2006 г. на сайте ОГП появилось заявление за подписью «организаторы площади – граждане Беларуси», в котором говорится: «Это – другая сила, не оппозиционная, в том смысле, в каком у нас привыкли трактовать это слово, т.е. не относящаяся к существующим политическим партиям. Это граж-

данское сопротивление. И оно не собирается быть новой партией либо новой оппозицией. Это та сила, которую ждали. И если сейчас «зубры» оппозиции растаскают эту силу, то следующий «Майдан» ничем не закончится. Герои площади Кастуся Калиновского – граждане Беларуси. Ответственность пока что никто не имеет права брать на себя. Просто потому, что такого человека в белорусской оппозиции пока нет, либо он хорошо скрывается. Задача политиков – заниматься политическими аспектами (то, что ими не было сделано ни во время выборов, ни во время палаточного городка). Задача неправительственных организаций – перестроить свою деятельность исходя из реальной обстановки в стране. Задача нового движения – организовать и построить свою деятельность, направленную на реальное ненасильственное сопротивление. И – просьба к «организаторам» и «ответственным»: не мешайте²⁰.

Очевидно, что предстоит новая консолидация гражданского общества и всех демократических сил. На какой основе? Правильный ответ на этот важный вопрос определит лидеров будущих президентских кампаний.

Примечания

¹Асноўныя тэндэнцыі разьвіцьця і існаваньня беларускага трэцяга сэктару ў верасні-сьнежні 2005 г., <http://www.belngo.info>.

²А. Федута. Лукашенко. Политическая биография, М. 2005. С.170

³Г.Барбарич. Под графом «секретно», «Белорусская деловая газета», 24 марта 1999, http://bdg.press.net.by/1999/1999_03_24.565/n91_3.shtml

⁴П. Быковский. Власти решились на переговорный процесс? //«Белорусы и рынок» 19-26 июля 1999.

⁵Четвертый Конгресс Демократических сил Беларуси прошел в Минске 2 июля 2000 г. // Бюллетень «Предприниматель» № 50 , июль 2000 г.. http://www.levonevski.net/employer/arc.php?subaction=showfull&id=1000120920&archive=&start_from=&ucat=&

⁶Ю. Топорашев. Ни тактически, ни стратегически позицию отказа от активной информационной деятельности в период выборов нельзя назвать оправданной// <http://elections.belapan.com/parliament2000/rus/article.php?show=546&rubrica=18>

⁷В. Нистюк. Крушение мифа о единстве белорусской политической оппозиции // <http://elections.belapan.com/parliament2000/rus/article.php?show=545&rubrica=18>

⁸В. Карбалевич. Победа над Беларусью // <http://elections.belapan.com/president2001/rus/article.php?show=345&rubrica=7>

⁹В. Ориш. Что добыли и что потеряли политические ополчения в ходе президентских выборов // «Народная воля», 5-13 февраля 2002 г.

¹⁰А. Генри. Президентская избирательная кампания БНФ 2001 и ее политические итоги // <http://worvik.com/news/category/analitika/>

¹¹Ю. Потемкин. Независимые наблюдатели подвели итоги выборов и референдума // <http://elections.belapan.com/parliament2004/rus/show.php?show=66947>

¹²Ю. Потемкин. Белорусские правозащитники представили книгу, в которой собраны факты нарушений в ходе парламентских выборов и референдума 2004 г. // <http://elections.belapan.com/parliament2004/rus/show.php?show=71114>

¹³Ю. Потемкин. Дальнейший вектор развития Беларуси во многом зависит от того, узнает ли народ истинные результаты референдума, считает руководитель НИСЭПИ // <http://elections.belapan.com/main/rus/show.php?show=66429>

¹⁴М. Горевой. Нарушения свободы слова в период выборов и референдума носили системный характер, считают представители БАЖ // <http://elections.belapan.com/president2001/rus/show.php?show=66190>

¹⁵Ю. Потемкин. Л.Ермошина считает решение ЕС, запретившего ей выезд на территорию ЕВРОСОЮЗА, «несправедливым» и «противоречащим всем международным стандартам // <http://elections.belapan.com/parliament2004/rus/show.php?show=68306>

¹⁶<http://ru.belarusindependent.com/news6.html>

¹⁷<http://www.partnerstva.org/print.php?sid=9055>

¹⁸В. Будкевич. В Беларуси раскрыт заговор оппозиции, направленный на силовой захват власти, заявил председатель КГБ С.Сухоренко // <http://elections.belapan.com/main/rus/show.php?show=90600>

¹⁹Янка Грыль. Мимо Майдана // «Белорусская газета», №12 (531), 27 марта 2006.

²⁰Оставьте дух белорусского Майдана в покое! // <http://www.ucpb.org/?lang=rus&open=9889>

Валерий Карбалевиц

Демократическая оппозиция

1994 год: первые президентские выборы

Это были первые в истории Беларуси относительно демократические выборы. Фракция БНФ в Верховном Совете 12-го созыва голосовала против введения института президента. Оппозиционные депутаты мотивировали свою позицию тактическими соображениями, считали необходимым провести сначала парламентские выборы, а только затем – президентские.

Тем не менее, все оппозиционные силы приняли активное участие в выборах. Попытки выставить единого кандидата от демократов не увенчались успехом. Межпартийные разногласия и личные амбиции оказались сильнее.

Среди 19 инициативных групп по выдвижению кандидатов в президенты к представителям демократической оппозиции можно отнести четырех: лидера БНФ Зенона Позняка, экс-председателя Верховного Совета Станислава Шушкевича, председателя Партии народного согласия и мэра г. Молодечно Геннадия Карпенко и лидера Белорусской крестьянской партии Евгения Лугина.

Подписи смогли собрать лишь команды первых двух политиков. З. Позняка поддерживал БНФ, небольшая Национально-демократическая партия и Свободный профсоюз Беларуси. БНФ стремился к тому, чтобы все демократические партии поддерживали их лидера, и всячески дискредитировал другого кандидата от демократических сил – С.Шушкевича. Фронтовцы пытались привлечь к себе Партию народного согласия (ПНС). В поддержку лидера БНФ было собрано 232 тыс. подписей. Это второй результат, на первом месте уверенно шел премьер-министр Вячеслав Кебич¹.

С. Шушкевича выдвинуло Объединение демократических сил «Весна-94», которое включало БСДГ, Объединенную демократическую партию Беларуси, Конфедерацию труда Беларуси, Независимый профсоюз шахтеров и ряд других небольших организаций. Кроме того, его поддержала Партия зеленых Беларуси. Со своей задачей эти организации справились неплохо.

Партия народного согласия пыталась в одиночку провести своего кандидата, председателя партии, Г. Карпенко. Однако из этого ничего не получи-

лось. Его известность оказалась недостаточной для надежного результата, а организационные структуры ПНС показали себя рыхлыми, не способными собрать нужное количество правильно оформленных подписей. Формально команда Г. Карпенко собрала необходимые 100 тыс., но Центральная комиссия по выборам признала действительными только 93 472 подписей².

С Г. Карпенко был связан еще один политико-правовой казус. Дело в том, что согласно Конституции, выдвинуть кандидата в президенты можно было двумя способами: собрать подписи 100 тысяч избирателей или подписи 70 депутатов Верховного Совета. В поддержку лидера ПНС высказалось 78 депутатов. Затем 14 депутатов по разным причинам, но, прежде всего, под давлением конкурентов, свои подписи отзывали. Но отзыв подписей не был предусмотрен законом. Центральная комиссия по выборам встала перед сложной правовой коллизией. Проблему решил сам претендент, заявивший о неучастии в избирательной кампании.³

Весьма показательным является поведение Белорусской крестьянской партии, которая являлась одним из основателей «Весны-94». Она показала себя политически и организационно незрелой структурой, часто меняющей свою позицию, потерявшей четкие ориентиры. В решающий момент БКП откололась от «Весны-94», самостоятельно выдвинув кандидатом в президенты председателя партии Е. Лугина и беспартийного предпринимателя И. Каравайчика. Е. Лугин не раз объявлял, что БКП насчитывает около 10 тыс. членов. Численность же инициативной группы по сбору подписей в поддержку председателя партии составила только 795 человек. Она собрала 63 тыс. подписей и даже не сдавала подписные листы в избирательные комиссии. У И. Каравайчика численность инициативной группы насчитывала 285 человек, которая собрала только 879 действительных подписей⁴.

На втором этапе БКП, сначала не поддержав ни одного кандидата, призвала голосовать против В. Кебича, затем заявила о поддержке З. Позняка, а во втором туре фактически призвала отдать голоса А. Лукашенко. Такая путаная непоследовательная политика в какой-то мере иллюстрировала уровень зрелости партийной системы в Беларуси.

З. Позняк и С. Шушкевич делали акцент на рыночные реформы, укрепление суверенитета страны. Они тоже отдали дань популистским лозунгам. С. Шушкевич обещал к концу года довести среднюю зарплату до 100-150\$ (а тогда она составляла около 20\$), З. Позняк выдвинул требование вернуть все «прихваченное» номенклатурой.

В то время наиболее актуальным политическим вопросом было создание единой рублевой зоны с Россией, обещанное В. Кебичем. З. Позняк сразу и однозначно выступил с осуждением договора об объединении денежных систем, назвав его заговором против суверенитета

страны, результатом происков пророссийского лобби в руководстве Беларуси. С. Шушкевич, помня о данных социологических опросов, занял более осторожную позицию. Выступив против подписанного В. Кебичем договора, он заявил, что этот документ невыгоден Беларуси, и в случае его избрания он заключит более выгодное для страны соглашение.

Необходимо отметить, что пять кандидатов соревновались в критике шестого – главы правительства В. Кебича. И если для З. Позняка это выглядело естественно, то С. Шушкевичу, это не принесло особых дивидендов.

Имидж С. Шушкевича, казалось бы, наиболее полно подходит менталитету белорусского народа. Взвешенность, осмотрительность, приверженность закону, стремление к компромиссу, образованность, отсутствие связей со старой номенклатурой, известность в мире долгое время импонировали людям и позволяли ему в 1991-1992 гг. быть неоспоримым лидером во всех социологических опросах.

Однако с обострением экономического кризиса рейтинг С. Шушкевича начал падать. Его драма как политика состоит в том, что он попал в конституционно-правовую ловушку, оказался как бы заложником демократического процесса. Занимая пост Председателя Верховного Совета и являясь формально высшим должностным лицом в государстве, С. Шушкевич представлялся в общественном сознании как главная фигура всей государственной власти. На самом деле реальная власть была у Совмина, который контролировал и парламент. С. Шушкевич даже в рамках своих ограниченных полномочий оказался как бы со связанными руками. Однако вина за экономический провал пала и на него. С другой стороны, население с трудом воспринимает главу государства в образе интеллигента.

Нужно заметить, что предвыборная агитация команды С. Шушкевича была организована непрофессионально. Он, пожалуй, был единственным претендентом, рейтинг которого на протяжении всей избирательной кампании падал. В ходе ее ставка делалась только на личное обаяние кандидата, убедительность устных выступлений. С. Шушкевич старался говорить с избирателями о том, что интересно и понятно ему самому. Запросы избирателей, их понимание ситуации рассматривались кандидатом как заблуждения, в которых необходимо всех разубедить.

В ходе избирательной кампании С. Шушкевич усугубил один существенный недостаток своего имиджа, который можно определить как расплывчатость, неопределенность, неидентифицированность политического образа, своего рода «горбачевизм». И в процессе предвыборной борьбы бывший спикер не только не нейтрализовал этот образ, но даже усилил его. Любимая тема его выступлений – это как он ничего не мог сделать, находясь во главе Верховного Совета. У С. Шушкевича, единственного из

всех кандидатов, не было одной центральной и понятной населению идеи. Лозунг «Государственность, демократия, рынок» был очень абстрактным, отвлеченным и не отвечал насущным запросам электората. Как следствие – удививший специалистов низкий конечный результат – 9.91% голосов.

С. Шушкевич максимальное количество голосов собрал в Минске (21.2%), заняв здесь второе место, причем в Советском районе столицы, где велика доля научной, творческой интеллигенции, расположена Академия Наук, много научных учреждений, он даже вышел на первое место. Только в Минске и Гомельской области бывший глава Верховного Совета опередил З. Позняка. В целом, почти по всем областям С.Шушкевич довольно равномерно получил от 7% до 10%. Только в Могилевской области за него проголосовало 3.8%, а в Чаусском и Шкловском районах – меньше 1%⁵.

З. Позняк был легко узнаваем, традиционно агитировал за национальное возрождение, обвиняя В. Кебича в предательстве интересов Республики, «сговоре белорусской и российской мафии». Одновременно лидер БНФ пытался создать себе новый имидж. Вместо прежнего темпераментно-взрывного, непримиримого борца с прокоммунистической номенклатурой телезрители увидели аналитичного, спокойно-уравновешенного, даже флегматичного политика, простым и понятным языком объясняющего пагубность для Республики вхождения в рублевую зону России. Впечатляла и приведенная им в телестудию достаточно солидная команда профессионалов. Однако созданный ранее отрицательный образ фанатичного националиста и радикала не позволили ему рассчитывать на значительный успех. Поскольку БНФ в глазах населения прочно ассоциировался с З. Позняком, количество голосов, поданных за лидера фронта (12.82% – третье место), продемонстрировали тогдашний реальный рейтинг главной оппозиционной силы в стране.

З. Позняк занял второе место в Гродненской и Минской областях – соответственно 20.6% и 15.4%. Больше всего голосов лидер БНФ получил на родине, в Ивьевском районе – 40%, а также в Сморгонском (34%), Островецком (29.4%) и Браславском (26%) районах. Здесь З. Позняк оказался победителем. Любопытно отметить, что это районы с высоким процентом польского населения. 32.3% избирателей проголосовало за лидера БНФ в г. Молодечено. На востоке Республики популярность З. Позняка была минимальной. В Гомельской области за него проголосовало 6.3%, в Могилевской – 4.7%. В 9 районах (6 – в Могилевской обл.) З. Позняка поддержало менее 2% избирателей⁶.

После выборов в демократической среде активно обсуждался вопрос о том, что если бы два демократических кандидата договорились, и один из них снял бы свою кандидатуру, то голоса их избирателей не разделились и второй мог бы выйти в следующий тур и даже победить

А. Лукашенко.

Что касается второго тура, то такая версия очень правдоподобна. Голоса, отданные З. Позняку и С. Шушкевичу, выступавшим за рыночные реформы, демократические преобразования в направлении западной общественной модели, укрепление суверенитета страны, в сумме составили 22.73%. Это больше, чем у вышедшего во второй тур В. Кебича (17.33%). Причем, больше шансов было у С. Шушкевича. Дело в том, что лидер БНФ имел наименьшее число избирателей, которые не определились по его кандидатуре. У него есть твердые сторонники, которые проголосовали бы за своего кумира при любых обстоятельствах. С другой стороны, он имеет ярых противников. И задачей его было переубедить своих оппонентов, в то время как задачей С. Шушкевича являлось завоевать поддержку тех, кто не определился, что, разумеется, значительно легче. Поэтому, те люди, что проголосовали за С. Шушкевича, далеко не все отдали бы свои голоса З. Позняку. А если бы лидер БНФ снял свою кандидатуру, то преобладающее большинство его сторонников отдали бы свои голоса С. Шушкевичу.

Впрочем, если бы он и вышел во второй тур, шансов победить А. Лукашенко у него не было. Результаты выборов свидетельствуют о том, что в Беларуси, в отличие от соседних государств, вопрос о преимуществе рыночной экономики оставался дискуссионным, само понятие «реформы» дискредитировано. Выборы подтвердили, что население отдает предпочтение кандидатам с левыми политическими взглядами. Претенденты, ратовавшие в том или ином виде за преобладание командно-распределительных отношений, реанимацию СССР в иной форме, получили 3/4 голосов. Такое преобладание позволило левым политическим силам выдвинуть сразу четырех кандидатов.

Политическая кампания оппозиции под названием «Президентские выборы» 1999 года

Группа депутатов Верховного Совета 13-го созыва, не признавших итоги референдума и конституционного переворота 1996 г., объявили о проведении 16 мая 1999 г. президентских выборов. Цель кампании оппозиции состояла во всем не в действительном проведении выборов. Понятно, что это было невозможно, и никто всерьез на избрание нового президента не рассчитывал.

В начале кампании перед объединившейся оппозицией объективно, вне зависимости от чьих-то субъективных планов или публичных деклараций, стояла задача-минимум и задача-максимум. Первая состояла в делегитимизации А. Лукашенко и существовавшего режима, т.е. доведение до сознания далеко от политики обывателя, что срок его полномочий истекает, а новые выбо-

ры он проводить не хочет. Что в ноябре 1996 г. президент в пакете с Конституцией подsunул гражданам товар, который на языке определенной категории людей называется «куклой». Расчет был на то, что даже среди сторонников А. Лукашенко это может вызвать недоуменные вопросы. Получается, что самый справедливый и «чэсны» народный президент поступает несправедливо, прибегает к нечестным уловкам, чтобы без согласия своего любимого народа и, пользуясь его доверчивостью, продлить себе власть.

Вторая задача, тесно связанная с первой, заключалась в возрастании политического веса оппозиции, что сулило, при поддержке Запада, возможность начала серьезных переговоров с командой президента.

Время для начавшейся кампании также выбрано как нельзя удачно. В 1999 г. страна вступила в острый экономический кризис, вызванный российским дефолтом. Всем известно, что кризис усиливает политизацию общества.

Одновременно в Беларуси началась официальная кампания выборов местных Советов. Всякие выборы также дополнительно политизируют население. Таким образом кампании, организуемые властями и оппозицией, хронологически накладывались одна на другую и давали оппозиции дополнительные политические очки. Ибо на фоне избрания совершенно безвластных Советов выборы президента несомненно вызывали гораздо больший интерес.

В центре этого политического проекта стоял Виктор Гончар, который был главным инициатором и вдохновителем всей кампании. Почувствовав свой шанс, он развил необычайную энергию. Трудно представить, кто бы другой, оказавшись на месте председателя полуподпольного Центризбиркома, смог так профессионально организовать эту акцию. Причем, здесь важен профессионализм не столько в сфере права, сколько в области политических технологий. Именно скрупулезное следование юридическим процедурам и нормам, насколько это было возможно в сложившихся условиях, демонстрация неколебимой веры в законность проводимой кампании создавало эффект подлинных президентских выборов. Виктор Иосифович проявил недюжинное личное мужество, оказавшись за решеткой, провел десятидневную сухую голодовку.

Инициирование Верховным Советом президентских выборов вначале не получило единодушной поддержки всей оппозиции. Часть влиятельных политиков весьма скептически отнеслись к таким «виртуальным выборам», считая эту кампанию напрасной тратой и так небольших сил и ресурсов. Но как бы то ни было, процесс пошел, ситуацию удалось раскатать. С точки зрения той цели, которую преследовала оппозиция, было совершенно не важно, кто станет баллотироваться на пост президента, сколько будет претендентов. На время снимался вопрос о выдвижении единого кандидата от оппозиции. Ведь

здесь был важен не результат, а процесс. Согласились участвовать в выборах в качестве кандидатов в президенты два политика: бывший глава правительства Михаил Чигирь и лидер БНФ Зенон Позняк.

Этот оппозиционный проект выгодно отличался от всех прежних. Впервые за многие годы оппозиция начала самостоятельную общенациональную политическую кампанию. До сих пор она с большим или меньшим успехом реагировала на кампании, организованные президентом. Теперь оппозиция сама задала программу, определила правила игры, взяла инициативу на себя и вынудила власти реагировать. Противники режима начали действовать, а не только выступать с протестами и апеллировать к мировой общественности. Во-вторых, все оппозиционные силы объединились не вообще, а вокруг конкретного стратегического проекта общенационального масштаба. И самое главное, оппоненты режима вышли за пределы своего политического гетто и «пошли в народ» с простым и понятным предложением, которое если и не встречало сочувствия, то уж во всяком случае и не вызывало отторжения.

Власти попали в ситуацию, которая в шахматах называется цугцванг, когда любой ход ухудшает позицию. Не реагировать на действия оппозиции, не замечать их – это значило бы позволить ей довести дело непосредственно до выборов, пусть и локальных. А массированная контрпропаганда в сочетании с репрессиями, с одной стороны, ограничивала возможности противников режима, а с другой, подогревала дополнительный интерес к проблеме, которую власти хотели бы по возможности замолчать.

В ходе кампании произошла массовая коммуникация оппонентов режима с населением в условиях достаточно благоприятного морально-политического фона. Президентская вертикаль была вынуждена запустить на полную мощность машину репрессий и контрпропагандистскую кампанию. Противники режима добились того, что достаточно неприятный для правящей команды вопрос о сроке истечения президентских полномочий А. Лукашенко стал предметом острой политической борьбы на глазах у населения. Именно официальные СМИ напомнили большинству электората – у оппозиции для этого не доставало ресурсов – что президентский срок (пять лет), на которые избирали главу государства, заканчивался в 1999 г.

Неожиданно громким оказался международный резонанс. С осуждением репрессивных действий белорусских властей и призывом начать переговоры с оппозицией о выходе из конституционного кризиса выступили глава ОБСЕ и глава группы ОБСЕ в Беларуси, руководство Совета Европы, Европарламент, госдепартамент США. В итоге МИД Беларуси выступил с заявлением о готовности начать диалог со своими противниками.

Однако для оппозиции выборы закончились большим конфузом, по са-

мому худшему из возможных сценариев. Она проиграла блестяще проведенный и уже практически выигранный матч, смазав концовку, забив в самом финале два гола в собственные ворота.

Сначала лидер БНФ З. Позняк объявил М. Чигирия и его сторонников агентами российских спецслужб, а саму идею президентских выборов проектом Москвы, о чем с радостью сообщили государственные СМИ.

Затем немного начудил В. Гончар. Специфические политико-правовые условия развернувшейся кампании детерминировали функционирование Центризбиркома в автономном режиме, и влияние на него партий, Верховного Совета, других оппозиционных структур оказалось минимальным. Волею обстоятельств вся оппозиция стала в какой-то мере заложницей личных политических качеств и действий В. Гончара. Председатель Центризбиркома в начале сумел найти компромисс между позициями различных политических сил и партий, но не смог удержать его до конца, добиться единого понимания конечных целей, задач, ожидаемых результатов. В. Гончар принес в жертву единство оппозиции стремлению любой ценой достичь максимального эффекта, что привело к противоположному итогу: Заявление, что в выборах приняло участие свыше половины избирателей, подорвало доверие населения к оппозиции, ее помыслам и методам. Все это смазало пропагандистский эффект от кампании, причем, в момент, когда правящий режим вступил в период сомнительной легитимности. Объявленные МИДом переговоры с оппозицией так и не состоялись.

Президентские выборы 2001 года

Задолго до выборов среди демократической части общества сложилось устойчивое мнение, что на президентских выборах А. Лукашенко должен противостоять единый кандидат от всей оппозиции, дробить силы всех противников режима ни в коем случае нельзя. Во-первых, в условиях авторитарного режима силы оппозиции находятся в неравных условиях, всегда имеют ограниченные возможности мобилизации своих ресурсов. Поэтому логика политической борьбы естественным образом диктовала необходимость объединения всех оппозиционных сил вокруг единого кандидата.

Во-вторых, идея единого кандидата органически вытекает из белорусского менталитета. В сознании общества политика сильно персонифицирована. Политические идеи воспринимаются населением в основном через их носителей. И идея перемен, избавления Беларуси от А. Лукашенко могла превратиться в победоносную политическую силу лишь в связке с конкретным человеком. Победа единого кандидата от оппозиции В. Коштуницы в Югославии еще больше утвердила в этой стратегии.

Однако проблема состояла в том, что очевидного и безоговорочного претендента на звание «единого кандидата» среди оппозиции не было. Во многом вследствие целенаправленной политики правящего режима. Некоторые из самых опасных конкурентов А. Лукашенко (Ю. Захаренко, В. Гончар) были похищены «неизвестными» группами захвата. Еще один вероятный претендент на статус «единого кандидата» Г. Карпенко неожиданно умер в возрасте 50 лет. Многие в среде оппозиции, включая родственников, считают, что ему помогли умереть.

Казалось бы, самым простым способом определения «единого» должен был стать рейтинг политиков на основании социологических опросов. Однако проблема в том, что на протяжении примерно пяти предыдущих лет рейтинг всех белорусских политиков, кроме А. Лукашенко, колебался в пределах статистической ошибки. Это было результатом последовательной информационной политики государственных СМИ, которые, всячески выпячивая президента, о других политиках либо не сообщали ничего, либо давали один негатив. Вследствие этого подавляющее большинство населения ничего не слышало об оппозиционных политиках; рейтинг самой оппозиции, представляющих ее партий был невысокий.

Независимые социологи и эксперты убедили лидеров оппозиционных партий, что у них нет никаких шансов, и им не стоит выдвигаться. Чтобы победить А. Лукашенко, уверяли эксперты, его главный конкурент не должен ассоциироваться в массовом сознании с оппозицией. Белорусского Коштуницу нужно искать среди независимых кандидатов. Лидеры оппозиции пришли к выводу, что искомую фигуру надо искать среди авторитетных отставных хозяйственников и государственных чиновников или профсоюзных работников.

К началу 2001 г. определилось пять кандидатов, которые вскоре заключили между собой соглашение о выдвижении из своей среды единого кандидата. Это были: бывший руководитель Гродненской области С. Домаш, бывший премьер-министр М. Чигирь, бывший министр обороны П. Козловский, председатель Федерации профсоюзов Беларуси В. Гончарик и первый секретарь Партии коммунистов белорусской С. Калякин. Последний из них был единственным, кто не имел шансов на статус «единого» и оказался в составе «пятерки» скорее для баланса.

С самого начала в среде оппозиции возникли два сценария выделения единого кандидата из «пятерки». Первый сценарий состоял в том, что начинают избирательную кампанию, собирают подписи все претенденты, и лишь после регистрации решается вопрос о едином кандидате. Главным аргументом в пользу этого тактического варианта называлась опасность нерегистрации единого кандидата после сбора подписей под любым, самым надуманным

предлогом. (В ходе выборов в Палату представителей в 2000 г. подконтрольные властям избирательные комиссии не зарегистрировали практически всех известных оппозиционных кандидатов). В таком случае еще до начала агитационной кампании оппозиция могла остаться вообще без своего кандидата и выбыть из борьбы задолго до финиша.

Второй сценарий предполагал выдвижение единого кандидата до начала сбора подписей и даже объявления даты выборов, объединение вокруг него всех оппозиционных сил, силовое воздействие на ЦИК в момент регистрации.

В силу целого ряда причин победил первый сценарий.

Рубеж в 100 тыс. преодолели только четыре кандидата: А. Лукашенко, С. Домаш, В. Гончарик и С. Гайдукевич. В инициативные группы трех последних кандидатов входили не случайные люди, как во многих других командах, а давно структурированные профсоюзные и партийные организации. Попытки опереться на случайных людей, желающих заработать, окончились полным провалом.

Таким образом, из «пятерки» подписи собрали лишь двое. Процесс выбора единого кандидата упростился. Безусловным победителем первого этапа избирательной кампании стал С. Домаш (по динамике рейтинга, количеству собранных подписей, численности и разветвленности структур).

Однако единым кандидатом был определен председатель Федерации профсоюзов Беларуси 61-летний Владимир Гончарик. На наш взгляд, в сложившейся ситуации он оказался единственным претендентом, который мог быть определен в качестве единого кандидата. При любом ином варианте «единых» было бы несколько, во всяком случае, больше одного. Сегодня можно смело утверждать, что в качестве единого кандидата С. Домаш набрал бы больше голосов, чем лидер профсоюзов. Но в том-то и парадокс, что он не мог стать единым кандидатом вследствие соотношения сил, сложившегося в оппозиции в момент принятия этого исторического решения. Выдвижение единым кандидатом В. Гончарика подтверждает известную истину, что в условиях пересечения интересов разнородных политических сил часто побеждает не самая сильная, а самая компромиссная фигура.

С. Домаш снял свою кандидатуру в пользу В. Гончарика и был объявлен последним кандидатом на пост премьера.

За день до регистрации оппозиция подписала соглашение о взаимных обязательствах между единым кандидатом В. Гончариком и широкой гражданской коалицией. Появление этого документа стало письменным оформлением создания действительно широкого союза всех политических сил, находившихся в оппозиции к режиму. Его формирование обошлось не без сложностей. Но они носили объективный характер. Уж очень разнородные

политические силы объединялись. К демократической оппозиции присоединились другие политические силы: часть бывшей номенклатуры, ПКБ. Если бы полгода назад кто-то сказал, что БНФ и коммунисты объединятся в единую коалицию, в это мало кто поверил бы. Однако это стало фактом.

Создание единой оппозиционной коалиции – случай беспрецедентный на постсоветском пространстве. Опыт существования аналогичных коалиций, в частности, в соседних странах, дал негативный результат. Во время президентских выборов в России в 1996 г. был создан союз А. Лебеда, Г. Явлинского, С. Федорова, которые должны были договориться о едином кандидате. В ходе президентской кампании 1999 г. в Украине была сформирована «каневская четверка», заявившая о выдвижении единого кандидата. Оба эти союза просуществовали недолго и одинаково безрезультатно. Казалось, что и белорусскую «пятерку» ожидает та же судьба. И поэтому факт определения единого кандидата усилиями пяти претендентов вопреки неудачному опыту соседей и многочисленным пессимистическим предсказаниям можно считать значимым событием. Это, безусловно, признак гражданской зрелости и высокой политической ответственности белорусских политиков. Такое стало возможным потому, что созданный в стране авторитарный режим объединил самые разношерстные политические силы.

После выхода из борьбы С. Домаша возникла конструкция, идеальная для оппонентов режима: противостояние А. Лукашенко – В. Гончарик в присутствии фонового кандидата С. Гайдукевича. Размывание антилукашенковского электората по многим кандидатам исчезло. Владимир Иванович должен был аккумулировать основную часть протестных голосов. Создавалась модель исторического противостояния между А. Лукашенко и всеми, кто против него. Роль С. Гайдукевича состоит в том, что его присутствие должно было обеспечить второй тур, если в первом туре никто не наберет свыше 50% голосов.

Изначальная стратегия избирательной кампании оппозиции была вполне логична. В условиях, когда на политическом небосклоне отчетливо возвышается одна заметная фигура, у оппозиции не оставалось ничего другого, как превратить президентские выборы в плебисцит о доверии А. Лукашенко.

Однако при этом оппозиция не учла несколько обстоятельств, которые оказались очень важными.

Накопившийся в обществе протестный потенциал оказался явно преувеличен. Еще не созрела ситуация, когда большинство населения в ходе голосования руководствовалось бы принципом: кто угодно, только не А. Лукашенко. Это повлекло за собой одно существенное следствие. Из ставки на протестное голосование проистекало убеждение, что большинство избирателей политически ориентировано и, исходя из этого, делает свой выбор. Поэтому главную роль играет именно политическое позиционирование

кандидата.

Но поскольку расчет на протестное голосование не вполне оправдался, роль политического позиционирования кандидата оказалась преувеличенной. Большое значение приобрела личность претендентов в президенты. Именно это обстоятельство не было учтено. В результате получилось, что из трех оставшихся после регистрации кандидатов, оппонирующих А. Лукашенко, ни один не умеет говорить без бумажки, выступая по телевидению. Что является полнейшим нонсенсом даже для политиков с гораздо меньшими притязаниями.

Личностное позиционирование В. Гончарика оказалось, мягко говоря, не очень удачным. Вместо клейма оппозиционера единый кандидат получил клеймо лидера профсоюзов. С учетом низкой популярности профсоюзов, это оказалось не лучше. Плюс пенсионный возраст на фоне блистающего молодостью и здоровьем А. Лукашенко. В результате голоса избирателей, ориентированных не на политическую позицию, а на личность кандидата, почти целиком перешли к главе государства.

Стратегическим просчетом было слишком позднее определение единого кандидата. Seriously «раскрутить» мало знакомого большинству населения политика в белорусских информационных условиях меньше, чем за месяц было нереально. Крайним сроком выдвижения «единого», за пределами которого задача «раскрутки» переставала быть решаемой, – это начало сбора подписей.

Эти частности являются отражением гораздо более существенной и глубокой проблемы. Если брать по большому счету, то оппозиция оказалась не готова к борьбе за победу на президентских выборах во многих смыслах. Начиная от позднего определения единого кандидата и заканчивая неспособностью вывести людей на акцию протеста 9-10 сентября. Не говоря уже о множестве организационных проколов. Что говорит о слабой способности стратегического планирования и управления политическим процессом.

Отдельный разговор – работа штаба единого кандидата. Штаб оказался не технологическим инструментом по управлению избирательной кампанией, а неким коалиционным правительством оппозиции, плодом политического компромисса между разными оппозиционными силами. Со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Весьма существенным недостатком всей оппозиции была слабая воля к победе. Ее избирательной кампании явно не хватало энергетики, агрессивности, если угодно, пассионарности, веры в возможность победить. Одним из показателей психологической обреченности всех оппонентов режима стал провал акции протеста по окончании выборов.

Официальные данные ЦИК по итогам выборов следующие: за А. Лукашенко отдано 75.7% голосов, за В. Гончарика – 15.7%, за С. Гайдукевича – 2.5%

голосов. Независимые социологи дали В. Гончарiku почти в два раза больше голосов, а А. Лукашенко – почти на 20% меньше.

Избирательная кампания высветила одну важную особенность нынешнего состояния общества. Оно поражено какой-то тяжелой апатией, глубокой безысходностью, непреодолимым пессимизмом, полным неверием в возможность перемен. Плюс, конечно же, страхом. Это состояние поразило все слои общества. Отчасти этим объясняется пассивность и номенклатуры, и тех людей, которые голосовали за В. Гончарика, но не вышли на Октябрьскую площадь протестовать против фальсификаций.

Официальную оценку итогов выборов, данную оппозицией, можно выразить словами председателя Объединенной гражданской партии А. Лебедько: «Оппозиция проиграла политическую кампанию. Она могла выиграть честные президентские выборы, но объективно не в состоянии была победить в кампании, где нет правил»⁷.

Президентские выборы 2006 года: подготовка оппозиции

Оппозиция весь год готовилась избрать единого кандидата в президенты на Конгрессе демократических сил (КДС). Целый год белорусские власти не давали возможности оппозиции провести какой-то форум за пределами своих офисов. Однако в сентябре 2005 г. А. Лукашенко дал согласие на проведение КДС в Минске. Он понял, что помешать провести КДС все равно уже не удастся. Не в Беларуси, так в другой стране он все равно пройдет. Проведение конгресса за рубежом вызвало бы большой международный резонанс, еще больше укрепило бы имидж Беларуси как недемократической страны. К тому же в Минске легче осуществить контроль за всем происходящим.

Конгресс демократических сил состоялся 1-2 октября 2005 г. в Минске. Это событие можно считать уникальным не только для Беларуси. КДС выбирал единого кандидата в президенты от оппозиции. Это были действительные выборы, а не политическое шоу: с агитацией, острым соперничеством, драматической развязкой. Оказывается, в условиях жесткого авторитарного режима, где народ давно забыл, что такое реальные выборы, можно сохранить оазис демократии. Под прессом непрерывных репрессий и информационного расстрела, загнанная в политическое гетто оппозиция сумела самоорганизоваться, объединить весьма разнородные партии и организации, в течение нескольких месяцев провести избирательную кампанию от райцентров до столицы и завершить этот процесс избранием единого кандидата. И это само по себе заслуживает уважения. В других странах, например, в Югославии в 2000 г. единый кандидат определялся кулуарно, а не с участием

широкой демократической общественности.

Итог КДС – выбор Александра Милинкевича единым кандидатом – стал естественным результатом того политического процесса, той процедуры, которые были выработаны партийными лидерами. В Беларуси только оппозиционные политические партии (в реальности – четыре партии) и ресурсные центры поддержки негосударственных организаций являются действующими структурами, противостоящими правящему режиму. И их руководство из опыта поражения в кампании 2001 г. сделало несколько выводов. Тезис о необходимости единого кандидата ревизии не подвергался. Но были внесены две существенные коррективы. Во-первых, этого единого нужно определить значительно раньше, в оптимальном варианте не позже, чем за год до выборов. Во-вторых, процесс его определения необходимо взять под свой контроль, а не отдавать на откуп отдельным кандидатам в президенты и их штабам, как это произошло в 2001 г.

Однако явного, всем очевидного лидера, как у украинской оппозиции в 2004 г., у белорусских демократов не было. Социологи ничем помочь не могли, ибо рейтинг всех политиков не превышал уровня статистической ошибки. А когда отсутствуют объективные критерии, выбор предельно усложняется. Определить единого кандидата кулуарно не получилось, ибо претендентов оказалось много. Чтобы выйти из тупика и, главное, убедить оппозиционные структуры по всей стране работать на пользу единого кандидата, был выработан механизм демократического выбора. В результате действия этого механизма 1-2 октября оппозиционный актив Беларуси в количестве 800 с лишним человек и выбирал единого кандидата.

Александр Милинкевич победил потому, что оказался наиболее идейно близким большинству делегатов конгресса. Это сыграло решающую роль, несмотря на то, что в личностном плане он выглядел менее ярко, чем его конкуренты.

И после конгресса, когда удалось без больших потерь объединить, интегрировать в единую команду все оппозиционные структуры, перед командой А. Милинкевича встала проблема: как политика, наиболее идейно близкого оппозиции, сделать приемлемым для большинства населения, с учетом того, что демократическим ценностям в Беларуси привержено лишь от четверти до трети избирателей?

Через два с лишним месяца после избрания А. Милинкевича единым кандидатом от объединенной оппозиции его рейтинг вырос незначительно. Не сработал известный в политтехнологии эффект «медового месяца». Это когда на горизонте избирательной кампании появляется новая фигура, то интерес и симпатии к ней первое время повышаются. В нашем случае это не произошло.

А. Милинкевич начал поездки по стране. Однако он общался с народом без разработанного образа, мессиджа, слогана и других необходимых атрибутов победной стратегии. И это большой минус его штабу.

У оппозиции возникла еще одна проблема. Не удалось достичь полного единства. Кроме единого кандидата решил поучаствовать в выборах бывший ректор Белгосуниверситета А. Козулин, за полгода до этого ставший во главе Белорусской социал-демократической партии (Грамада). В итоге два кандидата (А. Милинкевич и А. Козулин) планировали бороться между собой на одном электоральном поле.

Начало избирательной кампании

Неожиданное, преждевременное объявление выборов с самого начала повлияло на ход избирательной кампании. Некоторые потенциальные кандидаты, оказавшись в ситуации цейтнота, просто не успели подготовиться. В результате только восемь претендентов подали заявки на регистрацию своих инициативных групп: А. Лукашенко, А. Милинкевич, А. Козулин, З. Позняк, А. Войтович, В. Фролов, С. Гайдукевич, С. Скребец. Для сравнения: в 2001 г. было 26 желающих поучаствовать в президентских выборах.

Фактор неожиданности обусловил фактически отсутствие случайных фигур среди претендентов на высший пост в государстве. Из восьми человек только несчастный политзаклученный С. Скребец явно стремился таким путем решить свои личные проблемы. Ибо и его статус, и количество членов инициативной группы (148 человек) не позволяли всерьез говорить о его претензиях. В 2001 г. таких претендентов, решающих личные, часто коммерческие задачи, было больше трети.

На первый взгляд, инициативная группа А. Милинкевича была достаточно большая – 5 136 человек. Она на 2 тыс. человек больше, чем имел в 2001 г. кандидат в президенты С. Домаш и на 1 тыс. больше, чем В. Гончарик. Оба этих кандидата значительно превысили тогда необходимый рубеж в 100 тыс. подписей. Это благоприятное впечатление еще более усиливается при сравнении с кампанией 1994 г., в ходе которой самую большую по численности группу имел тогдашний премьер В. Кебич (3 920 чел.). А в тех первых президентских выборах на сбор подписей отводилось только 20 дней, а не 30, как теперь.

Однако статус единого кандидата от объединенной оппозиции предполагает и иные критерии оценок. Тем более что некоторые члены штаба А. Милинкевича публично ставили задачу создать группу в количестве 10 тыс. человек, которая должна собрать около 1 млн. подписей. Оппозицион-

ная коалиция формально включала в себя 10 политических субъектов, плюс многочисленные негосударственные организации, которые были представлены на Конгрессе демократических сил. И эта команда начала работу раньше других. Поэтому, с одной стороны, 5 136 человек – это много. Но с другой стороны, если суммировать количество членов инициативных групп других демократических кандидатов (с учетом того, что члены команд В. Фролова и А. Войтовича пересекались), то получается свыше 7 тыс. чел. Понятно, что считать нужно не только количество, но и качество сборщиков подписей. И в этом смысле команда А. Милинкевича имела преимущество, которое проявилось на следующих этапах кампании. Однако на этом этапе превосходство единого кандидата было не очень впечатляющее.

Рассуждая чисто теоретически, 1 тыс. человек должна собрать за месяц требуемое количество подписей (100 тыс.). Однако реальная практика вносит существенные коррективы. В 1994 г. минимально необходимым рубежом для успеха была численность инициативной группы в 1400 чел. А в 2001 г. только инициативные группы, насчитывающие свыше 3 тыс. членов (А. Лукашенко, В. Гончарик и С. Домаш), собрали 100 тыс. подписей. С. Гайдукевич не в счет, ибо в отношении его действовали иные правила игры. А ведь ныне политическая атмосфера в стране была гораздо хуже, чем пять лет назад. Плюс новогодние праздники и сильные морозы – не самое лучшее время для сбора подписей.

Команды оппозиционных кандидатов вынуждены были собирать подписи в условиях перманентных репрессий. Давления и угрозы оказывались как на членов инициативных групп, так и на граждан, посмевших подписаться в поддержку оппозиции. Согласно данным штаба А. Милинкевича, милиция задерживала в день примерно по 10 представителей команды единого кандидата.

А. Лукашенко два раза публично упоминал о своем главном противнике А. Милинкевиче. Но ни разу он не назвал его фамилии. Вслед за президентом на всех белорусских телеканалах также ни разу не только не показали А. Милинкевича, но и не упомянули его фамилию. Совершенно понятен технологический смысл такого решения, стремление создать информационный вакуум вокруг оппозиционных кандидатов.

Этап сбора подписей требовал от кандидатов доказательства серьезности их амбиций, наличия ресурсов в виде политических и общественных структур по всей стране, популярности, определенных материальных средств и т. д. Как и прогнозировало большинство экспертов, главный барьер удалось преодолеть четырем кандидатам: А. Лукашенко, С. Гайдукевичу, А. Милинкевичу, А. Козулину. Это ровно половина из числа тех, кто стартовал месяц назад. Любопытно, что и в 2001 г. 100 тыс. подписей тоже собрали четыре по-

литика: те же А. Лукашенко, С. Гайдукевич, а также С. Домаш и В. Гончарик.

С первыми двумя все было ясно еще до начала кампании. Главная интрига состояла в том, как удастся развернуться оппонентам нынешней власти. Вопрос стоял даже шире: возможна ли еще в Беларуси легальная политическая борьба в виде массовой коммуникации оппозиции с населением? Месяц сбора подписей показал, что пока – возможна.

Более того, теперь команды двух оппозиционных кандидатов, преодолевших сотысячный рубеж, собрали больше подписей, чем пять лет назад. В 2001 г. в поддержку С. Домаша подписалось 161 тыс., а В. Гончарика – 123 тыс. человек. На этот раз команда А. Милинкевича сдала по данным ЦИК 198 тыс., а штаб А. Козулина – 156 тыс. подписей⁸.

Если учесть, что политические условия в стране за пять лет значительно ухудшились, масштаб репрессий многократно увеличился, то такие результаты можно считать значительным успехом. Важно то, что в отличие от 2001 г., теперь оппозиционные силы не распылились на десяток кандидатов, а были более сконцентрированы, объединились преимущественно вокруг двух политиков, которые, собственно, поэтому легко преодолели сотысячный рубеж.

И еще один важный вывод. Итоги сбора подписей показали: единственное живое, что есть в этой стране, и что готово к организованному сопротивлению – это оппозиционные партии. Объединение большинства оппозиции вокруг фигуры А. Милинкевича позволило этому политику набрать неплохой разгон и не только собрать почти 200 тыс. подписей, но и достичь закрытого рейтинга почти 25% в середине января (данные балтийского отделения Института Гэллапа)⁹. Определенный политический успех А. Козулина тоже обусловлен тем, что он нашел опору в лице социал-демократической партии.

И наоборот, те политики, которые пытались найти поддержку вне оппозиционных партий (А. Войтович, В. Фролов), вынуждены были выйти из борьбы. Все многочисленные попытки создать нечто новое, какую-то третью силу, окончились крахом.

Ход избирательной кампании

Можно констатировать, что белорусское общество увидело в лице А. Милинкевича и стоящих за ним политических сил реальную альтернативу. Рейтинг свыше 20% при закрытом вопросе за два месяца до выборов, пожалуй, не имел ни один оппозиционный политик в последние десять лет. И это притом, что на белорусских телеканалах было введено табу на упоминание фамилий кандидатов в президенты, оппонирующих А. Лукашенко.

Зарегистрировали кандидатами в президенты всех четырех политиков,

собранных необходимые 100 тыс. подписей. Всем понятно, что решение о регистрации принималось исходя не из правовых процедур, а диктовалось политической целесообразностью. Высказывались версии, что властям было бы выгоднее не регистрировать в качестве кандидатов в президенты оппозиционных политиков, прежде всего, А. Милинкевича. Предлог можно было найти любой, хотя бы неточность в декларации о доходах жены лидера оппозиционной коалиции.

Логика рассуждений сторонников этой версии была такая. Известно, что власти очень боятся «цветной революции» в Беларуси. Опыт победоносных революций в других странах свидетельствует, что критический момент наступает сразу после выборов и обнародования их итогов. Оппозиция, обвиняя власти в фальсификации, именно на это время готовит массовые уличные акции.

И у властей мог появиться соблазн нейтрализовать эту революционную опасность с помощью нерегистрации оппозиционного кандидата. Оппозиция готовится к выступлению 19-20 марта, а власти устраивают ей критический день на месяц раньше, 17 февраля. В этот день у места регистрации собралось только около 200 сторонников А. Милинкевича. Пока оппозиция попытается в спешке организовать уличную акцию, время будет упущено, поезд избирательной кампании уйдет далеко, протестный потенциал рассеется в политическом пространстве. И 19-20 марта выходить на улицу не очень политизированному обывателю не будет никакого смысла, ибо непонятно, чего требовать и что защищать (в странах победившей революции народ защищал украденную победу). Как правящая команда умеет играть на опережение, она показала, назначив президентские выборы на четыре месяца раньше срока.

Впрочем, этот сценарий еще можно было запустить, сняв А. Милинкевича с избирательной гонки до дня выборов. Но такой вариант для репутации властей был более уязвимым. Сначала показать оппозиционного кандидата народу, дать ему возможность развернуть агитацию, выступить в государственных СМИ, а потом отменить регистрацию – ход явно неудачный. Даже далекие от политики люди скажут: А. Лукашенко испугался конкурента.

Почему же власти отвергли этот план и зарегистрировали всех? А. Лукашенко нужна легитимность, как внутренняя, так и международная. В глазах белорусского населения, номенклатуры, России, да и отчасти Запада, его победа должна быть убедительной, «элегантной». Он и так достаточно показал свою слабость и неуверенность, назначив выборы на март, вместо июля. Теперь нужно изменить это впечатление, продемонстрировать силу. А для этого нужно победить реального соперника, а не карманного. И разгромить оппозицию президент решил на выборах, а не с помощью манипуляций Центризбиркома

на стадии регистрации. Имитация борьбы должна выглядеть правдоподобно, прежде всего, в глазах неискушенного электората. Нужно было продемонстрировать, что оппозицию отторгает народ.

И ради этой великой цели А. Лукашенко готов был рисковать. Он пригласил к тому, что оппозиция выйдет на улицу 19-20 марта, но считал, что у него хватит сил ее нейтрализовать. Для этого все было готово. Приняты новые draconовские законы, проводились регулярные превентивные аресты молодежных активистов, разгромлены ведущие независимые газеты и независимые социологические центры, взяты под полный контроль вертикали избирательные комиссии, показывались по ТВ жуткие страшилки про оппозицию и коварный Запад, мобилизованы все силовые структуры вплоть до МЧС.

Однако А. Милинкевич и А. Козулин уже на формальном и рутинном мероприятии церемонии регистрации кандидатов поломали благостный сценарий организаторов и устроили во Дворце Республики политический митинг. Они явно переиграли команду А. Лукашенко. Президент выглядел подавленным и потеряннм от неожиданной атаки оппонентов. Он неуверенно прочитал по бумажке очень короткий и простой текст, отказался от презентованных заранее ответов на вопросы журналистов и расстроенный ушел через боковой выход.

Избирательная кампания достигла своей кульминации, когда начались выступления кандидатов в президенты по государственному телевидению и радио. Последний раз оппоненты правящей команды имели такую возможность пять лет назад, во время предыдущих выборов. То, что в других государствах является нормой, у нас становится сенсацией. Наверное, многие избиратели, услышав эти выступления, впервые поняли, что у нас действительно происходит избирательная кампания. На фоне ежедневных славословий государственных СМИ в адрес А. Лукашенко, эти выступления, особенно А. Козулина, произвели эффект разорвавшейся бомбы. За последние десять лет никто так не говорил по телевидению о действующем президенте. Выступление А. Козулина обсуждали по всей стране даже далекие от политики люди, его искали в Интернете, передавали друг другу. Когда-то подобный эффект произвело начало горбачевской гласности. Все официальное благолепие избирательной кампании оказалось под угрозой.

Почему власти позволили эти выступления? В последние месяцы перед выборами их страх свободного слова принял иррациональные формы. Были выброшены из системы государственного распространения независимые газеты, часть из которых имели мизерный тираж, и их читал узкий круг оппозиционной публики. Милиция задерживала людей, распространявших невинные календарики с портретами А. Милинкевича. Можно вспомнить, что во время выборов в 2001 г. власти не пропускали в эфир слишком крити-

ческие телевыступления кандидатов в депутаты. А тут миллионы телезрителей могли лицезреть и слушать такие крамольные речи, от которых у многих обывателей голова пошла кругом.

Объяснить эту загадку только тем, что выступления кандидатов в президенты предусмотрены Избирательным кодексом, невозможно. Ибо всем известно, мягко скажем, весьма избирательное отношение нынешней власти к правовым нормам. Понятно, что Центризбирком установил такие рамки телевыступления, чтобы минимизировать их эффект на избирателей. Они показывались не в прайм тайм, когда люди только возвращаются с работы (18.00). Формат выступления (говорящая голова в течение 30 минут) должен был отвратить обывателя от такой передачи.

Но главная причина такого короткого разгула гласности лежит, на наш взгляд, в иной сфере. А. Лукашенко нужна квазидемократическая легитимизация своей власти. И такую легитимность можно получить только на президентских выборах, которые далекий от политики обыватель будет считать настоящими, а не дешевой имитацией, неуклюжей пародией. А важнейшими признаками действительных выборов должны быть реальные конкуренты от оппозиции плюс их выступление по телевидению. Здесь, видимо, сработали какие-то личные комплексы и воспоминания нынешнего главы государства. Большинство белорусских избирателей помнят, что на президентских выборах 1994 г., на которых победил А. Лукашенко, все кандидаты максимально использовали телевизионное выступление. Во многом благодаря такой возможности нынешний белорусский лидер и одержал победу. И если теперь кандидатов в президенты не пустят в телеэфир, то даже электорат А. Лукашенко сочтет это несправедливым.

Выступление по телевидению в белорусских выборах – это кульминация агитационной кампании, главный выстрел кандидата. Большинство населения именно в этот момент видит претендента на президентский пост в первый и последний раз. Удачное телевыступление перевешивает десятки поездок по стране, в ходе которых, как правило, политик встречается с очень ограниченным числом людей, значительная часть из них, к тому же, его сторонники.

Итак, выступления А. Милинкевича и А. Козулина взорвали затхлую общественную атмосферу, поломали мерный ход кампании, вызвали широкий резонанс. Но что дальше? Могли ли они дать конкретный электоральный результат в виде рейтинга, готовности людей голосовать за этих кандидатов?

Во-первых, два выступления по телевидению и два по радио – это слишком мало, чтобы переломить 12-летнюю тотальную пропаганду в пользу действующего президента. Во-вторых, смотреть с интересом на политика – еще не значит голосовать за него. Например, в России всем интересно появление

на телеэкране В. Жириновского, но желающих поддержать его на выборах не очень много.

А. Милинкевич смотрелся достаточно уверенным, уравновешенным, раскованным, умеющим говорить без бумажки. Он неплохо развенчивал созданные официальной пропагандой мифы об оппозиции.

Говорят, единый кандидат от оппозиционной коалиции нехаризматичен. Однако это не есть критически важный недостаток. Не были харизматиками и лидеры победивших «цветных» революций В. Коштуница, В. Ющенко. Да и В. Путина, несмотря на стабильно высокий рейтинг, нельзя считать харизматическим политиком. Главное, чтобы образ лидера попал в фокус общественных ожиданий.

Проблемы А. Милинкевича в другом. Он был не очень технологичен. Главный недостаток выступления А. Милинкевича в том, что он не предложил цельный альтернативный проект, образ будущего Беларуси. Кандидат не смог ясно объяснить избирателям смысл своего лозунга «Свобода. Правда. Справедливость». В результате образ получился размытым.

Нужно обратить внимание на публичные выступления А. Лукашенко. На какую бы тему он не говорил, президент все время к месту и не к месту обращается к своему общенациональному проекту («Я же страну не разворовал, не бросил народ в бездумные реформы» и пр.), и никогда не упускает из виду эту центральную линию своего позиционирования.

А. Козулин пошел по иному пути, которым когда-то шел А. Лукашенко. Решив, что разворошить белорусское болото могут только нестандартные действия, он попытался создать имидж терминатора. Надо отдать должное его смелости и личному мужеству. Кандидат пошел в лобовую атаку на президента, и стал почти главным героем политического сезона. В его ударах по болевым точкам противника он был более технологичен, чем А. Милинкевич.

Оппозиционные кандидаты, прежде всего, А. Козулин отказались играть по предложенным им правилам и начали свою контригру. Для властей такая прыть оказалась полностью неожиданной, вследствие чего вроде бы тщательно проработанный сценарий затрещал по швам. Планы Администрации президента одержать «элегантную победу» при соблюдении внешнего демократического декора (разрешение кандидатам говорить по телевизору и радио все, что захотят) пошли прахом. Избирательная кампания из дешевого водевиля со всем известным финалом стала приобретать черты настоящей борьбы за власть.

Власти запаниковали. Игра в демократию закончилась. Команда президента перешла к привычным методам политической борьбы. Был запущен силовой сценарий удержания власти. Председатель КГБ С. Сухаренко объявил о разоблачении заговора. Теле- и радиовыступления кандидатов в пре-

зиденты подвергли цензуре. 2 марта А. Козулина, членов его команды, журналистов безжалостно избили. Дошло дело до стрельбы в центре Минска. А. Милинкевичу сорвали встречу с избирателями на площади Свободы.

В информации председателя КГБ С. Сухаренко о заговоре особенно удивляет то, что центром силового переворота объявлен не штаб единого кандидата демократической коалиции, не оппозиционные партии и даже не молодежные организации типа «Молодого фронта» или «Зубра», отличающиеся уличной активностью, а безобидная общественная инициатива «Партнерство», занимающаяся наблюдением за выборами и демонстративно дистанцировавшаяся от оппозиции. Это значит, что КГБ совершенно не понимает расстановки сил в оппозиционной среде, иначе его версия выглядела бы более правдоподобной.

Главной новостью всех информационных агентств 2 марта оказалось вовсе не открытие Всебелорусского народного собрания, а избиение и задержание А. Козулина. Если сотрудники охраны порядка бьют лежащего человека ногами, то в любой демократической стране это повод к политическому скандалу. Бить кандидата в президенты в публичном месте на глазах у журналистов и делегатов собрания – это нонсенс даже для африканских государств. У нас это происходит по указанию президента, как можно понять из его доклада на ВНС. Более того, А. Лукашенко этим похвастался: «Как дали – так летели шмотки по заугольям»¹⁰. Второй раз в новейшей белорусской истории глава государства санкционирует избиение людей, имеющих официальный статус народных представителей. Первый раз весной 1995 г. избили оппозиционных депутатов Верховного Совета. После этого избирательную кампанию в принципе можно было считать законченной. Когда вместо электорального соревнования начинается соревнование в грубой силе, это уже совсем иной вид политической борьбы с другим названием.

Предшествующие выступления по радио и телевидению оппозиционных кандидатов в президенты, а также действия в день открытия Всебелорусского народного собрания смазали впечатление от этого форума. Главным в выступлениях на нем главы государства была полемика с кандидатами в президенты, опровержение их обвинений. Иногда создавалось впечатление, что, собственно, ради того, чтобы принародно оправдаться, он и созвал это странное собрание.

Здесь А. Лукашенко нарушил сразу два правила избирательных технологий. Прежде всего, политик не должен оправдываться, во всяком случае, так явно. Если уж и опровергать обвинения, то изящно, желательно с юмором. А президент не нашел ничего лучшего, как пуститься в грубые оскорбления оппонентов.

Во-вторых, фаворит избирательной кампании, имеющий значительное

преимущество над соперниками, не должен вступать с ними в дискуссию, ибо таким образом поднимает их рейтинг. Однако общественный резонанс от телевыступлений А. Козулина и А. Милинкевича оказался такой, что нервы у А. Лукашенко не выдержали. В таком деликатном положении глава государства не оказывался давно. Он сорвался на крик, все увидели испуганного президента. Сложилась ситуация, что именно оппозиционные кандидаты оказались ньюсмейкерами избирательной кампании, именно они задали повестку дня общественных дискуссий, заставляя действующего руководителя реагировать и оправдываться. Не присутствуя на Всебелорусском народном собрании, А. Козулин и А. Милинкевич де-факто стали главными персонажами этого драматического спектакля.

С приближением выборов усилились репрессии властей против политических оппонентов. Каждый день задерживались активисты и лидеры оппозиции за организацию и участие в предвыборной агитации. Против них заведено 15 только уголовных дел и множество административных. Это обычная практика избирательной кампании в авторитарном государстве. Напуганные размахом оппозиционной агитации, власти пытались силой загнать ее в резервацию, принудить команды альтернативных кандидатов проводить встречи с населением только в строго отведенных местах и под жестким контролем, заставить оппонентов действовать строго по навязанным правилам и тем самым предотвратить «джинсовую революцию» 19-20 марта.

С самого начала избирательной кампании в среде демократической публики неоднократно раздавались призывы к демократическим кандидатам сняться с выборов и объявить бойкот. Дискуссия о том, стоит ли участвовать в недемократических выборах, идет в оппозиционной среде уже давно. Иногда идея бойкота побеждала, как это было в 1999-2000 гг. Не вызывает сомнения тезис, что нынешнюю кампанию нельзя считать полноценными выборами.

Сторонники такого подхода выдвигают следующий аргумент: коль скоро победить в нынешних недемократических условиях любому альтернативному кандидату невозможно, то надо нанести А. Лукашенко максимальный политический ущерб, поставив под сомнение легитимность его победы.

Однако против такого тактического хода существовали возражения, вытекающие из политической целесообразности. Что конкретно означает тезис о делегитимизации победы А. Лукашенко? Что касается внутренней легитимности, т.е. признания большинством общества итогов этих выборов справедливыми, то необходимо напомнить, что даже если бы А. Милинкевич и А. Козулин сняли свои кандидатуры, то в избирательных бюллетенях фамилия А. Лукашенко не осталась бы в единственном числе, был же еще С. Гайдук-

вич. Значит, для большинства обывателей выборы все равно оставались бы формально конкурентными.

Далекие от политики избиратели, которых большинство, просто не знали о тех недемократических методах и приемах, которые применяла власти в ходе избирательной кампании. И самоснятие с выборов оппозиционных кандидатов было бы не понято даже протестным электоратом. Совершенно очевидно, что в существовавших условиях организовать бойкот не получилось бы. Попытаться за несколько дней до выборов переориентировать своих сторонников (а это самое малое – треть избирателей) на иной сценарий – было бы утопией и авантюрой. Люди бы просто запутались. Одни не пришли бы на выборы, другие проголосовали бы против всех, третьи вынесли бюллетени, а четвертые от безысходности проголосовали бы за А. Лукашенко (а за кого еще?).

Когда говорят о недемократичности выборов, то обычно имеют в виду две стороны этого процесса. Прежде всего, это неравные условия ведения избирательной кампании, когда кандидаты или партии, представляющие власть, имеют преимущество перед оппозицией. Такого неравенства не удалось избежать практически ни в одной стране СНГ. И если все ограничивается только этим, то наблюдатели ОБСЕ, хотя и критикуют такие страны, выборы, как правило, все равно признают.

Вторая и главная сторона недемократичности выборов – это фальсификации во время подведения итогов голосования. Когда мошенничают при подсчете голосов, говорить о народном волеизъявлении вообще не приходится. Тогда выборы называют фарсом со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями.

Но если бы А. Милинкевич и А. Козулин снялись, в таком случае властям не было никакой необходимости что-то фальсифицировать. Тогда голоса можно было бы считать абсолютно честно, в присутствии многочисленных наблюдателей. Обвинения белорусских властей в фальсификациях стали бы беспочвенными. А ОБСЕ и Запад встали бы перед трудной дилеммой в оценке белорусских выборов. В результате получилось бы, что сторонники бойкота, стремясь делегитимизировать победу А. Лукашенко, на самом деле способствовали ее международной легитимности.

И еще один момент. Если бы оппозиционные кандидаты снялись бы, то вопрос о майдане и его роли в белорусской демократии автоматически исчез бы из политической повестки дня. Ибо стало бы непонятным, к чему призывать своих сторонников? Против чего протестовать? Кого защищать? Ведь кандидаты снялись сами, фальсификаций не зафиксировано. Исчезла бы главная мотивация уличной активности.

Итоги выборов

Самым удивительным в белорусских выборах стало то, что на финише избирательной кампании главным вопросом стали вовсе не результаты голосования, ибо здесь никто не ожидал никаких сюрпризов, а вопрос о том, состоится ли революция. Его, в первую очередь, задавали все иностранные журналисты. Это было главной темой информации о Беларуси на интернет-сайтах. Этим интересовались далекие от политики обыватели. И даже А. Лукашенко свою пресс-конференцию в понедельник начал не с удовлетворения по поводу собственного переизбрания, а с фразы «революция провалилась». Это было сказано с таким облегчением, что ни у кого не возникло сомнения: и глава государства, вместе со всеми, томился напряженным и мучительным ожиданием все последние дни.

Созданию такого впечатления очень сильно поспособствовали белорусские власти. Большинство населения узнали о готовящейся революции от официальных лиц, прежде всего, от самого президента. Очередное сообщение КГБ о заговоре оппозиции, которая то ли готовит теракты, то ли собирается отравить водопровод мертвыми крысами (!), ретранслировали и многократно увеличили слабо звучащие призывы оппозиции прийти на Октябрьскую площадь Минска вечером 19 марта.

Власти испугались не на шутку. Временами заявления официальных лиц были на грани истерики, как, например, утверждение, что люди, явившиеся на Октябрьскую площадь, могут быть обвинены в терроризме и к ним применимо наказание вплоть до смертной казни.

Находясь в таком состоянии, власти вполне логично готовились к президентским выборам как к спецоперации и даже военной акции. По утверждению штаба А. Милинкевича, в Минск были стянуты подразделения МВД. Как на всякой войне, появились и пленные. За несколько дней до выборов были задержаны около 100 активистов оппозиции, включая 8 из 30 доверенных лиц А. Милинкевича. В некоторых регионах руководители местных штабов единого кандидата от объединенной коалиции были отправлены за решетку. С правовой точки зрения это напоминает интернирование, применяемое во время войны к собственному населению, в отношении которого есть сомнения в благонадежности. Вот такими методами добывалась очередная «элегантная победа». Если для победы на выборах необходимо задействовать весь потенциал силовых ведомств, то можно ли говорить о силе и популярности в обществе нынешней власти?

Любопытно, что все это безжалостно разрушает миф о стабильности, так скрупулезно и настойчиво создаваемый руководством страны. Если вся страна, а вместе с ней и зарубежье обсуждают вопрос, к каким

результатам приведет предполагаемые после выборов акции протеста, то о какой стабильности можно говорить. Сама постановка этого вопроса в повестке дня общественно-политических дискуссий есть свидетельство хрупкости и призрачности этой пресловутой стабильности. Судя по всему, не очень верит в свою «священную корову» и сам А. Лукашенко, о чем свидетельствует начало его пресс-конференции.

Официальные итоги, выборов, объявленные Центризбиркомом следующие: в голосовании приняло участие 92.9% избирателей, А. Лукашенко получил 83% голосов, А. Милинкевич – 6.1%, С. Гайдукевич – 3.5%, А. Козулин – 2.2%¹¹.

Анализировать эти итоги особого смысла нет. Ибо результаты, объявленные Центризбиркомом, имеют весьма отдаленное отношение к реальности. А действительные итоги народного волеизъявления, полученные в ходе социологических опросов, остались неизвестными для абсолютного большинства избирателей. Белорусские выборы, как и белорусское общество, становятся все больше закрытыми, превращаются в своеобразную «вещь в себе». Система производства нужных властям электоральных данных отлажена до совершенства, переведена в автоматический режим и дает необходимую продукцию сверх плана. Например, количество проголосовавших досрочно оказалось таким большим (31%), что даже официальные лица Центризбиркома публично выразили свое недоумение.

Как обычно, представителей оппозиции не включили в избирательные комиссии. Давно отработан механизм нейтрализации наблюдателей простым и незатейливым способом: удалением их на дистанцию, непригодную для наблюдения. В ходе этой кампании власти пошли дальше. Во-первых, фактически ликвидировали организацию «Партнерство», созданную для независимого наблюдения за выборами, обвинив ее в заговоре и подготовке государственного переворота. Во-вторых, власти в гораздо большем количестве, чем раньше, привели на избирательные участки своих наблюдателей, которые должны были имитировать наблюдение и служить живым доказательством демократизма и прозрачности выборов. Наконец, был запрещен независимый «экзит-пол». Л. Ермошина пригрозила милицией тем, кто будет его проводить без официального разрешения. И независимые социологические структуры его, разумеется, не получили. Таким образом, последний элемент независимого контроля за выборами был ликвидирован.

Эти президентские выборы побили все рекорды электоральных кампаний в Беларуси. Рекордным оказалось количество подписей, собранных в поддержку А. Лукашенко. На выборы явилось никогда раньше не фиксированное количество избирателей – 92.9%. Также Центризбирком выдал рекордное число голосов, поданных на президентских выборах за А. Лукашенко, и наоборот,

представитель оппозиции получил от ведомства Л. Ермошиной минимальное число голосов. И такая рекордомания представляется вполне логичной. Поскольку, согласно официальной пропаганде, жизнь в стране становится все лучше и веселее, то вполне закономерно, что цифры поддержки действующего президента будут стремиться к бесконечности, т.е. к 100%. Как в тоталитарном государстве.

А в целом прошедшая в Беларуси избирательная кампания стала классической иллюстрацией выборов в условиях недемократического государства. В политологии это называется «управляемой демократией». То есть внешне соблюдаются все элементы нормальных выборов: наличие нескольких кандидатов, включая представителей оппозиции; проведение агитационной кампании, в том числе в государственных СМИ; возможность голосования за любого из четырех претендентов и др. Однако все это – форма, демократическая обертка. На самом деле, назвать это полноценными выборами никак нельзя. Ибо в реальности народ не имеет возможности делать свободный выбор и проконтролировать результаты своего голосования.

На официальные итоги выборов оппозиция ответила акциями протеста, которые продолжались целую неделю. Самые массовые выступления произошли 19 и 25 марта, когда на улицу выходило около 20 тыс. человек. Несколько сотен молодых людей организовали в центре Минска на Октябрьской площади палаточный городок, названный «белорусским майданом», который простоял трое суток.

Белорусский майдан основательно испортил официальный триумф по поводу очередной «элегантной победы» А. Лукашенко. Топ-новостью мировых СМИ были не причины и последствия сохранения власти в руках президента Беларуси, а события вокруг палаточного городка, на котором круглосуточно дежурили журналисты из разных стран. И государственные белорусские медиа были вынуждены уделять значительное внимание именно этому вопросу. Таким образом, вовсе не власть, праздновавшая победу, а ее противники оказались главными фигурами политического процесса в стране в течение двух недель на финише избирательной кампании.

Людей, сидевших в палаточном городке, пытались взять измором, не позволяли передавать туда еду, питье, теплую одежду, выходить в туалет. Каждый день задерживали примерно по сотне человек, выходивших или входивших на эту территорию. Власти надеялись, что таким образом им удастся вытеснить молодежь с площади. Но натолкнулись на отчаянное упорство. Более того, майдан начал расширяться. Если в первую ночь там стояло только 9 палаток, то в третью – уже 35.

А впереди был День Воли 25 марта, на который лидеры оппозиции призвали народ прийти на площадь. Люди все более смелели, майдан мог раскатать

ситуацию, до того казавшуюся безнадежной. Власть предрержащие испугались, что заразная болезнь под названием «свобода» может вызвать эпидемию, и перешли к своим привычным методам борьбы с оппонентами. Благо, большинство иностранных журналистов уже уехали из Минска. И у А. Лукашенко не выдержали нервы. Он приказал силой разогнать этот майдан.

Горстка молодежи, замерзающей на морозе, блокированная со всех сторон милицейским спецназом, ежедневно обливаемая грязью государственными СМИ, спасла честь белорусской демократии. В отсутствие у лидеров оппозиции четкого алгоритма дальнейших действий, они не позволили накопившемуся протестному потенциалу бесполезно рассеяться в политическом вакууме.

Это был пассионарный взрыв, скачок через пропасть страха, всплеск морального сопротивления, демонстрация боевого духа нового поколения, в значительной степени мобилизованного этой избирательной кампанией. Благодаря мировым телеканалам, весь мир увидел просветленные лица новой Беларуси. Белорусский майдан уже стал легендой, символом сопротивления, нравственным мерилем готовности бороться за свои идеалы.

Однако этот прорыв к свободе будет по достоинству оценен только в будущем. Теперь вряд ли можно говорить о практическом политическом влиянии майдана на общественные процессы. Политики и журналисты не устают повторять, что на улицы вышло слишком мало людей, чтобы можно было говорить об успехе революции. Но дело не только в этом. В Киргизии того количества людей, который был на оппозиционной акции в Минске 19 и 25 марта (до 20 тыс. человек), оказалось вполне достаточно, чтобы за один день обвалить режим А. Акаева. Проблема в другом.

Активное меньшинство может переломить политическую ситуацию в стране, если опирается на пассивную молчаливую поддержку либо благожелательный нейтралитет большинства населения. В Беларуси этого как раз и нет. В стране не произошло психологического перелома в пользу оппозиции, нравственной изоляции, морального неприятия большинством существующей власти.

Очень показательно, что когда несколько сот молодых людей выходили на акцию протеста и строили майдан, основная часть их сверстников, послушно проголосовав по команде деканов, разъехалась по домам. Самый высокий процент досрочного голосования зафиксирован на участках, где находятся студенческие общежития. Если во время «оранжевой революции» в Украине хозяева близлежащих к площади кафе бесплатно кормили и поили протестующих людей и даже приносили в палатки горячую пищу и питье, то в Минске ближайшие объекты питания либо срочно закрывались, либо там вдруг исчезали чай и кофе (в Макдональдсе), либо цены на них поднимались в несколько

раз. То есть оппозиции не удалось завоевать на свою сторону даже Минск.

Брутальный разгон шествия 25 марта было возвращением власти к своему естественному состоянию, привычным способам общения с оппонентами. Игра в демократию закончилась. Впервые в истории независимой Беларуси против демонстрантов применили спецсредства с дымом и газами.

Это была и месть за страх, который пережили власти, когда в центре Минска собирались многотысячные митинги, за майдан, который разрушил в глазах белорусской и мировой общественности образ стабильной страны, дружно голосующей за своего бессменного президента.

Видимо, был и еще один мотив таких немотивированно жестких действий спецназа. Властям нужно было как-то найти подтверждение тем страшилкам, которые запустил на известной пресс-конференции председатель КГБ С. Сухаренко, рассказывавший про подготовку оппозицией кровопролития, терактов, переворота, насильственного захвата власти. Но время шло, оппозиционеры собиралась на площади, выступали, пели, танцевали, а никакого насилия не было и в помине. Образ страшных революционеров рассыпался на глазах. Но вот шествие 25 марта создало благоприятную возможность, чтобы обвинить оппозицию в реализации того самого сценария. И после жестокого разгона людей, власти устами министра внутренних дел В. Наумова возложили вину за взрывы на оппозиционеров.

В итоге, по подсчетам правозащитников, с 19 по 25 марта за решеткой оказалось примерно 500 (а всего за время избирательной кампании – около 1 тыс.) политических оппонентов нынешней правящей команды, включая экс-кандидата в президенты А. Козулина, несколько раненых. Таков подлинный итог президентских выборов. Такова цена победы А. Лукашенко и поражения оппозиция.

На первый взгляд, прошедшая избирательная кампания ничего не изменила в стране. Вроде бы все прошло как обычно, по стандартной, хорошо апробированной и эффективно действующей схеме: имитация выборов, очередная «элегантная победа» действующего президента, безуспешные акции протеста оппозиции, заранее известная позиция России и Запада. Кажется, все как всегда, общественная жизнь застыла на одном месте.

Однако любая электоральная кампания, даже если она носит специфический характер, как в Беларуси, выявляет какие-то важные общественно-политические процессы и тенденции, которые в обычной ситуации не проявляются.

Можно спорить о том, сколько реально голосов получил А. Лукашенко. Но не вызывает сомнения, что он имеет поддержку примерно половины населения. Многие эксперты утверждали, что белорусская социальная модель давно прошла пик своего развития и движется по нисходящей. Однако и

экономическая статистика, и социологические опросы не подтверждают этой версии. Более того, согласно исследованиям независимых социологов во главе с профессором О. Манаевым в декабре 2005 г., никогда ранее все параметры общественной поддержки А. Лукашенко и его политики не были такими высокими, как в канун объявления выборов (рейтинг президента, доверие к государственным институтам, официальным СМИ, оценка экономического положения и др.). В стране не было социального кризиса, в обществе не возникло ощущения тупиковости инерционного развития, идея стабильности превалировала над идеей перемен. Созданная модель не исчерпала свой ресурс, продемонстрировала определенную эффективность, недюжинную способность к выживанию в неблагоприятной окружающей среде.

Однако в отличие от 90-х годов прошлого века, когда поддержка и легитимность А. Лукашенко носила больше иррационально-харизматический характер, теперь она становится более рациональной, основанной на признании социально-экономических результатов. Белорусская нация формируется как социум потребителей.

Если к экономическим показателям приплюсовать ужесточение репрессий, более решительную поддержку со стороны России, то можно констатировать, что в сравнении с 2001 г. ситуация существенно изменилась в пользу А. Лукашенко. В таких условиях оппозиция практически не имела шансов на победу.

Однако, несмотря на это, кампания оппозиции оказалась более эффективной, чем пять лет назад. Конечно, она имела много недостатков. Самый главный из них состоял в низком уровне креатива, неумении красиво упаковать и эффектно презентовать идею перемен, ясно сформулировать суть альтернативы нынешней политике.

Тем не менее, в ходе кампании произошло реальное противостояние власти и оппозиции. Временами создавалось впечатление настоящей борьбы за власть, а не как обычно, пародии на выборы. Оппозиционным кандидатам удалось публично поставить перед властью острые вопросы, задать повестку дня общественной дискуссии, заставить А. Лукашенко оправдываться. Самое главное, что удалось оппозиции – это показать силу, мобилизовать свой электорат, вселить в него надежду на возможность изменений в Беларуси, заполнить собой весь информационный экран в канун голосования и после него. Оппоненты власти смогли достойно проиграть, что не получилось пять лет назад.

В результате этого победа далась власти гораздо более дорогой ценой, чем в 2001 и 2004 гг. Она не могла скрыть свой страх. Ей пришлось пожертвовать идеей стабильности, пугать народ бесконечными заговорами, терактами, трое суток терпеть майдан в центре Минска, посадить за решетку в течение двух недель полтысячи человек, два раза избить и задержать кандидата в прези-

денты А. Козулина. Наконец, действия политических оппонентов настолько вывели из равновесия самого А. Лукашенко, что он практически на две недели исчез из политического пространства.

Одним из драматических последствий президентских выборов стало углубление раскола белорусского общества. Две его части (сторонники и противники А. Лукашенко) все больше отдаляются друг от друга. Власти приложили недюжинные усилия, чтобы довести этот мировоззренческий, ценностный, культурный раскол до состояния тихой гражданской войны. Такого масштаба лжи и пропаганды ненависти к инакомыслящим в современной белорусской истории еще не было. Кульминацией можно считать призыв «повесить за ноги» участников уличных акций, прозвучавший на Белорусском телевидении 25 марта.

Проиграв выборы, оппозиция выиграла поствыборную борьбу за их итоги. В течение недели она приковала к себе внимание мировых телеканалов. В ходе избирательной кампании удалось разбудить и вовлечь в движение протеста много новых людей, прежде всего, молодежь, которая продемонстрировала отменную решительность, самоорганизацию, новые способы коммуникации. Неожиданно выяснилось, что появилось новое поколение, которое черпает информацию из Интернета, и государственная монополия на радиоэлектронные СМИ на него просто не действует. События 19-25 марта стали сильной встряской для протестного электората, который до сих пор пребывал в состоянии оцепенения и летаргического сна. К этому оказались не готовы не только власти, но и лидеры оппозиции, которые с трудом поспевали за ходом событий.

Тенденция перехода от авторитарной системы к тоталитарной получила в результате выборов новое ускорение. Задержание активистов оппозиции и суды без всякого правового основания свидетельствуют о том, что в Беларуси окончательно сформировано полицейское государство.

Во время разговора с журналистами на избирательном участке 19 марта А. Лукашенко заявил, что белорусское общество монолитно, в нем нет раскола. И для подтверждения этой концепции Центризбирком дал оппонентам президента А. Милинкевичу и А. Козулину в сумме только 8% голосов (в 2001 г. единственный оппозиционный кандидат В. Гончарик получил от Центризбиркома около 16%). Ранее президент неоднократно заявлял, что после выборов оппозиции в стране не будет. Государственные СМИ объявляют противников власти преступниками и террористами. Известно, что монолитным бывает только тоталитарное общество. Следствием такой политики может стать постепенное выдавливание оппозиции из страны. Вполне вероятно, что вскоре перед всеми людьми, не скрывающими своего инакомыслия, может встать дилемма: или тюрьма, или эмиграция.

Однако начать новый третий срок своего президентства с чистого листа А. Лукашенко не получилось. От вопроса о том, **как, каким образом** была достигнута «оглушительная победа», невозможно откреститься. Родовая травма, полученная в ходе рождения нового-старого главы государства, будет фактором, неизбежно влияющим на всю его деятельность.

Любопытно посмотреть, как сами политические субъекты оценивают итоги президентских выборов. У проигравшей оппозиции нет ощущения поражения. Ибо, по большому счету, на победу никто всерьез и не рассчитывал. Однако, находясь в положении заведомо слабой стороны, ей удалось навязать противнику такой бой, который вынудил его применить приемы, перечеркивающие демократическую суть выборов.

И наоборот, власть одержала победу, заплатив за нее гораздо более дорогую цену, чем она рассчитывала. Вследствие чего победитель, вместо празднования своего триумфа, на две недели ушел в глубокое подполье.

А. Лукашенко явно торопился провести инаугурацию, хотя у него было в запасе целых два месяца, предусмотренные законом. Сначала вступление в должность назначили на 31 марта, затем перенесли на 8 апреля. Он словно ощущал какую-то ненадежность своей легитимности, боялся, что его победу может кто-то отнять, поэтому стремился быстрее застолбить свое право на власть и получить клятву верности силовых структур, которые президент считает уже более надежной опорой, чем народная поддержка.

Необходимо обратить внимание вот на какой момент. К своему первому президентскому сроку А. Лукашенко прибавил почти два года. А вот от второго срока он наоборот отнял полгода (!). Уверенные и убежденные в своей силе политики так не делают. Таким образом, мы имеем тенденцию, развивающуюся по правилам геометрической прогрессии.

Упорное сопротивление наиболее активной части оппозиционного электората, глубокий ценностный и политический раскол белорусского социума будут создавать серьезное внутреннее напряжение в обществе, ситуацию нестабильности. Кроме того, правящая команда оказалась перед лицом более глубокой международной изоляции, чем можно было рассчитывать.

Примечания

¹ «Звезда», 1994, 1 июня.

² Первые президентские выборы в Республике Беларусь: основные итоги. Минск, НЦСИ «Восток-Запад», 1994. С. 20.

³ Первые президентские выборы в Республике Беларусь: основные итоги. Мн., НЦСИ «Восток-Запад», 1994. С. 20-21.

⁴ «Фемида», 2 мая, 1994; Первые президентские выборы в Республике

Беларусь: основные итоги. Мн., НЦСИ «Восток-Запад», 1994. С. 21, 24.

⁵«Свабода», № 25, 1994.

⁶Там же.

⁷«Белорусская деловая газета», 10 января, 2002.

⁸«СНплюс. Свободные новости плюс», № 4, 2006.

⁹«Наша ніва», 2006, 27 студзеня.

¹⁰«Советская Белоруссия», 3 марта, 2006.

¹¹«Советская Белоруссия», 24 марта, 2006.

Павлюк Быковский

Средства массовой информации

Пресса под прессом

Можно встретить несколько противоположных оценок медийной ситуации в Беларуси – от утверждений о доминировании независимых СМИ до отрицания их существования. Так, белорусские власти отмечают, что более двух третей всех зарегистрированных печатных изданий являются негосударственными¹. По данным Министерства статистики и анализа² в 2004 г. число издаваемых газет составило 722 наименования или на 46% больше по сравнению с 1995 г., при этом разовый тираж газет составил 10.9 млн. экз., что на 28% больше, чем в 1995 г.

Таблица 1. Динамика разовых тиражей белорусских газет, млн. экз.

Год регистрации	1995	2000	2004
Газеты (разовый тираж), млн. экз	8.5	11.4	10.9

Эти факты соответствуют действительности, но оставляют ложное впечатление, так как лишь чуть более десяти из почти тысячи зарегистрированных газет можно отнести к негосударственным информационным общественно-политическим изданиям. Кроме того, 2.5 млн. недельного тиража одной ежедневной газеты «*Советская Белоруссия*» намного превышает совокупный недельный тираж всех независимых общественно-политических изданий в Беларуси.

Следует также обратить внимание, что разовый тираж белорусских газет рос, рос и *вдруг* прекратил свой рост, и даже усох – ровно на полумиллионный разовый тираж «*Советской Белоруссии*». Очевидно, что уменьшение тиражей пришлось в основном на негосударственные издания, а также то, что тенденция роста тиражей прекратилась, хотя продолжают регистрироваться все новые и новые издания. Из политических событий, которые приходятся на этот период, наиболее значимыми были президентские выборы 2001 г. Именно они стали тем водоразделом, после которого ситуация с белорус-

ской прессой изменилась качественно.

Важно также отметить, что государство фактически монополизировало электронные СМИ: оно является основным владельцем национальных телеканалов и жестко контролирует наполнение даже независимых радиостанций. Не существует в принципе белорусских теле- или радиопрограмм, освещающих альтернативные точки зрения. Этот недостаток пока не восполнен вещанием на Беларусь извне – ежедневная аудитория иностранных станций все еще намного уступает аудитории государственных.

Поэтому независимые СМИ в Беларуси представлены исключительно прессой, которая, вопреки некоторым радикальным оценкам, все-таки существует, но вынуждена выживать в очень сложных условиях.

В 2004 г. власти признали курьерскую систему распространения периодики лицензируемым видом деятельности, а затем отказали в лицензиях трем основным независимым агентствам подписки и лишили ряд газет права иметь собственные системы распространения³. Накануне третьих президентских выборов в 2006 г. многие независимые СМИ как национального, так и регионального уровня были лишены возможности распространения через монополизированные государством агентства подписки и розничной продажи периодики⁴.

При этом некоторые СМИ имеют негласный запрет на печать в белорусских типографиях и вынуждены печататься за границей, что делает издание газет более дорогостоящим процессом и не гарантирует доставку каждого конкретного номера. В период президентских выборов 2006 г. отпечатанные в России тиражи легальных газет (*«Товарищ»*, *«Народная воля»*, *«БДГ. Деловая газета»*) под разными предлогами арестовывались на белорусской территории и не поступали своевременно своим потребителям.

Формально все названные ограничения не являются наложенными государством санкциями и в каждом отдельном случае выглядят как рядовой отказ одного субъекта хозяйствования заключить договор о сотрудничестве с другим. Поэтому белорусские власти имеют формальное основание утверждать, что, например, *«БДГ. Деловая газета»* прекратила свое издание самостоятельно, по своей инициативе. Дескать, ну не удался бизнес! Однако при этом умалчивают, что эта газета была последовательно лишена возможности печататься в Беларуси, использовать государственную систему распространения периодики, а до этого государство разрушило экономику газеты, когда приостановило ее выход в самый разгар подписной кампании. Аналогичное решение приняли и некоторые другие издания (*«Салідарнасць»*, *«Химик»*).

Например, негосударственная *«Народная воля»* весной 2006 г. разослала письма во все полиграфические предприятия Беларуси с предложением заключить договора о печати, но не получила ответов. Поэтому газета вынужде-

на печататься в России и распространяться через собственную полулегальную систему распространения. Газета печатает купон для перевода денег на ее банковский счет в качестве предоплаты и таким образом осуществляет подписку. Другая белорусская газета *«Наша ніва»* в аналогичных условиях формально собирает пожертвования, а не предоплату за получение газеты. Не исключено, что белорусские власти признают даже такие схемы незаконными.

На президентских выборах 2006 г. белорусские власти фактически обрушили электоральный рынок – респонденты сигнализировали об открытом использовании административного ресурса (14% сказали, что их пытались вынудить проголосовать за определенного кандидата), две трети голосовавших не за А. Лукашенко граждан ощущали дефицит информации о своих кандидатах⁵. Контролируя основные информационные потоки в стране, навешивая ярлык террористов на своих политических оппонентов, власти сформировали выгодную для себя повестку дня выборов, на которых лозунг «За стабильность!» оказался наиболее востребованным товаром для избирателей.

Период избирательной кампании традиционно оказался серьезным испытанием для независимой прессы в Беларуси в целом и для конкретных журналистов в частности. Показателен в этом плане случай с корреспондентом *«Комсомольской правды» в Белоруссии»* О. Улевичем. 2 марта 2006 г. он был избит, когда вместе с другими журналистами прибыл к зданию Октябрьского РУВД Минска, чтобы узнать о судьбе задержанного кандидата в президенты А. Козулина. Причем был избит после того, как предъявил сотрудникам правоохранительных органов журналистское удостоверение. После избиения ему поставили диагноз «черепно-мозговая травма и перелом костей носа»⁶.

Прокуратура, однако, отказалась возбуждать уголовное дело, так как посчитала действия правоохранительных органов законными, так как согласно закона «О милиции», сотрудникам правопорядка «предоставляется право временно ограничивать движение пешеходов на улицах и дорогах, а также доступ граждан на отдельные участки местности и объекты, попросить их покинуть место для обеспечения личной и общественной безопасности».

Впрочем, под давлением общественности МВД возбудило уголовное дело по факту избиения журналиста, но через месяц приостановило его расследование «в связи с невыяснением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»⁷. При этом в инциденте участвовали несколько десятков сотрудников правоохранительных органов и велась оперативная видеозапись.

Факты избиения журналистов не являются частыми, но впервые в 2006 г. министр внутренних дел публично заявил, что правоохранительные органы не гарантируют безопасность журналистов, освещающих несанкционированные мероприятия (митинги или шествия)⁸.

Чаще же всего сотрудники СМИ жалуются на ограничение доступа к ин-

формации и отказ в аккредитации. За редким исключением такие факты не получают огласки, так как издатели газет стремятся не раздражать власти и втягиваться в судебные тяжбы.

В 2006 г. Высший хозяйственный суд Беларуси принял решение о ликвидации негосударственной газеты «Згода» за перепечатку датских карикатур на пророка Мухаммеда⁹. По факту публикации карикатур также было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 130 УК (разжигание расовой, национальной или религиозной розни), предусматривающей штраф, или арест на срок до шести месяцев, или ограничение свободы на срок до пяти лет, или лишение свободы на срок до пяти лет.

Довольно часто белорусские СМИ проигрывают процессы по защите чести и достоинства и вынуждены выплачивать разорительную по своим размерам денежную компенсацию. Так, суд Советского р-на г. Минска частично удовлетворил иск руководителя государственного таможенного комитета Беларуси А. Шпилевского к издателю газеты «Комсомольская правда в Белоруссии» – ЗАО «БелКП–ПРЕСС», постановив взыскать с него 60 млн. белорусских рублей в качестве компенсации морального вреда (более 22 тыс. евро)¹⁰. Вина газеты состояла в путанице фотографий однофамильцев, один из которых оказался крупным белорусским чиновником.

В завершение отметим, что по делам о защите чести и достоинства в Беларуси отсутствует ограничение по подаче иска и есть прецеденты, когда герой публикации отбывал тюремный срок, а потом выигрывал иски к журналистам, которые по истечении многих лет уже не располагали доказательствами фактам, изложенным в своих материалах. Неудивительно, что жанр журналистского расследования мало востребован даже в независимой белорусской прессе. Не востребованы также фельетоны и политические карикатуры. Как афористично отмечает публицист К. Скуратович: «Кто для мастера интересен, того изображать нельзя, можно только тех, кто не интересен. Как раньше говорили: явление исторически себя изжило»¹¹. Однако в новейшей белорусской истории был период, когда все это было востребовано и именно тогда прошли выборы первого президента Беларуси.

Президентские выборы в 1994 году

Постфактум начало 90-х воспринимается если не как золотой, то уж точно серебряный век белорусской демократии и свободы слова. Еще 1 августа 1990 г. в СССР была официально отменена предварительная цензура, что было закреплено в союзном законе «О печати и других СМИ». Вслед за самиздатом распространение получает и альтернативная, негосударственная пресса, а в продолжение горбачевской гласности даже в государственных

СМИ находилось место для отражения различных точек зрения.

После попытки путча в августе 1991 г. был потерян партийный контроль над СМИ, а Верховный Совет БССР, который в одночасье превратился в настоящий парламент независимого государства, издавал свою *«Народную газету»*, где была гарантирована возможность публиковаться каждому парламентария, даже представителям оппозиции БНФ. На государственном телевидении и радио существовали островки гласности.

Теперь кажется удивительным, что, несмотря на рекомендации советников, глава государства С. Шушкевич не стал добиваться разгосударствления основных СМИ. Можно предполагать, что спикер Верховного Совета попался в ловушку «парадокса Мидаса»¹², который, как гласят античные мифы, все, к чему прикасался, превращал в золото. Очевидно, что, находясь внутри коммуникационных сетей, глава государства, способен видеть лишь то, что «видит» сама сеть, и в тех формах, которые она ему представляет¹³, но, одновременно, лишен возможности посмотреть на процесс со стороны, хотя бы как обыватель. Для С. Шушкевича как главы государства не возникало проблем с гласностью. И даже лишившись поста, экс-спикер сетовал не на то, что не успел или не захотел освободить СМИ, а на то, что не сменил ее начальников¹⁴.

Впрочем, правящие круги, довольно скоро пришли в себя после августовского шока и взяли курс на установление авторитарного режима. Как отмечает политолог В. Чернов, важнейшими чертами этого режима тогда являлись: олигархическая форма правления, дисбаланс властей, концентрация основанных властных полномочий в руках исполнительных структур, усиливающийся прессинг по отношению к оппозиции и попытки ограничить свободу СМИ. «Вместе с тем, – подчеркивает В. Чернов, – это был весьма вялый, «мягкий авторитаризм». Слом структур КПСС–КПБ расшатал управленческую вертикаль и подорвал влияние правящей элиты на средства массовой информации. Существовала определенная свобода слова, митингов и собраний¹⁵».

В период накануне первых президентских выборов структуру прессы в Беларуси можно было представить следующим образом¹⁶: а) традиционная официальная (выражающая интересы системы); б) альтернативная (противостоящая системе); в) квазиальтернативная (альтернативная по форме, но официальная по существу); г) нетрадиционная официальная (выражающая интересы новых, демократических структур власти).

В 1994 г. в Беларуси издавались 448 газет, 146 журналов и 28 бюллетеней. Как отмечается в предварительном отчете Европейского института СМИ (The European Institute for the Media (EIM))¹⁷, помимо государственного Белорусского телевидения в этот период было 28 частных телевизионных станций,

но удивительно мало радиостанций. При анализе структуры новых печатных СМИ оказывается, что они экономически слабы и зависят от поддержки правительства и других групп. У новых частных телевизионных станций маленькая аудитория, и они еще не приносят дохода (в том числе от рекламы), выживают же они благодаря доходам своих владельцев от иной экономической деятельности – не связанной с медиабизнесом.

Рыночная экономика была, да и до сих пор слабо развита в Беларуси, в связи с этим новые электронные СМИ слабы и поэтому уязвимы. Новые негосударственные СМИ, по мнению экспертов ЕИМ, еще не смогли сыграть значительной роли в предвыборной кампании. Поэтому группа мониторинга ЕИМ объявила, что при оценке освещения предвыборной кампании необходимо уделять больше внимания деятельности больших газет, радио- и телестанций, которые могут донести информацию практически до каждого жителя страны.

Интересно, что и тут эксперты ЕИМ оговариваются: «Эти СМИ также сталкиваются с серьезными экономическими проблемами, связанными с инфляцией и падением уровня жизни». Очевидно, что эксперты не исключали возможности проявлений коррупции в СМИ, когда определенные журналисты за материальное вознаграждение могут пойти против редакционной политики. Впрочем, в отчетах о мониторинге СМИ в период избирательной кампании такие факты не упоминаются.

Но есть и другое объяснение. В апреле 1994 г. три центральные государственные газеты были вынуждены приостановить свой выход из-за возросших расходов на издательские услуги. Перед этим редакторы этих газет опубликовали коллективное обращение «Белорусская пресса на грани гибели», адресованное правительству и парламенту. В ответ, как писали «Известия»¹⁸, в правительстве посоветовали «Народной газете» и «Звезде» накануне президентских выборов скорректировать свой курс. Следует отметить, что обе газеты имели среди своих учредителей Верховный Совет, но финансирование получали от Совмина.

Впрочем, и ранее правительство пыталось проводить такую линию. Приступая к должности заведующего отделом печати, радио и телевидения Совмина в 1992 г. С. Поваляев отметил, что белорусская пресса в тот момент была «излишне информационной», в то же время выразил обеспокоенность тем, что «демократические процессы в обществе идут с перехлестом», и сформулировал стратегию деятельности своего отдела следующим образом: «Процесс идет, и настало время для его контроля и регулирования». А премьер-министр В. Кебич сам уточнил, как этот контроль и регулирование должны осуществляться: «Правительство дает кредиты газетам и журналам, которые выражают правильную позицию. К чему нам кредитовать газеты, которые делают попытки нарушить стабильность в нашей стране? Я буду

поддерживать всю прессу, за исключением той, которая противостоит власти»¹⁹.

Представитель ЕИМ О. Хансен отмечал, что единственный национальный телеканал и три национальный радиоканала принадлежат государству и подчиняются Государственному комитету по телевидению и радиовещанию и поэтому прямо связаны с правительством. «Когда я встречался с председателем этого комитета, он назвал себя «одним из министров в кабинете Кебича»²⁰.

Во время избирательной кампании министр культуры и печати своим приказом прекратил издание негосударственных газет «*Навіны БНФ*» и ви-тебского «*Выбара*», издательство «Белорусский дом печати» отказалось печатать газету «*Свабода*», запрещена для использования в государственных СМИ информация независимого информагентства *БелаПАН* и любой альтернативной информации²¹. Пресс-секретарь премьер-министра В. Заметалин выступил со специальным заявлением по газете «*Свабода*»²², которую обвинил в «создании условий для гражданского противостояния». Со ссылкой на многочисленные пожелания граждан и «тенденциозную и необъективную позицию» газеты, было заявлено, что «правительство считает своим долгом пересмотреть отношения с этим изданием в интересах укрепления стабильности в государстве».

Пришел черед и островков гласности в Гостелерадио. Новостная телепрограмма НІКа была закрыта еще за год до выборов, а вот 27 мая 1994 г. сотрудники двух радиостанций системы государственного радио, которые пытались освещать ситуацию в стране с предоставлением альтернативных точек зрения, были поставлены перед фактом, что в результате реорганизации Национальной государственной телерадиокомпании в Комитет по телевидению и радиовещанию при Совете министров радиостанции «Крыніца» и «Беларуская маладзёжная» объединяются, а фактически – закрываются, а на их месте создается Главная редакция вещания на Втором канале Белорусского радио. На словах журналисты получили обвинение в «неразумных политических играх».

С 30 мая сотрудники радиостанции «Беларуская маладзёжная» проводят политическую забастовку. Ликвидацию редакции журналисты квалифицируют как политическую акцию и наступление на свободу слова, что ставит под сомнение возможность проведения демократических выборов в Беларуси. Подобное обращение приняли и сотрудники радиостанции «Крыніца», но из-за разногласий в коллективе стачку не поддержали. Однако ввиду прямого запрета использования какой-либо информации по событиям в стране кроме сообщений государственного информагентства Белинформ, сотрудники радиостанции «Крыніца» с той же даты отказались знакомить слуша-

телей с односторонней информацией и сообщили об этом в эфире. Кроме того, журналисты отказались использовать позывные официально закрытой радиостанции «Крыніца».

31 мая от эфира была отстранена главный редактор радиостанции «Крыніца» Е. Степанова, которая пригласила в прямой эфир народных депутатов – кандидатов в президенты С. Шушкевича, З. Позняка и А. Лукашенко, а также председателя правления Национального банка С. Богданкевича и председателя думы Славянского собора «Белая Русь» Ю. Дудинова. Вместо отстраненного журналиста в студии работал представитель другой редакции, бывший главный редактор общественно–политических программ Белорусского радио М. Фащилин – в эфире как и в остальных государственных СМИ звучала здравица премьер–министру В. Кебичу.

В середине июня управление информации и общественных связей Совета министров передало в редакции газет «Советская Белоруссия», «Знамя юности» и «Рэспубліка» материал для опубликования, якобы переведенный российским агентством ИТАР–ТАСС из нидерландской газеты Amsterdam Gunere (материал им был доставлен курьером с объяснением, что он, дескать, поступил по каналам служебной связи лично премьер–министру В. Кебичу). Названные правительственные газеты, а вслед за ними и ряд местных напечатали данную статью «Беларусь беременная первым президентом. Кто им станет?» Из текста следовало, что лучше всего белорусам избрать главой государства действующего премьер–министра, а также содержались нелицеприятные обвинения в адрес экс–спикера С. Шушкевича. Однако в последствии оказалось, что Amsterdam Gunere не существует, ИТАР–ТАСС не переводил и не распространял эту статью²³. Зачем нужна была эта «голландская» утка?

«Поскольку правительственная пресса в те дни явно играла в одни ворота, обожествляя премьера и понося его соперников, – объяснял по горячим следам журналист А. Класковский, – то очередной опус такого вида вряд ли принес какой–то эффект, кроме противоположного, если бы под ним стояло имя кого–либо из надоевших читателю пропагандистов «партии власти»²⁴.

Чтобы избежать такого результата, пропагандисты В. Кебича прибегли к методу перекрестного цитирования – т.е. сослались на «независимый» источник, который подтверждает прививаемую населению «правильную» точку зрения. Вот только сделали это необычайно грубо, даже не организовав необходимую публикацию в реально существующей газете.

Впрочем, тогда хватало и настоящих статей, которые предрекали победу В. Кебича, вот только тиражировать их в Беларуси могла скорее оппозиция, чем власть. Так, московский корреспондент *Le Monde* Ян Кроз писал из Минска: «Априори игра уже сделана. Премьер–министр В. Кебич, консерватор,

единственная амбиция которого, судя по всему, – удержать власть, пусть даже ценой жертвоприношения суверенитета своей страны России, похоже, обеспечил себе победу на президентских выборах 23 июля. В момент, когда внимание сосредоточено на Украине, это событие может пройти почти незамеченным на Западе, где никогда особо не верили в существование Беларуси. В то же время последствия могут быть тяжкими: если эта 10-миллионная страна потеряет, пусть и не свою формальную независимость, но, по крайней мере, автономию решений, то русское пространство снова распространится до границ Восточной Европы и механизм, который в итоге может захватить и другие страны, будет запущен»²⁵.

Поведение государственных СМИ, особенно телевидения, в ходе президентской кампании не укладывалось ни в какие рамки. Председатель ЦИК А. Абрамович 15 июня на заседании комиссии подверг резкой критике председателя Госкомитета по телевидению и радиовещанию А. Столярова за необъективное освещение предвыборной кампании и игнорирование принципа равных возможностей для всех кандидатов в президенты. В ответ А. Столяров заявил: «Всем кандидатам отведено равное время для выступлений перед телезрителями. А, значит, основную задачу мы выполнили. Что касается освещения деятельности председателя Совета Министров Вячеслава Кебича, то, как государственное телевидение, мы должны это делать. К тому же, я – член кабинета министров и обязан исполнять любое распоряжение премьера»²⁶.

Белинформ, рассказывая об этом заседании Центризбиркома, тут же указывает: «что касается распоряжений», то, как выяснилось позднее, таких со стороны В. Кебича руководителю Гостелерадио не поступало»²⁷.

За день до первого тура выборов статью от имени действующего премьер-министра и, как считалось, наиболее вероятного претендента на пост президента опубликовала самая популярная газета столицы *«Вечерний Минск»*, которая распространялась во второй половине дня и, поэтому ее можно было считать последним медиа контактом с избирателями накануне дня выборов. Монолог кандидата представляет собой сжатый анализ основных позиций программы В. Кебича по вопросам социальным, политическим и экономическим. Общее направление в своей программе кандидат характеризует как созидательное в отличие от программ З. Позняка, С. Шушкевича и А. Лукашенко, в основе которых, по его словам, лежит разрушение. «Главная цель моей политики, – утверждал В. Кебич, – это сохранение мира и гражданского согласия в республике»²⁸.

В период первых президентских выборов у кандидатов в президенты в 1994 г. было право²⁹ бесплатно выступить по государственному республиканским телевидению и радио (по 2.5 часа), а также опубликовать предвы-

борную программу в республиканских и местных СМИ. Это были единственные президентские выборы, где кандидатам гарантировалось право на выступление в прямом эфире, а гражданам, политическим партиям и другим общественным объединениям, а также трудовым коллективам и доверенным лицам кандидатам предоставлялось право «свободного и всестороннего обсуждения в печати, по телевидению и радио политических, деловых и личных качеств кандидатов в президенты». Еще одним отличием данной президентской кампании от двух последующих был прямой запрет публичных призывов к бойкотированию выборов. Впрочем, даже государственное информагентство рассказало о заявлении сойма БНФ «Адраджэньне», где содержался завуалированный призыв к бойкоту: «Фронт не пойдет на эти выборы без выбора»³⁰. Правда мотивационная часть заявления, а именно: «Народный Фронт выступает как против Кебича, так и против Лукашенко. Предоставить президентские полномочия каждому из них – значит отдать Беларусь во власть диктатуры мафии... Во втором туре выборов мы не будем голосовать ни за старую, ни за новую номенклатуру. Народный Фронт не пойдет на эти выборы без выбора, толкающие Беларусь к прорве»³¹, – в общении Белинформ отсутствовало.

Также в причисанном виде, но, тем не менее, нашла свое отражение на страницах ряда центральных газет, таких как «Звязда», «Народная газета» позиция БНФ и других демократических сил. Впрочем, в целом сторонники демократии больше склонялись к другому формату поведения на выборах – не бойкот, а скорее голосование против всех³², как это нашло отражение в заявлении социал-демократов: «ЦР БСДГ надеется, что все избиратели, отдавшие голоса за С. Шушкевича, а также все граждане Беларуси, которым небезразлична судьба Отечества, если и примут участие во втором туре выборов, то проголосуют против обоих кандидатов»³³. Однако у аудитории государственных СМИ не было шансов разобраться в таких нюансах тактики и стратегии политической оппозиции.

Не менее важной отличительной особенностью кампании были дебаты кандидатов в президенты в прямом эфире. Как сообщал Белинформ³⁴ со ссылкой на социологов Гостелерадио, первую трансляцию теледебатов между В. Кебичем и А. Лукашенко 7 июля смотрели и слушали 80–90% опрошенных. «Правда, значительная часть граждан, попавших в поле зрения социологов, приблизительно треть, ответили, что только начало теледебатов смотрели с интересом, а приблизительно через полчаса переключили телевизор на другую программу либо невнимательно следили за тем, что происходит в студии», – тут же оговаривается агентство.

Комментировал ситуацию со СМИ и кандидат в президенты А. Лукашенко. «Вместо того, чтобы принять как должное свое поражение, номен-

клатурные стратеги по прежнему цепко контролируют средства массовой информации, не допуская выхода в эфир и на страницы печати объективных политических комментариев и других материалов», – утверждал политик³⁵. На пресс-конференции 27 июня А. Лукашенко отметил, что «первый тур выборов президента показал силу журналистского слова. Одновременно журналисты продемонстрировали и свою беспомощность в условиях абсолютной государственной монополии на информацию. Часто их заставляли выступать в теле- и радиоэфире со словами, не соответствующими гражданской позиции самих журналистов. Поэтому, в случае победы, команда Лукашенко готова гарантировать всем работникам СМИ ликвидацию монополии государства на СМИ, отказ от политической цензуры, а также прекращение гонений на журналистов по политическим мотивам, создание нормальных условий для творческой работы и свободное получение ими информации независимо от воли чиновников»³⁶.

Подобные обещания находились в общем русле представлений демократической общественности. Однако, например, другой кандидат в президенты, лидер БНФ «Адраджэньне» З. Позняк после первого тура выборов предлагал более радикальные перемены: «На своем опыте убедившись в «доступности» СМИ республики для представителей разных политических взглядов, – пишет Белинформ³⁷, – Зенон Позняк считает, что необходимо создать законодательные гарантии свободы прессы и информации. По его мнению, Верховный Совет должен отказаться от учредительства *«Народнай газеты»*, а Совет министров – от своей монополии на периодические издания, телевидение и радио. Руководитель БНФ считает, что необходимо безотлагательно возобновить деятельность радиостанций «Беларуская маладзёжная» и «Крыніца», а «министры от прессы» должны, считает Позняк, подать в отставку».

Мониторинг прессы, телевидения и радио на этих выборах проводил Европейский институт СМИ (EIM). Его представитель О. Хансен на пресс-конференции после первого тура выборов заявил: «Мы с уверенностью можем сказать, что все СМИ дали возможность выступить тем кандидатам, которые требовали. Поэтому все кандидаты имели возможность говорить о своих программах и идеях по телевидению и обращаться к своим избирателям»³⁸. EIM однако продолжает: «Но ситуация меняется, если принимать во внимание выпуски новостей, а также что касается прессы, которые получают финансовую поддержку от государства и принадлежат государству, поддерживали кандидатуру премьер-министра Кебича, уделяя ему больше внимания и с одобрением высказывались о его деятельности. Г-н Кебич имел все преимущества кандидата в президенты, но освещение его деятельности в телевизионных выпусках новостей и других программах не имело ничего общего с профессиональной оценкой событий. Вместе с тем, критика

в новостях была сохранена для других кандидатов, соперников г-на Кебича»³⁹. В общей сложности В. Кебичу в процессе освещения избирательной кампании на телевидении уделялось в среднем в 6,5 раз больше времени, чем его конкурентам; на радио – в 2,5 раза⁴⁰.

О. Хансен озвучил конкретные цифры кто из кандидатов в президенты и насколько превзошел отведенные законом 2,5 часа эфирного времени в первом туре – когда еще лидер гонки не для всех был понятен. По данным ЕИМ⁴¹, дополнительные 3 часа 35 минут использовал В. Кебич, 1 час 29 минут – А. Лукашенко. Остальные кандидаты не набрали «часового порога»: лишние 18 минут имел З. Позняк, 14 минут – С. Шушкевич, 2 минуты – А. Дубко и 1 минуту – В. Новиков. Если сравнить эти цифры с результатами первого тура выборов, то можно найти прямую зависимость – за исключением фигуры премьер-министра.

После второго тура выборов, как позднее отметил ЕИМ⁴², ситуация с освещением кампании улучшилась. Сначала государственные СМИ уделяли недостаточным вниманием избирательную кампанию А. Лукашенко в выпусках новостей, но постепенно в этом установилось равновесие. Государственные ежедневные газеты, которые доминируют на рынке печати в Беларуси заметно дистанцировались от кампании по сравнению с вниманием и поддержкой, которые предоставлялись В. Кебичу в первом туре. Но изменения в освещении выборов не означало, говорится в отчете, что какие-либо значимые изменения произошли в самих СМИ.

Белорусские аналитики одним из важнейших факторов, которые принесли победу А. Лукашенко на первых президентских выборах, называли использование правительством СМИ для дискредитации оппонентов. Так, директор центра стратегических инициатив «Восток–Запад» А. Майсеня отмечал, что «команда председателя Совета Министров в агитационной кампании сделала упор не на убеждение людей, а на силовые методы. Это сработало бумерангом. Все попытки дискредитации, сбора компромата на А. Лукашенко привлекли на его сторону тех людей, которые до последних дней во всех результатах опросов проходили в графе «неопределившиеся»⁴³.

Директор Института социологии Академии наук Беларуси Е. Бабосов был согласен с мнением коллеги из независимого исследовательского центра: «Столь большой отрыв Александра Лукашенко от Вячеслава Кебича я связываю с бездарной организацией последних выступлений премьер-министра перед избирателями по Белорусскому телевидению. Создавалось впечатление, что Вячеслав Францевич боится общения с оппонентами, обходит острые вопросы. Хотя я лично знаю, что он умеет хорошо держаться и при нелিপчатой беседе. К тому же, тот мелкий компромат в адрес

Лукашенко, который в последние дни перед выборами был выплеснут на аудиторию, дал совершенно обратный эффект и прибавил ему голосов»⁴⁴.

Следует отметить, что БДИПЧ ОБСЕ не нашло серьезных нарушений при проведении выборов. Как заявил по итогам второго тура представитель БДИПЧ Ф. Куин: «в жизни не видел таких хорошо организованных выборов»⁴⁵. Претензии в основном касались предусмотренного законом проведения досрочного голосования в первом туре выборов, а не хода кампании.

Между тем ситуация со СМИ стала одним из основных аргументов, которые ставили под сомнение возможность избирателей сделать осознанный выбор в ходе этой кампании. Так, представители Белорусской социал-демократической Громады О. Трусов и А. Сидоревич одни из первых назвали выборы «почти свободными»: «Мы не называем президентские выборы в Беларуси свободными, потому что они проходили в условиях правительственной монополии на СМИ. Закрытие радиостанций «Беларуская маладзёжная» и «Крыніца» еще раз засвидетельствовало, что с правами человека у нас считаются мало. ...Можно было безошибочно утверждать, что радио, телевидение и подконтрольная правительству пресса, не сознавая того, работают на пользу Лукашенко. Совсем понятно, что эти СМИ не могли работать на демократических кандидатов. Любопытно было наблюдать за поведением правительственных СМИ перед вторым туром. Как изменился их тон! Однако от такой перемены демократы снова не получили ничего. Авторы этих строк так и не дождались «прямого эфира» на телевидении. Он был отдан лукашенковской команде»⁴⁶.

Социал-демократы пришли к выводу, что на смену одной номенклатурной группе пришла другая, следует ожидать перераспределение власти и собственности, а вот движение в сторону демократии не предвидится.

Но как хотелось верить предвыборным обещаниям! 15 июля в «*Народнай газеце*» было опубликовано открытое письмо бывших сотрудников радиостанции «Крыніца» новоизбранному президенту, где, в частности, высказывалась надежда, что «приход первого демократически избранного президента остановит властное давление на СМИ. Совминовские чиновники так далеко зашли в своих политических играх во время президентских выборов, что сегодня нужна политическая воля, воля президента, чтобы восстановить справедливость. Мы верим, что интересы наших слушателей будут защищены и скоро радиостанция «Крыніца» будет восстановлена как самостоятельная структурная единица в системе Гостелерадио, на свою должность будет возвращена ее руководитель Е. Степанова»⁴⁷.

В тот же день на пресс-конференции новоизбранный президент А. Лукашенко столкнулся с необходимостью как-то реагировать на собственное обещание дать свободу слова. У него спросили, почему до сих пор не восста-

новлены редакции популярных радиостанций «Беларуская маладзёжная» и «Крыніца». А. Лукашенко сделал вид, что только сейчас об этом узнал. В отчете с пресс-конференции государственного информагентства Белинформ указывалось: «Удивление Александра Лукашенко на этот счет, по словам руководителя пресс-службы президента Александра Федуты, доведено до сведения руководства Гостелерадио республики»⁴⁸.

Вот только удивление не стало руководством к действию, так как и новый правитель хотел контролировать СМИ. Прав оказался О. Груздилович, который еще между первым и вторым турами президентских выборов написал, что «журналистам, ратующим за свободу слова, не стоит уповать ни на милость власть предержащих, ни на прозрение тех, кто стремится к власти»⁴⁹.

Кстати, на первой пресс-конференции в качестве президента А. Лукашенко заявил, что «работники СМИ могут считать, что я начинаю выполнять свое обещание, данное им. Считайте с сегодняшнего дня себя освобожденными в выражении своих мыслей и идей», но, сразу же оговорился, что будет поддерживать тех, «кто реально отражает процессы», призвал журналистов быть ответственными и пообещал, что будет регулировать степень ответственности административными мерами. Журналист В. Жданко сразу же задался вопросом: «Кто будет определять степень объективности и от кого будет зависеть степень приязненности правительства к той или иной газете? Неужели должности надзирателей над прессой не останутся вакантными?»⁵⁰.

Впрочем, иллюзии относительно любви новоизбранного президента к свободе слова пропали лишь в декабре 1994 г., когда А. Лукашенко запретил печатать доклад оппозиционного депутата С. Антончика о коррупции в окружении президента⁵¹. Газеты «Советская Белоруссия», «Звезда» и «Рэспубліка» были вынуждены снять текст выступления С. Антончика и в знак протеста вышли с белыми пятнами. Номер «Народнай газеты» вообще не вышел, а тираж «Газеты Андрея Климова» был арестован. Первой опубликовать и распространить доклад С. Антончика смогла независимая газета «Свабода» – сотысячный тираж был опубликован за границей и распространялся через альтернативных распространителей, а не через государственную сеть «Белсоюзпечать»⁵².

В эти дни государственные СМИ еще продолжали борьбу за независимость своей редакционной политики, но их поражение было уже близко. Они и сами это осознавали, как это видно из комментария в правительственной газете «Рэспубліка» В. Николайчука: «Победа на выборах Александра Лукашенко и одно из его первых заявлений, что «отныне пресса свободна», пишущей братией были восприняты с надеждой. Наконец-то и наша страна обретет обязательный статус любой демократической державы – свободную прессу. Но про-

шло полгода, и, кроме очередного заявления президента о смене руководства всех средств массовой информации да проверки финансово-хозяйственной деятельности редакций, продолжения разговора не последовало»⁵³.

Действительно, президент снял с постов руководителей крупнейших из СМИ – И. Середича («Народная газета») и И. Осинского («Советская Белоруссия») ⁵⁴. Менее чем через неделю после появления «белых пятен» в отставку подал начальник Управления общественно-политической информации Администрации президента А. Федута, который взял на себя вину за установление цензуры. Ему на смену пришел В. Заметалин, после чего рассеялись последние иллюзии у тех, кто верил, что новая власть стремится к свободе слова. Более того, то состояние несвободы слова, которое было при В. Кебиче, при новой власти стало восприниматься журналистами чуть ли не как предел мечтаний.

Президентские выборы в 2001 году

В 2000 г. Консультативно-наблюдательная группа ОБСЕ в Минске проанализировала ситуацию в белорусской прессе⁵⁵. Ее основной вывод заключался в том, что белорусская пресса монополизирована государством, так как принадлежащие ему периодические издания контролируют не менее 80% рынка СМИ. И тот факт, что из 739 зарегистрированных (по состоянию на 1999 г.) газет большинство являются негосударственными, не может служить подтверждением свободы слова: тираж одной только президентской газеты «Советская Белоруссия» превышает общий тираж 15 ведущих независимых газет вместе взятых. Самая массовая из них – «Народная воля» – имеет заявленный тираж в 60 тысяч экземпляров, тиражи остальных не превышают 30 тыс.

Более того, в сложнейшей экономической ситуации, когда инфляция достигает 250% в год, страдают именно независимые издания. Частные издатели вынуждены либо держать тиражи своих газет на прежнем уровне, либо снижать их, в то время как государственные СМИ субсидируются своими учредителями.

Это подтверждает и председатель Госкомпечати М. Подгайный, который в то же время заявил, что большинство негосударственных изданий финансируются из-за границы. КНГ ОБСЕ признает, что, по крайней мере, одно негосударственное издание – «Белорусская газета» – находится «в российских руках». Единственный независимый издательский дом «Мэджик», способный печатать большие тиражи газет, получает свои доходы от российских печатных заказов. Однако иностранная поддержка расширена быть не может, а зарубежный контроль над СМИ является незаконным. Интересная деталь, по словам М. Подгайного, в Беларуси ежегодно появляется и прекращает

существование около 250 периодических изданий и общая численность их колеблется в пределах 1.100 наименований. Причем, 75% из них учреждены общественными организациями и частными лицами, а остальные – органами государственной власти и управления⁵⁶. Всего с 1990 г. не выдержали испытания временем около 900 журналов и газет⁵⁷. Приблизительно такая же ситуация зафиксирована КНГ ОБСЕ и в электронных СМИ.

Миссия ОБСЕ согласна с официальными утверждениями, что в Беларуси насчитывается 145 теле- и радиостанций. Однако есть лишь один республиканский канал телевидения – государственное Белорусское телевидение. Региональные и местные телестанции, 16 из которых объединены в отдельную сеть, ретранслируют этот же канал со своими вставками. С другой стороны, менее 10% целевой аудитории смотрит БТ. Доминируют три российских телеканала: ОРТ (50.8%), РТР (27.05%), НТВ (12.8%).

Наиболее популярен в радиоэфире первый национальный канал, который располагает 49.6% слушателей в течение дня, а максимальный показатель аудитории достигает 55%. Остальные слушатели распределяются между «Радио Би-Эй» (16%), «Молодежным каналом» (12%), «Радио-Рокс» (7.4%) и другими радиостанциями. Но ни одно электронное СМИ, за исключением государственных, не служит «политическим форумом для освещения местных событий». «Правительственная Гостелерадиокомпания владеет почти абсолютной монополией на освещение внутренней политики и, как всем известно, распространяет только пропрезидентскую точку зрения. Инакомыслие не имеет доступа в эфир», – говорится в докладе КНГ ОБСЕ.

«В Республике Беларусь создана международная договорная, конституционная и правовая основа для свободы СМИ и свободного доступа к СМИ». Но эта база является чисто номинальной – практика совсем иная. Распространение и подписка контролируются Министерством связи и информатики. К тому же несколько оппозиционных газет эта структура просто-напросто «забыла» включить в подписной каталог. В Беларуси нет предварительной цензуры. Но из-за боязни получить два предупреждения в год и быть закрытыми по решению суда независимые газеты вводят самоцензуру. В 1999 г., к примеру, 52 негосударственным СМИ было вынесено 76 предупреждений.

Вывод, сделанный КНГ ОБСЕ, неутешителен: «Давление на оставшиеся независимыми СМИ увеличивается, и многие редакторы ожидают введения еще более жестких ограничений во время проведения избирательной кампании 2000 г.»⁵⁸. КНГ ОБСЕ указывает, что, в соответствии с новым Гражданским кодексом, периодическим изданиям придется пройти перерегистрацию.

Между тем перед вторыми президентскими выборами власти провели перерегистрацию СМИ, что, несомненно, оказало влияние на редакционную политику (на 1 августа 2000 г. было аннулировано 329 свидетельств о

регистрации изданий). По данным отдела регистрации и лицензирования управления правового обеспечения Государственного комитета по печати⁵⁹, на 1 августа 2001 г. в Беларуси было зарегистрировано 1.126 периодических изданий. Причем, 945 из них используют в своей деятельности русский и только 645 – белорусский язык. Среди зарегистрированных периодических изданий различных форм собственности – 725 газет, 361 журнал, 46 бюллетеней, 1 каталог и 3 информационных агентства.

В период избирательной кампании СМИ ощущали постоянный прессинг. За месяц до дня выборов Госкомпечати вынес официальное предупреждение негосударственной газете «Наша свобода», Комитет финансовых расследований провел проверку финансовой деятельности трех независимых газет «Наша свобода», «Белорусская деловая газета» и «Народная воля»⁶⁰. Тот же комитет возбудил уголовное дело против «Мэджик» за осуществление безлицензионной деятельности и на часть оборудования, использовавшегося типографией и принадлежавшего ликвидированному Белорусским фондом Сороса, наложен арест со ссылкой задолженностью фонда по налогам⁶¹ (белорусское государство считает, что БФС остался должен 78 тыс. USD⁶²). Здесь печаталось около 20 негосударственных изданий, которые теперь остались без «крыши». В 1996 г., накануне ноябрьского референдума, типография также была временно закрыта властями.

Дальше – больше – вечером 27 августа в типографии «Мэджик» была остановлена печать спецвыпуска газеты «Рабочы». В спецвыпуске печаталась программа кандидата в президенты В. Гончарика, а также статья о коррупционной деятельности нынешнего главы государства. Этот информационный материал разослала в СМИ Беларуси по электронной почте группа анонимных аналитиков.

Председатель Госкомпечати М. Подгайный, к которому обратились за разъяснениями сотрудники редакции, подтвердил, что никто не может проводить предварительную цензуру издания. Тем не менее, когда сотрудники редакции, сделав предоплату, захотели утром следующего дня забрать из типографии отпечатанную часть (40 тыс. из запланированных 400 тыс. экземпляров), им отказали, сославшись на то, что сделать это можно будет только после того, как будет готов весь тираж. Затем явились работники прокуратуры. Возбудив уголовное дело по статье УК 367 ч.2 по факту клеветы, спецвыпуск изъяли как вещественное доказательство. Редактора «Рабочага» В. Ивашкевича вызвали в суд Первомайского района Минска в качестве свидетеля⁶³.

31 августа два спецвыпуска «Предпринимательской газеты», посвященные президентским выборам, вышли с «белыми пятнами». Публикацию статей «Послание соотечественникам» (спецвыпуск № 32) и «А ты уже дал свое согласие стать соучастником преступления?» (спецвыпуск № 33) запретил к

печати первый заместитель председателя Государственного комитета по печати В. Глушаков. С 27 августа он «по совместительству» исполняет обязанности директора частной типографии «Мэджик», где газета печатается⁶⁴.

Если при проведении выборов в 1994 г. наблюдатели констатировали, что СМИ дали возможность выступить тем кандидатам, которые требовали; альтернативные кандидаты в президенты имели относительно свободный доступ к электронным медиа, то в 2001 г. наблюдалась совсем иная картина. Как отмечает политолог М. Плиско⁶⁵, никто из альтернативных А. Лукашенко кандидатов в президенты не имел возможности выступить по радио и телевидению. Кандидаты в президенты получали только 1 час эфирного времени соответственно на радио и телевидении, в то время как на первых президентских выборах предоставлялось по 2,5 часа.

Еще одним отличием от предыдущей президентской избирательной кампании стало требование выступления кандидатов в записи, которую показывали не в самое удачное время. В 1994 г. политики сетовали, что их выступления перемежались с показом по другому каналу популярной «мыльной оперы» «Санта-Барбара», но это было лучшее время Белорусского телевидения. В 2001 г. соседство с более популярными программами уже не мешало, так как это уже был совсем не прайм-тайм. Не было и разговоров о теледебатах, подобных тем, в которых участвовали В. Кебич и А. Лукашенко.

По данным Лаборатории аксиометрических исследований «НОВАК», на белорусском телевидении 81% времени, связанного с выборами, был посвящен действующему президенту⁶⁶. Материалы о его соперниках заняли в общей сложности порядка 19% времени. Аналогичная ситуация и на радио, только рассказ о достоинствах главы государства занял уже 95% общего времени. 4 сентября государственное радио транслировало в прямом эфире 3-часовой репортаж о главном мероприятии кампании А. Лукашенко – встрече с избирателями, аналогичная возможность не была представлена ни одному альтернативному кандидату.

Что касается российских телевизионных каналов, то они очень мало времени посвятили белорусской избирательной кампании. Единственное исключение – это 25-минутный документальный фильм о А. Лукашенко под названием «Один день с президентом», показанный 2 сентября по каналу «Россия». Несмотря на то, что он получил наибольший объем освещения на российских телеканалах, освещение альтернативных кандидатов было более сбалансированным, чем в белорусских СМИ, отмечается миссией БДИПЧ ОБСЕ по ограниченному наблюдению за выборами⁶⁷.

Социолог А. Вардомацкий резюмирует: «Негосударственная пресса была основным источником информации о других кандидатах. Однако она также не характеризовалась качеством информационной сбалансированности

в такой степени, чтобы избиратель мог сформировать свое мнение как разностороннее, так и достаточно глубоко»⁶⁸.

По большому счету, прошедшая в 2001 г. кампания вообще не вызвала возмущений общественности – не было взрыва страстей, всеобщей убежденности в чем-то, «борьбы добра и зла», хотя в лозунгах все это присутствовало.

Политолог С. Наумова еще задолго до завершающей стадии отметила отсутствие хита кампании. Действительно, обнародованные единым кандидатом документы о причастности руководства страны к исчезновению оппонентов не взволновали почти никого, кроме тех, кто сам себя относит к политической кухне. Для большинства же это были разборки между VIP-персонами, значение смерти которых девальвировалось до уровня светской хроники – российские телеканалы чуть ли не ежедневно показывают похожие истории.

Российский эксперт в сфере политического PR Я. Амелина, рассматривая итоги данной избирательной кампании, пришла к выводу, что у оппонентов А. Лукашенко изначально был ложный посыл: «Оппозиция делала ставку на постоянные обвинения А. Лукашенко во лжи. Например: он не был единственным депутатом, голосовавшим против создания СНГ; отдал приказ о физическом уничтожении ряда деятелей оппозиции и скрывал затем свою причастность к преступлениям и т. д. Однако все эти стандартные ходы из западного учебника по политическим технологиям не достигли цели – что в Беларуси, что в России ложью никого не удивишь. Согласно данным большинства социологических опросов, поверили в обвинения лишь около четверти избирателей».

Как отмечает Я. Амелина, на втором месте была попытка возбудить зависть к главе государства. С этой целью акцентировалось внимание на огромных суммах, которые А. Лукашенко расходует на свои дома и развлечения, несоответствии мизерной зарплаты и гигантских трат, воровстве и коррупции. «Однако для людей, в целом более-менее удовлетворенных своим имущественным положением и проживших значительную часть жизни при советском строе, все это абсолютно в порядке вещей», – резюмирует эксперт.

Были попытки сравнить А. Лукашенко с Гитлером, но в воевавшей Беларуси это оказалось явно надуманным и притянутым за уши. Не достигли цели также постоянные и очень подробные донесения о нарушениях в ходе избирательной кампании, допущенных в пользу А. Лукашенко, а также линия, связанная с допущением-недопущением к контролю за выборами международных наблюдателей. Эта информация была рутинной, неинтересной и, когда доходила до адресата, то убеждала его в невозможности перемен, а значит, снижала цену выборов.

Тема «руки Москвы» использовалась очень слабо. Законность выборов

для большинства населения постсоветского пространства – что-то из области фантастики. Свободные выборы вообще пока не стали естественной частью политического пейзажа, поэтому все нарушения, допущенные в их ходе, выглядят всего лишь элементами некоей большой общественной игры, имеющей мало общего с повседневной жизнью.

Я. Амелина отмечает, что отличным ходом, имевшим большой резонанс в российских СМИ, стал организованный оппозицией приезд в Россию жен пропавших без вести белорусских политиков: «Вообще эту тему – страданий матерей и детей – смогли «раскрутить» по полной программе. В России такие вещи хорошо играют, ведь русские склонны сочувствовать чужому горю. Но в целом с пропажами явно переборщили. Тем более что исчезли люди, которые отнюдь не были бесспорно авторитетными среди населения».

Складывается впечатление, что А. Лукашенко мало обращал внимания на проводимую против него PR-кампанию. Отмечается, что предложенный ему российской стороной малозатратный, но эффективный проект спецвыпуска одной из московских газет, где отыгрывались бы все наказы оппозиции, не нашел понимания. Официально отказ объяснялся отсутствием денег, но, думается, на самом деле проект показался неинтересным.

Зато точно такой же проект привлек команду оппонента главы государства и считался очень удачным. Милиция изымала спецвыпуск российской газеты *«Президент»* не менее активно, чем его отечественные аналоги – спецвыпуски *«Рабочага»*, *«Народнай волі»*, *«Беларускай маладзёжнай»*, *«Нашай свабоды»* и *«Беларускага часу»*. Маловероятно, чтобы эти откровенно заказные статьи смогли повлиять на выбор 9 сентября. Впрочем, они, как и листовки, почти не дошли до избирателя.

Накануне вторых белорусских президентских выборов по заказу научно-благотворительного фонда «Экспертный институт» известные российские социологи Л. Бызов и Е. Богуш провели исследование о популярности в нашей стране тех или иных телеканалов. В соответствии с объявленными результатами, Белорусское телевидение смотрели 37.2% опрошенных. При этом российские каналы подтвердили свою большую популярность: ОРТ предпочитают 80.3% респондентов, РТР – 64.2% и НТВ – 45.5% опрошенных⁶⁹.

Казалось бы, оппозиция была в выигрыше – российские телеканалы «смартнее», в союзной России меньше преград свободе слова, а значит, нетрудно «пробиться в телевизор». Однако все оказалось не так просто. Пока Кремль проявлял к белорусским демократам благожелательный нейтралитет, те появлялись на экранах, но нечасто и преимущественно в программах, рассчитанных на российских любителей разговоров на политические темы. В Беларуси эти программы почти не анонсировались, и рядовые избиратели их

почти не смотрели. Впрочем, убежденных противников А. Лукашенко такие передачи вдохновляли.

На Белорусском же телевидении была откровенная игра в одни ворота, при реализации которой «пиарщики» главы государства не гнушались повторением несколько дней подряд одних и тех же благостных сюжетов о своем патроне. Кроме того, были использованы практически все известные приемы манипуляции массовым сознанием.

Например, работа со стереотипами. За многие годы БНФ создан имидж праворадикальной организации, выступающей за обязательное использование всеми белорусского языка, и первого врага русского человека в Беларуси. Затем эти стереотипы немного корректировали путем смещения акцентов и замещали другими, более эмоционально окрашенными. Так, самыми популярными кадрами БТ о деятельности оппонентов правящего режима стали моменты переворачивания милицейских машин бойцами УНА–УНСО и искаженные криками лица демонстрантов во время «Чернобыльскага шляху» пятилетней давности. При этом кадры сознательно показывали одни и те же и с замедленной скоростью – так стереотип «ненормальности» оппозиции забивался в подкорку. Потом эта картинка переносилась на всю оппозицию, на единого кандидата демократических сил, и БТ создало убедительный образ В. Гончарика – борца за насаждение белорусского языка. Аналогично создавались и другие грани этого фантома.

Победа же досталась кандидату, который не только располагал наибольшими материальными ресурсами, но и был единственным, кто последовательно использовал весь арсенал PR–технологий.

Президентские выборы в 2006 году

По состоянию на 1 февраля 2006 г. по данным Министерства информации⁷⁰ в Беларуси было зарегистрировано 1.222 печатных периодических издания, 8 информационных агентств, 54 программы телевидения и 154 программы радиовещания. Эксперты БДИПЧ ОБСЕ констатируют, что основной долей собственности во всех общенациональных электронных СМИ, вещающих из Беларуси, владеют госструктуры. Местные электронные СМИ, как государственные, так и не зависящие, практически не освещают политические события.

В сравнении с электронными СМИ, белорусская пресса менее монополизирована государством. Однако лишь несколько десятков негосударственных газет освещают общественно–политическую тематику. В период между президентскими выборами многие негосударственные общенациональные и региональные газеты были закрыты. Значительная часть оставшихся независимых СМИ не имеют возможности распространять свой тираж через

монополизированную государством систему распространения (предприятия системы «Союзпечать» и «Белпочта»).

Как отмечено в отчете БДИПЧ ОБСЕ, данные трудности, созданные для независимых СМИ, противоречат параграфу 7.8 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, где государства-участники берут на себя обязательства, чтобы не устанавливались какие-либо юридические или административные барьеры для беспрепятственного доступа к СМИ на недискриминационной основе для всех политических группировок и отдельных лиц, желающих принять участие в избирательном процессе⁷¹.

Ввиду сложностей с нахождением типографии в Беларуси негосударственные издания «Народная воля», «Товарищ», «БДГ. Деловая газета» и некоторые другие печатались за границей – в Смоленске (Россия). 3 марта и 14 марта сотрудники милиции изъяли у распространителей весь тираж «Народной воли», а 3 марта и 17 марта – газеты «Товарищ». А 13 марта Смоленская типография разорвала свой контракт с данными изданиями и газетой «БДГ. Деловая газета». После изъятий до дня выборов 19 марта новых номеров данных газет больше не издавалось. В свою очередь «БДГ. Деловая газета» заявила о прекращении своего издания уже после выборов – ее владелец Петр Марцев посчитал продолжение печатного проекта бессмысленным.

Как мы уже отмечали в предисловии, на президентских выборах 2006 г. белорусские власти фактически обрушили электоральный рынок – респонденты сигнализировали об открытом использовании административного ресурса (14% сказали, что их пытались вынудить проголосовать за определенного кандидата), две трети голосовавших не за А. Лукашенко граждан ощущали дефицит информации о своих кандидатах. Контролируя основные информационные потоки в стране, навешивая ярлык террористов на своих политических оппонентов, власти сформировали выгодную для себя повестку дня выборов, на которых лозунг «За стабильность!» оказался наиболее востребованным товаром для избирателей.

Каким потенциалом обладали СМИ в данный период? Контролируемые государством электронные СМИ в этой политической кампании презентовали свои возможности массированного информационного давления, вытесняющего в сознании населения неудобные для белорусских властей установки, которые могли присутствовать в сообщениях российских телеканалов. Общественное сознание инерционно, поэтому белорусская программа СТВ на телеканале «Россия», а также симбиоз белорусского ОНТ и российского «Первого канала» позволяли создавать у части аудитории впечатление доминирования выгодных для руководства страны оценок белорусских процессов независимыми авторитетами из России. Аналогичную роль, очевидно, играло предвыборное интервью с белорусским президентом, которое

показал по НТВ российский политтехнолог Глеб Павловский.

Вместе с тем, в этой политической кампании белорусское руководство впервые участвовало с доминирующими отечественными информационными продуктами – они превышали по рейтингу распространяемые в стране российские информационные продукты. При этом благоприятная конъюнктура отношений с Кремлем избавила от необходимости вести своего рода партизанскую войну с российскими телеканалами – также впервые обошлось без блокирования трансляции отдельных информационно-аналитических передач в период белорусских выборов.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос:
«Какие телеканалы Вы смотрите?», % *

Телеканалы	Смотрю	Не смотрю
Российское ТВ («Первый канал», «Россия», НТВ и др.)	79.3	18.9
Белорусское ТВ (БТ, ОНТ, СТВ и др.)	88.9	9.8
Местное ТВ	39.7	55.5
Кабельное ТВ	33.3	61.5
Спутниковое ТВ	14.9	79.2
Польское ТВ	10.1	83.6
Русская служба EuroNews	19.5	75.3
Специальная еженедельная передача телеканала RTVI для Беларуси	5.7	87.4

* По результатам национального опроса НИСЭПИ в марте-апреле 2006 г., таблица читается по горизонтали

Опрос НИСЭПИ показал относительно высокий уровень использования спутникового телевидения в Беларуси. Оно более дорогое, чем кабельное и в развитых странах выбор в его пользу делают обычно группы специфических интересов и эмигранты, которых не удовлетворяет наполнение рассчитанного на массовую аудиторию кабельного канала. Между тем в Беларуси государство влияет на контент кабельных телесетей, заставляя их отказываться от «неправильных каналов», способных быть источником альтернативной информации. Так, за год до президентских выборов популярные польские и украинские телеканалы, а также новостные передачи российского канала REN-TV выпали из сетки вещания большинства таких сетей – особенно в регионах.

Однако белорусские граждане в приграничных областях проявили высокую лояльность польским телеканалам – доступным эфирно, хотя и с меньшим качеством. Более обеспеченные установили себе спутниковые антенны. Так или иначе, но Гродненской и Брестской областях население продолжает

сравнивать прогноз погоды белорусских и польских синоптиков, что свидетельствует о неэффективности барьера, установленного перед польскими СМИ.

Почти 20% респондентов сообщили, что смотрят EuroNews на русском языке, и это указывает на важное значение этого международного телеканала на белорусском информационном рынке – это один из немногих доступных иностранных источников информации, сохранившихся в большинстве кабельных сетей. В период политической кампании EuroNews давало возможность для презентации своих взглядов лидерам белорусской оппозиции и освещало многодневную акцию протеста на Октябрьской площади в Минске – часто это была топ-новость. Вместе с тем следует отметить, что политическая кампания не привела к заметному росту аудитории телеканала среди простых граждан. Предыдущие опросы элиты показывали, что EuroNews в основном смотрят лишь лидеры мнений – но почти поголовно.

Известно, что у жителей развивающихся стран уровень доверия к СМИ существенно выше, чем у западных. В белорусских условиях к сказанному следует добавить также, что отличается доверие государственным и независимым изданиям. Как видно из табл. 3, государственные СМИ пользуются доверием более половины избирателей. Что касается негосударственных СМИ, то не доверяющих им несколько больше. В обоих случаях весьма много не давших определенного ответа.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос о доверии СМИ, % *

Вариант ответа	Доверяю	Не доверяю	ЗО/НО
Негосударственные СМИ	38.5	43.2	18.2
Государственные СМИ	55.3	33.3	11.4

* По результатам национального опроса НИСЭПИ в сентябре 2005 г., таблица читается по горизонтали.

Ведущие независимые СМИ стремятся быть объективными и поддерживать высокие профессиональные стандарты, в то время как принадлежащие государству СМИ стали послушной частью пропагандисткой машины властей, но именно государственным СМИ доверяют больше. «Психологически все очень объяснимо – доверяют большим, солидным, хорошо известным изданиям», – говорят одни. С таким объяснением можно согласиться. Действительно, 2,5 млн. недельного тиража одной ежедневной газеты «Советская Белоруссия» намного превышает совокупный недельный тираж всех независимых общественно-политических изданий в Беларуси. При этом ежедневно из негосударственных газет выходит только «Народная воля», да

и ту лишили возможности розничной продажи в государственной сети. «Человеку трудно оценить свое доверие или недоверие к продукту, не имея к нему доступа», – объясняют более высокое недоверие к негосударственным СМИ другие. Вероятно, и в этом есть доля истины.

Возможно, играет роль ценовой фактор – именно он делает более дорогие независимые СМИ менее доступными населению. Кроме того, в зависимости от доходов у людей могут меняться политические установки. Как оказалось, уровень доходов влияет на уровень доверия тем или иным СМИ несущественно. Можно отметить лишь, что с ростом доходов уменьшается число респондентов, затруднившихся определить свое отношение к тем или иным СМИ. Однако уровень недоверия государственным СМИ с ростом доходов несколько возрастает и становится сопоставим с доверием негосударственным СМИ. Можно предположить, что граждане, которые получают два набора сведений, скорее испытывают недоверие к обоим источникам информации.

Между тем, подтвердить или опровергнуть тезис о зависимости доверия негосударственной прессе от ее доступности может в какой-то мере и фактор наличия или отсутствия развитой системы ее распространения. В деревнях вообще отсутствуют места розничной продажи СМИ, чем крупнее город, тем таких пунктов больше, а в столице сохранились даже рудименты альтернативной системы распространения (в 2004 г. власти признали курьерскую систему распространения периодики лицензируемым видом деятельности, а затем отказали в лицензиях трем независимым агентствам подписки и лишили многие газеты права иметь собственные системы распространения). Поэтому рассмотрим, как меняется уровень доверия государственным и негосударственным СМИ в зависимости от типа населенного пункта. Как оказалось, самое большое доверие негосударственным СМИ оказывают в столице, и этот показатель падает с уменьшением размера населенных пунктов. Так, в Минске независимой прессе доверяют 42.6% респондентов, а самое высокое недоверие высказывают в селе – 49.9%. У государственных СМИ обратная тенденция. Самое большое доверие (70.4%) им высказывают сельские жители, а самое высокое недоверие (41.8%) – минчане. Безусловно, доверие тем или иным СМИ в разных населенных пунктах зависит от многих факторов (уровень доходов, политические симпатии и т.д.), однако, представляется, что эффект совокупности этих факторов скорее подтверждает гипотезу, чем ее опровергает. Если респонденты судят о независимой прессе преимущественно по рассказам государственного телевидения, то имеют слишком мало оснований ей доверять.

Государственные и независимые от государства СМИ играют по разным экономическим правилам, но, что более важно с точки зрения доверия ре-

спондентов, имеют принципиально отличное содержание. В первую очередь, это касается освещения общественно-политической проблематики. Небольшая по тиражам независимая пресса идет против течения и очень часто говорит неприятные вещи, в то время как массовая государственная пропаганда утверждает, что жизнь налаживается.

Можно ли предположить, что политические установки избирателей сказываются на уровне доверия СМИ, которые находятся по разные стороны баррикад? Такое предположение вполне обоснованно. Оппозиционеры больше доверяют независимой прессе и не доверяют государственной (58.4% и 74.9% соответственно). У их политических оппонентов все зеркально наоборот: среди них доверяют независимой прессе 34.7%, что довольно близко к оценке всех респондентов по стране (38.5%), а 69% доверяют государственным СМИ, что значительно выше, чем общий уровень доверия этим СМИ по стране (55.3%), и сравнимо с доверием православной церкви (68.1%).

Таким образом, доступность независимых СМИ играет важную, но не исчерпывающую роль при определении респондентами своего доверия ей. Политические установки людей оказываются в этом плане более важными. В свою очередь, уровень недоверия государственным СМИ несколько увеличивается с ростом доходов и сопоставим с доверием независимым СМИ. Можно полагать, что граждане, которые получают информацию из обоих источников, скорее не доверяют и тем, и другим.

Интересно отношение граждан к формально аналитическим, а на деле откровенно пропагандистским передачам Белорусского телевидения – «Постскриптум», «Контуры», «Жесткий разговор» (табл. 4).

Таблица 4. Эмоциональное отношение к пропагандистским передачам БТ, % *

Вариант ответа	%
Мне они нравятся, стараюсь их не пропускать	27.6
Отношусь к ним безразлично	46.9
Мне они не нравятся, я их никогда не смотрю	24.7

* По результатам национального опроса НИСЭПИ в марте-апреле 2006 г.

Как видно, доминирует безразличное отношение, которое присуще почти половине избирателей. Одним из объяснений такого явления может быть низкий интерес к новостям о жизни в Беларуси. Примерно треть респондентов признались, что ежедневно следят за новостями и примерно столько же сказали, что делают это более-менее регулярно. Такие данные вполне объяснимы высокой эмансипацией граждан Беларуси от политической жизни и низкой вовлеченностью в экономические процессы – лишь единицы получа-

ют дивиденды от принадлежащих им акций каких-либо предприятий.

В свою очередь, сопоставимые группы граждан, которым нравятся/не нравятся данные пропагандистские передачи, очевидно, во многом отражают политические пристрастия аудитории – примерно также распределяются голоса жестких сторонников и противников действующего президента.

Накануне первых теле- и радиообращений претендентов на пост президента Беларуси независимые социологи провели опрос белорусских избирателей, в котором был вопрос: «Как Вы считаете, имеют ли потенциальные кандидаты в президенты равный с А. Лукашенко доступ к государственным СМИ?» На момент опроса наблюдатели вели счет на секунды, на протяжении которых упоминались фамилии альтернативных кандидатов в рейтинговых новостных передачах государственных телевидения и радио, и чуть ли не с лупой искали их в государственной прессе. Что касается действующего президента, то он был главной звездой всех новостей в государственных СМИ (об этом свидетельствуют результаты исследования СМИ, проведенных группой мониторинга РОО «Белорусская ассоциация журналистов»⁷²). Большинство респондентов (55.3%) посчитали, что такой порядок доступа к СМИ нельзя посчитать равным. Однако порядка трети на этот вопрос анкеты ответили утвердительно.

Если посмотреть на ответы респондентов в зависимости от возраста, то видно, что до 60 лет доминирует представление о неравенстве условий доступа к СМИ, но с возрастом наблюдается снижение приверженцев такого мнения (табл. 5).

Таблица. 5 Оценка равенства доступа кандидатов к государственным СМИ в зависимости от возраста, %*

Вариант ответа	18–20 лет	20–24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и больше
Кандидаты имеют равный доступ	23.0	19.8	22.5	27.6	30.1	41.8	49.1
Кандидаты не имеют равный доступ	66.9	72.1	71.3	64.8	60.6	49.0	33.6
Затруднились ответить	10.1	7.4	6.2	7.3	8.1	8.6	15.7

* По результатам национального опроса НИСЭПИ в феврале 2006 г.,

Очевидно, что большинство избирателей вполне адекватно оценивают объективно существующее неравенство доступа действующего президента и его конкурентов к государственным СМИ. С возрастом респондентов, однако, в их числе оказывается больше сторонников А. Лукашенко, противников

перемен и, одновременно, увеличивается доверие к СМИ. В этой категории заметно увеличилось количество затруднившихся ответить – возможно, потому, они видят несправедливость, но пока не готовы ее признать.

Единодушно признает отсутствие равенства доступа к СМИ для кандидатов в президенты и город, и село. Аналогично во всех регионах, за исключением Гомельской области, преобладает мнение о неравенстве доступа кандидатов к СМИ. Лишь Гомельщина дала 37.9% голосов за неравенство условий и 43.3% – равенству. В этом особенно пострадавшем от катастрофы на Чернобыльской АЭС регионе традиционно отмечается высокая поддержка властей населением. Это может объясняться культивацией патерналистского типа политической культуры у населения, обусловленного необходимостью получать различного рода поддержку для продолжения жизни и ведения хозяйственной деятельности на загрязненных радионуклидами территориях. Кроме того, в регионе совершенно отсутствует местная независимая пресса. В итоге гомельские респонденты, подобно тем, кому за 60 лет, дают высокий процент затруднившихся ответить (17.5%). Подобным образом себя ведет и Могилевская область, но здесь констатация неравенства доступа к СМИ все-таки преобладает.

Версия, что на оценку населением равенства доступа кандидатов к государственным СМИ влияют политические взгляды респондентов, находит подтверждение и сравнением их ответов за кого они готовы голосовать на президентских выборах (51% сторонников А. Лукашенко говорят о равенстве), и, что интересно, с ответами о голосовании на референдуме по отмене конституционного запрета занимать одним и тем же лицом пост президента более трех сроков. Граждане, поддержавшие предложение А. Лукашенко о снятии этого запрета, в основном не готовы признать наличие несправедливости (36.4% говорят о неравенстве и 12.9% – затруднились ответить); те, кто голосовал «против» – подавляющим большинством констатируют реальное положение вещей (87.4% говорят о неравенстве).

Таким образом, большинство избирателей констатируют неравенство доступа альтернативных кандидатов и действующего президента к государственным СМИ. Из этого следует, что при оценке выборов у большинства будет больше оснований считать, что выборы проходили в неравных условиях, не были справедливыми. Они скептически оценят «элегантность победы». Конечно, на данную оценку влияют политические пристрастия. Вместе с тем, значительная часть сторонников А. Лукашенко признает неравенство условий по доступу кандидатов к СМИ, но это не мешает им голосовать за первого президента Беларуси.

Президент А. Лукашенко не воспользовался предоставленным ему бесплатным эфирным временем для агитации, но в отведенное ему время показыва-

ли документальные фильмы пропагандистского содержания. Остальные три альтернативных кандидата не имели возможности для выступления в прямом эфире. 2 марта Белтелерадиокомпания вырезала часть телеобращения кандидата в президенты А. Козулина, посчитав, что политик допустил «неподверженные обвинения в адрес А. Лукашенко и двух его сыновей». 6 марта БГТРК подвергла цензуре радиовыступления А. Козулина и А. Милинкевича без уведомления об этом кандидатов. Несмотря на поданные в ЦИК официальные жалобы, государственный вещатель не был обязан объяснять причины, по которым выступления были подвергнуты цензуре⁷³.

В отчете БДИПЧ ОБСЕ констатируется, что бесплатная площадь в государственных газетах не предоставлялась на равных условиях всем кандидатам. Если предвыборная программа А. Лукашенко была опубликована на первых страницах, то программы других кандидатов были напечатаны не так наглядно с выделением им меньшей площади. Практически каждая семья получила в почтовый ящик посвященный действующему президенту рекламный выпуск газеты *«Советская Белоруссия»*. В то же время программа кандидата А. Милинкевича не была опубликована, так как его команда не смогла своевременно подготовить текст требуемого размера.

Кандидатура А. Лукашенко получила значительную поддержку в новостных программах на трех национальных телеканалах и Белорусском радио. В течение официально периода предвыборной агитации в программах новостей, выходивших в прайм-тайм, всем четырем кандидатам (вместе взятым) на «Первом национальном» телеканале (БТ) было посвящено 5 часов 22 минуты, ОНТ – 5 часов 7 минут, СТБ – 4 часа 3 минуты, Белорусском радио – 46 минут. Из этого времени, как отмечается в отчете БДИПЧ ОБСЕ, на главу государства пришлось 99% времени на ОНТ, 93% – БТ, 96% – СТБ и 99% – на Белорусском радио. В других программах А. Лукашенко фигурировал значительно чаще и характеризовался с положительной стороны.

В противоположность этому, за исключением отчета с церемонии регистрации кандидатов 17 февраля и бесплатного эфирного времени, гарантированного Избирательным кодексом, на протяжении всей кампании ни одно из основных электронных СМИ не предоставило трем альтернативным кандидатам возможности изложить свои взгляды и не презентовало их кампании как объекты политической важности. Если альтернативные кандидаты и упоминались, то преимущественно в негативном контексте и, чаще всего, без названия их фамилий.

9 марта на ОНТ показывали ток-шоу «Выбор» с «телефонным голосованием», в ходе которого зрители могли позвонить, чтобы «проголосовать» за кандидата, однако программа была записана за несколько дней до выхода в эфир. Зрители не имели возможности участвовать в опросе, но в ито-

ге было объявлено, что 78% поддержали действующего президента. Таким образом, власти активно использовали описанный немецким социологом Э. Ноэль-Нойман механизм «спирали молчания», согласно которому избиратели, боясь остаться в меньшинстве, часто высказывают точку зрения, по их мнению, поддерживаемую большинством. С той же целью использовались данные социологических опросов, якобы проведенных государственными или зависимыми от государства социологическими службами.

Международная правозащитная организация «Репортеры без границ» и Белорусская ассоциация журналистов осудили «отказ белорусских властей предоставить оппозиционным кандидатам равный доступ к белорусским СМИ в ходе прошедших выборов»⁷⁴.

В совместном заявлении обе организации обвинили белорусское руководство в «очень серьезном ограничении свободы прессы в течение всей избирательной кампании». По мнению экспертов, белорусская пресса «была почти полностью под контролем президента и транслировала правительственную пропаганду, для чего, по словам белорусского президента, и предназначена». Подобные действия белорусских властей против прессы были направлены на «обеспечение победы А.Лукашенко», отмечается в заявлении. Правозащитные организации призвали международное сообщество «немедленно оказать давление на белорусское правительство, чтобы оно ответило за свои действия».

В то же время эксперты БДИПЧ ОБСЕ отмечают, что третьи президентские выборы предоставили возможность оппозиции напрямую изложить свои взгляды электорату через государственные СМИ и в ходе публичных встреч, даже в обстановке жесткой регламентации и при узости допустимых рамок. Несмотря на запреты, ограничения и препятствия альтернативные кандидаты все же предприняли попытку провести полноценную агитационную кампанию. Малочисленные независимые печатные СМИ старались сообщать избирателям об альтернативных политических позициях.

Избирательная кампания, которая была скучной, ни действующий президент, ни альтернативные кандидаты не предложили какую-то главную идею, лозунг, которые могли бы стать хитом кампании. Рейтинг главы государства высок, что признают и независимые социологи. Так, директор НИСЭПИ О. Манаев отмечал, что впервые после российского дефолта 1998 г. рейтинг А. Лукашенко превысил в декабре 2005 г. 50%, и это выглядело практической гарантией победы на президентских выборах. Поскольку исход выборов выглядит очевидным, то это значительно снижает «цену вопроса» в глазах избирателей и влияет на цели участников кампании.

Следует отметить, что объединенная оппозиция тоже не верила в победу на президентских выборах и тоже была бы рада делегитимизации их ре-

зультатов. Однако главное для единого претендента от демократических сил А. Милинкевича было максимальная политизация общества после выборов, чтобы население хоть в какой-то мере стало причастным к оппозиционной деятельности. Во всяком случае, так он заявлял до Конгресса демократических сил. Но если цель действительно состоит в максимальной мобилизации и консолидации сторонников перемен после выборов и за счет выборов, если выборы — только средство, то единый кандидат от демократических сил и его соратники по объединенной оппозиции должны использовать выборы для придания ему статуса политического деятеля национального масштаба, способного быть реальной альтернативой действующему президенту. Если это так, то становится объяснимым, почему основная коммуникация в ходе кампании была направлена на оппозиционный электорат, а не на всех избирателей.

В отличие от выборов 2001 г. на третьих президентских выборах негосударственные СМИ вели себя более осторожно, и вышли из кампании с меньшими потерями. Выяснение отношений в оппозиционной среде, а также вынесение их на всеобщее рассмотрение, не противоречила целям властей и не провоцировало репрессий. В то же время оппозиционные политики практически не создавали информационных поводов и не перехватывали инициативу в информационной войне с белорусскими властями, поэтому роль СМИ в 2006 г. значительно девальвировалась по сравнению с предыдущими президентскими выборами.

Заключение

Сегодня принято считать, что в Беларуси необъявленная война властей с независимостью СМИ идет от избрания А. Лукашенко, а первым ее проявлением стали так называемые «белые пятна», появившиеся в прессе в декабре 1994 г. вместо антикоррупционного доклада С. Антончика⁷⁵.

На самом деле стремление ограничить свободу слова не прекращались с того момента, когда это самое слово несколько раскрепостилось в период горбачевской перестройки и гласности. И при В. Кебиче, и при А. Лукашенко власти всего лишь расширяли границы возможного контроля над СМИ. Показательно, что порой это делалось руками одних и тех же людей.

Интересно, что и в эйфории победы на выборах первый белорусский президент не пошел даже на формальное восстановление очагов свободы слова в системе Гостелерадио, а позднее ликвидировал их и в государственной прессе. После этого пришел черед негосударственной прессы, а сегодня власть попытается взять под контроль Интернет.

За период от первых до третьих президентских выборов белорусское

информационное пространство катастрофически деградировало. После непризнанного ноябрьского 1996 г. референдума по изменению Конституции, политические партии потеряли возможность через свои парламентские фракции влиять на формирование государственной политики – Верховный Совет был распущен. Оппозиция так и не сумела приспособиться к внепарламентскому существованию.

На этом фоне в какой-то момент стало видно, что независимая пресса имеет большее влияние на общественное мнение и политический процесс, чем политические партии. Поэтому противостояние власти и оппозиции переместилось в сферу информации и коммуникации. Особенно заметно это стало после 2001 г., когда главный соперник А. Лукашенко появился не из оппозиционной среды, но получил в ней лидерство. Играя роль единого кандидата демократических сил, В. Гончарик пытался сконструировать хит кампании. Этого не получилось, но в ходе развязанной информационной войны оппозиция высветила потенциал сочувствующей ей независимой прессы.

После этого началась целенаправленная кампания по удушению независимой прессы. Сегодня оставшиеся на плаву негосударственные общественно-политические издания больше озабочены проблемами выживания, чем влияния на общество. В соответствии с данными Центра социологических и политических исследований БГУ⁷⁶, полученными в октябре–ноябре 2005 г. в результате опроса редакторов местной прессы, наиболее актуальной проблемой для белорусской журналистики является финансирование СМИ. Такой точки зрения придерживались 63.8% респондентов. Подавление собственно рыночных механизмов формирования независимости СМИ забывает их сегодня гораздо меньше. Например, сужение рынка рекламы, в частности, проблему распространения тиража, назвал только каждый четвертый редактор, а связанную с ним проблему расширения читательской аудитории – каждый третий. Более того, в качестве важнейшей проблемы белорусской журналистики почти четверть опрошенных назвали коммерциализацию белорусских печатных СМИ. Очевидно, следует согласиться с утверждением профессора О. Манаева, что проблема сохранения и развития независимых СМИ в Беларуси не является проблемой только СМИ, а давно уже превратилась в проблему сохранения и развития гражданского общества⁷⁷. Иными словами, роль СМИ в президентских выборах, также как и в других общественно-политических процессах, может быть восстановлена только при восстановлении демократии в Беларуси.

Примечания

¹Информационное поле Беларуси по состоянию на 1 марта 2006 г. представляли 1.232 печатных периодических издания, 8 информационных агентств, 51 программа телевидения, 154 программы радиовещания. Мининформации отмечает, что две трети из общего числа печатных периодических изданий, теле-радиокомпаний, информационных агентств имеют негосударственную форму собственности. <http://www.mininform.gov.by/main/massmedia>

²Устремленность в будущее: Беларусь 1995 – 2005. Цифры и факты. Статистический сборник. – Мн. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, Институт социально-политических исследований при Администрации президента Республики Беларусь, 2006. С. 55–56.

³П. Быковский. Утомленные прессой. // «Белорусский рынок» №3, 2005.

⁴П. Быковский. Неудобные издания отлучены от «Белпочты» // «Белорусы и рынок» №44, 2005.

⁵По результатам национального опроса НИСЭПИ в конце марта – начале апреля 2006.

⁶В. Малишевский. В Минске была кровь и стрельба, но все закончилось мирно // «Комсомольская правда» в Белоруссии», 3 марта 2006.

⁷Сообщение пресс-службы РОО «Белорусская ассоциация журналистов», 8 июня 2006.

⁸Ю. Потемкин. Глава МВД В. Наумов не гарантирует журналистам безопасности во время освещения акции оппозиции 19 марта в Минске // БелаПАН, 16 марта 2006.

⁹Газета «Згода» зліквідавана // радыё «Свабода», 17 марта 2006.

¹⁰М. Рахлей. Минский городской суд обязал «Комсомольскую правду» в Белоруссии» выплатить 60 млн. рублей по иску главы ГТК Александра Шпилевского // БелаПАН, 25 августа 2006.

¹¹К. Скуратович. Страхи и надежды белорусов. Мн., 2006. С. 9.

¹²Волынская Л.М. Философская рефлексия как форма самокритики. Критическая функция марксистско-ленинской философии. Свердловск, 1985.

¹³Л. Бляхер. Российский политический дискурс и концептуализация становящегося политического пространства // «Полис», №3, 2002. С. 38.

¹⁴«Народная газета», 1 июня 1994.

¹⁵В. Чернов. Природа политического режима в Беларуси и перспективы его трансформации // Belarus Monitor, февраль 1997. С. 69.

¹⁶О. Манаев. Становление гражданского общества в независимой Беларуси: Социологические опыты: 1991-2000 гг. Мн.: ФилСерв плюс, 2000. С. 383.

¹⁷Освещение средствами массовой информации президентской избирательной кампании в Беларуси // Европейский институт СМИ (Дюссельдорф,

ФРГ), пресс-релиз, 24 мая 2006.

¹⁸«Известия», 30 апреля 1994.

¹⁹О. Манаев. Становление гражданского общества в независимой Беларуси: Социологические опыты: 1991-2000 гг. Мн.: ФилСерв плюс, 2000. С. 396.

²⁰Освещение средствами массовой информации президентской избирательной кампании в Беларуси // Европейский институт СМИ (Дюссельдорф, ФРГ), пресс-релиз, 24 мая 2006.

²¹З. Пазняк, С. Навумчык, Ю. Беленькі, В. Голубеў, В. Алампеў, В. Малашка, Б. Пюнтэр, Л. Дзейка, А. Сасноў, А. Трусаў, У. Новік. Заява дэпутатаў апазіцыі БНФ у Вярхоўным Савеце Беларусі // «Народная газета», 1 июня 1994.

²²Заявление пресс-секретаря Председателя Совета Министров Республики Беларусь Владимира Заметалина // Белінформ, 25 мая 1994.

²³Освещение средствами массовой информации президентской избирательной кампании в Беларуси // Европейский институт СМИ (Дюссельдорф, ФРГ), пресс-релиз, 24 мая 2006.

²⁴А. Класкоўскі. «Галандская» «вутка»: як Пракуратура рэспублікі вяла разбор палётаў // «Народная газета», 15 июля 1994.

²⁵Обзор парижских газет // ИТАР-ТАСС, 22 июня 1994.

²⁶С. Калінкіна. Цэнтрвыбаркам указаў // Белінфарм, 15 июня 1994.

²⁷Там же

²⁸В. Кебич. Предвыборный монолог // «Вечерний Минск», 22 июня 1994.

²⁹О порядке использования кандидатами в Президенты Республики Беларусь средств массовой информации. Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Центральной комиссии по выборам Президента №279 // «Рэспубліка», 28 апреля 1994.

³⁰С. Калінкіна. Сойм лічыць, што выбараў няма // Белінфарм, 08.07.1994.

³¹Зварот Сойму Беларускага Народнага Фронту «Адраджэньне» да выбаршчыкаў, 2 июля 1994.

³²І. Макавецкая. Гомельская сустрэча дэмакратаў // БелаПАН, 08.07.1994

³³Заява Цэнтральнай Рады Беларускай сацыял-дэмакратычнай Грамады, 2 июля 1994.

³⁴С. Калінкіна. Дэбаты – гвозд праграмы // Белінфарм, 8 июля 1994.

³⁵Заявление кандидата в Президенты Республики Беларусь А. Лукашенко, 27 июня 1994.

³⁶А. Люшкевич. Аляксандр Лукашэнка: «Народ выказаў вотум недавер'я цяперашняму ўраду» // Белінфарм, 27 июня 1994.

³⁷С. Калінкіна. З. Пазняк: «Яшчэ застаўся шанц не пагоршыць сітуацыю» // Белінфарм, 27 июня 1994.

³⁸Освещение средствами массовой информации президентской избирательной кампании в Беларуси // Европейский институт СМИ (Дюссельдорф,

ФРГ), пресс-релиз, 24 мая 2006.

³⁹Там же

⁴⁰О. Манаев. Становление гражданского общества в независимой Беларуси: Социологические опыты: 1991-2000 гг. Мн.: ФилСерв плюс, 2000. С. 450.

⁴¹«Радыё-2», 27 июня 1994.

⁴²Вынікі даследавання беларускіх сродкаў масавай інфармацыі падчас перадвыбарчай кампаніі // БелаПАН, 11 июля 1994.

⁴³Белінфарм, 24 июня 1994.

⁴⁴Белінфарм, 24 июня 1994.

⁴⁵С. Калінкіна, Белінфарм. Прэтэнзіі толькі да заканадаўцаў // «Звязда», 13 июля 1994.

⁴⁶А. Трусаў, А. Сідарэвіч. Што адбылося? // «Народная газета», 4 августа 1994.

⁴⁷Рыжкевіч А.Ф., Быкоўскі П.М., Марціновіч А.А., Юшкевіч В.А. Адкрыты ліст Прэзідэнту Рэспублікі Беларусь Лукашэнку А.Р. Абараніце «Крыніцу!» // «Народная газета», 15 июля 1994.

⁴⁸Прэзідэнт здзіўлены, што няма «Крыніцы» // Белінфарм, 15 июля 1994.

⁴⁹О. Груздилович. Вот такая «реорганизация»... // «Народная газета», 1 июня 1994.

⁵⁰В. Жданко. Прэзідэнт Лукашэнка змякчае рэзкія акцэнты ўласных перадвыбарчых абяцанняў. Пасляслоўе да першага публічнага выступлення Прэзідэнта Беларусі // «Звязда», 14 июля 1994.

⁵¹Сессия: итоги дня // Белинформ, 20 декабря 1994.

⁵²А. Князюк. «Свабода» зноў апраўдала сваю назву // БелаПАН, 23 декабря 1994.

⁵³В. Николайчук. Какие напасти у четвертой власти? // «Рэспубліка», 23 декабря 1994.

⁵⁴П. Казанецкий. Могут ли белорусские СМИ быть независимыми? // Бюллетень Центров плюрализма, весна 1996 С. 54.

⁵⁵Ю. Орехов. Пресса под колпаком у государства // «Белорусский рынок», 29 мая 2000.

⁵⁶М. Горевой. По числу подписчиков региональная пресса является самой массовой в стране // БелаПАН, 19 апреля 2000.

⁵⁷М. Агафонова. Госкомпечати займется регистрацией электронных СМИ // БЕЛТА, 3 мая 2001.

⁵⁸Речь идет о выборах в Палату представителей.

⁵⁹М. Горевой. По данным Госкомпечати, на 1 августа в стране зарегистрировано 1.126 периодических изданий // БелаПАН, 15 августа 2001.

⁶⁰«Интерфакс», 22 августа 2001.

⁶¹Пресс–релиз Госкомпечати // БЕЛТА, 24 августа 2001.

⁶²Голоса врозь. Освещение СМИ парламентских выборов. Беларусь, октябрь, 2000 г. – Институт исследования проблем войны и мира. Лондон, 2001. С.17.

⁶³Арестован спецвыпуск газеты «Рабочы» // Пресс–центр Владимира Гончарика, 28 августа 2001.

⁶⁴Ю. Орехов, П. Быковский. В газетах снова «белые пятна» // «Белорусский рынок», 3 сентября 2001.

⁶⁵М. Плиско. Законодательство о выборах президента 1994 и 2001 гг.: сравнительно–правовой анализ // Выборы президента Республики Беларусь – 2001: факты и комментарии. Мн.: Тесей, 2002. С. 148.

⁶⁶Лаборатория аксиометрических исследований «НОВАК», 6 сентября 2001.

⁶⁷Миссия БДИПЧ ОБСЕ по ограниченному наблюдению за выборами. Заключительный отчет // Выборы президента Республики Беларусь – 2001: факты и комментарии. Мн.: Тесей, 2002. С. 175.

⁶⁸Сколько свободы нужно журналистам? СМИ в Беларуси. Конференция, посвященная положению СМИ в Беларуси после президентских выборов 9 сентября 2001 г. Мн., 30 октября 2001. С. 8.

⁶⁹П. Быковский. Начинается новая эпоха // «Белорусский рынок», 14 января 2002.

⁷⁰Отчет Миссии БДИПЧ/ ОБСЕ по наблюдению за выборами. Президентские выборы 19 марта 2006 г. Варшава, 7 июня 2006. С. 19.

⁷¹Права человека и судопроизводство. Собрание международных документов. Варшава, 1999. С. 34.

⁷²Рэпрэзентацыя палітычных суб'ектаў напярэдадні рэгістрацыі кандыдатаў у прэзідэнты. (28 студзеня – 10 лютага 2006 г.) http://www.baj.ru/Vybar06/vybaru_SMI_2801-100206.doc

⁷³Отчет Миссии БДИПЧ/ ОБСЕ по наблюдению за выборами. Президентские выборы 19 марта 2006 г. Варшава, 7 июня 2006. С. 22.

⁷⁴М. Рахлей. «Репортеры без границ» и БАЖ обвинили белорусские власти в «серьезном ограничении свободы прессы» // «БелаПАН», 23 марта 2006.

⁷⁵Законодательство и практика СМИ в Беларуси: год 1999. Мн.: ОО «Белорусская ассоциация журналистов», 1999 С. 3.

⁷⁶Д. Ротман. Особенности развития печатных СМИ в Республике Беларусь // «Журналист», №1, 2006. С. 32-33.

⁷⁷О. Манаев. Становление гражданского общества в независимой Беларуси: Социологические опыты: 1991-2000 гг. Мн.: ФилСерв плюс, 2000. С. 491.

III. ПОСЛЕДСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сергей Николюк

Трансформация социума

Новогоднее поздравление погорельцев и обкраденных

За несколько минут до наступления нового 1994 г. белорусских граждан поздравил глава государства, Председатель Верховного Совета С. Шушкевич. В первом номере газеты «*Советская Белоруссия*», вышедшем в 1995 г., текст поздравления был напечатан под заголовком «1994 г. должен стать последним тяжелым годом реформ». Сегодня, через 12 лет, столь наивный взгляд на ближайшее будущее молодого белорусского государства, наверняка, у многих вызовет улыбку. Не исключено, что горькую улыбку. Да, без горечи не обойтись. Достаточно процитировать первый абзац новогоднего поздравления: «Отсчитывает последние минуты 1993 г. Он, как и два предыдущих, совпал со временем решительных перемен в обществе. Почти в двадцати странах от Вьетнама и Китая до Болгарии и Германии народы добровольно определили свой путь к демократии и социальной рыночной экономике».

Поздравляя соотечественников с наступающим тяжелым годом, глава государства не нагнетал страсти, а просто фиксировал то, что и так было ясно каждому. Не случайно рядом с официальным поздравлением на первой странице «Советской Белоруссии» в колонке новостей можно прочесть: «По данным Статистического комитета СНГ, в 1993 г. в странах Содружества наблюдалось снижение жизненного уровня большинства населения. Произошло это из-за опережающего среднедушевые денежные доходы роста потребительских цен. Так, в Беларуси среднемесячный доход в первом полугодии 1993 г. составил в рублях 13554, что по сравнению с 1990 г. больше в 81.8 раза, а цены по сравнению с этим же периодом «скакнули» в 129.9 раза».

Отмеченные «ножницы» между ростом доходов и ростом цен порождали вопросы. Есть они и в новогоднем поздравлении: «Почему же белорусы, несмотря на тяжелый ежедневный труд в поле и ферме, несмотря на желание и умение отлично работать на фабриках и заводах, несмотря на самоотвержен-

ную терпимость, отсутствие забастовок и уменьшение расходов на оборону, несмотря на бережливость и скромность преобладающего большинства населения почувствовали себя в конце года погорельцами, чернобыльцами или просто обкраденными?»

У либерала С. Шушкевича на перечисленные вопросы имелся свой чисто либеральный ответ: «К сожалению, мы затянули с реформированием экономики, системы власти. Отсутствие обновления в кабинетах власти – главная причина нашей непоследовательности, неэффективности реформ. Нужно жить разумом и чувством ответственности, а не инстинктивным поиском врагов, на которых можно свалить вину за собственные упущения и ошибки, за собственную распушенность».

Не исключено, что, говоря о важности «обновления кабинетов власти», Председатель Верховного Совета намекал на предстоящие в 1994 г. первые в истории Беларуси президентские выборы, в которых он собирался принять участие. Однако история выбрала для него другую строчку из приведенной цитаты: он стал тем историческим персонажем, на которого и сегодня, спустя 12 лет, сваливает вину «за собственные упущения и ошибки» его более удачливый соперник по первым президентским выборам. Вот лишь один из примеров. Откроем *«Советскую Белоруссию»*, но на этот раз более свежий номер (30.09.2006): «Я уже предыдущей группе российских журналистов говорил, что все было непросто. Потому что в начале 90-х после развала Союза, во времена эпохи наших националистов во главе со Станиславом Станиславовичем Шушкевичем, все русские люди, россияне и прочие были посажены на чемоданы». Авторство угадать не сложно – это президент А. Лукашенко в очередной раз очередной группе российских журналистов пытается внушить миф о том, что в новейшей истории Беларуси был этап, когда к власти пришли «наши националисты». Для тех, кто не осведомлен в деталях недавнего белорусского прошлого, поясню: Верховный Совет XII созыва, руководителем которого являлся С. Шушкевич, почти на 90% состоял из коммунистов, власть же исполнительная во главе с В. Кебичем практически полностью была сформирована из представителей советской номенклатуры. Все это президент А. Лукашенко, в то время сам депутат Верховного Совета, не может не знать. Однако богатое воображение, помноженное на свойственный ему инстинкт поиска врагов (см. цитату из поздравления С. Шушкевича), постоянно заставляет главу государства апеллировать к мифической эпохе националистов.

Но вернемся к новогоднему поздравлению. Как верно заметил кто-то из российских аналитиков: «Либералы у нас говорят, в основном, правильные вещи, но часто вне контекста». Каков же был контекст в Беларуси в 1994 г.? Об экономических «ножницах» уже говорилось. Но, как известно, не хлебом

единым жив человек. Насколько же белорусы, не по своей воле вынужденные жить в эпоху перемен, желали следовать за своим спикером по пути либеральных реформ? И самое главное, готовы ли они были «почувствовать себя хозяевами», а значит взять на себя ответственность за свою судьбу и судьбы своих близких?

Вот уже 12 лет в кругах белорусской оппозиции периодически возникает, вопрос: «Кто виноват?». Кто виноват в том, что, оказавшись на исторической развилке, белорусское общество не смогло воспользоваться примером своих западных и северных соседей. В качестве ответа на сей сакраментальный вопрос, обычно предъявляют список лиц, не проявивших в нужное время и в нужном месте политической мудрости, а главное, решительности.

Подобный подход непродуктивен в принципе. Переходя на личности, вопрошающие оказываются вне рамок политологического и социологического анализа, ибо продуктивный анализ заключен не в ответе на вопрос: «Кто виноват?», а в описании возможных альтернатив, что, в свою очередь, требует понимания реальных желаний и возможностей основных социальных субъектов.

Для перехода от советского тоталитарного режима к режиму консолидированной демократии необходим ряд условий. Во-первых, большинство должно придерживаться мнения, что демократические процедуры и институты – это наилучший способ управления, а поддержка антидемократических альтернатив является слабой. Во-вторых, правительственные и неправительственные силы должны иметь опыт подчинения определенным законам, процедурам и институтам, санкционированным новым демократическим процессом, при разрешении конфликтов. Есть еще и в-третьих, и в-четвертых и т.д. Кроме того, анализ успешных демократических трансформаций свидетельствует, что национальное единство и идентичность, как правило, должны предшествовать демократизации, а не наоборот.

Последнее утверждение может показаться спорным. Но как следует из «во-первых», консолидированная демократия не может утвердиться без политической активности большинства. Но что превращает отдельных людей в большинство, в чем основа их общности, которая должна предшествовать целенаправленной совместной борьбе за демократические ценности? Анализ показывает – это национальная идентичность. Распад Советского Союза – наглядное тому подтверждение. Реальные демократические преобразования произошли лишь в республиках, в которых на волне национального пробуждения возникли мощные народные фронты.

При этом сам механизм формирования национальной идентичности особой роли не играет. Согласно современному немецкому философу Ю. Хабермасу¹, формирование национальных государств в Европе шло дву-

мя путями: от государства к нации и от нации к государству. Все дело в том, что возникло раньше. «Различие этих двух путей отражается в родословной тех действующих лиц, которые в соответствующий момент становились в авангарде формирования государства и нации. С одной стороны, это были юристы, дипломаты и военные, входившие в штаб короля и создававшие «рациональные государственные институты». С другой – писатели и историки, вообще ученые и интеллектуалы, своей пропагандой более или менее воображаемого единства «культурной нации» подготавливавшие военно-дипломатическое объединение государства».

Судя по всему, формирование белорусской нации идет по первому пути. Государство под названием «Республика Беларусь» – есть факт, который нет смысла оспаривать. Поэтому уже в силу своего существования белорусское государство становится мощным инструментом формирования национальной идентичности на контролируемой им территории.

Ни одно из перечисленных условий в начале 90-х годов прошлого века в Беларуси не выполнялось. Для характеристики белорусского общества обратимся к итогам первого и единственного референдума в истории СССР, который состоялся 17 марта 1991 г. Теряющий свой политический капитал М. Горбачев попытался при помощи референдума удержать «союз нерушимый» от распада. Формально у него получилось. Подавляющее большинство проголосовало «за». В Беларуси за сохранения союза высказалось 82.6% от числа участвовавших в голосовании. Почти в то же время ВЦИОМ провел общесоюзный опрос. Вот какие ответы были получены тогда на вопрос «Кем Вы себя считаете в первую очередь: гражданами СССР или гражданами республики, в которой живете?» – 69% белорусов идентифицировали себя гражданами СССР и лишь 24% – гражданами республики. Сравните: украинцы – 42%/46%, эстонцы – 3%/97%. Процент сторонников СССР среди белорусов оказался рекордным (речь идет именно о белорусах, а не о жителях БССР). Даже среди русских, живущих на территории других республик, процент ощущающих себя в первую очередь гражданами СССР оказался ниже (65%)!²

На фоне столь дружного одобрения горбачевского референдума может показаться странным разворот общественного мнения на 180 градусов, последовавший через восемь месяцев, когда лидеры России, Украины и Беларуси подписали Беловежское соглашение. Уверенность в правильности данного разворота сохранялась еще в 1993 г. (табл. 1), а затем, повернувшись на очередные 180 градусов, стрелка общественного мнения возвратилась на исходную позицию.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к Беловежскому соглашению?», % *

Вариант ответа	1993	1994
Правильное решение	69.0	9.2
Неправильное решение	10.0	65.6
ЗО	21.0	25.6

* Белорусская служба «Общественное мнение», октябрь 1994 г.

Для понимания первой части кругового движения стрелки, сошлюсь на мнение российского политолога Д. Куликова: «В основе этого лежал здравый смысл советских людей. После того как господин Горбачев во время путча обгадился, и всем стало понятно, что не могут такие люди, такое руководство ими управлять. Это стало понятно колхознику в колхозе, у которого был председатель, и он понял, что между председателем и управлением в Москве нет никакой принципиальной разницы. После этого он сказал: «Да гори оно все синим пламенем! Будем строить по новой». Это произошло в те полгода, о которых вы спрашиваете. Произошла дисквалификация власти в Советском Союзе, очевидная для всех. Точнее, дисквалификация раньше произошла, а теперь произошла объективация этой дисквалификации, всем стало понятно, что это так»³.

Почему бессилие государства оказывает такое пагубное воздействие на общество? Казалось бы, в условиях непрерывного подавления личных интересов со стороны многочисленных государственных структур любое ослабление государства должно восприниматься как благо. Однако многовековой опыт свидетельствует об обратном. На просторах Российской Империи и ее исторического правопреемника Советского Союза власть всегда являлась практически единственным политическим субъектом. Власть (государство) не формировалась обществом. Все происходило с точностью до наоборот – это общество формировалось властью. Власть по своему желанию могла ликвидировать или создавать социальные группы, достаточно вспомнить сталинскую коллективизацию. Не удивительно, что в результате у невластных групп отсутствовали свои политические и экономические интересы, соответственно не могла и возникнуть внутренняя солидарность, направленной на их защиту.

Потребность в личной безопасности является одной из базовых, поэтому ослабление государства – это как тяжелая болезнь кормильца в патриархальной семье, по крайней мере именно так оно воспринимается большей частью населения. По мнению российского социолога С. Кордонского: «Вместе с государством исчезла и его главная ценность - **определенность социального**

статуса и возможность вырабатывать линии поведения, направленные на его сохранение и повышение»⁴.

После распада государства у людей исчезла жизненная опора. Ее потеряли многочисленные советские чиновники, привыкшие к извлечению ренты из своего привилегированного положения. Ее потеряли обыватели, адаптировавшиеся к государственному патернализму, который пусть и на нищенском уровне, но обеспечивал уверенность в завтрашнем дне. Ее потеряли и многие представители интеллигенции.

На последних следует остановиться особо. Интеллигенция – это исключительно советский (российский) социологический феномен. На Западе интеллигенции нет. На Западе образованных людей называют интеллектуалами, и дело тут не в терминологии. Интеллигенция, как и любая социальная группа, является продуктом государственной бюрократии, которая создает ее целенаправленно для обслуживания собственных интересов. Например, для противостояния внешней военной угрозе бюрократии требуется многочисленная научно-техническая интеллигенция, проведение массовых агитационных кампаний, направленных на мобилизации обывателей, невозможно без интеллигенции творческой.

Но за все приходится платить. Люди, отягощенные образованием, склонны к рефлексии. Они начинают задумываться над вечными вопросами о добре и зле, постепенно распространяя свои выводы и на государство, а главное, на свое отношение с государством. Вот таких рефлектирующих образованных людей и принято относить к интеллигенции.

В период сильного государства интеллигенция рефлектирует на кухнях, выписывает «толстые» журналы и посещает спектакли «крамольных» режиссеров. Государство вынуждено с этим мириться, одновременно не оставляя попыток приручить интеллигенцию путем раздачи льгот через многочисленные творческие союзы. Бюрократия создает их по своему образу и подобию (иначе она просто ничего не умеет делать) в виде жестких иерархических структур. Поэтому главной привилегией внутри любого союза являются места в «творческой» иерархии.

Ослабление советского государства в период перестройки позволило интеллигенции перенести свое говорение из тесных хрущевских кухонь на площади и в СМИ. Такой перенос получил название «гласность». Он позволил небольшой части наиболее активных интеллигентов стать временными властителями дум. Однако очень скоро выяснилось, что обрушившаяся на интеллигенцию свобода от государственного контроля означала и свободу от гарантированных все тем же государством статусных привилегий внутри творческих союзов. Интеллигенты оказались один на один с рынком, который не признавал прежних статусов.

Полистаем газету «Советская Белоруссия» за 1994 г. Вот, к примеру, цитата из интервью с актером М. Ульяновым: «Мы поддерживали свободу в чистом ее виде, мы не предполагали, что все выльется в беспредел, анархию экономическую и нравственную». А вот высказывание белорусского художника М. Савицкого: «То, что происходит у нас, – классический пример того, как, якобы запустив механизм демократии, мы на деле угробили порядок, законность, традиционные приоритеты в морали, разрегулировали общественный механизм». И в качестве заключительного аккорда интеллигентской растерянности высказывание писателя И. Шамякина: «Ломка всего, чему мы поклонялись, что мы строили, действительно, проводится умышленно. Теперь же ко многому у меня негативное отношение и в людях я разочаровался».

Какой же выход из сложившейся ситуации смогли предложить профессиональные «властители дум», люди, которые уже в силу своего образования и публичности должны были вырабатывать новые образцы социального поведения? К сожалению, многие из них попросились обратно в уютный и привычный мир государственного регулирования. Прочитирую еще раз М. Савицкого: «На мой взгляд она (Национальная академия наук. – С. Н.) должна иметь возможность профессионально, научно обоснованно регулировать процесс развития национального государства». Иными словами, без централизованного руководства не обойтись.

Следует обратить внимание, что на календаре тогда значился июль 1994 г. Ни о каком давлении со стороны властных структур на цитируемых известных всему Советскому Союзу людей не могло быть и речи, и тем не менее...

Потеря статусов переживалась большинством как исчезновение порядка и вызвало стремление к его наведению. Выбор первого президента Беларуси в 1994 г. и был осуществлен людьми, мечтающими вернуть утраченные статусы.

Сегодня ностальгируя по советскому (дориночному) прошлому, принято проливать слезу по поводу массовой моральной деградации общества («Да, были люди в наше время»). Однако социологические опросы, проведенные в начале 90-х годов, не обнаруживают того высокого уровня общественной морали, о котором можно было бы сожалеть. Вместо «богатырей» социологи обнаруживают приспособленцев. Обратимся к табл. 2, составленной на основании опроса, проведенного НИСЭПИ в ноябре-декабре 1993 г.

Обратите внимание на крайние позиции. Буквально купаясь в лозунгах о важности образования в условиях научно-технической революции, советский человек, тем не менее, лично для себя выстраивал совершенно иную систему приоритетов.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, насколько часто ведут к богатству следующие ценности?», * %

Вариант ответа	Часто	Редко	ЗО/НО
Связи	72.4	9.7	18.0
Нечестность	56.3	19.0	24.7
Труд	36.6	48.3	15.2
Талант	32.2	40.8	27.0
Везение	29.6	47.0	23.5
Образование	22.2	56.5	21.2

* Таблица читается по горизонтали

Для абсолютного большинства богатство коррелирует, в первую очередь, с личными связями, со склонностью к нарушению законов, к стремлению нажиться за счет другого, обмануть и т.д. Все дело в том, что базовые, общечеловеческие ценности фактически не меняются. Все хотят благополучно жить, иметь хорошую семью, стабильное положение, достойный заработок, возможности для самореализации, но ценности средств достижения этих благ очень сильно различаются. Например, такая инструментальная ценность, как честность, может быть востребованной или нет, может быть рациональной или нерациональной.

Понятие «блат» (связи) в условиях товарного дефицита пронизывало все стороны жизни человека. В первую очередь, через личные связи осуществлялась адаптация в условиях жесткого регулирования реального социализма. Но для тех, кто не располагал материальными, политическими и административными ресурсами, не оставалось иного выбора, кроме как прямого нарушения правовых и моральных норм.

Незапланированный итог

4 октября 1994 г. «Советская Белоруссия» опубликовала результаты очередного социологического опроса, проведенного Белорусской службой «Общественное мнение». Таблицам предшествовало пояснение: «Партии есть, но нет рулевых. День ото дня наше общество становится все более апатичным. Это еще раз подтверждают результаты социологического исследования, проведенного в рамках европейского исследовательского проекта «Новый демократический барометр» (табл. 3-4).

Вывод о том, что «общество становится все более апатичным» и сегодня не вызывает возражения. Обратите внимание на последнюю строчку в табл. 3.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Отдаете ли Вы предпочтение какой-либо определенной политической партии или движению?», % *

Вариант ответа	'93	'94
Да	18.0	10.4
Нет	64.0	48.8
ЗО/НО	18.0	40.8

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Как близки Вы к этой партии?», % *

Вариант ответа	'93	'94
Очень близок	16.0	1.9
В какой-то степени близок	45.0	3.7
Не очень близок	39.0	4.8
ЗО/НО	0.0	89.6

* Белорусская служба «Общественное мнение», октябрь 1994 г.

Количество затруднившихся с ответом возросло более чем в два раза и превысило рубеж в 40%. Но еще более поражает аналогичная строчка в табл. 4. Да, люди осенью 1994 г. могли еще выделять для себя ту или иную политическую партию, но решительно отказывали ей в личной близости! Означает ли это отсутствие потребности в рулевом?

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Каким Вам представляется образ нынешнего президента?»*

Вариант ответа	%
Он медленно и верно идет по пути реформ к цели	39.2
Он качественно и революционно преобразует действительность	18.4
Он выдвигает лозунги без конкретных действий	17.7
Он просто стремится укрепить свое положение в обществе	12.1
Он стремится сохранить прежнюю систему	6.2
ЗО/НО	6.4

* Белорусская служба «Общественное мнение», октябрь 1994 г.

С моей точки зрения вывод авторов социологического исследования неверен. Приведенные данные за 1994 г. были получены в октябре. Первые президентские выборы закончились. А. Лукашенко уверенно победил. Результат всенародного голосования однозначно свидетельствовал – свою потреб-

ность в рулевом народ реализовал, и нашел он его не в партийной среде. За кого же проголосовало большинство избирателей? Кому люди доверили государственный руль, а, следовательно, и свою судьбу? Обратимся к табл. 5.

Согласитесь, результат получился довольно неожиданным. Казалось бы, из предложенных респондентам вариантов ответа на первом месте по частоте упоминаний должен оказаться вариант: «Он стремиться сохранить прежнюю систему». Для многих аналитиков первый белорусский президент неразрывно связан с прошлым. Поиском доказательств можно себя и не утруждать, достаточно перечитать любое выступление А. Лукашенко, причем за любой год. Но лучше обратиться к классику социологии М. Веберу, который ввел в научный дискурс понятие «харизма». «Бюрократическое господство специфически рационально в смысле связанности дискурсивно анализируемыми правилами, харизматическое специфически иррационально в смысле отчужденности от правил. Традиционное господство связано прецедентами прошлого и постольку ориентировано на правила. Харизматическое господство разрушает прошлое (внутри своей области), и в этом смысле оно специфически революционно»⁵.

Если бы в период своей первой президентской избирательной кампании А. Лукашенко воспринимался в качестве человека, зовущего общество в прошлое, он не стал бы президентом. Более того, представляя лишь самого себя и не имея опоры в виде собственных административных или партийных структур, он не собрал бы 100 тыс. подписей, требуемых для регистрации в качестве кандидата.

Другое дело, что после своей триумфальной победы политический харизматик А. Лукашенко был обречен на обюрокчивание. В полном соответствии с теорией М. Вебера: «Авторитарное переосмысление харизмы обыкновенно ведет на путь рациональности. Плебисцитарный лидер будет пытаться заручиться поддержкой точно и без сбоев функционирующего штаба чиновников»⁶. Как верно отметил М. Жбанов: «Радикализм депутата Лукашенко охватил очень сжатый период, в который вошли драки с милиционерами, оторванные рукава и доклад о коррупции. Это было ничтожно малым процентом его карьерного роста, о котором уже никто практически не помнит»⁷.

Первые президентские выборы подвели черту под периодом социальной нестабильности, начало которого положило выступление М. Горбачева на апрельском пленуме ЦК КПСС в 1985 г. Сегодня трудно себя представить, что по данным НИСЭПИ в 1993 г. 29.4% граждан республики принимали участие в митингах, 17.9% подписывали декларации протеста. И не мудрено, 25.0% опрошенных по их личному признанию занимались перепродажей товаров. Экономический кризис, с одной стороны, заставлял людей «вертеть-

ся», а с другой – порождал массовое недовольство.

Сам факт избрания первого президента не мог остановить экономический кризис. Прав был В. Кебич, заявив на следующий день после объявления результатов второго тура: «Мы проснемся 11 июля и увидим: наши проблемы переночевали вместе с нами»⁸. Социологический опрос, проведенный в ноябре, подтверждал горькое замечание теперь уже бывшего премьера (табл. 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы определили свое материальное положение?», %*

Вариант ответа	11'93	11'94
Бедность	17.7	27.1
Ниже среднего	37.7	38.5
Среднее	39.7	30.7
Выше среднего	3.8	2.7
Высокий уровень обеспеченности	0.4	0.8

* Здесь и далее приводятся данные НИСЭПИ

Сформированная в ходе президентских выборов надежда не рассеялась в течение нескольких месяцев. Выбрав себе кумира (рулевого), общество продолжало ждать манны небесной, которая по традиции могла появиться если не сверху, то откуда-то со стороны. Отсюда вера в иностранные инвестиции (табл. 7), их первое место в рейтинге надежд в ноябре 1993 г. далеко не случайно.

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «С кем бы Вы связали надежды на выход Беларуси из экономического кризиса?», %
(возможно несколько ответов)

Вариант ответа	11'93	11'94
С президентом Республики	–	48.7
С привлечением иностранного капитала	29.4	26.6
С правительством республики	27.7	17.4
С белорусскими предпринимателями	26.1	23.3
С руководителями госпредприятий, колхозов и т.д.	21.0	20.5
С Верховным Советом	12.4	8.8
С политическими партиями и движениями	8.1	8.0
С армией, органами безопасности	5.4	8.0
С судебной системой Республики	4.9	6.6
Со средствами массовой информации	3.0	5.6

Через год на первом месте с огромным отрывом окажется президент, что вполне закономерно. Для этого он и был избран.

Самим фактом своего существования президент «опустил» исполнительную и законодательную власти. В отсутствие европейской традиции разделения властей, большинство видело в президенте, прежде всего хозяина. Такой взгляд полностью совпадал и с политическими представлениями самого А. Лукашенко.

Невысокий рейтинг Верховного Совета как до, так и после президентских выборов говорит о многом. Сегодня, оглядываясь на последовавшее вскоре противостояние президента и Верховного Совета, ясно, что белорусские законодатели были обречены.

Подведу краткий итог. Крушение тоталитарной советской системы не привело к освобождению «дремавших» творческих сил (не путать с силами аморфного недовольства). Возможно, потому что таковых просто не оказалось, по крайней мере, в количестве, достаточном для рывка вперед. По мнению российского социолога Ю. Левады: «Провозглашенные 15 лет назад идеи были во многом наивные. Было у нас предположение, что жизнь ломается круто. Что мы, как страна, как общество, вступаем в совершенно новую реальность, и человек у нас становится иным. Иным за счет самого простого изменения – он сбрасывает с себя принудительные, давящие, деформирующие оболочки, которые к этому времени многим казались отжившими, отвратительными. И человек выходит на свободу, и человек будет иным. Он сможет дышать, сможет думать, сможет делать, не говоря уж о том, что он сможет ездить, покупать и т.д. Оказалось, что это наивно... Скорее, как только человека освободили, он бросился назад, даже не к вчерашнему, а к позавчерашнему дню. Он стал традиционным, он стал представлять собой человека допетровского, а не просто досоветского»⁹.

На смену человеку, охваченному надеждами первых лет Перестройки, пришел человек испуганный, человек потерявший ориентацию в историческом времени и пространстве. В принципе ему захотелось обратно, но под руководством нового решительного рулевого. Возможен ли был иной вариант развития? Речь идет не о выборе иного рулевого, а о выборе иного направления развития. Предлагать населению различные варианты выбора – задача политических элит.

Под элитой подразумевается такая социальная группа, которая, во-первых, обладает некоторым уникальным социально-значимым ресурсом — властью, культурным потенциалом, профессиональным опытом и пр. Во-вторых, элита способна реализовать этот потенциал для поддержания нормативных образцов, символических структур и опорных социальных «узлов» данной общественной системы. И, в-третьих, элита обеспечивает хранение

и «воспроизводство» своего ресурса из поколения в поколение. Это значит, что далеко не всякая группа носителей уникального ресурса (власти, культуры) может исполнять функции элиты в строгом смысле слова.

В начале 90-х годов правящая белорусская элита практически полностью состояла, как уже отмечалось выше, из представителей советской номенклатуры. Сформированная в условиях жесткой советской централизации, она не имела практики принятия самостоятельных решений, поэтому в условиях перестроечного люфта не решилась на кардинальные преобразования, направленные на личное обогащение, не говоря уже о разработке нового общественного проекта. Она плыла по течению событий, инициированных Москвой, подбирая по дороге все что плохо лежит, надеясь что такая ситуация будет продолжаться вечно.

Демократическая же элита, состоявшая в основном из творческой интеллигенции, к началу первой президентской кампании не сумела еще освободиться от иллюзий. Ее дальнейшая трансформация пошла различными путями. Небольшая часть, так и не приняв политический режим, установленный «всенародноизбранным» президентом, ушла в глухую оппозицию. Большинство же разочаровалось и превратилось в носителей отчаяния, амплитуда которого с годами заметно сократилась. Именно разочаровавшиеся интеллигенты составляют сегодня существенную часть протестного электората. Они регулярно ходят на выборы и упорно голосуют против представителей власти. Этим их политическая активность и ограничивается.

Завершение периода «бури и натиска» проявилось в частности в резком снижении тиражей общественно-политических периодических печатных изданий. Они упали примерно в 20 раз. От падения их не удержала даже практически полная монополизация государством радио- и телеэфира. В результате объем групп, объединенных сравнительно близкими значениями и образцами, можно сказать, живущих в одном культурном времени, стал исчисляться теперь разве что несколькими тысячам.

Площади опустели. Эпоха митингов завершилась. Интеллигенты, в полном соответствии с данным выше определением, разбрелись по кухням. Властители дум вновь оказались невостребованными. Рынок, пусть даже в его усеченном белорусском варианте, потребовал переквалификации в специалистов, способных работать в условиях конкуренции. Те же, кто в силу различных причин оказался к этому неспособен, был вынужден переквалифицироваться в управдомы или таскать клетчатые баулы с Черкизовского рынка Москвы.

В новое тысячелетие со старым багажом

Следующих президентских выборов белорусы ждали семь лет. Они пришли на первый год нового тысячелетия, и уже в силу этого рассматривались многими как судьбоносные. Вот и президент А. Лукашенко в своем новогоднем поздравлении не обошел столь символическое явление. Завершая свое выступление, он в частности сказал: «Давайте вступим в новое тысячелетие с чистой душой, светлыми помыслами, искренней думой о благе народа и благе конкретного человека».

В новом тысячелетии конкретного человека ждали президентские выборы, и о его благе заботилась уже не группа молодых амбициозных политиков, а весь бюрократический государственный аппарат. Предвыборный фонд президента стал неотделим от государственного бюджета. Реальная заработная плата в 2001 г. выросла на 18%. Электоральная поддержка требовала ресурсов. Их наскребали по всем государственным амбарам и сусекам.

За первый президентский срок многое изменилось, но в чем-то С. Шушкевич оказался все-таки прав: «1994 г. действительно стал последним тяжелым годом реформ». Произошло это не в силу достигнутых успехов в реформировании, а потому что курс на продолжение либеральных реформ в Беларуси был попросту свернут.

Полемизируя через годы с бывшим спикером Верховного Совета, А. Лукашенко в своем новогоднем поздравлении в частности отметил: «В этом плане нас нередко критикуют за медленное продвижение рыночных реформ. Отвечу так: мы за цивилизованное реформирование экономики, но против грабительского рынка. Горький опыт соседей научил нас двигаться вперед весьма и весьма осторожно. Нынешнее руководство страны поддержит только те реформы, которые облегчат обществу стабильные рабочие места, достойную заработную плату, изобилие товаров и продуктов, тепло и свет в домах».

Свернув процесс реформ, новый политический режим под руководством А. Лукашенко, тем не менее, сумел остановить падение производства. Более того, уже в 1996 г. начался экономический рост, который через год достиг рекордного уровня (табл. 8). Экономический анализ причин волнообразного изменения ВВП за последние 16 лет в Беларуси не является темой данной статьи. Поэтому лишь отмечу, что, по мнению российского экономиста Е. Гайдара, во всех постсоветских республиках наблюдался одновременный экономический спад, вызванный демонтажем плановой советской экономики, а затем также дружно начался резкий, но краткосрочный период восстановительного роста. Данные процессы лишь незначительно зависели от конкретной политики, проводимой правительствами.

Таблица 8. Динамика изменения ВВП в Беларуси в период
с 1995 по 2001 гг., %

Динамика изменений	'95	'96	'97	'98	'99	'00	'01
Валовой внутренний продукт	89.5	102.8	111.4	108.6	103.4	105.8	104.7

Успехи, достигнутые на стадии экономического роста, не были глубоко проанализированы, но мысль о том, что положительный результат удалось достигнуть благодаря «своевременному» отказу от реформ, закрепились первоначально в головах представителей властной элиты, а постепенно и в головах большей части белорусского общества. Отказу от экономического либерализма предшествовал отказ от либерализма политического.

Экономические законы действовали автоматически лишь в теоретическом наследии марксизма-ленинизма. В реальной же практике, в том числе и постсоветской, в их воплощении участвуют люди. Советский Союз в свое время не сумел найти адекватный ответ на постиндустриальные вызовы. Советский Союз распался, но вызовы остались. Распад Державы сопровождался обновлением правящей элиты. Однако в Беларуси обновление в ходе первых президентских выборов произошло формально. На место «непуганых» представителей советской номенклатуры пришли молодые, но в основной своей массе более традиционные политики. Свои усилия они сосредоточили не на модернизации общества и экономики, а на создании стабильности в качестве главного фактора политического самовывживания. У них не оказалось идей, способных увлечь общество на выполнение задач, которые ХХI век получил в наследство от своего предшественника. Быстро освободившись от напускной решительности к обновлению, новая политическая элита занялась тем, что смогла вынести из своего советского опыта. При этом публичные декларации как-то очень быстро разошлись с реальными делами, направленными на реализацию собственных корпоративных интересов.

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилась Ваша жизнь и жизнь вашей семьи с 1994 г.?»

Вариант ответа	%
Изменилась к худшему	38.3
Не изменилась	34.2
Изменилась к лучшему	22.8
ЗО/НО	4.7

Как все это отразилось на общественном мнении, которое «в принципе

не создает варианты конструкций и оценок, а «только» выбирает из предложенного набора, «меню»¹⁰. Обратимся за ответом на этот вопрос к результатам социологических исследований, проведенных НИСЭПИ в октябре 2001 г.

Как видно из табл. 9, процент респондентов, отметивших ухудшение своего материального положения, существенно превысил процент, придерживающихся противоположной точки зрения. Казалось бы, такое бытие должно было отразиться на оценке положения людей. Однако данное предположение не подтвердилось (табл. 10). Постсоветский человек, успокоившийся после бурных перестроечных лет, оказался на удивление терпеливым. За семь лет он сумел адаптироваться к новым экономическим реалиям и меньше всего мечтал об очередных переменах.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете свое материальное положение?»

Вариант ответа	%
Все не так плохо, жить можно	22.7
Жить трудно, но можно терпеть	58.7
Терпеть невозможно	17.0
ЗО/НО	1.6

Лишенное четких ориентиров, находясь одновременно и в российском, и частично в западном информационном пространстве, общественное мнение не могло определиться относительно новых для него экономических понятий (табл. 11). Незначительный выбор в пользу рыночной экономики на самом деле оказывается мнимым, о чем свидетельствует ответ на последний вопрос таблицы. Стоит только от экономических абстракций (тип экономики, форма собственности и т.п.) перейти к проблеме регулирования цен, как рыночная ориентация большинства улетучивается.

Таблица 11. Экономические предпочтения белорусов

Вариант ответа	%
Какой тип экономики Вы предпочитаете?	
Рыночную экономику с незначительным государственным регулированием	34.5
Рыночную экономику со значительным государственным регулированием	21.4
Плановую экономику	19.1
Другой тип экономики	2.8
ЗО/НО	22.2

Вариант ответа	%
Какая форма собственности, на Ваш взгляд, более эффективна?	
Частная	48.5
Государственная	34.6
Другая	4.2
ЗО/НО	12.7
На каком предприятии Вы предпочли бы работать?	
Частном	42.6
Государственном	42.3
Другом	3.1
ЗО/НО	12.0
Должно ли, на Ваш взгляд, государство регулировать цены на товары и услуги?	
Да	67.6
Нет	22.4
ЗО/НО	10.0

Отмеченная в табл. 10 массовая готовность терпеть, сочетается с низким уровнем доверия к политическим институтам. Если исключить из табл. 12 исследовательские центры и Консультативно-наблюдательную группу ОБСЕ, о которых у большинства населения Беларуси, безусловно, было весьма расплывчатое представление (не случайно уровень затруднившихся с ответом по данным институтам оказался столь высок), то в год вторых президентских выборов только церковь, армия, президент и Конституционный суд имели положительный индекс доверия. Лидерство в данной таблице церкви и армии говорит о многом. В отсутствии реальных опор для доверия, общественное мнение вынужденно апеллировать к традиционным институтам, каковыми в Беларуси и являются институты церкви и армии, что не соответствует их современному вкладу в консолидацию общества.

Следует обратить особое внимание на замыкающие список институты (милиция – исключение), которые в западно-европейских странах играют ключевую роль в процессах постиндустриальной модернизации. Европейский опыт в Беларуси оказался невостребованным. Осуществляя экономическую стабилизацию и социальную консолидацию, ни белорусская политическая элита в частности, но общество в целом и не попытались опереться на законодательную власть и структуры гражданского общества.

За семь лет разделивших первые президентские выборы от вторых, у большинства не появилось заметных стимулов к интенсивной и квалифицированной работе. Белорус, по-прежнему, шагал по земле «как хозяин», потому что настоящим хозяином так и не стал. От его былой политической активности в октябре 2001 г. напоминали лишь 3.8% принимавших участие в митингах, демонстрациях и пикетах, а количество выразивших готовность

принимать участие в политических массовых акциях стало меньше реальных участников в 1993 г. (15.5% vs 29.4%).

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Доверяете ли Вы следующим государственным и общественным институтам?», %

Институты	Доверяю	Не доверяю	ЗО/НО	Индекс
Церковь	56.5	24.7	18.8	+0.321
Армия	48.7	31.2	20.1	+0.176
Независимые исследовательские центры	36.6	23.4	40.0	+0.135
Президент	44.5	39.5	16.0	+0.051
Конституционный Суд	38.3	34.1	27.6	+0.043
Государственные исследовательские центры	32.7	31.7	35.6	+0.011
Консультативно-наблюдательная группа ОБСЕ в РБ	29.5	28.8	41.7	+0.007
Государственные СМИ	40.4	42.4	17.2	-0.020
Центризбирком	33.1	40.3	26.6	-0.073
КГБ	30.1	39.4	30.5	-0.093
Суды	34.7	44.0	21.3	-0.093
Негосударственные СМИ	31.7	42.1	26.2	-0.105
Свободные и независимые профсоюзы	25.5	36.2	38.3	-0.109
Профсоюзы, входящие в Федерацию профсоюзов	22.2	36.7	41.1	-0.147
Правительство	30.8	45.9	23.3	-0.152
Объединения предпринимателей	21.8	38.6	39.6	-0.171
Политические партии, поддерживающие нынешние власти	23.2	42.9	33.9	-0.201
Национальное собрание	20.7	42.9	36.4	-0.225
Верховный Совет XIII созыва	17.1	41.8	41.1	-0.251
Местные органы власти	22.3	53.5	24.2	-0.315
Милиция	25.1	56.2	18.7	-0.313
Оппозиционные политические партии	13.6	51.9	34.5	-0.391

Политическая активность оставалась чисто электоральной: пришел, заполнил бюллетень и опустил его в ящик для голосования (табл. 13, октябрь 2001 г.). Только 3.6% от взрослого населения принимали участие в агитационной работе, 1.7% собирали подписи за выдвижение кандидатов и 1.3% участвовали в наблюдении. Причем, в основном это были одни и те же граждане.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «В чем выразилось Ваше участие в президентских выборах?» (возможно более одного ответа)

Вариант ответа	%
Участвовал в голосовании	79.4
Подписывался за выдвижение кандидата	14.8
Агитировал за или против кандидатов	3.6
Принимал участие в работе избирательной комиссии	2.6
Собирал подписи за выдвижение кандидата	1.7
Принимал участие в качестве наблюдателя	1.3
Не принимал никакого участия в этих выборах	15.0

Таким образом, человеческий фактор оказался главным тормозом, как политической, так и экономической модернизации страны. Проиллюстрируем сказанное цитатой из выступления президента А. Лукашенко, состоявшего незадолго до выборов: «Ежегодно мы вбрасываем в эту отрасль огромные средства – полмиллиарда долларов! Сняли почти все налоги. Государственная поддержка белорусскому сельхозпроизводителю сопоставима с аналогичными мерами в странах Евросоюза. А результат? Как я уже сказал, конечно, есть объективные причины и трудности. Но будем реалистами. На селе процветают безответственность, пьянство, воровство, халатное отношение к делу. Что, думаете, Президент пойдет за вас решать вопросы производства молока и мяса? Доить коров и кормить быков? Нет. (Аплодисменты)»¹¹.

В приведенной цитате, пожалуй, самым интересным моментом являются аплодисменты, заботливо внесенные редактором при подготовке официального текста выступления. Трудно сказать, чем они были вызваны. То ли нежеланием президента лично доить коров и кормить быков, то ли картиной поголовного пьянства жителей села, но в любом случае описание получилась колоритным и одновременно реалистичным.

Человеческий фактор проявился и при попытке формулировать и решать современные проблемы современными методами. Вернемся к уже цитируемому докладу. «Руководство страны понимает, что налоговая нагрузка высока. В этом убеждаешься, посещая предприятия. На это постоянно сетует директорский корпус». Казалось бы, наверху поняли пагубность столь жесткого налогового пресса. Пусть с некоторым опозданием, но поняли: «Но, уважаемые товарищи, не чья-то злая воля, а время требовало такого подхода. Зато уже сегодня можно утверждать: окрепшая экономика позволяет снизить налоги и получить от этого еще больший эффект в части налоговых поступлений»¹².

И что же мы имеем пять лет спустя? Задача по снижению уровня нало-

гов оказалось невыполнимой для политической элиты. Прекрасный лозунг просто повис в воздухе, ибо он противоречил самой бюрократической сути белорусского режима. Снижение налогов автоматически снизило бы роль бюрократии в управлении. Отсюда и результат обратный от запланированного. А ведь как экономически верно пять лет назад президент А. Лукашенко объяснял с трибуны назревшую необходимость: «Появилась возможность уменьшить для хозяйствующих субъектов налоги и приравненные к ним платежи до 6 процентных пунктов. Упростим всю налоговую систему. Введём Налоговый кодекс, унифицированный с кодексом Российской Федерации. Белорусские товаропроизводители должны получить возможность конкурировать с россиянами на равных условиях»¹³.

Сегодня рассуждение о равных условиях конкуренции с россиянами опять в моде. Оно повторяется практически в каждом официальном выступлении. Но как-то незаметно сместился акцент. Белорусская бюрократия переложила ответственность с себя на Россию. Сегодня равные условия – это равные цены на газ, а не равные законодательные возможности для ведения бизнеса.

Не получилось и с привлечением иностранных инвестиций. Одно дело тасовать собственных чиновников. В этой административной сфере слово президента, по-прежнему, является законом. А вот с инвесторами сложнее. Тут А. Лукашенко оказывается бессилен: «Необходимо кардинальным образом изменить ситуацию в сфере инвестиционной деятельности. Прямые инвестиции в основные производственные фонды следует довести в конце пятилетки до миллиарда долларов в год. Для этого потребуются на государственном уровне создать стабильные и привлекательные условия для отечественных и зарубежных инвесторов. Солидный, порядочный инвестор должен стать уважаемой фигурой в Беларуси! Таких людей наша страна будет приветствовать и приглашает к деловому сотрудничеству»¹⁴.

Через пять лет на очередном Всебелорусском собрании неожиданно выяснилось, что солидные и порядочные зарубежные инвесторы Беларуси ни к чему. Президент – человек с тремя высшими образованиями, одно из которых экономическое, вспомнил грабительскую сущность капитализма: «Ведь главное в этом процессе – это прибыль. Прибыль новые богатства будет создавать. Если эта прибыль уходит «дяде», так зачем такие инвестиции, если у нас нет той катастрофической ситуации, которая была когда-то? То есть надо думать, брать или не брать эти деньги. Сегодня в мире денег, дорогие мои, море. Денег некуда девать. Некуда»¹⁵.

Бесславно закончились и попытки перейти на инновационный путь развития. Казалось бы, все логично, а главное в духе времени: «У нас нет сырья и богатых спонсоров. Нам все надо заработать своим мозолем и умом.

Именно поэтому инновационная и инвестиционная деятельность предлагается как основа приоритетов... Для этого мы должны наконец-то решить унаследованную еще с советских времен проблему соединения науки с производством»¹⁶.

Выступая 1 августа 2006 г. перед белорусскими послами, президент А. Лукашенко подвел итог не только инновационного развития, но, пожалуй, всей белорусской экономической модели: «Мы небогатые по двум причинам... Во-первых, мы много производим. Если по паритету покупать, наш товарооборот считать или ВВП, то он уже, наверное, при упавшем долларе больше \$100 млрд. Ну вот, по этому бандитскому курсу мы под 30 или 40 имеем. Но по паритету – это больше \$100 млрд. Это огромные деньги! Производим много, все умеем делать, на демонстрации посмотришь – любо-дорого. А почему небогаты? Потому что ко-нечную продукцию делаем. Высока себестоимость. А богатство ведь – от прибыли. И при-быль, рентабельность невысокая в этих условиях. Во-вторых, мы плохо продаем. Мы можем наполовину увеличить цену нашей продукции. И многие предприятия это четко продемонстрировали, когда взяли в руки производство и торговлю нашими товарами»¹⁷.

Хотя предметом моего анализа не является белорусская экономическая модель, следует отметить, что в мировой экономике все происходит с точностью до наоборот. Богатеют, в первую очередь, те, кто «много производит» Один лишь пример: 30 лет назад в Саудовской Аравии (стране, располагающей самыми большими запасами нефти в мире) ВВП на душу населения составлял около 75% от аналогичного показателя для США. Сегодня лишь 30%.

«Время иждивенцев прошло» – это не лозунг, это заклинание, которое произносится белорусским президентом все чаще. Возможно, в науке, а также на производстве, пьянство еще не достигло сельского уровня, столь точно подмеченного главой государства, но вот по остальным компонентам (безответственность, воровство и халатное отношение к делу) деятели науки и производственники могут конкурировать с жителями агрогородков на равных. Отсюда и постоянная потребность подгонять буквально всех. От академика до плотника.

Белорусская экономическая модель способна существовать лишь в мобилизационном режиме. Она, действительно, во многом держится за счет личной энергии ее главного архитектора. Но то, что сработало в период индустриализации в 30-х гг. прошлого века, сработало ценой многомиллионных жертв, не может принести устойчивого результата сегодня, когда необходимо найти ответ на совершенно иные вызовы.

Третья попытка

Подводя итоги, принято говорить о главном. В новогоднем поздравлении, зачитанном президентом А. Лукашенко 31 декабря 2005 г., главным оказался валовой внутренний продукт: «Меня часто спрашивают: в чем наше национальное достоинство, чем гордится народ Беларуси? Ответ дает жизнь – это результаты нашего с вами общего труда. Вдумайтесь: за пять лет мы в полтора раза увеличили производство валового внутреннего продукта. А за последние десять лет – вдвое». Известный белорусский журналист К. Скуратович, судя по всему, был прав: «Живет белорусский народ небогато, так пусть хоть ВВП будет у него вдоволь».

Но темпы роста ВВП оказались не единственным результатом двух первых президентских сроков А. Лукашенко: «Мы сделали главное – реализовались как суверенное и независимое белорусское государство». Если под государством, пользуясь понятийным языком марксизма, понимать бюрократию, то процесс ее консолидации в Беларуси, действительно, завершился. Что дальше? «Теперь это государство надо приспособить для народа...», что означает наступление нового политического этапа – этапа удержания власти в условиях социальной стабильности.

Если в СССР процесс признания со стороны бюрократии индивидуальных интересов рядовых граждан (в том числе и материальных) находился еще в зачаточном состоянии, то в современной Беларуси он вышел на первое место. Остановить, а тем более повернуть его вспять, невозможно. При всем значении силовых структур, современный белорусский режим вынужден искать дополнительные точки опоры со стороны электората, главной характеристикой которого становится желание потреблять.

Переход общества в режим потребления, с одной стороны, создает для бюрократии массу хлопот, заставляя их непрерывно крутить педали велосипеда белорусской экономики, а с другой стороны, порождает новые возможности для контроля над общественной активностью. Прочитав французского социолога и философа Ж. Бодрийяра: «Потребление устраняет социальную опасность не тем, что погружает индивидов в комфорт, удовольствия и высокий уровень жизни, а тем, что подчиняет их неосознанной дисциплине кодекса и состязательной кооперации на уровне этого кодекса, причем не с помощью создания большей легкости жизни, а, напротив, заставляя людей принимать правила игры. Именно таким образом потребление может заменить собой все идеологии и полностью взять на себя ответственность за интеграцию любого общества, как это делали иерархические и религиозные ритуалы в первобытных обществах»¹⁸.

Люди втягиваются в «гонку» потребления не ради более комфортной

жизни, а ради подтверждения и повышения своего социального статуса. Как минимум они стремятся выглядеть не хуже других. Поэтому поголовное внедрение контрактов, которое началось в Беларуси в 2003 г., превратилось в руках бюрократии в мощное оружие, и бюрократия не собирается от него отказываться, несмотря на его непопулярность в обществе. Не случайно за несколько дней до выборов, на третьем Всебелорусском собрании президент А. Лукашенко решительно подвел черту под разговорами на тему отмены контрактов: «Как бы это ни было популярно или непопулярно, контракт – это соглашение двух сторон. Контракт принят во всем цивилизованном мире и прежде всего в Западной Европе. Поэтому говорить о том, что «мы придем к власти и контракты отменим», — ну отмените. Я отменять контракты не буду»¹⁹.

Существует официальный перечень факторов белорусской стабильности. Сам президент неоднократно его озвучивал. Вот лишь одна цитата: «Стабильность нашей страны базируется на следующих факторах. Во-первых, на динамичном развитии экономики, позволяющем улучшать благосостояние людей. Во-вторых, на сильной и эффективной власти, которая не погрязла в коррупции и работает на благо народа. В-третьих, на сформированной государственной идеологии, которая объединяет людей и мобилизует их на построение процветающего государства. В-четвертых, на прочных основах гражданского общества: конструктивно настроенных массовых общественных организациях (профсоюзных, молодежных, ветеранских)»²⁰.

В выступлении на третьем Всебелорусском собрании взаимосвязь между стабильностью и благосостоянием людей была выражена в яркой, практически афористичной форме: «Мы на эту стабильность в нашем государстве, наведение порядка должны тратить огромные средства»²¹. На языке цифр «огромные средства» равняются 56% от консолидированного бюджета. Ровно столько государство вынуждено направлять сегодня на финансирование многочисленных социальных программ.

Горький опыт 2002-2003 гг. научил бюрократию многому. Все дело в том, что после «элегантной победы» на президентских выборах 2001 г., рост реальной заработной платы и пенсий в республике прекратился. Нет, до катастрофического падения жизненного уровня населения начала 90-х дело не дошло, но и простой «пробуксовки» оказалось достаточно: президентский рейтинг обвалился, достигнув в 2003 г. абсолютного минимума в 27%. «Пробуксовка» не была вызвана политическим недомыслием или естественным желанием сэкономить, после того как главное дело было уже сделано. Этап экономического роста объективно завершился, а внутренних источников для его продолжения не оказалось.

Но рост мировых цен на нефть и нефтепродукты, начавшийся в 2003 г.

пошел на благо белорусской экономике. Первоначально через резкое усиление спроса на отечественные товары со стороны российского рынка, распухом от нефтедолларов, а затем и через поступления валюты от продажи продуктов переработки российской нефти, которая в рамках Союзного государства поступала (и все еще продолжает поступать) без обложения экспортными пошлинами.

Упоминание гражданского общества не случайно. На официальном языке гражданским обществом в Беларуси принято называть лояльные власти структуры. Большинство из них сохранилось еще с советских времен практически в неизменном виде, часть же, пережив сложный период преобразований, в конце концов, нашла свою нишу в указанном бюрократией месте. В первую очередь, это касается БРСМ: «В нашем понимании гражданское общество – не структура, направленная на конфронтацию различных слоев населения, на противопоставление государству. Государство и общество – это две составляющие единого целого, которые взаимосвязаны на принципах партнерства и конструктивного сотрудничества. Ведь делить-то нечего: плывем в одной лодке, раскачивание которой может обернуться бедой для всех»²².

Однако у самого общества, несмотря на весь пропагандистский потенциал власти, сложилось отличное мнение по поводу социальных опор режима. Обратимся к табл. 14, в которой приведены данные социологического опроса за август 2006 г.

В тройке лидеров первую строчку уверенно заняли силовые структуры, на третьей позиции президентская «вертикаль». Между ними втиснулись пенсионеры, подтверждая тем самым социальную ориентацию белорусского полицейского государства. Помимо лидеров, не меньший интерес вызывают и аутсайдеры. Это как раз те профессиональные группы, которые в современных обществах играют ключевую роль в экономическом росте.

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос: «На Ваш взгляд, на кого, прежде всего, опирается президент А. Лукашенко?» (не более трех ответов)

Вариант ответа	%
На военных, МВД, КГБ	48.6
На пенсионеров	41.4
На президентскую «вертикаль»	37.0
На простых людей	34.2
На жителей села	30.0
На государственных чиновников	20.5
На директоров крупных предприятий	13.5

Вариант ответа	%
На специалистов	9.9
На культурную и научную элиту	8.3
На бизнесменов	4.5

В ответах на вопросы, напрямую связанными с выживанием населения, это самое население оказывается чрезвычайно реалистичным. Оно, подражая своему кумиру, идет от жизни, а не от картинки, нарисованной в телевизоре. Данная таблица фактически является матрицей тиражирующей повседневные практики. Сравните положение милиции в табл. 12 и 14. Отсутствие доверия в глазах общества к стражам порядка не снижает очередь из числа желающих стать законными обладателями резиновой дубинки.

В полном соответствии с теорией, власть, создавая формальные и неформальные институциональные правила, автоматически генерирует в обществе систему ролей, а главное, статусов. Не случайно в Советском Союзе в золотую, по мнению многих, брежневскую эпоху, 4.5 млн. дипломированных специалистов работали на рабочих должностях. Какое будущее ждало страну, в которой согласно знаменитой райкинской миниатюре, товаровед имел моральное право плевать на инженера? Не случайно, в табл. 2, составленной в 1993 г., белорусы поставили образование на последнее место.

Но за последние годы ситуация в Беларуси начала меняться. В обществе появился спрос на высшее образование. Не исключено, что не в последнюю очередь он вызван внешними факторами. Современная государственная граница стала прозрачной и не только для информации. Обратимся к табл. 15. Казалось бы, количество белорусов не желающих переезжать на ПМЖ в другие страны пусть и незначительно, но возросло. Данное изменение можно рассматривать как важный показатель произошедших в стране перемен.

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос: «Хотели ли бы Вы переехать в другую страну на постоянное место жительства, если бы у Вас была такая возможность?», %

Вариант ответа	11'93	06'06
В США	6.1	7.2
В Германию	18.5	11.4
В Польшу	5.8	5.0
В страны Балтии	1.8	2.9
В Россию	3.6	4.3
В другую страну	6.3	2.7
Не хотел бы никуда переезжать	52.0	57.6
ЗО/НО	5.9	8.9

Рассмотрим группу, выбравшую ответ: «Не хотел бы никуда переезжать», в возрастном разрезе (табл. 16). Среди тех, кому за 60 практически ничего не изменилось, что на первый взгляд может показаться странным, так как с точки зрения материального благополучия, положение пенсионеров в 2006 г. существенно улучшилось, если проводить параллель с 1993 г. Полагая, это вызвано более мощным фактором, чем текущее материальное благополучие: у пожилых людей отсутствуют личностные ресурсы для начала новой жизни на чужбине. Исходя из данной логики, при переходе по табл. 16 снизу вверх, количество «патриотов» должно сокращаться, что и наблюдается. Причем разница между данными 1993 и 2006 гг. довольно внушительна.

Таблица 16. Распределение по возрасту граждан Беларуси, не желающих переезжать в другие страны на ПМЖ, %

Возраст	11'93	06'06
До 30 лет	44.6	30.5
От 30 до 40 лет	52.1	47.6
От 40 до 50 лет	60.0	55.9
От 50 до 60 лет	70.1	71.5
Свыше 60 лет	82.5	82.8

Обратимся к книге белорусских экономистов Л. Заико и Я. Романчука «Бизнес Беларуси: в круге первом». «Подвижки в белорусском обществе в период трансформации оказались более всего заметными в образовательной сфере. Зарботная плата низкая, идеалом казались USD100 месячного заработка, но все большее количество молодых людей шло учиться в высшие учебные заведения. Начало 90-х отличалось тем, что в ВУЗах в стране училось 188 тыс. молодых людей... К 2005 г. студентов стало 363 тыс. Такова концентрация интеллектуального капитала будущего Беларуси»²³.

Ежегодный прием в ВУЗы достиг уже 75 тыс. И это при 98 тыс. выпускников средних школ! Подобная арифметика вызывает у авторов целый ряд вопросов: «Спрашивается, а готовы ли мы к этому экономически и психологически? Не будет ли конфликта между высокими образовательными устремлениями молодежи и структурными и системными возможностями экономики? Заметно устаревшего государственного сектора? Частного бизнеса? Кто будет основным носителем проекта «экономика интеллекта», «экономика знаний»?»²⁴

Следует иметь в виду, что все это многотысячное студенчество, изучающее в подавляющем большинстве, современные рыночные науки, ожидает встреча с экономической моделью, приоритет в которой отдается строитель-

ству агрогородков. Будущее, как известно, закладывается уже сегодня, но кто же конкретно принимает в Беларуси решения, расплачиваться за которые придется сегодняшним выпускникам? «Возьмем, к примеру, такой формальный признак, как образование кадрового состава Совета Республики и Палаты представителей. Первое, что бросается в глаза, это огромное преобладание технократов. Гражданские промышленные технологические вузы закончили около 26% «сенаторов» и «палаточников», сельскохозяйственные – 20%, военные – 8.5%, училища и школы КГБ/МВД – около 5%. Что тут сказать? Выпускники последних обучены работать с человеческим материалом, но гуманитарными их никак не назовешь»²⁵.

Ответы на вопросы, сформулированные Л. Заико и Я. Романчуком, весь мир мог наблюдать в телерепортажах с Октябрьской площади в течение нескольких холодных мартовских дней 2006 г. Рекордные темпы роста ВВП проблемы не сняли. Они лишь усугубили ее. Зная о возрастной динамике табл. 16, можно смело утверждать, что молодежная проблема в республике существует. И если она вырвалась на площадь в условия максимальных социальных выплат, то это лишь подтверждает ее скрытый ресурс.

Обратимся к классике политологии американцу С. Хантингтону: «Социальные и экономические изменения – урбанизация, распространение грамотности и образования, индустриализация, распространение средств массовой коммуникации – расширяют горизонты политического сознания, умножают политические требования, расширяют число участников политической жизни. Эти изменения подрывают традиционные источники политического авторитета и традиционные политические институты. Они чудовищно усложняют проблемы создания новых оснований политического единства и новых политических институтов, соединяющих в себе легитимность и эффективность. Темпы социальной мобилизации и роста политической активности высоки; темпы политической организации и институционализации низки»²⁶. В эту, отмеченную С. Хантингтоном ловушку, и попадает белорусское общество. В первую очередь молодежь, один только численный рост которой, создает условия для ее социальной мобилизации.

Сама природа белорусского политического режима требует консервации, доставшихся еще с советских времен, политических институтов. Проводимые изменения носят как правило косметический, иммитационный характер. Иммитационность наглядно прослеживается на примере структур, которые по логике должны составлять основу гражданского общества. Да, власть не только говорит, но и на самом деле много делает для поддержания молодежных и ветеранских организаций, профсоюзов. Но именно поэтому вместо реальных структур гражданского общества получают очередные «приводные ремни» для осуществления государственной политики. В усло-

виях стабильности они еще хоть как-то, но выполняют возложенные на них задачи. Однако опыт распада СССР свидетельствует, что в критический момент опереться на них бюрократия не сможет.

Почему же тогда белорусская бюрократия продолжает вкладывать немалые средства в «общественные» организации. Неужели необходимый урок так и не был извлечен? Все не так просто. Конечно, имитационные структуры не могут служить реальной опорой, но это и не означает, что они бесполезны. Их роль иная. Создавая имитационные структуры, власть тем самым блокирует возможность создания структур реальных, и в этом смысле за последние годы власти есть, чем гордиться.

Кто там у руля?

По мнению английского историка Д. Тойнби главным условием развития любого общества является наличие творческой элиты. Творческая – значит способная находить эффективные ответы на вызовы времени и создавать положительные образцы поведения для «массового человека». Эту роль элита может выполнять лишь после активного освоения мирового опыта. Элита же деградирующая решает совершенно иные задачи. Ей некому и нечего предложить.

Три поколения (почти 75 лет) строила советская номенклатура свой закрытый элитарный мирок, пока не впала в старческий маразм. Выстроив железный занавес, она надежно отгородила общество от тлетворного влияния Запада, а саму себя от свежих идей научно-технической революции. Перестройка не ликвидировала советскую номенклатуру «как класс». Она всего лишь омоложила ее. Новая волна управленцев от своих старших товарищей отличалась энергией, наглостью и новым уровнем личных запросов.

С таким багажом помолодевшая элита и приступила в Беларуси к борьбе за власть. Не удивительно, что именно она, в первую очередь, овладела новыми политтехнологиями, столкнувшись с неожиданным препятствием в виде процедуры выборов. Победа в итоге досталась не выразителям новых идей, а кандидату, который сам ориентировался на наиболее массовые, низовые, тривиальные эталоны человека и общества. Вот как, выступая перед студентами в Бресте, эту же мысль высказал А. Лукашенко: «Десять лет тому назад ваши родители на абсолютно свободных выборах, вопреки мощнейшему административному давлению избрали президентом совсем еще молодого человека, обещавшего сохранить самобытность белорусского уклада жизни и заключить союз с Россией»⁷.

В приведенной цитате главное не в совмещении несовместимых понятий (абсолютно свободных выборов с мощным административным давле-

нием), а гордое признание в стремлении сохранить самобытный прошлый уклад жизни. Это стремление – основная движущая сила всех последующих политических действий. Оно легло краеугольным камнем в фундамент государственной идеологии, стало критерием оценки достигнутых успехов. В результате сегодня белорусская власть гордится не прорывами в будущее, а консервацией прошлого.

Охрана ценностей прошлого требует не просто круговой обороны от ломящихся в двери и окна современных идей и ценностей, но и их активной дискредитации. «Один пример в этой аудитории – Европейский гуманитарный университет. Может быть, до вас дошло, что якобы власти закрыли ЕГУ в Минске. Когда его открывали, это был интересный и привлекательный для молодежи и для государства проект: много зарубежных лекторов приезжали, поездки за границу студентов, которые там обучались, европейские дипломы и так далее. Вот такой внешний фасад». Внешние фасады, как известно, бывают обманчивыми, поэтому продолжу цитату: «Но была и неявная, главная задумка – подготовить здесь, в Беларуси, в Европейском гуманитарном университете, прежде всего, новую белорусскую элиту, которая должна была бы со временем привести Беларусь на Запад»²⁸.

Преступность замысла очевидна. Не мытьем, так катаньем, но в Европу. Ну, как тут не понять, что «когда оппозиционные агитаторы внушают, что будущее Беларуси «в уходе на Запад», вы должны знать цену такой «перспективы» – отказ от нашего белорусского уклада жизни, культуры и разрушение реального сектора экономики. Вот к чему бы это привело»²⁹.

Элиты, как известно, бывают открытыми и закрытыми. Любая попытка вливания свежей крови (ротация кадров), рассматривается закрытыми элитами в лучшем случае как недомыслие, в худшем, в качестве попытки государственного переворота. При этом самооборона оправдывается заботой о простом человеке: «Получилось, что западники в центре Минска готовят будущих руководителей, элиту. А как же остальные белорусские ВУЗы – брестские, витебские, гомельские, могилевские, не говоря уже о ведущих минских? Они кого готовят – слуг, рабов для этой самой элиты?»³⁰

Знаменитый принцип «разделяй и властвуй» не ушел в историю, но сегодня деградирующая белорусская элита успешно применяет его аналог принцип-каток «упрощай и властвуй». Для его рассмотрения вернемся к ЕГУ: «Мы не отказываемся от зарубежной помощи в подготовке кадров, от студенческого и научного обмена. Но должна же быть какая-то мера. Предложили привести организацию учебного процесса в этом университете в соответствие с нашими образовательными стандартами. Что здесь плохого? Любое государство требует, чтобы обучались люди по стандартам, которые здесь приняты. Тем более, это неплохие стандарты, что признано и на Западе.

Ведь мы общегосударственный диплом выдавали»³¹.

«Удивительное рядом». С одной стороны, закрывается университет за стремление работать по европейским стандартам, а с другой, в качестве оценки собственных достижений президент ссылается на признание Запада. Парадокс разрешается просто: наши стандарты – государственные, они создаются не для повышения уровня образования, а для упрощения вопросов управляемости, управлять же проще простыми единообразными системами. «Это решение (о закрытии ЕГУ. – С.Н.) вынашивалось несколько лет. Их предупреждали, что в этом ВУЗе должны готовить студентов так же, как в Бресте и Минске. Раз нет, тогда нам такой вуз не нужен»³².

Стремление к упрощению и стандартизации является четким индикатором деградации. Оно проявляется не только в создании примитивных (как правило, строго вертикальных) управленческих схем, но во всеобщей склонности поддерживать простые житейские истины. Ф. Достоевский был прав: «Чем глупее, тем и яснее. Глупость коротка и нехитра, а ум виляет и прячется. Ум подлец, а глупость пряма и честна»³³. Философия жизни в такой системе координат сводится к философии выживания. Неслучайно в своих выступлениях президент А. Лукашенко постоянно упоминает количество долларов, которого к концу очередного года должна достигнуть заработная плата среднего белоруса, ибо это все, что нынешняя политическая элита может предложить обществу.

Агрессивно выступая против рыночных принципов в экономике, противопоставляя западную коммерциализацию человеческих отношений мифической славянской духовности, власть незаметно перешла исключительно на денежные расчеты в своих отношениях с обществом. Причем, что самое интересное, в качестве основного платежного средства выбран американский доллар. Но иногда в виде исключения власть оценивает своих граждан и в расчетных билетах Национального банка. Хорошо известен пример с Зинаидой Бондаренко. Окружная избирательная комиссия отказала ей в регистрации в качестве кандидата в депутаты. Подобные комиссии у нас, естественно, формируются из лучших представителей общества (элиты), и лучшие представители в очередной раз не подвели: в поданной декларации они выявили «недостачу» в 20 рублей (2/3 доперестроечной копейки). «Прогигравший теряет все, и победитель ценит его в 2/3 копейки. Поэтому и демократия у нас такая дешевая, такая подлинно народная»³⁴.

Среди перечня стандартов в любой стране главным, безусловно, является стандарт человеческого достоинства. Для его поддержания и повышения демократическая власть наделена неограниченными обязанностями, но это власть демократическая. В Беларуси иные условия. Всякая власть упрощает, абсолютная власть упрощает абсолютно. Упрощению подвергаются полити-

ческие институты, структуры гражданского общества, историческое прошлое, система общественных и моральных ценностей. Но главному упрощению подвергается человеческая личность. По мнению уже цитируемого Л. Гудкова это происходит «потому что репрессивной власти для удержания контроля нужно утверждать еще более низкий, чем собственный, стандарт человека. Привычный цинизм политической риторики в отношении оппонентов (Запада, оппозиции) – это выбор не просто самой грубой модели объяснения действительности, но и последовательное вытеснение ценностных компонентов из сферы политических действий как таковых»³⁵.

Подобно Паниковскому власть непрерывно раздает оценки своим противникам, при этом практически всегда четко улавливается знаменитый рефрен о «жалких и ничтожных личностях». Парадоксально, но люди, сосредоточившие в своих руках все политические рычаги, стремятся убедить общество в том, что «политика – грязное дело». Как же при этом самим остаться в белом? Да, очень просто. Все свои силы, если согласится с государственными СМИ, они тратят на решение проблем простого человека. Реальная политика – это крыша над головой. Реальная политика – это канализация под ногами. Реальный политик – это тот, кто выделяет ресурсы на латание дыр в крышах и канализационных трубах.

И результат не заставляет долго ждать. «Политический итог – основные претензии людей к действующей власти из-за жилищно-коммунального хозяйства».³⁶ Оно и понятно. Власть не любит говорить о власти. Зачем ворошить прошлое в стране, в которой «народ «отрезал» раз и навсегда». Предлагается смириться с безальтернативностью ситуации и осознать, что нам дарована («отрезана») «самая величайшая, непреходящая ценность». Те, кто этого еще не понял – «страшные люди», они не просто борются за власть, они «рвутся к власти». Они – люди помойки. Они не оппозиция – они «так называемая оппозиция». Но так называемой в Беларуси давно не существует, а если быть более точным, то со дня первых президентских выборов в 1994 г. Именно тогда А. Лукашенко и совершил свой переход через Альпы из «оппозиции, конструктивной, не националистической» непосредственно в президентское кресло.

О роли «врага» в качестве важнейшего фактора мобилизации общества написано немало. Тема с бородой, но и тут, если подойти творчески, можно найти дополнительный ресурс. Беларусь – расколотое общество. «Человеку советскому», на которого опирается власть, у нас противостоят сторонники западного пути развития, поэтому дискредитация западных ценностей является весомой составляющей государственной идеологии. Понятно, что «дискурс» ведется отнюдь не на академическом языке, а на языке улицы: «своему обществу мы в ближайшее время должны показать, чем они зани-

маются здесь, как они из наших девчат пытаются сделать проституток, что они здесь творят, как они кормят наших граждан наркотиками, как они здесь гомосексуализм распространяют, какими методами работают»³⁷.

Пожалуй, только Ф. Достоевский, мог так убедительно вскрыть суть западного либерализма и показать все ничтожество его отечественных подражателей: «Если вы желаете знать, то по разврату и тамошние, и наши все похожи. Все шельмы-с, но с тем, что тамошний в лакированных сапогах ходит, а наш подлец в своей нищете смердит и ничего в этом дурного не находит»³⁸.

Властная белорусская элита работает сегодня как понижающий трансформатор, ретранслируя в общество соответствующие ценности и образцы поведения, не последнее место среди которых занимает тотальная безответственность на всех этажах власти. Вернемся еще раз к истории закрытия ЕГУ. Казалось бы, президент довольно подробно и убедительно нам все объяснил. Однако нашелся высокопоставленный чиновник в ранге министра (А. Радьков), который полностью проигнорировал мнение главы государства. Своим приказом (№ 838) он аннулировал лицензию на образовательную деятельность, выданную «Европейскому гуманитарному университету», сославшись при этом на информацию, полученную от Главы хозяйственного управления о расторжении договора аренды.

«Нестыковка» не смутила президента, более того, он искренне удивился вопросу из зала: «При чем здесь министр?» А, действительно, при чем здесь министр? Ну, подписал приказ, с кем не бывает. Да и перед кем отвечать? Перед студентами? Перед западными инвесторам? Так ведь мы знаем, как они кормят наших граждан наркотиками и кого пытаются сделать из наших девчат.

Как известно, «ответственность за все, что тут происходит в нашем государстве» несет в Беларуси только один человек. С него и спрос. К нему в случае чего и следует обращаться. И что вы думаете, смекалистые граждане так и поступают: «Два года подряд, с началом отопительного сезона, Администрацию президента буквально захлестывает шквал звонков от жителей поселков Вишневка, Юбилейный, Сухорукие, Привольный Минского района с жалобами на отсутствие отопления жилого фонда и объектов социально-культурного назначения»³⁹. Прямо скажем: молодцы жители перечисленных населенных пунктов. Правильно понимают государственную политику. Претензии к работе ЖКХ есть, а претензий к Центризбиркому нет. А если и зарплату при этом получают вовремя, то и с правами человека в Вишневке, Юбилейном, Сухоруких, Привольном Минского района все нормально. Для тех же, кто лишен возможности жаловаться на несвоевременное включение центрального отопления по причине проживания в частном секторе, все в той же Администрации предусмотрено дополнительное окошечко для при-

ема жалоб: «Многие люди жалуются на высокие цены на торфобрикеты. Правительству и Комитету госконтроля тоже надо посчитать, какая реальная цена торфобрикета и по какой цене мы этот торфобрикет поставляем нашим «богатым» сельчанам»⁴⁰.

Конституция, легализовавшая «вертикаль власти», по определению не предусматривает ответственность должностных лиц перед обществом. Но тот, кто верит в возможность ответственности внутри самой «вертикали», человек, по крайней мере, наивный. Обратимся к мнению Главного архитектора столь амбициозного сооружения: «если применить к заработной плате критерий справедливости, то в этом вопросе, извините, конь не валялся. И нам надо до конца года, максимум в течение первого квартала будущего навести полнейший порядок. Я не единожды поручал решить этот вопрос, но до сих пор он не решен»⁴¹.

С конями всегда проблемы. Странные животные. Как вести на водопой – так пожалуйста, а вот заставить их пить, а также валяться в строго отведенных для этого местах, практически невозможно. Поэтому в очередной раз прибегнем к комментарию социолога Л. Гудкова: «Главное же, что отсутствует в современной политической культуре, это – обоснование индивидуальной политической ответственности, взаимности обязательств игроков публичной сцены, а соответственно, и публичного, общественного контроля за принимаемые политические решения и действия властей разного уровня. Отсутствие ответственности – главный показатель деградации элит»⁴².

Важнейшее достижение нынешней власти (по мнению самой власти) – стабильность в обществе. Китайцы гордятся уровнем иностранных инвестиций. Японцы – своими достижениями в области электроники. Белорусская политическая элита во главе с президентом – стабильностью. Стабильной правомерно считать общественную систему, способную к воспроизводству, саморазвитию, к сопротивлению разрушительным воздействиям, к преемственности и обновлению человеческого потенциала власти и других институтов.

Приведенное определение в очередной раз возвращает нас к элитам. Очевидно, что только элиты способные к обновлению (открытые) в состоянии поддерживать социальную стабильность. Верно и обратное. Закрытые элиты представляют основную угрозу для общества. Ни внешние силы, ни внутренние маргинальные группы, а своя собственная деградирующая элита. Это уже потом на лишенное творческих ориентиров общество, подобно грифам, набрасываются многочисленные падальщики. Так было две тысячи лет назад в Римской империи, так неоднократно повторялось в империи Российской, а позднее в ее правопреемнике СССР.

Во второй половине прошлого века западный мир активно входил в по-

стиндустриальную стадию развития. Советская номенклатура не заметила, точнее, сделала все, чтобы не заметить открывшиеся возможности для модернизации. Огромная страна под таким «чутким руководством» гордо продолжала идти своим путем, обеспокоенная исключительно сохранением стабильности. Сегодня ситуация повторяется, и все так же в основе стабильности в Беларуси лежит инерция движения по привычной траектории.

Но глубоко ошибается тот, кто сводит понятие элиты до узкого круга номенклатурных чиновников, тем более неверно ограничиваться одними лишь публичными политиками. Последние через СМИ общаются с обществом как со зрителями. Публичных политиков не может быть много по определению, хотя бы в силу того, что зрители перестанут их идентифицировать. Однако кроме элиты публичной, кроме многочисленных «серых» кардиналов разместившихся на различных ступеньках управленческой иерархии, есть еще и элита «социальная». Это, в первую очередь, работники образования и культуры. Именно представители социальной элиты уже в силу своего «географического» положения способны не только вербально транслировать идеи, но и передавать образцы поведения через ежедневные практики.

К сожалению, грань между «социальной» элитой и остальной частью общества сегодня почти стерта. Попробуйте уловить ее в политических оценках, ценностных ориентациях, в моделях понимания реальности. Стоит ли удивляться, что массовый человек так охотно поверил официальной пропаганде и практически строем вернулся к вчерашним, а то и позавчерашним ценностям.

Консолидированная власть, которой как оказалось нечего делить с народом в одной лодке, требует единый народ. Время, когда власть рассуждала о необходимости разработки механизма «согласования позиций разных социальных сил» безвозвратно ушло. Практически каждый белорус столкнулся с выбором, не допускающим полутонов. Или человек, пусть и чисто формально, но принимает официальные правила игры, или он оказывается в группе маргиналов. Возврата к восторженной поддержке сталинского образца сегодня не требуется. Вполне достаточно просто помалкивать в духе «лукавых рабов» эпохи позднего Брежнева. Последние президентские выборы это наглядно подтвердили. Достаточно вспомнить работу избирательных комиссий, которые почти полностью были укомплектованы из представителей «социальной» элиты. Все они реально влияли на подсчет голосов, а, следовательно, они были и продолжают оставаться влиятельными людьми.

Плоток оптимизма

Белорусское общество – расколотое общество. По одну его сторону ока-

зываются люди молодые, образованные, проживающие преимущественно в больших городах. Словом все те, кто в силу перечисленных факторов обладает личностными ресурсами. Для реализации своих планов эти люди не нуждаются в «отеческой заботе» со стороны государства. Для реализации своих планов им требуется, прежде всего, свобода. Вот почему они выступают за европейский путь развития Беларуси и не поддерживают как самого А. Лукашенко, так и его курс. Способность властной элиты влиять на эту часть белорусского общества, весьма ограничена. Таких людей в Беларуси сегодня около 30%.

Но большая часть белорусского общества (около 70%) сегодня не может прожить без поддержки со стороны государства. Его «костяк» – люди пожилого возраста, с низким уровнем образования, проживающие, как правило, в небольших городах и сельской местности. Их политический горизонт ограничивается понятием «сильное государство», которое в условиях социальной стабильности неотделимо для них от президента А. Лукашенко.

В ходе социологических опросов раскол белорусского общества легко фиксируется, если при ответе на любой политизированный вопрос выделить группы сторонников и противников президента А. Лукашенко. Разница в ответах может превышать порядок. В качестве примера приведем результаты августовского опроса по «делу А. Козулина» (табл. 17-18).

Таблица 17. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы слышали о том, что 13 июля решением суда Московского района г. Минска бывший кандидат в президенты А. Козулин был приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы, то как Вы относитесь к такому решению суда?», %

Вариант ответа	Все опрошенные	Сторонники А. Лукашенко	Противники А. Лукашенко
Приговор вынесен незаслуженно	39.0	9.8	80.9
Приговор вынесен заслуженно	36.2	70.6	3.0
Мне безразлично	19.2	16.5	12.6
ЗО/НО	5.6	3.1	2.5

Приведенные в таблицах результаты рассеивают миф о едином белорусском обществе, консолидированном вокруг фигуры президента. Власть организует показательный судебный процесс, задействует всю мощь СМИ, тем не менее, миллионы белорусов говорят «Не верю!». И это «Не верю!» не по поводу конкретного судебного решения, оно адресовано власти в целом. И это наглядное доказательство того, что далеко не все поддаются в Беларуси манипулированию со стороны государства.

Таблица 18. Распределение ответов на вопрос: «Согласно решению суда, А. Козулин осужден за злостное хулиганство, а также за организацию и активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок. В чем, по Вашему мнению, истинная причина осуждения А. Козулина?» %

Вариант ответа	Все опрошенные	Сторонники А. Лукашенко	Противники А. Лукашенко
Он был осужден по политическим мотивам	41.6	13.3	83.4
Согласен с определением суда	33.0	61.1	1.9
ЗО/НО	25.4	20.6	14.7

Заключение

Если попытаться одним предложением выразить суть произошедшего в белорусском обществе за годы независимости, то ее следует сформулировать следующим образом: «Дальнейшее разложение советской системы». Разворота трансформационного вектора в сторону устойчивой демократизации не получилось, что не означает отсутствия адаптации к изменившимся внешним условиям (рыночным). Неготовность белорусского общества к переменам вызвано в первую очередь неготовностью элиты, как политической, так и «социальной». При этом в условиях открытой экономики возможности личного выбора для граждан, обладающих личностными ресурсами, значительно увеличились. Что с одной стороны, привело к заметному оттоку экономически активного населения из республики (по неофициальным данным только в России работает около 400 тыс. граждан Беларуси), а с другой, обострило раскол внутри белорусского общества, значительный вклад в который в последнее время все больше вносит студенческая молодежь.

Классическая политика по удержанию авторитарной власти за счет одновременного использования «кнута и пряника» начинает давать сбои, ибо в условиях постиндустриального развития белорусской экономики, составляющие данной политики невозможно совместить между собой. При благоприятной внешней конъюнктуре проблему «пряников» пока еще удастся решать, но успех явно ситуативен. В случае реального падения уровня жизни населения у власти не окажется в достаточном количестве идеологических ресурсов для консолидации общества вокруг «себя любимой», и тогда социокультурный раскол выйдет на поверхность. Предсказывать его последствия – задача скорее для астрологов, чем для аналитиков.

Примечания

¹Ю. Хабермас. Вовлечение другого. Очерки политической теории. Санкт-Петербург. «Наука» 2001.

²Л. Гудков. Негативная идентичность. Новое литературное обозрение. 2004 г.

³Д. Куликов. www.polit.ru/лекции

⁴С. Кордонский. www.polit.ru/лекции

⁵М. Вебер. Харизматическое господство. Психология и психоанализ власти. Т. 2. Издательский Дом «БАХРАХ-М» 1999 г.

⁶Там же

⁷М. Жбанов. // www.nmnby.org/ Революция патриархов

⁸В. Кебич. «Советская Белоруссия» 11 июля 1994.

⁹Ю. Левада. // www.polit.ru/лекции

¹⁰Там же

¹¹А. Лукашенко. Доклад на третьем Всебелорусском собрании. // www.president.gov.by

¹²Там же

¹³А. Лукашенко. Доклад на втором Всебелорусском собрании. // www.president.gov.by

¹⁴Там же

¹⁵А. Лукашенко. Доклад на третьем Всебелорусском собрании. // www.president.gov.by

¹⁶А. Лукашенко. Доклад на втором Всебелорусском собрании. // www.president.gov.by

¹⁷А. Лукашенко. Выступление перед послами 1 сентября 2006 г. // www.president.gov.by

¹⁸Ж. Бодрийяр. Общество потребления. Издательство «Республика» 2006.

¹⁹А. Лукашенко. Доклад на третьем Всебелорусском собрании. // www.president.gov.by

²⁰Журнал «Наш современник». № 12, 2005.

²¹А. Лукашенко. Доклад на третьем Всебелорусском собрании. // www.president.gov.by

²²Там же

²³Л. Заико, Я. Романчук. Бизнес Беларуси: в круге первом, 2006.

²⁴Там же

²⁵К. Скуратович. Страхи и надежды белорусов, 2006.

²⁶С. Хантингтон. Политический порядок в меняющемся обществе. Прогресс-Традиция. Москва 2004.

²⁷А. Лукашенко. Выступление перед студентами в г. Бресте //

www.president.gov.by

²⁸Там же

²⁹Там же

³⁰Там же

³¹Там же

³²Там же

³³Ф. Достоевский. Братья Карамазовы

³⁴К. Скуратович. Страхи и надежды белорусов 2006.

³⁵Л. Гудков. Негативная идентичность

³⁶А.Г.Лукашенко. Выступление на совещании по социальным вопросам // www.president.gov.by

³⁷А. Лукашенко. Выступление на заседании Совета безопасности 28 сентября 2005. // www.bdg.ru

³⁸Ф. Достоевский. Братья Карамазовы

³⁹А.Г.Лукашенко. Выступление на совещании по социальным вопросам // www.president.gov.by

⁴⁰Там же

⁴¹Там же

⁴²Л. Гудков. О легитимности социального порядка в России. Вестник общественного мнения № 2, 2004.

Валерий Фадеев

Трансформация правовой системы

Закладка фундамента и первые «камни преткновения»

Конституция 1994 г. (далее – Конституция-94) провозгласила Республику Беларусь демократическим, правовым государством. Согласно ст. 6 Конституции: «Государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга». При этом в деятельности государства и его органов объявлялся принцип верховенства закона: «Государство, все его органы и должностные лица связаны правом, действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней законов» (часть первая ст. 7 Конституции-94).

Именно принцип разделения властей, который был впервые введен в стране как один из важнейших принципов государственного устройства, являлся основой построения новой правовой системы. Сама структура Конституции 1994 г. была построена таким образом, что подчеркивала этот принцип и содержала основы деятельности и компетенции каждой из ветвей государственной власти. Специальные главы были посвящены Верховному Совету, Президенту, суду, а Конституционному Суду посвящена специальная глава, при этом она находилась в разделе IV «Государственный контроль и надзор».

Верховный Совет согласно Конституции-94 являлся «высшим представительным постоянно действующим и единственным законодательным органом государственной власти Республики Беларусь» (ст. 79). При этом компетенция высшего законодательного органа страны была определена довольно широкой, и помимо принятия и изменения Конституции и законов, он имел право назначать республиканские референдумы, давать толкование Конституции и законов, образовывать Центральную комиссию по выборам и проведению республиканских референдумов, избирать судей всех высших судов страны, определять основные направления внутренней и внешней политики Беларуси и др. (ст. 83). Верховный Совет также имел право контроля

за исполнением принимаемых законов, он образовывал Контрольную палату, которая действовала под его руководством и была ему подотчетна.

Президент по Конституции-94 обладал, по нашему мнению, достаточными полномочиями, чтобы выполнять функции главы государства и исполнительной власти. Так, согласно ст. 100 он, в частности: принимал меры по охране суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности Республики Беларусь, обеспечению политической и экономической стабильности, соблюдению прав и свобод граждан; руководил системой органов исполнительной власти и обеспечивал их взаимодействие с представительными органами; создавал и упразднял министерства, государственные комитеты и другие центральные органы управления Республики Беларусь; с согласия Верховного Совета назначал и освобождал от должности премьер-министра, его заместителей, министров иностранных дел, финансов, обороны, внутренних дел, председателя Комитета государственной безопасности; назначал и освобождал от должности других членов Кабинета Министров; принимал отставку указанных лиц; представлял Верховному Совету кандидатуры для избрания на должности председателя Конституционного Суда, председателя Верховного Суда, председателя Высшего Хозяйственного Суда, председателя Правления Национального банка. Вместе с тем, отдельные формулировки Конституции на практике стали трактоваться президентом А. Лукашенко и его окружением весьма расширительно, что приводило к неоднократным конфликтам. Так, издавая целый ряд указов, которые впоследствии признавались Конституционным Судом неконституционными, президент часто ссылался на норму пункта 1 ст. 100, согласно которой он «принимает меры по охране суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности Республики Беларусь, обеспечению политической и экономической стабильности, соблюдению прав и свобод граждан», полагая, что эта норма наделяет его «безбрежными» полномочиями.

Закон превыше всего: становление парламентаризма

Конституция-94 объявила высшей формой защиты судебную, и в качестве важнейших принципов организации судебной системы назвала независимость судей и подчинение их закону. Для отправления правосудия очень большое значение имела ст. 112 Конституции-94: «Суды осуществляют правосудие на основе Конституции, законов и принятых в соответствии с ними иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции или иному закону, он принимает решение в соответствии с Конституцией

и законом и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным». Таким образом, через нормы Конституции, посвященные судебной системе, еще раз подчеркивался принцип верховенства закона и его приоритет перед другими нормативными актами, в том числе и актами президента.

Особое место Конституция-94 отводила Конституционному Суду. Следует отметить, что он не был включен в общую судебную систему и, как уже отмечалось, глава о нем находилась в разделе IV «Государственный контроль и надзор». Помимо контроля за конституционностью нормативных актов, Конституционный Суд также обязан был давать заключение о нарушении президентом Конституции. Часть вторая ст. 127 предоставляла Конституционному Суду право по своему усмотрению рассмотреть вопрос о соответствии нормативных актов любого государственного органа, общественного объединения Конституции и законам, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Эта норма являлась довольно спорной, и многие упрекали Суд в том, что, возбуждая дела по собственной инициативе, он на самом деле втягивается в политику и, более того, как бы уже предопределяет решение. Однако на первом этапе эта норма позволила Суду возбудить производство и принять решения по ряду важнейших проблем, в том числе связанных с правами человека. На самом деле эта норма сыграла некую компенсаторную функцию, поскольку граждане не получили право непосредственного обращения в Конституционный Суд (институт конституционной жалобы).

Следует отметить, что в первые годы существования независимой Беларуси шел активный процесс становления ее правовой системы, ее адаптации к условиям самостоятельного, суверенного государства. И, прежде всего, это касалось законодательного обеспечения жизни страны. Большую роль в этом сыграл Верховный Совет XII-го созыва, первый Парламент независимой страны. Достаточно сказать, что за время его работы были приняты важнейшие нормативные правовые акты, регулирующие различные отношения, как в сфере политики, экономики, так и социальной жизни. Так, в 1994 г. кроме Конституции Верховный Совет принял 72 закона, в 1993 г. – 77, в 1992 г. – 78. На самом деле Верховный Совет в те времена стал высшим законодательным органом страны, а законы имели высшую силу, приоритет перед остальными актами законодательства. Большой интерес для потомков и историков, несомненно, представляет история становления в те годы белорусского парламентаризма, появление настоящих, профессиональных парламентариев. Как ни странно, этот Верховный Совет, несмотря на «младенческий» возраст белорусского парламентаризма, вполне может претендовать на звание пока самого профессионального Парламента в новейшей истории Беларуси. К сожа-

лению, этот период продолжался недолго. Объективности ради следует также отметить, что в те годы были и ошибки, и недоработки, особенно в процедуре принятия решений. Так, при принятии закона любой депутат в ходе заседания мог сформулировать норму, и она ставилась сразу на голосование (главное, чтобы она была в письменной форме и роздана депутатам). На практике это приводило иногда к несогласованности норм законов между собой.

Новая должность и новые проблемы

Появление должности президента потребовало более четкого разделения полномочий между законодательной и исполнительной властью и было решено принять специальные законы о Верховном Совете и о Президенте. В немалой степени этому способствовало и то, что практически сразу же появились определенные разногласия между законодательной и исполнительной властью. Президент А. Лукашенко стал активно вторгаться в сферу нормотворчества, принимая указы нормативного характера по различным вопросам. Например, им был издан Указ от 28 ноября 1994 г. № 222 «О временном порядке назначения на должности и освобождения от должностей председателей областного, районного, городского исполнительных комитетов, а также должностных лиц, входящих в состав указанных комитетов», которым была предопределена структура власти, в дальнейшем получившая определение «президентская вертикаль». Этот Указ ознаменовал собой начало процесса, в результате которого местное самоуправление в лице, прежде всего, местных Советов, не успевшее сформироваться надлежащим образом после «руководящей и направляющей роли» КПСС-КПБ, так и не стало тем, чем оно должно было стать. Новая редакция Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», акты президента в значительной мере способствовали тому, что местные Советы превратились в малозначащие органы; решающая роль стала принадлежать исполкомам и созданным в ряде мест местным администрациям. Достаточно сказать, что местные Советы были практически не в состоянии оказать влияние даже на назначение глав местной исполнительной власти. 11 декабря 1995 г. Конституционный Суд принял Заключение № 3-25/95 «О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь Указов Президента Республики Беларусь от 19 сентября 1995 г. № 383 «О проведении реформы органов местного управления и самоуправления», от 27 ноября 1995 г. № 481 «Об утверждении примерной структуры местных администраций в районах городов» и от 30 ноября 1995 г. № 485 «О внесении изменений и дополнений во Временное положение о местной администрации». Основные выводы этого Заключения: упразднением указом президента Республики Беларусь районных в городах

Советов депутатов и их органов нарушается предусмотренная законом система местного самоуправления; не соответствуют Конституции и законам предписания указа президента Республики Беларусь от 29 сентября 1995 г. № 383 о создании на территории районов в городах местных администраций и объявление их правопреемниками исполнительных комитетов районных в городах Советов депутатов; исследовав вопрос о приостановлении проведения выборов в районные в городах Советы депутатов, Суд пришел к выводу, что указом президента Республики Беларусь от 19 сентября 1995 г. № 383 также нарушены соответствующие нормы Конституции и закона.

Президент А. Лукашенко начал принимать также указы, касающиеся прав граждан, ограничивая их, вторгаясь тем самым в сферу компетенции Верховного Совета. Так, в Заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 8 ноября 1995 г. № 3-22/95 «О соответствии Конституции и законам Республики Беларусь Указа Президента Республики Беларусь от 21 августа 1995 г. № 336 «О некоторых мерах по обеспечению стабильности и правопорядка в Республике Беларусь» было отмечено, в частности, что «любой закон Республики Беларусь не может быть изменен или отменен иначе как путем принятия нового закона или внесения изменений и дополнений в действующий. Согласно ст. 30 Закона «О Президенте Республики Беларусь» указы и распоряжения Президента не должны противоречить Конституции, законам и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, не могут их дополнять и изменять. Таким образом, право приостанавливать действие законов Республики Беларусь, в том числе и в отдельной их части, Президенту Республики Беларусь Конституцией и законами не предоставлено».

В течение 1994-1996 гг. Конституционный Суд признал не соответствующими Конституции и законам полностью либо частично 16 указов и одно распоряжение президента. Справедливости ради следует отметить, что за этот же период Конституционным Судом были признаны частично неконституционными также 17 актов Верховного Совета. В этой связи неубедительными выглядят упреки некоторых лиц в адрес Конституционного Суда о его «ангажированности» в пользу Верховного Совета. Показательными являются Заключение Конституционного Суда от 14 декабря 1995 г., от 21 декабря 1995 г. и от 18 января 1996 г., принятые в отношении конституционности Законов о Верховном Совете, о Президенте, о Кабинете Министров. При этом производство по первым двум делам было возбуждено по предложению президента, по третьему делу – по усмотрению Суда, поскольку на практике возникли споры в отношении права Верховного Совета на принятие Закона о Кабинете Министров.

Суд признал неконституционными отдельные нормы первых двух законов и, в частности, в отношении Закона о Верховном Совете отметил, что

«часть вторая статьи 1 Закона, допуская возможность определять формы и пределы осуществления законодательной власти обычными законами, нарушает провозглашенный статьей 6 Конституции принцип разделения властей, систему сдержек и противовесов. Суд считает, что формы и пределы осуществления Верховным Советом законодательной власти должны определяться только Конституцией».

В отношении Закона о Президенте Суд, в частности, решил, что «определение в статье 17 Закона компетенции Президента как «исключительной» не основано на Конституции и не учитывает в полной мере наличие у Президента полномочий как главы государства и как главы исполнительной власти».

Суд пришел к выводу, что Верховный Совет вправе был принимать Закон о Кабинете Министров и усмотрел в этом Законе только необходимость некоторых редакционных уточнений.

Рассмотрение указанных Законов в Конституционном Суде в определенной степени подтверждает вывод об «обострившихся» отношениях между законодательной и исполнительной властью и спора между ними, прежде всего, в отношении компетенции каждой из этих ветвей.

Прав тот, у кого больше прав?

Следует отметить, что Верховный Совет выполнял все решения Конституционного Суда и безотлагательно вносил соответствующие изменения в свои акты, вытекающие из решений Суда. Иное дело – президент. Практически ни одно из Заключений суда о неконституционности актов президента не было исполнено надлежащим образом, а некоторые из них вообще игнорировались. Президент А. Лукашенко и его окружение заявляли об «ангажированности» Конституционного Суда, подвергали сомнению его решения и заявляли о их неисполнении. Однако «венцом непослушания» стало распоряжение президента от 29 декабря 1995 г. № 259 «О соблюдении норм указов Президента Республики Беларусь», которым было поручено Кабинету Министров и другим государственным органам «обеспечить неуклонное исполнение ряда Указов Президента, признанных Конституционным Судом неконституционными». Суд признал неконституционным и указанное распоряжение, однако, но и это решение Суда было проигнорировано.

Ситуация постоянно накалялась, президент активно вторгался в сферу законодательной и даже судебной власти. При этом он иногда пользовался и несовершенством норм Конституции, истолковывая их в свою пользу. Так, выше уже упоминалась слишком широкая трактовка п. 1 ст. 100, слишком «общие» нормы раздела о местном самоуправлении, которые привели к

тому, что даже Конституционный Суд не мог на их основе принять решения о неконституционности отдельных решений в этой части, хотя реально судьи понимали, что принимаются далеко не безупречные решения.

К моменту выборов Верховного Совета XIII-го созыва в 1995 г. принцип разделения властей был нарушен, в первую очередь, из-за вторжения исполнительной власти в сферу законодательной. Эта тенденция продолжилась и после формирования нового состава Верховного Совета, о чем красноречиво свидетельствуют, прежде всего, дела, рассмотренные Конституционным Судом. Помимо «законодательного» вторжения были предприняты меры и по материально-финансовым ограничениям парламента и судебной власти. Верховный Совет практически становится зависимым от исполнительной власти в части финансирования его деятельности, обеспечения помещениями, транспортом и др. По предложению председателя Верховного Совета Конституционный Суд возбудил дело о конституционности п. 3 и 7 Указа Президента от 4 августа 1994 г. № 19. Пунктом 3 этого Указа было определено «возложить на Управление делами Президента Республики Беларусь финансовое, материально-техническое и социально-бытовое обеспечение деятельности Администрации Президента Республики Беларусь, Верховного Совета Республики Беларусь, Аппарата Кабинета Министров Республики Беларусь, Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь и Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь». Согласно же п. 7 в ведение Управления делами президента передавались организации, здания, сооружения и иное имущество, находившееся на балансе Верховного Совета. Однако дело Конституционным судом не было рассмотрено по существу, поскольку президент своим указом отменил указанные нормы. Однако после прекращения дела Судом эти нормы были восстановлены распоряжением Президента, а его распоряжения были неподведомственны Конституционному Суду.

Указом Президента от 28 июня 1996 г. № 233 «О реорганизации редакции газеты *«Народная газета»* парламент был лишен собственного издания, а указанная газета реорганизована в открытое акционерное общество. Заключением от 17 октября 1996 г. Конституционный Суд признает этот указ неконституционным, однако решение Суда не исполняется.

Президент А. Лукашенко в 1996 г. инициирует проведение республиканского референдума, на который в качестве ключевого выносится вопрос об изменении Конституции. 4 ноября 1996 г. Конституционный Суд своим Заключением признает несоответствующим Конституции и законам Республики Беларусь пункт 3 Постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 6 сентября 1996 г. «О проведении республиканского референдума в Республике Беларусь и мерах по его обеспечению» в части вынесения

проектов изменений и дополнений Конституции на обязательный референдум. При этом Конституционный Суд должен был, как писал в то время один из журналистов (В. Дорохов), преодолеть два серьезных препятствия «ранее озвученных выступавшими в качестве свидетелей президентскими юристами». Во-первых, необходимо было определиться, является ли постановление Верховного Совета о референдуме нормативным (иначе Суд не мог его рассматривать) и, во-вторых, что представляют собой в действительности предложения – новые Конституции, принятие которых на референдуме запрещено (на самом деле на референдум выносилась не только «президентская Конституция, но и «альтернативная» Конституция, предлагаемая Верховным Советом) либо это дополнения и изменения Конституции-94. По первой проблеме было решено, что имеется нормативный акт. Что касается второй проблемы, то Суд нашел, как писал В. Дорохов, «блестательный юридический выход, отказавшись от борьбы с ветряными мельницами». Суд не стал ввязываться в обсуждение вопроса о том, что представляют собой два новых проекта. Он обнаружил проблему там, где никто не ожидал. Поскольку в законодательстве того времени не была прописана процедура изменений Конституции через референдум, без законодательно закрепленного механизма нельзя решать такой вопрос на референдуме. Суд сослался на зарубежную практику, когда на референдум выносятся проекты конституций, предварительно одобренные парламентом, либо наоборот консультативный референдум предшествует принятию конституции парламентом. В противном случае высший законодательный орган страны оказывался отстраненным от процедуры. Один из крупнейших американских специалистов в области конституционного и избирательного права, встречаясь в то время с судьями Конституционного Суда Беларуси, сказал, что это решение «войдет в анналы». Однако в дальнейшем события разворачиваются таким образом, что решению референдума указом президента был придан обязательный характер, и Беларусь получила, в сущности, новую Конституцию. Проведение и оформление результатов референдума как обязательных, вопреки решению Конституционного Суда, на наш взгляд, является одним из самых убедительных доказательств нарушения принципа разделения властей, игнорирования исполнительной властью важнейших основ правовой системы страны. Кстати, большинство судей Конституционного Суда в знак протеста после референдума ушли в отставку, но им не было назначено положенное по закону пожизненное обеспечение.

Параллельно с подготовкой к референдуму в Конституционном Суде по инициативе группы депутатов возбуждается дело о нарушении президентом А. Лукашенко Конституции Беларуси. Основной вывод о нарушениях в обращении в Суд строился как раз на том, что президент принял целый

ряд указов, признанных неконституционными. Однако в силу ряда причин дело так и не было рассмотрено, и 26 ноября 1996 г. Суд прекратил производство по нему. В принципе основной причиной для прекращения «дела об импичменте» послужило то, что, по мнению большинства судей, исчез сам субъект права обращения в Суд. Дело в том, что для этого необходимо было не менее 70 депутатских подписей, однако по прошествии небольшого времени целый ряд депутатов свои подписи отозвали. Были сведения о том, что их незаконными методами «уговорили» это сделать, однако Конституционный Суд не проводит расследования, и судьи исходили из самого факта отзыва подписей и исчезновения, таким образом, субъекта права обращения в Суд. Вместе с тем, некоторые судьи были с этим не согласны. В частности, судья М. Пастухов посчитал, что Суд не имел права дело прекращать. В интервью газете «Имя» (6 декабря 1996 г.) он утверждал, что «отзыв отдельных подписей депутатов после того, как начата процедура импичмента, не влечет за собой никаких правовых последствий».

«Большой передел»

Конституция Беларуси в редакции 1996 г. (Конституция-96) основательно изменила компетенцию органов власти, при этом произошел «сильный крен» в сторону исполнительной власти. Были существенно расширены полномочия президента. Он получил, в частности, право: назначать республиканские референдумы, всех судей (судей и председателей высших судов – с согласия Совета Республики); назначать половину членов Центризбиркома, шесть судей Конституционного Суда; освобождать от должности председателя и судей Конституционного Суда, председателя и судей Верховного Суда, председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда, председателя и членов Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, председателя и членов Правления Национального банка по основаниям, предусмотренным законом, с уведомлением Совета Республики. Однако самое главное, что самым прямым образом сказалось на реализации принципа разделения властей, заключалось в том, что президент получил законодательные полномочия и в стране формально образовалось два центра с высшими законодательными полномочиями. Статья 101 Конституции предусматривает возможность издания президентом декретов, имеющих силу закона. При этом, если согласно части первой этой статьи полномочия на издание декрета могут быть делегированы парламентом (за весь период действия Конституции-96 такого не случилось), то согласно части третьей в силу особой необходимости президент может издавать временные декреты. По настоящее время президент издал

248 декретов и все они изданы на основании части третьей ст. 101, т. е. как временные. Временные декреты должны быть в трехдневный срок представлены для последующего рассмотрения Палатой представителей, а затем Советом Республики. Эти декреты сохраняют силу, если они не отменены большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат. Палаты могут регулировать законом отношения, возникшие на основе декретов, которые отменены. За прошедшее время ни один, даже самый спорный декрет, парламентом не был отменен. С другой стороны, парламент часто оказывается в своеобразной «ловушке»: когда он хочет в законе изложить некоторые нормы по-своему, он не может этого сделать, поскольку существует не отмененный акт президента, в котором эти нормы даны в определенной редакции. Так было, например, при принятии Закона о потребительской кооперации, в котором депутаты попытались по иному, чем в президентском указе, изложить нормы о порядке избрания председателей районных потребительских обществ. В результате редакция депутатов не прошла, и норма была принята в редакции Президента.

Есть и еще одна проблема, которая, как представляется, недостаточно обсуждается и принимается во внимание. Дело в том, что согласно части второй ст. 101 Конституции-96 «не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов; утверждение республиканского бюджета и отчета о его исполнении; изменение порядка выборов Президента и Парламента; ограничение конституционных прав и свобод граждан. Закон о делегировании законодательных полномочий Президенту не может разрешать ему изменение этого закона, а также предоставлять право принимать нормы, имеющие обратную силу». Представляется, что если даже парламент не может делегировать президенту полномочия на издание декретов по указанным вопросам, то тем более он не может издавать их по своей инициативе. На самом же деле президент издал целый ряд временных декретов, ограничивающих права и свободы граждан.

Обосновывая необходимость издания президентом декретов, апологеты всегда приводят опыт Франции. Однако при этом «стыдливо» опускается тот факт, что там декреты требуют контрассигнации (подписи) соответствующего министра либо премьера, а, учитывая политический расклад в эшелонах власти Франции, получить такое согласие не просто.

Наряду с приданием высшей законодательной силы декретам, в законодательство страны введена также норма о том, что указы президента могут рассматриваться на предмет соответствия Конституции, а на соответствие законам – только в случае, когда полномочия на их издание были делеги-

рованы законом. В сущности, это означает, что в ряде случаев указы даже выше декретов, поскольку декрет хотя бы формально может быть отменен палатами парламента.

Таким образом, роль парламента значительно снижена. Более того, в отличие от Конституции-94 он теперь не определен как «высший представительный и единственный законодательный орган» страны. Согласно части первой ст. 90 Конституции-96: «Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь является представительным и законодательным органом Республики Беларусь». Не спасает положение, по нашему мнению, и то, что парламент состоит из двух палат (для унитарного государства вторая палата вообще довольно спорное явление). Обосновывая необходимость второй палаты, апологеты считают, что ее существование способствует улучшению нормотворчества и более высокому качеству законов. Но и здесь «создатели» Конституции-96 предусмотрели «противовесы» в пользу исполнительной власти: из 64 членов «верхней палаты» 8 назначаются президентом.

Ряд ограничений для парламента предусмотрено также процедурой принятия законов. Дело в том, что согласно частям второй-четвертой ст. 99 Конституции-96:

- «Законопроекты, следствием принятия которых может быть сокращение государственных средств, создание или увеличение расходов, могут вноситься в Палату представителей лишь с согласия Президента либо по его поручению – Правительства.
- Президент либо по его поручению Правительство имеют право вносить предложения в Палату представителей и Совет Республики об объявлении рассмотрения проекта закона срочным. Палата представителей и Совет Республики в этом случае должны рассмотреть данный проект в течение десяти дней со дня внесения на их рассмотрение.
- По требованию Президента либо, с его согласия, Правительство, Палата представителей, Совет Республики на своих заседаниях принимают решения, голосуя в целом за весь внесенный Президентом или Правительством проект или его часть, сохранив лишь те поправки, которые предложены или приняты Президентом либо Правительством».

Формально любой депутат Парламента обладает правом законодательной инициативы. Однако он обязан согласовать законопроект с соответствующими органами исполнительной власти и, кроме того, практически к любому проекту можно применить часть вторую ст. 99 Конституции-96. Поэтому в настоящее время практически отсутствуют законы Беларуси, подготовленные депутатами.

К сожалению, принцип разделения властей нарушен и в отношении судебной системы. Многие специалисты считают, что формально провозгла-

шенные принципы независимости судов нарушаются, на самом деле – они находятся в сильной зависимости от других ветвей государственной власти. Так, к примеру, бывший судья Конституционного Суда Республики Беларусь профессор М. Пастухов пришел к следующему выводу: «Суды фактически утратили остатки своей независимости, превратившись в аппарат по обслуживанию интересов исполнительной власти. Они выносят решения, которые красноречиво свидетельствуют об их ангажированности и политической пристрастности.

Это и неудивительно. Финансовое, материально-техническое и иное обеспечение судов стало делом органов исполнительной власти. Вопросы подбора кадров, назначения судей на должность и освобождения от должности – тоже прерогатива органов управления. Доходит до того, что размер выплаты премий судьям определяется по согласованию с начальником управления юстиции облисполкома (Мингорисполкома)»¹.

А вот мнение бывшего председателя Верховного Совета Республики Беларусь, заслуженного юриста Республики Беларусь М. Гриба: «Цяпер судоваму корпусу, бадай, трохі дадалося матэрыяльных дабротаў. Але ж і залежнасць ад выканаўчай улады стала татальнай. Прызначае суддзяў прэзідэнт, кватэры дае мясцовая ўлада. Прычым жылло службовае. Не дагадзіў – вымятайся на вуліцу.

Дык хіба варта дзівіцца, што часцяком паводле прыцягнутых за вушы абвінавачванняў караюць тых, хто мае смеласць станавіцца у апазіцыю да рэжыму?»²

Многие исследования показывают, что в Беларуси недостаточно реализуются основные принципы осуществления правосудия (независимость судей и подчинение их только закону, недопустимость вмешательства в деятельность по отправлению правосудия, гласность судебного разбирательства и др.). Независимые исследователи отмечают, в частности, что «... суды превратились в придаток исполнительной власти, утратив присущие органам правосудия качества: самостоятельность, справедливость, независимость, подчинение его Величеству – Закону»³. Нарушение баланса сил в политической и, как следствие, в судебной системе, заметили не только профессионалы, но и рядовые граждане. Так, по данным национального опроса НИСЭПИ в марте 1999 г., почти 30% респондентов указали, что наибольшее недовольство из действующих в Беларуси правовых актов у них вызывает Конституция-96 (на Конституцию-94 указали 21.3%).

Судьи общих и хозяйственных судов исполняют свои обязанности бессрочно, кроме назначенных на должность судьи впервые. Судьи, назначенные на должность впервые, назначаются бессрочно после пяти лет работы судьей. Однако заметим, что существует пятилетний «испытательный срок»,

а с другой стороны, раньше судьи назначались пожизненно, теперь же в связи с изменениями в законодательстве о государственной службе возраст их пребывания на должности судьи ограничен 65 годами, а для судей Конституционного Суда – 70 (ст. 116 Конституции). Новый же Кодекс о судоустройстве и статусе судей (принят 29 июня 2006 г., вступает в силу 12 января 2007 г.) установил, что судьи назначаются на 5 лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно. Слова «могут быть назначены» естественно значат много.

В соответствии со ст. 72 Закона «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» судьи могут быть лишены своих полномочий за умышленное нарушение законности или совершение порочащего поступка, несовместимого с их высоким званием, не иначе как по решению Президента, а также в связи с вступившим в силу обвинительным приговором суда в отношении их. При этом, если речь идет об освобождении судей всех высших судов, то с уведомлением Совета Республики. Указанная статья содержит перечень и других оснований для освобождения от исполнения обязанностей. Заметим, что снова же решение зависит от воли одного человека. Правда, решение об освобождении судьи от исполнения обязанностей принимается Президентом Республики Беларусь практически во всех случаях с учетом заключения соответствующей квалификационной коллегии судей, но это заключение имеет формальное значение. В Кодексе же перечень оснований для прекращения полномочий судьи расширен в 2 раза.

К сожалению, оценка результатов работы судов и судей в нашей стране зачастую также носит своеобразный характер, поскольку не приветствуется вынесение оправдательных приговоров и до настоящего времени деятельность судебной системы носит «обвинительный уклон» (по оценкам оправдательные приговоры составляют совершенно незначительное число среди вынесенных); также отрицательно оцениваются решения по хозяйственным делам, принятые не в пользу государственных органов. В сущности суды фактически относятся к системе правоохранительных органов, хотя на самом деле это совершенно не так. Превалирует мнение о том, что суды стоят «на защите интересов государства». Однако, к сожалению, интересы государства трактуются зачастую своеобразно, а с другой стороны, игнорируется то, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью государства и общества», а государство, в том числе суды, ответственны перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности (ст. 2 Конституции).

Есть и еще одна крайне серьезная в последнее время проблема, связанная с прямым вторжением исполнительной власти в сферу судебной компетенции. Уже существуют два указа президента, согласно которым он имеет

право освобождать за отдельные преступления от уголовной ответственности (указ от 12 сентября 2005 г. № 426, внесший изменения в указ от 3 декабря 1994 г. № 250) и освобождать от экономической ответственности (указ от 17 октября 2005 г. № 481), даже если уже состоялось судебное решение. Полагаем, наличие таких норм – яркое доказательство того, что судебная система пока на деле не стала независимой властью в стране.

Конституционный Суд: на страже закона?

Конституция-96 серьезно изменила положение Конституционного Суда. Во-первых, он включен в общую судебную систему и стал «рядовым» судом. Во-вторых, этот Суд, который и так считается «спящим судом», мог вообще остаться без работы, учитывая перечень субъектов, имеющих право обращения в него (президент, правительство, Палаты парламента, Верховный Суд, Высший Хозяйственный Суд). Граждане не получили права конституционной жалобы. Значительная часть обращений «неуполномоченных субъектов» связана с актами президента, а ни один из шести «официальных» субъектов по этому поводу в Суд за 10 лет не обращался в силу зависимости от президента.

В этих условиях Конституционный Суд нашел выход, основываясь на ст. 40 Конституции, предоставляющей каждому право обращаться в государственные органы и устанавливающей обязанность этих органов и должностных лиц рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок, а также ст. 60, согласно которой «каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки». При этом Суд исходит из того, что в редакции Конституции 1996 г. в отличие от редакции 1994 г. Конституционный Суд включен в общую систему судебных органов.

Сегодня Суд принимает заявления и возбуждает дела также по инициативе граждан и организаций. Так, за 2002 г. Суд рассмотрел 18 дел, из которых только 2 по обращениям субъектов, указанных в ст. 116 Конституции-96, а 16 – по обращениям других лиц, за 2005 г. из 7 дел – соответственно 1 и 6 (при этом одно решение о прекращении дела, возбужденного на основании обращения правительства). Но, тем не менее, даже если согласиться с таким правом Суда, на практике, тем не менее, возникают очередные вопросы. Должен ли Суд принимать любые обращения либо имеет право выбора, например, исходя из общественной значимости либо актуальности вопроса? Так, согласно ст. 6 Закона о Конституционном Суде, он вправе отклонить предложение о проверке конституционности акта по основаниям, предусмотренным указанным Законом (этому посвящена ст. 49 Закона). Одно из оснований – обращение не-

уполномоченных лиц. Но там ведь имеются в виду лица, не имеющие права обращаться в соответствии со ст. 116 Конституции и ст. 6 Закона, согласованной с Конституцией. Конституционный Суд Республики Беларусь довольно часто отказывает по этому основанию гражданам и юридическим лицам. Итак, помимо дискреционных полномочий рассматривать дела по обращениям не указанных в ст. 116 Конституции органов и лиц, Суд присвоил себе право не принимать обращения? В свете сказанного задумаемся вот о чем: если сегодня статья о Конституционном Суде находится в главе 6 «Суд» Конституции и он считает, что на него распространяется и норма ст. 60 Конституции, то, отказывая в принятии заявлений, не нарушает ли он ст. 60 Конституции? Правда, Суд в свое время придумал и еще один «выход»: он принимает обращения не указанных в ст. 116 субъектов по актам местных органов, поскольку согласно части четвертой ст. 122 Конституции, «решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, ограничивающие или нарушающие права, свободы и законные интересы граждан, а также в иных предусмотренных законодательством случаях могут быть обжалованы в судебном порядке». В Регламент Суда согласно его решению от 11 июня 2001 г. включена ст. 43-1, по которой «обращения иных субъектов в Конституционный Суд на основании ст. 40, 112, 122 и других статей Конституции и законов Республики Беларусь могут быть рассмотрены по решению Конституционного Суда посредством устного разбирательства либо путем использования письменной формы исследования материалов дела без приглашения в судебное заседание представителей государственных органов, принявших нормативный акт, и лиц, направивших обращение в Конституционный Суд». Здесь обратим внимание на слова «могут быть рассмотрены», которые, относятся не только к форме судебного разбирательства, но и непосредственно к возможности рассмотрения дела либо отказа в этом.

Вообще-то сложившаяся ситуация и «избирательная» практика Суда привели к тому, что несмотря на большое количество рассмотренных дел (Суд за время, прошедшее после референдума 1996 г. по август 2006 г., принял 137 актов – 36 заключений и 101 решение, т. е. в среднем 15 дел за год), он рассмотрел только один акт президента (по предложению Высшего Хозяйственного Суда), и то это был указ о толковании другого указа. А ведь ни для кого не секрет, что сегодня больше всего вопросов о соотношении с Конституцией вызывают акты президента, особенно его временные декреты. Именно они чаще всего вторгаются, прежде всего, в сферу прав граждан и, мягко говоря, являются далеко не бесспорными по отношению к Конституции и международным актам. В качестве примера можно привести Декреты: от 26 января 1999 г. № 2 в отношении деятельности политических партий и общественных объединений, от 16 июля 1999 г. № 29, которым, вопреки Трудовому кодексу,

введены контракты; от 7 мая 2005 г. № 11, ограничивающий права граждан на проведение массовых мероприятий; знаменитый декрет № 40 от 23 ноября 1999 г., предусматривавший конфискацию имущества не по решению суда, а по решению президента. Сегодня президент активно вторгается также и в компетенцию судебной власти, присваивая себе судебные полномочия. И по ряду этих актов были обращения в Суд, но «неуполномоченных» субъектов. Не удивительно, что, если в 1994-1996 гг. Конституционный Суд во всех рейтингах занимал всегда высшие строчки в Беларуси, за последние годы ситуация резко изменилась.

Есть в истории нового состава Конституционного Суда одно Заключение, которое заслуживает отдельного разговора и которое представляется далеко не безупречным юридически и явно политически мотивированным. Заключение от 15 апреля 1997 г. новый состав Суда не только отменил Заключение от 4 ноября 1996 г. по референдуму, но и почему-то прекратил то дело, хотя, на наш взгляд, не имел для этого достаточных правовых оснований. Тем самым было устранено последнее и, пожалуй, главное препятствие на пути легализации референдума 1996 г. Не вдаваясь в юридические тонкости, отметим лишь, что такая легализация «задним числом» является крайне неубедительной и с точки зрения логики.

Страна референдумов и элегантных побед

17 октября 2004 г. по инициативе президента проведен очередной референдум, на который был вынесен вопрос об отмене нормы ст. 81 Конституции-96, ограничивающей пребывание одного лица на посту президента двумя сроками. Результаты референдума вызвали, мягко говоря, неоднозначную реакцию и многие государства их не признали. Специалисты обращали внимание на некорректную постановку вопроса, вынесенного на референдум, серьезные нарушения при его проведении. Тем не менее, результаты референдума «признаны» в стране, и один человек получил право занимать пост президента неограниченное число раз.

Кроме того, постоянные нарекания со стороны и оппозиции, и представителей международных структур вызывает законодательство Беларуси о выборах и референдумах. Основные проблемы здесь заключаются, прежде всего, в порядке формирования избирательных комиссий (в последнее время в силу своеобразной «процедуры» в них практически не попадают представители оппозиции); порядке выдвижения кандидатов; наличии досрочного голосования, что приводит к возможности нарушений и обеспечению «нужного» результата; фиктивных правах наблюдателей и др. Например, по последним сведениям, ни один представитель оппозиционных политических партий «не проскочил»

в состав избирательных комиссий по местным выборам 2007 г.

2005 г. ознаменовался принятием изменений и дополнений в Уголовный кодекс Беларуси, которые напоминают самые печальные советские времена. Так, в Кодекс были введены ст. 193-1 «Незаконная организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности», новая редакция ст. 361 «Призывы к действиям, направленным в ущерб внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности», ст. 369-1 «Дискредитация Республики Беларусь». Самое печальное заключается в том, что эти статьи уже применяются на практике и по ним выносятся приговоры.

Заключение

Негативный характер трансформации правовой системы убедительно подтверждается и независимыми социологическими исследованиями. Так, по данным национального опроса НИСЭПИ в марте 1999 г., 56.6% респондентов считали, что в действительности жизнь белорусского общества регулируют декреты и указы президента и только 23.1% считали, что Конституция, а 28.25 – законы. А по итогам опроса в апреле 2000 г., 66.2% ответили, что законы в Беларуси принимает президент, 23.4% – правительство и только 9.7% – Национально собрание. В то же время, отвечая на вопрос: «Защищают ли указанные правовые документы Ваши интересы?», только 4.2% сказали «да, полностью защищают», 26.2% – «да, частично защищают», 36% – «нет, не защищают», а 37.7% затруднились ответить.

С другой стороны, на вопрос о предпочтениях в отношении сосредоточения власти в том же опросе 2000 г. каждый второй ответил, что предпочитает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, только 14.1% предпочли концентрацию власти в руках президента, а остальные затруднились ответить или не ответили на этот вопрос. Изменение правового статуса Центральной избирательной комиссии, которая по Конституции-96 фактически стала формироваться исполнительной властью, неизбежно привело к снижению доверия общества. Так, по данным национального опроса независимых социологов, проведенного после президентских выборов 19 марта 2006 г., посчитали результаты выборов, объявленные ЦИК, «однозначно действительными» только 38.1% респондентов, 29% – «однозначно или скорее сфальсифицированными», а 7.3% затруднились ответить⁴.

Но самым главным следствием такой трансформации правовой системы стало то, что миллионы белорусов все больше чувствуют нарушение справедливости, норм демократии и своих прав:

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «С каким из суждений Вы согласны?» (возможно более одного ответа)*

Вариант ответа	%
Те, кто имеет деньги и связи, могут избежать наказания за преступление	57.9
Те, кто занимает высокие посты, могут избежать наказания за преступления	33.9
В нашей стране все равны перед законом и, любой, кто его нарушит, обязательно понесет наказание	15.3
ЗО/НО	6.1

* По данным национального опроса НИСЭПИ в сентябре 2002 г.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены развитием демократии в Беларуси?»*

Вариант ответа	%
Абсолютно неудовлетворен	17.5
Скорее неудовлетворен	27.6
Скорее удовлетворен	29.5
Полностью удовлетворен	9.7
ЗО/НО	15.7

* По данным национального опроса НИСЭПИ в марте 2005 г.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Соблюдаются или не соблюдаются эти права и свободы граждан в Республике Беларусь?», % *

Вариант ответа	Всегда соблюдаются	Иногда соблюдаются	Никогда не соблюдаются	ЗО/НО
Свобода вероисповедания	63.4	25.9	3.2	7.5
Право на образование	50.7	38.5	5.7	5.1
Право на медицинское обслуживание	40.4	50.2	5.8	3.6
Право на социальное обеспечение	38.1	47.0	8.9	6.0
Право избирать и быть избранным	37.9	35.3	15.0	11.8
Право на работу	37.8	47.2	9.3	5.7
Свобода передвижений, в том числе поездок за границу	33.2	43.3	11.0	12.5

Вариант ответа	Всегда соблюдаются	Иногда соблюдаются	Никогда не соблюдаются	ЗО/НО
Право на частную собственность	33.0	43.9	10.9	12.2
Право на личную безопасность	28.7	53.2	11.2	6.9
Свобода на выражение своего мнения	27.9	41.2	22.0	8.9
Свобода предпринима- тельства	26.5	43.0	15.5	15.0
Право создавать обще- ственные объединения, в том числе политические партии	23.3	35.6	17.0	24.1
Свобода средств массовой информации	23.1	39.6	24.6	12.7
Равноправие перед законом	22.9	45.9	23.3	7.9
Право на забастовку	20.9	35.3	23.1	20.7
Право на здоровую окружающую среду	20.7	46.0	23.2	10.1

* По данным национального опроса НИСЭПИ и Фонда Понтикс в мае 2005 г. Таблица читается по горизонтали.

Таким образом, трансформация, а, по сути, деформация, правовой системы в Беларуси, неотделимая от социально-политической трансформации, и прежде всего, президентских выборов — явление очевидное. Очевидно также, что правовые реформы невозможны без кардинальных изменений политической и социально-экономической системы, сформировавшейся за последние 12 лет, а также долгой и кропотливой работы в сфере общественного сознания⁵.

Примечания

¹ Правовое государство. Судебно-правовая реформа. Нотариат. Материалы международных семинаров. Мн., 2000. С. 5.

² «Народная воля», 3 марта 2005.

³ «Неделя», № 1, 2004.

⁴ www.iiseps.org

⁵ Беларусь: дорога в будущее. Книга для Парламента, Мн., 2005.

Райнер Линднер

Белорусские перспективы в международном контексте*

Историческая слабость белорусской государственности

Современная история формально независимого, суверенного государства Беларусь началась в 1991 г. Являясь прежде периферийной областью царской империи, потом одной из республик – частей СССР, Беларусь не имела возможности сформировать традиции и символы собственной государственности. Ни Белорусская Народная Республика, образованная под немецким протекторатом весной 1918 г., в последние месяцы первой мировой войны, ни Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР), которая в 1922 г. вступила в объединение советских республик, а после второй мировой войны стала даже одной из стран-основателей ООН, не могли претендовать на самостоятельность. Летом 1991 г., в тени событий августовского путча в Москве, республика провозгласила свою независимость. В отличие от стран Балтии независимость здесь не была завоевана и никоим образом не являлась предметом устремлений большинства граждан этой образцовой советской республики¹.

Политическая элита Беларуси, вступившей в период суверенитета, была малочисленна, а национальная история не обладала целостностью. Рассчитывать на достижение согласия между бывшей коммунистической бюрократией, формировавшейся из представителей задающего тон в республике партизанского поколения, и пробуждающимся Белорусским Народным Фронтом не приходилось. Последний организовался лишь в 1988 г. после Чернобыльской катастрофы и обнаружения мест массового захоронения жертв сталинских репрессий в Куропатах. 25 февраля 1990 г. в Минске прошла демонстрация с участием десятков тысяч человек, выступавших в поддержку идей Народного Фронта и против коммунистической партии. Но до переворота дело не дошло. Национальной интеллигенции еще не удалось связать воедино образование государства и нации. Правда, занимавший пост председателя Верховного Совета Беларуси беспартийный профессор физики Станислав Шушкевич, действуя за

спиной прежней партийной номенклатуры, вместе с главой Российской Федерации Борисом Ельциным и президентом Украины Леонидом Кравчуком принял законодательные решения, означавшие конец Советского Союза. Однако дальнейшее развитие Республики Беларусь, «Вандеи перестройки»², в рамках СНГ привело ее к единоличному правлению постсоветского президента Александра Лукашенко, к росту власти режима, который считал и считает себя государством.

В отличие от России и Украины, где государственные и негосударственные акторы образовали сеть элит, внутри которой региональные группировки, службы аппарата безопасности и олигархии начали влиять на официальную политику, с конца девяностых годов происходило сведение белорусского государства к функции контроля и принуждения, приватизация власти и регламентация общества. Беларусь, таким образом, следует рассматривать как особый случай на постсоветском пространстве, когда государство было поглощено аппаратом режима при отсутствии нации и гражданского общества в качестве его протагонистов. Президент осуществляет полный контроль над государством. Даже его контролирующие органы, предусмотренные конституцией, находятся под надзором президента.

Оценка функций государства

Обеспечение безопасности

Впервые после обретения независимости территориальная целостность Республики Беларусь оказалась второстепенной вещью в 1996 г., когда президент А. Лукашенко и президент России Б. Ельцин торговались насчет договора о создании Союза России и Беларуси. В свое время президент Беларуси надеялся использовать слабость российского президента для удовлетворения личных политических амбиций и в отношении России. С того времени существование самостоятельного белорусского государства находится под скрытой угрозой, хотя и спустя 10 лет после основания союзное государство все еще остается на бумаге. К тому же с приходом к власти В. Путина надежды А. Лукашенко сыграть значительную политическую роль в России стали беспочвенными³.

Тем суровее стали порядки внутри страны. Шесть административных единиц, на которые подразделяется территория государства полностью подчинены контролирующей воле Администрации президента и КГБ (Комитета государственной безопасности). Главы областей назначаются президентом. 110 городов, 25 городских района, 103 поселка городского типа, 1455 сельских советов и 24117 сельских населенных пунктов также объединены в строго централизованную систему управления, не дающую прав на самоуправление, и тем более автономию⁴.

Видимой военной угрозы современным государственным границам Республики Беларусь не существует. Установленные вследствие подписания пакта Молотова-Риббентропа и второй мировой войны границы с Польшей, Литвой, Латвией – общей протяженностью свыше 1250 километров, а также с Россией и Украиной, никем не оспариваются. И все же после расширения ЕС и НАТО до западных и северных границ республики режим сочинил различные сценарии угрозы извне с целью легитимации раздутого аппарата безопасности. Руководство страны также регулярно, особенно после 11 сентября и расширения ЕС на восток, делает упор на проблемы нелегальной миграции, торговли оружием и наркотиками, чтобы подчеркнуть свою роль как «бастиона европейской цивилизации»⁵. С 2005 г. в «прицел внимания» президента в качестве фактора риска попало и объединение польского меньшинства (СПБ). Его подозревают в поддержке и распространении критических высказываний со стороны Польши, государства – члена ЕС и НАТО, не только среди населения западных пограничных регионов, но за их пределами.

Надзор за внутренней безопасностью государства осуществляется с помощью КГБ и отрядов особого назначения (ОМОН) министерства внутренних дел. В специальных лагерях ведется подготовка этих подразделений к действиям против представителей демократической оппозиции. Со времени мартовских демонстраций 2006 г. можно видеть, что спецподразделения готовы уже к новому уровню насильственных действий. После того, как на протяжении четырех дней мирные демонстрации не запрещались, и многие международные наблюдатели покинули страну, режим с еще большей жестокостью выступил против демонстрантов⁶. Оправданием насилия постоянно служит «угроза безопасности» государства. При этом режим использует в своих целях унаследованную от советских времен пропаганду об угрозе со стороны внутренних и внешних врагов.

Обеспечение благосостояния

До сих пор правительство отказывалось проводить реформы в сфере обеспечения благосостояния граждан, а тем более заниматься долгосрочным обновлением экономической и социальной систем Беларуси. Успехи белорусской экономики базируются на трех факторах. Первый фактор – высокие мировые цены на нефть. Доходы от экспорта нефтепродуктов (прежде всего в страны ЕС) в 2003-2005 гг. возросли с 2.1 млрд. до 5 млрд. USD. Второй фактор – более выгодные условия сбыта, которыми белорусская продукция пользуется на российском рынке по сравнению со всеми странами, не входящими в СНГ, и рядом стран – членов СНГ. Так, в одном только 2004 г. экспорт транспортных средств в Россию увеличился на 40%, экспорт мяса – более чем на 55%. Третий фактор – низкие цены на российский газ⁷. До конца 2006 г. Беларусь платит России 47 USD за тысячу кубометров природного газа и 27 USD за бар-

рель сырой нефти, в то время как мировые цены составляют 230 и 60 USD соответственно. Если исходить из объемов потребления 20 млрд. кубометров газа в год и 250 тыс. баррелей нефти в сутки, то получается годовая разница в 6.6 миллиардов USD, которую Россия в настоящий момент экономит для расходной части госбюджета Беларуси. Недавние заявления России о повышении цен на газ до 140 USD за тысячу кубометров и нефть для Беларуси и отмене льготных условий импорта белорусской продукции могут отрицательно повлиять на перспективы благосостояния в Беларуси, и прежде всего на пропагандистские заявления о «белорусском экономическом чуде».

Благодаря этим особым обстоятельствам экономика и благосостояние граждан Беларуси пока находятся на высоком уровне по сравнению с иными государствами на постсоветском пространстве. К примеру, уровень заработной платы в Беларуси вдвое выше, чем на Украине. По индексу человеческого развития ООН (Human Development Index) Беларусь в 2003 г. заняла 67 место, отстав от своих восточно-европейских государств-соседей, а Украина вообще оказалась лишь на 78 месте⁸. Однако при исчезновении благоприятных рамочных условий, которого следует ожидать в краткосрочной перспективе, существует серьезная угроза благосостоянию граждан. Малая доля прямых инвестиций, неконкурентоспособность белорусских предприятий, доминирование государственных предприятий снижают устойчивость белорусской экономики к кризисным явлениям. Отсутствие гарантий того, что хорошие экономические отношения с Россией сохранятся надолго, показала «газовая война» между Москвой и Минском в феврале 2004 г. Тогда «Газпром» на некоторое время приостановил поставки газа в Беларусь. Нелегальный отбор газа белорусским предприятием «Белтрансгаз» и выдвижение завышенных финансовых требований на переговорах о превращении «Белтрансгаза» в совместное предприятие привели к кризису в отношениях между двумя государствами⁹. В стране, которая на 90% зависит от энергопоставок извне, благосостояние граждан тоже висит на волоске ее сбалансированных политических отношений со странами-поставщиками. Так же, как могут измениться цены на нефть и условия торговли на российском рынке, возможно, скоро придет конец поставкам российского газа на выгодных условиях. Непосредственно после президентских выборов, 19 марта 2006 г., «Газпром» объявил о трехкратном повышении цены на газ для Беларуси, а по указанию президента В. Путина было сообщено, что все экспортные льготы для Беларуси будут отменены¹⁰.

Ни экономическая, ни социальная политика власти не гарантируют устойчивой стабильности стране. Следует ожидать, что отступления от принципов постсоциалистического государства обеспечения, вроде пережитого белорусскими гражданами в 2005 г. резкого повышения цен на коммунальные услуги, а также аренду и недвижимость, будут происходить в будущем все чаще. Поз-

тому уже в 2005 г. имели место небольшие протестные акции мелких предпринимателей в Минске и регионах. После недели демонстраций в марте 2006 г. следует ожидать дальнейшего роста готовности к протестам, если способность государства снабжать и обслуживать население, а также гарантированность прежнего «благополучия» продолжат претерпевать эрозию в восприятии людей.

Благосостояние в смысле «качества жизни» включает, впрочем, и нематериальные факторы, обуславливающие хорошее самочувствие людей (напр., состояние окружающей среды, здоровье населения, культурное обслуживание). В этом отношении можно сказать, что жизнь в Беларуси – в первую очередь, правда, в столичном Минске – вполне обладает признаками «качественной жизни»: это, например, чистота города, достаточное снабжение продуктами питания и сеть медицинского обслуживания. Но здоровье нации заметно ухудшается, продолжает сокращаться и средняя продолжительность жизни. Мужчины в Беларуси живут в среднем 63 года, женщины – 74 года. В то же время в социальной сфере Беларусь сталкивается с теми же проблемами, что Россия и Украина: бегство из деревни в город, миграция за рубеж, обострение демографического кризиса, стремительное распространение болезней, как, например, ВИЧ/СПИДа, традиционно распространенная наркотическая и алкогольная зависимость способствуют тому, что уровень благосостояния в Беларуси постоянно падает¹¹. К этому присовокупляется экологическая катастрофа – следствие Чернобыльской аварии. Беларусь несла и несет наибольшие финансовые затраты, здесь, по-прежнему, самые высокие показатели по заболеваемости и смертности. Размеры ущерба, причиненного природе страны, огромны: 22% сельскохозяйственных угодий заражено радиацией, 70% всех радиоактивных осадков осело в 1986 г. на белорусской территории. Беларусь относится сегодня к странам мира с наивысшим уровнем долгосрочной загрязненности окружающей среды и с постоянной вредоносной нагрузкой на здоровье граждан¹².

Однако и в той сфере, где ответственно действующее правительство могло бы поднять качество культуры жизни на достойный уровень, белорусский авторитарный режим ограничивается осуществлением дорогостоящих показательных проектов, каким является, например, строительство новой Национальной библиотеки на окраине Минска. Образовательная политика государства, инициировавшего в 2003 г. закрытие последней белорусскоязычной гимназии в стране, а в 2004 г. – единственного частного университета с европейским уровнем образования, направлена на укрепление дисциплины и идеологическое воспитание общества¹³. Государство не предоставляет информационного пространства, наоборот, режим опирается наряду с силовой функцией государства и на якобы принадлежащую ему

монополию на информацию. Национальный теле- и радиоканал направляется Администрацией президента и добровольно следует установкам сверху. Эти средства массовой информации принадлежат не государству, а режиму¹⁴. Одним газетам учинялись различные помехи при оформлении подписки на следующий год, другим было запрещено распространение через киоски, в отношении третьих были применены и те, и другие санкции¹⁵.

Легитимность/правовое государство

Сегодняшний политический режим в Беларуси не является легитимным по демократическим нормам. Как двухпалатный парламент – Национальное собрание, состоящее из Палаты представителей (нижняя палата) и Совета республики (верхняя палата), так и президент пришли к власти, минуя путь свободных и честных выборов. Гарантированное Конституцией 1994 г. разделение властей было выхолощено в ходе осуществленного президентом в 1996 г. государственного переворота, замаскированного под референдум. В соответствии с его неосоветской теорией «одного ствола» была выстроена «президентская вертикаль власти». По мнению президента А. Лукашенко, «распределение властей» мешает осуществлению решительных мер по стабилизации государственности. Поэтому якобы необходимо, чтобы ветви законодательной, исполнительной и судебной власти росли от одного ствола: «Этот ствол – глава государства»¹⁶. Количество граждан, поддержавших положения референдума, было определено в 70.45%; в соответствии с новой Конституцией 1996 г. президент получил такой объем полномочий, какого не имеет никто в Европе. Уже взгляда на количественное распределение прерогатив достаточно, чтобы установить, что президент (30 видов полномочий) превосходит остальные ветви власти, а именно правительство/премьер-министра/Совет министров (5 полномочий), двухпалатный парламент (в совокупности 18 полномочий) и суд (Конституционный суд, Верховный суд), и доминирует над ними. Комитет государственного контроля также подвластен воле президента, который может назначать и смещать его председателя¹⁷ (см. Приложение 3)¹⁷.

Итак, полномочия президента А. Лукашенко равным образом касаются как внутренней, так и внешней политики, экономики и общественной жизни. Таким образом, после 1996 г. президент де-юре и де-факто стал единовластным правителем страны. С этим связаны процессы деинституционализации политики и персонализации власти. Вертикаль власти в стране образуют около 110 тыс. лиц, которые исполняют задачи государства на национальном, областном, районном, городском и муниципальном уровнях и, так сказать, замещают собой государство. Президент лично контролирует органы госконтроля, он назначает и смещает председателя Комитета государственного контроля.

В Беларуси нет олигархов. Президент располагает теневым бюджетом, ко-

торый пополняется за счет прибылей от сделок с сырьем, проводимых государственными предприятиями и – не в последнюю очередь во время предвыборной борьбы – привлекается для выдачи ресурсов выборщикам. Между тем бросается в глаза, что коррупция в форме личного финансового обогащения в Беларуси не играет практически никакой роли. По индексу восприимчивости к коррупции (Corruption Perceptions Index) Transparency International в 2005 г. поставила Беларусь на 107 место в мире, оценив ситуацию здесь лучше, чем в Украине (113 место) и значительно лучше, чем в России (128 место)¹⁸. Но в Беларуси средством коррупции являются не деньги как таковые: настоящая валюта на политическом и административном рынке страны – это власть и благосклонность, которыми наделяет и которых лишает президент¹⁹.

Функции защиты, которые должно обеспечивать правовое государство, почти не действуют. В прошлом десятилетии это проявлялось, прежде всего, накануне выборов, особенно перед президентскими выборами летом 2001 г.²⁰ и еще отчетливей перед выборами президента 19 марта 2006 г.²¹, на которых право действующего президента остаться в должности было подтверждено 83% голосов. Манипуляции начались еще в октябре 2004 г., когда президент А. Лукашенко создал предпосылки для своего переизбрания. Поскольку Конституция Республики Беларусь однозначно запрещает третий президентский срок, был спешно назначен референдум для изменения данного положения. Президент рано обнаружил, что может использовать срочно назначенный плебисцит в качестве инструмента своей политики насилия, основанной на советских приемах господства. После нескольких референдумов (например, референдума 1995 г. по упразднению белорусской государственной символики и устранению белорусского языка как единственного государственного) А. Лукашенко еще раз воспользовался этим исключительным инструментом, предусмотренным Конституцией, чтобы сохранить в своих руках властные полномочия. Когда 7 сентября 2004 г. в России был объявлен государственный траур: прошло всего несколько дней после ужасных событий в школе Беслана, – президент А. Лукашенко использовал царившую тогда атмосферу страха перед вездесущностью террора и назначил референдум по вопросу введения права баллотирования на третий срок. В извещении цинично говорилось: «Беларусь не может допустить повторения у себя периода нестабильности и хаоса, который сейчас наблюдается в России»²². Несколько дней спустя Совет Европы констатировал противозаконность этого референдума. Европейская комиссия «За демократию через право» (Венецианская Комиссия) в «Заключении о референдуме 17 октября 2004 г. в Беларуси» пояснила, что закон о выборах Республики Беларусь от 2000 г. и его ст. 112, измененная в 2003 г., однозначно запрещают выносить на референдум «вопросы, касающиеся выборов или снятия с поста Президента Республики Беларусь»²³. Характерной чертой

неправомерности этой процедуры является и то обстоятельство, что в силу результата референдума в ст. 81 Конституции была убрана формулировка о том, что один и тот же человек не может быть избран на пост президента более чем два раза²⁴.

Прочие кандидаты на пост президента, как, например, физик Александр Милинкевич, выдвинутый демократической оппозицией для участия в выборах в сентябре 2005 г., не имели свободного доступа к национальным СМИ. Положение противников режима усложняется действующими законами, которые теперь объявляют «экстремизмом» любые попытки проявления политической самостоятельности в обществе²⁵. Каждый журналист и социолог, в принципе каждый гражданин, «дискредитирующий Беларусь и ее органы власти» и «порочащий честь и достоинство Президента» в интервью иностранным информационным агентствам и газетам, может быть лишен свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет²⁶. Утвержденный парламентом проект закона нужно расценивать как знак категорического нежелания режима впредь уважать основополагающие демократические ценности. Режим признает лишь те нормы, которые он сам установил. Нарушения этих норм считаются попыткой подрыва всей системы.

Президент А. Лукашенко даже не рассматривает возможности отказа от занимаемой должности или добровольного сложения полномочий вследствие демократических выборов²⁷. Легитимность государственной власти в Беларуси не базируется ни на принципах демократических выборов, ни на принципах правового государства.

Дестабилизирующие и стабилизирующие факторы

Структурные факторы

К структурным факторам, которые решающим образом обуславливают хрупкость белорусской государственности, относятся, *во-первых*, слаборазвитая национальная идентичность, что в известной степени открывает дорогу неосоветской политике А. Лукашенко, и, *во-вторых*, зависимость экономики от поставок российских энергоносителей.

Слаборазвитая национальная идентичность

В начале девяностых годов в Беларуси, как и в соседних государствах, началось быстрое формирование национального самосознания. После столетий прерывистой национальной истории и скорее случайного обретения независимости в 1991 г. представители интеллигенции, писатели и деятели искусств занялись очерчиванием контуров белорусской культурной традиции и проектированием национальной истории. Но государственная идеология не могла

опереться ни на имперское прошлое, как в России, ни на национальные традиции, как в случае с казаками на Украине²⁸. В ситуации слабо развитой национальной идентичности после вступления А. Лукашенко в должность президента на референдуме была восстановлена прежняя советская государственная символика – герб и флаг БССР, а русский язык получил статус второго государственного. Период национального пробуждения, начавшийся с 1988 г., уступил в середине девяностых годов неосоветскому пониманию истории и культуры. Сейчас режим занят соответствующей «зачисткой» публичного пространства. Понятия и символы, идущие вразрез с президентской картиной истории, ориентированной исключительно на советские традиции, очевидно, должны исчезнуть из общественного восприятия²⁹. Недостаточно развитая инфраструктура национального государства, отсутствие мифов о зарождении нации и малочисленная, поставленная в жесткие политические рамки национальная интеллигенция вносят свой вклад в хрупкость белорусской государственности. Белорусское государство не может опереться на национальную идентичность, которая могла бы компенсировать его слабую институционализацию, как это отчасти имело место на Украине. Белорусский язык пока остается средством общения немногих, а его употребление в публичном политическом пространстве, по-прежнему, считается крамольным. Президент разговаривает исключительно на русском языке. Государство и нация в Беларуси всё еще существуют порознь. Несомненно, режим выигрывает от слабости белорусской нации как своего противовеса. В этом отношении Беларусь сильнее, чем другие республики, страдает от советского наследия³⁰.

Энергетическая зависимость экономики

Белорусская экономика пока извлекает выгоду из возможности дешево покупать сырье у России и получать значительную прибыль от его перепродажи на западном рынке, но со временем это станет причиной проблем. *Первой* проблемой является зависимость от российской политики цен на нефть и газ. Только если Беларусь и далее сможет экспортировать нефтепродукты по высоким ценам и импортировать дешевый газ, президент будет в состоянии поддерживать жизнеспособность своей «белорусской модели» и удерживать власть в своих руках. *Во-вторых*, до сих пор не была осуществлена реформа экономики, которая коренным образом улучшила бы инвестиционный климат и способствовала бы стабильному укреплению малого и среднего бизнеса. Модернизация государственных предприятий, построенных в 50-е годы, в последнее время не проводилась, 80% из них предельно устарели³¹. *Третья* проблема состоит в том, что Беларусь будет иметь возможность заполнять ниши на российском рынке малоинновационной продукцией низкого качества, лишь до тех пор, пока Россия не пройдет стадию переориентации на рыночную экономику и не

произойдет ощутимого роста покупательной способности российских потребителей. С дальнейшей интеграцией российской экономики в мировой рынок и предстоящим вступлением России в ВТО давление на белорусскую экономику усилится.

Процессуальные факторы

К процессуальным факторам международного и национального уровня, подрывающим стабильность государства, в первую очередь, относятся следующие: *во-первых*, внешнеполитическая самоизоляция государства после состоявшихся в Восточной Европе «цветных революций», *во-вторых*, преследование оппозиции, неправительственных организаций и представителей интересов польского меньшинства и, *в-третьих*, присвоение государственных ресурсов и приватизация власти правящей системой.

Внешнеполитическая самоизоляция

Внешнеполитическая самоизоляция страны является одним из краеугольных камней системы, выживание которой гарантировано лишь в случае, если она отгородится от Запада в политическом отношении и блокирует свободу коммуникации и передвижения своих граждан. Президент А. Лукашенко удерживается у власти с помощью информационных барьеров и стереотипной критики в адрес Запада. Одновременно президент, изолируя страну от международных контактов, подвергает государство значительной угрозе в среднесрочной перспективе. 3 из 5 соседствующих с Беларусью государств являются членами ЕС и НАТО. С 1997 г. политические отношения на высшем уровне между ЕС и Минском заморожены³². В 2005 г. добровольная изоляция Беларуси в Европе достигла нового апогея: диалог между Минском и столицами его соседей – членов ЕС был фактически прерван после мощного наступления белорусских сил безопасности на организованное польское меньшинство в Беларуси. Польша отозвала своего посла из Минска. По мнению Администрации президента, существует опасность того, что западные соседи внесут свой вклад в единение оппозиционных сил в Беларуси. На украинских студентов, литовскую интеллигенцию, инициативные группы польского меньшинства в Беларуси вешают ярлык вражеской «пятой колонны» Запада и НАТО. В Украине, Литве и, прежде всего, в Польше якобы действуют группы, которые хотят дестабилизировать ситуацию в Беларуси и стремятся сыграть на руку США. Председатель белорусского КГБ заявил, что «группы молодежи проходят подготовку в лагерях НАТО в Литве, а именно упражняются в стрельбе». Вернувшись на родину, эта молодежь «организовывает лагеря», чтобы «вызвать дестабилизацию обстановки» [выделено автором]³³. Президент тоже все еще находится в плену идеологических посылок советского времени и постоянно

говорит о действиях, якобы направленных на совершение переворота в Беларуси. В планы Запада якобы входит даже «интервенция». Но в Беларуси знают, как дать отпор этим помыслам: «Мы достаточно опытни и не забываем уроков прошлого». Со времени «оранжевой революции» южный сосед – Украина служит власть имущим в Беларуси жупелом. Немало белорусов разделяют высказываемое правительственной пропагандой желание, чтобы киевский «хаос» не повторился в Беларуси³⁴. «Дискурс самоизоляции» является стратегией режима по стабилизации белорусской государственности. На самом же деле это «баррикадное мышление» в среднесрочной перспективе приведет к подрыву стабильности режима, поскольку растет встречное давление изнутри и снаружи.

Репрессии против оппозиции

Многочисленные аресты руководителей оппозиционных сил и предпринимателей, в том числе председателя социал-демократической партии Николая Статкевича, дипломата Михаила Маринича и предпринимателя из Гродно Валерия Левоневского, на непродолжительное время повлияли на укрепление стабильности власти А. Лукашенко. Однако в более далеком будущем преследование противников режима, неправительственных организаций, а также польского меньшинства усилит состояние напряженности в обществе. Недопущение потенциальных кандидатов от оппозиции к президентским выборам 2006 г. и арест принявших участие в выборах Александра Козулина и Александра Милинкевича (как и заказ на исчезновение видных противников президента А. Лукашенко в девяностые годы), свидетельствуют о глубоком и усиливающемся беспокойстве режима. Насаждение полицейского государства белорусским руководством – это процессуальный фактор, усиливающий позиции режима и ослабляющий государство. Устранение национальных элит и альтернативных политических программ делают политическую систему Беларуси всё более авторитарной. Между тем пропаганда стала причислять к внутренним врагам также польское меньшинство и его организацию. Конфликт с Союзом поляков Беларуси (СПБ) летом 2005 г., когда по приказу белорусского руководства 27 июля штурмом было взято здание Союза в Гродно и арестованы несколько его активистов, был инсценирован как защита от угрозы «национальной безопасности». Таким образом, правительство впервые подвергло подозрению и преследованию силами государства уже не демократическую оппозицию, но широкие слои населения, представителей крупного этнического меньшинства. В целом, можно сделать вывод, что с 2005 г., ввиду изменений в Грузии и на Украине, государство начало расширенно применять свою силовую функцию внутри страны³⁵.

Катализаторы

Непосредственным катализатором новых изоляционистских устремлений являются «цветные революции» в Грузии, Украине и Кыргызстане. Белорусское руководство стало реагировать на любое проявление критики режима в стране, прежде всего, после смены власти в соседней Украине. Модель смены власти вследствие мирных акций протеста против сфабрикованных выборов послужила ориентиром для действия не только для оппозиции, что отразилось в проведении массовой демонстрации, организации палаточного городка и выборе цветовой символики, как у соседей. «Цветные революции», цикл которых завершился «оранжевой революцией» на Украине, вызвали также оживление в лагере реакции, они активизировали процессы демократизации, но в то же время оживили и антидемократические тенденции в Восточной Европе³⁶.

Режим, с девяностых годов удерживающий власть не в последнюю очередь с помощью массивного наступления на оппозицию и устранения неудобных политиков и журналистов, внимательно следил за развитием событий у соседей и учел, что во всех случаях катализатором политического переворота являлись выборы. Власть готовилась к возможным демонстрациям и политическим волнениям, не жалея сил. Был увеличен состав подразделений особого назначения, усилена охрана границ по пресечению попыток проникновения иностранных групп поддержки, организовано досрочное голосование на специально открытых избирательных участках и т.д. Учитывая присутствие международных наблюдателей, непосредственно после выборов президент А. Лукашенко вначале не отдавал распоряжений применять силу. Впрочем, режим нагнетал обстановку и запугивал население, рассылая специальные SMS-сообщения через крупнейших операторов сотовой связи страны. Спустя четыре дня после выборов, в ночь на 24 марта, Октябрьская площадь была очищена с применением силы, около 200 демонстрантов было арестовано. В целом на конец марта в белорусских тюрьмах находилось более 500 человек. Заключительный митинг, организованный 25 марта 2006 г., в отмечаемый оппозицией неофициальный День независимости, на котором вновь присутствовало до 20 тыс. человек, был жестоко подавлен³⁷. Приведет ли такая реакция режима к дальнейшей эрозии государственности и дестабилизации положения в целом и в каком масштабе, сейчас сказать трудно. В этой связи интересным представляется сравнение с Украиной. Там в 2001 г. тоже проходили первые крупные демонстрации за «Украину без Кучмы». Тогда палатки на Крещатике в Киеве были так же безжалостно снесены, демонстранты избиты, а лидеры оппозиции, как, например, Юлия Тимошенко, посажены на несколько недель в тюрьму под предлогом совершения экономических преступлений³⁸.

«Стабилизаторы»

Президент А. Лукашенко скорее стремится к сохранению стабильности установленного им режима, нежели к стабильности государства. Факторы, которые в долгосрочной перспективе ослабляют функции государства, могут на непродолжительное время укрепить позиции режима. Защищаясь от действия дестабилизирующих структурных и процессуальных факторов, минское руководство пытается насаждать внутри общества стабилизационный дискурс, направленный против оппозиции и, прежде всего, против Запада. ЕС и США оказывают на режим одновременно стабилизирующее и дестабилизирующее влияние. Так, значительная экономическая активность ЕС в Беларуси определенно является стабилизирующим фактором. Германия – важнейший после России торговый партнер Беларуси. По белорусской территории проходят важные энергетические артерии России. ЕС покупает по рыночным ценам нефтепродукты, производимые в районе Мозыря на юго-востоке Беларуси из поступающей из России сырой нефти. От этого выигрывают не только российские фирмы «Лукойл» и ТНК, но и теневой бюджет президента. И все же экономическая активность Запада увеличивает прорехи в системе безопасности режима. С западными инвестициями и совместными предприятиями в Беларусь приходит также иная экономическая культура и система ценностей. До сего времени малочисленные сторонники либерализма в экономике рассматривались как криминальные элементы. Кроме того, долгое время (по крайней мере, до 2006 г.) одним из важнейших стабилизаторов режима для А. Лукашенко была Россия. Москва выступала гарантом «одолженной» стабильности.

Расстановка основных акторов

Авторитарный режим базируется на абсолютной власти президента, систематическом устранении противников, полном идеологическом подчинении межрегиональных СМИ, запугивании населения и затыкании рта гражданскому обществу³⁹. Режим мирится со все большей хрупкостью государства, если это на какое-то время обеспечивает ему стабильность⁴⁰. До сих пор силы *статус-кво*, желающие отрезать Беларусь от процесса политической и экономической модернизации, имеют подавляющий перевес над потенциальными реформаторами. Вертикальная система власти, созданная А. Лукашенко, централизованно управляется Администрацией президента, поддерживается на местах поднадзорной государственной бюрократией и контролируется КГБ и милицией. Специфичная коррупционная система, наделяющая властью и лишаящая ее, призвана, таким образом, обеспечить лояльность функционеров в центре и на местах, и придает режиму дополнительную стабильность.

К важнейшим силам *статус-кво* относятся:

Президент. Референтной фигурой сил статус-кво является Александр Лукашенко, родившийся в 1954 г. Он представитель послевоенного поколения, которое прошло через советский аппарат воспитания и усвоило идеологические основы того времени. Как и для его российского коллеги В. Путина, распад советской империи означал для А. Лукашенко крушение основ собственной биографии. Для легитимации государственного устройства руководством СССР использовалась трагедия Великой Отечественной войны; но для А. Лукашенко настоящей трагедией был распад Советского Союза. Он внезапно потерял государство, где прошла его юность, где началась его карьера⁴¹.

Преторианцы. Президент А. Лукашенко и непосредственно зависящие от него представители законодательной, исполнительной и судебной власти используют слабость и хрупкость государства и его органов контроля для дальнейшего упрочения вертикали власти. Группа сторонников «жесткого курса» образует преторианскую гвардию власти. К ним, в первую очередь, следует отнести следующих лиц: с девяностых годов рядом с президентом его многолетний соратник Виктор Шейман, ранее возглавлявший Администрацию президента и руководивший избирательной кампанией на прошлых президентских выборах. Далее следует упомянуть действующего главу Администрации президента Геннадия Невыгласа и его заместителей Наталью Петкевич и Анатолия Рубинова. Министр образования А. Радков и министр информации В. Русакевич, которые, кроме прочего, несли ответственность за закрытие Европейского Гуманитарного Университета, определяют идеологические ориентиры и выдвигают политические символы. Министр юстиции В. Голованов и его генеральный прокурор Петр Миклашевич препятствуют установлению правового государства в Беларуси. Глава КГБ Степан Сухаренко накануне президентских выборов грозил каждому участнику «несанкционированных демонстраций» наказанием «вплоть до смертной казни».

Парламент. Парламент (Национальное собрание Республики Беларусь), состоящий из Палаты представителей и Совета Республики, был образован в 2004 г. в ходе непризнанных ОБСЕ выборов. Ни один кандидат от демократической оппозиции не смог получить места в парламенте, большинству из них было отказано даже в регистрации⁴². Законодательная власть в Беларуси все больше уходит в тень, и все меньше ее значение как противовеса всемогущей Администрации президента. Исполнительная и судебная власти и так напрямую подчинены ему вследствие изменений Конституции. Надо отметить, что в Палате представителей в 2005-2006 гг. отдельные депутаты стали задавать неудобные для правительства вопросы, демонстрируя тем самым, если не альтернативу, то своеобразную политическую фронду.

Государственная бюрократия, военные и милиция являются хрупкими

опорами и потенциальной ахиллесовой пятой режима, поскольку в этих группах из-за недостаточно высокой заработной платы, полного отсутствия свободы действий и значительной утраты престижа в социуме в постсоветское время накопилась фрустрация⁴³. При дальнейшем распространении тотального контроля со стороны режима над обществом скопившееся недовольство может привести к изменению расстановки акторов. Это может случиться, прежде всего, в том случае, если оппозиции удастся мощнее заявить о себе как о политической альтернативе, как уже неоднократно бывало на региональных предвыборных мероприятиях⁴⁴. Некоторые чиновники министерств, прежде всего министерства иностранных дел, министерства экономики и Департамента по гуманитарной деятельности, за прошедшие годы ужесточения режима оказались последними партнерами Запада в ведении критического диалога с Беларусью. Даже часть представителей генералитета и офицерского корпуса, милиции вплоть до администрации тюрем – заметим кстати, что не подразделений особого назначения – следует сейчас считать *умеренными силами статус-кво*, которые, однако, при появлении признаков изменения политической ситуации потенциально могут стать «носителями перемен».

Попутчики. Государственные профсоюзы, поддерживающие режим неправительственные организации, как, например, «Белорусский патриотический союз молодежи», а также образовательные и пропагандистские общества вроде «Нового знания» или «Союза писателей Беларуси» под руководством дилетанта, чиновника от литературы, депутата Совета Республики Николая Чергинца, образуют костяк власти президента внутри общества. Эти учреждения наряду с государственными СМИ (БТ) и преданными президенту городскими и сельскими жителями образуют главную опору системы А. Лукашенко. Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) под руководством профессора Олега Манаева, проводя в марте-апреле 2006 г. послевыборные опросы общественного мнения, определил реальное количество отданных за А. Лукашенко голосов в 63%. Впрочем, многие избиратели, работающие на государственных предприятиях, являющиеся студентами и сотрудниками университетов, военнотруженики в гарнизонах, служащие учреждений были вынуждены голосовать за него.

К внешним силам статус-кво относятся определенные круги российской элиты, например, «Фонд эффективной политики», которые, прежде всего, стремятся воспрепятствовать распространению «оранжевого движения» в Беларуси и России, а также режимы единомышленников и деспотии Центральной Азии и Азии – Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Китай, с которыми Беларусь ведет активный диалог в экономической, но также и политической сфере. В то же время в российской политике, начиная с 2006 г., намечаются

перемены: изменив цены на сырье и условия сбыта белорусской продукции, Кремль отказался от политики неограниченной поддержки президента А. Лукашенко. Это произошло не по желанию Запада, а по причине изменения векторов российской внешней и энергетической политики, что не в последнюю очередь объясняется заинтересованностью России в более активном участии в международных форумах («большая восьмерка») и организациях (вступление в ВТО в обозримом будущем), где главную роль играют экономические вопросы.

Источником перемен можно, напротив, считать оппозицию, некоторых представителей гражданского общества и экономики. *Оппозиция* была недостаточно подготовлена к неожиданно большому числу участников начальной демонстрации⁴⁵, а иногда не справлялась с организационными моментами. А. Милинкевич и А. Козулин, который был арестован после массовой акции протеста, выступали хотя и единым фронтом, но не как союзники. Из партий, союзов, неправительственных организаций и инициатив складывается гражданское общество, в котором пока накапливается незадействованный потенциал⁴⁶. По мере усиления напряженности в обществе, укрепления гражданского общества и обретения четкого профиля демократической оппозицией стабильность режима будет падать. Крупные демократические партии: Объединенная гражданская партия, Социал-демократическая партия Беларуси (Громада), Белорусский народный фронт, а также Партия коммунистов Белорусская, заинтересованы в изменении политической системы. Александр Милинкевич, выдвинутый ими в качестве кандидата на пост президента, в ходе предвыборной борьбы и после избирательного фарса приобрел международное признание.

К акторам, заинтересованным в изменении политических, экономических условий, ситуации с гражданским обществом и сферах, принадлежит, далее, большинство неправительственных и молодежных организаций, например, «Зубр» и «Третий путь». В сфере бизнеса – это региональные союзы предпринимателей, Союз предпринимателей и работодателей имени профессора М. Кунявского, независимые профсоюзы и некоторые научно-исследовательские центры, например НИСЭПИ и центр «Стратегия». Последний представил, в частности, альтернативную правительственную программу, «Книгу для парламента», разосланную в 2005 г. парламентариям страны⁴⁷. Кроме того, изменения в Беларуси уже давно начались в кругах интеллигенции. Прежде всего, студенты государственных ВУЗов участвуют в акциях протеста или не подчиняются указаниям руководства университетов. Лишь немногие выполнили требование покинуть столицу 19 марта 2006 г., в день проведения президентских выборов, после того как было проведено организованное досрочное голосование. Мужественными, преимущественно молодыми журналистами

де-факто полулегально выпускается и распространяется оставшаяся независимая пресса (например, газеты *«Народная воля»*, *«Наша Нива»*, *«Белорусская деловая газета»*, *«Белорусы и рынок»*). Принудительно распущенный «Союз белорусских писателей», который сохранял наследие Василя Быкова и Алесея Адамовича, белорусский ПЕН-клуб, но также и альтернативная молодежная литература и рок-музыка являются (не)политическим контрпроектом в условиях режимного государства⁴⁸. Обращаясь к национальной культуре и традиции, поддерживая белорусскую литературу и язык, находящиеся под угрозой, они расшатывают режим изнутри. Они занимаются строительством нации и, тем самым, закладывают основу для строительства нового государства, государства после А. Лукашенко.

Критический диалог и избирательное партнерство

В минувшие годы власти Беларуси препятствовал внешним акторам, например, ЕС, Германии, неправительственным организациям, сотрудничать с белорусскими организациями. В отдельных случаях дело доходило до высылки из страны в том числе граждан Германии, участвовавших в инициативах гражданского общества. Затруднялась работа политических фондов. Были временно приостановлены поездки белорусских детей из зараженных радиацией областей на отдых в Германию по причине якобы оказываемого на них идеологического влияния. Журналисты и политики ЕС, Совета Европы, ОБСЕ не получали разрешения на въезд в Беларусь. США и Россия преследуют противоположные интересы относительно Беларуси. США стремятся добиться смены власти в Беларуси, в то время как Россия до недавнего времени оказывала постоянную поддержку правящей системе А. Лукашенко. Но сейчас позиция России меняется, так как ее национальные и экономические интересы начинают страдать из-за субсидий соседнему государству.

Внешнеполитические отношения ЕС с Беларусью будут определяться непризнанием господствующей здесь власти демократически легитимной. Стратегии ведения диалога, форматы сотрудничества и особенно формы экономического сотрудничества должны больше учитывать данное обстоятельство. Ввиду недемократического развития страны в 2005 г. непосредственные соседи Беларуси: Польша, Литва, Латвия, входящие в состав ЕС, и Украина – создали «Рабочую группу», целью которой является координация деятельности соседних государств в отношении Беларуси. «Сообщество демократического выбора», призванное объединить государства ЕС и страны – соседи Евросоюза от Альп до Кавказа, от Балтийского до Черного моря, также не одобряет политику официального Минска. Можно ожидать, что Польша под руководством нового президента Леха Качинского предпримет дальнейшие шаги по

отношению к Беларуси. Польша является адвокатом Украины в стремлении последней сблизиться с ЕС и таким же решительным противником президента А. Лукашенко. Важно, чтобы внешние акторы интенсивнее, чем прежде, согласовывали друг с другом стратегии своих действий⁴⁹.

После избирательного фарса 19 марта 2006 г. органами европейской внешней политики и политики безопасности был пересмотрен объем их будущих рабочих контактов с белорусским правительством, а список лиц, чье пребывание на территории ЕС нежелательно, дополнен фамилиями тех, кто принимал непосредственное участие в фальсификации результатов выборов и актах насилия. Запрет на въезд в страны ЕС для 31 белорусского политика был важным символическим шагом; замораживание же банковских счетов имело значение лишь в некоторых случаях⁵⁰, так как большинство из названных лиц не имеют денежных запасов в западных банках⁵¹.

Но списка персон нон грата все же недостаточно. Санкции – это еще не политика. К тому же политика добрососедства ЕС в Восточной Европе вновь нуждается в подгонке⁵². Нельзя допустить, чтобы политика добрососедства все меньше касалась Беларуси. Необходимо создавать инструменты и выделять финансовые средства, причем не «как только ситуация в Беларуси изменится», а «чтобы» это произошло скорее.

Новыми оперативными мероприятиями политики добрососедства ЕС в Беларуси могут быть:

- создание при ЕС должности координатора по Беларуси и специальной экспертной комиссии, которая будет разрабатывать новые подходы для политики по отношению к Беларуси;
- создание представительства Европейской Комиссии и Совета Европы по модели миссии ОБСЕ;
- стимуляция экономических реформ, инвестиций и создания особых экономических зон;
- организация программ сотрудничества с белорусскими неправительственными организациями (по примеру «Программы поддержки Беларуси» правительства Германии);
- дальнейшая поддержка Европейского Гуманитарного Университета «EUN International» в Вильнюсе;
- дресные программы поддержки для жертв политического насилия или их семей;
- помощь в обучении региональных наблюдателей на местных выборах 14 января 2007 г.;
- поддержка независимых СМИ и исследовательских центров;
- журналистские программы для представителей белорусских СМИ (смешанные журналистские группы, состоящие из «носителей перемен» и

умеренных сил статус-кво);

- продолжение критического диалога с представителями политической, экономической, общественной сфер и структур безопасности (*Минский форум*);

- расширение работы политических фондов в Беларуси;
- поддержка белорусской национальной литературы и языка.

Поддерживаемые ЕС СМИ, сообщаящие о событиях в Беларуси и охватывающие большую территорию страны («Немецкая волна», проект Media Consulta), являются важным дополнением прежнего арсенала средств. У населения Беларуси, на протяжении десятилетия подвергавшегося односторонней идеологической обработке, вначале должна снова развиться способность научиться различать пропаганду и информацию. Европейская интеграционная политика должна также учитывать здесь потенциал растущего экономического сотрудничества и неправительственных организаций. В сфере экономики также необходимо проводить консультации с работающими в Беларуси предпринимателями и потенциальными инвесторами.

Экономические санкции, напротив, неподходящее средство. Моральная поддержка и материальное усиление гражданского общества Беларуси в долгосрочной перспективе принесут больше плодов, чем краткосрочные санкции. Как только Россия прекратит оказывать финансовые поблажки белорусскому режиму и нереформированная белорусская экономика столкнется с реалиями мирового рынка, правительство вынуждено будет действовать.

Поэтому новая стратегия ЕС в политических отношениях с Беларусью должна быть также согласована с другими государствами этого региона: Украиной, Молдовой и, прежде всего, Россией. В качестве исходного пункта для региональных консультаций Европейский Союз мог бы принять поступившее осенью 2005 г. предложение Украины о посредничестве. От Брюсселя требуется внести вопрос Беларуси в повестку дня. Полезны здесь будут многосторонние форумы, например ЕС, «большая восьмерка», но также и Совет Европы или ОБСЕ, и при этом привлечь Россию на свою сторону как партнера, нежели рассматривать ее как конкурента в этом непростом для европейской политики добрососедства регионе.

Примечания

¹Einleitung, in: Dietrich Beyrau/Rainer Lindner (Hg.): Handbuch der Geschichte Weißrusslands, Göttingen 2001, S. 178–196.

²Александр Федута, Лукашенко. Политическая биография, Москва, 2005,

С. 23. Подробно о Беларуси во время перестройки: Astrid Sahm, *Die weiß-russische Nationalbewegung nach der Katastrophe von Tschernobyl* (1986–1991), Münster 1994.

³Об истории Союза Беларуси и России см. Heinz Timmermann, *Die Republik Belarus*, in: Ernst Piehl/Peter W. Schulze/Heinz Timmermann (Hg.), *Die offene Flanke der Europäischen Union. Russische Föderation, Belarus, Ukraine, Moldau*, Berlin 2005, S. 245–330.

⁴Iryna Buhrova, *Einheit über Vielfalt. Regionen im Zentralstaat*, in: Osteuropa, 54 (2004) 2 (Sonderheft: Kontraste und Konturen. Belarus sucht sein Gesicht), S. 39–68, здесь S. 41.

⁵О высказываниях Лукашенко по поводу политики расширения НАТО и ЕС см. Rainer Lindner, *The Lukashenko Phenomenon*, in: Margarita M. Balma-ceda/James I. Clem/Lisbeth L. Tarlow (Hg.), *Independent Belarus. Domestic Determinants, Regional Dynamics, and Implications for the West*, Cambridge, Mass. 2002, S. 77–108.

⁶Rainer Lindner, «Präsidentchaftswahl» in: Belarus. Autoritäres Regime, abhängige Staatswirtschaft, internationale Isolierung, Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, März 2006 (SWP-Studie 6/06).

⁷Riccardo Giucci, *Belarus' Macroeconomic Situation and Outlook*, Minsk 2005 (выступление на VIII Минском форуме, 25.–27.11.2005), (неопубликованная рукопись). Впрочем, доход от импорта сырой нефти объясняется тем фактом, что Беларусь ежедневно получает из России на 100 тыс. баррелей больше, чем потребляет сама.

⁸*United Nations Development Program (UNDP)*, *Human Development Report 2005*, New York 2005, S. 220, <http://hdr.undp.org/reports/global/2005/pdf/HDR05_HDI.pdf>.

⁹Heinz Timmermann, *Belarus*, in: Piehl/Schulze/Timmermann (Hg.), *Die offene Flanke der EU*, S. 293ff.

¹⁰Татьяна Становая, *Россия-Белоруссия: Кризис неминуем?* (15.05.2006) // www.politcom.ru/article.php?id=2712

¹¹Institut für Deutschlandstudien an der Europäischen Humanistischen Universität Minsk (Hg.), *Belarus – unbekannte Mitte Europas. Ein Handbuch über Belarus zur Geschichte, Politik, Wirtschaft, Gesellschaft*, Minsk 2004, S. 100f.

¹²Многочисленные примеры вреда здоровью и окружающей среде приведены в специальном номере «Tschernobyl: Vermächtnis und Verantwortung» журнала Osteuropa 56 (2006) 4.

¹³1 октября 2004 г. Международный Европейский гуманитарный университет начал свою работу в Вильнюсе как «University in Exile» («ЕГУ в изгнании»), см. <www.ehu-international.org/chronicles/chronicles_eng.html>.

¹⁴О положении СМИ в Беларуси: Wladimir Dorochow, *Massenmedien in Bela-*

rus, Berlin-Bonn: Deutsch-belarussische Gesellschaft, 2005 (Belarus-Studien, Bd. 2).
Оппозиционные газеты, такие как «Народная воля», вынуждены издаваться в российском Смоленске или литовском Вильнюсе, как это было 100 лет тому назад, когда в 1905 г. в Вильнюсе вышла первая газета на белорусском языке – «Наша Нива», тираж которой часто конфисковали царские органы власти; см. об этом Rainer Lindner, Historiker und Herrschaft. Nationsbildung und Geschichtspolitik in Weißrußland im 19. und 20. Jahrhundert, München 1999, S. 100ff.

¹⁵Ольга Антипович: Предвестниками скорых выборов были поправки в Уголовный кодекс // Комсомольская правда (Минск), 17.12.2005, С. 2 сл. Последней в конце апреля была закрыта «Наша Нива».

¹⁶Цитата по Heinz Timmermann, Die Republik Belarus, in: Ernst Piehl/Peter W. Schulze/Heinz Timmermann (Hg.), Die offenen Flanke der Europäischen Union. Russische Föderation, Belarus, Ukraine, Moldau, Berlin 2005, S. 245-330, здесь S. 264.

¹⁷Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с исправлениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) <www.pravo.by/webnpa/text_i.asp?RN=V19402875>.

¹⁸Transparency International, Corruption Perceptions Index 2005, <www.transparency.org/policy_and_research/surveys_indices/cpi/2005>.

¹⁹О концепции «административного рынка» см. Simon Kordonskii, The Structure of Economic Space in Post-Perestroika Society and the Transformation of the Administrative Market, in: Klaus Segbers/Stephan DeSpiegeleire (Hg.), Post-Soviet Puzzles: Mapping the Political Economy of the Former Soviet Union, Bd. 1, Baden-Baden 1995, S. 157–204.

²⁰Astrid Sahm, Von der BSSR zur Republik Weißrussland – Belarus (1988–2001), in: Beyrau/Lindner (Hg.) Handbuch der Geschichte Weißrusslands, S. 178–196.

²¹Олег Улевич, Выборы президента назначены на 19 марта // Комсомольская правда (Минск), 17.12.2005, С. 1 сл.

²²Цитата из Council of Europe. European Commission for Democracy through Law (Venice-Commission), Opinion on the Referendum of 17 October in Belarus, Adopted by the Venice Commission at its 60th Plenary Session (Venice, 8–9 October 2004), Straßburg, 8.10.2004, CDL-AD(2004)029, <[www.venice.coe.int/docs/2004/CDL-AD\(2004\)029-e.asp](http://www.venice.coe.int/docs/2004/CDL-AD(2004)029-e.asp)>.

²³Electoral Code of the Republic of Belarus. No. 370-Z of February 11, 2000 [Code contains all the later amendments and alterations. Last amendments of this Code: Law of the Republic of Belarus No. 183-Z of January 4, 2003], General Part: Section 1. General Provisions. Main Principles of Electoral System, Holding of Referendum (People's Voting), доступно на <<http://law.by/work/EnglPortal.nsf/>>.

²⁴Council of Europe. Venice Commission, Opinion on the Referendum of 17 October 2004 in Belarus. Даже на англоязычной версии Интернет-страницы

президента помещен текст Конституции в прежней редакции, исключающей право А. Лукашенко баллотироваться на третий президентский срок: »Article 81. The President shall be elected directly by the people of the Republic of Belarus for a term of office of five years by universal, free, equal, direct and secret ballot. The same person may be President for no more than two terms«, <<http://president.gov.by/en/press19332.html#doc>>.

²⁵Martin Schön, Staat gegen NGOs, Parteien und Medien, in: Belarus-News Nr. 29, Sommer 2005, S. 10.

²⁶Татьяна Монтик, Дело дискредитаторов. Лукашенко строго предупредил носителей «заведомо ложных сведений» // Московские новости, 16.12.05, с. 10.

²⁷David R. Marples, Bac'ka Lukašénka. Herrschaft ohne Charisma, in: Osteuropa, 54 (Februar 2004) 2 (Sonderheft: Konturen und Kontraste – Belarus sucht sein Gesicht), S. 19–30.

²⁸Об этом подробно Lindner, Historiker und Herrschaft, S. 400ff. В декабре 2005 г. критически настроенный «Союз белорусских писателей» был вытеснен лояльным к системе «Союзом писателей Беларуси».

²⁹По случаю 9 мая 2005 г. две главные улицы Минска, проспект Машерова и проспект Франциска Скорины, были переименованы в «проспект Победителей» и «проспект Независимости» соответственно.

³⁰Об Украине см. Rainer Lindner, Zweite Chance für Orange?: Machtkämpfe, Reformstau und Energiekrise in der Ukraine, Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik (в печати).

³¹Siarhej Karol, The Belarusian Economic Model: A 21st Century Socialism? in: RFE/RL Belarus, Ukraine, and Moldova Report, 8 (9.3.2006) 9 (Интернет-издание), <www.rferl.org/reports/pbureport/2006/03/9-090306.asp>.

³²Подробно Rainer Lindner, Am Ende des Lateins? Belarus, die EU und das europäische Erbe, in: Osteuropa, 54 (2004) 2, S. 195–205; Timmermann, Die Republik Belarus, S. 285ff

³³Антипович, Предвестниками скорых выборов, С. 2сл.

³⁴Членам украинского объединения «Пора» чинились препятствия во въезде на территорию Беларуси, белорусским оппозиционерам были запрещены поездки на Украину, см. Rainer Lindner, Selbstisolierung von Belarus. Konflikte mit Polen und anderen Nachbarstaaten als Sicherheitsproblem der EU, Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik: September 2005 (SWP-Aktuell 43/05).

³⁵Союз поляков Беларуси насчитывает 30 тыс. членов и считается крупнейшим объединением такого рода в Беларуси. До сих пор Союз, прежде всего, защищал интересы примерно 400 тыс. поляков, проживающих в Беларуси, был активен в сферах образования, истории, культуры, религии и языка. В настоящее время существует 16 «польских домов», преимущественно в западной ча-

сти страны, история которой до конца XVIII века и в период между мировыми войнами была частью истории Польши.

³⁶Последняя публикация об этом Thomas Carothers, *The Backlash Against the Democracy Promotion*, in: *Foreign Affairs* 85 (März–April 2006) 2, S. 55–63.

³⁷Folkert Garbe/Rainer Lindner, «Wahlfarce» in Belarus. Inszenierter Urnengang und neuer Widerstand, SWP-Diskussionspapier, Berlin, April 2006 <www.swp-berlin.org/common/get_document.php?id=1643>

³⁸Подробно об Украине см. биографию Dmitri Popov/Ilia Milstein, Julia Timoschenko. *Die Zukunft der Ukraine nach der Orangen Revolution*, Köln 2006.

³⁹Astrid Sahm, *Gesellschaft als eigenständige Veranstaltung*, in: *Osteuropa* 54 (2004) 2, S. 96–110.

⁴⁰Hans-Joachim Lauth, *Autoritäre versus totalitäre Regime*, in: Dieter Nohlen/Rainer-Olaf Schulze (Hg.), *Lexikon der Politik*, München 1995, S. 27–32.

⁴⁰А. Федута, Лукашенко.

⁴¹Подробные свидетельства в Astrid Sahm, *Nach der Wahl ist vor der Wahl. Belarus weiter auf Isolationskurs?*, in: *Osteuropa*, 55 (2005) 1, S. 77–90.

⁴²Арестованные на Октябрьской площади Минска в марте 2006 г. демонстранты после освобождения рассказывали, что в разговорах с сотрудниками службы безопасности и надзирателями в значительной степени проявлялось их недовольство правительственной системой и самим А. Лукашенко (беседы автора в конце марта-начале апреля 2006 г.).

⁴³Rainer Lindner, «Präsidentenschaftswahl» in Belarus.

⁴⁴Оппозиция говорила о 40 тыс. участников, <www.charter97.org/bel/news/2006/03/20/svaboda>.

⁴⁵Institut für Deutschlandstudien (Minsk) (Hg.), *Belarus – unbekannte Mitte Europas*, S. 100f.

⁴⁶Беларусь: дорога в будущее. Книга для парламента. Системное исследование группы независимых ученых под редакцией Л. Заико и Я. Романчука, Минск, 2005.

⁴⁷См. музыку и текст CD «Belarusian Red Book. Music of Belarus», Berlin 2006. В том числе белорусские рок-группы «Народный альбом», NRM и др.

⁴⁸Rainer Lindner, *Selbstisolierung von Belarus*, S. 2.

⁴⁹Ольга Томашевская, *Воспитательная заморозка // Время новостей* (онлайн), 82 (16 мая 06).

⁵⁰В список, опубликованный ЕС в апреле 2006 г., включены имена членов правительства, членов Центральной избирательной комиссии, председателей областных избирательных комиссий, ответственных командующих специальных подразделений и депутатов парламента. Однако в него в спешке попали лица, являющиеся важными партнерами Германии по гуманитарному сотрудничеству с Беларусью, как например Александр Коляда, предсе-

датель Государственного комитета по гуманитарному сотрудничеству. См. Спіс беларускіх персон нон грата (10.4.06) // <www.charter97.org/bel/news/20-06/04/10/spis>.

⁵¹Это требование недавно выдвинули также Charles Grant/Mark Leonard, *The EU's Awkward Neighbour: Time for a New Policy on Belarus*, London: Centre for European Reform, 16.3.2006, <www.cer.org.uk/pdf/policybrief_belarus_16march06.pdf>.

* НИСЭПИ выражает благодарность посольству ФРГ в Республике Беларусь за содействие в переводе этого раздела.

Павел Севярынец

Беларускія перспектывы праз прызму прэзыдэнцкіх выбараў

1994–2006 гады: сума выбараў і выбар шляху

Пасьля развала савецкай імперыі й здабыцця дзяржаўнай незалежнасьці напрыканцы XX ст. Беларусь апынулася на раздарожжы – геапалітычным, эканамічным, сьветапоглядным. Прычым дарогаў аказалася ня дзьве й ня тры. Па-першае, гістарычна разьдзіраная паміж Усходам і Захадам краіна мусіла выбіраць: ці трымацца прамаскоўскае арыентацыі, як апошнія 200 гадоў, ці разварочвацца адпаведна 500-гадовай традыцыі ВКЛ да Эўропы, ці рэалізоўваць ідэю мосту паміж двума цывілізацыямі. Па-другое, найбольш русіфікаваная рэспубліка СССР, новая дзяржава з аслабленым пачуццём самастойнасьці, павінная была вызначацца: ці фарсіраваць працэс нацыянальнага адраджэньня, ці мадэрнізаваць савецкую схему «жыцця нацыяў» у рэчышчы глябалізацыі. Па-трэцяе, мілітарызаваны «зборачны цэх Савецкага Саюзу» з матэрыяла-й-энэргаёмістай індустрыяй, адначасова й навуковы цэнтар, ва ўмовах зносу фондаў ды татальнага дэфіцыту спажывецкіх тавараў – Беларусь вагалася паміж дзяржплянам у інтарэсах прамысловых монстраў і рынкам для малога й сярэдняга бізнэсу. Па-чацвертае, частка імперыі, найбольш шчыльна заселеная вайсковымі адстаўнікамі ды пэнсіянерамі й адначасова адкрытая ўсім ветрам пераменаў з Польшчы, Балтыі й Украіны, застыла ў стане няпэўнасьці пасьля краху таталітарнага рэжыму – перад абліччам палохаючай свабоды й дэмакратыі. Нарэшце, па-пятае, амаль 75 гадоў ваяёнічага атэізму й бурлівае вызваленьне рэлігійнае сьвядомасьці фармавалі яшчэ два шляхі, два полюсы альтэрнатывы: дзяржавы, што падпарадкоўвае сабе царкву, паводле бізантыйскага ўзору, ці незалежнасьць царквы ад сьвецкіх уладаў, уласьцівую Эўропе Пятра.

Такім чынам, напачатку 90-х гадоў Беларусь паўстала перад сумай *выбараў*. Выбар шляху ў кожнай з намінацыяў, а таксама камбінацыя гэтых выбараў здольныя былі б сфармуляваць перспектывы Беларусі на дзесяцігодзьдзі наперад. Таму у чарадзе прэзыдэнцкіх *выбараў* 1994-2006 гг. значэньне

выбару было асабліва драматычным – і штораду прымала выгляд «моманту ісьціны».

Перад тым, як падрабязна разгледзець выбары 1994 г., 1999 г., 2001 г. 2006 г. як пэўныя «зыелкі» пэрспэктываў для Беларусі, варта зрабіць адну істотную заўвагу адносна самога паняцця «*выбары*» датычна беларускай сітуацыі. У айчыннай сацыялёгіі й паліталёгіі прынята або апрыйёры прызнаваць свабоду й асэнсаванасьць гэтага *выбару* (афіцыйнае гледзішча), або бачыць у актах 1994-2006 гг. вынік дзяржаўнага гвалту, прапаганды, маніпуляцыяў ды фальсыфікацыяў (апазыцыйнае гледзішча). Відавочна, што выбараў у строгім сэнсе (паводле эталёнаў развітых дэмакратыяў) у Беларусі не было нават у 1994 г. (ня кажучы ўжо пра пазьнейшыя гады) – але настолькі ж відавочна, што ўдзел у «выбарах», маўчаньне ці пасыўнасьць пасья «выбараў», прыняцьцё або непрыняцьцё афіцыйна абвешчаных вынікаў само па сабе таксама зьяўляецца *выбарам*. Такім чынам, можна казаць пра фармальную перамогу А. Лукашэнкі й паразу апазыцыі на ўсіх выбарах унутры краіны. Але адначасова, у міжнародным кантэксьце рэальнае дэмакратыі (генератарам, носьбітам і абаронцам якой зьяўляецца Захад) для беларусаў уся эпоха 1994-2006 гг. ёсьць адкладваньнем, адтэрміноўваньнем *моманту* выбару ў выніку дзяржаўнага прымусу.

Дыялектыка «выбараў 1994-2006 гг.» такім чынам, заключаецца ў тым, што фармальна выбары ажыццяўляюцца й нават увасабляюцца ў нейкую мадэль і пэрспэктыву «моцнае й квітнеючае Беларусі», але паводле зьместу краіна працягвае стагнаваць у тым жа самым стане *сумы выбараў*, у якім яе засьпела першая прэзідэнцкая кампанія 1994 г.

Фэномен 1994 г. – нечаканая параза В. Кебіча й яшчэ большая перамога А. Лукашэнкі – дае яскравае ўяўленьне пра *адкладаньне выбару* як рэалізацыю глыбіннае патрэбы беларускага народу – «ачомацца» пасья геапалітычнае ломкі, «дасьпець» да стану самасьвядомасьці, абaperціся на нейкія зразумелыя, звыклыя панацыці. «Навесці парадак!», «Запусьціць заводы!», «Пасадзіць карупцыянераў!», «Не дапусьціць разгулу рынкавае стыхіі й шокавай тэрапіі!» – усё гэта нельга назваць выбарам шляху. Гэта кансэрвацыя. У выніку дэвізам 1994-96 гг. стала: «Дэмакратыя зрабіла сваю справу – дэмакратыя можа сыходзіць». Карыстаючыся падтрымкай вялікае часткі беларускага электарату, А. Лукашэнка пасьядоўна разварываў краіну да савецкіх мэтадаў кіраваньня: плянавай эканомікі, адміністрацыйна-каманднай сыстэмы, камуністычнай ідэалёгіі. Пэрспэктыва імкліва ператваралася ў рэтраспэктыву, і ўсё новае аказвалася яшчэ ня добра забытым старым.

На рэфэрэндум 1995 г. аб вяртаньні савецкае сымбалікі й увядзеньні расейскай мовы ў якасьці дзяржаўнай, а таксама на пляны далучэньня Беларусі да Расеі прыхільнікі эўрапейскай пэрспэктывы адказалі масавымі маніфэ-

стацыямі Вясны 1996 г., але пасля разгрому Вярхоўнага Савета, змены Канстытуцыі на чарговым рэфэрэндуме восені 1996-га й непрызнання івынікаў рэфэрэндума міжнароднай супольнасцю стала зразумела: уяўленьні пра беларускія пэрспектывы цяпер будуць чэрпацца ў рашэннях зездаў КПСС 70-х гг. XX ст.

Апазыцыйная кампанія «правядзеньня прэзыдэнцкіх выбараў» увесну 1999 г. была адчайнай спробай фармалізаваць эўрапейскую пэрспектыву для Беларусі: захаваць праўную сыстэму ў рамках канстытуцыйнага поля, збудаваць паралельную «савецкай» сыстэму ўлады – і тым самым усе-такі паставіць пытаньне аб *выбары шляху* на парадак дня. Але беларускі народ выбраць ня змог – і спроба правалілася.

На «выбарах – 2001» чарговую версію закліку «Выбірай!» прэзентаваў кіраўнік афіцыйных прафсаюзаў Уладзімір Ганчарык. Паводле ЦВК, яго падтрымалі каля 15% беларусаў (паводле незалежных сацыёлягаў – амаль 30%)¹. Спрабуючы «элегантна» абыграць апазыцыю на яе полі, А. Лукашэнка адразу ж пасля выбараў абвясціў «лібэралізацыю» (да рэалізацыі справа не дайшла – інакш давялося б усё-такі мяняць сыстэму). Закручваньне гаек працягнулася – кансэрвацыя паціху ператваралася ў закасычаньне. Але пратэстныя настроі народу, які ўжо *пазбаўлялі выбару*, прымусілі рэжым ісьці на зьмену іміджу і – увага! – рабіць першыя крокі ў кірунку мадэрнізацыі.

У 2003-2004 гг., пасля вядомага «газавага канфлікту» й развароту А. Лукашэнкі да незалежнасьці, апазыцыя сур'езна разглядала рэжым як гарант захаваньня сувэрэнітэту. Здавалася, што пытаньні дэмакратызацыі й рынкавых рэформ – толькі справа часу. Аднак рэфэрэндум 2004 г. жорсткая кампанія 2006 г. пацьвердзілі: рэжым няздольны рэфармавацца знутры і ўмоваў «выбару шляху» беларусам прадставіць ужо ня можа.

Такім чынам, праз 12 гадоў пастаны першай прэзыдэнцкай кампаніі *сума выбараў*, па вялікім рахунку, так і засталася для Беларусі статус-кво. Рэжым кансэрвуе гэты стан у выглядзе, які не перашкаджае захоўвацца аўтакратыі: фармальнае пэрспектывы й сутнаснае рэтраспектывы. Дэкляраваная незалежнасьць – але рэальная прывязка да Масквы; абвешчаная дэмакратыя – але не прызнанае ніводнай эўрапейскай краінай; тэарэтычны рынак – але практычна савецкая плянавая гаспадарка ... Беларусь усё больш і больш нагадвае вызначэньне зь вядомага хіта – «Фабрыка сноў».

Тое, што Беларусь дагэтуль носіць ў сабе нявырашаную «суму выбараў», ставіць перад любым беларускім палітыкам праблему «сумы большасьцяў». Дзеля атрымання агульнанацыянальнае падтрымкі прэтэндэнт мусіць скансалідаваць большасьць па кожным з шэрагу лёсавызначальных пытаньняў: «незалежнасьць ці саюз?», «дэмакратыя ці «цывёр-

дая рука?», «Эўропа ці Расея?», «рынак ці сацыялізм?», «бязбожжа ці хрысціянства?». Толькі той, хто зьяднае нацыю «сумай большасцяў» па гэтых пытаннях, і будзе здольны нарэшце *ажыццявіць выбар шляху*.

Пэрсаніфікацыя пэрспектываў

Найбольш яскравым увасабленьнем беларускіх пэрспектываў на выбарах 1994-2006 гг. былі, уласна кажучы, самі прэтэндэнты на прэзідэнцкую пасаду.

Поўны спэктар альтэрнатываў у абліччах быў прапанаваны беларусам на першых ў незалежнай Беларусі *дэмакратычных* выбарах.

Станіслаў Шушкевіч – былы кіраўнік Вярхоўнага Савета, сын рэпрэсаванага беларускага паэта, гаваркі навуковец дэмакратычных перакананняў, сымпатычны інтэлігент, ў чымсьці падобны і на Вацлава Гавэла, і на акадэміка Сахарова, канцэнтраваў у сваёй асобе аднаўленьне гістарычнай справядлівасці пасля амаль 75 гадоў камунізму й навукова-гуманітарную будучыню Эўропы.

Вячаслаў Кебіч – кіраўнік ураду, прадстаўнік прамысловай намэнклатуры з тыповым абліччам «моцнага гаспадарніка», прыхільнік цесных сувязяў з Расеяй, выяўляў сабою надзею на індустрыяльнае разьвіццё, асваеньне расейскага рынку, цікавыя чынавенству й буйному бізнэсу (паводле аналёгіяў сягоньшняга часу – беларускі В. Януковіч).

Зянон Пазыняк – лідэр БНФ, змагар з камунізмам, аскет і хрысьціянін з рашучым, волевым тварам, сумяшчаў у сваёй асобе ідэал беларускага патрыятызму й духовага адраджэньня, непадкупнасьць і цьвёрдасьць у адстойваньні нацыянальных інтарэсаў, як Вячаслаў Чарнавіл ва Украіне, Вук Драшкавіч у Сэрбіі, Зьв'яд Гамсахурдзія ў Грузіі.

Васіль Новікаў – прыемны з выгляду першы сакратар камуністычнай партыі, надзея пэнсіянераў і пралетарыяў на ўзнаўленьне СССР, гарант сацыяльнае справядлівасці, асоба кшталту ўкраінца Сіманенкі, расейца Селязьнева ці малдаваніна Вароніна.

Аляксандр Дубко – кіраўнік Гарадзенскай вобласьці, флагамана беларускай сельскай гаспадаркі, моцны адміністратар і чалавек «ад зямлі» з адпаведным «партрэтам», быў жывым сымбалам уздыму беларускай вёскі з філязофіяй «чаркі ды скваркі». «Галасуйце за Дубко – будзь хлеб ды малако», – сцвярджала рэкляма, і хацелася верыць. Было ў яго нешта і ад Леха Качынскага, і ад Анджэя Лепера. ..

Здавалася б, перад беларусамі ў гэтых пяціасобах былі на любы густ прадстаўлены самыя глыбокія мары, самыя ружовыя далягляды й проста абліччы шчасьлівае будучыні.

Але беларускі народ упадабаў шостага – лысаватага дырэктара заштатнага саўтасу, які ня меў за сабою асаблівых дасягненняў, не прадстаўляў аніякага сацыяльнага пласта, не вылучаўся яснасьцю ідэяў і, галоўнае, не персаніфікаваў сабою *ніякае* пэрспэктывы... Адзінае, што рабіў Аляксандр А. Лукашэнка – глядзеў у народ, як у люстра, і проста, як глашатай, агучваў тое, што скрозь зубы ці шэптам казалі «простыя людзі»: ён не выдумваў ніякае ўласнае праграмы, а проста працаваў рупарам спалоханай пераменамі, незадаволенай сацыяльным расслаеннем і пазбаўленай прыналежнасці да вялікай імперыі большасці беларусаў.

І перамог.

Палітыкай новаабранага прэзыдэнта зрабілася агучваньне ў задавальненьне кароткатэрміновых (на некалькі тыдняў ці месяцаў) чаканняў большасці – клясычны *папулізм*. Зразумеўшы, у чым фокус поспеху, супернікі А. Лукашэнкі перад наступнымі выбарамі 2001 г. заняліся пошукам «пэрсанальнай пэрспэктывы», якая, на думку эліты, магла б аб'яднаць чаканьні *усяго народа*. І калі А. Лукашэнка арыентаваўся на большасць, адкідаючы меншасць і нават пагарджаючы ёю, апазыцыя вырашыла суміраваць усярэдненыя спадзяваньні. Атрымалася, як у калгасе: агульнае – значыць, *нічыё*. Замест фармаваньня яснай незалежнай, эўрапейскай, рынкавай, хрысьціянскай большасці – а па ўсіх гэтых пытаннях у Беларусі ў 2001 г. можна было скласьці большасць – і вылучэньня кандыдата такое «сумы большасцяў» (у гэтай ролі праглядаўся Сямён Домаш), дэмакратычная каліцыя зрабіла стаўку на кандыдата з рысамі такімі ж незапамінальнымі, як і праграма. Уладзімір Ганчарык – кіраўнік афіцыйных прафсаюзаў, быў занадта агульным, а значыць – *ніякім*. Нават на тле рэзка пратэстных настрояў У. Ганчарык пацярпеў цяжкую парозу. Паводле дадзеных НІСЭПД, падтрымка А. Лукашэнкі была больш за 50% – але адзіны кандыдат ад апазыцыі набраў усяго каля 30% галасоў². Афіцыйныя крыніцы ўвогуле заявілі пра 15% – і пратэстаў практычна не было. Людзі ня ўбачылі за У. Ганчарыкам яснай, зразумелай пэрспэктывы – і гэтая няпэўнасьць спарадзілі на некалькі бліжэйшых гадоў ўстойлівае меркаваньне пра брак бачаньня сярод дэмакратаў і адсутнасьць асабістай альтэрнатывы А. Лукашэнку ўвогуле.

Сам А. Лукашэнка ў 2001 г. працягваў фармаваць сваю пэрсанальную пэрспэктыву ў рэчышчы папулізму. Пошукі ворагаў. Бясконцыя саюзы з Расеяй. Публічныя працэсы над карупцыянерамі. Спажывецкая трыяда «экспарт, жылло, харчаваньне»... Але рэальныя вынікі выбараў (падтрымка каля 50% ад усіх выбарцаў), відавочна, спалохалі беларускае кіраўніцтва й прымусілі яго тэрмінова карэктаваць свой пэрсанальны вобраз. Адразу па заканчэньні кампаніі была абвешчана «лібэралізацыя», зробленыя дробныя саступкі ў пытаньні беларускай мовы й свабоды прадпрымальніцтва, падпісаны кан-

кардат з РПЦ... Кіраўнік сутаргава намацваў глебу, якая здавалася, сыходзіла з-пад ног: паводле дадзеных НІСЭПД, ужо праз год ягоны рэйтынг зьнізіўся да небывалых 26%³. Рэжыму патрабаваўся цуд. І цуд зьявіўся, адкуль не чакалі.

Канфрантацыя з Крамлём пасля пуцінскіх «мух і катлет» і, асабліва, «газавага крызісу», нечакана забясьпечыла А. Лукашэнку апірышча ў ідэі незалежнасьці – і дала штуршок да новае хвалі папулярнасьці. Тутэйшы патрыятызм («Беларусы гэта тыя ж рускія, толькі са знакам якасьці») пры адмаўленьні нацыянальнага адраджэньня; юрыдычная дэмакратыя – пры яе фактычнай адсутнасьці пад маркай «цвёрдае рукі»; рынкавая эканоміка – але з паўсюдным дзяржаўным рэгуляваньнем і сацыяльнымі нагрузкамі; саюз з Расеяй пры «халоднай вайне» з Крамлём сфармавалі абноўлены вобраз А. Лукашэнкі, прычым дазволілі яму захаваць аснову «міту-1994» і адначасова забыць «суму большасьцяў», дастатковую для правядзеньня «рэфэрэндуму-2004». Лёзунг «За Беларусь!» стаўся фармальнай канстатацыяй гэтае паваротнае «зьмены іміджу» і знакаваў перахоп ініцыятывы ў апазыцыі ў пытаньні незалежнасьці.

Трэба адзначыць, што і апазыцыя пасля глыбокіх паразай 2001-2003 гг. зрабіла істотныя высновы што да пэрсанальнае альтэрнатывы. Яшчэ ў канцы 2001 г. мне даводзілася пісаць адносна будучага кандыдата ў прэзыдэнты ад дэмакратычных сілаў: «Сыход савецкага, пэнсійнага й вясковага электарату А. Лукашэнкі з наступам маладога, эўрапейскага, дэмакратычнага гарадскога насельніцтва ўжо зараз дае фору лідэрскім якасьцям, дыямэтральна супрацьлеглым рысам сёньнішняга беларускага кіраўніка. Альтэрнатывай Лукашэнку на наступных прэзідэнцкіх выбарах будзе ветлівы, інтэлігентны дэмакрат. Магчыма (ізноў-жа, на кантрасьце) не харызматычны, а ціхі й сыціплы... Веруючы ў адрозьненні ад цяперашняга «праваслаўнага атэіста» – падкрэсьлім, ня носьбіт нейкае ідэалёгіі ці традыцыі, а веры ў Бога»⁴. У 2005 г. адзіным кандыдатам ад апазыцыі быў абраны Аляксандр Мілінкевіч, які прэзэнтаваў эўрапейскую, нацыянальную, дэмакратычную, рынкавую пэрспектыву, адпаведную падобным «чаканьням» (гэткі беларускі В. Юшчанка). Ягоным дублерам выступіў малады й амбіцыйны Аляксандр Казулін, што паспрабаваў, карыстаючыся той жа ўкраінскай аналёгіяй, абыграць ролю Юлі Цімашэнкі. Абмежаваная інфармацыя, датэрміновыя выбары, разлад у стане дэмакратаў і іхняя непаслядоўнасьць зрабілі кампанію проігрышнай, але адначасова масавыя пратэсты сакавіка 2006 г. давалі: альтэрнатыва была пэрсаніфікаваная ў цэлым слушна, і, у адрозьненні ад 2001 г., выклікала бурлівую падтрымку «вулічнае дэмакратыі».

Пры аглядзе пэрсанальных альтэрнатываў аб'ектыўна моцнаму папулізму А. Лукашэнкі кідаецца ў вочы шэраг важных акалічнасьцяў.

Па-першае, і З. Пазьняк, і М. Чыгір, і С. Домаш, і У. Ганчарык, і А. Мілінкевіч паводле ўзросту старэйшыя за А. Лукашэнку. Небяспечная паслядоўнасьць!

Па-другое, галоўныя апазыцыйныя кандыдаты (З. Пазьняк, С. Домаш, А. Мілінкевіч) паходзілі з Гарадзеншчыны, што выклікала спэкуляцыі на прапольскай, «каталіцкай», заходняй арыентацыі. Трэба пазначыць, што больш выгодна ў гэтае сытуацыі глядзеўся кандыдат з Усходняе Беларусі (як Юшчанка – з памежнай з Расеяй Сумшчыны), які б яднаў «усходнікаў» і «заходнікаў» сабою.

Па-трэцяе, дэмакратычныя кандыдаты, хіба што, апроч З. Пазьняка, досыць слаба артыкулявалі сваю хрысціянскую пазыцыю й пэрспектывы нацыянальнага адраджэньня. На тле няверуючага А. Лукашэнкі й маральнае дэградацыі ўлады каштоўнасьці веры, сумленьня, адказнасьці маглі б зрабіцца галоўнай вартасьцю альтэрнатыўнага кандыдата.

Канвэртаваць Эўрапейскую пэрспектыву ў падтрымку Эўропы пакуль найлепш удалося А. Мілінкевічу – але ж пытаньне, ці ўдалося захапіць гэткай пэрспектывай беларускага выбаршчыка.

А. Лукашэнка ўжо блізка да вычарпаньня свайго патэнцыялу ў якасьці *творцы пэрспектываў*. Паўторны заклік да спадчыны Леніна-Сталіна, узмацненьне рэпрэсіяў супраць апанэнтаў, адмаўленьне ад насыпелых рэформаў даюць апазыцыі моцны шанец на зьяўленьне Давіда, што пераможа ў двубой з Галіяфам.

Задачу пошуку новай (ці ўзмацненьне ўжо існай) пэрсанальнай альтэрнатывы А. Лукашэнку можна вырашыць толькі на шляху кнсалідацыі нацыянальнай, дэмакратычнай, рынкавай і храсціянскай *сумы боьшасьцяў* вакол «жывое пэрспектывы». Як магла б выглядаць гэтая «сума боьшасьцяў» зараз? Амаль 80% беларусаў выступаюць за незалежнасьць, амаль 2/3 – супраць аднаўленьня СССР⁵ і падтрымліваюць дэмакратыю як форму кіраваньня, звыш 2/3 – прыхільнікі рынкавае эканомікі й каля паловы вераць ў Бога⁶.

Месца ў вагоне супраць руху цягніка

Узьняўшы на сьцяг лёзунг адбудовы зруйнаванага савецкага ладу й «захаваньня ўсяго таго добрага, што было ў СССР», А. Лукашэнка, канечне, удала згуляў на настальгіях ды фобіях тадышняў боьшасьці беларускага насельніцтва. Але, адмаўляючыся ад агульнае пэрспектывы разьвіцьця («Я свой народ за цывілізаваным мірам не поведу!») ён такім чынам мусіў усіх беларусаў, фігуральна кажучы, сядзець у вагоне супраць руху цягніка. Увогуле, такое становішча мае сваю перавагу: прынамсі, добра відаць тое, што ўжо «праехалі». Але ёсць і сама-менш два буйныя мінусы: па-першае, ня бачна,

куды едзем, і, па-другое, дужа баліць галава.

Іншымі словамі, ключавым супрацьстаяньнем 12-гадовага перыяду кіраваньня А. Лукашэнкі стаўся канфлікт *пэрспэктывы і рэтраспэктывы*.

Сума большасьцяў, на якую абапіраўся А. Лукашэнка, складалася з:

- узроставай большасьці (паводле зьвестак НІСЭПД, выбаршчыкі, старэйшыя за 40 гадоў, а гэта каля 60%, А. Лукашэнку ў асноўным падтрымлівалі);
- жыхароў вёскі й малых гарадоў (падчас апошніх кампаніяў ад 57.7% да 72.4% жыхароў гэтых населеных пунктаў прагаласавалі за А. Лукашэнку);
- «Савецкіх людзей» (паводле НІСЭПД, у сакавіку 2006 г. такіх было 52%);
- жанчынаў (61.3% беларусак падтрымалі дзеючага кіраўніка);
- тых, хто лічыць сябе *праваслаўным*, але ж альбо ня верыць у Бога, альбо не трымаецца царкоўнае дысцыпліны (паводле ацэнак экспэртаў, каля 55-60% насельніцтва);
- прыхільнікаў саюзу з Расеяй (звыш 60%)⁷.

Словам, людзей, узгадаваных яшчэ савецкай сыстэмай, камуністычнай прапаганды, афіцыйнага бязбожжа й дзяржаўнага патэрналізму. Ядром гэтае «сумы большасьцяў» стаўся адмысловы кляс вайсковых адстаўнікоў, супрацоўнікаў дзярбаспэкі, рабочых «абаронкі» й партыйных чыноўнікаў, што аселі ў ціхай Беларусі пасля ўцёкаў з краінаў былога сацыягэру, Прыбалтыкі й Украіны. Увесь гэты рэсурс Савецкага Саюзу ў сілу інэртнасьці мысленьня, расчараваньня ў рэформах і страты прыналежнасьці да «вялікай імперыі, якую ўсе баяцца», быў надзейнай базай рэжыму яшчэ ў другой палове 90-х гг. мінулага стагодзьдзя – але ўжо ў пачатку 2000-х, падточаны фізічным ды маральным старэньнем, натуральным убываньнем, урбанізацыяй, эканамічнымі праблемамі й ростам рэлігійнай сьвядомасьці (у 2000 г. колькасьць веруючых у Бога беларусаў перавысіла 50%), пачаў растрэскацца й рассыпацца. Расея, што імкліва рухалася рынкавым шляхам і пазбаўлялася ад камуністычных догмаў, перастала служыць запlechчам ды безумоўным арыентаграм для савецкай рэтраспэктывы – і рэжым абраў тры асноўныя кірункі такой мадэрнізацыі:

- умацаваньне савецкага міту шляхам асучасьніваньня ключавых мітаў, стэрэатыпаў ды сымбаляў;
- прыём «ад супраціўнага»: прапагандовае бамбардаваньне найбольш паслядоўных «ідэалогічных ворагаў» (ЗША, Эўразьвязу, Польшчы, краінаў Балтыі);
- пераарыентаваньне на пасьпяховыя ўзоры нэакамунізму ў сучасным сьвеце: Кітай, Вэнэсуэлу, Кубу, Лівію, В'етнам.

На першым шляху варты адзначыць пампэзныя сьвяткаваньні *Дня Пе-*

рамогі з ужываньнем найноўшым тэхналогіяў шоў-бізнэсу (уклучна з распрадажам тэлевізараў «Гарызонт» са зьніжкай для ветэранаў), адбудову экскурсійнай «Лініі Сталіна» і заклік шанаваць правадыроў камуністычнай рэвалюцыі на адкрыцыці Нацыянальнай Бібліятэкі.

На другім, замежна-прапагандовым фронце за гэтыя некалькі гадоў рэжым паслядоўна рэалізаваў шэраг экспартных мэдыяпраектаў («Беларусь-ТВ», часопіс «Планета», штогадовыя прэс-канфэрэнцыі А. Лукашэнкі для рэгіянальных расейскіх СМІ, абмеркаваньне амэрыканскае стратэгіі разьвіцьця ў эфіры fm-станцыяў і г.д.) і, у працяг Драздоў, распальваў штучныя міжнародныя канфлікты па ўсім пэрыметры эўрапейскага суседзтва: Польшчай (канфлікт вакол «Саюзу Палякаў», антыпольская гісторыя ў СМІ), Літвой (скандал з будаўніцтвам радыяцыйнага магільніка ля мяжы зь Беларусьсю), Латвіяй (гомасэксуальны скандал вакол латышкага дыплямата), Чэхіяй (дэпартацыя чэскіх праваабаронцаў, арышт надрукаванай у Празе «Дэкларацыі правоў чалавека»), ды нават закідваў іскры «сусьветнага пажару» за акіян (чаго вартыя хаця б выступы А. Лукашэнкі ў ААН ці на саміце Руху Недалучэньня).

Зрэшты, найбольш цікавым і паказальным выявіўся ня пошук ворагаў (у гэтае намінацыі беларускі агітпроп хіба што капіываў савецкую клясыку), а *адкрыцыцё* новых сябраў і хаўрусьнікаў. «Прарывы» на зьнешнепалітычным фронце – у Кітай, Іран, Венэсуэлу, Кубу, Лівію – з аднаго боку, зрабіліся дэманстратыўным выклікам Эўропе й асабліва Амэрыцы, а зь іншага (паводле формулы «скажы мне, хто твой сябр, і я скажу табе, хто ты») выразна пракрэсьлілі вэктар беларускай пэрспектывы ў разуменьні дзеючага кіраўніцтва. На зьмену «расейскай інтэграцыі» й захапленьню арабскім сьветам. Як антыамэрыканскім кляндайкам з мутнай вадою прыйшла палітыка сяброўства з аддаленым антызаходнім узбоччам і краінамі-ізгоямі.

Зьвяртае ўвагу, што, як і арабскі сьвет, так і новыя «камрады» – недэмакратычныя, камуністычныя, нехрысьціянскія або атэістычныя рэжымы, адлеглыя ад Беларусі на тысячы кілямэтраў. Такім чынам, далечыня перашкаджае «новым сябрам» умешвацца ў нашыя ўнутраныя справы, левыя перакананьні кіраўніцтва найбольш адпавядаюць «дзяржаўнай ідэалёгіі» і зьяўляюцца выклікам «вечна правым» Штатам, адсутнасьць дэмакратыі апраўдвае наш палітычны лад, ну а сяброўства ўсіх гэтых краінаў з Расеяй падкрэсьлівае цягу да «другога полюсу» й імпэрскае рэфлексіі. Такім чынам, калі ахарактарызаваць коратка, цяпер галоўным замежнапалітычным прыярытэтам Беларусі робяцца *Далёкія Левыя Сябры*.

Палітыка «далекага левага сяброўства» – момант ісьціны ў разуменьні, якую ж канкрэтна «моцную й квітнеючую» Беларусь уяўляюць сабе ідэалёгіі адміністрацыі А. Лукашэнкі. Поўны дзяржаўны кантроль над грамадствам і

эканомікай, зарэгуляваны рынак, сімбіёз нэакамунізма з аўтарытарызмам, прывязка да Расеі, агрэсіўна антызаходняя знешняя палітыка й выкарыстаньне тэхналёгіяў дзеля выключна эканамічнай мадэрнізацыі, паводле кітайскага ці в'етнамскага рэцэпту (але не для мадэрнізацыі грамадства ці палітычнай сыстэмы).

«Далёкае левае сяброўства» даводзіць, што перасаджвацца на нармалёвае месца па ходзе цягніка рэжым не зьбіраецца – і *«як далёка нам яшчэ да Беларусі!»*.

Беларускія пэрспэктывы: усход

Расея заўсёды была крытычным чыннікам у беларускай палітыцы, і прэзыдэнцкія выбары 1994-2006 гг. гэта пацьвердзілі яшчэ раз. Нават за 15 гадоў незалежнасьці «руцэ Крамля» традыцыйна, паводле інэрцыі савецкіх часоў, надавалася амаль містычнае значэньне: маўляў, як Масква вырашыць, так і будзе. З аднаго боку, палітычная, эканамічная, культуровая й інфармацыйная вага Расеі ў беларускіх працэсах заставалася сапраўды непараўнальна вялікай: імперскія комплексы, газавы й нафтавы транзыт, бясплатныя вайсковыя базы й «калідор на Захад» вымушалі Маскву забясьпечваць прарасейскую пазыцыю Менску любым коштам. Але, зь іншага, мэтанакіраваная канцэнтрацыя палітычнай, эканамічнай і інфармацыйнай улады ў руках А. Лукашэнкі з дапамогаю Расеі ў апошнія гады сфармавалі ў Менску цэнтар сілы, які замест выкананьня загадаў Крамля ўсё часцей дазваляў сабе уцягвацца ў доўгія бясплённыя перамовы й адкрыты гандаль з Масквой. Перад кожнымі прэзыдэнцкімі выбарамі Расея імкнулася вырашальным рыўком дамагчыся найбольшай прывязкі Беларусі да Масквы, прычым праграма-максімум штораз заключалася ў поўным паглынаны. Перад выбарамі 1994 г. Расейскае кіраўніцтва вымагала ад Ураду В. Кебіча аб'яднаньня грашовых сістэмаў і далейшага палітычнага далучэньня. У 2001 г. патрабавала ад А. Лукашэнкі прыватызацыі самае прыбытковое беларускае маёмасьці з мэтай эканамічнага падпарадкаваньня і наступнага ўключэньня ў склад Расеі. У 2006 г. галоўным рычагом расейскага ціску на перадвыбарчую (і паслявыбарчую) Беларусь сталі кошты на газ і крамлёўская фармулёўка Канстытуцыйнага Акту Саюзнай дзяржавы – зноў жа з мэтай аншлюсу.

Але ж нягледзячы на расейскую настойлівасьць, субсыдыяваньне беларускага рэжыму празь нікія кошты на энэрганосьбіты й 10-гадовую рыторыку пра стварэньне саюзнай дзяржавы, па вялікім рахунку, галоўным фактам расейскага ўплыву ў Беларусі ў 1994-2006 гг. стала захаваньне й умацаваньне асабістай улады Аляксандра Лукашэнкі. Ані увядзеньне расейскага рубля, ані прыватызацыя ў інтарэсах расейскага капіталу, ані «саюзнае

будаўніцтва» ажыццёўленыя так і не былі. Як ні парадаксальна, расейскія інвэстыцыі ў Беларусь прывялі да страты Крамлём кантролю над рэжымам А. Лукашэнкі.

Пэрспэктывы беларуска-расейскіх стасункаў, сфармаваныя такімі «пэрадвыбарчымі штурмамі», вызначаюцца дамовамі яшчэ сярэдзіны 90-х гг. XX ст. – «Каляктыўная бясьпека», сумесны памежны кантроль на заходняй мяжы, цэлы стос пагадненняў пра Саюзную дзяржаву – і дасягнутай яшчэ ў 1997-98 гг. доляй прыблізна ў 50% беларускага гандлёвага абароту.

Разам з тым, ня здолеўшы заняць Крэмль, за апошнія некалькі гадоў, беларускі кіраўнік стварыў сабе невялікую, але ўтульную «Расею ўнутры». Расейскамоўную замкнёную прастору з савецкай палітычнай сыстэмай, уласнай тэлевізіяй, гіганцкімі будоўлямі, агрэсіўнай зьнешняй палітыкай, касьмічнымі праектамі і нават пэрспэктывай авалодваньня ядзернымі тэхналёгіямі.

Чаго чакаць Беларусі ад Расеі?

Далейшых спазмаў у спробах аншлюсу й падтрымкі таго, хто найбольш адпавядае імпэрскім уяўленьням Крамля пра «нашага чалавека на Захадзе» (на бліжэйшую пэрспэктыву гэта, як ня дзіўна, А. Лукашэнка).

Чаго чакаць Расеі ад А. Лукашэнкі?

Гульні на згаданых імпэрскіх комплексах, зачысткі беларускай палітычнай прасторы ад любое (у тым ліку прарасейскае) альтэрнатывы, і пры малейшай магчымасьці – спробаў прарвацца ў Крэмль.

Рэальныя расейскія інтарэсы ў Беларусі – гэта перш за ўсё транзыт і вайсковая інфраструктура, у меншай ступені прамысловасьць і уласнасьць, а таксама расейская меншасьць (каля 1 млн. чалавек) і расейская мова (7 млн. носьбітаў).

Беларускія інтарэсы ў Расеі – праславутыя расейскія энэрганосьбіты, рынак збыту беларускай прамысловай і сельскагаспадарчай прадукцыі, наяўнасьць беларускай дыяспары ў Расеі (каля 1.2 млн. чалавек) – і гістарычны беларускі ўплыў на расейскую сьвядомасьць, культуру і духовасьць.

Пэрспэктывы Расеі ў Беларусі увесь час фармулююцца Крамлём вакол найкарацейшага шляху з Масквы на Захад – як у эканамічным, у культуровым, так і ў вайсковым сэнсе.

У чым жа заключаюцца беларускія нацыянальныя пэрспэктывы на Ўсходзе?

Для беларускай паліталёгіі апошніх 12 гадоў былі характэрныя дзьве скрайнасьці ва ўспрыманьні Расеі – русафільская, якая аб'яўляла Беларусь часткаю «рускага мора» (з усімі выцякаючымі з гэтага «мора» наступствамі), і русафобская, якая сьцьвярджала, што Расея ёсьць прычынаю усіх нашых бедаў і што ад яе трэба як найхутчэй адгарадзіцца жалезнай заслонай. Не адмаўляючы вядомай рацыі асобых сьцьвярджаньняў, трэба прызнаць абод-

ва гледзішчы ў цэлым не адпаведнымі беларускім нацыянальным інтарэсам. Гістарычна Расея для Беларусі была ня «матушкай» і ня «абсалютным злом», а ў першую чаргу *абшарам асваеньня й уплыву*. Таму ня канфрантацыя, а менавіта магутны ўплыў з мэтай *перамяніць Расею* ёсць гістарычнай беларускай місёй на Усходзе. Шчыра кажучы, «першы беларускі прэзідэнт» таксама рэалізуе гэтую місію, толькі ў сваіх асабістых інтарэсах, і вось ужо расейскія палітолагі вымушаныя казаць пра «беларускі ўплыў», «беларускія інтарэсы», «беларускае лёбі» у Маскве ды расейскіх рэгіёнах.

Стагодзьдзі беларуска-расейскіх стасункаў сьведчаць: чым глыбей на захад прасоўваўся наступ расейскай зброі, дэспатызму, расейскай школы ды царквы – тым мацней Беларусь адказвала сустрэчнай экспансіяй эўрапейскай, дэмакратычнай, хрысьціянскай культуры й духоўнасьці. У XVI ст. адказам на ўварваньне Івана Жахлівага было кнігадрукаваньне Ф. Скарыны, Фёдарова й Мсьціслаўца для Расеі; у XVII ст. ордам Аляксея Міхайлавіча супрацьстаялі асьветнікі Сімяон Полацкі й Мялет Сматрыцкі, беларускія рамесьнікі, япіскапы, што ажыццяўлялі рэформу расейскага праваслаўя; у XVIII-XIX стст. на пошасьці Паўночнай вайны, лютаваньні Пятра I й Суворова адказвалі беларусы з паходжаньня Ф. Дастаеўскі, Д. Пісараў, Ф. Глінка, Н. Рымскі-Корсакаў, А. Грыбаедаў – ствараючы вялікую расейскую культуру; а ў XX ст. бальшавізм, калектывізацыю, курапаты й мілітарызм перамагалі У. Караткевіч, В. Быкаў, А. Адамовіч і Белавеская пушча. Нават калі прааналізаваць выхадцаў зь Беларусі ў Расейскай палітыцы апошняга часу (В. Навадворская, Станкевіч, У. Кавалёў, Г. Старавойтава, А. Вольскі, А. Чубайс) – зробіцца відавочным: мала хто зрабіў больш для ўсталяваньня ў Расеі дэмакратыі, рынку й эўрапейскага, адкрытага грамадства⁸.

Беларускія пэрспэктывы: захад

Для Захаду пачатку 90-х гг. XX ст. пасьля развалу СССР імя «Беларусь» выклікала хіба што пытаньне: гэта адкуль, маўляў, і што за геаграфічныя навіны?

Але факт наяўнасьці на тэрыторыі Беларусі ядзернае зброі хутка зарыентаваў заходніх палітыкаў. Вестка пра тое, што Беларусь вуснамі Станіслава Шушкевіча адмовілася ад валоданьня гэтым арсэналам на карысьць нэўтралітэту, выклікала воплескі ў Эўропе й ЗША – і візыт ветлівасьці амерыканскага прэзыдэнта Біла Клінтана ў пачатку 1994 г.

Тады, напярэдадні першых прэзыдэнцкіх выбараў, пэўна, Беларусь уяўлялася заходнім лідэрам невялікай «мірнай» транзытнай тэрыторыяй, зь якой будзе выключна прыемна мець справу – і першае волевыяўленьне беларускае дэмакратыі ў 1994 г. Захад, па вялікім рахунку праігнараваў. Толькі пасьля

насыцарожвальных заяваў першага беларускага прэзідэнта пра аднаўленьне СССР, А. Гітлера і заходніх ворагаў ён быў запрошаны ў Парыж, на сустрэчу з французскім лідэрам Жакам Шыракам – трэба думаць, Эўропа вырашыла прывесці для «*infant terrible*» урок дэмакратычнага этыкету.

Гэта быў першы й апошні афіцыйны візыт такога ўзроўню для лукашэнкі на Захадзе. Незаконны рэфэрэндум, антыэўрапейская й антыамерыканская рыторыка, палітычныя рэпрэсіі, а потым і зьнікненьне апанэнтаў канчаткова акрэсьлілі месца «Belarus» у адзіным сінанімічным шэрагу з тэрмінамі «*question*», «*problem*» і, нарэшце, «*dictatorship*». Завяршальным акордам у кампаніі згаршэньня стасункаў зрабіўся скандал у Драздах.

Наступныя прэзідэнцкія «выбары» – 2001 г. – адбываліся ўжо ў стане «халоднай вайны». Рэзкія заявы заходніх чыноўнікаў, новыя скандалы й, як вынік, непрызнаньне вынікаў «выбараў» дэманстравалі, што стасункі афіцыйнага Менску з Захадам апынуліся ў тупіку.

Апошнія некалькі гадоў Эўропа пачала шукаць выйсьце з сітуацыі ў рэгулярных дачыненнях з прадстаўнікамі беларускай апазыцыі й грамадзянскай супольнасьці. Напярэдадні «выбараў-2006» гэта прывяло да беспрэцэдэнтнай сэрыі сустрэчаў лідэра аб'яднаных дэмакратычных сілаў Аляксандра Мілінкевіча на найвышэйшым узроўні – але аказалася недастаткова для вырашэньня (і нават пастаноўкі на парадак дня) «беларускага пытаньня» на паседжаньні «вялікай васьмёркі» у Расеі.

Кажная «выбарчая кампанія» (якая паводле вызначэньня прыцягвае ўвагу міжнародных структураў і дае бяспрыкладныя магчымасьці для разьвіцьця адносінаў) замест навязваньня стасункаў і вызначэньня перспектываў супрацы вызначалася залпам гучных заяваў і скандалаў. Для сучаснай РБ пад кіраўніцтвам А. Лукашэнкі «прарыў на Захад» магчымы толькі ў выпадку рэзкае дэмакратызацыі й лібэралізацыі ўнутры самой Беларусі – але пакуль тэндэнцыя адваротная.

Такім чынам, дачыненні Беларусі з Захадам за 1994-2006 гг. эвалюцыянавалі ад няведаньня й абьякавасьці да зацікаўленасьці, канфрантацыі з уладай і прыняцьця лідэра апазыцыі на самым высокім узроўні ў эўрапейскіх сталіцах. Важную ролю ў гэтым «знаёмстве» адыграла пашырэньне ЭЗ ў 2003 г. пасля чаго агульная мяжа Беларусі з аб'яднанай Эўропай складала больш як 1000 км. Непасрэднае суседства й умацаваньне апошняй аўтарытарнай дыктатуры ў геаграфічным цэнтры кантынэнту прадвызначылі заклапочанасьць Эўразьвязу беларускай праблематыкай.

Апошнім часам прынята адзначаць «паўзучы эканамічны прагрэс» на тле палітычнай «халоднай вайны». Але факту 50%-най долі ЭЗ у беларускім экспарце перабольшваць ня варта: па-першае, гаворка ідзе ў асноўным пра нафтапрадукты ў кантэксце расейскіх субсідыяў ды спрыяльнае сусьветнае

кан'юнктуры; па-другое, тыя ж нафтапрадукты прадаюцца на Захад у асноўным праз расейскія кампаніі ды іхных партнэраў – і, такім чынам, асноўную плынь беларуска-эўрапейскіх эканамічных стасункаў усё роўна кантралюе Расея.

Пакуль што галоўны рэсурс дачыненняў беларусі з Захадам – *інфармацыя* («раскрутка вядомасці» за кошт скандалаў і перыядычных абмеркаванняў «беларускага пытання») – а ў эпоху інфармацыйнай цывілізацыі гэтка рэсурс дарагога варты. Варта будзе новаму ўраду, умоўна кажучы, памяняць «–» на «+» і разгарнуць беларуска-эўрапейскія дачыненні будзе куды прасцей, чым у свой час эўрапейска-славацкія, эўрапейска-баўгарскія ці эўрапейска-малдоўскія. Сурэзную магчымасць закладання фундаментальнага супрацоўніцтва на заходнім кірунку ўяўляюць сабой цяперашнія шматлікія праграмы «дапамогі беларускай дэмакратыі», асабліва навучальныя палітычныя актыўных беларускіх студэнтаў, пацярпелых ад рэпрэсіяў, у эўрапейскіх універсітэтах: эміграцыя «найноўшае хвалі» адкрывае захад новай, будучай, дэмакратычнай Беларусі.

Так, у Беларусі паціху высьпявае «Эўропа ўнутры». 15 гадоў незалежнасці ёй адносна адкрытых межаў пераканалі беларусаў у тым, што, хутчэй за ўсё, Беларусь рана ці позна ў Эўразьвяз уступіць (на пытаньне «як вы лічыце, ці ўвойдзе Беларусь калі-небудзь у Эўразьвяз?» 42,9% беларусаў адказалі «так» і толькі 31,7% – «не»). У красавіку 2006 г. ужо 41,3% беларусаў прызналіся, што лічаць сябе «сучаснымі эўрапейцамі» (46% – «савецкімі людзьмі»). Чым маладзейшыя рэспандэнты – тым больш «эўрапейскіх» адказаў⁹. Сьледна, ужо праз 5-7 гадоў Захад мае усе шанцы, каб ураўнаважыць, а то й пераважыць Расею ў розумах беларускіх грамадзянаў.

Для Беларусі ў бліжэйшы час перспектывы заходніх дачыненняў хутчэй за ўсё будуць звязаныя з «Эўропай ВКЛ» – Украінай, Літвой, Латвіяй, магчыма, Малдовай і Польшчай – што надае хутчэй мэрыдыянальны, чым шыротны характар беларускай геапалітыцы. Зрэшты, у гэтай маджэлі Балта-Чарнаморскага супрацоўніцтва (у свой час прапанаванай БНФ) ёсць істотныя плюсы: паўтысячы гадоў таму менавіта ВКЛ было цэнтрам *эўрапейскай інтэграцыі* ў гэтым рэгіёне. Менавіта кансалідацыя Балта-чарнаморскага міжмор'я (што мае агульныя інтарэсы на захадзе й супольныя праблемы з Усходам), духовы ўплыў і «экспарт» яркіх асобаў (Т. Касьцюшка, А. Міцкевіч, І. Дамейка, Г. Сянкевіч, М. Агінскі) на працягу мінулых стагодзьдзяў былі «візытнай карткай» Беларусі ў Эўропе. Увогуле, Беларусь звязаная з Захадам больш у каштоўнасным, ідэалістычным пляне (тымчасам як з Расеяй – у эканамічным, матэр'яльным). Першачарговыя беларускія перспектывы эўрапейскае інтэграцыі хутчэй маюць характар інфармацыйнага, тэхналагічнага, культуровага і духовага узаемаабмену. Разам з тым, сьцьвярджаць,

што Захад (і Эўропа ў прыватнасці) – наш страчаны рай, куды трэба вярнуцца любым коштам, было б неабачліва. Духовая спустошанасць, культуровы дэкаданс, спажывецкае эпікурэйства, маральны рэлятывізм, эмігранцкае праблемы зусім не адпавядаюць беларускай духоўнасці й культуровай традыцыі, і непрымальныя ані як эразац «эўрапейскіх каштоўнасцяў», ані як прадмет «заходняга экспарту». Захад можа дапамагчы Беларусі падтрымкай дэмакратыі й хрысціянскай салідарнасцю, абаронай беларускай незалежнасці, тэхналогіямі й інвестыцыямі пры змене ўлады.

Што ж можа даць Беларусь Захаду?

Быць плацдармам для каштоўнага (эўрапейскага, хрысціянскага) культуровага дыяканічнага асваення Расеі й праз яе – Азіі, і адначасова арэнаю міжрэлігійнае талеранцыі ды цэнтрам рэгіянальнае інтэграцыі ў самым сэрцы кантыненту – вось сапраўды змест ходкага лёзунгу «Беларусь – у Эўропу!»

Правая эвалюцыя

У 1994-2006 гг. змена масавай свядомасці (а як наступства – і ўяўленне пра будучыню краіны) ў Беларусі адбывалася як рэвалюцыйнымі так і эвалюцыйнымі шляхамі. Калі пад эвалюцыяй мець на ўвазе павольнае, але няўхільнае паступальнае развіццё грамадзкае думкі, заўважнае хіба на адлегласці некалькіх гадоў, а пад рэвалюцыяй – гістарычна імгненныя й часта непрадказальныя катастрофічныя зрухі ды абвалы – трэба адзначыць, што пасля рэвалюцыйных падзеяў канца 80-х – пачатку 90-х гг. мінулага стагоддзя за 12 гадоў кіравання А. Лукашэнкі адбылася сапраўдная *беларуская эвалюцыя*, па сваіх маштабах і ўплыве ня менш значная, чым «электаральная рэвалюцыя - 1994 г.» ці «рэвалюцыйная вясна - 2006 г.». Вылучым некалькі найбольш істотных вынікаў гэтае грамадзкае эвалюцыі:

1. Беларусь як нацыя эвалюцыянавалі да ўсведамлення каштоўнасці сваёй дзяржаўнай незалежнасці. Нават фармальна, не напоўненая нацыянальным зместам дзяржаўнасць 1994 – 2006 гг. аказала вызначальны ўплыў на падаўляющую большасць беларусаў: цяпер, у адрозненні ад пачатку 90-х г., толькі каля 20% жыхароў Беларусі выступаюць за ўваходжанне ў склад Расеі¹⁰.

2. Калісьці найбольш «сацыялістычная» частка сацыялету, беларусы, рабочыя «зборачнага цэху СССР», дзеці плянавае эканомікі, насуперак 12-гадоваму культу дзяржаўнага рэгулявання, зрабіліся *рынкавай нацыяй*: ужо ў 1998-1999 гг. звыш 70% жыхароў Беларусі былі прыхільнікамі рынкавае эканомікі, і толькі крыху больш за 20% заставаліся аматарамі дзяржпляну.

3. Беларускае грамадства, раней маналітна «левае», камуністычнае, з

глыбокай пашанай да В. Леніна, эвалюцыянавала да эўрапейскае мадэлі «дынамічна раўнавагі» правага й левага сьветапогляду пры адмаўленьні камунізму як шляху разьвіцьця. У 2006 г. толькі 24.4% беларусаў лічылі камуністычнае кіраванне прымальным; 58,4% выступалі супраць. Паводле розных апытаньняў, ад 50% да 70% насельнікаў Беларусі выбіраюць як шлях разьвіцьця дэмакратыю (і гэта нягледзячы на 10 гадоў аўтарытарнага рэжыму!)¹¹.

4. Гістарычнае, нацыянальнае самаўсьведамленьне беларусаў зьмянілася ад «Беларусь як дзяржава зьявілася пасля 1917 г.» да «Першай беларускай дзяржавай была ВКЛ 750 гадоў таму»: толькі 20% падтрымлівае ранейшы міт пра нашу дзяржаўнасьць як вынік Кастрычніцкай рэвалюцыі. І зноў жа, эвалюцыя яўна насуперак афіцыйнае палітыцы!¹²

5. Нарэшце, найважнейшым вынікам беларускай эвалюцыі стаўся *хрысьціянскі рэзананс*: калі ў 1988 г. веруючых у Беларусі налічвалася ўсяго каля 20%, дык ў 2000 г. іх колькасьць пераваліла за 50%¹³.

Трэба адзначыць, што ўсе гэтыя уражлівыя зьмены адбываліся на міжнародным тле «агульнага паправеньня» : пасля «сацыял-дэмакратычнага буму» пачатку 90-х г. XX ст. у большасьці буйных дэмакратыяў сьвету (ЗША, Нямеччыне, Усходняй і Цэнтральнай Эўропе й нават Расеі) да ўлады прыйшлі *праваыя*.

Эвалюцыя беларускай масавай сьвядомасьці ўсе 12 гадоў «зьядала» савецкую спадчыну, нівэлявала намаганьні рэжыму й пашырала патэнцыял электаральнае базы апазыцыі. Недзе на мяжы тысячагодзьдзяў сумарная магучнасьць эвалюцыйных зьменаў відавочна перавысіла дынаміку савецкае рэстаўрацыі – і гэта прывяло да зьмены ўлады: улада мусіла істотна карэктаваць свае адпачатныя ўстаноўкі, каб адпавядаць новай рэчаіснасьці і ня быць разбуранай тэктанічным рухам «правае рэвалюцыі» .

Ключавым пунктам «зьмены іміджу» стаў прымат незалежнасьці й суверэнітэту («За Беларусь!») канчаткова аформлены пад час кампаніяў 2004-2006 гг., што замясьціў сабою ідэі адбудовы СССР і «ўзьяднаньня з брацкай Расеяй». Дзеля адпаведнасьці эканамічнае рэальнасьці быў вынайздзены тэрмін «рынкавы сацыялізм», у палітычнай сфэры падхоплена крамлёўская «суверэнная дэмакратыя» і нават надзіва емісты «праваслаўны атэізм» мусіў пад напорам правае эвалюцыі зьнікнуць з высокіх трыбунаў, каб саступіць рытуальнае рэлігійнасьці.

Найбольш цяжка даюцца рэжыму нацыянальнае адраджэньне й дэмакратызацыя – іх імітаваць ня так ужо й легка. Пасьля кожных (1994, 2001, 2006 гг.) прэзыдэнцкіх выбараў рэжым абвешчаў «лібэралізацыю», «беларусізацыю» або «самакіраваньне» – але ў выніку аўтакратыя, русіфікацыя і дзяржаўнае запрыгоньваньне толькі ўзмацняліся. Нарэшце, ад беларускасьці засталіся хіба некаторыя шылды на вуліцах ды аб'яўленьне прыпынкаў у аўтобусах, а ад дэ-

макратыі – адно дэкарацыі, якія падчас кожнае кампаніі старанна падмалеўваюцца ЦВК, БТ, МУС ды МЗС.

Мадыфікацыя беларускага рэжыму дае ўяўленьне пра перспектывы далейшага разьвіцця дзяржавы ў выпадку яго захаваньня. Рэзэрвы зьменаў улады пад ціскам эўрапеізацыі, дэмакратызацыі й хрысьціянізацыі «зьнізу» яшчэ ёсьць: фармальная беларусізацыя (на ўзроўні праславутых «75%»), павольнае ўвядзеньне рынкавых мэханізмаў пад кантролем дзяржавы – паводле кітайскіх узораў – вызваленьне палітвязьняў і спыненьне «халоднай вайны» супраць заходніх дыпляматаў... Больш глыбокія рэформы пагражаюць рэжыму самаразбурэньнем.

Дзеля таго, каб скласьці ўяўленьне пра кірунак, дынаміку й магутнасьць самой «правай эвалюцыі», дастаткова параўнаць сацыялягічныя паказальнікі двух палярных групаў – навучэнцаў ды пэнсіянераў (або маладзейшых за 30 і старэйшых за 60). «Правы ўхіл» моладзі практычна па ўсіх параметрах. Розніца – у разы! (хаця клясычны варыянт адваротны – зазвычай моладзь «лявешая», старэйшыя «правешыя»).

«Правая эвалюцыя» – гістарычная непазбежнасьць пасьля амаль 75 гадоў «левага тэрору». Пакуль тэндэнцыя «правеньня» беларускага соцыому захоўваецца – менавіта яна (прынамсі, у сярэднятэрміновай перспектыве) будзе вызначаць дынаміку й кірунак зьменаў масавай сьвядомасьці

«Правая эвалюцыя» ва ўмовах левага рэжыму азначае, што час працуе на беларускую апазыцыю.

Беларуская рэвалюцыя: ад электаральнай 1994 года, да аксамітнай 2006 года

З таго самага часу, як у рэвалюцыйных падзеях 1988-91 гг. нарадзілася беларуская незалежнасьць, спробы чарговых рэвалюцыяў адбываліся ў Беларусі кожныя 2-3 гады – у 1994 г., 1996 г., 1999 г., 2001 г., 2004-м, 2006 г.м. Ці былі гэтыя грамадзка-палітычныя спазмы заканамернымі? Ці рэальна ў Беларусі паўтарэнне сцэнароў 1991 г. ці «рэвалюцыі ружаў»? Ці мае ўвогуле перспектывы *беларуская рэвалюцыя* як фэномэн?

Падзеі 1994 г. ужо прынята называць «беларускай электаральнай рэвалюцыяй». Выбары паводле зацьверджанай у сакавіку 94-га новай рэдакцыі анстытуцыі, зь якой Беларусь ператваралася з парлямэнцкай у прэзідэнцкую рэспубліку, скончыліся аглушальнай паразай тагачаснае намэнклятурнае ўлады: Вячаслаў Кебіч атрымаў усяго 19% галасоў у першым туры і 17% – у другім. Але яшчэ больш нечаканай і ўражальнай стала перамога малавядомага дагэтуль дырэктара саўгаса Аляксандра Лукашэнкі: 45% і каля 80% адпаведна¹⁴. Клясыка рэвалюцыйнай сытуацыі: вярхі не маглі кіраваць, а нізы

не хацелі жыць па-старому. Першыя ж адносна дэмакратычныя выбары беларускага прэзідэнта выявілі ўсю выбуховую сілу нацыянальнага «партызанскага» мэнталітэту: прайшло меней трох гадоў з часу трыумфу дзяржаўнасьці, дэмакратыі й нацыянальнага адраджэньня, шматтысячных мітынгаў і ўсе-народнага ўзрушэньня – і вось ужо «ціхія й памяркоўныя» беларусы, быццам з засады, пускаюць пад адхон цягнік «часовага ўраду» В. Кебіча, і абіраюць сабе «бацьку-атамана».

Супярэчнасьці паміж рэшткамі старой сістэмы, новым кіраўніцтвам і нацыянальным рухам намнажаліся наступныя два гады. Пасьля зьмены сымбалікі, абмежаваньня дэмакратыі й чарговых выбараў у Вярхоўны Савет склалася новая рэвалюцыйная сытуацыя, прычым ужо з геапалітычным падтэкстам. Захоплены ўласнай папулярнасьцю, А. Лукашэнка вырашыў узяць Маскоўскі Крэмль – і дзеля ўдзелу ў расейскіх выбарах далучыць Беларусь да Расеі. На поўны голас была агучана ідэя аднаўленьня СССР і прызначаны час аншлюсу – вясна 1996 г. У адказ нацыянальны рух арганізаваў масавыя маніфэстацыі пратэсту, а парляманцкая намэнклятура ініцыявала працэдуру імпічмэнту. Разьяднанасьць супраціўнікаў А. Лукашэнкі зрабілася для іх фатальнай. Вулічная рэвалюцыя была падаўленая з дапамогай міліцыі й унутраных войскаў: напрыканцы вясны, а ўвосені праз мэханізм канстытуцыйнага рэфэрэндуму быў разгромлены й парлямант. Беларуская рэвалюцыя 1996 г. мела далекія эўрапейскага значэньня наступствы: злучэньне Беларусі й Расеі з пэрспэктывай аднаўленьня савецкай імпэрыі было спынена; ланцуговая рэакцыя Менскай вясны-96 пракацілася па посткамуністычных краінах (упершыню пасля «аксамітнай хвалі» 1989-91 гг. шматтысячныя маніфэстацыі скаланулі Сэрбію, Баўгарыю й Альбанію); лідэры як нацыянальнага руху (Зянон Пазьняк), так і парляманцкай апазыцыі (Сямен Шарэцкі) эмігравалі, а ў цэнтры кантынэнту зьявілася клясычная аўтарытарная дыктатура зь непрызнаным міжнароднай супольнасьцю кіраўніцтвам.

Пацярпеўшы паразу ў 1996 г., беларуская рэвалюцыя вырашыла любым коштам узяць рэванш у 1999 г., калі, паводле канстытуцыі 1994 г., мусілі адбыцца новыя прэзыдэнцкія выбары. Але Лукашэнка заявіў, што з прыняцьцёміншай рэдакцыі канстытуцыі на рэфэрэндуме-96 выбары пераносзяцца на два гады. Абураная апазыцыя на чале зь незаконна звышным старшынём ЦВК Віктарам Ганчаром арганізавала ўласныя паралельныя «выбары». Вынікам супрацьстаяньня з уладай стала чарада палітычных зьнікненьняў і загадкавых сьмерцяў у траўні-верасьні 1999 г. – і ўжо ў кастрычніку дзiesiąткі тысячаў беларусаў выйшлі на марш пратэсту, які скончыўся масавым пабаявішчам на вуліцы імя рэвалюцыянера-тэарэста І. Пуліхава.

Але калі пад час прэзыдэнцкіх выбараў 2001 г. апазыцыя паабяцала чарговую рэвалюцыю з адзіным кандыдатам-намэнклятурнікам пэнсійнага ўзросту,

было ўжо зразумела, што сама ідэя рэвалюцыі як зьмены сацыяльна-палітычных фармацыяў падарваная. Пасля паразы 2001 г. дэмакратычны й нацыянальны рух ахінула зацяглая дэпрэсія дапоўненая рэпрэсіямі з боку ўлады. Рэфэрэндум аб зьняцці канстытуцыйных абмежаваньняў на прэзыдэнцкіх выбарах (таксама рэвалюцыйная ініцыятыва, якая адкрыла А. Лукашэнку шлях да пажыццёвага кіраваньня) – беларуская апазыцыя сустрэла дэмаралізаванай. Толькі некалькі тысячаў пераважна маладых беларусаў выйшла на Кастрычніцкую плошчу ў Менску, каб выказаць пратэст – гэта было прадвесьцём ужо новае рэвалюцыйнае хвалі наўзамен згаслай у 1996-2000 гг.

Тыя дзесяткі тысячаў пераважна маладых мітынгоўцаў, што запоўнілі «беларускі майдан» у сакавіку-красавіку 2006 г. (падчас рэвалюцыі, якую апазыцыя анансавала як «васільковую» ці «джынсавую», але якая была выразана бел-чырвона-белай, нацыянальнай) зрабіліся ўжо трэцім рэвалюцыйным пакаленьнем беларускага Адраджэньня. Першае, канца 80-х – 1991 г., народжаная яшчэ за Машэравым, пратэставала супраць камунізму, дэфіцыту, нацыянальнага прыніжэньня й бязбожжа; другое, 1996 – 2001 гг. – «дзеці Перабудовы», што сфарміраваліся як асобы ў пару руйнавання СССР і адстойвалі свае перакананьні перад абліччам нэасавецкай рэакцыі. Нарэшце, зараз на арэну беларускай гісторыі выходзіць трэцяя генэрацыя рэвалюцыйнае моладзі – тыя, хто вырас у час незалежнасьці, чые юнацтва прыпала на 12 гадоў дыктатуры, хто ня бачыў перамогаў нацыянальнага руху – і гатовы адчайна змагацца за *свабоду*, грамадскую, палітычную й духоўную.

Глыбіннай прычынай усіх трох гэтых хваляў была «правая эвалюцыя» беларускага грамадства, якая штогод (і ў выніку натуральнай зьмены пакаленьняў, і ў выніку ўплыву глябалізацыі, і ў выніку сусьветных тэндэнцыяў «паправення») умацоўвае базу беларускай аксамітнай рэвалюцыі на некалькі адсоткаў электаральнага масіву. У той момант, калі колькасьць носьбітаў эўрапейскага, дэмакратычнага, нацыянальнага, рынкавага й храсьціянскага сьветапоглядаў складае ўстоцлівую й відавочную суму *большасьцяў*, улада ня здоляе мадэрнізавацца, а апазыцыя скарыстае момант – рэвалюцыйная сітуацыя можа рэалізавацца па «аранжавым сцэнары».

Дарэчы сказаць, замежныя ўзоры пасьпяховых «аксамітных перамогаў» вельмі моцна стымулявалі беларускія рэвалюцыйныя спробы – і ў пляне досьведу, і ў сэнсе псыхалогічнага эфэctu. Славачына 1998 г. натхняла беларускія «Маршы Свабоды» 1999-2000 гг., Сэрбія 2000 г. – кампанію 2001 г., Украіна 2004 г. – плошчу Каліноўскага 2006 г. Разьвіцьце сытуацыі ў гэтых краінах, натуральна, будзе істотна ўплываць на пэрспектывы беларускага рэвалюцыйнага руху ў далейшым.

Зрэшты, пакуль што класычныя гегемоны правых рэвалюцыяў і «аксамітных» падзеяў ва Усходняй Эўропе – прадпрымальнікі, моладзь і хрысьціяне

– знаходзяцца ў апазыцыйных структурах ў маргінальным становішчы. Пэрспектывы перамогі беларускай рэвалюцыі знаходзяцца ў прамой залежнасці ад таго, наколькі здольныя дэмакраты і нацыянальны рух узняць каштоўнасці гэтых сацыяльных груп паў на сцяг і кансалідаваць іх у авангардзе палітычнай альтэрнатывы.

А патэнцыял пратэсту ў беларускім грамадстве па стане на 2006 г., паводле ацэнак НІСЭПД, сур'ёзны, і складае каля 20% (тымчасам як і 15% часам хапае для маштабовых узрушэнняў). На пытаньне, яе вы ставіцеся да ўдзелу ў публічных дзеяннях дзяля выражэння свайго меркавання, 5,8% беларусаў заявілі, што ўдзельнічалі ў мітынгх, а яшчэ 10,9% гатовыя удзельнічаць; ў забастоўках і галадоўках удзельнічалі 1.1% і 0.3% адпаведна, і 10% ды 4.7% гатовыя далучыцца; 4.5% беларусаў (а гэта каля паўмільёна грамадзянаў!) нават сцвярджаюць, што гатовыя ўдзельнічаць ва ўзброенай барацьбе¹⁵.

Напружаньне расце. Дэмакратычныя спосабы зьмены сытуацыі бякуцца, прычым штогод усе больш жорстка. Падаўленьнем іншадумства, разгортваньнем рэпрэсіяў, зьнішчэньнем NGO, незалежнай прэсы і нават недзяржаўнай сацыялегіі дзяржава сама стварае ўсе больш небяспечныя падставы для сацыяльна-палітычнага выбуху.

Прывід рэвалюцыі блукае па Беларусі...

Узроставае пэрспектыва: моладзь

Відавочна, што найбольш яснае ўяўленьне пра сярэдне- і доўгатэрміновую пэрспектыву разьвіцьця Беларусі можна атрымаць, прааналізаваўшы настроі маладое генэрацыі беларусаў. Праз 15-20 гадоў Беларусь будзе прыблізна такой, якой яе хочуць бачыць сёньняшнія 15-30-гадовыя: да гэтага прывядзе натуральная зьмена пакаленьняў.

Як сьведчаць апошнія даследаваньні НІСЭПД, пры адказе на пытаньне: «Вы лічыце сябе хутчэй сучасным эўрапейцам ці савецкім чалавекам?» – сярод усіх апытаных беларусаў 36% ідэнтыфікавалі сябе з эўрапейскасьцю і 52% – з савецкасьцю, тымчасам як колькасьць «эўрапейцаў» сярод 18-29-гадовых вагаецца ад 62.2% да 69.9%, а «савецкіх людзей» – усяго ад 20.2% да 25.7%. Розьніца ў разы! Калі 45.9% усіх беларусаў нэгатыўна ўспрымаюць акцыі пратэсту сакавіка-2006 г. (а падтрымлівае іх усяго 20.4%), дык сярод 20-30-гадовых падтрымка акцыяў узрасла да 35,2% – 44,5%, а асуджэньне падае да 29,7% – 32.1%. Нарэшце, на пытаньне: «А. Лукашэнка зноў стаў прэзыдэнтам Беларусі. Ці хацелі гэтага асабіста Вы?» – сярод маладзейшых (20-30 гадоў) адказалі «Так, хацелі» 33.7-36.6%; «Не, не хацелі» – 55.1-58.7% (параўнайце: сярод старэйшых «хацелі» 51.5-82.9%, «не хацелі» – 12.4-41.3%).¹⁶

Прыведзеныя лічбы яскрава дэманструюць: беларуская моладзь у асноўнай

масе не прымае нэасавецкай кансэрвацыі, што навязваецца А. Лукашэнкам, і арыентуецца на дэмакратычны, эўрапейскі, незалежніцкі вэктар развіцця.

Найбольш яркім сведчаньнем маладзевых настрояў селета сталіся шмат-тысячныя маніфэстацыі пратэсту ў сакавіку-красавіку 2006 г., дзе асноўную колькасць складала моладзь 15-25 гадоў.

У сытуацыі светапогляднага разлому пакаленьняў рэжым бачыць у моладзі галоўную небяспеку. Калі прааналізаваць узроставы склад актывістаў кампаніі 2006 г., арыштаваных і палітвязьняў – кінецца ў вочы перавага моладзі. У дачыненні да маладзевых арганізацыяў быў распачаты шэраг крымінальных спраў: гэтым рэжым разьлічваў дэмаралізаваць і раздрабіць вал узроставай пэрспектывы. Былі асуджаныя да турэмнага зьняволеньня лідэры «Партнэрства», ініцыятары «Бунту» адмежаваліся ад руху, «Зубр» заявіў пра спыненьне дзейнасьці... Але асабліва моцны ўдар быў нанесены па найбольш масавым ды актыўным маладзевым руху – Маладым Фронце. Сотні затрыманых, больш за 120 дапытаных у 15-ці гарадах Беларусі, 11 крымінальных спраў па ўсёй краіне, арышты лідэраў Д. Дашкевіча, А. Фінкевіча ды А. Красоўскага, і самі судовыя працэсы сьведчаць пра паніку, якую выклікае ў сеньняшняй улады Пакаленьне Маладога Фронту.

За 12 гадоў кіраваньня А. Лукашэнкі шмат сілаў і сродкаў было выдаткавана на стварэньне дзяржаўнага *маладзевага* праекту. 300-тысячны БРСМ, дзе сыстэма ільготаў, зьніжак і кар’ернага росту была пакліканая асвоіць пласты навучэнцкай, рабочай ды службовай моладзі; 120-тысячная міліцыя, дзе асноўная маса – моладзь да 35 гадоў; 70-тысячнае прызыўное войска... Але культ паслухмянага, адданага «дзяржаўнай ідэалёгіі» й асабіста прэзідэнту (і за гэта прывілеяванага) маладога чалавека, як даводзяць лічбы, спакушае сеньня хіба толькі кожнага трэцяга, ды й то пераважна зь сельскай мясцовасьці й малых гарадоў. Нягледзячы на ўсе намаганьні праект «моладзь Лукашэнкі» так і застаўся фармальнасьцю. Паводле дадзеных НІСЭПД, большасьць маладых беларусаў *ня бачаць* для сябе пэрспектываў у Беларусі. Лічбы гатовых эміграваць і шукаць працу за мяжой неверагодна высокія.

Альтэрнатыўны маладзевы праект, прапанаваны маладзевым нацыянальным рухам і дэмакратычнымі сіламі, застаецца наколькі больш нефармальным, настолькі й больш прывабным для новае генэрацыі (больш падрабязна на гэтую тэму – кніга «Пакаленьне Маладога Фронту»: www.mfront.net або www.sieviarynets.net).

Калі скласьці сацыялягічны партрэт гэтага носьбіта беларускай пэрспектывы 2020-2030 гг., дык мы атрымаем дэмакратычна настроенага, адукаванага эўрапейца з рынкавай псыхалёгіяй і беларускай сьвядомасьцю, у адрозьнентне ад сваіх бацькоў, грамадска актыўнага, які шукае сэнсу жыцьця або верыць у Бога.

Такі малады беларус не пакідае ніякіх гістарычных шанцаў рэжыму А. Лукашэнкі.

Эканамічная перспектыва: прадпрымальнікі

Сеньня нават апалягеты «рынкавага сацыялізму» прызнаюць, што за 12 апошніх гадоў беларуская дзяржава перабрала з адміністрацыйным рэгуляваннем, што разьдзьмуты бюракратычны апарат стрымлівае эканамічны рост і што перспектывы беларускай эканомікі тояцца ў імклівым разьвіцьці малага й сярэдняга бізнэсу.

Беларусь III тысячагодзьдзя ўжо й на БТ фігуруе як сэрвісны, тэхналягічны, навуковы й інфармацыйны цэнтр на ключавым геапалітычным скрыжаваньні Эўропы. Інфраструктура транзітных шляхоў, гатэляў і выстаўных комплексаў, індустрыя гасьціннага абслугоўваньня й хуткага харчаваньня, турызму й адпачынку, сфэры банкаўскага капіталу й высокаякаснае тэналягічнае зборкі ідзе не зьмену цяжкай прамысловасьці й саўковай «райспажыўкааперацыі». Відавочна, што толькі актыўнае, дынамічнае, гнуткае прадпрымальніцкае асяроддзьдзе ў стане хутка ажыццявіць гэтую глябальную мадэрнізацыю.

Разам з тым адкрыць шлюзы вольнага рынку для беларускага кіраўніцтва азначае разьвітацця з кантролем над эканомікай. У выніку ўся цяперашняя беларуская гаспадарчае мадэль будзецца з разьліку мінімальнага правоў і максымальнага абавязкаў прадпрымальнікаў перад дзяржавай. Увесь буйны і амаль увесь сярэдні бізнэс у нас вядзецца або самімі бюракратамі (выгадна!) або пад іхнім шчыльным «дахам». Непадкантрольнымі дзяржаве застаюцца хіба што некалькі аб'яднаньняў прадпрымальнікаў у сфэры дробнага розьнічнага гандлю – РАА «Пэрспэктыва», прафсаюз «Садружнасьць» і некаторыя іншыя.

Разьвіцьце найбольш прыбытковых для сярэдняй эўрапейскай краіны галінаў сучаснае гаспадаркі (сфэра абслугоўваньня, інфармацыі, інавацыяў, хайтэк, турызм) у Беларусі моцна тармазіцца адсутнасьцю эканамічнае свабоды, слабасьцю інстытута прыватнай уласнасьці, высокімі падаткамі, мізэрным аб'ёмам замежных інвэстыцыяў, карупцыяй і забаронай на сур'езную й канкурэнтную прыватызацыю. Перад кожнымі прэзыдэнцкімі выбарамі рэжым імкнуўся ня столькі заяваваць давер прадпрымальнікаў (гэта, напэўна, ужо немагчыма ў прынцыпе), колькі хаця б нэўтральзаваць іхні пратэст праз абязаньні падатковых ільготаў і бюракратычных паслабленьняў; гэтак жа нязьменна пасля кожных выбараў надыходзіў этап чарговага «закручваньня гаек», а тыя, хто насмэльваўся пратэставаць, іменаваліся «вашывымі блохамі» і неўзабаве мусілі тлумачыцца з падатковай інспэкцыяй, дзяржкантролем, пракуратурай, міліцыяй, пажарнымі...

У сваю чаргу, менавіта разьвіццё бізнэсу – адно з сапраўды дэталева распрацаваных палітычнай апазіцыяй тэмаў: публікацыі Я. Раманчука, І. Нікітчанкі, Б. Жэлібы, А. Вайтовіча даюць досыць яснае ўяўленне пра перспектывы разгортваньня прадпрымальніцтва ў выпадку перемогі дэмакратаў. Вэктар рэформаў можна каратка акрэсліць як лібэралізацыю працэдураў рэгістрацыі бізнэсу, палягчэньне схемы выплаты падаткаў, спрашчэньне заканадаўчае базы, скарачэньне чыноўніцкага апарату ў эканамічнай сфэры, стварэньне спрыяльных умоваў для інвэставаньня й прыватызацыі. Такія сапраўды могуць даць заўважны эфэкт нават у кароткатэрміновай перспэктыве: акумуляваныя за 12 гадоў у дзяржаве «рынкавага сацыялізму» чаканьні, жаданьні й магчымасьці займацца бізнэсам, гатовыя літаральна выбухнуць, як толькі сытуацыя зьменіцца.

За пэрыяд выбараў 1994-2006 гг. істотна зьмянілася і стаўленьне беларусаў да прадпрымальнікаў: з «спэкулянтаў», «жулікаў», «хапугаў» яны зрабіліся «карыснымі й паважанымі людзьмі». Як сведчыць апытаньне, праведзенае Інстытутам прыватызацыі і мэнаджмэнту ўвосені 2005 г., 34% насельніцтва Беларусі лічаць, што дзейнасьць прадпрымальнікаў ідзе на карысьць краіне, і яшчэ 42% – хутчэй на карысьць, чым на шкоду. І толькі 9% маюць да прадпрымальнікаў негатыўныя пачуцьці. Траціна апытаных заявілі, што хацелі б самі займацца бізнэсам, і каб іхнія дзеці былі прадпрымальнікамі¹⁷.

Такім чынам, далейшая палітыка ўцісканьня ды падаўленьня бізнэсу робіць магчымым сур'езны сацыяльны выбух: як даводзяць выступы прадпрымальнікаў 1 сакавіка 2005 г., страйкі канца 2005 г. й галадоўкі 2006 г., дзеяньні беларускай «сярэдняй клясы» выяўляюць тэндэнцыі да радыкалізацыі.

У сярэдневечнай Эўропе падобныя сітуацыі завяршаліся буржуазнымі рэвалюцыямі. У Сэрбіі, Грузіі й Украіне пачатку ХХІ ст. менавіта дробны й сярэдні бізнэс зрабіўся адной з рухавых сіл пратэсту.

У сілу цэлага комплексу мэнтальных, эканамічных і сацыяльных прычынаў, у адрозьненьні ад Расеі й Украіны Беларусі менш пагражае «дзікі алігархічны капіталізм», і значна больш праблемаў нараджае існае дзяржаўная манаполія. Але, як паказвае досьвед Польшчы, Прыбалтыкі, Чэхіі, Вугоршчыны, ключавое значэньне ў трансфармацыі гэтае манополіі ў канкурэнтнае рынкавае асяродзьдзе найважнейшае значэньне будзе мець наданьне кампаніі пераўтварэньняў характару «рэалюцыі сумленьня», сьцьверджаньне прыярытэтаў маральнасьці, адказнасьці рэфармаваньня перад абліччам карупаванасьці, бюракратызму, ідэялізацыі рэжыму. Найпершай умовай эканамічнае мадэрнізацыі мусіць быць яе абсалютная празрыстасьць, законнасьць, сумленнасьць, нават этычнасьць. Грамадзтва мусіць атрымліваць усю інфармацыю аб тым для чаго й як праводзяцца зьмены, а дзяржаўныя чыноўнікі й адмыслоўцы абавязаныя даваць поўную й рэгулярную справаз-

дачу аб ходзе й пэрспэктыве рэформаў.

Толькі тады Беларусь здолее пазбавіцца ад засільля карупцыі, небяспекі алігархіі й дыскрэдытацыі рынкавых інстытутаў – усяго таго, што ў 1994 г. забяспечыла пратэстнае галасаваньне за Аляксандра Лукашэнку.

Каштоўная пэрспэктыва: хрысьціяне і патрыеты

Руйнаваньне імперыі атэізму – СССР – зрабіла магчымым вяртаньне Беларусі да тысячагадовага хрысьціянскага сьветапогляду й традыцыі беларускага патрыятызму. Утапічныя ідэі камунізму, грунтавыя на матар’ялізме, плянавай эканоміцы, інтэрнацыяналізме (камуністычным імперыялізме) і нэ-апаганскім кульце павадыроў, пацярпелі гістарычны крах і фактычна сышлі з арэны цывілізацыі.

Моманты сьвядомасных, каштоўнасных пераламаў заўжды пакутліва перажываліся грамадзтвам – але, адначасова давалі калясальны штуршок да развіцьця. У якасьці прыкладу дастакова прывесьці разбурэньне нацызму ў нямецчыне й Аўстрыі, фашызму ў Італіі, камунізму ў Цэнтральнай ды Усходняй Эўропе. У гэтых краінах на руінах бязбожных ды паганскіх ідэалогіяў політычны, эканамічны й сацыяльны ўздым забяспечвала менавіта адраджэньне базавых хрысьціянскіх каштоўнасьцяў і асьвечанага патрыятызму.

Беручы агулам, уся гісторыя заходняй цывілізацыі, гэтага відавочнага арыентыру для беларускага грамадзтва – развіцьце, пераламленьне й удасканалваньне хрысьціянскай ідэі ў розных яе формах. Дастаткова згадаць ад Чыяго нараджэньня мы адлічваем 2006 г. традэцыйныя цэрквы спарадзілі палітычны кансэрватызм, пратэстнасьці сьцвердзіла эканамічны лібэралізм, ды й карані сацыял-дэмакратыі разам зь ідэяй сацыяльнае справядлівасьці – у нетрах раньняга хрысьціянства. Прымаць толькі вяршкі заходняй грамадзкай, палітычнай і эканамічнай культуры й незаўважаць яе генэзісу, не пераймаць саміх падмуркаў, саміх прынцыпаў развіцьця краінаў «залатого мільярду» – азначае асуджаць сябе на бездань пад нагамі, на сьведамы прававал. Падобным жа чынам ахарктарызаваць значэньне для найбольш пасьпяхоўных сучасных краінаў дзяржаўнага патрыятызму.

Прагнозы геапалітыкаў сыходзяцца: у варунку нацыяналізму і рэлігіяў, ці, калі заўгодна, патрыятызму й веры, будучь вырашацца асноўныя праблемы й канфлікты XXI стагодзьдзя. Таму беларускае грамадзтва мае фундаментальную патрэбу ў паўсюдным, на ўзроўні нацыянальнай ідэі, спалуччэньні *беларускай формы з хрысьціянскім зьместам*.

Першая палова 1990-х гг. якраз і была часам такога каштоўнаснага рэнэсансу. Але з перамогай на прэзыдэнцкіх выбарах «праваслаўнага атэіста» й прыхільніка рэстаўрацыі СССР працэсы беларусізацыі й хрысьціянізацыі

былі затарможанныя. Вяртаньне русіфікацыі, адмова ад надання самастойнасьці беларускаму праваслаўю, стрымліваньне каталіцтва й адкрыты ўціск супраць пратэстантаў разам з рэанімаваньнем камуністычных сымбляў і догмаў зафіксавалі ў Беларусі няпэўны, памяшаны, пераходны тып сьвядомасьці, што характарызуецца нацыянальнай абьякавысьцю, маральным рэлятывізмам, постмадэрновай раздробленасьцю, непавагай да закону, этыкі, рэлігіі, адсутнасьцю аўтарытэтаў. У параўнаньні з Польшчай, Сэрбіяй ці нават Украінай беларускі каштоўнасны падмурак аказаўся досыць хісткім, прыдатным як для карозіі папулізму, так і для замацаваньня аўтарытарных тэндэнцыяў.

Тым ня менш, цалкам спыніць нацыянальны й рэлігійны рэнэсанс рэжыму не ўдалося. Большасць беларусаў выступаюць за дзяржаўную незалежнасьць, 37% падчас перапісу 1999 г. назвалі мавай, якой яны карыстаюцца ў паўсядзённым жыцьці, беларускую (і гэта хутчэй жаданьне, чым факт!). Колькасьць беларусаў, якія лічылі сябе веруючамі ў Бога, з 1994 г. па 1998 г. павысілася з 33% да 48%, а ў 2000 г. – праваліла за 50%. Рост хрысьціянскіх грамадаў па ўсіх канфэсіях і дэнамінацыях няўхільны; давер да праваслаўнай царквы, паводле зьвестак НІСЭПД апырэджае давер да прэзыдэнта, войска й дзяржаўных СМІ, а зьнешнія чыннікі, кшталту мусульманскага экстрэмізму, нелегальнай міграцыі й духовага абуджэньня ў рэгіёне, толькі спрыяюць хрысьціянскаму самавызначэньню беларусаў.

У выніку за апошнія 5-7 гадоў практычна ўсе палітычныя сілы Беларусі, пачынаючы ад кіраўніка дзяржавы і да актывістаў апазыцыйных партыяў усяго спектру дэкляравалі свае імкненьне грунтавацца на ідэі дзяржаўнай незалежнасьці й хрысьціянскіх каштоўнасьцях. Беларускія вернікі й патрыеты розных канфэсіяў у 2005 г. ініцыявалі стварэньне Беларускай Хрысьціянскай Дэмакратыі. Сярод маладога пакаленьня пра хрысьціянскія прынцыпы й непарушнасьць беларускага сувэрэнітэту заявілі найбуйнейшыя арганізацыі палярнай ідэалёгіі – Малады Фронт і БРСМ.

Беларускі соцыюм павольна, але ўпэўнена дрэйфуе за астатняй Усходняй і Цэнтральнай Эўропай, дзе хрысьціянскае абуджэньне й нацыянальны рэнэсанс прыйшлі на змену камуністычнай сістэме: зараз хрысьціянства й патрыятызм – ці не самая яскравая рыса цэлага рэгіёну. Дастаткова прывесьці ў прыклад Польшчу, Украіну, Славачыну, Грузію, Баўгарыю, Латвію, дзе хрысьціянская царква ўзяла на сябе ролю грамадзкага лідэра, нацыянальная ідэя стала стрыжнем дзяржаўнае палітыкі, а хрысьціянска-дэмакратычныя партыі ўзначалілі змаганьне з посткамуністычнымі дыктатурамі й «левым рэваншам» («Наша Украіна», «БЮТ», «ПіС», «Хрысьціянска-Дэмакратычная партыя Славачыны», «Першая партыя Латвіі», «Народны рух Грузіі» і г. д.). Выглядае на тое, што праз 10-15 гадоў падобная «патрыятычна-хрысь-

ціянская хваля» у грамадскім і палітычным жыцці ахопіць і Беларусь.

Увогуле, «хрысціянскія палітыкі-патрыеты» ужо паспелі стаць сусветнай тэндэнцыяй у эпоху крызысу духовасці на Захадзе й вайны з мусульманскім экстрэмізмам: вось вам Джордж Буш-малодшы, Тоні Блэр, Ангела Меркель або браты Качыньскія. Відавочна, што недалёкая пэрспектыва Беларусі – за лідэрамі гэтакага кшталту, а хрысціянская дэмакратыя – супрацьвага традыцыйна моцнаму для апошняга беларускага стагоддзя сацыялістычнаму ўхілу.

Падчас прэзідэнцкіх выбараў 1994 г. каталіцкія й беларускамоўныя рэгіёны Беларусі масава галасавалі за Зянона Пазыняка.

У кампаніі 2001 г. нацыянальны рух і пратэстанцкія цэрквы падтрымалі Сямена Домаша – і іхні ўнесак у збор подпісаў і абыход кватэраў эксперты лічаць вырашальным.

Падчас «выбараў-2006» асноўную частку патрыятычнага актыву, уплывовыя грамады пратэстантаў і католікаў удалося задзіночыць Аляксандру Мілінкевічу – тым часам як Аляксандр Казулін часта з'яўляўся на публіцы ў суправаджэнні праваслаўных святароў.

Праз удзел хрысціянаў і патрыетаў у палітычных кампаніях беларуская апазіцыя прыходзіць да ўсведамлення, што яе найпершыя хаўрусьнікі ў рэфармаванні краіны – беларускі патрыятызм і моцныя хрысціянскія цэрквы. Грамадская актыўнасць, законнасць, адказнасць, прыватная ўласнасць і прадпрымальніцкая ініцыятыва, эўрапейская культура й мясцовае самакіраванне на Захадзе стагоддзямі выходзіліся менавіта рэлігійнай верай. Прычым у поліканфесійнай Беларусі, дзе праваслаўны, каталіцкі й пратэстанцкі актыў (дысцыплінаваныя вернікі) прыблізна параўнальныя колькасна, стаць падмуркам новага ладу відавочна можа не дамінаванне якой-небудзь канфэсіі, а менавіта талерантнае агульнахрысціянскае сумоўе.

Беларусь – гістарычна хрысціянская краіна з моцнымі патрыятычнымі традыцыямі. Адраджэнне духоўна моцнай, міжканфесійна талерантнай і нацыянальнай сьвядомасці Беларусі абяцае *сэрцу Эўропы* будучыню найбольш пэрспектыўную. (Больш падрабязна – гл. П. Севярынец «Нацыянальная ідэя. Фэнаміналогія Беларусі». – Рыга, «Лайма», 2005 або www.sieviarynets.net).

Пэрспектыва беларускай альтэрнатывы

«Правая эвалюцыя» – прагрэс нацыянальнай, дэмакратычнай, эўрапейскай, рынкавай, хрысціянскай сьвядомасці ў беларускім грамадстве ў бліжэйшай будучыні стварае капітальную базу для тых каштоўнасцяў, за якія ўжо 15 гадоў незалежнасці змагаецца беларуская апазіцыя. Разам з тым, многія маладыя, больш сацыяльна, эканамічна й палітычна актыўныя носьбіты гэтых каштоўнасцяў ужо сёння апаноўваюць ніжнія й сярэднія

паверхі кіроўнае гіерархіі. «Камсамольскае пакаленьне» няўхільна старэе, герантакратычныя «партыйцы» выміраюць як від. Калі апазыцыя ўпусьціць чарговы шанец – гістарычная заканамернасьць усё адно рэалізуецца натуральным шляхам амаладжэньня – але (як скажам у Кітаі) у выглядзе мадэрнізаванага рэжыму.

Што ж трэба зрабіць апазыцыі, каб кансалідаваць беларускае грамадства пад сыцягамі рэформаў і не дапусьціць кітаізацыі (віетнамізацыі, фідэлізацыі) Беларусі?

У першую чаргу, вывесьці ў авангард дэмакратычных сілаў палітычныя актыўныя ключавыя грамадскія групы «правае эвалюцыі» – моладзі, прадпрымальнікаў, хрысьціянаў, патрыятычна настроеных, прыхільных да эўрапейскае культуры й дэмакратыі – якія зараз яўна знаходзяцца на ўзбоччы не палітычнага працэсу.

Другое, запусьціць механізм самаарганізацыі грамадскага руху праз кампаніі салідарнасьці й самакіраваньня пад адзіным брэндам. Вядомая формула: «Калі з рэжымам змагаецца апазыцыя – яна асуджаная на паразу; калі пачынае змагацца народ – асуджаны рэжым».

Трэцяе, мабілізаваць праз рух й асобу адзінага лідэра «суму большасьцяў» грамадскай альтэрнатывы на вырашальнае галасаваньне падчас прэзыдэнцкіх «выбараў» або рэфэрэндуму, і адстаяць перамогу.

Адна з найбольш істотных проблемаў беларускай апазыцыі – у яе на дзіва паслядоўнай дваістасьці. Пачынаючы з выбараў 1994 г., беларускія дэмакратычныя сілы нязьменна прадстаўлялі грамадству не адзін, а два пэрспектыўныя шляхі – патрыятычна-хрысьціянскі (у 1994 г. пэрсаніфікаваны ў Зяноне Пазьняку й БНФ) і прагрэсіўна-намэнклятурны (увасоблены ў Станіславе Шушкевічы й сацыял-лібэральных палітычных групах). Ніводзін з гэтых праектаў ня здолеў набыць агульнабеларускай падтрымкі – але былі закладзеныя дзьева плыні дэмакратычнага руху, што разьядноўвалі апазыцыю і на «выборах» 1999 г., 2001 г., і, нарэшце, 2006 г. «Патрыятычна-хрысьціянскую» лінію працягвалі Сямён Домаш і Аляксандр Мілінкевіч, лінію «прагрэсіўнае намэнклатуры» – Міхаіл Чыгір, Уладзімір Ганчарык і Аляксандр Казулін.

Характэрна, што ўжо празь некалькі месяцаў пасля кампаніі 2006 г. апазыцыйныя сілы прадэманстравалі ўсё той жа эфэкт падваеньня, падзяліўшыся на «патрыятычны блёк» (ПБНФ, БСДП(НГ), МФ і іншыя пад кіраўніцтвам А. Мілінкевіча) і «агульна дэмакратычную кааліцыю» (ПКБ, ПП, БСДП(Г) і АГП на чале зь А. Лябедзькам, С. Калякіным і А. Казуліным). Але ж да тае пары, пакуль дэмакратыі ня ўтвораць кансалідаванай сілы, дзе цэнтраімклівая тэндэнцыя будучь пераважаць над цэнтрабежнымі – яны асуджаныя на паразу. Пры такой падзеленай альтэрнатыве, як сьведчаць вынікі выбарчых кампаніяў 1994-2006 гг., падтрымка апазыцыі ніяк ня можа перавысьці 1/3 (каля 25%

сумарна ў 1994 г., каля 30% у 2001 г., і звыш 25% у 2006 г.) – тым часам як патэнцыйна пратэстны электарат складае амаль 50%¹⁸.

Сытуацыя нагадвае ўкраінскую, толькі замест геаграфічнага падзелу на зіраецца сацыяльна-палітычная мяжа паміж тымі дэмакратамі, хто ўспрымае новую Беларусь у першую чаргу як беларускі праект, і тымі беларусамі, хто бачыць новую краіну перадусім дэмакратычным праектам. Небяспечная дваістасць можа быць пераадоленая шляхам прыняцця «дэмакратамі» дзяржаўніцкай, культурніцкай (каштоўнаснай) базы «беларусаў», і, у сваю чаргу, перайманнем «беларусамі» сацыяльна-палітычных і эканамічных інтарэсаў «дэмакратаў». Іншымі словамі, калі б апазыцыйная лібэралы распрацоўвалі ў беларускім цэновым урадзе эканамічнае праграмы, сацыялісты – адпаведна, канцэпцыю сацыяльнага блёку, кансэрватары мадэлявалі б плян дзейнасці ў сілавых ведамствах і сфэры адукацыі, а хрысціянскія дэмакраты фармулявалі рэформы мясцовага самакіравання, юстыцыі, дачыненняў з рэлігіяй, моладзды, сям’ей – падаецца, такое бачанне магло б быць сканструявана як найлепш.

Справа ў тым, што беларускі народ дагэтуль амаль ня ведае, чаго чакаць ад апазыцыі (апазыцыяў?) у выпадку яе прыходу да ўлады.

Адзінства апазыцыі – першы крок з шэрагу неабходных рэформаў дэмакратычных сілаў, калі яны ставяць за мэту перамогу. Адсутнасць веры і волі, слабая арганізаванасць, адказнасць і дысцыплінаванасць апазыцыйных шэрагаў – тэмы для асобных вялікіх публікацыяў¹⁹.

Беларускай апазыцыі пара перастаць быць чыста палітычным антыподам рэжыму – і робіцца сьветапогляднай, духовай, грамадзкай альтэрнатывай.

Асноўныя высновы

1. Сацыяльна-палітычнае значэнне выбарчых кампаніяў 1994-2006 гг. для Беларусі заключаецца ў *кансэрвацыі адкладзенага выбару, ці дакладней, сумы выбараў*.

2. Беларускую перспектыву, звязаную з сучаснай уладай, хутчэй трэба кваліфікаваць як *мадэрнізацыю рэтраспектывы*. Галоўнае пытаньне – наколькі глыбока ў савецкае мінулае адступіць рэжым А. Лукашэнкі і наколькі вынаходліва ён будзе капіяваць «далёкіх левых сябраў» Кітай ды Венэсуэлу, каб прыстасавацца да рэаліяў глянбалізацыі.

3. Вызначальная тэндэнцыя разьвіцця беларускага грамадства на працягу апошніх 12 гадоў – *правая эвалюцыя*: няўхільнае вяртаньне Беларусі да нацыянальных, дэмакратычных, эўрапейскіх, рынковых і хрысціянскіх каштоўнасьцяў, якое ліквідуе «левы ўхіл» савецкіх часоў і складае асноўную пагрозу для левага дзеючага рэжыму. Час працуе на апазыцыю, але рэвалюцыйныя спробы

фарсіраваць «правы рэванш» пакуль церпяць паразу.

4. Эпоха «выбараў 1994-2006 гг.» працягвае фармаваць зь Беларусі суб'ект геапалітыкі і ставіць пытаньне аб нацыянальных інтарэсах і пэрспектывах у міжнародным кантэксце. *Пэрспектывы Беларусі на Ўсходзе звязаныя з гістарычнай місіяй уплыву на Расею: асваеньнем расейскай эканамічнай, інфармацыйнай і духовай прасторы з мэтай наданьня дэмакратыі, талерантнасьці, эўрапейскасьці Расеі й далей – Азіі. Пэрспектывы Беларусі на Захадзе могуць быць выяўленыя як імпарт тэхналёгіяў, «экспарт» яркіх асобаў, інфармацыі й культуры.*

5. Стан сумы выбараў спараджае становішча, калі для падтрыманьня рэжыму або апазыцыі патрабуецца ня проста большасьць грамадства, а сума большасьцяў. А. Лукашэнка абапіраецца на суму, складзеную са старэйшых узроставак катэгорыяў, жанчынаў, «савецкіх людзей», прыхільнікаў «саюзу з Расеяй». *Пэрспектыўная «сума большасьцяў» для апазыцыі – прыхільнікі незаможнасьці, дэмакратыі, эўрапейскага шляху, рынку й хрысьціянства.*

6. Асноўныя сацыяльныя групы беларускай пэрспектывы – моладзь (узроставае пэрспектыва), прадпрыемальнікі (эканамічная пэрспектыва), патрыёты й хрысьціянства (каштоўнасьць пэрспектыва).

7. *Пэрспектывы беларускай апазыцыі залежаць ад таго, наколькі дэмакратычнымі сіламі удацца кансалідаваць палітычны актывы асноўных сацыяльных групаў, «правае эвалюцыі», «суму большасьцяў», воляй, верай і ясным бачаньнем альтэрнатывы дзеля перамогі й правядзеньня рэформаў.*

Примечания

¹ «Новости НИСЭПИ» № 3 (21), 2001.

² Тамсама.

³ «Новости НИСЭПИ» № 2 (24), 2002.

⁴ «Новости НИСЭПИ» № 3 (21), 2001.

⁵ «Новости НИСЭПИ» № 2 (40), 2006.

⁶ Новикова Л. Г. «Основные характеристики динамики религиозности населения РБ»//Социологические исследования – М., № 9, 1998.

⁷ «Новости НИСЭПИ» № 2 (40) 2006.

⁸ Падрабязней – П. Севярынец «Нацыянальная ідэя. Фэнаменалёгія Беларусі» . – Рыга, «Лайма» , 2005, або www.sieviarynets.net

⁹ «Новости НИСЭПИ» № 2 (40), 2006.

¹⁰ Тамсама.

¹¹ Тамсама.

¹² «Новости НИСЭПИ» № 4 (38), 2005.

¹³ «Новости НИСЭПИ» № 2 (40), 2006.

¹⁴ Дадзеныя ЦВК РБ, 1994.

¹⁵ «Новости НИСЭПИ» № 2 (40), 2006.

¹⁶ Тамсама.

¹⁷ Дадзеныя Даследчага цэнтру Інстытуту прыватызацыі й мэнэджменту (ІПМ), 2005.

¹⁸ Дадзеныя НИСЭПД.

¹⁹ Гл. П. Севярынец «Перамога вераю», «Брату», «Беларусь зьменіць Эўропу», «Новая гісторыя» - www.sieviarynets.net

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронология важнейших событий*

1990

27 июля – принятие Декларации ВС БССР «О государственном суверенитете Белорусской ССР».

1991

апрель – массовые выступления рабочих в г.Минске, образование республиканского стачкома и стачкомов в других городах.

13 июня – принятие Закона Белорусской ССР «О народном голосовании (референдуме) в Белорусской ССР».

19-21 августа – Августовский путч в Москве и его провал.

25 августа – придание Декларации ВС БССР «О государственном суверенитете БССР» конституционного статуса.

10 сентября – избрание С.С. Шушкевича председателем ВС РБ.

19 сентября – принятие ВС РБ нового названия страны – Республика Беларусь (Беларусь) и новых государственных символов – герба «Пагоня» и бело-красно-белого флага.

8 декабря – подписание Беловежских соглашений о прекращении существования СССР и создания СНГ.

10 декабря – ратификация ВС РБ Беловежских соглашений о прекращении существования СССР и создания СНГ.

1992

10 января – подписание Беларусью Факультативного протокола к Меж-

дународному пакту о гражданских и политических правах (вступил в силу – 30 декабря 1992 г.).

6 февраля – установление дипломатических отношений с США.

13 февраля – регистрация Центральной комиссией по референдуму РБ инициативной группы по проведению республиканского референдума в составе 1200 человек о проведении референдума о досрочном роспуске ВС и проведении новых выборов депутатов ВС на основе нового Закона о выборах.

26 февраля – подписание С.С. Шушкевичем Заключительного Хельсинского акта, принятого в 1975 г. Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе.

29 марта – подписание Беларусью в Париже Хартии для Новой Европы.

март – принятие Беларуси в Совет Североатлантического сотрудничества.

сентябрь – подписание первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

29 октября – решение ВС РБ об отклонении инициативы о проведении референдума о досрочном роспуске ВС и проведения новых выборов депутатов ВС на основе нового Закона о выборах.

ноябрь – визит Генерального секретаря НАТО М. Вернера в Беларусь.

1993

3 февраля – принятие ВС РБ постановления «Об отмене Постановления ВС РБ «О временном приостановлении деятельности КПБ-КПСС на территории РБ».

5 февраля – принятие ВС РБ специального постановления «О проекте Конституции Республики Беларусь», в котором говорилось о том, что Беларусь должна стать президентской республикой, где президент будет руководителем исполнительной власти.

февраль – ратификация ВС РБ Договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-2) и Лиссабонского протокола к нему, Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора между Беларусью и Россией о стра-

тегических вооружениях, временно расположенных на белорусской территории.

4 июня – создание ВС РБ Временной парламентской комиссии во главе с А. Лукашенко для изучения деятельности коммерческих структур, которые действуют при республиканских и местных органах власти и управления (антикоррупционная комиссия).

17 июня – большинство депутатов ВС РБ голосует за то, чтобы президент был бы главой государства и руководителем исполнительной власти.

1 июля – неудавшаяся попытка отзыва С.С. Шушкевича с должности председателя ВС РБ (инициаторам отзыва не хватило 8 голосов).

3-4 октября 1993 г. – победа президента России Б. Ельцина в его противостоянии с распущенным Верховным Советом России.

20 ноября – обращение к С.С.Шушкевичу и В.Ф. Кебичу председателя КГБ Э.И. Ширковского и министра МВД В.Д. Егорова с письмом «О некоторых вопросах государственного устройства РБ».

12 декабря – победа на выборах в Государственную думу России противников Б.Ельцина.

14 декабря – выступление в парламенте с докладом председателя Временной комиссии ВС РБ А. Лукашенко о изучении деятельности коммерческих структур, действующих при республиканских и местных органах власти и управления.

1994

16 января – визит президента США Б. Клинтона в Беларусь.

26 января – принятие ВС РБ постановления «Об отзыве с должности председателя ВС РБ С.С. Шушкевича».

28 января – избрание председателем ВС РБ М.И. Гриба.

22 февраля – принятие ВС РБ постановления, разрешающего голосовать за отдельные положения проекта Конституции на протяжении трех дней именными бюллетенями.

15 марта – принятие Конституции РБ.

29 марта – принятие Закона РБ «О выборах Президента РБ» (вводился в действие с 30 марта 1994 г.).

30 марта – принятие Закона РБ «О Конституционном Суде РБ».

12 апреля – подписание В.Ф. Кебичем в Москве Соглашения об объединении денежных систем России и Беларуси с оговоркой председателя Правления Национального банка С.А. Богданкевича к ст.5 Соглашения.

9 июня – задержание на белорусско-латвийской границе автомобиля, в фургоне которого находились 65 тыс. цветных плакатов кандидата в президенты А. Лукашенко и 250 тыс. буклетов, изготовленных в Германии, на сумму 7.5 тыс. немецких марок.

в ночь на 18 июня – по дороге из Витебска в Лиозно был обстрелян автомобиль, в котором находился кандидат в президенты А. Лукашенко.

23 июня – первый тур президентских выборов, по итогам которого А.Лукашенко и В. Кебич вышли во второй тур голосования.

10 июля – второй тур президентских выборов, в котором А. Лукашенко был избран президентом Республики Беларусь.

20 июля – вступление в должность президента Республики Беларусь А. Лукашенко.

21 июля – утверждение ВС РБ в должности премьер-министра.

28 сентября – указ Президента РБ об утверждении «Положения о Национальной государственной телерадиокомпании РБ», предусматривавшего ее подчинение непосредственно главе государства.

6 октября – принятие ВС РБ дополнений и изменений к Закону «О местном самоуправлении и местном хозяйстве», дающих право президенту фактически назначать руководителей местных органов исполнительной власти.

3 декабря – указ Президента Республики Беларусь «О порядке опубликования и вступления в силу Декретов, Указов и распоряжений Президента Респу-

блики Беларусь».

20 декабря – доклад в Верховном Совете депутата С.Антончика о коррупции в Администрации президента. Газеты, которые пытались его опубликовать, вышли 22-23 декабря с «белыми пятнами».

1995

январь – присоединение Беларуси к программе НАТО «Партнерство ради мира», в которой Беларусь участвует до настоящего времени.

6 января – подписание в Минске Соглашения «О таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь».

21 февраля – принятие Верховным Советом Закона «О Президенте РБ», вступившем в силу согласно п.20 ст.100 Конституции РБ (президент его не подписал).

21 февраля – подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и РБ сроком на десять лет.

в ночь с 11 на 12 апреля – голодовка в зале заседаний ВС РБ депутатов от оппозиции БНФ, их избивание и насильственное выдворение из здания.

14 мая – выборы депутатов ВС РБ и референдум по вопросам:

- 1) «Согласны ли Вы с приданием русскому языку равного статуса с белорусским?»;
- 2) «Поддерживаете ли Вы предложение об установлении новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь?»;
- 3) «Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией?»;
- 4) «Согласны ли Вы с необходимостью внесения изменений в Конституцию Республики Беларусь, предусматривающих возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом Республики Беларусь в случаях систематического или грубого нарушения Конституции?».

28 мая – второй тур голосования по выборам депутатов ВС РБ (всего в I и II турах было избрано только 119 депутатов ВС, что было недостаточно для начала деятельности).

май – совершение А. Лукашенко и В. Черномырдиным символического уничтожения белорусско-российской границы.

7 июля – публикация в газете «Свабода», статьи С. Наумчика «Цель», в которой автор говорил, что А. Лукашенко стремится стать президентом объединенного государства Беларуси и России.

17 августа – забастовка машинистов Минского метрополитена и ее прекращение с помощью локаута.

16 сентября – добровольная отставка председателя Правления Национального банка РБ С.А. Богданкевича.

сентябрь – белорусскими ПВО сбит воздушный шар с тремя американскими гражданами.

23 ноября – интервью А. Лукашенко корреспонденту немецкой газеты «Хандельсблат» Маркусу Цинеру, переданного по белорусскому радио.

29 ноября и 10 декабря – повторные выборы депутатов ВС РБ, в результате которых парламент стал правомочным.

1996

10 января – избрание С.Г. Шарецкого председателем ВС РБ.

27-28 февраля – первый официальный государственный визит А. Лукашенко в Россию.

март – денонсация Государственной думой России Беловежских соглашений и отмена ею соответствующего постановления ВС РСФСР от 12 декабря 1991 г.

2 апреля – подписание Договора об образовании Сообщества Беларуси и России.

2 апреля – массовые выступления в г.Минске и других городах против подписания Договора об образовании Сообщества Беларуси и России.

5 апреля – арест и последующее осуждение поэта С. Адамовича за публикацию стихотворения «Убей президента!»

26 апреля – массовая манифестация оппозиции, приуроченная 10-й годовщине катастрофы на Чернобыльской АЭС.

28 апреля – начало голодовки протеста Ю. Ходыко и В. Сивчика.

8 мая – отъезд З. Позняка из Беларуси, которому США предоставили статус политического беженца.

в ночь с 13 на 14 июня – обстрел милиционерами машины генерального секретаря Экономического суда СНГ В. Гончара.

16 июня и 3 июля – президентские выборы в России и избрание Б. Ельцина президентом РФ.

25 июля – заявление председателя Комитета Государственной Думы РФ по безопасности В. Илюхина о заговоре ЦРУ США против А. Лукашенко с целью смещения его с поста главы государства.

31 июля – заявление экс-главы Администрации президента Л. Синицина о добровольной отставке с должности заместителя премьер-министра.

8 августа – официальное обращение А. Лукашенко в ВС РБ о проведении референдума по конституционным вопросам.

31 августа – опубликование в государственных СМИ проекта Конституции, предложенного А. Лукашенко.

18-19 октября – в г.Минске состоялся I Конгресс демократических сил.

19 октября – в г.Минске состоялось I Всебелорусское народное собрание.

4 ноября – принятие Конституционным судом РБ решения о том, что голосование по вопросам, вынесенным на референдум, не может носить обязательный характер.

9 ноября – начало досрочного голосования по вопросам, вынесенным на референдум.

13 ноября – выступление А. Лукашенко на заседании в Государственной Думе РФ.

15 ноября – отстранение специальным указом А. Лукашенко В. Гончара от должности председателя Центризбиркома.

18 ноября – добровольная отставка премьер-министра М.Н. Чигиря и министра труда А.В. Соснова.

19 ноября – обращение в Конституционный суд 73 депутатов ВС РБ с предложением дать заключение о нарушении президентом Конституции РБ.

19-26 ноября – обращение в Конституционный суд 12 депутатов ВС из числа подписавших предложение о даче заключения о нарушении президентом Конституции РБ с заявлениями об отзыве своих подписей.

В ночь с 21 на 22 ноября – переговоры Г. Селезнева, С. Шарецкого, Е. Строева, В. Черномырдина, В. Тихини, А. Лукашенко о преодолении политического кризиса.

22 ноября – подписание С. Шарецким, А. Лукашенко, В. Тихиней «Соглашения об общественно-политической ситуации и о конституционной реформе в Республике Беларусь».

24 ноября – референдум по проектам Конституции и другим вопросам, вынесенным на голосование.

26 ноября – решение Конституционного суда о прекращении производства по делу «О нарушении Президентом Республики Беларусь Лукашенко Александром Григорьевичем Конституции Республики Беларусь».

26-27 ноября – формирование Палаты представителей Национального собрания РБ.

конец ноября – вывод в Россию последних ядерных ракет СС-25 «Тополь».

1997

январь – создание депутатами Верховного Совета XIII созыва специальной комиссии во главе с В.И. Гончаром о расследовании нарушений Конституции президентом А. Лукашенко.

13 января – приостановление Парламентской ассамблеи Совета Европы для Беларуси статуса страны, «специально приглашенной».

13 января – в послании к А. Лукашенко президент России Б. Ельцин впервые официально высказал идею, поддержанную белорусским президентом, о проведении референдума по объединению России и Беларуси.

5 марта – принятие президентом Декрета «О собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании в РБ».

2 апреля – подписание Договора об образовании Союза Беларуси и России и массовая акция протеста против этого у стен российского посольства в Минске.

июнь – неудавшаяся попытка проведения переговоров между оппозицией (Г. Карпенко) и правительственной стороны (И. Антонович).

конец августа – закрытие Белорусского фонда Сороса.

сентябрь – утверждение Постоянным Советом ОБСЕ мандата Консультативно-наблюдательной группы для Беларуси.

11 ноября – публичный арест и осуждение министра сельского хозяйства, бывшего первого секретаря Могилевского обкома КПБ В.С.Леонова.

11 ноября – арест и осуждение председателя АО «Рассвет» В.К. Старовойтова.

1998

28-30 января – официальный визит А. Лукашенко в Югославию, в ходе которого он заявил о необходимости создания союза между Югославией, Россией и Беларусью.

11 февраля – взятие под стражу и осуждение по обвинению в незаконной предпринимательской деятельности депутата Верховного Совета XIII созыва А. Климова.

27 февраля – начало деятельности под руководством Посла Ханса-Георга Вика КНГ ОБСЕ в Минске, учрежденной с согласия правительства РБ.

30 апреля – принятие Закона Республики Беларусь о Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов.

с 22 июня – отъезд из Беларуси 18 послов иностранных государств для консультаций с правительствами из-за принудительного выселения из резиденции «Дрозды».

23 июня – в Палате представителей прошли парламентские слушания по состоянию прав человека в Беларуси.

23 сентября – заявление А.Лукашенко об ошибочности вывода ядерного оружия с территории Беларуси.

1999

7 января – заявление Генеральной прокуратуры РБ о том, что всякая деятельность, направленная на проведение так называемых президентских выборов, будет расценена как попытка государственного переворота.

10 января – назначение на заседании группы депутатов Верховного Совета XIII созыва даты проведения альтернативных президентских выборов (16 мая) и утверждение состава Центральной избирательной комиссии по выборам президента РБ (В. Гончар – председатель, Г. Таразевич – заместитель председателя, секретарь – Б. Гюнтер).

26 января – принятие Декрета президента РБ «О некоторых мерах по упорядочению деятельности политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений».

29-30 января – в Минске состоялся II Конгресс демократических сил Беларуси, создание оппозиционными политическими партиями и общественными объединениями Координационной рады демократических сил (КРДС).

12 марта – в США прошла официальная церемония вступления в НАТО Венгрии, Чехии и Польши.

1 апреля – арест и осуждение бывшего премьер-министра М.Н. Чигирия, кандидата в президенты на президентских выборах, объявленных Верховным Советом XIII созыва.

4 и 16 апреля – выборы депутатов местных Советов депутатов, которые бойкотировались большинством оппозиционных политических партий.

6 апреля – загадочная смерть от внезапного сердечного приступа Г.Д. Карпенко, бывшего вице-спикера Верховного Совета XIII созыва, председателя

созданного оппозицией теневого правительства, одного из лидеров Объединенной гражданской партии.

апрель – визит А. Лукашенко в Югославию в период бомбардировок этой страны НАТО.

7 мая – бесследное исчезновение накануне проведения организационного съезда Союза офицеров Беларуси экс-министра внутренних дел Ю. Захаренко, находившегося в оппозиции к А. Лукашенко, одного из лидеров Объединенной гражданской партии.

13 мая – отклонение судебной коллегией Высшего хозяйственного суда РБ исков 6 независимых газет к Госкомпечати о вынесении предупреждений за публикации о проведении выборов президента страны, объявленных Верховным Советом Беларуси XIII созыва.

16 мая – заявление председателя Центральной избирательной комиссии по выборам президента, созданной Верховным Советом XIII созыва, В.И. Гончара о том, что выборы президента состоялись, однако никто из кандидатов не был признан победителем и что повторные выборы президента пройдут через 3-4 месяца.

11-13 июня – Бухарестская встреча, организованная ОБСЕ, по вопросам проведения в Беларуси свободных и демократических выборов с участием представителей оппозиции и неправительственных организаций (представители правительства не приехали).

6-10 июля – принятие на сессии ПА ОБСЕ Санкт-Петербургской резолюции, в которой говорилось о необходимости урегулирования политической ситуации в Беларуси.

20 июля – истечение срока президентских полномочий А. Лукашенко по Конституции 1994 г.

21 июля – возложение С.Г. Шарецким на себя обязанностей президента Беларуси и его отъезд в Литву.

12 августа – принятие Платформы оппозиционных политических партий Республики Беларусь на переговорах с исполнительной властью при посредничестве КНГ ОБСЕ в Минске.

16 сентября – бесследное исчезновение бывшего вице-премьера и председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, депутата Верховного Совета XII и XIII созывов и одного из лидеров оппозиции В. Гончара и бизнесмена А. Красовского. Исчезновение произошло за три дня до заседания группы депутатов Верховного Совета XIII созыва, на котором В.Гончар должен был огласить результаты расследования Специальной комиссии о нарушениях Конституции президентом А. Лукашенко.

17 октября – в Минске прошел 20-тысячный «Марш Свободы».

28-29 октября – подписание Протокола согласования условий доступа политической оппозиции к государственным СМИ на период подготовки переговоров между правительством и оппозиционными политическими партиями.

19 ноября – подписание А. Лукашенко на саммите глав-государств и правительств стран ОБСЕ в Стамбуле итоговой Декларации, содержащей п.22 о необходимости урегулирования конституционных противоречий путем диалога с политической оппозицией.

8 декабря – подписание Договора о создании Союзного государства Беларуси и России.

31 декабря – досрочный уход Б. Ельцина с поста президента России и объявлением преемником В. Путина.

2000

с 1 января – снижение «Газпромом» стоимости экспортируемого в Беларусь газа с 30 до 26.9 дол. за 1000 кубометров.

11 февраля – принятие Избирательного кодекса Республики Беларусь (первая редакция).

1 марта – 30 мая – Диалог общественно-политических сил РБ.

15 марта – в Минске прошел марш «Свободы-II».

25 марта – задержание в Минске 35 белорусских и зарубежных репортеров и журналистов, которых заперли в ангаре на территории воинской части.

март – осуждение депутата Верховного Совета XIII созыва А.Е. Климова к шести годам лишения свободы.

19 мая – осуждение экс-премьер-министра М.Н. Чигиря на три года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года и запрета в течение пяти лет занимать руководящие посты.

конец мая – состоялось несколько рабочих встреч представителей Консультативного совета оппозиционных политических партий (КС ОПП) и официальных властей.

2 июля – в г.Минске состоялся IV Конгресс демократических сил, на котором было принято решение о бойкоте выборов в Палату представителей.

4 июля – принятие Избирательного кодекса Республики Беларусь (вторая редакция).

7 июля – исчезновение телеоператора ОРТ Д. Завадского, бывшего личного оператора А. Лукашенко.

июль – принятие руководством США решения о лишении Беларуси преференций в торговле с США.

15 и 29 октября – выборы в Палату представителей РБ, которые бойкотировались большинством оппозиционных политических партий.

2001

22 февраля – окончание срока полномочий депутатов Верховного Совета XIII созыва.

12 марта – принятие Президентом Декрета «О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи».

27 апреля 2001 г. – создание Коалиции демократических кандидатов в президенты РБ, состоящей из С. Домаша, П. Козловского, М. Чигиря, В. Гончарика и С. Калякина.

7 мая – принятие президентом Декрета «О некоторых мерах по совер-

шенствованию порядка проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, иных массовых мероприятий и пикетирования в Республике Беларусь».

18 мая – в г.Минске проходит II Всебелорусское народное собрание, принявшее резолюцию о поддержке Программы социально-экономического развития страны на 2001-2005 гг., предложенной Президентом.

7 июня – принятие Палатой представителей РБ постановления «О назначении выборов Президента Республики Беларусь и об организационных мероприятиях по обеспечению их проведения».

23-27 июня – пребывание в Беларуси руководителя Русской православной церкви, патриарха Алексия II и его встречи с А.Лукашенко.

26 июня – принятие президентом Декрета «Об обязательном декларировании доходов и имущества кандидата в Президенты Республики Беларусь, его близких родственников, супруги (супруга) и ее (его) родителей и некоторых иных мерах, направленных на проведение открытых, свободных и честных выборов».

4 июля – отказ Н.П.Машеровой от участия в президентских выборах на этапе сбора подписей.

18 августа – в г.Минске состоялся V Конгресс демократических сил.

18 августа и 25 августа – обнародование Министерства юстиции РБ заявлений о недопустимости параллельного подсчета голосов.

22-27 августа – блокирование работы частной типографии «Мэджик», типографии, где печатались агитационные материалы В.И. Гончарика и некоторые независимые газеты, и назначение 27 августа исполняющим обязанности директора типографии вместо Ю. Будько первого заместителя председателя Госкомпечати В. Глушакова.

4 сентября – встреча-отчет А. Лукашенко с избирателями во Дворце Республики, с освещением ее хода по радио и телевидению.

5 сентября – публикация в газете «Советская Белоруссия» двуполостной статьи «Операция «Белый Аист» (иностранные спецслужбы – против Белору-

си)», направленной против оппозиции.

8 сентября – опубликование в *«Народной газете»* заметки о том, что исчезнувший Ю. Захаренко проживает в Германии.

9 сентября – прошли выборы президента РБ.

10 сентября – направление РОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» жалобы в Центральную комиссию по выборам и проведению республиканских референдумов с требованием признать выборы недействительными в связи с грубыми нарушениями белорусского законодательства и международных стандартов.

14 сентября – сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов «Об итогах выборов президента Республики Беларусь».

20 сентября – церемония вступления А. Лукашенко в должность президента.

23 ноября – арест с санкции генерального прокурора О. Божелко Д. Павличенко по обвинению в причастности к исчезновению Ю. Захаренко и В. Гончара.

27 ноября – освобождение из-под ареста по распоряжению А. Лукашенко Д. Павлюченко и отстранение президентом от должности генерального прокурора О. Божелко и председателя КГБ В. Мацкевича.

2002

23 января – отказ МИД РБ выдать въездную визу бывшему руководителю КНГ ОБСЕ в Минске Послу Х.-Г. Вику, вынужденного покинуть Беларусь в декабре 2001 г.

апрель – суд над редактором газеты *«Пагоня»* М. Маркевичем и корреспондентом П.Можейко и осуждение их по обвинению в клевете на президента А.Лукашенко соответственно к 2,5 и 2 годам ограничения свободы по статье 367⁽²⁾ Уголовного Кодекса.

конец мая – принятие Советом Министров постановления о создании комиссии по проведению опросов общественного мнения при Национальной

академии наук.

1 июня – принятие на заседании группы депутатов Верховного Совета XIII созыва решения о создании независимой международной комиссии по делам исчезнувших белорусских политиков.

июнь – фактическое прекращение деятельности КНГ ОБСЕ после вынужденного отъезда из Беларуси М. Риволье (апрель) и Э. Карпентэра (июнь) и отъезда М. Фицджеральд (июнь).

сентябрь – начало расследования специальным подкомитетом Комитета по юридическим вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы фактов исчезновения в Беларуси оппозиционных политиков.

16 октября – проведение Консультативным советом оппозиционных политических партий (КС ОПП) Общественных слушаний «Демократизация избирательного законодательства как основа проведения свободных и справедливых выборов».

23 октября – депортация из Беларуси депутата Госдумы России, лидера СПС Б. Немцова.

12 ноября – в Госдуме России по инициативе Союза правых сил прошли парламентские слушания по вопросу о российско-белорусских отношениях.

30 декабря – принятие Постоянным Советом ОБСЕ решения о прекращении деятельности КНГ ОБСЕ в Минске и открытии с 1 января 2003 г. офиса ОБСЕ в Минске, имеющего новый мандат и нового руководителя Э. Хайкена.

2003

20 февраля – признание на февральской сессии Парламентской Ассамблеи ОБСЕ Национального собрания РБ как легитимного органа власти.

2 марта – состоялся первый тур выборов депутатов местных Советов депутатов.

май – введение президентом А. Лукашенко на предприятиях и в учреждениях всех форм собственности должности заместителя руководителя по идеологической работе.

5 июня – назначение Комитетом юридических дел и прав человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы Христоса Пургуридеса специальным докладчиком по выяснению обстоятельств исчезновения оппозиционных политиков.

8 июня – создание Ассамблеи депутатов местных Советов, объединяющей депутатов демократической направленности.

25 июня – постановление Министерства образования РБ о преобразовании с 1 сентября 2003 г. Национального гуманитарного лицея им.Я.Коласа в Минский государственный гуманитарный лицей.

7 июля – принятие белорусскими властями решения о закрытии с 7 августа представительство IREX в РБ.

28 июля – избрание на сессии Совета Республики НС РБ вместо А. Войтовича председателем верхней палаты парламента Г.В. Новицкого.

29 июля – подписание пятью оппозиционными политическими партиями и депутатской группой «Республика» соглашения о совместных действиях при проведении выборов в Палату представителей НС РБ в 2004 г.

июль – закрытие в Минске корпункт НТВ и депортация из Беларуси корреспондента канала П. Селина.

ноябрь – отстранение от должности ректора Белгосуниверситета А.В. Козулина.

2004

30 января – Бюро Парламентской Ассамблеи Совета Европы отвергло просьбу Палаты представителей о восстановлении статуса специально приглашенного.

18 февраля – первый газовый конфликт с Россией: кратковременное прекращение поставок газа в Беларусь, названное А. Лукашенко «терроризмом на самом высоком уровне».

6 апреля – отстранение президента Литвы Роландаса Паксаса от должности в результате завершения процедуры импичмента.

12 апреля – заявление А. Лукашенко во время выступления в парламенте о том, что он будет баллотироваться на третий президентский срок.

26 апреля – арест экс-министра внешних экономических связей М. Маринича, приговоренного судом 30 декабря 2004 г. к 5-ти годам тюремного заключения.

1 мая – вступление Польши, Литвы и Латвии в Евросоюз.

3 июня – начало голодовки протеста депутатов парламентской группы «Республика» В. Парфеновича, С. Скребца и В. Фролова.

22 июня – отклонение Палатой представителей НС РБ изменений и дополнений в Избирательный кодекс, предложенных депутатом В.Фроловым.

7 июля – заявление А. Лукашенко о том, что в будущем Беларусь может стать членом Евросоюза.

8 июля – подписание на сессии ПА ОБСЕ в Эдинбурге совместной Декларации между рабочей группой (Ута Цапф) и официальной белорусской делегацией (М. Орда).

27 июля – приказ министра образования РБ А. Радькова об аннулировании у Европейского гуманитарного университета лицензии на образовательную деятельность.

2 августа – ликвидация Верховным судом РБ по иску Министерства юстиции РБ Белорусской партии труда.

12 августа – награждение Патриархом Московским и всея Руси Алексием II командира СОБР МВД Беларуси Д. Павличенко орденом святого равноапостольного князя Владимира.

7 сентября – указ президента А. Лукашенко «О назначении республиканского референдума» по внесению изменений в ч.1 ст.81 Конституции РБ.

8-9 октября – принятие Венецианской комиссией Совета Европы (Европейская комиссия через закон) Заключения относительно референдума 17 октября 2004 г. в Беларуси.

17 октября – выборы депутатов Палаты представителей и референдум об изменении ч.1 ст.81 Конституции РБ.

18-19 октября – массовые протесты в центре Минска против результатов выборов и референдума, и выход 18 октября на улицу к митингующим у здания КГБ председателя КГБ Л. Ерина.

20 октября – подписание президентом США Джордж Бушем Акта о демократии в Беларуси.

20 октября – распоряжением А. Лукашенко Л. Ерин был отправлен в бессрочный отпуск «до особого распоряжения главы государства».

2005

23 января – вступление в должность В. Ющенко, избранного президентом Украины.

февраль-март – массовые протесты индивидуальных предпринимателей (петиции, забастовки) и переговоры с правительством с требованием отмены НДС.

12-13 марта – избрание А. Борис на VI съезде председателем ОО «Союз поляков Беларуси», съезда, признанного Министерством юстиции РБ нелегитимным.

25 марта – разгон милицией акции оппозиции на Октябрьской площади в Минске, инициированной депутатом Верховного Совета XIII созыва А. Климовым.

конец марта – бегство президента А. Акаева и победа «тюльпановой» революции в Киргизии.

15 апреля – ликвидация Верховным судом РБ РОО «НИСЭПИ».

5 мая – в интервью Литовскому государственному телевидению Дж. Буш назвал Беларусь последней диктатурой в Европе.

7 мая – указ А. Лукашенко о переименовании центральных улиц г. Минска.

12 мая – заявление руководителя ФСБ Н. Патрушева в выступлении в Государственной думе о разработке на Западе сценария осуществления в Беларуси «бархатной» революции.

31 мая – осуждение Н. Статкевича и П. Северинца к трем годам «химии» за организацию демонстраций протеста 18 и 19 октября 2004 г.

10 июня – осуждение А. Климова к полутора годам ограничения свободы («химии») за организацию уличной акции на Октябрьской площади 25 марта с требованием отставки А. Лукашенко.

30 июня – открытие А. Лукашенко под г. Заславль историко-культурного комплекса «Линия Сталина».

11 июля – в интервью российскому каналу ТВЦ, показанному по ТВ, А. Лукашенко высказался за объединение России и Беларуси.

19 июля – подписание А. Лукашенко новых редакций Законов «О политических партиях» и «Об общественных объединениях».

26 июля – заявление А. Лукашенко на совещании по вопросам внутренней и внешней политики о том, что президентские выборы не будут проводиться досрочно.

27 августа – заявление Министерства иностранных дел Польши о том, что Варшава не признает полномочия нового руководителя ОО «Союз поляков Беларуси» Ю. Лучника, избранного на повторном VI съезде (проведенном по требованию Министерства юстиции)

7 сентября – заявление А. Войтовича, В. Леонова и В. Фролова о том, они приступают к созданию «Движения за освобождение Беларуси от диктатуры».

1-2 октября – Конгресс демократических сил Беларуси и избрание единым кандидатом в президенты от демократических сил А. Милинкевича.

ноябрь – принятие Советом Министров Беларуси постановления, ужесточающего порядок проведения социологических опросов.

16 декабря – принятие Палатой представителей НС РБ постановления о на-

значении на 19 марта 2006 г. выборов президента Республики Беларусь.

27 декабря – подписание с «Газпромом» соглашения о поставках в Беларусь газа в 2006 году по ценам 2005 г. – 46 дол. 68 центов за тысячу кубометров.

конец декабря – вступление в силу дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РБ, об уголовной ответственности за дискредитацию РБ и органов власти, за распространение ложных сведений, которые могут нанести вред стране.

2006

6 января – встреча А. Милинкевича в Белостоке с премьер-министром Польши К. Марцинкевичем.

9 января – отказ от дальнейшего участия в кампании по выборам президента академика А. Войтовича.

18 января – вынесение Центральной комиссией РБ по выборам и проведению республиканских референдумов З. Позняка предупреждение за информирование избирателей об инициативе КХП-БНФ о народном голосовании.

19 января – МИД РБ направил ОБСЕ официальное приглашение о наблюдении за предстоящими президентскими выборами.

27 января – отказ от дальнейшего участия в кампании по выборам президента З. Позняка.

1 февраля – встреча А. Милинкевича с председателем Еврокомиссии Ж.М. Барозу.

2 февраля – встреча А. Милинкевича с канцлером Германии А. Меркель.

5 февраля – вступление в силу Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Беларусь», расширяющего перечень оснований для отказа иностранцам во въезде в Беларусь.

17 февраля – Центральная комиссия РБ по выборам и проведению республиканских референдумов зарегистрировала кандидатами в президенты С. Гайдукевича, А. Козулина, А. Лукашенко и А. Милинкевича.

21 февраля – арест Н. Астрейко, Т. Дранчука, А. Шалайко и Э. Броницкой по обвинению в деятельности от имени незарегистрированной организации «Партнерства», занимавшейся организацией независимого наблюдения на президентских выборах, и осуждение их судом 4 августа к различным срокам лишения свободы: Н. Астрейко – на 2 года, Т. Дранчука – на 1 год, А. Шалайко и Э. Броницкую – на 6 месяцев.

начало марта – заявление председателя КГБ С. Сухаренко в СМИ о раскрытии заговора с целью дестабилизации обстановки и силового захвата власти в стране во время проведения президентских выборов.

1 марта – обнаружение отделением службы Гэллапа данных социологического опроса Балтийским о том, что А. Лукашенко поддерживают около 55% избирателей.

2-3 марта – в Минске прошло III Всебелорусское народное собрание, на котором присутствовал председатель Госдумы России Б. Грызлов.

2 марта – избиевание омоновцами кандидата в президенты А.Козулина, пытавшегося зарегистрироваться делегатом Всебелорусского народного собрания.

9 марта – осуждение В. Вечерко и других активистов предвыборного штаба А. Милинкевича на 15 суток.

13 марта – отказ Смоленского полиграфкомбината печатать независимые белорусские газеты – «Народную волю», «БДГ. Деловая газета» и «Товарищ».

15 марта – встреча А. Милинкевича с руководителем миссии наблюдателей СНГ В. Рушайло.

19 марта – президентские выборы в РБ, на которых А. Лукашенко одержал победу в первом туре, и массовый митинг протеста на Октябрьской площади в г. Минске.

19-24 марта – палаточный городок оппозиции на Октябрьской площади в знак протеста против результатов президентских выборов и массовые задержания и аресты представителей оппозиции.

20 марта – заявление миссии наблюдателей БДИПЧ ОБСЕ и ПАСЕ ОБСЕ

о том, что президентские выборы в РБ не соответствовали международным стандартам свободных и демократических выборов.

22 марта – заявление стран Европейского Союза и ряда других европейских держав о том, что проведенные в Беларуси президентские выборы нельзя считать свободными и демократичными.

25 марта – разгон с применением силы в Минске массовой мирной демонстрации протеста.

25 марта – задержание экс-кандидата в президенты А. Козулина по обвинению в хулиганстве и организации групповых действий, сопровождавшихся нарушением общественного порядка, и осуждение его судом Московского района г. Минска 13 июля на пять с половиной лет лишения свободы.

29 марта – заявление генерального прокурора П. Миклашевича о том, что за период с 19 по 25 марта в Минске было задержано более 500 человек, в том числе 21 иностранец.

5 апреля – Верховный суд РБ отказался принять к производству жалобы А. Милинкевича и А. Козулина о непризнании итогов президентских выборов за не подведомственность подобных дел суду.

6 апреля – принятие Европарламентом резолюции с требованием проведения в Беларуси повторных президентских выборов.

8 апреля – церемония вступления А. Лукашенко в должность президента.

10 апреля – Совет Европейского Союза утвердил список, состоящий из 31 белорусского чиновника, которым запрещался въезд на территорию ЕС.

21 апреля – принятие Госдумой России заявления «О недопустимости вмешательства во внутренние дела Беларуси».

1-4 мая – в Вильнюсе прошла международная конференция с участием руководителей 9 европейских государств и вице-президента США Р.Чейни, на которой было решено создать Европейский демократический фонд.

8 июня – заявление А.Лукашенко на встрече с губернатором Алтайского края А. Карлиным о том, что Беларусь никогда не войдет в состав России.

29 июня – заявление председателя ПАСЕ Ренэ ван дер Линдена о том, что

он выступает против изоляции Беларуси.

6 октября – подписание А. Лукашенко изменений и дополнений в Избирательный кодекс РБ, в соответствии с которыми выборы депутатов местных Советов депутатов будут проходить в один тур.

19 октября – неформальная встреча в Москве председателя Палаты представителей НС РБ В. Коноплева при посредничестве председателя Госдумы России Б. Грызлова с председателем ПАСЕ Ренэ Ван дер Линденом.

20 октября – объявление А. Козулиным в колонии «Витьба-3» бессрочной голодовки протеста против нарушения прав человека.

6-7 ноября – официальный визит президента А. Лукашенко в Иран.

22 ноября – передача руководителем киевского офиса Еврокомиссии в МИД РБ и администрацию президента документа «Программа соседства» для народа Беларуси, в котором в 12 пунктах излагается новая политика Евросоюза в отношении Беларуси.

28 ноября – встреча президента США Дж. Буша во время саммита стран НАТО в Риге с А. Милинкевичем, М. Мариничем и А. Санниковым.

* Подготовлено Михаилом Плиско.

Профайлы кандидатов в президенты* **(зарегистрированные Центральной избирательной комиссией)**

1994 год

Дубко Александр Иосифович

Белорус. Родился в 1938 г. в д. Илово Шумилинского района Витебской области. Закончил Гродненский сельскохозяйственный институт. С 1972 г. работает председателем колхоза «Прогресс» гродненского района. Награжден двумя орденами Ленина, орденом трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». Почетной грамотой Верховного Совета БССР, двумя медалями Герой Социалистического Труда.

Работа в прошлом:

1955-1960 – студент Гродненского сельскохозяйственного института;

1060-1961 – агроном-семеновод учхоза «Принеманский» Гродненского сельскохозяйственного института;

1961-1963 – управляющий отделением учхоза «Принеманский» Гродненского сельскохозяйственного института;

1963-1966 – директор учхоза «Принеманский» Гродненского сельскохозяйственного института;

1966-1970 – начальник управления сельского хозяйства Берестовицкого райисполкома;

1970-1972 – директор Гродненского треста овощных совхозов;

1972 – по настоящее время – председатель колхоза «Прогресс» Гродненского района.

Кебич Вячеслав Францевич

Белорус. Родился в 1936 г. в д. Конюшевщина Воложинского района Минской области. С отличием закончил Белорусский политехнический институт. Кандидат экономических наук, действительный член Международной инженерной академии, заслуженный машиностроитель республики, лауреат Государственной премии БССР. С апреля 1990 г. работает председателем Совета Министров Республики Беларусь. Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» тремя медалями и тремя Почетными грамотами Верховного Совета БССР.

Народный депутат Республики Беларусь.

Работа в прошлом:

1953-1958 – студент Белорусского политехнического института, г. Минск;

1958-1961 – инженер-технолог, старший инженер-технолог Минского завода автоматических линий;

1961-1973 – начальник участка гидронасосов, начальник механического цеха, начальник сборочного цеха, заместитель главного инженера Минского завода автоматических линий, главный инженер Минского станкостроительного завода им. С.М.Кирова;

1973-1978 – директор Минского станкостроительного завода им. С.М. Кирова;

1978-1980 – генеральный директор Минского производственного объединения по выпуску протяжных и отрезных станков им. С.М.Кирова;

1980-1983 – второй секретарь Минского горкома КПБ;

1983-1984 – заведующий отделением тяжелой промышленности ЦК Компартии Белоруссии, г. Минск;

1984-1985 – второй секретарь Минского обкома Компартии Белоруссии;

1985-1990 – заместитель Председателя Совета Министров БССР, председатель Государственного планового комитета БССР;

1990-настоящее время – Председатель Совета Министров Республики Беларусь.

Лукашенко Александр Григорьевич

Белорус. Родился в 1954 г. в п. Копысь Оршанского района Витебской области. Закончил Могилевский педагогический институт и Белорусскую сельскохозяйственную академию. По специальности – учитель истории и обществоведения, экономист – организатор сельскохозяйственного производства

С 1987 г. работает директором совхоза «Городец» Шкловского района Могилевской области.

Народный депутат Республики Беларусь.

Работа в прошлом:

1971-1975 – студент Могилевского пединститута, секретарь комитета комсомола СШ №1 г. Шклова;

1975-1977 – инструктор политотдела Западного пограничного округа, г. Брест, в/ч 2167;

197?-1976 – секретарь комитета комсомола горпищеторга, г. Могилев инструктор Октябрьского райисполкома г. Могилева;

1978-1980 – ответственный секретарь районной организации общества «Знание», г. Шклов;

1980-1982 – заместитель командира роты по политчасти, в/ч 04104;

1982-1983 – заместитель председателя колхоза «Ударник» Шкловского района;

1983-1985 – заместитель директора комбината стройматериалов, г. Шклов;

1985-1987 – секретарь парткома колхоза им. Ленина Шкловского района;

1987 – по настоящее время – директор совхоза «Городец» Шкловского района.

Новиков Василий Николаевич

Белорус. Родился в 1946 г. в д. Ломачино Оршанского района Витебской области. Закончил Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова по специальности преподаватель научного коммунизма, философии и обществоведения.

Член КПСС с 1969 г. С февраля 1994 г. работает секретарем ЦК Партии коммунистов Беларуси. Имеет медаль.

1964-1965 – слесарь сборщик Оршанского приборостроительного завода Витебской области;

1965-1968 – служба в Советской Армии (Белорусский военный округ);

1968-1969 – слесарь-лекальщик Оршанского завода легкого машиностроения, слесарь-электромонтажник Ленинградского опытного завода электротехнических изделий;

1969-1974 – студент Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова;

1974-1977 – ассистент кафедры, старший преподаватель кафедры философии Белорусской сельскохозяйственной академии, г. Горки Могилевской области;

1977-1979 – инструктор организационного отдела пропаганда и агитации, заведующий кабинетом политпросвещения, заведующий отделом пропаганды и агитации Горецкого райкома Компартии Белоруссии Могилевской области;

1979-1981 – секретарь, второй секретарь Горецкого райкома Компартии Белоруссии Могилевской области;

1981-1984 – второй секретарь Горецкого райкома КПБ;

1984-1989 – первый секретарь Чериковского РК КПБ;

1989-1991 – помощник первого секретаря ЦК КПБ, первый заместитель заведующего организационным отделом ЦК КПБ;

1991-02. 1994 – заместитель заведующего отделом организационной и кадровой работы Минского областного Совета народных депутатов

02. 1994 – по настоящее время – секретарь ЦК Партии коммунистов Бела-

руси.

Шушкевич Станислав Станиславович

Белорус. Родился в 1934 г. в Минске. Закончил БГУ им. В. И. Ленина. Доктор технических наук, профессор. Член-корреспондент АН Беларуси

Народный депутат Республики Беларусь.

Работа в прошлом:

1951-1956 – студент Белгосуниверситета;

1956-1959 – аспирант Института физики АН БССР г. Минска;

1959-1960 – младший научный сотрудник Института физики АН БССР г. Минска;

1960-1961 – старший инженер МРЗ г. Минска;

1961-1967 – старший инженер, главный инженер, заведующий сектором лаборатории ядерной физики БГУ;

1967-1969 – проректор по научной работе Минского радиотехнического института;

1969-1971 – доцент кафедры ядерной физики БГУ;

1971-1973 – и. о. профессора, профессор, и. о. заведующего кафедрой ядерной физики БГУ;

1973-1990 – заведующий кафедры ядерной физики БГУ;

1986-1990 – проректор по научной работе БГУ;

1990-1991 – главный заместитель Председателя Верховного Совета РБ;

1991-1994 – Председатель Верховного Совета РБ;

1994 – по настоящее время – директор Центра политических и экономических исследований Европейского гуманитарного университета.

Позняк Зенон Станиславович

Белорус. Родился в 1944 г. в м. Субботники Ивьевского района Гродненской области. Закончил Белорусский Государственный театрально-художественный институт. Кандидат искусствоведения. С 1983 г. работает старшим научным сотрудником Института истории Академии наук Беларуси. Народный депутат РБ.

Работа в прошлом:

1962-1964 – заведующий Хилевичским сельским клубом Ивьевского района Гродненской области;

1964-1967 – рабочий сцены Белорусского государственного театра оперы и балета, г. Минск, фотограф Белорусского государственного краеведческого музея;

1967-1969 – фотограф оформитель Минского художественно-производственного комбината;

1969-1972 – аспирант Института искусствоведения и этнографии АН БССР

1972-1975 – младший научный сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР

1975-1976 – фотограф Литературного музея им. Янки Купалы

1976-1983 – младший научный сотрудник Института истории АН БССР

1983 – по настоящее время – старший научный сотрудник Института истории АН БССР.

1999 год (выборы по версии оппозиции)

Чигирь Михаил Николаевич

Белорус. Родился 24 мая 1948 г. в д. Усово Копыльского района Минской области в семье крестьянина.

В 1970 г. окончил финансово-экономический факультет Белорусского государственного института народного хозяйства имени В. Куйбышева

С ноября 1972 по ноябрь 1973 гг. служил в рядах Советской Армии. После увольнения в запас был назначен управляющим Клецким отделением Госбанка Минской области.

В 1982 г. окончил спецфакультет при Московском финансовом институте. Работал в банке, еще в советское время проходил стажировку в финансовых структурах Федеративной Республики Германии. Занимал различные посты в финансовых учреждениях Республики Беларусь.

С сентября 1991 г. по сентябрь 1994 г. возглавлял крупнейший в Беларуси акционерный коммерческий банк «Беаагропромбанк». После прихода к власти А. Лукашенко был назначен премьер-министром РБ. Проводил жесткую монетаристскую политику, что позволило значительно улучшить экономическую ситуацию в стране. Осенью 1996 г. в знак протеста против незаконного проведения референдума подал в отставку.

В апреле 1998 г. возглавил представительство немецкого концерна «ГЕА» в странах СНГ.

2001 год

Сведения о зарегистрированных кандидатах в Президенты Республики Беларусь.

ФИО кандидата в Президенты Республики Беларусь	Дата рождения	Профессия	Должность и место работы	Место жительства	Партий- ность
Гайдукевич Сергей Васильевич	1954 г.	Военный инженер по радиотех- нике	Председатель Либерально - демократи- ческой партии	г. Минск	член ЛДП
Гончарик Владимир Иванович	1940 г.	Экономист	Председатель Федерации про- фсоюзов Бело- русской	г. Минск	Беспар- тийный
Домаш* Семен Николаевич	1950 г.	Техник-ме- ханик, эконо- мист	Председатель со- вета Гродненско- го областного общественного объединения «Ратуша»	г. Гродно	Беспар- тийный
Лукашенко Александр Григорьевич	1954 г.	Историк, экономист	Президент Республики Беларусь	г. Минск	Беспар- тийный

* 22 августа 2001 г. Центральная комиссия приняла к сведению заявление Домаша С.Н. о снятии своей кандидатуры в качестве кандидата в Президенты Республики Беларусь.

2006 год

Гайдукевіч Сяргей Васільевіч

Нарадзіўся 8 верасня 1954 г. ў Мінску. Беларус.

Закончыў Мінскае вышэйшае інжынернае зенітна-ракетнае вучылішча, ваенную акадэмію імя маршала Жукава. Ваенны інжынер па радыётэхніцы. Служыў у Свецкай Арміі на камандных пасадах. Выконваў інтэрнацыянальны абавязак.

Працаваў галоўным спецыялістам упраўлення па нацыянальнай бяспецы Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, выконваючым абавязкі старшыні Камітэта па сацыяльнай абароне ваеннаслужачых пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь.

Зараз з'яўляецца дэпутатам Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, Старшынёй Ліберальна-дэмакратычнай партыі.

Казулін Аляксандр Уладзіслававіч

Нарадзіўся 25 лістапада 1955 г. ў Мінску. Беларус. Маці – настаўніца. Бацька — майстар на МТЗ.

Пасля заканчэння школы працаваў на Мінскім трактарным заводзе, служыў у марской пяхоце Балтыйскага флота, вучыўся на механіка-матэматычным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Доктар навук, прафесар.

Працаваў старэйшым выкладчыкам, дацэнтам, дэканам факультэта БДУ, намеснікам, першым намеснікам міністра адукацыі. 1996 - 2003 гг. – рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта 1998-2001 гг. – член Урада Рэспублікі Беларусь.

Часова не працуе, з’яўляецца членам Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі (Грамада).

Лукашэнка Аляксандр Рыгоравіч

Нарадзіўся 30 жніўня 1954 г. ў гарадскім пасёлку Копысь Аршанскага раёна Віцебскай вобласці. Беларус.

Мае дзве вышэйшыя адукацыі: закончыў Магілёўскі дзяржаўны педагогічны інстытут (1975 г.), Беларускую сельскагаспадарчую акадэмію (1985 г.). Гісторык, эканаміст.

Служыў у пагранічных войсках СССР, працаваў у камсамольскіх і партыйных органах, займаў пасады намесніка кіраўніка і кіраўніка прадпрыемстваў прамысловасці будаўнічых матэрыялаў і аграпрамысловага комплекса БССР.

Выбіраўся дэпутатам Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь, старшынёй камісіі па барацьбе з карупцыяй Вярхоўнага Савета.

Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь з ліпеня 1994 г. Беспартыйны.

Мілінкевіч Аляксандр Уладзіміравіч

Нарадзіўся 25 ліпеня 1947 г. ў Гродна. Беларус. Маці працавала настаўніцай, бацька — заслужаны настаўнік БССР, кавалер ордэнаў Леніна і «Знак Пашаны».

Скончыў школу з залатым медалём, Гродзенскі педагогічны інстытут з адзнакай. Кандыдат фізіка-матэматычных навук, спецыяліст у галіне звышмагутных лазераў.

Працаваў настаўнікам, навуковым супрацоўнікам Інстытута фізікі Акадэміі навук БССР, намеснікам старшыні Гродзенскага гарвыканкама, выкладаў у Гродзенскім і Алжырскім універсітэтах. Аўтар 65 навуковых работ.

Зараз кіруе праграмамі Фонда спрыяння лакальнаму развіццю.

Падготовлена Сергеем Николуком.

ВАЖНЕЙШИЕ ДОКУМЕНТЫ*

Диктатура: белорусский вариант?

Я настойчиво предлагаю эту статью «Народной газете» после того, как многие мысли изложил с трибуны сессии Верховного Совета БССР. Предлагаю потому, что полная трансляция выступлений не ведется, а я хочу довести до широких народных масс и ту точку зрения на решение сложнейших задач дня, которая не поддерживается в обсуждаемой парламентом государственной программе, разработанной правительством республики.

Александр ЛУКАШЕНКО,
депутат Верховного Совета XII созыва

У каждого из нас, прибывших на четвертую сессию, наверное, есть что сказать, чем поделиться. А самое главное – реально, исходя из сложившейся обстановки в республике, найти правильное решение.

Правда, уже первые дни этой сессии показали, что это решение найти очень и очень сложно. И в первую очередь, скажу прямо, решить такую задачу не позволяют «принципы», которые яростно защищают многие депутаты как со стороны партийной группы, так и со стороны оппозиции парламента. Не знаю, как кто, а я на все это смотрю с болью. Ведь в итоге не принципы нужны сегодня нашим людям, а защита от натиска бешеных цен на продовольственные и промышленные товары, разгула преступности и многого другого, что в последнее время морально и психологически ломает человека. Я очень надеялся на моих коллег, депутатов-коммунистов, составляющих большинство нашего парламента. Думаю, такую надежду питали и наши избиратели. Но в отличие от своих избирателей я еще до открытия сессии узнал, что и на этот раз будет действовать такой же сценарий, как и раньше, но еще более продуманный и непримиримый.

А иначе и быть не могло. Я что-то не припомню такого, чтобы руководство ЦК КПБ так целенаправленно и массированно напикивало нас, депутатов-коммунистов, инструкциями и требованиями, а кое-где пыталось и пытается даже запугать. Это же факт – на встрече с народными депутатами в г. Могилеве секретарь ЦК КПБ т. Камай А. С. нам, коммунистам, не постеснялся сказать, что, если верх возьмет оппозиция и те, кто ее поддерживает в Белоруссии, нас отправят на Колыму. С этим я категорически не согласился, чем озадачил, как

мне кажется, Алексея Степановича. Вообще, уже до смешного доходит, когда постоянно повторяют одно и то же: оппозиция в Верховном Совете – это чудовище, а те, кто ее поддерживает среди жителей Белоруссии, – деструктивные элементы. Что ни говорите, а мне думается, что это уже последние аргументы власть имущих. Хотя, если посмотреть без оглядки на то, что власть партийная девальвировалась, и она уже для большинства наших людей ничего не значит, надо было бы всем нам начать на этой сессии работать на свой народ. Это люди бы увидели и все поняли бы. Тем более, что отступать уже некуда.

Но вот мы приступили к работе. Начали обсуждать повестку сессии, в которой, как подчеркнул наш Председатель Н. И. Дементей, главным является государственная программа по социальной защите населения и стабилизации экономики. Я в первый же день при обсуждении этого пункта предложил не рассматривать Программу, мотивируя тем, что она является повторением, притом в худшем виде, «Программы перехода БССР к рыночной экономике», которую мы утвердили в октябре 1990 г. Если вас, читатель, не затруднит, возьмите и сопоставьте их. Они печатались в газетах. Какой бы раздел ни взяли, то ли «Обоснование перехода к рыночным отношениям», то ли «Сценарий перехода к рынку», «Разгосударствление, приватизация, монополизация», «Развитие предпринимательства», «Развитие рыночной инфраструктуры» «Меры по защите населения» и другие – почти все один к одному сходятся с прошлой программой. Так нужно ли снова возвращаться к старым идеям? А не лучше было бы спросить наше правительство за ее выполнение? Нет, нам снова навязывают еще одну программу, в которой диктаторские, командные методы так и прут на нас.

Программа, я считаю, противоречива, идея рынка в ней дискредитируется и исключается методами ее реализации. Изучаешь и диву даешься декларативности ее. Такое впечатление, что писалась она не в Белоруссии, которая знает требования рабочего класса. В этом документе сплошные противопоставления уже принятым законам «О предприятиях в БССР» (в части использования средств, свободы производить предприятиями, распоряжаться ресурсами и т. д.), «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в БССР» (местные бюджеты, управление, кадры и т. д.) и т. д. Скажу больше – программа расточительна. Она требует создания новых министерств, комитетов и программ (комитета) по развитию и поддержке предпринимательства; антимонопольного комитета; ассоциации независимых экспертов и т. д. Снова, как и в предыдущей, в этой программе многие основные вопросы упираются в компетенцию Союза и разрешения на уровне Центра не находят. Нет в ней подтверждения, что Белоруссия – суверенное государство, о чем уже сказано в заявлении 9+1, которое подписано и нашим Правительством. Отрицание суверенитета будет продолжением наших мук. И я не понимаю тех депутатов, которые упорно уходят

от решения этого вопроса. Но, как говорят, от себя не убежишь. И не важно, кто первым эту идею предложил. И надо согласиться, что она имеет право на жизнь и за ней будущее нашей Белоруссии в союзе государств, с которыми мы жили и будем жить.

Говоря обо всем этом, нельзя не сказать о том, что же все-таки, на мой взгляд, необходимо нам, Верховному Совету, в этой сложной политической и экономической ситуации делать.

Сколько бы мы ни рассуждали, сколько бы ни предъявляли друг к другу претензий, какие бы аргументы ни выдвигали, я думаю, путь у нас все же один – реализовать программу перехода к рыночным отношениям, принятую на второй внеочередной сессии Верховного Совета. Но для этого нужно, чтобы народные депутаты, особенно представляющие большинство в Верховном Совете, определились наконец в главном: что будем проповедовать – плановую экономику или рынок. Может, и некорректно я поступлю, но напомним, что учебники по научному коммунизму трактуют общество плановой экономики, где все «для блага человека и во имя его», где действует жесткая централизация, общественная собственность на средства производства при авангардной и руководящей роли КПСС.

Рынок – это не только государственная, но и частная (личная) собственность, свобода предпринимательства, конкуренция как двигатель производства, свободное ценообразование. Управление экономикой со стороны государства осуществляется путем налогообложения, наиболее значимые отрасли получают определенные льготы.

Нам всю жизнь вбивали в голову, что там эксплуатация, там человек ничто... . А оказалось? В наше общество всеобщего благоденствия оттуда никто не рвется, а мы... . Вот так определяется значение этих слов, а по сути – образ жизни.

Так что же должен делать Верховный Совет?

Мы должны принимать конкретные законы и механизмы их реализации и добиться от правительства, руководства республики реализации этих законов.

Не влезать впредь в авантюры (в такие, как мы «влезли» с розничными ценами, административно их повысив), не диктовать производству, а помочь ему ресурсами. Далее. Нашим руководителям не следует стоять в болоте на двух кочках сразу, разведя ноги шире плеч, и совершать попытку прыгнуть неведомо куда. Со всей ответственностью хочу сказать: то, что предложило в Программе правительство и его премьер, – это диктатура в экономике и политике, удушение того лучшего, чего достигли в тяжелых муках за последнее время. Что я имею в виду? Во-первых, если взять производственную сферу, то мы в Программе увидим, что госзаказ и цены устанавливаются

административным порядком. То есть, что я и мой коллектив произведет, правительство сегодня заберет, завезет туда, куда ему надо, заплатит мне столько, сколько захочет. Ответственности правительство никакой не несет. Материальное обеспечение госзаказа в Программе в виде ответственности правительства не предусмотрено.

Во-вторых. Где свобода предпринимательства? Где свобода торговать? Где свобода установления цен? Голого администрирования мы уже наелись тогда, когда зафиксировали цены в сельском хозяйстве и превратили эту отрасль в ничто. Мы его практически развалили, и только потому, что мы проводим неправильную политику цен.

В-третьих, экономический популизм. Зарплату увеличиваем в два раза. Всех защитим (правда, неизвестно, от кого?). Кстати, за счет чего? За счет падения производства, за счет десятков тонн не подкрепленных товарами «пустых» денег? К чему это ведет?

Явно к инфляции, к нищете. Если это попытка погасить массовое недовольство и протянуть на своих должностях еще несколько лет – тогда понятно. Если это политика, то, я считаю, она антинародная. Если кто не согласен с моим мнением – пусть опровергнет.

Вывод один: расширенного производства нет, мы сегодня пожираем сами себя, все идет на потребление.

В-четвертых. Обнищание села. Ужасные условия проживания людей в деревне. Попытка решить за счет деревни государственные проблемы, и это уже длится не первый десяток лет. Да, сегодня крестьяне не бастуют. Они поставлены в такие условия, что бастовать не могут. Поэтому та политика, которая долгие годы проводится, привела к обнищанию деревни. В программе же ни слова нет о частной собственности на землю наравне с государственной. Я уже неоднократно говорил на сессиях и скажу еще раз, что Кодекс о земле мы приняли слабенький. Его забыли сразу же после принятия. Пока мы не дали крестьянину того, что сегодня еще осталось для спасения нашей жизни, – землю. Доходит дело до абсурда. К примеру, сегодня десятки тысяч минчан обращаются с заявлениями в исполкомы г. Минска, Минского райисполкома о выделении десяти соток земли для выращивания овощей. Но нигде не могут пробить бюрократическую стену. Один из народных депутатов несколько дней назад позвонил первому заместителю председателя Минского райисполкома т. Рябушко М. И. с тем, чтобы выяснить ситуацию. Товарищ Рябушко, нисколько не смущаясь, ответил, что если всем желающим минчанам выделять землю, то исчезнет район. Думаю, что данная позиция в комментариях не нуждается. И это происходит в то время, когда тысячи гектаров земли в Белоруссии плохо обрабатываются, зарастают кустами и интенсивно не используются. В то же время полки магазинов почти пусты, без овощей. Зато оппоненты приводят

впечатляющие цифры собранного картофеля, произведенных мяса, молока, а на полках магазинов не густо.

Где социальная справедливость? Почему сегодня к депутату приходят люди и ставят один и тот же вопрос: почему не дают кусок земли? Почему сегодня кое-кто может и покупает черные «Волги», «Жигули», строит трехэтажные дачи? Почему «распределитель» в торговле, который сегодня существует, стал исключительно чиновничьим? Где эта справедливость, которую мы обещали на предвыборных собраниях нашему народу?! Кому сегодня правительство жалуется, что в магазинах ничего нет? Скажите, какие чрезвычайные полномочия нужны товарищам Дементеву Н. И. и Кебичу В. Ф., чтобы обеспечить минчан десятками сотками земли? Скажите, кому нужна такая власть, которая не хочет помочь человеку спастись от голода? Куда мы идем? Достигнем ли мы такими мерами стабильности общественно-политической ситуации?

Я хотел бы привести слова А. А. Малофеева, опубликованные в газете «Звезда» 21 мая с. г.: «Если говорить о чрезвычайном положении, то человека, который соблюдает законы и поддерживает мирное развитие демократических процессов, оно не должно пугать». Это он говорил после того, как выступил на Пленуме ЦК КПСС с требованием для спасения страны ввести чрезвычайное положение. Удивляюсь, неужели первый секретарь ЦК КПБ не понимает, что это значит для людей, которые будут ограничены в своих действиях? Неужели наш покорный, трудолюбивый народ заслужил такого отношения? Так и хочется сказать Анатолию Александровичу, что забастовки рабочих ничем, кроме как решением их требований вместе с ними, никакой силой, никакими ограничениями не решить. Другое дело, что чрезвычайное положение поможет удержаться бездарным руководителям у власти еще некоторое время – это так. Но не надолго. Наш народ хочет жить свободно, не боясь, работать на себя, своих детей, а не на многочисленную номенклатуру и бюрократию. И вернуть его в то состояние, в котором он жил 73 года, я убежден, уже невозможно. Но если и вводить чрезвычайное положение, то я предложил бы нашим руководителям республики поменяться местами, а потом посмотрим, что делать. Я и мои избиратели не желают строем ходить на работу и дрожать все время от страха, ожидая за какую-нибудь инициативу наказания.

И последнее. Вот еще и еще раз просматриваю повестку дня сессии. И снова задаюсь вопросом: что же нам еще предлагают? А предлагают вопросы о чрезвычайных мерах по бюджету, о режиме чрезвычайного положения, о президенте, о порядке отзыва народных депутатов, о перераспределении полномочий между высшими государственными органами. А к этому еще меры, предлагаемые программой. Среди них: Совмин перераспределяет бюджет; 20 процентов стоимости продукции, реализовываемой за пределами Беларуси, поступает в бюджет; закрыть бюджетные финансирования всех объектов

строительства, которые не начаты до 1 мая 1991 г.; штраф за вновь начинаемое строительство; расширение объектов производственного назначения; сокращение приема студентов; лимиты для предприятий по содержанию административного аппарата. Что, правительство сегодня знает, сколько мне держать за собственные деньги управленческого аппарата? Далее. Банкам направлять кредиты туда, куда Совмин укажет. Запретить участие исполкомов, местных Советов в коммерческих банках средствами бюджета. А если это приносит большую прибыль бюджету? Мораторий на повышение розничных цен ставит крест на либерализации цен, о которых мы говорили на второй внеочередной сессии. Госплану разрешается отменять необоснованные цены, лишать предприятия права договорных цен. Штрафы на должностных лиц. Излишне полученные доходы у предприятий изымаются и т. д.

А в завершение: в целях повышения исполнительской дисциплины (непонятно, какой исполнительской дисциплины?) и ответственности предоставить Совмину право чрезвычайных мер: назначать и смещать руководителей министерств, ведомств, исполнительных органов власти, предприятий и организаций (осталось добавить – Президента СССР, о котором уже на сессии говорили). Вывод один: налицо белорусский вариант диктатуры в экономике и в политике. Это даже не первый шаг. Это будет уже несколько шагов, если примем эти документы.

Я считаю, мы много приняли ошибочных законов, мы много приняли неправильных вариантов, мы во многом шли по ложному пути. Народ нас поймет. Но если мы сегодня примем то, что нам предложено, как бы мы ни называли – правительственная программа или государственная – это явная диктатура.

Снова и снова убеждаюсь, что, решившись шесть лет назад на перестройку, демократизацию общества, надо было начинать с людей, душой и сердцем поддерживавших новое. А мы хотели совершить перемены руками тех, кто довел страну до ручки. Увидев, чем грозит это новое, сегодня они, используя трудности и хаос, которые сами же и создали (ведь смотрите: у нас в Белоруссии нет нигде у руководства новых сил, везде кадры тех «золотых» лет), убеждают своей пропагандой, что к этому привели демократы. Ведь основные средства массовой информации до сих пор в их руках. Хочу сказать однозначно и успокоить тех, кто хочет перемен: демократически настроенные депутаты в Верховном Совете работают на совесть. Если же что-то порой не получается, то не из-за того, что не хотим, а потому, что сегодня нас пока еще меньшинство. Народ должен понять, что нам очень и очень нелегко. Наши силы всегда укрепляет то, что мы чувствуем поддержку наших избирателей. Вместе мы сила. И когда своими действиями власть имущие консервативные силы пытаются вернуть нас к прошлому и кто-то думает, что жизнь при

этом будет лучше, – отбросьте эти мысли. Мы-то, может, и протянем. Но что оставим нашим детям?

«Народная газета», 25 мая 1991 года

Заявление
Совета Объединенной демократической
партии Беларуси
«О необходимости института президентской власти в
Республике Беларусь»

г. Минск

15 января 1992 года

Анализ нынешнего положения в Республике Беларусь свидетельствует о том, что вместе с обострением экономического и политического кризиса усиливается кризис функционирования органов государственной власти. С одной стороны, правительство и Верховный Совет в силу своего нынешнего качественного состава и социальных интересов вывести Беларусь из кризиса не в состоянии. Необходим новый депутатский корпус, отражающий сегодняшнюю расстановку политических сил в обществе. С другой стороны, социальная апатия и усталость населения, возможный социальный взрыв в связи с либерализацией цен не позволяют ставить вопрос о немедленной отставке Верховного Совета и проведении новых выборов, так как это создает опасный вакуум политической власти. Ситуация тупиковая.

Совет ОДПБ считает, что выходом из этого тупика может стать создание в республике института президентской власти. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в старую Конституцию или как можно быстрее принять новую. Нужно провести выборы президента, который сформирует правительство, относительно независимое от консервативного Верховного Совета, и начнет проводить решительные реформы, не дожидаясь перевыборов парламента.

Одновременно с президентскими выборами предлагаем провести референдум, на который необходимо вынести вопрос о недоверии Верховному Совету Республики Беларусь.

Конституция Республики Беларусь

принята 15 марта 1994 года *

ГЛАВА 4.

ПРЕЗИДЭНТ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Артыкул 95. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь з'яўляецца кіраўніком дзяржавы і выканаўчай улады.

Артыкул 96. Прэзідэнтам можа быць выбраны грамадзянін Рэспублікі Беларусь не маладзейшы за 35 гадоў, які валодае выбарчым правам і пражывае ў Рэспубліцы Беларусь не менш дзесяці гадоў.

Артыкул 97. Прэзідэнт выбіраецца непасрэдна народам Рэспублікі Беларусь. Тэрмін паўнамоцтваў Прэзідэнта – пяць гадоў. Адна і тая ж асоба можа быць Прэзідэнтам не больш двух тэрмінаў.

Кандыдаты на пасаду Прэзідэнта вылучаюцца не менш чым 70 дэпутатамі Вярхоўнага Савета, грамадзянамі Рэспублікі Беларусь – пры наяўнасці не менш як 100 тысяч подпісаў выбаршчыкаў.

Выбары Прэзідэнта назначаюцца Вярхоўным Саветам не пазней чым за пяць месяцаў і праводзяцца не пазней чым за два месяцы да сканчэння тэрміну паўнамоцтваў папярэдняга Прэзідэнта.

Калі пасада Прэзідэнта аказалася вакантнай, выбары праводзяцца не раней чым праз 30 дзен і не пазней чым праз 70 дзен з дня адкрыцця вакансіі.

Артыкул 98. Лічыцца, што выбары адбыліся, калі ў галасаванні прынялі ўдзел больш паловы грамадзян Рэспублікі Беларусь, уключаных у спіс выбаршчыкаў.

Прэзідэнт лічыцца выбраным, калі за яго прагаласавала больш як палова грамадзян Рэспублікі Беларусь, якія прынялі ўдзел у галасаванні.

Калі ні адзін з кандыдатаў не набраў неабходнай колькасці галасоў, то ў двухтыднёвы тэрмін праводзіцца другі тур галасавання па двух кандыдатах, якія атрымалі найбольшую колькасць галасоў выбаршчыкаў. Выбраным лічыцца кандыдат у Прэзідэнты, які атрымаў пры паўторным галасаванні больш паловы галасоў выбаршчыкаў, што прынялі ўдзел у галасаванні.

Парадак правядзення выбараў Прэзідэнта вызначаецца законам Рэспублікі Беларусь.

Артыкул 99. Прэзідэнт заступае на пасаду пасля прынясення Прысягі наступнага зместу:

«Заступаючы на пасаду Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, урачыста клянуся служыць народу Рэспублікі Беларусь, выконваць Канстытуцыю і законы Рэспублікі Беларусь, добрасумленна выконваць ускладзеныя на мяне высокія абавязкі».

Прысяга прыносіцца ва ўрачыстай абстаноўцы на спецыяльным пасяджэнні Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь не пазней двух месяцаў з дня выбарання Прэзідэнта. З моманту прынясення Прысягі нававыбраным Прэзідэнтам паўнамоцтвы папярэдняга Прэзідэнта спыняюцца.

Артыкул 100. Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь:

1) прымае меры па ахове суверэнітэту, нацыянальнай бяспекі і тэрытарыяльнай цэласнасці Рэспублікі Беларусь, забеспячэнню палітычнай і эканамічнай стабільнасці, захоўванню правоў і свабод грамадзян;

2) кіруе сістэмай органаў выканаўчай улады і забяспечвае іх узаемадзеянне з прадстаўнічымі органамі;

3) стварае і скасоўвае міністэрствы, дзяржаўныя камітэты і іншыя цэнтральныя органы кіравання Рэспублікі Беларусь;

4) са згоды Вярхоўнага Савета назначае і вызваляе ад пасады Прэм'ер-міністра, яго намеснікаў, міністраў замежных спраў, фінансаў, абароны, унутраных спраў, Старшыню Камітэта дзяржаўнай бяспекі; назначае і вызваляе ад пасады іншых членаў Кабінета Міністраў; прымае адстаўку ўказаных у гэтым пункце асоб;

5) прадстаўляе Вярхоўнаму Савету кандыдатуры для выбарання на пасады Старшыні Канстытуцыйнага Суда, Старшыні Вярхоўнага Суда, Старшыні Вышэйшага Гаспадарчага Суда, Старшыні Праўлення Нацыянальнага банка;

6) штогод прадстаўляе Вярхоўнаму Савету даклады аб становішчы дзяржавы, па ўласнай ініцыятыве або па прапанове Вярхоўнага Савета інфармуе Вярхоўны Савет Рэспублікі Беларусь аб рэалізацыі ўнутранай і знешняй палітыкі Рэспублікі Беларусь;

7) звяртаецца з пасланнямі да народа Рэспублікі Беларусь і Вярхоўнага Савета;

8) паведамляе Вярхоўнаму Савету аб Праграме дзейнасці Кабінета Міністраў;

9) мае права ўдзельнічаць у рабоце Вярхоўнага Савета і яго органаў, выступаць перад імі ў любы час з прамовай або паведамленнем;

10) назначае суддзяў Рэспублікі Беларусь, акрамя тых, выбранне якіх аднесена да кампетэнцыі Вярхоўнага Савета;

11) назначае іншых службовых асоб, пасады якіх вызначаны ў адпаведнасці з законам, калі іншае не прадугледжана Канстытуцыяй;

12) вырашае пытанні аб прыёме ў грамадзянства Рэспублікі Беларусь, яго спыненні і прадастаўленні прытулку;

13) узнагароджвае дзяржаўнымі ўзнагародамі, прысвойвае класныя чыны і званні;

14) ажыццяўляе памілаванне асуджаных грамадзян;

15) прадстаўляе дзяржаву ў адносінах з іншымі краінамі і міжнароднымі

арганізацыямі;

16) вядзе перагаворы і падпісвае міжнародныя дагаворы, назначае і адклікае дыпламатычных прадстаўнікоў Рэспублікі Беларусь у замежных дзяржавах і пры міжнародных арганізацыях;

17) прымае даверчыя і адзыйныя граматы акрэдытаваных пры ім дыпламатычных прадстаўнікоў замежных дзяржаў;

18) у выпадку стыхійнага бедства, катастрофы, а таксама беспарадкаў, што суправаджаюцца гвалтам ці пагрозай гвалту з боку груп асоб і арганізацый, у выніку якіх узнікае небяспека жыццю і здароўю людзей, тэрытарыяльнай цэласнасці і існаванню дзяржавы, уводзіць на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь або ў асобных яе мясцовасцях надзвычайнае становішча з унясеннем у трохдзённы тэрмін прынятага рашэння на зацвярджэнне Вярхоўнага Савета;

19) у выпадках, прадугледжаных законам, мае права адкласці правядзенне забастоўкі або прыпыніць яе не больш чым на двухмесячны тэрмін;

20) падпісвае законы, мае права не пазней чым у дзесяцідзённы тэрмін з дня атрымання закона вярнуць яго са сваімі прэрэчаннямі ў Вярхоўны Савет для паўторнага абмеркавання і галасавання. Калі Вярхоўны Савет большасцю не менш як дзве трэці ад выбраных дэпутатаў пацвердзіць раней прынятае ім рашэнне, Прэзідэнт абавязаны падпісаць закон у трохдзённы тэрмін; нявернуты ва ўказаны тэрмін закон лічыцца падпісаным;

21) мае права адмяняць акты падведаных яму органаў выканаўчай улады;

22) прыпыняе рашэнні мясцовых Саветаў дэпутатаў у выпадку неадпаведнасці іх закону;

23) узначальвае Савет Бяспекі Рэспублікі Беларусь;

24) з'яўляецца Галоўнакамандуючым Узброенымі Сіламі Рэспублікі Беларусь;

25) уводзіць на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь у выпадку ваеннай пагрозы або нападу ваеннае становішча, аб'яўляе поўную або частковую мабілізацыю;

26) ажыццяўляе іншыя паўнамоцтвы, ускладзеныя на яго Канстытуцыяй і законам.

Прэзідэнт не мае права дэлегаваць якім-небудзь органам ці службовым асобам свае паўнамоцтвы як кіраўніка дзяржавы.

Артыкул 101. Прэзідэнт выдае ў межах сваіх паўнамоцтваў указы і распаўраджэнні, арганізуе і кантралюе іх выкананне.

Артыкул 102. Прэзідэнт не можа займаць іншыя пасады, атрымліваць апрача заробтнай платы грашовыя ўзнагароджанні, за выключэннем ганарараў за творы навукі, літаратуры і мастацтва.

Прэзідэнт прыпыняе членства ў палітычных партыях і іншых грамадскіх аб'яднаннях, якія дамагаюцца палітычных мэт, на ўвесь тэрмін паўнамоцтваў.

Артыкул 103. Прэзідэнт можа ў любы час падаць у адстаўку. Адстаўка Прэзідэнта прымаецца Вярхоўным Саветам.

Артыкул 104. Прэзідэнт можа быць зняты з пасады ў выпадку парушэння Канстытуцыі або ўчынення ім злачынства, а таксама датэрмінова вызвалены ад пасады пры немагчымасці выканання ім сваіх абавязкаў па стану здароўя пастановай Вярхоўнага Савета, прынятай большасцю не менш як дзве трэці ад выбраных дэпутатаў Вярхоўнага Савета.

Пытанне аб зняцці Прэзідэнта можа быць пастаўлена па прапанове не менш як 70 дэпутатаў Вярхоўнага Савета. Заключэнне аб парушэнні Прэзідэнтам Канстытуцыі даецца Канстытуцыйным Судом, аб учыненні злачынства – спецыяльнай камісіяй Вярхоўнага Савета. З моманту вынясення заключэння Канстытуцыйнага Суда аб парушэнні Канстытуцыі ці заключэння спецыяльнай камісіі аб учыненні злачынства Прэзідэнт не можа выконваць свае абавязкі да вынясення Вярхоўным Саветам адпаведнага рашэння.

У выпадку зняцця Прэзідэнта ў сувязі з учыненнем злачынства справа па сутнасці абвінавачання разглядаецца Вярхоўным Судом.

Артыкул 105. У выпадку вакансіі пасады Прэзідэнта або немагчымасці выканання ім сваіх абавязкаў яго паўнамоцтвы да прынясення Прысягі нававыбраным Прэзідэнтам пераходзяць да Старшыні Вярхоўнага Савета.

У гэтым выпадку абавязкі Старшыні Вярхоўнага Савета пераходзяць да Першага намесніка Старшыні Вярхоўнага Савета.

Артыкул 106. Для рэалізацыі паўнамоцтваў выканаўчай улады ў галінах эканомікі, знешняй палітыкі, абароны, нацыянальнай бяспекі, аховы грамадскага парадку і іншых сферах дзяржаўнага кіраўніцтва пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь ствараецца Кабінет Міністраў Рэспублікі Беларусь.

Артыкул 107. Кабінет Міністраў складае свае паўнамоцтвы перад нававыбраным Прэзідэнтам.

Члены Кабінета Міністраў назначаюцца і вызваляюцца ад пасады Прэзідэнтам. Прэм’ер-міністр, яго намеснікі, міністры замежных спраў, фінансаў, абароны, унутраных спраў, Старшыня Камітэта дзяржаўнай бяспекі назначаюцца і вызваляюцца ад пасады Прэзідэнтам са згоды Вярхоўнага Савета.

Прэм’ер-міністр ажыццяўляе непасрэднае кіраўніцтва дзейнасцю Кабінета Міністраў, падпісвае акты Кабінета Міністраў, якія маюць абавязковую сілу на ўсёй тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, выконвае іншыя ўскладзеныя на яго функцыі.

Вярхоўны Савет мае права заслухаць справаздачу любога члена Кабінета Міністраў па пытаннях выканання законаў. У выпадку парушэння членам Кабінета Міністраў Канстытуцыі і законаў Вярхоўны Савет мае права паставіць перад Прэзідэнтам пытанне аб датэрміновым вызваленні яго ад пасады.

Артыкул 108. Кампетэнцыя Кабінета Міністраў, парадак яго дзейнасці вы-

значаюцца на аснове Канстытуцыі Законам аб Кабінеце Міністраў Рэспублікі Беларусь.

Постановление Верховного Совета Республики Беларусь

30 марта 1994 года N 2911-XII

О проведении выборов Президента Республики Беларусь

Верховный Совет Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Назначить день выборов первого Президента Республики Беларусь на 23 июня 1994 года. Объявить 23 июня 1994 года выходным днем.

2. Возложить полномочия Центральной комиссии по выборам Президента Республики Беларусь на Центральную комиссию по выборам народных депутатов Республики Беларусь.

В дальнейшем называть Центральную комиссию по выборам народных депутатов Республики Беларусь Центральной комиссией Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета Республики Беларусь по представлению Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов утвердить с 6 апреля 1994 года смету расходов на подготовку и проведение выборов Президента Республики Беларусь.

4. Совету Министров Республики Беларусь в семидневный срок со дня утверждения сметы расходов на проведение выборов Президента Республики Беларусь обеспечить финансирование расходов на эти цели.

5. Президиуму Верховного Совета Республики Беларусь, Совету Министров Республики Беларусь обеспечить проведение республиканскими государственными органами, местными Советами депутатов, их исполнительными и распорядительными органами, предприятиями, организациями, учреждениями организационных мероприятий по подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь.

6. Местным Советам депутатов, их исполнительным и распорядительным органам обеспечить проведение организационных мероприятий по подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь «О выборах Президента Республики

Беларусь».

Всемерно содействовать комиссиям по выборам Президента Республики Беларусь в осуществлении ими своих полномочий, обеспечить предоставление необходимых для их работы помещений, оборудования, транспорта, сведений и материалов.

7. Прокуратуре Республики Беларусь, Министерству внутренних дел Республики Беларусь обеспечить в ходе подготовки и проведения выборов Президента Республики Беларусь соблюдение законности и общественного порядка с тем, чтобы каждый гражданин Республики Беларусь имел реальные возможности для осуществления своего конституционного права на свободное волеизъявление в ходе выборов.

8. Рекомендовать средствам массовой информации обеспечить всестороннее и объективное освещение порядка и хода подготовки к выборам и проведения голосования.

Правительству Республики Беларусь совместно с Центральной комиссией Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов определить порядок пользования кандидатами в Президенты Республики Беларусь средствами массовой информации с целью обеспечения равных условий для каждого кандидата в Президенты.

Председатель Верховного Совета
Республики Беларусь

М. ГРИБ

Пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь і Цэнтральнай камісіі па выбарах Прэзідэнта

Аб парадку карыстання кандыдатамі ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь сродкамі масавай інфармацыі

У адпаведнасці з артыкулам 8 пастановы Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь ад 30 сакавіка 1994 г. «Аб правядзенні выбараў Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь» і зыходзячы з таго, што кандыдаты ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь з часу іх рэгістрацыі Цэнтральнай камісіяй па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь удзельнічаюць у выбарчай кампаніі на роўных пачатках, маюць аднолькавае права на карыстанне сродкамі масавай інфармацыі на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, Савет Міністраў Рэспублікі Беларусь і Цэнтральная камісія па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь пастанаўляюць:

1. Сродкі масавай інфармацыі, адным з заснавальнікаў якіх выступаюць дзяржаўныя органы, арганізацыі, установы, а таксама сродкі масавай інфармацыі, што часткова фінансуюцца за кошт дзяржаўных сродкаў, абавязаны забяспечваць роўныя магчымасці для перадвыбарных выступленняў кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь.

2. Кандыдаты ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь з часу іх рэгістрацыі маюць права апублікаваць у рэспубліканскіх, абласных і мінскай гарадской газетах сваю перадвыбарную праграму аб'ёмам 1/2 паласы фармату А-2, у гарадскіх, раенных і аб'яднаных газетах – 1/2 паласы фармату А-3. Тэксты ўказаных праграм павінны быць прадстаўлены ў рэдакцыі газет не пазней чым за 15 дзен да выбараў. Пры апублікаванні гэтых праграм захоўваецца чарговасць іх паствуплення.

3. Кандыдаты ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь з часу іх рэгістрацыі маюць права бясплатна выступаць па дзяржаўнаму тэлебачанню і радыевяшчанню.

Ліміт часу ў разліку на аднаго кандыдата ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь складае 2,5 гадзіны на рэспубліканскім тэлебачанні, 2,5 гадзіны на рэспубліканскім радые і прадастаўляецца на аднолькавых падставах у вызначаны час. Графік выступленняў кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь па рэспубліканскаму тэлебачанню і радыевяшчанню зацвярджаецца Дзяржаўным камітэтам па тэлебачанню і радыевяшчанню па ўзгадненню з Цэнтральнай камісіяй па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь.

Працягласць часу вяшчання, які даецца кандыдату ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь, не можа быць меншай чым 30 мінут, а колькасць выступленняў – не менш чым два.

Пры гэтым у выпадку выступлення па тэлебачанню павінея фіксавацца час, а перад пачаткам і пасля заканчэння выступлення па радые дыктар павінен па ведаміць дакладны час.

Ліміт прадастаўлення часу вяшчання кандыдатам у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь на мясцовым тэлебачанні і радыевяшчанні, а таксама працягласць іх выступленняў устанавліваюцца Дзяржаўным камітэтам па тэлебачанню і радыевяшчанню.

4. Падставай для прадастаўлення эфірнага часу кандыдату ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь з'яўляецца пасведчанне кандыдата ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь і яго пісьмовая просьба кіраўніцтву Дзяржаўнага камітэта па тэлебачанню і радыевяшчанню, якая падаецца кандыдатам у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь не пазней чым за 5 дзен да выступлення. Пры гэтым захоўваецца чарговасць прадастаўлення эфірнага часу зыходзячы з часу паствуплення пісьмовых просьбаў кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь.

5. У межах прадастаўляемага часу вяшчання кандыдат у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь самастойна вызначае змест інфармацыі, звязанай з перадвы-

барнай агітацыяй, і склад сваіх прадстаўнікоў (удзельнікаў), за выключэннем вядучага.

6. Тэле- і радыёперадачы з перадвыбарнымі выступленнямі ідуць у прамым эфіры з адначасовым відэа- і аўдыязапісам, які захоўваецца на працягу шасці месяцаў пасля выбарання Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь.

7. У выпадку адмовы кіраўніцтва Дзяржаўнага камітэта па тэлебачанню і радыёвяшчанню ў выдзяленні эфірнага часу кандыдату ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь на рэспубліканскім тэлебачанні і радыёвяшчанні, парушэння прынцыпу роўных умоў выдзялення эфірнага часу Цэнтральная камісія па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь мае права патрабаваць ад Дзяржаўнага камітэта па тэлебачанню і радыёвяшчанню даць кандыдату ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь іншы гарантаваны эфірны час.

У выпадку зрыву перадачы па віне кандыдата у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь гэты эфірны час залічваецца ў агульны аб'ём эфірнага часу, які выдзелены дадзенаму кандыдату ў Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь.

8. Дзяржаўны камітэт па тэлебачанню і радыёвяшчанню павінен забяспечыць неабходную прафесійную дапамогу (афармленне студыі, перадаэфірную падрыхтоўку, тэхнічнае забеспячэнне, выхад у эфір, выдзяленне вядучых кандыдатам у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь.

9. Грамадзянам Рэспублікі Беларусь, палітычным партыям і іншым грамадскім аб'яднанням, працоўным калектывам, давераным асобам кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь э часу рэгістрацыі кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь прадастаўляецца права свабоднага і ўсебаковага абмеркавання ў друку, па тэлебачанню і радыё палітычных, дзелавых і асабістых якасцей кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь. Пры гэтым рэдакцыі сродкаў масавай інфармацыі абавязаны прадухіляць тэндэнцыйнасць у падачы такіх матэрыялаў, не дапускаць апублікавання або распаўсюджвання лжывых звестак, знеслаўляючых кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь, а таксама публічных заклікаў да байкатавання выбараў. Парадак публікавання, памер публікацыі і месца на паласе, а таксама эфірны час перадач вызначаюцца спецыяльнымі загадамі кіраўнікоў сродкаў масавай інфармацыі. Матэрыялы выкарыстоўваюцца рэдакцыямі ў парадку чарговасці іх паступлення.

10. У выпадку парушэння сродкамі масавай інфармацыі Закона аб выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь і дадзенай пастановы Цэнтральная і тэрытарыяльныя камісіі па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь маюць права ставіць ва ўстаноўленым парадку пытанне аб прыцягненні да дысцыплінарнай адказнасці, аж да вызвалення ад займаемых пасадаў кіраўнікоў сродкаў масавай інфармацыі.

11. Кантроль за выкананнем дадзенай пастановы ажыццяўляюць Цэнтральная камісія па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, тэрытарыяльныя

камісіі па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, Міністэрства культуры і друку, Дзяржаўны камітэт па тэлебачанню і радыёвяшчанню.

Першы намеснік Старшыні
Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь

М. МЯСНІКОВІЧ

Старшыня Цэнтральнай камісіі па выбарах
Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь

А. АБРАМОВІЧ

26 красавіка 1994 года года, Мінск, №279

УЗГОДНЕНА Старшыня Цэнтральнай камісіі па выбарах Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь А.М.АБРАМОВІЧ 1 чэрвеня 1994 г.	ЗАЦВЕРДЖАНА Старшыня Дзяржтэлерады А.Р.СТАЛЯРОЎ 31 мая 1994 г.
--	---

**Графік прадастаўлення эфірнага часу
на рэспубліканскім радыё і тэлебачанні кандыдатам
у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь з
7 чэрвеня па 21 чэрвеня 1994 года**

1. Кандыдатам для выступленняў на тэлебачанні прадастаўляецца эфірны час штодзенна (акрамя нядзелі) з 19.00 да 21.00. У нядзелю – з 13.00 да 15.00. Кожны кандыдат можа выступіць 4 разы. Выступленне кандыдата больш чым адзін раз у дзень не дапускаецца.

2. Кандыдатам для выступленняў па радыё прадастаўляецца штодзенна эфірны час з 7.00 да 8.30 і з 12.00 да 14.00. Кожны кандыдат можа выступаць 4 разы. Выступленне кандыдата больш чым адзін раз у дзень не дапускаецца.

3. 22 чэрвеня 1994 года эфірны час кандыдатам не прадастаўляецца.

4. Арганізацыя прамога эфіру ўскладаецца на рэдакцыі грамадскіх і сацыяльна-эканамічных праграмм тэлебачання і радыё.

5. Дзяржтэлерады забяспечвае арганізацыю выступленняў кандыдатаў у межах сваіх тэхналагічных магчымасцей і з улікам дзяржаўных сродкаў, якія выдзелены кожнаму кандыдату на выступленні.

6. Для ўдзелу ў выступленнях на тэлебачанні і на радыё кандыдаты (пасля рэгістрацыі і атрымання пасведчання Цэнтрвыбаркама) не пазней чым за 5 дзен да выступленняў падаюць асабістыя заяўкі на імя Старшыні Дзяржтэле-

радые, якія рэгіструюцца ў агульным аддзеле Дзяржтэлерадые ў спецыяльным журнале, пранумараваным, прашнураваным і засведчаным пячаткай Дзяржтэлерадые.

Чарговасць выхаду ў эфір вызначаецца тэрмінам рэгістрацыі заявак кандыдатаў.

7. Кандыдаты могуць выкарыстоўваць, у межах выдзеленага ім тэлеэфірнага часу, асабістыя відэаматэрыялы, фільмы, сюжэты, калі апошнія адпавядаюць тэхнічным патрабаванням Дзяржтэлерадые.

8. Усе выступленні кандыдатаў праходзяць з удзелам вядучых, якія вызначаюцца непасрэдна Дзяржтэлерадые і ў прысутнасці прадстаўніка Цэнтрвыбаркама і юрыста Дзяржтэлерадые.

9. З мэтай забеспячэння роўных магчымасцей для перадавыбарных выступленняў кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь вызначыць, што сумесныя выступленні двух і болей кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь ажыццяўляюцца на тэлебачанні і радые пры ўмове згоды на такія выступленні ўсіх без выключэнняў кандыдатаў у Прэзідэнты Рэспублікі Беларусь.

Социал-демократы делают ставку на С. Шушкевича

В связи с принятием Верховным Советом решения о введение в нашей республике президентской формы правления, исполком Центральной Рады Белорусской социал-демократической Грамады призвал все демократические партии и движения, а также народных депутатов, Беларуси создать демократический блок и выдвинуть на президентских выборах одного кандидата.

Таким кандидатом по мнению социал-демократов, может стать Станислав Шушкевич – честный человек, широко известный как в нашей стране, так и за ее пределами. Исполком Центральной Рады БСДГ считает, что, получив реальные президентские полномочия от народа Беларуси, Станислав Шушкевич осуществит надежду людей на вывод страны из состояния экономического и политического кризиса.

«Вечерний Минск», 11 марта 1994 года

«Белая Русь» ставит на Лукашенко

Как сообщила пресс-служба Славянского Собора «Белая Русь», столичная организация этой партии на своем собрании 14 марта предложила поддержать на ожидаемых президентских выборах кандидатуру народного депутата Александра Лукашенко

Белинформ

Кандидаты от аграриев

На совместном заседании руководящих органов Аграрной партии Беларуси, Совета колхозов, Союза аграрников, профсоюза работников агропромышленного комплекса и Союза фермеров республики создан избирательный блок аграрников.

На предстоящих президентских выборах аграрники выступят как самостоятельная политическая сила. Кандидатами в президенты были названы руководитель Постоянной комиссии Верховного Совета Беларуси по аграрным вопросам, продуктам питания и социальному развитию села Владимир Гаркун, руководитель Совета колхозов Александр Дубко и министр сельского хозяйства и продуктов питания Федор Мирачитский. Окончательное решение будет принято после назначения даты выборов. Создан координационный совет блока.

Белинформ

Информационное сообщение о IV пленуме Центрального Комитета ПКБ

19 марта 1994 года в Минске под председательством секретаря ЦК ПКБ В. Чикина состоялся IV пленум Центрального Комитета партии.

Выслушав мнения членов ЦК, секретарей партийных организаций, пленум Центрального Комитета принял решение об участии Партии коммунистов Беларуси в предстоящей президентской избирательной кампании путем выдвижения и поддержки собственного кандидата из числа членов партии.

Кандидатом для избрания президентом республики от Партии коммунистов Беларуси рекомендован секретарь ЦК ПКБ Василий Николаевич Новиков.

Соб. инф.

Апрельский Сойм БНФ

9 апреля состоялся очередной Сойм БНФ «Адраджэньне». Были рассмотрены позиция БНФ на предстоящих президентских выборах, сотрудничество с другими политическими силами, создание инициативных групп по сбору подписей, организационные задачи. Рассмотрены также программные положения БНФ в связи с президентскими выборами.

Было отмечено, что Закон «О выборах президента» принят под В. Кебича. Если Кебич победит на выборах, то он еще больше укрепит свою власть и до-

ведет экономику до развала, втянет Беларусь в военные конфликты и мифическую рублевую зону, которая доведет нас до нищеты и инкорпорирует (продаст, чтобы спасти себя от народного суда) в состав Российской империи. Если победит Кебич – победит мафия и коррупция.

Наша задача – приложить все усилия, чтобы этот вариант выборов президента не прошел.

Сойм БНФ одновременно выдвинул кандидатом в президенты Республики Зенона Позняка.

Руководитель Гродненской Рады БНФ «Адраджэньне»,
член Сойма БНФ

К. Жынь

Соб. инф.

Сообщение Центральной комиссии по выборам Президента Республики Беларусь

30 июня 1994 года состоялось заседание Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Республики Беларусь, на котором рассмотрены результаты выборов, состоявшихся 23 июня этого года.

На основании протоколов, которые представлены областными и Минской городской комиссиями, установлено, что в списки для голосования по выборам первого Президента Республики Беларусь было внесено 7.476.586 избирателей. Явилось на избирательные участки 5.912.102 избирателя, приняли участие в голосовании 5.904.312 человека, что составляет 78.97%. 121.509 бюллетеней признаны недействительными. Голоса избирателей распределены следующим образом: за Дубко А. И. проголосовало 353.119 человек, или 5.98%, против – 5.429.684; за Кебича В. Ф. – 1.023.174, или 17.33%, против – 4.759.629; за Лукашенко А. Г. – 2.646.140, или 44.82%, против – 3.136.663; за Новикова В. М. – 253.009, или 4.29%, против – 5.529.794; за Позняка З.С. – 757.195, или 12.82%, против – 5.025.608; за Шушкевича С.С. – 585.143, или 9.91%, против – 5.197.660.

Лукашенко А. Г. и Кебич В. Ф., получившие наибольшее количество голосов, вышли во второй тур.

В соответствии с постановлением Центральной комиссии, второй тур голосования состоится 10 июля 1994 года.

Председатель Центральной
избирательной комиссии
Секретарь Центральной

А. АБРАМОВИЧ

избирательной комиссии

И. ЛИХАЧ

Выборы состоялись

Вчера председатель Центральной избирательной комиссии по выборам Президента Республики Беларусь Александр Абрамович провел пресс-конференцию. Он сообщил многочисленным собравшимся журналистам и сотрудникам зарубежных дипломатических представительств, что выборы можно считать состоявшимися. По предварительным данным в них приняли участие 5 миллионов 267 тысяч граждан, имеющих права голоса, или 69.9% от списочного состава избирателей. Центральная комиссия не располагает данными о нарушениях в ходе голосования, которые могли бы повлиять на результат. Александр Абрамович также пообещал, что официальные данные о результатах голосования будут готовы к утру 15 июля. Однако уже сейчас известно, что победу одержал Александр Лукашенко, собравший, по предварительным данным, 81.1% голосов. Премьер-министра Вячеслава Кебича поддержали 14.1% избирателей.

Александр Абрамович отметил высокую активность избирателей в обоих турах президентских выборов, а также четкую работу избирательных комиссий на всех уровнях. Предварительная картина голосования была известна уже около 3 часов утра 11 июля.

«Республика» 12 июля 1994 года

Закон Республики Беларусь

21 февраля 1995 г. N 3602-XII

О ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ *

(в ред. Законов Республики Беларусь от 07.07.1997 N 52-3,
от 09.07.1999 № 285-3, от 09.10.2000 № 428-3,
от 06.10.2006 N 166-3)

Настоящий Закон на основе и во исполнение Конституции Республики Беларусь – устанавливает правовой статус и полномочия Президента Республики Беларусь (далее Президент), гарантии и порядок их осуществления.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Президент является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина.

Президент является высшим должностным лицом Республики Беларусь, олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями. Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти.

Статья 2. Для реализации своих полномочий Президент наделяется правами и исполняет возложенные на него высокие обязанности перед народом Республики Беларусь в формах и пределах, определенных Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом, другими законами Республики Беларусь и решениями республиканских референдумов.

Президент несет ответственность перед народом Республики Беларусь за исполнение своих обязанностей.

Статья 3. Президент осуществляет свою деятельность в целях развития Республики Беларусь как унитарного демократического социального правового государства, создания условий для свободного и достойного развития личности, экономического развития государства, повышения благосостояния народа Беларуси на основе принципов равенства социальных, национальных и иных общностей перед законом, защиты прав и интересов человека, обеспечения равенства каждого перед законом.

Статья 4. В целях осуществления демократии в Республике Беларусь на основе разнообразия политических институтов, идеологий и взглядов, обеспечения гражданского согласия Президент приостанавливает свое членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели, на весь срок полномочий с оглашением соответствующего заявления в печати.

Статья 5. Президентом может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Республике Беларусь не менее десяти лет непосредственно перед выборами.

Президент избирается непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в порядке, установленном Избирательным кодексом Рес-

спублики Беларусь.

(часть 2 статьи 5 в ред. Закона Республики Беларусь от 09.10.2000 № 428-3)

Статья 6. Президент не может быть депутатом Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – Палата представителей) и членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь (далее – Совет Республики), занимать другие должности в государственных, общественных и иных учреждениях, организациях, осуществлять предпринимательскую деятельность, получать помимо заработной платы денежные вознаграждения, за исключением гонораров за произведения науки, литературы и искусства.

Статья 7. Президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом.

КонсультантПлюс: примечание.

Ответственность за публичное оскорбление Президента и клевету в отношении него предусмотрена статьей 367 и 368 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Публичное оскорбление Президента или клевета в отношении его, в том числе с использованием печати или других средств массовой информации, влекут установленную законом ответственность.

(часть 2 статьи 7 введена Законом Республики Беларусь от 09.07.1999 № 285-3)

Уголовное дело о публичном оскорблении Президента или клевете в отношении его, в том числе с использованием печати или других средств массовой информации, возбуждается в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

(часть 3 статьи 7 введена Законом Республики Беларусь от 09.07.1999 № 285-3)

Иски о защите чести и достоинства Президента предъявляются в суд в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь.

(часть 4 статьи 7 введена Законом Республики Беларусь от 09.07.1999 № 285-3)

Препятствование законной деятельности Президента не допускается и преследуется по закону.

II. СРОК ПОЛНОМОЧИЙ ПРЕЗИДЕНТА

Статья 8. Срок полномочий Президента – пять лет.

(в ред. Закона Республики Беларусь от 06.10.2006 N 166-З)

Статья 9. Полномочия Президента начинаются с момента вступления в должность и прекращаются с момента принесения Присяги вновь избранным Президентом или в связи со смещением Президента с должности, отставкой Президента, досрочным освобождением Президента от должности, смертью Президента.

Статья 10. Президент вступает в должность после принесения Присяги следующего содержания:

«Вступая в должность Президента Республики Беларусь, торжественно клянусь верно служить народу Республики Беларусь, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь, свято и добросовестно исполнять возложенные на меня высокие обязанности».

Статья 11. Президент может быть досрочно освобожден от должности при стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять обязанности Президента. Решение о досрочном освобождении Президента от должности принимается большинством не менее двух третей голосов от полного состава Палаты представителей и большинством не менее двух третей голосов от полного состава Совета Республики на основании заключения специально создаваемой палатами комиссии. Решения палат принимаются в форме постановлений.

Статья 12. Президент может быть смещен с должности в связи с совершением государственной измены или иного тяжкого преступления. Решение о выдвижении обвинения и его расследовании в этом случае считается принятым, если за него проголосовало большинство от полного состава Палаты представителей по предложению не менее одной трети ее депутатов. Расследование обвинения организуется Советом Республики на основании принятого постановления.

Президент считается смещенным с должности, если за решение о его смещении проголосовало не менее двух третей от полного состава Совета Республики, а также не менее двух третей от полного состава Палаты представителей.

Непринятие Советом Республики и Палатой представителей решения о смещении Президента с должности в течение месяца со дня выдвижения обвинения означает отклонение обвинения.

В случае смещения Президента в связи с совершением преступления дело по существу обвинения рассматривается Верховным Судом Республики Бела-

рุษь.

Статья 13. Президент может в любое время подать в отставку. Отставка Президента принимается постановлением Палаты представителей.

Статья 14. Должность Президента считается вакантной в случаях:
отставки Президента;
досрочного освобождения Президента от должности;
смещения Президента;
смерти Президента.

Статья 15. В случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Президентом переходят к Премьер-министру Республики Беларусь. При этом выборы Президента должны быть проведены не ранее чем через 30 дней и не позднее чем через 70 дней со дня открытия вакансии.

III. ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Статья 16. Президент осуществляет функции Главы государства в рамках Конституции Республики Беларусь, настоящего Закона и несет ответственность за правильность и полноту их реализации перед гражданами Республики Беларусь.

Статья 17. Президент:

- 1) назначает республиканские референдумы;
- 2) назначает очередные и внеочередные выборы в Палату представителей, Совет Республики и местные представительные органы;
- 3) распускает палаты в случаях и в порядке, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь;
- 4) назначает шесть членов Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов;
- 5) образует, упраздняет и реорганизует Администрацию Президента Республики Беларусь, другие органы государственного управления, а также консультативно-совещательные и иные органы при Президенте;
- 6) с согласия Палаты представителей назначает на должность Премьер-министра Республики Беларусь;

КонсультантПлюс: примечание.

Структура Правительства Республики Беларусь утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 05.05.2006 N 289.

- 7) определяет структуру Правительства Республики Беларусь, назначает

на должность и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства, принимает решение об отставке Правительства или его членов;

8) с согласия Совета Республики назначает на должность Председателя Конституционного Суда, Председателя Верховного Суда, Председателя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь из числа судей этих судов;

9) с согласия Совета Республики назначает на должность судей Верховного Суда, судей Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Председателя Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, Председателя и членов Правления Национального банка Республики Беларусь;

10) назначает шесть судей Конституционного Суда, иных судей Республики Беларусь;

11) освобождает от должности Председателя и судей Конституционного Суда, Председателя и судей Верховного Суда, Председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, Председателя и членов Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, Председателя и членов Правления Национального банка Республики Беларусь по основаниям, предусмотренным законом, с уведомлением Совета Республики;

12) назначает на должность и освобождает от должности Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь;

13) обращается с посланиями к народу Республики Беларусь о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики;

14) обращается с ежегодными посланиями к Парламенту Республики Беларусь, которые заслушиваются без обсуждения на заседаниях Палаты представителей и Совета Республики; имеет право участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением;

15) имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Республики Беларусь;

16) назначает руководителей республиканских органов государственного управления и определяет их статус; назначает представителей Президента в Парламенте Республики Беларусь и других должностных лиц, должности которых определены в соответствии с законодательством, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь;

17) решает вопросы о приеме в гражданство Республики Беларусь, его прекращении и предоставлении убежища;

18) устанавливает государственные праздники и праздничные дни, награждает государственными наградами, присваивает классные чины и звания;

19) осуществляет помилование осужденных;

20) ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает и отзывает дипломатических представителей Республики Беларусь в иностранных государствах и при международных организациях;

21) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств;

22) в случае стихийного бедствия, катастрофы, а также беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, вводит на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики;

23) в случаях, предусмотренных законодательством, вправе отложить проведение забастовки или приостановить ее, но не более чем на трехмесячный срок;

24) подписывает законы; имеет право в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь, возвратить закон или отдельные его положения со своими возражениями в Палату представителей;

25) имеет право отменять акты Правительства Республики Беларусь;

26) непосредственно или через создаваемые им органы осуществляет контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и самоуправления; имеет право приостанавливать решения местных Советов депутатов и отменять решения местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству;

27) формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь;

28) является Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Беларусь; назначает на должности и освобождает от должностей высшее командование Вооруженных Сил Республики Беларусь;

29) вводит на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявляет полную или частичную мобилизацию с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики;

30) осуществляет иные полномочия, если это не противоречит Конституции Республики Беларусь.

Статья 18. Президент имеет право роспуска палат Национального собрания Республики Беларусь.

Полномочия Палаты представителей могут быть досрочно прекращены по решению Президента при:

отказе в доверии Правительству Республики Беларусь;

выражении вотума недоверия Правительству Республики Беларусь;

двукратном отказе в даче согласия на назначение Премьер-министра Республики Беларусь;

систематическом или грубом нарушении Конституции Республики Беларусь.

Полномочия Совета Республики могут быть досрочно прекращены в случае систематического или грубого нарушения Конституции Республики Беларусь.

Решение о роспуске палат Национального собрания Республики Беларусь в случае систематического или грубого нарушения ими Конституции Республики Беларусь принимается Президентом на основании заключения Конституционного Суда Республики Беларусь.

Решение о роспуске палаты Национального собрания Республики Беларусь Президент принимает не позднее чем в двухмесячный срок после официальных консультаций с председателем соответствующей палаты, если в течение этого срока не были устранены причины, явившиеся основанием для досрочного прекращения полномочий данной палаты.

Палаты не могут быть распущены:

в период чрезвычайного или военного положения;

в последние шесть месяцев полномочий Президента;

в период решения палатами вопроса о досрочном освобождении или смещении Президента с должности;

в течение года со дня их первых заседаний.

Статья 19. Президент имеет право не позднее чем в двухнедельный срок со дня получения закона, принятого Палатой представителей и одобренного Советом Республики либо принятого Палатой представителей в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, вернуть его со своими возражениями в Палату представителей для повторного голосования. Если Президент не возвращает какой-либо закон подписанным или со своими возражениями в течение двух недель после того, как он был ему представлен, закон считается подписанным. Закон не считается подписанным и не вступает в силу, если он не мог быть возвращен в Парламент Республики Беларусь в связи с окончанием сессии.

Если возражения Президента будут преодолены большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат Национального собрания Республики Беларусь, закон подписывается Президентом в пятидневный срок. Закон вступает в силу и в том случае, если он не будет подписан Президентом в этот срок.

Президент имеет право в таком же порядке вернуть для повторного голосования со своими возражениями отдельные положения закона. В этом случае

до вынесения соответствующего решения Палатой представителей и Советом Республики закон подписывается Президентом с оговоркой о несогласии с отдельными положениями этого закона и вступает в силу, за исключением тех положений, относительно которых имеются возражения Президента.

Подписанные Президентом тексты законов хранятся в Секретариате Палаты представителей.

Статья 20. Президент в соответствии с Конституцией Республики Беларусь осуществляет меры по защите интересов граждан Республики Беларусь, находящихся (проживающих) в других государствах.

Статья 21. Президент имеет право законодательной инициативы в Палате представителей. Президент может направлять в Палату представителей проекты законов и постановлений, вносить предложения о необходимости разработки и принятия законов, о дополнении или изменении законов, предлагать поправки к внесенным законопроектам.

Президент вправе внести в Палату представителей проекты законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, о толковании Конституции Республики Беларусь.

Президент:

дает согласие либо поручает Совету Министров Республики Беларусь дать согласие на внесение в Палату представителей законопроектов, следствием принятия которых может быть сокращение государственных средств, создание или увеличение расходов;

имеет право вносить или дать поручение Совету Министров Республики Беларусь внести в Палату представителей и Совет Республики предложение об объявлении законопроекта срочным.

Проекты законов, предложения, внесенные Президентом в порядке законодательной инициативы, подлежат обязательному рассмотрению в соответствии с регламентами палат Национального собрания Республики Беларусь, а при объявлении рассмотрения проектов законов срочными – в течение десяти дней со дня их внесения на рассмотрение.

Президент может потребовать, чтобы Палата представителей, Совет Республики на своих заседаниях принимали решения, голосуя в целом за весь внесенный Президентом проект или его часть, сохранив лишь те поправки, которые предложены или приняты Президентом. Президент дает согласие Совету Министров Республики Беларусь на внесение такого требования в Палату представителей и Совет Республики в отношении проектов и поправок к ним, представляемых Правительством.

Президент или по его поручению Совет Министров Республики Беларусь могут потребовать, чтобы Палата представителей приняла окончательное решение в случае, если после отклонения Советом Республики принятого Па-

латой представителей законопроекта согласительная комиссия палат Национального собрания Республики Беларусь не приняла согласованный текст законопроекта.

Статья 22. Президент своими указами назначает республиканские референдумы по собственной инициативе, а также по предложению Палаты представителей и Совета Республики либо по предложению не менее 450 тысяч граждан, обладающих избирательным правом, в том числе не менее 30 тысяч граждан от каждой из областей и города Минска.

Президент подписывает решения, принятые республиканским референдумом.

Статья 23. Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь, определяет состав и порядок его деятельности, назначает на должность и освобождает от занимаемой должности Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь.

Совет Безопасности Республики Беларусь осуществляет свою деятельность в соответствии с основными направлениями внутренней и внешней политики, военной доктрины Республики Беларусь.

Статья 24. Президент является Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Беларусь и ответствен перед народом Республики Беларусь за обеспечение надежной защиты государства, выполнение межгосударственных соглашений по обороне, осуществление военной политики и военной доктрины Республики Беларусь.

Президент вправе отдать приказ о начале военных действий без объявления войны в случаях:

преднамеренного вторжения в воздушное пространство Республики Беларусь;

неожиданного вторжения вооруженных сил на территорию Республики Беларусь;

неожиданного воздушного нападения на Республику Беларусь.

В случае начала военных действий без объявления войны Президент обязан в течение трех часов сообщить об этом в Совет Республики.

Президент может ввести на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявить полную или частичную мобилизацию. Указы Президента по данным вопросам подлежат внесению на утверждение в Совет Республики в трехдневный срок со дня подписания соответствующего указа.

Статья 25. Президент вправе запрашивать любую информацию, если это не нарушает охраняемых Конституцией прав и свобод граждан, направлять в средства массовой информации тексты для опубликования.

Президенту предоставляется время для выступления по республиканско-

му радио и телевидению. По требованию Президента ему должно быть предоставлено время, не предусмотренное в программах радио и телевидения.

Статья 26. Президент вправе инициировать созыв Палаты представителей, Совета Республики на внеочередные сессии.

Внеочередные сессии созываются указами Президента.

Статья 27. Президент вправе обратиться в Конституционный Суд Республики Беларусь за заключением о:

соответствии законов, декретов, указов Президента, международных договоров и иных обязательств Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь;

соответствии актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, изданных во исполнение закона, Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам и декретам;

соответствии постановлений Совета Министров Республики Беларусь, актов Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Генерального прокурора Республики Беларусь Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам;

соответствии актов любого другого государственного органа Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, законам, декретам и указам;

наличии фактов систематического или грубого нарушения Палатой представителей и Советом Республики Конституции Республики Беларусь.

IV. АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА

Статья 28. Президент на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь издает декреты, указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь.

Декреты Президента могут быть двух видов – декреты, издаваемые на основании закона о делегировании Президенту законодательных полномочий, и временные декреты. Декреты и временные декреты имеют силу закона.

Декреты и указы Президента, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, имеют верховенство над актами иных государственных органов и должностных лиц.

Статья 29. Проект закона о делегировании Президенту законодательных полномочий может вноситься в Палату представителей Президентом. Проект закона должен определять круг отношений, регулируемых декретом, и срок

полномочий Президента на издание декрета.

Не допускается делегирование полномочий Президенту на издание декретов, предусматривающих изменение и дополнение Конституции, ее толкование; изменение и дополнение программных законов; утверждение республиканского бюджета и отчетов о его исполнении; изменение порядка выборов Президента и Парламента Республики Беларусь, ограничение конституционных прав и свобод граждан. Закон о делегировании законодательных полномочий Президенту не может разрешать ему изменение этого закона, а также предоставлять право принимать нормы, имеющие обратную силу.

Статья 30. Временные декреты издаются Президентом Республики Беларусь в силу особой необходимости без делегирования на то законодательных полномочий.

Инициатором издания временных декретов может выступить Президент или Совет Министров Республики Беларусь. Если временный декрет издается по предложению Совета Министров Республики Беларусь, он должен быть скреплен подписью Премьер-министра Республики Беларусь.

Президент не может издавать временные декреты по тем же вопросам, что и декреты, издаваемые на основе закона о делегировании Президенту законодательных полномочий, за исключением случаев принятия мер, предусмотренных частью второй статьи 79 Конституции Республики Беларусь.

Временный декрет с письменным обоснованием необходимости его издания в трехдневный срок после его подписания вносится в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь, в том числе и в период между сессиями, Президентом или по его поручению Главой Администрации Президента Республики Беларусь. Этот срок начинает исчисляться со дня, следующего за днем подписания данного временного декрета.

Временный декрет рассматривается Палатой представителей, а затем Советом Республики в порядке и сроки, определенные регламентами палат.

Не подлежат рассмотрению временные декреты, утратившие силу к моменту их рассмотрения в Национальном собрании Республики Беларусь.

Палаты Национального собрания Республики Беларусь вправе отменить временный декрет большинством не менее двух третей голосов от полного состава каждой из палат. Решения палат принимаются в форме постановлений. Если голосование в палатах не привело к принятию решений об отмене временного декрета или такое решение принято одной из палат, временный декрет сохраняет свою силу.

Проекты законов, по содержанию расходящиеся с временным декретом, могут приниматься Национальным собранием Республики Беларусь после отмены или признания утратившим силу этого декрета или его соответствующих норм, либо в случаях, когда проекты законов внесены в Палату предста-

вителей Президентом или с его согласия.

(часть 8 статьи 30 в ред. Закона Республики Беларусь от 09.07.1999 № 285-3)

Отношения, возникшие или приобретшие качественно новое состояние со вступлением в силу временного декрета, после отмены данного временного декрета могут регулироваться законом. При необходимости регулирования таких отношений палаты Национального собрания Республики Беларусь одновременно с принятием решений об отмене временного декрета обязаны принять соответствующий закон.

Палаты Национального собрания Республики Беларусь могут принять закон, по содержанию совпадающий с соответствующим временным декретом. Со вступлением такого закона в силу временный декрет утрачивает свою силу. При принятии закона, частично совпадающего по содержанию с временным декретом, этот декрет сохраняет свою силу в части, не урегулированной таким законом, если временный декрет в данной части не отменен в установленном порядке палатами Национального собрания Республики Беларусь.

Статья 31. Декреты, указы и распоряжения Президента публикуются или доводятся до всеобщего сведения иным предусмотренным законом способом.

Декреты независимо от вида подлежат немедленному опубликованию после их подписания и вступают в силу через десять дней после опубликования, если в самом декрете не установлен иной срок. Указы и распоряжения Президента вступают в силу в порядке, установленном Президентом.

Декреты, указы и распоряжения Президента регистрируются, им присваивается соответствующий порядковый номер.

Статья 32. Декреты и указы Президента или их отдельные положения, признанные Конституционным Судом Республики Беларусь в пределах его полномочий противоречащими положениям Конституции Республики Беларусь, утрачивают юридическую силу в порядке, определяемом Конституцией Республики Беларусь.

Декреты Президента или их отдельные нормы, полностью или в части расходящиеся с законом, которым предоставлены полномочия на их издание, не имеют юридической силы.

Статья 33. Президент непосредственно или через создаваемые им органы обеспечивает исполнение декретов, указов и распоряжений.

VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 40. Настоящий Закон вступает в силу со дня его опубликования.

Президент Республики Беларусь

А.ЛУКАШЕНКО

Закон считается подписанным согласно п. 20 статьи 100 Конституции Республики Беларусь.

** Приводится в сокращении.*

Конституция Республики Беларусь 1994 года

*(с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года)**

ГЛАВА 3 ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья 79. Президент Республики Беларусь является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина.

Президент олицетворяет единство народа, гарантирует реализацию основных направлений внутренней и внешней политики, представляет Республику Беларусь в отношениях с другими государствами и международными организациями. Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти.

Президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом.

Статья 80. Президентом может быть избран гражданин Республики Беларусь по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Республике Беларусь не менее десяти лет непосредственно перед выборами.

Статья 81. Президент избирается на пять лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего, свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Кандидаты на должность Президента выдвигаются гражданами Республики Беларусь при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей.

Выборы Президента назначаются Палатой представителей не позднее чем за пять месяцев и проводятся не позднее чем за два месяца до истечения срока полномочий предыдущего Президента.

Если должность Президента оказалась вакантной, выборы проводятся не ранее чем через 30 дней и не позднее чем через 70 дней со дня открытия вакансии.

Статья 82. Считается, что выборы состоялись, если в голосовании приняли участие более половины граждан Республики Беларусь, включенных в список избирателей.

Президент считается избранным, если за него проголосовало более половины граждан Республики Беларусь, принявших участие в голосовании.

Если ни один из кандидатов не набрал необходимого количества голосов, то в двухнедельный срок проводится второй тур голосования по двум кандидатам, получившим наибольшее количество голосов избирателей. Избранным считается кандидат в Президенты, получивший при повторном голосовании больше половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Порядок проведения выборов Президента определяется законом Республики Беларусь.

Статья 83. Президент вступает в должность после принесения Присяги следующего содержания:

«Вступая в должность Президента Республики Беларусь, торжественно клянусь верно служить народу Республики Беларусь, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь, свято и добросовестно исполнять возложенные на меня высокие обязанности».

Присяга приносится в торжественной обстановке в присутствии депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики, судей Конституционного, Верховного и Высшего Хозяйственного судов не позднее двух месяцев со дня избрания Президента. С момента принесения Присяги вновь избранным Президентом полномочия предыдущего Президента прекращаются.

Статья 84. Президент Республики Беларусь:

- 1) назначает республиканские референдумы;
- 2) назначает очередные и внеочередные выборы в Палату представителей, Совет Республики и местные представительные органы;
- 3) распускает палаты в случаях и в порядке, предусмотренных Конституцией;
- 4) назначает шесть членов Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов;
- 5) образует, упраздняет и реорганизует Администрацию Президента Республики Беларусь, другие органы государственного управления, а также консультативно-совещательные и иные органы при Президенте;

6) с согласия Палаты представителей назначает на должность Премьер-министра;

7) определяет структуру Правительства Республики Беларусь, назначает на должность и освобождает от должности заместителей Премьер-министра, министров и других членов Правительства, принимает решение об отставке Правительства или его членов;

8) с согласия Совета Республики назначает на должность Председателя Конституционного Суда, Председателя Верховного Суда, Председателя Высшего Хозяйственного Суда из числа судей этих судов;

9) с согласия Совета Республики назначает на должность судей Верховного Суда, судей Высшего Хозяйственного Суда, Председателя Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, Председателя и членов Правления Национального банка;

10) назначает шесть судей Конституционного Суда, иных судей Республики Беларусь;

11) освобождает от должности Председателя и судей Конституционного Суда, Председателя и судей Верховного Суда, Председателя и судей Высшего Хозяйственного Суда, Председателя и членов Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, Генерального прокурора, Председателя и членов Правления Национального банка по основаниям, предусмотренным законом, с уведомлением Совета Республики;

12) назначает на должность и освобождает от должности Председателя Комитета государственного контроля;

13) обращается с посланиями к народу Республики Беларусь о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики;

14) обращается с ежегодными посланиями к Парламенту, которые заслушиваются без обсуждения на заседаниях Палаты представителей и Совета Республики; имеет право участвовать в работе Парламента и его органов, выступать перед ними в любое время с речью или сообщением;

15) имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Республики Беларусь;

16) назначает руководителей республиканских органов государственного управления и определяет их статус; назначает представителей Президента в Парламенте и других должностных лиц, должности которых определены в соответствии с законодательством, если иное не предусмотрено Конституцией;

17) решает вопросы о приеме в гражданство Республики Беларусь, его прекращении и предоставлении убежища;

18) устанавливает государственные праздники и праздничные дни, награждает государственными наградами, присваивает классные чины и звания;

19) осуществляет помилование осужденных;

20) ведет переговоры и подписывает международные договоры, назначает и отзывает дипломатических представителей Республики Беларусь в иностранных государствах и при международных организациях;

21) принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств;

22) в случае стихийного бедствия, катастрофы, а также беспорядков, сопровождающихся насилием либо угрозой насилия со стороны группы лиц и организаций, в результате которых возникает опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, вводит на территории Республики Беларусь или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики;

23) в случаях, предусмотренных законодательством, вправе отложить проведение забастовки или приостановить ее, но не более чем на трехмесячный срок;

24) подписывает законы; имеет право в порядке, установленном Конституцией, возвратить закон или отдельные его положения со своими возражениями в Палату представителей;

25) имеет право отменять акты Правительства;

26) непосредственно или через создаваемые им органы осуществляет контроль за соблюдением законодательства местными органами управления и самоуправления; имеет право приостанавливать решения местных Советов депутатов и отменять решения местных исполнительных и распорядительных органов в случае несоответствия их законодательству;

27) формирует и возглавляет Совет Безопасности Республики Беларусь; назначает на должность и освобождает от должности Государственного секретаря Совета Безопасности;

28) является Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Беларусь; назначает на должности и освобождает от должностей высшее командование Вооруженных Сил;

29) вводит на территории Республики Беларусь в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявляет полную или частичную мобилизацию с внесением в трехдневный срок принятого решения на утверждение Совета Республики;

30) осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией и законами.

Статья 85. Президент на основе и в соответствии с Конституцией издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь.

В случаях, предусмотренных Конституцией, Президент издает декреты, имеющие силу законов. Президент непосредственно или через создаваемые им органы обеспечивает исполнение декретов, указов и распоряжений.

Статья 86. Президент не может занимать другие должности, получать помимо заработной платы денежные вознаграждения, за исключением гонораров за произведения науки, литературы и искусства.

Президент приостанавливает членство в политических партиях и других общественных объединениях, преследующих политические цели, на весь срок полномочий.

Статья 87. Президент может в любое время подать в отставку. Отставка Президента принимается Палатой представителей.

Статья 88. Президент Республики Беларусь может быть досрочно освобожден от должности при стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять обязанности Президента. Решение о досрочном освобождении Президента принимается большинством не менее двух третей голосов от полного состава Палаты представителей и большинством не менее двух третей голосов от полного состава Совета Республики на основании заключения специально создаваемой палатами комиссии.

Президент может быть смещен с должности в связи с совершением государственной измены или иного тяжкого преступления. Решение о выдвижении обвинения и его расследовании в этом случае считается принятым, если за него проголосовало большинство от полного состава Палаты представителей по предложению не менее одной трети ее депутатов. Расследование обвинения организуется Советом Республики. Президент считается смещенным с должности, если за это решение проголосовало не менее двух третей от полного состава Совета Республики, а также не менее двух третей от полного состава Палаты представителей.

Непринятие Советом Республики и Палатой представителей решения о смещении Президента с должности в течение месяца со дня выдвижения обвинения означает отклонение обвинения. Предложение о смещении Президента с должности не может инициироваться в период рассмотрения в соответствии с Конституцией вопроса о досрочном прекращении полномочий Парламента.

В случае смещения Президента в связи с совершением преступления дело по существу обвинения рассматривается Верховным Судом.

Статья 89. В случае вакансии должности Президента или невозможности исполнения им своих обязанностей по основаниям, предусмотренным Конституцией, его полномочия до принесения Присяги вновь избранным Прези-

дентом переходят к Премьер-министру.

** Приводится в сокращении.*

Подозреваемый кандидат в Президенты *

Виктор Гончар объявил результаты сбора подписей за этих кандидатов. За Позняка подписалось 137.325 граждан, за Чигиря - 120.249. Не все подписные листы, предоставленные в комиссию, ЦИК признал надлежащим образом оформленными.

«Центральная комиссия по выборам Президента полностью готова к проведению голосования, наша деятельность открытая, гласная. Технология проведения выборов будет такой, чтобы каждый гражданин был уверен, что она безукоризненна с юридической точки зрения и закончится избранием нового Президента Беларуси 16 мая», – сказал Виктор Гончар. По словам Гончара, голосование, согласно закону, будет проходить 10 дней, с 6 по 16 мая, и в нем смогут принять участие все избиратели. В связи с арестом М. Чигиря В. Гончар заявил, что «арест Чигиря придавал новый политический импульс этой кампании».

Татьяна КАЛИНОВСКАЯ, «Белорусский рынок», №13, 1999 г.

Адекватность против моральности?

Председатель «подпольной» Центральной комиссии по выборам Президента Республики Беларусь Виктор Гончар заявил 19 мая, что в организованной оппозицией избирательной кампании приняли участие 53.02% граждан, внесенных в списки для голосования. По его словам, выборы состоялись, но никто из кандидатов не признан победителем. Повторные выборы обещаны в течение 3-х месяцев.

ЦИК, несмотря на заявление Зенона Позняка от 13 мая о прекращении участия в кампании, продолжала считать лидера Белорусского народного фронта кандидатом в Президенты. Находящийся за решеткой бывший премьер-министр Михаил Чигирь своей кандидатуры не снимал, поэтому 19 мая ожидалось подведение итогов голосования по двум кандидатам.

Однако В. Гончар сообщил, что «Центральная комиссия признала выборы Президента Республики Беларусь в части подведения итогов по кандидатам в Президенты Республики Беларусь недействительными вследствие допущенных отклонений от действующего законодательства, повлиявших на оконча-

тельные итоги голосования и формирование воли избирателей». В качестве примеров глава ЦИК назвал создание государственными органами препятствий для свободного волеизъявления граждан, отсутствие права свободного и всестороннего обсуждения программ кандидатов в Президенты и ведения агитации «за» или «против» каждого из кандидатов. В. Гончар завершил список препятствий «грубым нарушением закона со стороны кандидата в Президенты Позняка» – «распространение ложных сведений о другом кандидате и деятельности комиссии и публичные призывы к бойкотированию выборов».

Глава ЦИК очень эмоционально отозвался на заявления о фальсификации его комиссией числа участников кампании.

По словам В. Гончара, «все эти комментарии в нормальной стране повлекли бы немедленное возбуждение уголовного дела против тех, кто дает такие комментарии. Я уже не говорю о том, что когда кандидат в Президенты (имеется в виду З. Позняк. – П. Б.), морализируя по поводу соблюдения законодательства, звонит председателям комиссий и требует от них данных! То, извините, как это все оценить? Более того, я, в отличие от всех этих комментаторов, не имею права подозревать людей, которые жертвуют собой, в нечистоплотности».

Однако следующее высказывание В. Гончара, сделанное под занавес пресс-конференции, нельзя рассматривать иначе как откровенное самооправдание: «В любом случае, по итогам этой кампании должны объединиться все здоровые, прагматичные, реалистичные силы, которые будут адекватно работать, адекватно – с точки зрения приемов противника. Если же кто-то считает, что можно морализировать в условиях, когда в стране аморальный режим, то, извините, тем более аморально тогда за борьбу с этим режимом получать многочисленные гранты. Поэтому власть должна быть моральной, а политические приемы для ее достижения должны быть... желательны моральными, поскольку мы имеем дело с совершенно аморальными циничными субъектами. Поэтому главное в политике – адекватность, и только тогда можно работать на достижение конкретного результата».

Глава «подпольной» ЦИК отказался сообщить данные, сколько голосов набрали кандидаты, сколько было истрачено средств, но заявил, что «повторение такого рода выборов я считаю, естественно, нецелесообразным, поскольку главная политическая заслуга организаторов кампании и главный политический итог как раз в том и состоит, что эта кампания сделала просто невозможным продолжение исполнения Лукашенко обязанностей Президента после 20 июля. Он фактически лишился по итогам этой кампании легитимности, что будет юридически подтверждено с истечением его полномочий. Поэтому еще раз подчеркиваю, что я рассматриваю эту кампанию как мощный политический импульс для того, чтобы обеспечить проведение нормальных президентских выборов в соответствии с общепризнанными европейскими стандартами,

для того, чтобы выборы были признаны и победивший по итогам очередной кампании кандидат был признан Президентом Республики Беларусь».

Павлюк БЫКОВСКИЙ, «Белорусский рынок», №20, 1999 г.

Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь

О назначении выборов Президента Республики Беларусь и об организационных мероприятиях по обеспечению их проведения

В соответствии с частью третьей статьи 81 и пунктом 3 части первой статьи 97 Конституции Республики Беларусь, пунктом 1 статьи 23 и частью первой статьи 56 Избирательного кодекса Республики Беларусь Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь **постановляет:**

1. Назначить выборы Президента Республики Беларусь на 9 сентября 2001 года.

2. Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов обеспечить проведение всего комплекса мероприятий по организации выборов Президента Республики Беларусь в соответствии с действующим законодательством.

3. Совету Министров Республики Беларусь:
обеспечить финансирование расходов по подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь;

установить порядок предоставления государственными органами, организациями необходимых для подготовки и проведения выборов помещений, оборудования, средств связи и транспортных средств.

4. Государственному комитету Республики Беларусь по печати обеспечить изготовление по заказу Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов документов по выборам Президента Республики Беларусь, издаваемых централизованно.

5. Министерству связи Республики Беларусь принять меры по обеспечению Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, территориальных и участковых комиссий по выборам Президента Республики Беларусь необходимыми средствами связи в

установленном порядке.

6. Государственным средствам массовой информации, средствам массовой информации, частично финансируемым из государственного бюджета, а также средствам массовой информации, одним из учредителей которых выступают государственные органы или организации, обеспечить равные возможности для предвыборных выступлений кандидатов в Президенты Республики Беларусь, проведения предвыборной агитации.

7. Президиумам областных, Минского городского, районных, городских Советов депутатов, областным, Минскому городскому, районным, городским, поселковым, сельским исполнительным комитетам, районным администрациям в городах обеспечить выполнение в установленные Избирательным кодексом Республики Беларусь сроки всех отнесенных к их компетенции организационных мероприятий по подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь, содействовать комиссиям по выборам Президента Республики Беларусь в осуществлении ими своих полномочий, обеспечить своевременное предоставление им необходимых для работы помещений, оборудования, средств связи, транспортных средств, а также сведений и материалов.

8. Министерству внутренних дел Республики Беларусь обеспечить при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь соблюдение общественного порядка.

9. Прокуратуре Республики Беларусь осуществлять надзор за соблюдением законодательства Республики Беларусь о выборах.

10. Депутатам Палаты представителей в пределах своих полномочий осуществлять контроль за ходом выполнения настоящего Постановления.

11. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его официального опубликования.

Председатель Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь

В. Попов

7 июня 2001 года, г. Минск

Постановление

Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов

25 июля 2001 года

Об определении порядка использования государственных средств массовой информации при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь в 2001 году

В соответствии с пунктом 8 статьи 33, частью седьмой статьи 46 Избирательного кодекса Республики Беларусь Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (далее – Центральная комиссия) постановляет:

Определить следующий порядок использования государственных средств массовой информации при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь в 2001 году:

1. Кандидат в Президенты Республики Беларусь имеет право опубликовать свою предвыборную программу в следующих республиканских газетах: «Белорусская нива», «Звезда», «Знамя юности», «Народная газета», «Республика», «Советская Белоруссия», «7 дней», «Чырвоная змена».

Объем предвыборной программы не может превышать пяти машинописных страниц (140 строк по 65 знаков в строке).

Тексты предвыборных программ кандидаты в Президенты Республики Беларусь представляют в редакции газет не позднее чем за 20 дней до выборов. При опубликовании предвыборных программ соблюдается очередность их поступления, которая определяется на основании отдельной регистрации в редакциях газет с указанием даты и времени поступления предвыборных программ.

2. На основании лимита времени, представленного в Центральную комиссию Национальной государственной телерадиокомпанией Республики Беларусь, кандидат в Президенты Республики Беларусь имеет право на два выступления по республиканскому государственному телевидению и на два выступления по первой программе республиканского радио. Продолжительность одного выступления – не более 30 минут.

3. В пределах предоставленного эфирного времени кандидаты в Президенты Республики Беларусь самостоятельно определяют содержание предвыборных выступлений. Предоставленное эфирное время может быть использовано кандидатом в Президенты Республики Беларусь или по его поручению одним

из его доверенных лиц.

4. Эфирное время для выступлений кандидатов в Президенты Республики Беларусь предоставляется по рабочим дням с 21 августа 2001 г. по республиканскому телевидению с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут, а по республиканскому радиовещанию – с 8 до 9 часов.

5. Дата и время выхода в эфир передач с предвыборными выступлениями каждого из кандидатов в Президенты Республики Беларусь определяется в соответствии с жеребьевкой, проводимой Центральной комиссией не позднее чем в трехдневный срок после регистрации кандидатов в Президенты Республики Беларусь.

Заявление на участие в жеребьевке кандидаты в Президенты Республики Беларусь подают в Центральную комиссию не позднее чем на следующий день после регистрации.

О дате, времени и месте проведения жеребьевки Центральная комиссия сообщает кандидатам в Президенты Республики Беларусь.

Кандидат в Президенты Республики Беларусь вправе направить для участия в жеребьевке руководителя инициативной группы граждан по выдвижению его кандидатом в Президенты Республики Беларусь.

6. О результатах проведения жеребьевки Центральная комиссия составляет протокол и график распределения эфирного времени, который на следующий день после проведения жеребьевки передает в Национальную государственную телерадиокомпанию Республики Беларусь.

7. Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь обеспечивает необходимую профессиональную подготовку передач с предвыборными выступлениями кандидатов в Президенты Республики Беларусь (оформление студии, техническое обеспечение, выход в эфир). Национальная государственная телерадиокомпания Республики Беларусь сообщает о времени выхода в эфир указанных передач.

Выступления кандидатов в Президенты Республики Беларусь не прерываются для рекламы.

8. Теле- и радиопередачи с предвыборными выступлениями кандидатов в Президенты Республики Беларусь идут в записи. Запись проводится в сроки, установленные Национальной государственной телерадиокомпанией Республики Беларусь, руководитель которой определяет работников, ответственных за проведение записи передач с предвыборными выступлениями кандидатов.

Видео- и аудиозапись предвыборных выступлений сохраняется в течение шести месяцев со дня выхода программы в эфир.

9. В случае отказа Национальной государственной телерадиокомпанией Республики Беларусь в выделении эфирного времени кандидату в Президенты

Республики Беларусь по республиканскому телевидению или радиовещанию, нарушения принципа равных условий выделения эфирного времени, по требованию Центральной комиссии кандидату должно быть предоставлено иное эфирное время.

В случае срыва передачи, а также неполного использования предоставленного эфирного времени по вине кандидата в Президенты Республики Беларусь, пропущенное (недоиспользованное) эфирное время ему не восстанавливается.

10. Споры по вопросам использования средств массовой информации при подготовке и проведении выборов Президента Республики Беларусь рассматриваются Наблюдательным советом по информационным спорам при Центральной комиссии.

Председатель комиссии
Секретарь комиссии

Л. Ермошина
Н. Лозовик

**Сведения о количестве избирателей, поставивших в
подписных листах свои подписи в поддержку предложения о
выдвижении кандидатами в Президенты
Республики Беларусь и о результатах проверки достоверности этих подписей**

Фамилия, инициалы лица, предлагаемого для выдвижения кандидатом в Пре- зиденты Республики Беларусь	Общее количество подписей избирате- лей в подписных ли- стах, принятых рай- онными, городскими, районными в городах комиссиями	Количество под- писей избирате- лей, проверенных комиссиями по выборам Прези- дента Республики Беларусь	%	Количество недосто- верных подписей, выявленных при всех проверках	%	Общее количе- ство достовер- ных подписей избирателей в подписных листах
Гайдукевич С.В.	136 126	28 248	20.75	1 421	5.03	133 066
Гончарик В.И.	123 304	26 318	21.34	1 354	5.14	121 041
Даньков Ю.П.	80 940	19 222	23.75	3 993	20.77	62 039
Домаш С.Н.	161 476	35 098	21.74	851	2.42	160 077
Калутин Л.И.	95 699	19 679	20.56	1 242	6.31	91 345
Калякин С.И.	96 871	21 841	22.55	959	4.39	93 562
Козловский П.П.	80 684	17 304	21.45	682	3.94	79 351
Кононович К.К.	786	170	21.63	19	11.18	741
Подписные листы в комиссиях не сданы						
Крыжановский Е.А.						
Лукашенко А.Г.	396 380	84 956	21.43	559	0.66	395 821
Маринич М.А.	96 295	20 195	20.97	1 097	5.43	91 021
Позняк З.С.	75 818	16 129	21.27	512	3.17	73 917

	Подписные листы в комиссии не сданы					
Семак В.М.						
Синицын Л.Г.	86 034	18 515	21.52	798	4.31	80 540
Скребец С.Н.	13 618	2 724	20.00	294	10.79	13 324
Терещенко В.И.	68 307	15 293	22.39	1 089	7.12	62 879
Чигирь М.Н.	87 306	18 055	20.68	711	3.94	85 323
Ярошук А.И.	76 263	19 293	25.30	1 522	7.89	68 159

В связи с поступившими от Антончика С.А., Левоневского В.С., Машеровой Н.П., Мекеко Н.М. заявлениями об отказе от намерения выдвигаться кандидатами в Президенты Республики Беларусь проверка подписей в поддержку их выдвижения не проводилась.

Даньков Ю.П., Калугин Л.И., Калякин С.И., Козловский П.П., Кононович К.К., Крыжановский Е.А., Маринич М.А., Позняк З.С., Семак В.М., Синицын Л.Г., Скребец С.Н., Терещенко В.И., Чигирь М.Н., Ярошук А.И. не выдвинуты кандидатами в Президенты Республики Беларусь, так как их выдвижение не подтверждено 100 тысячами подписей избирателей.

Центральная комиссия Республики Беларусь
по выборам и проведению республиканских референдумов

Результаты выборов президента Республики Беларусь 9 сентября 2001 года

Общее число избирателей, включенных в списки – 7 356 343

Число избирателей, которые получили бюллетени – 6 173 835
(84.49%)

Число избирателей, принявших участие в голосовании – 6 169 087
(83.86%)

Количество недействительных бюллетеней – 138 706

Количество испорченных бюллетеней – 12 321

Количество неиспользованных (погашенных) бюллетеней –
1 460 409

Сведения об итогах выборов Президента Республики Беларусь 9 сентября 2001 года (по областям и г.Минску)

Регион	Процент избирателей, принявших участие в голосовании, от общего числа избирателей	Процент избирателей проголосовавших за Гайдукевича С.В.	Процент избирателей проголосовавших за Гончарика В.И.	Процент избирателей проголосовавших за Лукашенко А.Г.
Всего	83.86	2.48	15.65	75.65

Брестская область	85.84	2.44	15.73	76.17
Витебская область	84.67	2.41	12.76	77.45
Гомельская область	85.74	1.76	8.34	85.00
Гродненская область	85.67	2.87	15.08	76.96
Минская область	84.12	2.32	14.84	76.56
Могилевская область	85.26	2.17	9.84	83.03
г. Минск	77.59	3.37	30.5	57.37

Ход голосования 9 сентября 2001 г. и явка избирателей

Время голосования	%
10.00	28.2
12.00	42.3
14.00	57.9
16.00	67.7
18.00	75.2
20.00	83.9

Сведения о явке избирателей по регионам

Регион	Количество участков для голосования	Приняли участие в голосовании, %
Всего	6753	83.86
Брестская область	1005	85.84
Витебская область	1034	84.67
Гомельская область	1128	85.74
Гродненская область	862	85.67
Минская область	1191	84.12
Могилевская область	889	85.26
г. Минск	644	77.59

Сообщение

Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов об итогах выборов Президента Республики Беларусь

14 сентября 2001 г. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов на основании протоколов областных, Минской городской комиссий по выборам Президента Республики Беларусь на своем заседании установила следующие данные об итогах выборов Президента Республики Беларусь, состоявшихся 9 сентября 2001 г. В списки граждан, имеющих право участвовать в выборах Президента Республики Беларусь, было внесено 7 356 343 избирателя, бюллетени для голосования получили 6 173 835 избирателей, в голосовании приняли участие 6 169 087 избирателей, или 83.86%.

За Лукашенко А. Г. было подано 4 666 680 голосов, или 75.65 % от принявших участие в голосовании, за Гончарика В. И. – 965 261 голосов, или 15.65%, за Гайдукевича С.В. – 153 199 голосов, или 2.48%. Признано недействительными 138 706, или 2.2% бюллетеней.

На основании статьи 82 Конституции Республики Беларусь и статьи 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь Центральная комиссия постановила считать избранным Президентом Республики Беларусь **Лукашенко Александр Григорьевич**.

Постановление

Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов

14 сентября 2001 года

О жалобах Гончарика В.И., Погоняйло Г.П., Гулака О.Н., общественных объединений «Белорусский Хельсинкский Комитет» и «Правозащитный центр «Весна»

Рассмотрев поступившие 10 сентября 2001 г. в Центральную комиссию Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (далее – Центральная комиссия) жалобы Гончарика В.И., Погоняйло Г.П., Гу-

лака О.Н., общественных объединений «Белорусский Хельсинкский Комитет» и «Правозащитный центр «Весна», а также материалы, имеющиеся по данным жалобам, Центральная комиссия отмечает следующее.

В жалобах заявители просят признать выборы Президента Республики Беларусь недействительными в целом по республике, поскольку при проведении выборов допущены нарушения избирательного процесса, повлиявшие на итоги выборов.

В соответствии с частью шестой статьи 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь выборы Президента Республики Беларусь в целом по республике могут быть признаны недействительными из-за допущенных в ходе выборов или при подсчете голосов нарушений требований Избирательного кодекса Республики Беларусь, если они повлияли на итоги выборов в целом по республике.

Центральная комиссия не считает необходимым рассматривать требования заявителей в части формирования комиссий по выборам Президента Республики Беларусь, проведения предвыборной агитации, поскольку данные факты уже были предметом рассмотрения Центральной комиссии и доводы заявителей признаны необоснованными.

Центральная комиссия по результатам проведенной проверки сведений о нарушениях избирательного законодательства, содержащихся в жалобах, установила, что абсолютное большинство из них являются необоснованными, поскольку указанная в них информация не подтвердилась. Часть актов, представленных общественным объединением «Белорусский Хельсинкский комитет», вообще не указывает на нарушения Избирательного кодекса Республики Беларусь.

Имевшие место на отдельных участках для голосования нарушения Избирательного кодекса Республики Беларусь, суть которых заключается в одновременном подсчете бюллетеней, находившихся во всех ящиках для голосования, в предоставлении в двух случаях избирателю права проголосовать одновременно за себя и за члена семьи, во включении в нескольких случаях избирателей в списки для голосования на двух участках, а также заполнение карандашом протокола участковой комиссии по результатам голосования на трех участках города Минска, не повлияли на итоги выборов в целом по Республике Беларусь и не могут являться основанием для признания выборов Президента Республики Беларусь недействительными.

Необходимо отметить, что в Центральную комиссию по истечении установленного частью шестой статьи 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь срока поступила еще одна жалоба от общественного объединения «Белорусский Хельсинкский Комитет», Погоняйло Г.П., Гулака О.Н. о признании выборов Президента Республики Беларусь недействительными.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 33 и 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь, Центральная комиссия постановляет:

Отказать Гончару В.И., Погоняйло Г.П., Гулаку О.Н., общественным объединениям «Белорусский Хельсинкский Комитет» и «Правозащитный центр «Весна» в удовлетворении жалоб от 10 сентября 2001 г. о признании выборов Президента Республики Беларусь недействительными.

Жалобу общественного объединения «Белорусский Хельсинкский комитет», Погоняйло Г.П., Гулака О.Н. от 12 сентября 2001 г. о признании выборов недействительными оставить без рассмотрения как поданную по истечении установленного статьей 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь срока.

Председатель комиссии
Секретарь комиссии

Л. Ермошина
Н. Лозовик

Постановление Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь о назначении выборов Президента Республики Беларусь

16 декабря 2005 г.

В соответствии с частью третьей статьи 81 и пунктом 3 части первой статьи 97 Конституции Республики Беларусь, пунктом 1 статьи 23 и частью первой статьи 56 Избирательного кодекса Республики Беларусь Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Назначить выборы Президента Республики Беларусь на 19 марта 2006 года.

2. Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов организовать в соответствии со своими полномочиями проведение выборов Президента Республики Беларусь и осуществлять контроль за исполнением законодательства о выборах.

3. Государственным органам, иным организациям обеспечить выполнение отнесенных к их компетенции организационных мероприятий по подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь в сроки, установленные Избирательным кодексом Республики Беларусь.

4. Совету Министров Республики Беларусь обеспечить финансирование расходов на подготовку и проведение выборов Президента Республики Бела-

речь в пределах средств, предусмотренных в республиканском бюджете на эти цели.

5. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его официального опубликования.

Председатель Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь

В.Коноплев

Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов

27 декабря 2005 г. Центральной комиссией Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов зарегистрированы инициативные группы граждан по выдвижению кандидатами в Президенты Республики Беларусь:

Войтовича Александра Павловича, заведующего лабораторией Государственного научного учреждения «Институт молекулярной и атомной физики» НАН Беларуси;

Гайдукевича Сергея Васильевича, депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь;

Козулина Александра Владиславовича, временно неработающего;

Лукашенко Александра Григорьевича, Президента Республики Беларусь;

Милинкевича Александра Владимировича, руководителя программ Фонда содействия локальному развитию;

Позняка Зенона Станиславовича, председателя Консервативно-Христианской Партии БНФ;

Скребца Сергея Николаевича, руководителя некоммерческой организации Благотворительного фонда поддержки социальных программ в Беларуси «Светоч»;

Фролова Валерия Дмитриевича, военного пенсионера.

**Итоговые сведения
о количестве избирателей, поставивших подписи в
подписных листах о выдвижении кандидатов
в Президенты Республики Беларусь, принятых
территориальными комиссиями
(по состоянию на 19:00 27.01.2006)**

1. ГАЙДУКЕВИЧ Сергей Васильевич

Брестская область –	10529
Витебская область –	16137
Гомельская область –	19306
Гродненская область –	5011
Минская область –	18348
Могилевская область –	9587
город Минск –	71401
Всего по республике –	150319

2. ЛУКАШЕНКО Александр Григорьевич

Брестская область –	249519
Витебская область –	243139
Гомельская область –	253659
Гродненская область –	236748
Минская область –	265952
Могилевская область –	285607
город Минск –	371007
Всего по республике –	1905631

3. ФРОЛОВ Валерий Дмитриевич

Брестская область –	724
Витебская область –	1275
Гомельская область –	3114
Гродненская область –	3611
Минская область –	1160
Могилевская область –	6546
город Минск –	42345
Всего по республике –	58775

4. ВОЙТОВИЧ Александр Павлович

Брестская область –	0
---------------------	---

Витебская область –	0
Гомельская область –	0
Гродненская область –	0
Минская область –	0
Могилевская область –	0
город Минск –	0
Всего по республике –	0

5. МИЛИНКЕВИЧ Александр Владимирович

Брестская область –	23849
Витебская область –	26507
Гомельская область –	24196
Гродненская область –	27949
Минская область –	18624
Могилевская область –	22105
город Минск –	55329
Всего по республике –	198559

6. КОЗУЛИН Александр Владиславович

Брестская область –	20978
Витебская область –	20358
Гомельская область –	6749
Гродненская область –	14366
Минская область –	14496
Могилевская область –	23738
город Минск –	55933
Всего по республике –	156618

7. СКРЕБЕЦ Сергей Николаевич

Брестская область –	0
Витебская область –	0
Гомельская область –	0
Гродненская область –	0
Минская область –	0
Могилевская область –	0
город Минск –	0
Всего по республике –	0

8. ПОЗНЯК Зенон Станиславович

Брестская область –	6
---------------------	---

Витебская область –	0
Гомельская область –	244
Гродненская область –	65
Минская область –	169
Могилевская область –	110
город Минск –	125
Всего по республике –	719

Постановление **Центральной комиссии Республики Беларусь** **по выборам и проведению республиканских** **референдумов 17 февраля 2006 года №15**

О регистрации Милинкевича А.В. кандидатом
в Президенты Республики Беларусь

Проверив соответствие порядка выдвижения Милинкевича А.В. кандидатом в Президенты Республики Беларусь требованиям Избирательного кодекса Республики Беларусь, а также достоверность биографических данных и сведений о доходах и имуществе, указанных в представленных декларациях, и учитывая его согласие баллотироваться кандидатом в Президенты Республики Беларусь, Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (далее – Центральная комиссия) отмечает следующее.

В декларации о доходах и имуществе Кулей И.Ф., супруги Милинкевича А.В., не указан доход от продажи автомобиля «Мазда 626» в сумме 900 тысяч рублей. Данное обстоятельство подтверждается материалами проверки, поступившими из Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь.

В соответствии с подпунктом 1.4 пункта 1 Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2001 г. № 20 «Об обязательном декларировании доходов и имущества кандидата в Президенты Республики Беларусь, его близких родственников, супруги (супруга) и ее (его) родителей и некоторых иных мерах, направленных на проведение открытых, свободных и честных выборов» представление в Центральную комиссию не соответствующих действительности сведений (если несоответствие по определению комиссии имеет существенный характер) о доходах и имуществе, влечет отказ в регистрации кандидата в Президенты Республики Беларусь.

Центральная комиссия пришла к выводу, что несоответствие действительности сведений о доходах и имуществе Кулей И.Ф. не имеет существенного ха-

рактера. При даче такой правовой оценки Центральная комиссия учитывает, прежде всего, волеизъявление 183 179 избирателей, поставивших подписи в поддержку выдвижения кандидатом в Президенты Республики Беларусь Милинкевича А.В.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 33 и 68 Избирательного кодекса Республики Беларусь Центральная комиссия постановляет:

1. Зарегистрировать кандидатом в Президенты Республики Беларусь Милинкевича Александра Владимировича, 25 июля 1947 года рождения, учителя средней школы, руководителя программ Фонда содействия локальному развитию, проживающего в деревне Бершты Щучинского района Гродненской области, беспартийного.

2. Выдать Милинкевичу А.В. удостоверение кандидата в Президенты Республики Беларусь.

Председатель комиссии
Секретарь комиссии

Л. Ермошина
Н. Лозовик

Постановление **Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам** **и проведению республиканских референдумов** **18 января 2006 г. №1**

О нарушении избирательного законодательства
Республики Беларусь инициативной группой
граждан по выдвижению кандидатом в Президенты
Республики Беларусь Милинкевича А.В.

Рассмотрев поступившие в Центральную комиссию Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (далее – Центральная комиссия) материалы о нарушении избирательного законодательства инициативной группой граждан по выдвижению кандидатом в Президенты Республики Беларусь Милинкевича А.В., Центральная комиссия отмечает следующее.

В соответствии со статьей 48 Избирательного кодекса Республики Беларусь расходы по подготовке и проведению выборов Президента Республики Беларусь осуществляются за счет средств республиканского бюджета. Политические партии, другие общественные объединения, организации, граждане

Республики Беларусь не вправе оказывать иную материальную помощь при подготовке и проведении выборов, кроме внесения денежных средств во внебюджетный фонд, создаваемый Центральной комиссией.

Согласно положению части восьмой статьи 45 Избирательного кодекса изготовление агитационных печатных материалов допускается после регистрации кандидатов в Президенты Республики Беларусь и только за счет средств, выделенных из республиканского бюджета.

В постановлении Центральной комиссии от 16 декабря 2005 г. № 36 «О разъяснении применения положений статьи 61 Избирательного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих порядок сбора подписей избирателей в поддержку лиц, предлагаемых для выдвижения кандидатами в Президенты Республики Беларусь» установлено, что при сборе подписей избирателей члены инициативных групп вправе представлять гражданам для ознакомления информационные материалы с биографическими данными лиц, в поддержку которых осуществляется сбор подписей. При этом указанные информационные материалы, а также иные печатные материалы избирателям не раздаются.

Игнорируя вышеуказанные требования избирательного законодательства, члены инициативной группы граждан по выдвижению кандидатом в Президенты Республики Беларусь Милинкевича А. В. при сборе подписей раздают печатные материалы агитационного характера. Территориальными комиссиями по выборам Президента Республики Беларусь установлены следующие факты распространения печатной продукции при сборе подписей избирателей в поддержку Милинкевича А.В.: 3 января т.г. в г. Пинске Романовичем А.Н., 4 января т.г. в г. Полоцке Диановым Н.И., 10 января т.г. в г. Могилеве Макаренко В.Ф., 15 января в г. Вилейке Малярчуком В.А. Данное обстоятельство подтверждается материалами, представленными в Центральную комиссию соответствующими территориальными комиссиями.

В обращениях граждан, поступающих в Центральную комиссию, также указывается на факты массового распространения листовок, календарей, иных агитационных печатных материалов в отношении Милинкевича А.В. в городах Минске, Могилеве, Барановичах, Борисове, Мяделе, Солигорске, Жлобине, Сморгони и других.

В Центральную комиссию представлены документы, подтверждающие изготовление большим тиражом агитационных печатных материалов в отношении Милинкевича А.В. Так, установлено, что член инициативной группы Рыбченко В.В. из г. Минска в г.Жлобин доставлял печатную продукцию (календари и открытки) в количестве 10800 штук, гражданин Рожков И.Л. по просьбе члена инициативной группы Ивашкевича В.А. доставлял печатную продукцию (календари) в количестве 93000 из г. Минска в г. Брест.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 45, 48 и 49 Избира-

тельного кодекса Республики Беларусь, Центральная комиссия постановляет:

Предупредить инициативную группу граждан по выдвижению кандидатом в Президенты Республики Беларусь Милинкевича А.В. (руководитель группы Бухвостов А.И.) за нарушение требований части восьмой статьи 45 и статьи 48 Избирательного кодекса Республики Беларусь.

Председатель комиссии
Секретарь комиссии

Л. Ермошина
Н. Лозовик

Постановление

Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов

23 марта 2006 г. №35

О жалобе Козулина А.В., общественного объединения «Белорусский республиканский клуб избирателей», Белорусской социал-демократической партии «Грамада» о признании выборов Президента Республики Беларусь недействительными

Рассмотрев жалобу Козулина А.В., общественного объединения «Белорусский республиканский клуб избирателей», Белорусской социал-демократической партии «Грамада» и имеющиеся по ней материалы, Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (далее – Центральная комиссия) отмечает следующее.

В жалобе заявители просят признать выборы Президента Республики Беларусь в целом по республике недействительными.

В соответствии с частью шестой статьи 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь выборы Президента Республики Беларусь в целом по республике могут быть признаны недействительными из-за допущенных в ходе выборов или при подсчете голосов нарушений требований Избирательного кодекса, если они повлияли на итоги выборов в целом по республике.

Непосредственно в жалобе не указано юридически значимых обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для признания выборов Президента Республики Беларусь недействительными. Жалоба не содержит правового обоснования заявленных требований.

В приложении к жалобе представлена информация о прошедшей избирательной кампании, а также излагается содержание всех обращений, которые

направлялись ранее Козулиным А.В. и его доверенными лицами в Центральную комиссию, Прокуратуру Республики Беларусь, Верховный Суд и Конституционный Суд Республики Беларусь. В Центральной комиссии рассмотрены все обращения Козулина А.В., его доверенных лиц и на них в установленном порядке даны ответы. Оснований для их повторного рассмотрения не имеется.

По результатам проверки приложенных к жалобе актов наблюдателей Центральная комиссия установила, что абсолютное большинство содержащихся в них сведений о нарушении избирательного законодательства является необоснованным. Часть актов вообще не указывает на нарушения Избирательного кодекса Республики Беларусь. Изложенную в некоторых актах информацию невозможно проверить, поскольку она носит общий характер.

Имевшие место на отдельных участках для голосования нарушения избирательного законодательства, а именно: несвоевременная аккредитация нескольких наблюдателей, нарушение очередности подсчета бюллетеней, одновременное нахождение двух избирателей при заполнении бюллетеней в кабине для голосования – являются нарушениями процедурного характера и не могут повлиять на итоги выборов в целом по Республике Беларусь.

Необходимо отметить, что в Центральную комиссию по истечении срока, установленного частью шестой статьи 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь, поступила еще одна жалоба от Козулина А.В., общественного объединения «Белорусский республиканский клуб избирателей», Белорусской социал-демократической партии «Грамада» о признании выборов Президента Республики Беларусь недействительными.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 33 и 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь, Центральная комиссия постановляет:

1. Отказать Козулину А.В., общественному объединению «Белорусский республиканский клуб избирателей», Белорусской социал-демократической партии «Грамада» в удовлетворении жалобы от 20 марта 2006 г. о признании выборов Президента Республики Беларусь в целом по республике недействительными.

2. Жалобу Козулина А.В., общественного объединения «Белорусский республиканский клуб избирателей», Белорусской социал-демократической партии «Грамада» от 22 марта 2006 г. о признании выборов Президента Республики Беларусь недействительными оставить без рассмотрения в связи с пропуском срока подачи жалобы, установленного частью шестой статьи 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь.

Председатель комиссии
Секретарь комиссии

Л. Ермошина
Н. Лозовик

Сообщение

Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов

23 марта 2006 г. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, рассмотрев на своем заседании протоколы областных, Минской городской комиссий по выборам Президента Республики Беларусь о результатах голосования, установила следующие данные об итогах выборов Президента Республики Беларусь.

Общее число избирателей по Республике Беларусь составляет 7133978, бюллетени для голосования получили 6646957 избирателей.

В голосовании приняло участие 6630653 избирателя, что составило 92.9 процента, то есть более половины граждан Республики Беларусь, включенных в список избирателей.

За А.Г. Лукашенко подано 5501249 голосов избирателей, что составило 83 %, то есть более половины граждан Республики Беларусь, принявших участие в голосовании. За С.В. Гайдукевича подано 230664 голоса, или 3.5 % голосов избирателей, за А.В. Козулина – 147402 голоса, или 2.2 %, за А.В. Милинкевича – 405486 голосов, или 6.1% голосов избирателей. 115532, или 1.7 % бюллетеней признаны недействительными.

На основании статьи 82 Конституции Республики Беларусь, статьи 79 Избирательного кодекса Республики Беларусь Центральная комиссия постановила признать выборы Президента Республики Беларусь состоявшимися, считать избранным на должность Президента Республики Беларусь ЛУКАШЕНКО Александра Григорьевича.

СВЕДЕНИЯ **об итогах выборов Президента Республики Беларусь**

Область, город	Количество избирателей, принявших участие в голосовании	Число голосов, поданных за кандидата							
		Гайдукевич С.В.		Козулин А.В.		Лукашенко А.Г.		Милинкевич А.В.	
		за	%	за	%	за	%	за	%
Брестская область	972149	18450	1.9	20560	2.1	802971	82.6	61581	6.3
Витебская область	872620	46413	5.3	18941	2.2	724772	83.1	39002	4.5
Гомельская область	1062439	34942	3.3	11862	1.1	959641	90.3	37004	3.5
Гродненская область	777474	16501	2.1	14472	1.9	651523	83.8	49384	6.4
Минская область	1052737	19889	1.9	25758	2.4	878763	83.5	76906	7.3
Могилевская область	809828	39600	4.9	13300	1.6	716697	88.5	32231	4.0
г. Минск	1083406	54869	5.1	42509	3.9	766882	70.8	109378	10.1
Всего по республике	6630653	230664	3.5	147402	2.2	5501249	83.0	405486	6.1

Об авторах

Богданкевич Станислав – доктор социологических наук, профессор, председатель Наблюдательного совета НИСЭПИ (до 1 июля 2006 г.), почетный председатель Объединенной гражданской партии. Был председателем правления Национального банка Республики Беларусь, лидером фракции «Гражданское действие» в Верховном Совете 13-го созыва.

Быковский Павлюк – руководитель отдела внутренней политики еженедельника «Белорусы и рынок».

Дракохруст Юрий – кандидат физ.-мат. наук, эксперт НИСЭПИ, политический публицист и аналитик, работает на Белорусской службе радио «Свобода» (Прага).

Карбалевич Валерий – кандидат исторических наук, доцент, политический обозреватель еженедельника «Свободные новости плюс», эксперт Аналитического центра «Стратегия», обозреватель Белорусской службы радио «Свобода» .

Линднер Райнер – доктор политических наук, эксперт Фонда «Наука и политика» и Национального института международной политики и безопасности, председатель Германо-белорусского общества (Берлин).

Лысюк Анатолий – кандидат философских наук, доцент, руководитель Брестского общественного объединения «Логос».

Ляхович Андрей – политолог.

Манаев Олег – доктор социологических наук, основатель и директор (до 1 июля 2006 г.) НИСЭПИ, профессор кафедры социальной коммуникации Белогосуниверситета. Был одним из ор-

ганизаторов Объединенной демократической партии Беларуси, учредители и председателем Правления Белорусского фонда Сороса, Координационного совета Белорусских фабрик мысли.

Николюк Сергей – политолог.

Плиско Михаил – юрист, политолог.

Подгол Владимир – кандидат философских наук, доцент, руководитель общественного объединения «Информационные и социальные инновации».

Протьюко Татьяна – кандидат философских наук, председатель Белорусского Хельсинского комитета, старший научный сотрудник Института истории НАН Республики Беларусь.

Северинец Павел – основатель «Молодого фронта», был заместителем председателя партии Белорусский народный фронт «Адраджэнне».

Соснов Александр – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора НИСЭПИ (до 1 июля 2006 г.), член Политсовета Объединенной гражданской партии, председатель Наблюдательного совета Белорусского Хельсинского комитета. Был членом Президиума Верховного Совета 12-го созыва, министром труда Республики Беларусь.

Фадеев Валерий – заслуженный юрист Республики Беларусь, заместитель Председателя Конституционного суда Республики Беларусь в отставке, председатель правления общественного объединения «Правовая инициатива».

Именной указатель

- Абрамова О. 243
Абрамович А. 306, 491, 494
Адамович А. 231, 407, 426
Адамович С. 450
Азаренок Ю. 215
Акаев А. 292, 463
Амелина Я. 316
Андропов Ю. 165
Антонович И. 453
Антончик С. 164, 171, 178, 246, 311, 328, 522
Аристотель 151
Астрейко Н. 465
Ахиезер А. 146
Богущ Е. 317
Бабосов Е. 309
Баррозу Ж. 465
Бастунец А. 254
Бахтин М. 147
Бердяев Н. 153
Блер Т. 440
Богданкевич С. 205, 305, 448, 450
Богущий О. 234
Бодрийяр Ж. 355
Божелко О. 180, 207, 208, 459
Бондаренко З. 363
Борис А. 463
Борщевский Л. 184
Брежнев Л. 46, 150
Бриштелев А. 34
Броницкая Э. 465
Будько Ю. 458
Бухвостов А. 184, 244, 533
Буш Дж. 68, 147, 440, 463, 468
Бызов Л. 317
Быков В. 153, 231, 407, 426
Дорохов В. 379
Ван дер Линден Р. 467
Вардомацкий А. 315
Вебер М. 155, 343
Вернер М. 446
Верч Дж. 147
Вечерка В. 183, 188, 250, 466
Вик Х.-Г. 453, 459
Витко Ф. 242
Войтович А. 187, 188, 279, 280, 281, 437, 461, 464, 465, 527, 528
Волчек О. 244
Вольский А. 426
Воронежцев Ю. 231
Гончарик В. 318
Гончар В.
Габрусев С. 231
Гавел В. 418
Гаврилов В. 34
Гайдар Е. 347
Гайдукевич С. 61, 63, 70, 74, 81, 100, 102, 103, 104, 105, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 123, 124, 126, 127, 130, 131, 132, 171, 182, 188, 274, 275, 277, 279, 280, 288, 290, 465, 474, 522, 527, 528, 535, 536
Гамсахурдия З. 418
Гапеева Л. 202
Гапеев В. 202
Гитлер А. 164, 165, 316, 427
Глинка Ф. 426
Глушаков В. 315, 458
Голованов В. 404
Гончарик В. 56, 57, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 81, 100, 102, 103, 104, 105, 116, 123, 124, 126, 127, 128, 182, 183, 184, 185, 195, 245, 246, 273, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 281, 295, 314, 329, 417, 419, 421, 441, 457, 474, 516, 522, 524, 526
Гончар В. 52, 178, 179, 180, 204, 205,

- 239, 241, 270, 272, 273, 432, 451, 452,
454, 455, 459, 505, 506, 513, 514
Горбачев М. 164, 165, 166, 170, 337,
338, 343
Грибоедов А. 426
Гриб М. 247, 447, 383, 488
Груздилов О. 311
Грушевой Г. 244
Грызлов Б. 466, 467
Гудков Л. 364, 366
Гуд Робин 122
Гулак О. 524, 526
Гюнтер Б. 454
Дамейка И. 428
Даньков Ю. 522
Дашкевич Д. 262, 435
Дверницкий Е. 207
Дементей Н. 477, 480
Дианов Н. 532
Добровольский А. 231
Долголев В. 214
Домаш С. 56, 57, 58, 59, 60, 100, 123,
124, 126, 127, 128, 182, 183, 185, 189,
241, 245, 273, 274, 275, 279, 280, 281,
419, 421, 440, 441, 457, 474, 516
Достоевский Ф. 363, 365, 426
Дражин В. 214, 215
Дранчук Т. 465
Драшкевич В. 418
Дубко А. 91, 120, 121, 173, 235, 309,
418, 469, 493, 494
Дудинов Ю. 305
Ельцин Б. 26, 122, 392, 447, 451, 452,
456
Ерин Л. 208, 462
Ермошина Л. 254, 290, 519, 526, 531,
533, 534
Жахливый И. 426
Жбанов М. 343
Жданко В. 311
Желиба Б. 437
Жириновский В. 285
Журавкова Г. 204, 209, 213
Журавлев А. 231
Жынь К. 494
Завадский Д. 457
Заико Л. 359, 360
Заметалин В. 304, 312
Захаренко Ю. 179, 180, 204, 205, 241,
273, 454, 458
Зимовский А. 215
Ивашкевич В. 314
Игнатович Н. 231
Илюхин В. 451
Калиновский К. 263
Каллаур П. 34
Калугин Л. 217, 522
Калякин С. 56, 58, 59, 60, 123, 124,
125, 136, 182, 241, 273, 441, 457, 522
Камай А. 476
Каравайчик И. 266
Карбалевиц В. 250
Карлин А. 467
Карпенко Г. 179, 196, 233, 241, 265,
266, 273, 453, 454
Карпендер Э. 459
Костюшко Т. 428
Качинский Л. 408, 418
Кебич В. 26, 27, 91, 120, 121, 149, 169,
170, 171, 172, 174, 196, 234, 235, 265,
266, 267, 268, 269, 279, 303, 304, 305,
306, 307, 309, 312, 315, 328, 335, 344,
416, 418, 424, 431, 432, 447, 469, 480,
493, 494, 495
Класковский А. 305
Климов А. 186, 311, 453, 456, 463
Клинтон Б. 143, 168, 426, 447
Кобяков А. 214
Ковалев В. 426
Козик Л. 209

- Козиятко Ю. 215
Козловский П. 56, 58, 59, 182, 273, 457, 522
Козулин А. 74, 75, 76, 81, 82, 109, 131, 132, 134, 135, 136, 138, 187, 188, 189, 190, 191, 258, 259, 260, 279, 281, 283, 284, 286, 287, 288, 290, 293, 295, 300, 326, 368, 369, 401, 406, 420, 440, 441, 461, 465, 467, 468, 529, 533, 535, 536
Кольев А. 157
Кононович К. 522
Коноплев В. 142, 206, 467
Кордонский С. 338
Корниенко В. 231
Коштуница В. 273
Кравчук Л. 392
Красовский А. 241, 435, 455
Криворотов Д. 34
Крыжановский Е. 522
Куин Ф. 310
Кулей И. 530
Куликов Д. 338
Кунявский М. 406
Кучма Л. 216, 402
Лавренков Г. 206
Латыпов У. 208, 209, 210, 211, 212, 213, 224
Лебедько А. 188, 242, 258, 277, 441
Лебедь А. 275
Левада Ю. 345
Левоневский В. 243, 245, 401, 522
Ленин В. 10, 63, 153, 430
Леонов В. 57, 195, 464
Леонов М. 217, 218
Лепер А. 418
Лефевр А. 154
Лисовский Ю. 175
Лихач И. 495
Лозовик Н. 519, 526, 531, 533, 534
Ломать З. 212
Лугин Е. 265, 266
Лукашенко А. 13, 15, 16, 17, 19, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 45, 46, 47, 49, 50, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 74, 75, 76, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 86, 90, 91, 92, 95, 101, 102, 103, 104, 105, 109, 112, 113, 114, 116, 117, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 142, 143, 144, 148, 149, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 164, 165, 168, 170, 172, 173, 174, 176, 178, 179, 180, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 228, 233, 234, 236, 241, 242, 250, 253, 259, 260, 262, 266, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 279, 280, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 290, 291, 293, 294, 300, 305, 306, 307, 309, 310, 311, 315, 319, 324, 325, 326, 327, 328, 335, 342, 343, 345, 347, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 361, 363, 364, 368, 373, 375, 376, 377, 378, 379, 387, 392, 396, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 407, 408, 416, 417, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 427, 429, 431, 432, 433, 434, 438, 442, 443, 448, 449, 450, 451, 452, 454, 455, 457, 459, 460, 464, 465, 466, 467, 470, 473, 474, 475, 492, 494, 495, 514, 522, 527, 528, 535, 536
Лучник Ю. 464
Мазуров К. 205
Мазур В. 34
Майсеня А. 13, 309
Макаренко В. 532
Малофеев А. 480

- Малярч В. 532
 Манаев О. 254, 256, 294, 327, 329, 405
 Маринич М. 182, 183, 195, 204, 401, 461, 468, 522
 Маркевич М. 459
 Маркес Г. 45
 Маркс К. 151
 Маркузе Г. 192
 Марцев П. 319
 Марцинкевич К. 465
 Мацкевич В. 180, 207, 208, 250, 459
 Машерова Н. 58, 59, 182, 522
 Машеров П. 165, 182, 205
 Мекеко Н. 245, 522
 Меркель А. 440, 465
 МЗХ 218
 Мидас 302
 Миклашевич П. 210, 260, 404, 467
 Милинкевич А. 74, 75, 76, 77, 81, 82, 109, 129, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 183, 187, 188, 189, 190, 227, 258, 260, 261, 262, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 287, 288, 290, 295, 326, 328, 398, 401, 406, 420, 421, 427, 440, 441, 464, 465, 466, 467, 468, 475, 523, 527, 529, 530, 531, 535, 536
 Милошевич С. 181, 215
 Мирачитский Ф. 493
 Михнов С. 249
 Мицкевич А. 428
 Мурашко Е. 241
 Мухаммед 301
 Мясникович М. 168, 169, 491
 Наумова С. 316
 Наумов В. 207, 260, 293
 Наумчик С. 449
 Невыглас Г. 209, 212, 404
 Немцов Б. 460
 Николайчук В. 311
 Нистюк В. 245
 Новиков В. 91, 96, 120, 121, 124, 136, 172, 174, 235, 418, 471, 493, 494
 Новиков Е. 215
 Новицкий Г. 461
 Новодворская В. 426
 Ноэль-Нойман Э. 327
 Образов М. 248
 Огинский М. 428
 Оргиш В. 250
 Орда М. 462
 Осинский И. 312
 Подгайный М. 312
 Павличенко Д. 180, 207, 222, 459, 462
 Павловский Г. 320
 Паксас Р. 461
 Паниковский 364
 Парфенович В. 252, 462
 Пастухов М. 380, 383
 Патрушев Н. 463
 Перикл 14
 Петкевич Н. 404
 Писарев Д. 426
 Плиско М. 315
 Поваляев С. 303
 Погоняйло Г. 244, 524, 526
 Подгайный М. 312, 314
 Подобед Ю. 222, 254
 Позняк З. 46, 47, 59, 91, 115, 120, 121, 122, 123, 124, 152, 167, 168, 170, 171, 174, 178, 179, 181, 182, 187, 188, 196, 230, 232, 235, 237, 239, 240, 265, 266, 267, 268, 269, 271, 272, 279, 305, 306, 308, 421, 432, 440, 441, 450, 465, 472, 494, 513, 514, 522, 527, 529
 Полоцкий С. 426
 Попков А. 206
 Попов В. 516
 Прокопович П. 142
 Протьюк Т. 243, 249
 Пугачева А. 230

- Пулихов И. 432
Пургуридес Х. 460
Путин В. 63, 122, 123, 125, 126, 127, 128, 129, 134, 135, 186, 202, 210, 285, 392, 394, 456
Пушкин А. 175
Радьков А. 206, 365, 404, 462
Рахманько В. 218
Риволье М. 459
Римский-Корсаков Н. 426
Романович А. 532
Романчук Я. 359, 360, 437
Рубинов А. 191, 404
Русакевич В. 404
Рушайло В. 466
Рябушко М. 479
Савицкий М. 340
Савченко В. 206
Сазонов Е. 234
Санников А. 205, 468
Сапега Л. 247, 249
Сахаров Д. 418
Северинец П. 152, 186, 463
Северин А. 242
Селезнев Г. 452
Селин П. 461
Семак В. 522
Сенкевич Г. 428
Середич И. 312
Сиваков Ю. 207
Сивчик В. 450
Сидоревич А. 310
Синицын Л. 182, 245, 451, 522
Скарина Ф. 426
Скобелев Э. 215
Скребец С. 182, 187, 188, 252, 279, 462, 522, 527, 529
Скуратович К. 301, 355
Слюньков Н. 205
Смотрицкий М. 426
Соловьев А. 145
Сорокин П. 192
Соснов А. 451
Сталин И. 151, 164
Старовойтова Г. 426
Старовойтов В. 216, 217, 453
Статкевич Н. 186, 244, 246, 401, 463
Степанов Е. 305, 310
Столяров А. 306
Строев Е. 452
Суворов А. 426
Сухаренко С. 210, 259, 286, 293, 404, 465
Таразевич Г. 454
Терещенко В. 522
Тимошенко Ю. 402, 420
Тинберген Я. 34
Титенков И. 142
Тихиня В. 452
Тозик А. 207, 209, 210, 212, 213, 224
Тойнби Д. 361
Топорашев Ю. 245
Трусов О. 310
Улевич О. 300
Ульянов М. 340
Фашилин М. 305
Федоров С. 275
Федута А. 144, 175, 234, 246, 311, 312
Финкевич А. 435
Фицджеральд М. 459
Фридмен М. 34
Фролов В. 187, 188, 251, 252, 279, 280, 281, 462, 464, 527, 528
Хабермас Ю. 336
Хайкен Э. 460
Хансен О. 304, 308
Хантингтон С. 360
Ходыко Ю. 152, 167, 450
Хрущев Н. 150
Цапф У. 462

Цинер М. 450
Чергинец Н. 215, 405
Чередниченко Н. 210
Черновил В. 418
Чернов В. 302
Черномырдин В. 449, 452
Чигирь М. 52, 56, 57, 58, 59, 60, 123,
124, 125, 178, 179, 182, 183, 205, 239,
240, 241, 244, 271, 272, 273, 421, 441,
448, 451, 454, 456, 457, 473, 513, 522
Чубайс А. 426
Шалайко А. 465
Шамякин И. 340
Шарецкий С. 179, 236, 432, 450, 452,
455
Шеварднадзе Э. 216
Шейман В. 142, 202, 203, 204, 206,
207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214,
218, 221, 222, 223, 404
Ширак Ж. 427
Ширковский Э. 447
Шпилевский А. 301
Шредер Г. 143
Шушкевич С. 26, 46, 91, 115, 120, 121,
149, 152, 168, 169, 170, 174, 196, 231,
232, 233, 234, 235, 265, 266, 267, 268,
269, 302, 305, 306, 307, 309, 334, 335,
347, 391, 418, 426, 441, 445, 446, 447,
472, 492, 494
Щукин В. 244
Юнг К. 165
Ющенко В. 420, 421, 463
Явлинский Г. 275
Якубович П. 215
Янукович В. 418
Ярошук А. 184, 185, 245, 522

Основные сокращения

АН БССР – Академия наук БССР
АП – Администрация Президента
АЭС – Атомная электростанция
БАРЦ – Белорусская ассоциация ресурсных центров
БАЖ – Белорусская ассоциация журналистов
БГТРК – Белорусская государственная телерадиокомпания
БГУ – Белорусский государственный университет
БДИПЧ ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
БКП 267
БНР – Белорусская народная республика
БНФ – Белорусский народный фронт
БПСМ – Белорусский патриотический союз молодежи
БПЦ 158
БРСМ 435
БСДГ – Белорусская социал-демократическая Громада
БСДГ (НГ) – Белорусская социал-демократическая Громада «Народная Громада»
БТ – Белорусское телевидение
БФМ – Белорусские фабрики мысли
БФС – 314
БХК – Белорусский Хельсинский комитет
ВВП – внутренний валовый продукт
ВИЧ/СПИД – 395
ВКЛ – Великое княжество Литовское
ВНС – 287
ВТО – 32
ВЦИОМ – 337
ГЕА – 473
ЕГУ – Европейский гуманитарный университет
ЕС – Европейский Союз
ЗО/НО – Затрудняюсь ответить/нет ответа
ЖКХ – жилищное коммунальное хозяйство
ЖЭС 79 – жилищно-эксплуатационная служба
ИТА-ТАСС 305
КГБ – Комитет Государственной безопасности
КГК – комитет государственного контроля

КДС – Конгресс демократических сил 258, 278
КНГ ОБСЕ 312
КПБ – Коммунистическая партия Белоруссии
КПБ-КПСС 18
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
КПСС-КПБ 302, 375
КРДС – Координационная рада демократических сил
КХП БНФ – Консервативно-христианская партия БНФ
КС ОПП – Координационный совет Объединенной гражданской партии
МВД – Министерство внутренних дел
МЗХ 219
МПБ – Минимальный прожиточный бюджет 87
МРЗ 472
МТЗ – Минский тракторный завод
МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям НКА 304
НАТО – Североатлантический альянс
НДБ 172
НИСЭПИ – Независимый институт социально-экономических исследований
НОВАК 315
НПО – неправительственные объединения
НС РБ 464
НТВ – Телекомпания НТВ
НЦСИ 297
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГП – Объединенная гражданская партия
ОМОН 238, 393
ОРТ – Общественное Российское телевидение
ПАСЕ ОБСЕ 466
ПКБ – 96
ПМЖ – постоянное место жительства
ПНС – 267
ПО – 257
ПТ – 244
РТР 312
РБ – Республика Беларусь
РФ – Российская Федерация
РУВД – районное управление внутренними делами
СКВ – свободно конвертируемая валюта
СМИ – Средства массовой информации
СНГ – Содружество независимых государств

СОБР МВД – 462
 СПБ – 393
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 США – Соединенные Штаты Америки
 ТВ – телевидение
 ТНК 403
 УК – Уголовный кодекс
 УДП – 210
 УНА-УНСО – 317
 ФПБ – Федерация профсоюзов Беларуси
 ФРГ – Федеративная республика Германии
 ЦИК – Центральная избирательная комиссия
 ЦК КПБ – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
 ЦК ЛКСМБ – 2Центальный Комитет Ленинского Коммунистического Союза молодежи Беларуссии
 ЧАЭС – Чернобыльская атомная электростанция

 ЕИМ 303
 IBB 255
 IREX – International Research and Exchange Board
 NGO's – non government Organization137
 PR – Public Relations
 REN-TV 320
 RTVI 320
 TACIS – Ntchnical Assistance for Commonwealth for Independent Stares
 TERRA 255
 USD – Unitred States dollars

Научно-популярное издание

**Президентские выборы в Беларуси:
от ограниченной демократии к неограниченному авторитаризму
(1994 – 2006)**

Под редакцией профессора Олега Манаева

Ответственный за выпуск
Компьютерный дизайн и верстка Е. Гесь
Корректор Т. Шейко

Подписано в печать 27.12.2006 г. Бумага офсетная.
Формат 60х84/16. Гарнитура Minon Pro.
Усл.печ.л. Тираж 500 экз. Заказ.....
Издательство «Миндаугас» Лицензияот.....
Вильнюс,

Отпечатано с оригинал-макета в
.....